ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГІИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.
Томъ XL.

3

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

КНИГА VI.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЛАТЫШСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Подъ редакціей

Дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи

Ѳ. Я. Трейландъ.

(Бривземніекъ.)

МОСКВА.
Типографія и Литографія С. П. Архипова и К°., Большая Кисловка, собственный домъ.
1881.

PN
6277
L3M37

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологіи и Этнографіи.
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ *Григорій Щуровскій*.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣнадцать безъ малаго лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла нашего Общества, глубокоуважаемый *И. А. Поповъ*, составилъ программу подробнаго и всесторонняго этнографическаго изученія латышскаго племени. Программа эта послужила основаніемъ нашихъ трудовъ. Въ 1872 году мы напечатали Сборникъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, а нынѣ можемъ предстать передъ отечественною публикою съ сборникомъ латышскихъ пословицъ и поговорокъ, загадокъ, наговоровъ и заклинаній. Всѣмъ этимъ успѣхомъ мы, конечно, прежде всего обязаны извѣстнымъ ученымъ руководителямъ нашего Общества, отъ благосклоннаго содѣйствія которыхъ будетъ зависѣть и постепенное выполненіе другихъ частей программы.

Собирателю того матеріала, какой вошелъ въ этотъ Сборникъ и какой имѣетъ войти въ слѣдующія наши этнографическія изданія о Латышахъ, книжная литература не представляетъ почти ничего подготовленнаго. За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ пословицъ и загадокъ, онъ долженъ черпымъ трудомъ выкапывать все необходимое изъ глубокихъ нѣдръ малоизслѣдованнаго народа. Для исполненія нашей задачи, мы воспользовались культурною силою, созданною новѣйшею исторіей, а именно латышскою періодическою печатью, имѣющею большинство своихъ читателей среди простаго народа.*) Неоднократно мы обращались къ своимъ соплеменникамъ съ приглашеніемъ собирать и присылать въ Москву уцѣлѣвшіе въ устахъ народа памятники латышскаго творчества „на пользу науки и латышскаго племени". Успѣхъ превзошелъ наши ожиданія. Оказалось, что латышскій народъ, подъ вліяніемъ его современныхъ стремленій и обще-государственнаго законодательнаго движенія, сдѣлалъ крупные шаги по пути развитія народнаго самосознанія и умственной жизни. Во всѣхъ концахъ латышскаго края являлись неутомимые и самоотверженные труженики, заботившіеся о спасеніи изъ волнъ Леты поэтическихъ перлъ народной старины. Народный учитель находилъ для этого дѣла свободную минуту среди своей поистинѣ подвижнической дѣятельности; твердая рука малограмотнаго крестьянина смѣняла въ праздничный досугъ и въ длинные зимніе вечера тяжелыя земледѣльческія орудія на непривычное перо. Даже внѣ этнографическихъ границъ латышскаго племени нашлись усердные сотрудники и особенно сотрудницы, вѣрная память которыхъ стремилась возвратить незабвенной родинѣ стародавнія преданія, унесенныя оттуда въ счастливые дни юности. Получались посылки съ латышскимъ этнографическимъ матеріаломъ даже изъ Ниццы, Парижа и Берлина.**) — Посылки сотрудниковъ сопровождались письмами самаго теплаго, иногда трога-

*) Нынѣ у Латышей семь газетъ (не считая болѣе или менѣе самостоятельныхъ прибавленій); съ наступленіемъ 1881 года число это увеличивается на двѣ.

**) Заграничныя посылки получались нами отъ латышской путешественницы Мины Фрейманъ, пріобрѣвшей въ послѣднее время нѣкоторую извѣстность среди латышской читающей публики описаніемъ своихъ путешествій по Кавказу, Египету и европейскому Западу.

тельнаго содержанія. Вотъ, напримѣръ, крестьяне-авторы коллективнаго письма, сопутствующаго около 50 мелко-исписанныхъ листовъ съ интереснымъ этнографическимъ матеріаломъ, сердечно извиняются, что они, молъ, такъ мало могутъ помочь московскому этнографическому замыслу, потому что извѣстно — ихъ дѣло крестьянское: „работъ по сельскому хозяйству много, болѣзни подчасъ одолѣваютъ“ и тому подобныя смягчающія обстоятельства. Вотъ письмо лично намъ незнакомой сотрудницы, посылающей богатое собраніе матеріаловъ, дышащее самымъ живымъ, сердечнымъ опасеніемъ за здоровье редактора Сборника, при чемъ въ извиненіе „неразборчиваго письма“ упоминается, что сотрудница одновременно ногою качала своего ребенка въ люлькѣ, а рукою писала посылаемыя народныя преданія и письмо. Вотъ въ двухъ, трехъ письмахъ, кромѣ общей непритворной радости объ ожидаемыхъ Сборникахъ, выражается незаслуженная и неожиданная благодарность собирателю, что онъ своимъ словомъ склонилъ сотрудницу къ продолжительному письму, вслѣдствіе чего она будто бы выучилась кос-какъ писать, или сотрудника, который изъ малограмотнаго сталъ чуть не настоящимъ писаремъ. Вотъ наконецъ сотрудникъ-крестьянинъ сообщаетъ, что послѣ долгихъ стараній онъ рѣшился предложить *цѣлый рубль* тому, кто ему скажетъ извѣстную сказку, которой письменно интересовался собиратель матеріаловъ. Самое искреннее участіе доходило до мелочей. Случалось ли, что сотрудникъ-простолюдинъ находилъ какую-либо старинную исписанную тетрадку или нѣсколько отдѣльныхъ листовъ старой книги, онъ тотчасъ ихъ посылалъ въ Москву,—авось они годятся для этнографическаго предпріятія. Зналъ ли онъ человѣка, который слыветъ знатокомъ старинаго народнаго творчества, онъ не щадилъ ни времени, ни труда, ни издержекъ для полученія и посылки желаемыхъ свѣдѣній. Подобное участіе и содѣйствіе способны сдѣлать утомительный трудъ, совершаемый зачастую во время необходимаго отдыха, освѣжающимъ и укрѣпляющимъ занятіемъ. За подобное участіе и содѣйствіе одной благодарности, хотя самой искренней, мало: тутъ болѣе умѣстна теплая молитва о Высшей помощи къ осуществленію хоть части тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ, которыми преисполнены честные труженики изъ народа „въ пользу науки и отечества“.

Число сотрудниковъ при собираніи этнографическихъ матеріаловъ въ теченіе четырехлѣтней работы возросло до 80. Одни присылали исключительно народныя пѣсни, которыя нашли достойнаго цѣнителя и изслѣдователя въ лицѣ *Х. Е. Барона*, въ рукахъ коего уже сосредоточено, со всѣми варіантами, не менѣе 30,000 латышскихъ народныхъ пѣсенъ. Отъ другихъ мы получали исключительно сказки и преданія, которыхъ собрано и отчасти приготовлено къ печати на объемистый томъ. Третьи наконецъ присылали всего по немногу: пѣсни, сказки, суевѣрія, примѣты, пословицы, загадки и наговоры. Лишь немногіе ограничились собираніемъ и доставкою однихъ тѣхъ матеріаловъ, которые вошли въ этотъ Сборникъ.

Съ чувствомъ сердечной благодарности да будетъ намъ позволено упомянуть здѣсь почтенныя имена тѣхъ изъ сотрудниковъ, дѣятельному участію которыхъ *этотъ* томъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ объемомъ и содержаніемъ. Добрая память о другихъ неразрывно соединена съ будущими Сборниками латышскихъ народныхъ сказокъ, пѣсенъ и матеріаловъ для изученія внѣшней, бытовой стороны жизни народа.

Большая часть матеріаловъ по первому отдѣлу Сборника собрано лично нами. Изъ сотрудниковъ по части собиранія пословицъ самое плодотворное содѣйствіе оказалъ народный учитель *П. Заравичъ* (нынѣ живущій въ волости Вейссенштейнъ, Лифляндской губ.); его трудолюбивая рука доставила намъ слишкомъ 500 пословицъ и поговорокъ, по большей части вошедшихъ въ наше собраніе. Около двухъ сотъ пословицъ мы получили отъ народнаго учителя *Ю. Бергмана* изъ Бартавской волости (Курляндской губ.) и почти столько же черезъ сельскаго хозяина *Я. Бехмана**), одного изъ самыхъ ревностныхъ и сердечныхъ сотрудниковъ въ нашемъ этнографическомъ предпріятіи.

По второму отдѣлу Сборника первое мѣсто по сотрудничеству принадлежитъ народному учителю *А. Петерсону* изъ волости Ливесъ-Берзе (Курл. губ.), доставившему намъ около 800 загадокъ. Значительныя собранія загадокъ доставили учителя: *Бриммерсбергъ* изъ Менгельской волости (Лифл. губ.), *Брилле* изъ волости Залямуйжа (Курл. губ.), *С. Озолиньшъ*, *Берзиньшъ* и *Д. Озолиньшъ* изъ волости Янъ-Розе (Лифл. губ.), отъ котораго

*) Для избѣжанія повтореній мы не означаемъ здѣсь мѣста жительства тѣхъ сотрудниковъ, которые уже подробно упомянуты на стр. 114, въ спеціальномъ предисловіи къ наговорамъ.

мы получили замѣчательно богатое собраніе этнографическихъ матеріаловъ. Латышскіе *воспитанники Рижской* (губернской) *Гимназіи*, а еще больше *воспитанники Балтійской учительской Семинаріи* въ Ригѣ выказали многоуспѣшное усердіе въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько сотъ загадокъ. Самое горячее и неутомимое участіе въ собираніи и доставкѣ матеріаловъ этого Сборника принимали: учитель *Я. Озолсъ* *). *М. Аронсъ* **), *Ю. Сименовсъ*, и крестьяне-хозяева: *Я. Плочкалнсъ* ***). *К. Блаубергсъ* и *Х. Калнинышъ* изъ окрестностей Динабурга. Дѣятельно сотрудничали далѣе: *Б. Виднерсъ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.), *Я. Кунгсъ*, *К. Таризерсъ*, *Блау* изъ волости Эргле (Лифл. губ.). *Р. Алаунсъ*, *Я. Мисиньшъ* изъ Тирзенской волости (Лифл. губ.), *М. Данденсъ*, *И. Ліалунсъ* изъ волости Вецъ-Піабалга (Лифл. губ.). учитель гимназіи *И. Гутманъ* (нынѣ живущій во Псковѣ), *Анна Плочкалнсъ* изъ волости Скрунда (Курл. губ.), *Паулина Гиршъ*. *Марія Вилюмсъ* изъ окрестностей г. Вольмара (Лифл. губ.), *Каролина Кузнецова* (нынѣ живущая въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губ.). *Марія Медынская* (нынѣ живущая въ Новгородской губ.), *Мина Фрейманъ* изъ Циравской волости (Курл. губ.****), *А. Тевіатисъ* изъ Кастранской волости (Лифл. губ.), *Я. Матисонсъ* изъ волости Ліазере (Лифл. губ.). землевладѣлецъ *Х. Зиверсъ*, учитель *Я. Трей* изъ Экенграфской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-собственникъ *Унитъ* изъ Гатартской волости (Лифл. губ.). *И. Шпрангелсъ* изъ Десельской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-хозяинъ *Ф. Рекисъ*. учитель *И. Вильсонъ* изъ окрестностей Либавы, морякъ *Я. Ліапиньшъ* изъ волости Энгуре (Курл. губ.), крестьяне *Ф.* и *Я. Мурсніексъ*, крестьянинъ *Лемансъ* изъ Ліадикской волости (Курл. губ.), учитель *А. Юрка*, *Я. Паеглнсъ* изъ волости Лаудоне (Лифл. губ.), *Г. Лукиньшъ*, крестьянинъ-хозяинъ *Индре* изъ волости Вецъ-Серене (Курл. губ.). крестьянинъ *Я. Балодисъ*. учитель *Рунделсъ*. крестьянинъ *А. Бауманисъ*. *Я. Таурипьшъ*, крестьянинъ-хозяинъ *Ш. Мангулсъ* изъ прихода Лаздоне. учитель *П. Пакалнсъ* изъ Лаудонской волости (Лифл. губ.), *М. Музикантсъ*, крестьянинъ *Я. Скрастиньшъ* изъ Ліапеніакской волости (Лифл. губ.), *И. Балтиньшъ* изъ Пернигельской волости (Лифл. губ.), учитель *К. Галвиньшъ* *И. Мацулсъ* (бывш. учитель Зелтиньской волости, Лифл. губ.), учитель *Я. Раманисъ* изъ Берзонскаго прихода (Лифл. губ.), ветеринарный врачъ *Витолсъ* (нынѣ живущій въ г. Овручѣ, Волынской губ.), *Штрубергъ* изъ Эмбургской волости (Курл. губ.), учитель *Калниньшъ* изъ Гаркалнской волости (Лифл. губ.) и *Бривайтисъ* изъ волости Нерета (Лифл. губ.). Къ сердечной благодарности упомянутымъ собирателямъ и доставителямъ матеріаловъ присоединяемъ пріятельское спасибо учителямъ *И. К. Фрицсону*, *И. И. Сетиньсону*, въ Москвѣ, за помощь, которую они съ постоянною готовностью не разъ оказывали въ работахъ по этому Сборнику.

Въ случаѣ пропуска въ этомъ предисловіи какого-нибудь изъ почтенныхъ именъ нашихъ сотрудниковъ, глубоко извиняемся въ нечаянной оплошности, возможной, впрочемъ,

---

*) *Г. Озолсъ* два раза перемѣнилъ свое мѣсто жительства въ теченіе работъ по настоящему Сборнику. Благодаря этому и его неутомимому сотрудничеству, мы получали отъ него матеріалы изъ г. Либавы, изъ Сецской волости (въ Курляндіи, при Двинѣ) и изъ волости Айзкраукле (въ Лифляндіи).

**) *Г. Аронсъ* не ограничивался только собираніемъ и доставкою матеріаловъ изъ своей мѣстности, но старался съ тою же цѣлью побывать и въ другихъ мѣстностяхъ латышскаго края, напр. въ любопытной и почти совсѣмъ еще непочатой *Витебской* Латышіи, и сказалъ сочувственное слово въ пользу Московскаго предпріятія въ латышской газетной литературѣ.

***) Читатель замѣтитъ, что весьма крупная часть матеріаловъ четвертаго отдѣла нашего Сборника записана въ смежныхъ волостахъ Скрунда и Эзере (Курл. губ., Голдингенскаго уѣзда). Это произошло благодаря горячему и дѣятельному сотрудничеству крестьянина-хозяина *Я. Плочкалнсъ*, его матери, *Анны Плочкалнсъ*, и его друзей, *Б. Виднера* и *Я. Кунса*. Большая часть наговоровъ изъ упомянутой мѣстности, притомъ, относительно говоря, болѣе старинныхъ и чистыхъ, доставлена намъ неутомимыми стараніями почтенной *А. Плочкалнсъ*, которая еще на старости лѣтъ выучилась кое-какъ писать, чтобы дѣятельно участвовать въ Московскомъ ученомъ предпріятіи. Буквами своеобразнаго начертанія и своеобразною орѳографіей слишкомъ шестидесятилѣтняя крестьянка-самоучка записывала и присылала черезъ своего не менѣе дѣятельнаго сына не только свой собственный богатый запасъ наговоровъ, но и съумѣла достать наговоры и заклинанія также другихъ знахарокъ и знахарей. Съ этою послѣднею цѣлью усердствующая сотрудница-старуха обходила окрестные крестьянскіе хутора (латышскіе крестьяне селятся и живутъ не деревнями, а отдѣльными хуторами) и старалась склонить знахарокъ къ сообщенію наговоровъ, предлагая имъ взамѣнъ свои. Подобнаго рода предложенія могли имѣть тѣмъ больній успѣхъ, что дѣятельная сотрудница, какъ намъ передали посторонніе лица, среди окреснаго сельскаго населенія сама прежде слыла почтенною знахаркою, «спасительныя слова» которой не были безъинтересны для суевѣрныхъ спеціалистокъ и спеціалистовъ знахарскаго дѣла.

****) О мѣстопребываніи сотрудницы см. еще стр. III, примѣчаніе. 2.

при четырехлѣтнемъ разнообразномъ трудѣ и частой смѣнѣ многочисленныхъ сотрудниковъ.

Относительно характера матеріаловъ этого тома ограничимся лишь краткими замѣчаніями, основанными на наблюденіяхъ при ихъ собираніи и литературной обработкѣ. Болѣе всего распространены и однородны—загадки. Разгадывать загадки—это любимое обычное занятіе народа въ длинные зимніе вечера при легкой работѣ въ избѣ въ кругу домочадцевъ и иногда сосѣдей. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. Въ одинъ лѣтній вечеръ пропоются на одной горкѣ сотни пѣсенъ; въ одинъ зимній вечеръ разгадаются въ одной избѣ сотни загадокъ. Вслѣдствіе частаго и большаго употребленія, латышская загадка можетъ поспорить съ пѣснею относительно мѣрной устойчивости формы и распространенности. Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь, говоритъ народъ; то же самое можно сказать и о народной загадкѣ. Благодаря долговѣчности формы, народныя загадки сохранили много первобытныхъ воззрѣній и миѳическихъ остатковъ. О древности латышскихъ народныхъ загадокъ свидѣтельствуетъ именно ихъ распространенность. Много загадокъ было прислано почти всѣми сотрудниками изъ всѣхъ концовъ латышскаго края; въ загадкахъ, присылаемыхъ въ послѣднее время новыми сотрудниками изъ еще неначатыхъ мѣстностей, процентъ не вошедшихъ уже въ Сборникъ оказался весьма незначительнымъ.

Нельзя сказать того же самаго относительно другаго рода эпической поэзіи латышскаго народа — относительно пословицъ. Употребленіе пословицы болѣе дѣло случая, минуты; она слышится въ латышской рѣчи вообще не такъ часто, какъ это бываетъ напримѣръ у русскаго народа, любящаго свой пословичный складъ-ладъ. Сравнительно съ загадками, значительно меньшее число латышскихъ пословицъ пользуется повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ.

Еще меньше пословицы распространены латышскій наговоръ или заклинаніе. Это объясняется таинственностью и неприкосновенностью этого рода памятниковъ народнаго творчества. Наговоръ не доступенъ каждому, а свято хранится въ тайникахъ вѣщей, неприкосновенной мудрости народа. Отецъ передаетъ на смертномъ одрѣ это спасительное слово, унаслѣдованное имъ отъ дѣда, сыну, отъ котораго оно только въ предсмертный часъ достается одному избранному изъ слѣдующаго поколѣнія. Такая таинственная исключительность въ храненіи и передачѣ наговоровъ и заклинаній мѣшала имъ установиться въ формѣ и содержаніи, кристаллизоваться, подобно народнымъ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ. Какъ ни крѣпко и свято хранила отъ порчи, отъ обрывковъ и измѣненій, народная вѣра въ спасительную ихъ неприкосновенность, однако человѣческая память и здѣсь обнаружила свои недостатки. Отъ таинственнаго храненія и устной передачи вкрадывались уклоненія и искаженія, изъ одного и того же наговора образовалось нѣсколько варіантовъ, а послѣдніе, съ каждою смѣною поколѣній, все больше и больше расходились до неузнаваемости общихъ чертъ. Этимъ-то отсутствіемъ всенародности, полагаемъ, главнымъ образомъ объясняется то обстоятельство, почему крайне рѣдко можно встрѣтить сходныя формы одного и того же наговора въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ. Правда, общій характеръ наговоровъ одной группы сказывается довольно ясно, остатки стариннаго дохристіанскаго воззрѣнія и жизни изслѣдователь встрѣтитъ въ нихъ часто; но мало можно найти въ четвертомъ (собственно третьемъ) отдѣлѣ нашего Сборника отдѣльныхъ народныхъ произведеній, подъ которыми значились бы инициалы больше одного собирателя. Даже варіантовъ *), которые встрѣчаются на каждой страницѣ въ отдѣлахъ загадокъ и пословицъ, въ наговорахъ мало.

При группировкѣ матеріаловъ внутри каждаго отдѣла мы послѣдовали примѣру нѣкоторыхъ другихъ собирателей произведеній народнаго ума. Подобно, напримѣръ, А. Шлейхеру **), мы давали мѣсто пословицѣ въ алфавитномъ порядкѣ по первому существительному, встрѣчающемуся въ ней. Въ случаѣ недостатка этой части рѣчи, словомъ, опредѣляющимъ мѣсто пословицы, служитъ первый глаголъ, а по недостатку и глагола — прилагательное, а затѣмъ мѣстоименіе. Загадки группировались въ томъ же порядкѣ по разгадкамъ. Что касается до наговоровъ и заклинаній, то читатель замѣтитъ, что за исключеніемъ „допол-

*) Варіанты мы прибавили къ каждому варьирующему мѣсту въ скобкахъ, ставя передъ ними латинскую букву v. (variatio). Это единственное, болѣе частое и отдаленное сокращеніе да будетъ этимъ объяснено. О другихъ сокращеніяхъ см. стр. 113 и 114, гдѣ читатель найдетъ о латышскихъ наговорахъ и заклинаніяхъ нѣкоторыя необходимыя объясненія, ставшія здѣсь излишними.

**) Litauische Märchen, Sprichworte, Rathsel und Lieder. Gesammelt und übersetzt von August Schleicher.

пенія", этотъ отдѣлъ у насъ состоитъ изъ семидесяти группъ. Шестьдесятъ девять группъ имѣютъ цѣлью достиженіе добра (по большей части здоровья) или предотвращеніе зла, а одна семидесятая группа направлена къ тому, чтобы причинить (собственно „приколдовать") другому зло. Всѣ эти группы расположены въ нашемъ наговорномъ отдѣлѣ по отношенію къ человѣку: сперва помѣщены наговоры отъ внутреннихъ болѣзней человѣка, затѣмъ отъ наружныхъ, а наконецъ наговоры, относящіеся къ имуществу человѣка. При распредѣленіи наговоровъ внутри каждой отдѣльной группы мы руководствовались ихъ содержаніемъ и характеромъ: наговорамъ близкимъ или родственнымъ по содержанію были указаны сосѣднія мѣста; наговоры болѣе чистые и старинные помѣщены передъ наговорами, потерпѣвшими отъ христіанской примѣси.

Латышскій текстъ нашего „Сборника народныхъ пѣсенъ" былъ напечатанъ кириллицей. Но эта попытка не нашла подражанія и сдѣлала его менѣе доступнымъ для ученыхъ западной Европы и для Латышей, незнающихъ русскаго алфавита. Даже нѣкоторые изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ при „интересномъ изданіи Московскаго ученаго Общества по этнографіи роднаго края" должны были отказать себѣ въ удовольствіи прочесть результатъ общихъ трудовъ. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые изъ нихъ, въ отвѣтъ на приглашеніе къ дѣятельному участію въ настоящемъ Сборникѣ, поставили латинскій шрифтъ для латышскаго текста какъ conditio sine qua non своего многообѣщающаго сотрудничества. Уступая силѣ обстоятельствъ, мы рѣшились въ извѣстной степени пренебречь формою ради возможной полноты и всесторонности содержанія, утѣшая себя тѣмъ, что и кириллица, приспособленная къ латышскимъ звукамъ, должна быть пополняема и измѣняема новыми алфавитными знаками, что обусловливаетъ и уклоненіе отъ чисто-русскаго алфавита, и расходъ по словолитнѣ.

Точность и послѣдовательность въ обозначеніи латышскихъ звуковъ требовали немаловажныхъ измѣненій и упрощеній господствующей латышской орографіи. Въ согласныхъ къ такимъ алфавитнымъ измѣненіямъ принадлежатъ: *ŗ* (з) и *ċ* (ц), вмѣсто обычныхъ *s* (з) и *z* (ц), и шипящія *ž* (ж), *š* (ш) и *č* (ч) *), вмѣсто нынѣшняго неуклюжаго обозначенія этихъ звуковъ цѣлою кучею буквъ: *sch* (ж), *sch* (ш) и *tsch* (ч). Обычное обозначеніе іотированныхъ или мягкихъ согласныхъ черточкой внизу: *ģ* (гь), *ķ* (кь), *ļ* (ль) *ņ* (нь) и *ŗ* (рь) — удержано нами. Дифтонги *ie* и *uo* мы обозначили *ŕ* (іа) и *ů* (уа), вмѣсто обычныхъ *ee* и *oh*. Далѣе мы старались отмѣтить очень интересное въ научномъ отношеніи различіе въ качествѣ долгихъ гласныхъ и дифтонговъ. Латышскія долгія гласныя и дифтонги могутъ быть или *длительными*, или *прерывистыми* **). Перваго рода долгія гласныя мы отмѣтили знакомъ надъ гласною, а надъ прерывистыми долгими гласными мы поставили знакъ ′. Такъ какъ дифтонги въ латышскомъ языкѣ всегда бываютъ долгими, то мы могли оставить безъ обозначенія одинъ видъ долготы, а именно долготу прерывистую, тогда какъ длительные дифтонги отмѣчаются у насъ знакомъ: *āi*, *uā*, *ēi*, *ūi*, *īi*, *ūi*. Къ дифтонгамъ въ латышскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести и сочетанія краткой гласной съ послѣдующими твердымъ или мягкимъ *r*, *l*, *m*, *n* передъ согласной. Оставляя въ этихъ сочетаніяхъ прерывистую долготу безъ обозначенія, мы отличили ихъ длительность горизонтальною черточкою надъ плавною и носовою гласными (*r̄*, *ŗ̄*, *l̄*, *ļ̄*, *m̄*, *n̄*, *ņ̄*).—Главное удареніе въ латышскомъ словѣ всегда падаетъ на первый слогъ.

Орографія латышскаго текста Сборника обязана своимъ настоящимъ видомъ главнымъ образомъ заслуженному латышскому литературному дѣятелю *Х. Е. Барону*, всегда имѣвшему для нашего этнографическаго предпріятія и дѣльный пріятельскій совѣтъ и постоянную трудовую помощь.

Наше изданіе матеріаловъ по этнографіи латышскаго края совершается, очевидно, при совпаденіи особенно счастливыхъ обстоятельствъ. Первый томъ матеріаловъ (латышскія народныя пѣсни) былъ оконченъ въ знаменитую 200-лѣтнюю годовщину рожденія Петра Великаго, присоединившаго значительную часть латышскаго племени къ русскому государству, а настоящему второму сборнику счастливая судьба помогла печататься въ годъ

*) Подобное обозначеніе шипящихъ звуковъ одержало уже полную побѣду въ чешскомъ письмѣ; со стороны реформаторовъ нѣмецкой орографіи нынѣ повторяются попытки послѣдовать этому удачному примѣру.

**) О различіи между длительной и прерывистой долготой см. предисловіе къ нашему Сборнику латышскихъ народныхъ пѣсенъ (Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ, изд. В. А. Дашковымъ, Книга II).

великаго торжества отечества, когда по истеченіи двадцатипятилѣтняго царствованія Августѣйшаго юбиляра латышское племя опять воскресло изъ вѣковаго оцѣпененія, когда это племя ужъ пріобрѣтаетъ такое значеніе и соотношеніе къ великому русскому отечеству, о которомъ припоминаетъ исторія, оповѣщающая, что до прибытія чужестранныхъ завоевателей латышскія племена находились въ прямомъ счастливомъ подданствѣ русскимъ князямъ. Кто знаетъ, не служитъ ли подобное совпаденіе требованій отечественной науки съ государственными Всероссійскими торжествами знаменательнымъ указаніемъ на ту роль латышской народности, которую Провидѣніе, быть можетъ, предназначило ей выполнять въ будущей исторіи „единой русской семьи“, въ качествѣ важнаго сторожеваго поста, каковъ юго-западный край нашего балтійскаго поморья!... Девять десятыхъ туземнаго (латышскаго) населенія можетъ вполнѣ обезопасить этотъ постъ; это хорошо знаетъ національная реформенная Россія.

Работы по настоящему и отчасти будущимъ Сборникамъ, личныя посѣщенія роднаго края и устныя бесѣды со многими изъ сотрудниковъ и другихъ соплеменниковъ показали мнѣ, что́ за изумительно-красивые цвѣты и чудно-обильные плоды способно порождать солнце обще-народнаго патріотическаго воодушевленія именно среди свѣжихъ, цѣльныхъ натуръ изъ простаго народа! Этотъ Сборникъ есть во всемъ своемъ составѣ одинъ изъ болѣе скромныхъ плодовъ нынѣшняго настроенія латышскаго племени. Если онъ сколько-нибудь годится для науки, то это да послужитъ новымъ доказательствомъ того, какъ полезно, когда свѣтлая, научная мысль оплодотворяется чистымъ и здоровымъ народнымъ чувствомъ.

Въ заключеніе не могу не выразить своей глубокой благодарности Профессору Московскаго Университета *Ф. Ѳ. Фортунатову* и *М. Н. Камарову* за частые совѣты и многотрудную помощь при переводѣ латышскаго текста Сборника на русскій языкъ.

Ѳ. Я. Бривземніекъ.

Москва, 28-го декабря 1880 года.

Содержаніе.

Стр.

II Латышскія народныя пословицы и поговорки (1583) . . . . . 1— 38
III » » загадки (1571) . . . . . 39—110
VI » » наговоры и заклинанія (663) . . . . . 111—192

1. Отъ матери *(Mâtes vârdi, 37)* 115
2. » боли въ животѣ *(Vidus vârdi, 1)* 119
3. При родахъ *(Dzemdêšanas vârdi, 8)* . . . . . —
4. Когда желаютъ дѣтей *(Kad bêrnus grib, 1)* 120
5. Отъ родимца *(Natspamašu, nûtikumu un izbîļu vârdi, 32)* . . . . . —
6. Когда долго лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ *(Kad îlgi gul slims un nezin, kas kaiž, 2).* 123
7. Когда кто-нибудь сорвалъ животъ *(Saraustîšanâs vârdi, 3)* . . . . . —
8. Отъ тяжести или боли въ желудкѣ *(Spîdêja vârdi, 1)* 124
9. » боли подъ ложечкой *(Prîkš pakrûts, 2)* . . . . . —
10. » грудной боли *(Krûšu sâpju vârdi, 1)* . . . . . —
11. » кашля *(Kâsus vârdi, 2)* . . . . . —
12. » колотья *(Caûrêja jeb dûrêja vârdi, 5)* 125
13. » изжоги *(Vêrmeļu jeb gêles vârdi, 8)* . . . . . —
14. » кроваваго поноса *(Pret sârkanû guļu, 2)* 126
15. » глистовъ *(Kad cêrmes jeb târpi vêderâ, 1)* . . . . . —
16. » головной боли *(Pret galvas sâpêm, 1)* . . . . . —
17. » флюса *(Plusas vârdi, 7)* . . . . . —
18. » пострѣла *(Pret vêja bûltu, 2)* 127
19. » зубной боли *(Pret zûbu sâpêm, 3)* . . . . . —
20. » ушной боли *(Pret ausu sâpêm, 1).* 128
21. » глазной боли *(Acu vârdi, 3)* . . . . . —
22. » боли *(Sâpju vârdi, 10)* . . . . . —
23. » жара *(Vârdi, kad cilvêkam kârst, 1)* 129
24. » опухоли *(Pumpuma vârdi)* . . . . . —
25. » водянки или килы *(Tûska vârdi, 3)* 130
26. » рожи *(Rûzes vârdi, 40)* . . . . . —
27. » вередовъ или чирьевъ *(Trumu jeb augûņu vârdi, 24)* 135
28. » «Святыхъ дѣвъ» *(Svêtu meitu vârdi, 14)* 137
29. » бородавокъ *(Kârpu vârdi, 2)* 138
30. » опухоли железъ *(Dzîdzeņu vârdi, 3)* 139
31. » костоѣды *(Târpa jeb êdêja vârdi, 4)* . . . . . —
32. Когда суставъ хруститъ или болитъ *(Dzirkstes vârdi, 3)* 140
33. Отъ вывиха *(Limêjuma jeb grîžami vârdi, 17)* . . . . . —
34. » перелома *(Lûzuma vârdi, 5)* 142

Стр.
35. Отъ укола *(Pret ĉirtumu, 1)* 142
36. » кровотеченія *(Asiņu vârdi, 38)* . . . . . —
37. » лихорадки *(Drudža vârdi, 6)* 146
38. » судорогъ *(Krampja un klemes vârdi, 5)* 147
39. » чемера *(Viveļu vârdi, 40)* . . . . . —
40. » *ліасы (Lîsas vârdi, 17)* 152
41. » кошмара *(Lîtuvéna vârdi, 2)* 153
42. » бѣшенства *(Pret trakumu, 12)* 154
43. » вихря *(Vîsula vârdi, 2)* 156
44. » грозы *(Pérkûna vârdi, 2)* . . . . . —
45. Если хотятъ, чтобъ солнышко засвѣтило *(Kad grib, laj saûlite atspîd, 1)* . . . . . —
46. Отъ змѣй *(Zalkšu jeb čûsku vârdi, 48)* . . . . . —
47. » насѣкомыхъ *(Kukaiņu vârdi, 4)* 161
48. На домашнихъ птицъ *(Mâju putnu vârdi, 3)* . . . . . —
49. Отъ волковъ *(Vilku vârdi, 4)* 162
50. » мышей и крысъ *(Peļu un žurku vârdi, 3)* . . . . . —
51. На пчелъ *(Bišu vârdi, 4)* . . . . . —
52. » овецъ *(Avju vârdi, 4)* 163
53. » удой *(Pîna, kreima un svîsta vârdi, 45)* . . . . . —
54. Отъ завистниковъ *(Skaŭgu vârdi, 31)* 170
55. На посѣвъ *(Sèjéju vârdi, 5)* 174
56. » (злыхъ) баръ и судей *(Kungu un tîsas vârdi, 38)* . . . . . —
57. Желѣзныя слова *(Dzelzu vârdi, 1)* 179
58. Отъ воровъ *(Zagļu vârdi, 14)* . . . . . —
59. Какъ остановить лошадь *(Kâ zirgu nûturêt, 1)* 183
60. На (выгодный) сбытъ скотины *(Laj lîpam bûtu daŭdz pircéju, 1)* . . . . . —
61. » замужество *(Meitu vârdi, 1)* . . . . . —
62. Когда пиво киснетъ *(Kad alus skâbst, 1)* 184
63. Чтобъ кора для дудки хорошо снялась *(Laj stebule maucâs, 2)* . . . . . —
64. Охотничье знахарство *(Medņîku vârdi, 4)* . . . . . —
65. Отъ огня *(Uguns vârdi, 32)* . . . . . —
66. » упырей *(Miršu vârdi, 1)* 188
67. » моровой язвы *Mêra vârdi, 1)* . . . . . —
68. » великихъ болѣзней *(Vârdi prîkš visâm vaŭnâm, 19)* . . . . . —
69. Пришептыванія *(Pîpîšami vârdi, 3)* 191
70. Колдовство *(Burvîbas, 11)* . . . . . —
Народное врачеваніе и колдовство Латышей *дьйстьіемъ* . . . . . 193—208
Дополненія . . . . . 209—224
Пословицы и поговорки (124) 209
Загадки (111) 212
Наговоры и заклинанія (54) 217

II.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Kâda âbele, tâds âbûls.
Какова яблоня, таково и яблоко.

Kam âbûli, tam mȭslûtâji.
У кого яблоки, у того и посѣтители.

Abûls nekrît tâlu nû âbeles.
Яблоко падаетъ недалеко отъ яблони.

Vesels ká âbûls.
Здоровъ какъ яблоко.

Skatîs abâm acîm, klausîs abâm ausîm.
Гляди въ оба глаза, слушай обоими ушами.

Skatîs ar acîm, ne ar muti.
Смотри глазами, а не ртомъ.

Kas neatdara acis, atdara maku.
Кто не открываетъ глазъ, открываетъ кошелекъ.

Paņem acis rûkâ, degans pirâdîs.
Возьми въ руки глаза, а носъ покажетъ (говорятъ неумѣлому).

Acis kârâ, sirds nepiņem.
Глазъ хочетъ, да сердце (душа) не принимаетъ.

Kad acis sâp, tad dûmîm vaina.
Когда глаза болятъ, то дымъ все виноватъ.

Tu man neesi tik daûdz devis, cik aes var nest.
Ты мнѣ не далъ столько, сколько въ глазу можно нести.

Aes nûbrînâs, rûka padara.
Глазъ (только) удивляется, а рука дѣлаетъ.

Laj kasâs, kam âda nîz.
Пусть чешется, у кого кожа зудитъ.

Nû ȭtra âdas lèti platu sîksnu izgrîst.
Изъ чужой кожи легко вырѣзать широкій ремень.

Adata maza, bet strâdâ lielu darbu.
Мала иголка, да сработаетъ дѣло большое.

Liu ká adata.
Шмыгаетъ какъ иголка.

Tad-ta nu adatas kaļ!
Вотъ такъ куютъ иголки! (говорится о неумолкаемыхъ сплетняхъ).

Nû adatas îsâk, pî zirga pèegalû ķeŗâs.
Съ иголки начинаетъ, подъ конецъ и за лошадь принимается (гов. о ворѣ).

Nedâšu tam ne adatas bez aes.
Не дамъ ему даже иголки безъ ушка (угроза лишить наслѣдства).

Ar adatu nevar karu apkaut.
Иголкою войска не побьешь.

Katrs savu âdu sârgâ: gûvs ar ragîm, zirgs ar kâjâm.
Всякъ свою шкуру защищаетъ: корова рогами, конь копытомъ.

Nepârdûd âdu, kad lâcis vêl mežâ.
Не продавай кожи, пока медвѣдь еще въ лѣсу.

Vîna aita brée, visas dabâ.
Одна овца закричитъ, всѣхъ кормятъ.

Nezini vis, ka slapja aita deg!
Нѣтъ, не знаешь, какъ горитъ мокрая овца!

Lênas aitas vînâ kûtî sader.
Кроткія овцы уживаются и въ одной овчарнѣ.

Gaņu gaņu aitiņas, lîdz vakaram—nevînas.
Пасу, пасу овечекъ, къ вечеру—ни одной не осталось (говорится о растеряхѣ).

Aitas vilka nepléš.
Овцы волка не терзаютъ.

Labâk ar aitu mežâ braukt, nekâ ar muļķi runât.
Лучше на овцѣ въ лѣсъ ѣхать, чѣмъ съ дуракомъ говорить.

Aizdûts nepelęs.
Что взаймы дано, то не заплѣснѣетъ.

Kad aka pîgânîta, tad pašam smird.
Когда колодецъ загаженъ, то и самому воняетъ.

Aklis aklam ceļu râda: abi îkrît grâvi.
Слѣпой слѣпому указываетъ дорогу: оба попадаютъ въ канаву.

Uz akmeņa miksta guļa: tur neduŗâs cisiņas.
На камнѣ мягко спать: тамъ не колютъ соломенки.

Labâk akmeni uz akmeni celt, nekâ dažu darbu strâdât.
Лучше камень на камень валить, чѣмъ иную работу вершить.

Akmeni azûtê nesât.
Камень за пазухой носить (т. е. злопамятствовать).

Abi cîti akmeņi labi nemaļ.
Оба камня (т. е. жернова) тверды—плохо мелютъ.

Akmiņs, kas rìt (v. *daùdz ciłàts*), *nesùnû.*

Nûsùnûjis akmiņs grùti kustinât.
Akmiņs veļàs uz kàzàm, ká laj ne cilvèks!
Akmiņs pî akmiņa pîsitàs, ne vèl cilvèki!
Nepîber veeu aku, kàmèr jauna nav izrakta.
Kas dzeŗ alu, dabu galu.
Lìdi alú, neľdi misá.
Sèžam kûpá amata bèrni: tavs tèvs burvis, mana mâte ragana.
Deviņi amati, desmitais bads.
Amats nav lamâts.
Daùdz amatu, daùdz nelaìmes.

Tas tik pat, ká amen baznicá
Netieu, Aīnei, vaj pî Dîva kļùsi.

Aīnei, nesaki ui, kamèr par grâvi.

Aīņ, kur stabulite!

Aīnž, bràl, nu ir gipts mutè—gàda par sîv' un bèrnîm!
Streb, Aīnža, putra laba, velns vèdaru nemaitâs!

Jât bez apaušîm.
Apdûmá pa prîkšu, tad pèc nebûs žêl.
Apdûmá labi un padari gudri.
Trìc ká apšu lapa.
Labâk aris, ne ká kàris.
Tu nebêdâtu, ka es asaru krùzîtè nûsligtu!

Asinis bîzâkas ká ûdens.
Viņš apsvîž asti uz ûtru pusi.

Bâz pats savu astiàlîņgi!
Atrada ģâ'du, apêdu pats.
Atraìtnis dabú citu šîvu, bet bèrns nedabú citu mâti.
Ar un sèj gan labi, bet atslêgas netur labi—viss velti.
Aùkstâms slîņķu àrste.
Melû ká auss kust.
Pa vîņu ausi îkšá, pa ûtru árá.

Neceļ ne ausi augšá.

Klaûsis abâm ausîm, skatîs abâm acîm.
Tev vêl slapjš aiz ausîm.
Aveni vînâ dînâ nenûbadâs.
Vaj avens pî vêža îs vilnas prasît!
Kas âzi (*buku*) *ceļs par dârzņîku!*
Taisns ká âžu rags (v. *ká Krîvu lûks*).

Камень, что катится (v. который часто подымаютъ), не обростаетъ мохомъ.
Обросшій мохомъ камень трудно сдвинуть.
Камень катится на свадьбу, еще бы не человѣкъ!
Камень съ камнемъ сталкивается, еще бы не люди!
Не засыпай стараго колодца, пока новый не вырытъ.
Кто пьетъ пиво, тому конецъ.
Большіе на пиво, маленькіе на заторъ.
Припсядемъ-ка вмѣстѣ, родня по ремеслу, твой отецъ колдунъ, а моя мать вѣдьма.
Девять ремеслъ (у кого, у того) десятый голодъ.
Ремесло (мастерство) не позорно.
Много ремеслъ (т. е. разнаго рода занятій), много и бѣды.
Это такъ (вѣрно), какъ аминь въ церкви.
Не вѣрится. Антонушка, что попадешь къ Богу (сомнѣніе въ успѣхѣ другаго).
Антонушка, не говори уй, пока не перепрыгнулъ черезъ ровъ (т. е. не радуйся преждевременно).
Антонушка, гдѣ дудочка! (Гов. человѣку, взявшемуся не за свое дѣло.)
Анжъ, братъ, теперь ядъ во рту—позаботься о женѣ и дѣтяхъ! *)
Хлебни, Анжа, похлебка хороша, чортъ не попортитъ желудка!
Ѣздить на комъ безъ узды (т. е. водить дурака за носъ).
Сначала подумай, тогда послѣ не будешь жалѣть.
Обдумай хорошо, да сдѣлай умно.
Дрожитъ какъ осиновый листъ.
Лучше пахать, чѣмъ вѣшать.
Тебѣ все равно, утони и хоть въ ковшѣ слезъ! (Гов. безсердечному.)
Кровь гуще воды.
Онъ перекидываетъ хвостъ на другую сторону (т. е. измѣняетъ свое мнѣніе).
Суй самъ свой хвостъ въ прорубь! (Гов. подстрекателю.)
Пашелъ, что сладко, съѣлъ самъ.
Вдовецъ найдетъ другую жену, но дитя не находитъ другой матери.
Пашетъ и сѣетъ, правда, хорошо, но ключи держитъ нехорошо—все попапрасну.
Холодъ лѣчитъ лѣнивыхъ.
Вретъ такъ, что уши шевелятся.
Въ одно ухо вошло, въ другое вышло (гов. о скорой забывчивости).
И уха не поднимаетъ (т. е. не обращаетъ никакого вниманія).
Слушай обоими ушами, гляди въ оба глаза.
У тебя еще мокро за ушами.
Въ одинъ день козлы не забодаются до-смерти.
Развѣ пойдетъ козелъ просить у рака шерсти!
Кто козла поставитъ въ огородникѣ!
Прямъ какъ баранiй рогъ (v. какъ русская дуга).

*) Эта поговорка-шутка происходитъ отъ анекдота, по которому одинъ рижскій купецъ угостилъ одного крестьянина горчицей. Простякъ хватилъ этого «барскаго лакомства» разомъ полную ложку и успѣлъ только произнести эти слова, обратившіяся въ поговорку.

75. *Bàba rudenì gudràka, nekà vìrs pavasarì.*	Баба осенью умнѣе, чѣмъ мужикъ весною.
Ļaùna bàba alàž dàmus krępina.	Злая баба вѣчно дымитъ.
Kas bàbu klaùsa, tas pats bàba.	Кто бабу слушаетъ, тотъ самъ баба.
Badà spùkus redz.	Голодному черти кажутся.
Badà bez nàves mìrst.	Въ голодное время и безъ смерти умираютъ.
80. *Kà badakàsis kràj, plìtnìks tèrè.*	Что скряга сбережетъ, то мотыга размотаетъ.
Bads màca strādàt, aùkstums tecèt.	Голодъ заставляетъ работать, холодъ бѣгать.
Bads màca lùgtìs, trùkums dìdelèt.	Голодъ заставляетъ просить (милостыню), а недостатокъ нищенствовать.
Cinàs kà bads ar mèri.	Мается какъ голодъ съ моромъ.
Kas negrìb strādàt, cìš badu.	Кто не хочетъ работать, терпитъ голодъ.
85. *Smejìs bagàtam—bùsi bagàts, smejìs nabagam—bùsi nabags.*	Смѣйся надъ богачемъ—будешь богатымъ, смѣйся надъ бѣднымъ—будешь бѣднымъ.
Bagàts dar kà grìb, nabags kà var.	Богачъ дѣлаетъ, какъ хочетъ; бѣднякъ, какъ можетъ.
Jù bagàts, jù nabags.	Чѣмъ богачѣ, тѣмъ бѣднѣе.
Kas bagàts, tas gudrs.	Кто богатъ, тотъ и уменъ.
Kas nù bailèm mìrst, tù ar p....nu pavada.	Кто отъ страха умираетъ, того съ п.... жомъ провожаютъ.
90. *Bails pats nù savas ènas màk.*	Кто ужъ трусъ. тотъ бѣжитъ отъ своей собственной тѣни.
Bàrdziba krusa, laìpnìba rasa.	Суровость—градъ, ласка—роса.
Labàk baùdams, nekà redzams.	Лучше съѣсть. чѣмъ смотрѣть (т. е. чѣмъ наслаждаться только видомъ).
Kur bazņìca, tur krùgs nav tàlu.	Гдѣ церковь. тамъ и корчма недалеко.
Dìža bazņìca, maz ļaužu.	Велика церковь. да людей мало.
95. *Caùrs kà bazņìckunga maiss.*	Дырявъ какъ пасторскій (поповскій) мѣшокъ.
Uz bazņìcu braucùt zirgs nepìkùst.	По дорогѣ въ церковь конь не устаетъ.
Kam bèda, tam spìlvens cìts.	У кого кручина, у того подушка тверда.
Pèc bèdàm atnàk prìka brìd's.	За горемъ настаетъ минута радости.
Bèdàs nemìrs, ja sirds vesela.	Въ кручинѣ не умрешь. коли сердце здорово.
100. *Palìdzi man bèdas cìst, es tev palìdzèšu medu èst.*	Помоги мнѣ перенести горе, я тебѣ помогу медъ ѣсть.
Kas tev bèdas, kad suns vèl aiz grèdas.	Что тебѣ кручиниться, коли собака еще за грудой (т. е. коли до бѣды еще далеко).
Bèdìgam ir vàrdìts labs.	Горюющему и словцо помогаетъ.
Kas cìtìm bedrì rùk, pats ìkrìt.	Кто другимъ роетъ яму, самъ падаетъ въ нее.
Kas par bèdu, kad maize ir.	Чего кручиниться, когда хлѣбъ есть.
105. *Katram bèrnam Dìvs saru tìsu lìdz dùd.*	Съ каждымъ дитятей Богъ даетъ и его долю.
Atdùd bèrnam mantu, ej pats dìdelèt.	Отдай дитяти все, что имѣешь, а самъ ступай по міру.
Bèrnam bèrna prāts: putru strèbis dzèrt prasa.	У дитяти и умъ дѣтскій: похлебку похлѣбалъ, (а еще пить проситъ.
Kas pa daùdz. tas pa daùdz: mazam bèrnam divi dìrses.	Что слишкомъ, то слишкомъ: у маленькаго ребенка двѣ задницы (гов. о весьма куріозномъ случаѣ).
Bèrnam bèrna valùda.	У дитяти и слова дѣтскія.
110. *Mazi bèrni spùž* (v. *lauž*) *ceļus, lìli sirdi.*	Маленькія дѣти тяжелы на колѣняхъ, а большія на сердцѣ.
Turìs, kàmèr bèrni paaug!	Держись, пока дѣти выростутъ.
Kam bèrni, tam bèdas.	У кого дѣти, у того и кручина.
Divìm bèrnìm divas dabas.	У двухъ дѣтей и два нрава.
Prìcājàs kà bèrns (v. *nabags*) *par pìragu.*	Радуется. какъ дитя (v. нищій) пирогу.
115. *Gràbstàs kà bèrns pèc uguns.*	Ищетъ (хватаетъ), какъ дитя огонь.
Tàri bèrns: kù redz, tù grìb.	Чистое дитя: что видитъ, того хочетъ.
Slìkts bèrns tèvam rùkts ābùls.	Дурное дитя отцу горькое яблоко.
Nelabs bèrns padara tèvam sìrmu galvu.	Нехорошее дитя причиняетъ отцу сѣдую голову.
Bèrns ràda, kàda bùs vìram ticìba.	По ребенку видно, какова вѣра будетъ у мужчины (т. е. каковъ нравъ, когда выростетъ).

Nevar cîst ká bérns (v. nabags), kam raũsis kulé.
Не стерпитъ, какъ дитя (v. нищій) съ пирогомъ въ сумѣ.

Bérns zivītes sazvejũjis.
Дитя рыбокъ наловило (гов., когда ложе дѣтей утромъ оказалось мокрымъ).

Labák laj bérns tagàd raud, nekâ pécāk raud tèvs mãte.
Пусть лучше теперь дитя плачетъ, чѣмъ послѣ отецъ и мать.

Ej nu izmáci—vaj ta nu paša bérns!
Поди, поучи—вѣдь не свое дитя! (Гов., когда чужой сплоховалъ.)

Bèrza ũglé ilgáki uguns stàv.
Въ березовомъ углѣ огонь стоитъ дольше.

Te nu bij! tik iss, tik gaŗš.
Тутъ-то и было! на сколько коротокъ, на столько длиненъ (гов., когда оказалось одинаково, такъ или иначе).

Kas bez bikšu, tas bez bédám; kas ar bikšém, tas ar bédám.
Кто безъ штановъ, тотъ безъ бѣды; у кого штаны, у того и бѣда.

Es vis vaìrs tavâ bĩrzé neĩšu, bet tu gan nàksi manâ sèņu laust.
Я въ твою рощу больше не пойду, а ты еще придешь въ мою за грибами (гов. старики молодымъ).

Bite medu netaìsa, kámèr vél pa puķém lãžņâ.
Пчела не дѣлаетъ меда, пока еще ползаетъ по цвѣтамъ.

Tas savas bites jav nũgaldijis.
Тотъ ужъ уложилъ своихъ пчелъ (т. е. устроилъ свои дѣла).

Tàs ir vecas bites.
Это помершія пчелы (гов. о непоправимомъ дѣлѣ).

Vàrâs ká bĩzputra katlâ.
Кипитъ, какъ каша въ котлѣ (гов. о болтунѣ).

Blédība blédību dzen (v. dzemdé).
Мошенничество погоняетъ (v. порождаетъ) мошенничество.

Blédība sev pašaj rìkstes grĩž.
Мошенничество само для себя рѣжетъ розги.

Vĩns blédīs citus paved uz blépām
Одинъ плутъ научаетъ другихъ плутнямъ.

Vaj péc blèžĩm meļĩm uz Rigu jabrauc: tĩ te pat.
Развѣ за плутами, лгунами въ Ригу ѣздятъ: они и здѣсь есть.

Nespļaũj blũdâ—nàksĩs pašam izstrébt.
Не плюй въ блюдо—самому придется выхлебать.

Pĩ pĩlnas bļũdas drauga daùdz.
У полнаго блюда друзей много.

Maza bļũdiņa par vèrdiņu.
Маленькое блюдце за пятакъ (т. е. малозначительная выгода стоитъ не дорого).

Gul ká blusa caunas ausí.
Покоится, какъ блоха въ куньемъ ухѣ.

Tukša blusa augstu lec.
Пустая (голодная) блоха высоко прыгаетъ.

Vĩnâdi bràļi kũpâ rũnâs.
Схожіе братья сойдутся.

Dzĩvũ ká bràļi, rèķinâs ká žìdi.
Живутъ какъ братья, а считаются какъ жиды.

Paši bràļi kavušĩs, paši mĩru saderés.
Свои братья (люди) подрались, сами и помирятся.

Vĩns bràlis saplésa pũdu, ũtrs bļũdu.
Одинъ братъ разбилъ горшокъ, другой блюдо (гов. о неудачѣ общаго дѣла).

Bràlis ar bràli, alus par naudu.
Братъ съ братомъ, а пиво за деньги.

Braũdvìņš galvâ, padũms d....á.
(Когда) водка въ головѣ, (то) разумъ въ ж.. ѣ.

Braue pamazam, tálāku tiksi.
Поѣзжай тише, дальше проѣдешь.

Lĩla brèka, maz vĩlnas.
Много шуму, мало шерсти.

Tas tâds brìnums, ká žũda tìrums.
Это такое чудо, какъ у жида пива.

Brĩža medît ejũt—vĩta jâtaìsa, láča medît ejũt—kaps járũk.
Идешь на охоту за олешемъ—приготовь себѣ постель, за медвѣдемъ—копай могилу.

Kad brùtgans brauc ar bràti, tad zirgĩm klâjás gŗùti.
Когда женихъ ѣдетъ съ невѣстой, то конямъ тяжело приходится.

Vecam bukam stĩvi ragi.
У стараго козла крѣпкіе рога.

Palaižás ká buks uz ragĩm.
Полагается, какъ козелъ на свои рога.

Ĩt ká bũms.
Идетъ какъ шестъ (т. е. вездѣ натыкается).

Vĩgláki gudram bũt prĩkš citu, nekâ pašam prĩkš sevis.
Легче умнымъ быть для другаго, чѣмъ самому для себя.

Càlis (v. pauts) grib vistu mácít!
Цыпленокъ (v. яйцо) хочетъ курицу учить!

Vĩnam caùrums, ũtram ĩlàps.
У одного дыра (т. е. нужда), а у другаго заплата (т. е. средство).

Caùrums ir caùrums,—teica vẽlns pa skurstẽni ikrizdams.
Какова бы ни дыра, все дыра, сказалъ чортъ, проваливаясь въ трубу.

Pa vîņu caûrumu tu zuti gùsi, pa ûtru tas aizît.
Kur tu skrîsi, kad ceļa nezini.
Vaj ceļâs, vaj krît!
Ceļmalâ cirstaj ĉkaj daùdz meìstaru.
Kâds celms, tâda atvasa.
Tâdu ceļu nâcis, tâdu gâjis.
Gaņu ceļu ît.
Îsim vîņu ceļu, kausim vîņu teļu.
Kur cep, tur pîl (v. smird).
Viņš vaìrâk, nekâ vîņu ecpli maizes apêdis.

Ne cepts, ne vârîts; ne sâls, ne sâlîts.

Viņš kâ čigâns svaìda mêteli uz vîņu, uz ûtru plecu.
Ir čigâns lâdêdams saka: „Laj Dîvs tev dûd lepnam palikt!“
Čigânu krùmûs neņùkêrsi.
Cilvêka mûžs raibs ka pupas zûds.
Cilvêkam kâ zaķim klâjas: kâjâm bûs tû rumpi nest.
Nevîņam cilvêkam nevar îkšâ îlist.
Cilvêki mîrst, kâ lapas bîrst.
Kur cilvêki, tur mirîpi; kur lûpi, tur maitas
Cilvêks pa prîkšu pîdzimst, ne kâ muìžas kungs.
Cilvêks mâcâs lîdz kâju kapâ speņ.
Cilvêks ûtru mûžu nedzîvâ.
Cilvêks niknâks kâ zvêrs.
Labs cilvêks tâlu jimeklê.
Labs cilvêks—šķelmis aiz âdas.
Ak cik labi, kad cilvêks kâ mâk!

Tikai tas paziìst cilvêku, kas ar tû kûpâ apêdis sîku pelnu.
Pîdzêrušu cilvêku jâglabâ kâ bêrnu.
Cima kukulis gârds.
Kâ cimdîm taìsîts.
Cîmît, bêdz uz dîbenu! mums sirdîgi suņi—kudis kâjâs.
Cîmît, atsedzîs vîlaini! nedês mùsu vistas.

Mazs ciniņš gâž lîdu rezumu.
Kur ciniņš, tur mâjiņa; kur kalniņš, tur muìžiņa.
Iskrâjis kâ circeņis pelnus.
Kur cìrulis mêsla, tur cìrulis pļaùj.

Labâk cirvis bez kâta, nekâ vìrs bez prâta.
Ass cirvis drìz atcêrtâs.
Tràpîja kâ cirvis uz akmiņa.
Gaùdi gaùdi, kad cirvja kâtam lapas plauks!
Kad cirvja kâtam lapus plauks, kad vârna ragavâm brauks, kad pupas vaìžîm plêsis: tad man (v. viņam) kâzas (v. bêrni) bûs.
Es citam, cits man.

Въ одной норѣ угря хватаешь, изъ другой онъ уходитъ.
Куда побѣжишь, коли не знаешь дороги.
Подняться ли, упасть ли! (Т. е. „панъ или пропалъ“.
Для постройки у дороги много мастеровъ.
Каковъ стволъ, таковы и отпрыски.
По какой дорогѣ пришелъ, по той и ушелъ.
По длинной дорогѣ идти (т. е. въ Сибирь).
Пойдемъ по одному пути, убъемъ одного теленка.
Гдѣ жарятъ, тамъ и капаетъ (v. тамъ и запахъ).
Онъ больше одной печи хлѣба съѣлъ (гов. о человѣкѣ опытномъ).
Ни печенъ, ни вареиъ; ни сладокъ, ни солонъ (т. е. ни то, ни другое).
Онъ, точно цыганинъ, перекидываетъ плащъ то на одно плечо, то на другое.
Даже и цыганинъ проклиная говоритъ: „Дай Богъ тебѣ возгордится!“
Цыгана въ кустахъ не поймаешь.
Вѣкъ человѣка пестръ какъ бобовый цвѣтъ.
Человѣку живется какъ зайцу: ноги должны носить туловище.
Ни одному человѣку внутрь не влѣзешь.
Люди умираютъ, точно листья падаютъ.
Гдѣ люди, тамъ и мертвые; гдѣ скотина, тамъ и падаль.
Человѣкъ раньше помѣщика рождается.
Человѣкъ учится, пока ногой въ гробъ не ступитъ.
Человѣкъ не вѣкуетъ свой вѣкъ вторично.
Человѣкъ свирѣпѣе звѣря.
Хорошаго человѣка вблизи (скоро) не сыщешь.
Человѣкъ-то хорошій, но плутъ подъ кожей.
Какъ хорошо, когда человѣкъ хоть что-нибудь да знаетъ! (Гов. насмѣшливо ругающемуся.)
Только тотъ узналъ человѣка, кто съ нимъ вмѣстѣ съѣлъ мѣру пепла.
Пьянаго человѣка надо стеречь, какъ ребенка.
Гостинецъ (всегда) вкусенъ.
Какъ будто бы въ перчаткахъ дѣлано (т. е. плохо).
Сосѣдка, бѣги дальше въ избу! у насъ злыя собаки—укусятъ ногу (гов. торопливой гостьѣ).
Сосѣдка, сними покрывало! не станутъ пестись наши куры.
Маленькая кочка валитъ большой возъ.
Гдѣ кочка, тамъ дворъ; гдѣ горка, тамъ дворецъ.
Попалъ какъ сверчокъ въ (горячій) пепелъ.
Гдѣ жаворонокъ (одинъ) навозъ кладетъ, тамъ жаворонокъ (одинъ) и жатву собираетъ (т. е. тамъ выростетъ только на долю жаворонка).
Лучше топоръ безъ топорища, чѣмъ человѣкъ безъ разума.
Острый топоръ скоро тупится.
Попалъ какъ топоръ на камень.
Жди, жди, покуда на топорищѣ листья выростутъ!
Когда на топорищѣ листья выростутъ, а ворона на саняхъ поѣдетъ, когда клиньями будутъ бобы раскалывать: тогда у меня (v. у него) будетъ свадьба (v. дѣти).
Я другому, другой мнѣ

Kur citi, tur es ar.
Cîts ir cîts, un palîk cîts.
Cîts ar cîtu kûpi neder.

Cùka grib ragus, kaza nedûd.
Cùka var ar degunu nûlaust, bet ķèizars nevar pûlikt.
Cùka, kas pa dînu nerûk, rûk pa nakti.
Léna cùka dziļas saknes rûk.
Ne mana cùka, ne mana druva—paèduse atkal iziz.
Kad cùka paéduse, tad apgáž sili.
Cùķa kasás—zirņûs ìs.

Runâ ká cùka ar zûsi.
Kûpa cùka nebarûjás.
Ari baltu cùka dubļûs vârtás.
Piédusej cùkaj mîlti rûkti.
Kas dûs cùkaj kûká tikt!
Kas nu cùkaj dûs kartupeļus dèstît!
Nav patikami cùkâm parádus taisît.

Labák paprîkš par cùkgaņu, péc par kungu, nekâ paprîkš par kungu un péc par cùkgaņu.
Kas čukst, tas melû.
Vins jáj cùku, ûtrs kazu.

Divi uz vînas čupas nevar d.....
Kas labprât daīcû, tam labprât spèlé.
Péc dárba salda dusa.
Péc dárba maize lîn.
Péc dárba padûmi relti.
Dárbam sàras saknes, bet saldi augļi.
Dárbam gala nepanâks.
Neskataîs uz manîm dárbîm, klaûsaîs uz manîm vârdîm.
Labs tas dárbiņš, kas padarits; labs tas kumûs, kas pataûpits.
Kur dárbs, tur peļņa.
Dárbs daritâju mâca.
Dárbs meìstaru darina.
Melns dárbs—baîta maize.
Kur lidz dárbs, neturi pàtarus.
Kam dárbs, tam maize.
Dárbs (v. mâja) nav zaķis—prûm neskrîs.
Kâds dárbs, tâda alga.
Padari dárbu, palîc par kungu.
Jû dárgs, jû labs (v. gárds); jû lèts, jû slikts.
Kas darija? pats darija.
Kur ìsi: debess augsta, zeme cîta.
Degunu galu var redzêt, mâża galu né.
Nebáz savu degunu tur, kur nav vajadzigs!
Tas dejams, tas leecams.

Ne viss der ést, ne viss der runât.
Desas nemeklé suņu stalî.

Гдѣ другіе, тамъ и я.
Кто крѣпокъ, тотъ крѣпокъ и останется таковымъ.
Твердое къ твердому нейдетъ (т. е. одинаково упорные не уживаются).
Свинья хочетъ рога, коза не даетъ.
И свинья сломитъ носъ, а даже царь не приставитъ.

Свинья, которая не роетъ днемъ, роетъ ночью.
Тихая свинья глубокіе корни роетъ.
Не моя свинья, не моя и нива—наѣвшись сама выдетъ.

Свинья наѣвшись опрокидываетъ корыто.
Свинья чешется—въ городъ пойдетъ (такъ осмѣиваютъ плохаго скрипача).
Говорятъ, какъ свинья съ гусемъ.
Мірская свинья не откармливается.
И бѣлая свинья валяется въ грязи.
Сытой свиньѣ и мука горька.
Куда ужъ свиньѣ влѣзть на дерево!
Кто же свиньѣ дастъ картофель полоть!
Непріятно свиньямъ одолжаться (гов. о томъ, кто ѣстъ мякинный хлѣбъ).
Лучше быть сперва свинопасомъ, а потомъ бариномъ, чѣмъ сперва бариномъ, а потомъ свинопасомъ.
Кто шепчетъ, тотъ лжетъ.
Одинъ ѣдетъ на свиньѣ, а другой на козѣ (т. е. одинъ понимаетъ такъ, а другой иначе).
Двое на одной кучѣ с.... не могутъ.
Кто охотно пляшетъ, тому охотно играютъ.
Послѣ работы отдыхъ сладокъ.
Послѣ работы хлѣбъ (въ горло) лѣзетъ.
Послѣ дѣла совѣтъ лишній.
У труда корни горьки, да плодъ сладокъ.
Работѣ конца не будетъ.
Не смотрите на мои поступки, а слушайте мои слова! (гов. о человѣкѣ, поступки кот. идутъ врозь съ его дѣлами).
Хорошо то дѣльце, что сдѣлано; хорошъ тотъ кусокъ, что сбереженъ.
Гдѣ работа, тамъ и нажива.
Работа учитъ работника.
Работа въ мастера производитъ.
Черна работа, да хлѣбъ бѣлъ.
Гдѣ помогаетъ только работа, не читай молитвъ.
У кого работа, у того и хлѣбъ.
Работа (v. домъ) не заяцъ—не убѣжитъ.
Какова работа, такова и награда.
Сдѣлай работу, станешъ барономъ.
Чѣмъ дороже, тѣмъ лучше; чѣмъ дешевле, тѣмъ хуже.
Кто дѣлалъ? самъ дѣлалъ.
Куда дѣваться: небо высоко, а земля тверда.
Конецъ носа видать, а конца жизни не видать.
Не суй своего носа туда, куда не слѣдуетъ!
Въ чемъ пляшетъ, въ томъ и прыгаетъ (т. е. то же платье для воскресныхъ дней, что и для будничныхъ).
Не все годится ѣсть, не все годится говорить.
Колбасы не ищутъ въ псарнѣ.

Nekáp ar desu debesis: kad krītis (v. *pàrtrùks*) *tad ir pàrlūzis* (v. *nūkrītis*).
Laidîs dibenâ, nesaldé nagus *).

Не подымайся съ колбасой до небесъ: коли упадешь (v. лопнетъ) то переломится (v. упадешь).
Опустись (лучше) на дно, не морозь пальцевъ (т. е. не упорствуй напрасно). *)

Kas dîdzéji dìgst, kas ņìcéji ņìkst.

Чему назначено взойти—взойдетъ, чему погибнуть—погибнетъ.

250. Îrs ká dîgs, smalks ká ûds.
Kad tik dîna vakarâ, mâž vecumâ!

Тонокъ какъ нитка, жидокъ какъ комаръ.
Лишь бы день до вечера, а жизнь до старости (гов. о лѣнтяѣ).

Rîtu ar vél dîna.

Завтра тоже будетъ день (т. е. не торопись сдѣлать сегодня все).

Tava dîna, mana nakts.
Katraj dînaj sava nakts.
255. Katram patîk cita dînas.
Kas gul dînâm, skraidâ naktém.
Ik dînas mâte raûšus necep.
Vînas dînas saimnîce.
Kad dînas gaŗas, tad paredîns iss.
260. Vînu dînu dzivû ká kungs, ûtru ká suns.

День твой, а ночь моя (гов. поденщики).
У каждаго дня своя ночь.
Всякому нравится житье-бытье другаго.
Кто днемъ спитъ, тотъ бѣгаетъ по ночамъ.
Каждый день мать пироговъ не печетъ.
Хозяйка одного дня (гов. о расточительной женѣ).
Когда дни долги, то нитка коротка.
Одинъ день живетъ какъ баринъ, а другой какъ собака (гов. о расточительномъ человѣкѣ).

Dîrse bîse, dîrse paliks.

Задница останется задницей (т. е. сѣки, сколько угодно).

Dîva rûka zaļa bagâta!

Божья рука зелена, богата! (т. е. ничего, Богъ поможетъ).

Tik taisns (grib būt) ká Dîva pirksts, bet tik lîks ká âžu rags.
Dîva klètiņš ālaž vaļâ.
265. Dîva vârds mutê, lâsti sirdî.
Dîva lîkums, paša tîkums.
Tie' Dîvam, klaûs' kungam—labi bûs!
Dîvam laika dîzgan, saimnîkam maizes ar dîzgan.
Ja netici Dîvam, tad tici vēlnam.
270. Labâk Dîvam, ne ká vēlnam.
Negrâb Dîvam acis.
Kur divi, tur bûs tris.
Sêdis, kur tev Dîviņš lîk, êd, kas tavâ rûkâ tîk.

(Хочетъ быть) прямъ какъ перстъ Божій, а кривъ какъ бараній рогъ.
Божья клѣть всегда открыта.
Молитва на устахъ, а проклятье въ сердцѣ.
Законъ Божій, а добродѣтель собственная.
Вѣрь Богу, слушай барина—хорошо будетъ.
У Бога времени довольно, у хозяина тоже (т. е. спѣшить не зачѣмъ).
Коли не вѣришь Богу, то вѣрь чорту.
Лучше Богу чѣмъ чорту.
Не царапай Богу глазъ.
Гдѣ двое, тамъ будетъ и трое.
Садись, куда Богъ велитъ, ѣшь, что попадается въ руки.

Dîvs augstu, ķeizars tâlu.

Богъ высоко, а царь далеко (т. е. не найти горемыкѣ помощи противъ знатнаго обидчика).

275. Dîvs radîja putnu spârnîm, cilvêku rûkâm.

Богъ сотворилъ птицу съ крыльями, человѣка съ руками.

Dîvs neņem, vēlns neran—kur ît!

Богъ не принимаетъ, да и чортъ не беретъ—куда дѣваться.

Kam Dîvs, tam laime; kam ķère, tam kumeļš.

У кого Богъ, у того и счастье; у кого кобыла, у того и жеребенокъ.

Laikam Dîvs vēlnam laiku uz rēnti izlevis.

Богъ, должно быть, отдалъ чорту время въ аренду (такъ жалуются на тяжкое житье).

Pats Dîvs sèj, pats pļaûj.

Богъ самъ сѣетъ, самъ и собираетъ (гов. о жизни и смерти людей).

280. Ká Dîvs dûs, tá bûs.
Laj Dîvs dûd, bet ne tik daûdz!

Какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ.
Дай Богъ, да не такъ много (шуточное замѣчаніе относительно прибыли).

---

*) Разсказываютъ, что этотъ нынѣ поговорочный совѣтъ, въ добродушномъ шутливомъ тонѣ, былъ нѣкогда данъ товарищемъ и очевидцемъ одного утопающаго, который упорно держался за ледъ.

Dîvs dûd manam pèlèjam svinu mèli, alvu kàjas: ne ar mèli parunât, nedz ar kâjâm pastaìgât.

Kas man dûd, tas mans Dîvs; kas man ņem, tas mans vels.

Nu jav ir Dîvs un mîrs!

Dîvs in stipráks kà mès un dara pèc sava práta.

Dîvs dev a saûdes gaismu, Dîvs ir lâbu dûs.

Dîvs dûd devéjam, vèlns rauj rávéjam.

Laj Dîvs dara, kà nâceréjis.

Laj tev Dîvs dûd veselîbu, zvirbuļa mûžu—kad ranags nâk, laj apéd.

Visi apkìusa—laikam Dîvs istabâ ìnâcis.

Dîvs dûd, Dîvs ņem.

Dîvs nav mazais bèrns—zin kà dara.

Dîvs, kas augšâ, redz un atmaksâs visu.

Nedzen Dîvu kûkâ (v. mežâ), pèc ne lûgšus nenâdûgsi.

Tu gan nevari savu Dîvu mežâ dzît.

Lûdz Dîvu, klaûs' kungu!
Es dzivûju ar Dîvu uz pasém.

Labâk Dîvu ik dînas redzêt, ne kà mùžas kungu pa gadu reìz.

Labâk ar Dîvu nabags, ne kâ ar vèlnu bagâts.

Kas drabenès maìsâs, tâ càkas êd.

Tas nav tàs drànas ìlàps, tà spaîîša vàciņs.

Gudâ drànu, dràna tevi gûdâs.

Labs draugs—reta mantа pasaûlê.

Labs draugs—kà caûrais traûks.

Prâkšâ draugs, pakaļâ suns (v. skaugis).

Kam draugu, tas bagâts.

Labâk simtu draugu, ne kâ vìns ìnaidnìks.

Traks it kà drigenes saêdîs.

Atrân kà dàci maksti.

Druva izsârgâs nâ râsas un salnâm, bet ne nâ sliktâm vâlrêku râkâm.

Jâ dûd, jâ grib.

Kad dûd, tad êd; kad sit, tad bêdz.

Labs ļesi dûdams, vêl labâks nedûdams.

Dûmâ lèni, strâdâ drìz.

Kâ nedzêris dûmâ, tâ pâdzêris runâ.

Kur lepnas dûmas, tur iss padûms.

Daûdz dumbrâjîm nav pàrbrienams.

Kur lîli dùmi, tur maz siltuma.

Kur dùmi, tur siltums.

Sveši dùmi acis kûž.

Nâ dùmîm kapiju càrît nevar.

Дай Богу моему клеветнику свинцовый языкъ, оловянныя ноги, чтобы (не могъ) ни языкомъ говорить, ни ногами ходить.

Кто мнѣ даетъ, тотъ для меня Богъ; а кто съ меня беретъ, тотъ для меня чортъ.

Теперь Богъ да миръ! (т. е. помирились).

Богъ сильнѣе насъ и дѣлаетъ по своему.

Богъ далъ ведро, онъ дастъ и дождь.

Богъ даетъ дающему, чортъ обираетъ обирающаго.

Пусть Богъ дѣлаетъ, что разсудитъ.

Дай Богъ тебѣ здоровье, воробьиный вѣкъ—когда соколъ прилетитъ, пусть побьетъ.

Всѣ затихли—должно быть Богъ, въ избу вошелъ.

Богъ даетъ, Богъ и береть.

Богъ не маленькій ребенокъ—знаетъ, что дѣлаетъ.

Богъ, что наверху, все видитъ и наградитъ за все.

Не гони Бога на дерево (v. въ лѣсъ), послѣ и мольбою не сведешь.

Тебѣ незачѣмъ гнать своего Бога въ лѣсъ (т. е. хорошо живется).

Молись Богу, слушайся барина!*)

Я живу съ Богомъ пополамъ (т. е. чудо какъ хорошо живется).

Лучше Бога каждый день видать, чѣмъ помѣщика разъ въ годъ.

Лучше бѣдень, да съ Богомъ, чѣмъ богатъ, да съ чортомъ

Кто въ бардѣ валяется, того свиньи ѣдятъ.

Это не заплата на тотъ платокъ, это не крышка на ту лохань (гов. о неподходящей четѣ).

Почитай платье, оно тебя почтитъ.

Добрый другъ—рѣдкій кладъ на свѣтѣ.

Добрый другъ—точно дырявая посудина.

Спереди другъ, а сзади нѣсъ (v. завистникъ).

У кого друзья, тотъ богатъ.

Лучше сто друзей, чѣмъ одинъ врагъ.

Съ ума сошелъ, точно бѣлены объѣлся.

Нашелъ какъ кинжалъ въ ножнахъ (т. е. искать было нечего).

Нива уцѣлѣетъ отъ заразицы и мороза, но отъ рукъ плохихъ людей не уцѣлѣетъ.

Чѣмъ больше даютъ, тѣмъ больше хочется.

Коли даютъ, ѣшь; коли бьютъ, бѣги.

Хорошъ, коли даешь (взаймы), но еще лучше, коли не даешь.

Думай тише, работай шибче.

О чемъ трезвый думаетъ, о томъ пьяный говоритъ.

Гдѣ мысли горды, тамъ умъ коротокъ.

Много тоней, черезъ которыя не перейдешь въ бродъ.

Гдѣ много дыма, тамъ мало тепла.

Гдѣ дымъ, тамъ и тепло.

Чужой дымъ глаза ѣстъ.

Изъ дыма кофея не сваришь.

---

*) Эту пословицу латышскій народъ иронически и охотно влагаетъ въ уста своимъ нѣмецкимъ властителямъ и нравоучителямъ.

Sêd' uz dûri, uz ikši atspâdîs.

Сядь на кулакъ, опирайся на большой палецъ (шутливое замѣчаніе, когда некуда присѣсть).

Dûris dûri sit.

Кулакъ бьетъ кулакъ.

Kur durvis bez eņģēm, maize bez garūzes!

Гдѣ-жъ двери безъ петель, хлѣбъ безъ корки!

Laj dus, kur likts!

Пусть покоится, куда положенъ! (Гов. припоминая покойника.)

Dûša kâ mûts, sirds kâ plûkstere.

Храбростью какъ коломъ бьетъ, а сердце какъ пластырь (т. е. на самомъ дѣлѣ мягокъ и трусъ).

Dusmās sirds neprāt, kas labs, kas ļaûns.

Въ сердцахъ не разумѣешь, что хорошо, что дурно.

Dusmība paisina dzīvību.

Гнѣвъ укорачиваетъ жизнь.

Labāk dât, ne kâ prasît (v. *ņemt*).

Лучше дать, чѣмъ просить

Tas bija dûts pret dûtu!

Вотъ такъ (хорошая) отплата за плату!

Dûts devējam atdûdas.

Данное давшему отдается.

Dîžin, vaj tas vairs dzirdēs dzeguzi kukūjam!

Богъ вѣсть, услышитъ ли онъ еще кукованіе кукушки! (Гов. о больномъ, выздоровленіе котораго очень сомнительно.)

Dzelža dîzgan, tèrauda trûkst.

Желѣза довольно, стали нѣту.

Kur dzelze, tur rûse.

Гдѣ желѣзо, тамъ и ржавчина.

Kâ dzen, tâ lîn.

Какъ погоняютъ, такъ и лѣзетъ.

Raibs kâ dzenis.

Пестръ какъ дятелъ.

Dzenis raibs, cilvēka mûžs vēl raibāks.

Дятелъ пестръ, человѣческая жизнь еще пестрѣе.

Jo dzeŗ, jo ir.

Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше есть.

Jo dzeŗ, jo bagāts; jo nedzeŗ (v. *jo aŗ*), *jo nabags.*

Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ богаче; чѣмъ меньше (v. чѣмъ больше пашешь), тѣмъ бѣднѣе (такъ бражничаютъ гуляки).

Dzērējs nevar taisni pa ceļu ît, nedz laimīgi braukt.

Пьяный не можетъ ни прямо по дорогѣ пройти, ни безъ бѣды проѣхать.

Vakar dzēris, šodien reibst.

Вчера выпилъ, сегодня пьянѣетъ (гов., когда трезвый чел. поступаетъ на манеръ пьянаго).

Kâda dzija, tâda drèbe.

Какова пряжа, такова и ткань.

Daudz kâ dzirdēt, maz kâ runât.

Слушай побольше, а говори поменьше.

Dzirdi daudz, runâ maz.

Прислушивайся во многому, а говори мало.

Maza dzirkstele nûdedzina lielu mežu.

Маленькая искра сжигаетъ большой лѣсъ.

Nu mazas dzirksteles lîdz ugunsizcelâs.

Отъ маленькой искры большой пожаръ случается.

Pirmais dziŗnavās, pirmais maļ.

Кто первый въ мельницу, первый и мелетъ.

Katram patîk sava dziesma.

Всякому нравится своя пѣсня.

Kâ tu dziedi bez dziesmas!

Что ты поешь безъ напѣва! (Гов. о безсмысленномъ, неумѣстномъ говорѣ.)

Par dzīvu dûd vairāk, ne kâ par nûkautu—nesît!

За живаго больше даютъ, чѣмъ за убитаго—не бей!

Kâmēr dzīvu, tikam mâcîs.

Покуда живешь, учись.

Gûdīgi dzīvût grûti, bet labi.

Честно жить трудно, но хорошо.

Kad ir, tad ēd; kad nav, tad cît.

Коли есть—ѣшь, коли нѣтъ—терпи!

Ēd, cik gribās.—laj palîk, cik bijis.

Ѣшь, сколько хочется,—да чтобъ осталось, сколько было (шутка, относящаяся къ хлѣбосольству скряги).

Ēd, ka tu pārplîsti!

Ѣшь такъ, чтобъ ты лопнулъ!

Ēdat un apdûmājat, kâ katram pelnams.

Ѣшьте, да подумайте, что каждому заработать нужно.

Ēdat un nesakat, kâ neesat dabujuši.

Ѣшьте, да не говорите, что не получили.

Ēdēju daudz, dzērēju daudz—strādātāju vîn maz.

Ядущихъ много, пьющихъ много, работающихъ только мало.

Ēdis, atēdis, atraugstās—atkal grib ēst.

Ѣлъ, переѣлъ, отрыгается—опять хочетъ ѣсть (говорится объ обжорѣ).

Vaj elē, vaj debesîs—kad tik pulkâ!

Въ аду ли, въ небесахъ ли—лишь бы только въ толпѣ.

Eņģelis gŭmî, velns sirdî.

Ангелъ съ лица, а чортъ въ сердцѣ.

Izlûkâs svēts kâ eņģelis, bet d... kâ velns.

Кажется, святъ, какъ ангелъ, а с...ъ, какъ чортъ.

Vîņš ieđâs, kâ èrce (v. *ķirpis*) *dûšâ.*

Онъ вцился, точно клещъ (v. сверлильщикъ) въ душу.

Èrms palîk èrms, kauču zelta drèbes nesajis.

365. *Ést lèti, bet pelnít grùti.*
Šim gabals, tam gabals—pats palîc bez gabala.

Dzivû vaj simtu gadu, neruná preti!
Diri gaiļi uz vînas sàdu čupas nesader.
Gaìdi, gaìdi gaili pantu izdéjam!
370. *Ar gaili màjas nevar uzņemt, ar zirgu nevar nûlaist.*
Lîlás ká gailis laktá.
Stàv ká gailis spárnus nûlaidis.
Neskrîn gaisá ìkam spárni nav izauguši.
Gaisá vaj maisá!
375. *Séd aiz galda, gaìda gûdu.*
Zem ûtra galdiņa vîgli kàjas turét.
Te nu visi gali kûpá!
Pédigais gals arvîn resnáks.
Darikû darídams, apdûmá galu; šuj kû šûdams, aizmet mazglu.
380. *Kad galva rûká, kû par asti bédá.*
Kad galva sâp, dûd d..saj ziņu.
Galva pirkta, ne kàjas.
Vîna galva, vîna béda.
Laj nûtrus galvaj mati, kad saimnîks cepures nedûd!
385. *Ja nav gudras galvas, turi vîglas kàjas.*

Daùdz galviņu, daùdz padûmu.
Édis vaj nedis, tur galvu augšá.
Báz nu galvu krásnê!

Tam ganam nevar ticét, kas pî vilku kùmàs stàv.

390. *Pats gans, pats vilks.*
Gans pa rùceņîm, cùkas pa tupeņîm.
Glàzé nûslikst vaìrák ļaužu, ne ká jùrá.
Kam glàze, tam tîsa.
Kas grasi netaùpa, pî rubļa netîk.
395. *Netaisns grasis apéd taisnu maņņu.*

Grasis ari nauda.
Grasis pî graša—iztaùsa rubli.
Netaisns grasis augļus nenes.
Labák ņem grandá, neká naudá!
400. *Gréks gréku dzemdé.*
Pašam gréku maiss uz muguras, citam kalîti ìraùga.
Kû tu bîstîs gréku dèļ: clé vîtas dîzgan.
Kas daùdz grib (v. meklé), tam maz tîk (v. tas maz atrân).
Kas daùdz grib zinát, palîk drìz vecs.
405. *Kas tabi grib, tam labi vedás.*
Gribét grib, bet nevar.
Grîslis neaug tirumá, bet tèrcé.

Чудакъ останется чудакомъ, хотя бы въ золотомъ нарядѣ щеголялъ.

Ѣсть легко, заработать трудно.

Тому кусокъ, этому кусокъ—а самъ, глядь, остался безъ куска.

Живи хоть сто лѣтъ, только не противорѣчь!

Два пѣтуха на одной навозной кучѣ не уживаются.

Жди, жди, пока пѣтухъ яицо снесётъ!

Съ пѣтухомъ усадьбы (въ аренду) не наймешь, съ конемъ—не упустишь.

Кичится какъ пѣтухъ на насѣсти.

Стоитъ какъ пѣтухъ съ опущенными крыльями.

Не подымайся на воздухъ пока крылья не выросли.

Или въ воздухъ (т. е. по пустому), или въ мѣшокъ!

Сидятъ за столомъ, ждутъ чести (т. е. приглашенія).

Подъ чужимъ столомъ легко ноги держать.

Вотъ-те всѣ концы вмѣстѣ!

Послѣдній конецъ всегда толще.

Что ни дѣлаешь, подумай о концѣ; что ни шьешь, завяжи узелокъ.

Коли голова въ рукахъ, что печалиться о хвостѣ.

Коли голова болитъ, дай знать ж..ѣ.

Голова куплена, не ноги (поговорка бѣглыхъ).

Голова одна, и бѣда одна.

Пускай сшершавѣютъ волосы на головѣ, коли хозяинъ шапки не даетъ!

Коли нѣтъ умной головы, ну такъ припаси себѣ легкія ноги.

Много головъ, много умовъ.

Ѣлъ ли, не ѣлъ, держи голову къ верху.

Сунь-ка теперь голову въ печь! (Говорится, когда кто въ чемъ-нибудь сплоховалъ.)

Тому пастуху вѣрить нельзя, кто у волка стоитъ въ кумовьяхъ.

Самъ пастухъ, самъ и волкъ.

Пастухъ въ рѣпѣ—свиньи въ картофелѣ.

Въ стаканѣ тонетъ больше людей, чѣмъ въ морѣ

У кого стаканъ (водки), тотъ и правъ.

Кто гроша не бережетъ, тотъ до рубля не дойдетъ.

Несправедливый грошъ поѣдаетъ и справедливые ножитки.

И грошъ деньги.

Грошъ къ грошу—вотъ и рубль.

Несправедливый грошъ плодовъ не даетъ.

Лучше возьми зерномъ, чѣмъ деньгами!

Грѣхъ производитъ грѣхъ.

У самого мѣшокъ съ грѣхами на спинѣ, а у другаго видитъ мѣшочекъ.

Чего ты боишься грѣха: въ аду мѣста довольно.

Кто много хочетъ (v. ищетъ), мало достаетъ (v. находитъ).

Кто много хочетъ знать, скоро состарится.

Кто сильно хочетъ, у того (дѣло) съ рукъ идетъ.

Охота есть, да мочи нѣтъ.

Осока растетъ не на пашнѣ, а въ болотѣ.

Kas cita gûda netaûpa, pats savu nâlaupa.
Gudram gudra nelaîme.
Gudrîbu labâka par zeltu.
Tam tik daûdz gudrîbas, ká vistas kâjaj gaļas.
Gudrîbu nevar atsvért ne ar naudu.
Gudrs nîkus negrib.
Lâls gûds, maza slava.
Gûds kam gûds: tîsas vîram brāndrìns.
Lâls gûds, lâls grûtums.
Gûds ît pa ceļu, negûds pa ceļa malu.
Gûds gûdam preti nâk.
Labâk ar gûdu veca meita, nekâ ar negûdu jauna sîva.
Labâk nabags ar gûdu, nekâ bagâts ar negûdu.

Kas gul, tas negrékû.
Kur pats gul, tur citu meklé.
Paédušam guļa grûta: tam jâlamâ izsalkušu.
Kû lîdz lîli gurķi, kad tukši vidi.
Pate gûve pînu deva, pate izspéra.
Kad gûvej astes vaìrs nav, tad tà tik zin, prîkš kam tà deréjuse.
Gûvém pîns ragûs ît.

Kâ gûvi îslauc, tâ pîns tek.
Katra gûvs savu teļu laìza.
Îkšâ ir, árâ nenâk.
Kad kapâsim, tad redzésim: kam tàs îkšas un plauši krîtis, tas tà kaklinîka nedabùs.
Ej nu sasîldi ar îlenu ezeru!
Smukam smuka îndeve.
Îsâkumâ nes údeni ar sîtu, pée ne ar spaîni nerìžû atnest.
Kas skrîšus îskrîn, tas lékšus aizlec.
Îsmu jav drâž, kâmèr putns vél mežâ.
Tad-tu nu gaņu îsmu drâž!

Jskapti brucinût dârbu nekavé.
Jû iss ir, jû îsâks palîk.
Citam iztîk, sev sarîbj.
Kas jâdara, tas jâdara—vînalga, vaj lûk, vaj laìza.
Slikts jâj jâšus, labs ît kâjâm.

Jânîts kalnâ. Jânîts lejâ.

Cik ir, tik jâpateic.
Kâds ir, par tâdu jâpateic.
Jaunam lôpa dînas..
Jaunam jauns prâts.
Jauns ar jaunu, vecs ar vecu.
Jauns ar spéku, vecs ar prâtu.
Jaunskungs Jèci, kam tu brèci!

Gar Jelgavu pî dârba ît.
Jèram jèrs.

Кто чести другаго не щадитъ, тотъ свою обрываетъ.
У умнаго и несчастье умное.
Умъ лучше золота.
У него столько ума, сколько мяса на куриной ногѣ.
Ума и деньги не замѣнятъ.
Умный пустяковъ не любитъ.
Велика честь, да слава плоха.
Для кого нужна честь, а для судьи водка.
Большая честь—большая тяжесть.
Честь идетъ по дорогѣ, а безчестіе по сторонкѣ.
Честь чести на встрѣчу идетъ.
Лучше старая дѣвица да съ честью, чѣмъ молодая жена да съ безчестіемъ.
Лучше бѣднымъ быть съ честью, чѣмъ богатымъ съ безчестіемъ.
Кто спитъ, тотъ не грѣшитъ.
Гдѣ самъ спитъ, тамъ другаго ищетъ.
У сытаго спать тяжело: онъ долженъ ругать голоднаго.
На что большіе огурцы, коли середки пусты.
Корова молока дала, да сама же пролила.
Когда у коровы нѣтъ болѣе хвоста, тогда только она знаетъ, на что онъ пригоденъ.
У коровъ молоко подымается въ рога (т. е. коровы жирѣютъ, а молоко уменьшается).
Какъ корову подоишь, такъ и молоко потечетъ.
Каждая корова облизываетъ своего теленка.
Внутри есть, а наружу не выходитъ.
Когда разрубимъ, то увидимъ: кому достанется требуха да легкое, тотъ ужъ не получитъ шеи.
Поди, согрѣй (накаленнымъ) шиломъ озеро!
У красиваго и порокъ (горе, недугъ) красивъ.
Сперва воду ситомъ носятъ, а потомъ и ведромъ не хотятъ.
Кто бѣгомъ забѣжитъ, тотъ еще скорѣе ускочитъ.
Ужъ вертелъ строгаютъ, а птица еще въ лѣсу.
Вотъ такъ строгаютъ длинный вертелъ! (Т. е. строютъ «воздушные замки».)
Натачивая косу работы не задерживаютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
Другому угодишь, самъ себѣ нагадишь.
Что надо, то надо—все равно, локать ли, лизать ли.

Дурное (напр. молва) ѣдетъ верхомъ, хорошее идетъ пѣшкомъ.
Иванушка на горѣ, Иванушка подъ горою (говорится по поводу частаго упоминанія о комъ-либо).
Сколько есть, за столько и надо благодарить.
Какое есть, за такое и надо благодарить.
У молодца (у молодицы) житье (воля), какъ у скотины.
У молодаго и умъ молодой.
Молодой съ молодымъ, старый со старымъ (сходятся).
Молодой (беретъ) силой, а старикъ умомъ.
Барчукъ Яшка, что ты плачешь? (Говорится о барствующемъ парнѣ, доведенномъ до слезъ.)
Мимо Митавы на работу идутъ.
У ягненка (родится) ягненокъ

Lẽns kà jèrs.
Смиренъ какъ ягненокъ.

Kà jùgsi, tà brauksi.
Какъ запряжешь, такъ и поѣдешь.

Turi, Juri, laj es duŗu!
Держи, Юрій, чтобъ я укололъ! (Шуточная игра словъ,— иногда съ цѣлью воодушевить молодца.)

Jutîs, kas tur sutîs.
Почуютъ, что тамъ прѣетъ (т. е. увидятъ, что выдетъ).

Jz vîņas kabatas ûtrâ bâst.
Изъ одного кармана въ другой класть (т. е. самому себѣ давать).

Labâk labs kaìmiņš, ne kà slikts draugs.
Лучше хорошій сосѣдъ, чѣмъ дурной другъ.

Katram sava kaìte sâp.
Всякому свой недугъ болитъ.

Labâk lepni kàjâm, ne kà prasti braukšus.
Лучше значно пѣшкомъ (ходить), чѣмъ попросту ѣхать.

Ej ar kàjâm, strâdâ ar rûkâm, skatîs abâm acîm, klaûsîs abâm ausîm.
Иди ногами, работай руками, смотри обоими глазами, слушай обоими ушами.

Ņem kàjas par plecîm, kuņģi padusé.
Возьми ноги черезъ плечи, а брюхо подъ мышку (шутливое указаніе, какъ легко дойти).

Visi apklusa—kam kàjas krusteniski?
Всѣ замолкли; у кого ноги на-крестъ?*)

Ar vîņu kàju kapâ stâvêt.
Одною ногою стоять въ могилѣ.

Ne katru rèiz kaķam peles medît: citu rèiz ir pele pate pîtek klât.
Не все же кошкѣ мышей ловить: иной разъ и мышь прибѣжитъ къ кошкѣ.

Kas kaķam krâsni lîgs, kas pûšam meitu!
Кто откажетъ кошкѣ въ печкѣ, молодцу въ дѣвицѣ!

Ved, red kaķi dûmûs: tà nûsprâgs.
Води, води кошку въ дымъ: она околѣетъ.

Jû kaķi glaûd, jû asti (v. kupru) ceļ.
Чѣмъ больше кошку гладишь, тѣмъ выше подымаетъ хвостъ (v. горбъ).

Baûdi kaķi ar pûsli, tas baûdîsis,—ne vìrs!
Пугай кошку пузыремъ, она испугается,—а мужчина нѣтъ!

Glâbj vìn kaķi nû nâves: viņš ter ļplêsîs rûkâ.
Поди, спаси кошку отъ смерти: она тебѣ изцарапаетъ руку.

Nepàrdûd kaķi par zaķi.
Не выдавай кошки за зайца.

Divi kaķi vîņâ maisâ (v. uz vîņas krâsnes) nesatîk.
Двѣ кошки въ одномъ мѣшкѣ (v. на одной печкѣ) не уживаются.

Kaķim spêle, pelej nâve.
Кошкѣ игрушка, а мышкѣ смерть.

Laìzâs kà kaķis.
Облизывается какъ кошка.

Kaķis ar cimdîm peļu neķer.
Котъ ловитъ мышей не въ перчаткахъ.

Kaķis pìglaûdîs—plêš.
Кошка приласкавшись—зацарапаетъ.

Kaķis laìzâs—vîsi nâk.
Кошка лижется—гости ѣдутъ.

Kaķis salst, bet negrib mâcitis drebêt.
Кошкѣ холодно, а учиться дрожать не хочетъ.

Kad kakis mâjâ, tad peles alâ.
Когда кошка дома, всѣ мыши въ порахъ.

Viss vìns: vaj kaklâ, vaj makâ!
Все равно: въ горло ли, въ кошелекъ ли (гов. гуляки).

Kaķu lâsti debesîs neķļûs.
Кошачьи проклятья до небесъ не дойдутъ.

Kalêjam (v. arâjam) melnas rûkas, bet baltu maize.
У кузнеца (v. пахаря) руки черны, да хлѣбъ бѣлъ.

Kalna gali jau raļâ—bûs drìz pavasara.
Вершины горъ ужъ видны—скоро будетъ весна (гов. тому, у кого прорѣхи на платьѣ).

Tâ dzêra, kà kalpa kâzâs.
Ну ужъ пили—точно у батрака на свадьбѣ (т. е. весьма не богато).

Kalps kaļpa veļns.
Слуга (работникъ) чортъ (другаго) слуги.

Cita kalps, pats savu maizi êzdams.
Слуга другаго на своемъ хлѣбѣ (гов. объ услужливости недалекаго человѣка).

Cik kaņu tu izdzêris, cik vìru izkaris?
Сколько кружекъ (пива) ты выпивалъ, сколько мужчинъ ты поколачивалъ? (Бражничанье латышскаго молодца).

Kas râmi kâp, drûši ît.
Кто тихо шагаетъ, тотъ безопасно ходитъ.

Jû augstu kâp, jû zemu (v. smagi) krît.
Чѣмъ выше подымешься, тѣмъ ниже (v. тяжеле) упадешь.

Kapâ palîk zelta kalns, kapâ ari nabaga turba.
Въ гробу останется золотая гора, тамъ и нищенская сума.

*) Поговорка эта, для прерыванія безмолвія, основывается, очевидно, на какомъ-нибудь повѣріи.

Kàmèr kâpûsti uzaugs, gaļa vecu paliks.
Пока кануста выростетъ, говядина протухнетъ.

Kàram tur netîk grîsts, kur viņš ar pirksturàda.
Лакомкѣ тамъ не рѣжутъ, гдѣ онъ показываетъ пальцемъ.

Pî ļaustas karašas visi ķeŗâs.
За надломанный пирогъ всякъ хватается.

Vîns kartupels, vaj divi. — kad tik uz sava galdiņa.
Одна ли картошка, двѣ ли— лишь бы на собственномъ столѣ.

495. *Karûgs nav tvarûgs.*
Знамя не щитъ.

Kàrums nav labums.
Въ прихоти нѣтъ добра.

Laj kasâs, kam nîz.
Пускай чешется, у кого зудитъ.

Ar kâsi velkams, ar kruķi stumjams.
Крючкомъ надо тянуть, кочергой подталкивать (гов. о лѣнтяѣ).

Kur tad kaudzej bûs gals!
Гдѣ-жъ у стога будетъ верхушка! (Гов. по поводу ложнаго совѣта или нравоученія.)

500. *Pî kaûliņa gârda gaļa, pî meitiņas silta gaļa.*
У косточки мясо вкусно, а у дѣвушки постель тепла.

Baîts kâ kaûls.
Бѣлъ какъ кость.

Cîts kâ kaûls.
Твердъ какъ кость.

Tas kûž kaûlûs.
Это грызетъ въ костяхъ (т. е. даетъ себя тяжело чувствовать).

Ne kauna, ne labas dînas.
Ни стыда, ни хорошаго житья (гов. о бѣдномъ и притомъ плохомъ человѣкѣ)

505. *Ne tik daûdz kauna, kâ vistas kàjaj gaļas.*
Нѣтъ (у него) и столько стыда, сколько у куриной ножки мяса.

Strâdât nekad nav kauns.
Работать никогда не стыдно.

Kaunîs kauna, bîstîs Dîvu!
Стыдись стыда, бойся Бога!

Kas kaunu neprût, tas badu nemîrst.
Кто не знаетъ стыда, тотъ съ голоду не умретъ.

Ne kazu bez ragîm, ne meita bez pupîm.
Ни коза безъ роговъ, ни дѣвица безъ грудей.

510. *Kâ tu vedi savu kazu tirgû: tà bez ļipas.*
Что ты водишь свою козу на рынокъ: она безъ хвоста (гов. о непрошенномъ вмѣшательствѣ пустозвона).

Kas kazu par lâpu tura, kas žîdu (v. *sîvu*) *par cilvêku!*
Кто станетъ считать козу за животное, кто жида (v. бабу) за человѣка!

Kažûka ûtrâ (*ļaunâ*) *pusi apgrîst.*
Выворачивать кожухъ (шубу) на изнанку (т. е. стать во враждебныя отношенія).

Kur ķémi ràdâs, tur vaj aplam mìlējâs, vaj zâg.
Гдѣ чертики кажутся, тамъ либо черезъ мѣру любятся, либо воруютъ.

Kur ķeŗu stumj, tur ķeŗaît.
Куда тачку толкаютъ, туда тачка и идетъ.

515. *Baîta ķève jâmazgâ, smuka sîva jâsârgâ.*
Бѣлую кобылу надо мыть, а красавицу жену беречь.

Kâ tu tam darîsi, kam ķève spèj (v. *kam Dîvs palîdz*).
Что ты тому подѣлаешь, у кого кобыла сильна (v. кому Богъ помогаетъ).

Ķèves spêrîns nesâp.
Кобыла лягнетъ— не болитъ.

Nâ baltâs ķèves kreisâs puses (v. *trešâ augšma*).
(Онъ родня) по бѣлой кобылѣ съ лѣваго боку (v. въ третьемъ колѣнѣ).

Labâk ar klibu dančût, ne kâ ar muļķi runât.
Лучше съ хромымъ танцовать, чѣмъ съ дуракомъ говорить.

520. *Tam tî krâsni ļâtikârstu sakurinât.*
Затопить у него печь слишкомъ жарко (т. е. встревожить возбуждающимъ изображеніемъ дѣла).

Pats krâsnî, cîtu pa dibenu meklê.
Самъ въ печкѣ, а другаго ищетъ въ комнатѣ (т. е. другаго обвиняетъ, а самъ кругомъ виноватъ).

Niknam kraukļam nikni bêrni.
У злаго ворона и дѣти злыя.

Krauklis kraukļam acis ârâ nekrâ's.
Воронъ ворону глазъ не выклёвываетъ.

Nevar ne pats savam kreklam ticêt.
Самому своей сорочкѣ вѣрить нельзя.

525. *Kreklis tuvâks nekâ svârki.*
Сорочка ближе (къ тѣлу) кафтана.

Tik vajadzîgs kâ kreklis uz muguras (v. *kâ kumâss mutê*).
Такъ нужно какъ рубаха на тѣлѣ (v. какъ кусокъ ворту).

Visi nerar vîná krêslâ sêdêt.
Не всѣ могутъ сидѣть на одномъ креслѣ.

Kas gan liks Krîva šinelim žîdu âderi!
Кто же поставитъ подъ солдатскую шинель да шелковую подкладку!

Что ты (v. *kũ tu*) *Krîvs pa manám pupám bradá.* — Что ты, Русскій (солдатъ), бродишь по моимъ бобамъ (гов. Латышъ, непонимая Русскаго).

530. *Krîvs, Lèitis tava tèva pakšus izbradás.* — Русскій, Литовецъ потопчутъ задній дворъ твоего отцовскаго хутора (т. е. выживутъ изъ роднаго дома).

Nĩkũts kâ Krîvu zirgs. — Упрямъ какъ русская лошадь.

Ej krũgâ—bûsi gudrs, ej baznícâ—bûsi svẽts. — Иди въ корчму— будешь умнымъ, иди въ церковь— будешь святымъ.

Vîna kruķis, ũtra slũta. — Одна какъ кочерга, а другая какъ метла (т. е. обѣ плохи).

Neba krũnis nũ galvas nũkrĩtis. — Развѣ вѣнокъ съ головы спадетъ (говорятъ недотрогѣ).

535. *Káds kublíts, tâds vâciņš.* — Какова кадка, такова и покрышка.

Pirmî kuceni jáslicina. — Первыхъ щепковъ надо утопить (т. е. „первый блинъ комомъ»).

Uz cĩtu kũka (*birkas*) *savu parádu grîst.* — На биркѣ другаго нарѣзать свой долгъ (т. е. свернуть свою вину на другаго).

Ne nũ katra kũka var svîlpes grîst. — Не каждое дерево годится на дудки.

Tîvi kũki vîgli lũkami. — Тонкія деревья легко гнутся.

540. *Veci kũki grũti lũkami.* — Старыя деревья трудно гнутся.

Ar vecîm kũkîm zari pîaug. — И у старыхъ деревьевъ сучья выростаютъ.

Kũks, kas čìkst, tik ãtri nelûst. — Скрипучее дерево не скоро ломается.

Kũks, pàrdèstîts, labi neaug. — Пересаженное дерево не хорошо ростетъ.

Káds kũks, tâdi augļi. — Каково дерево, таковы и плоды.

545. *Kũks mežâ ar kũku sasitás, ne vél cilvéks ar cilvéku.* — Дерево съ деревомъ въ лѣсу сталкиваются, какъ же человѣку съ человѣкомъ не столкнуться.

Kũks nekrît uz pirmâ cirtîņa — Дерево съ перваго удара не валится.

Lũki kũku, kámèr vél mazs. — Гни дерево, пока еще молодо (гов. о воспитаніи дѣтей).

Kur kũku cẽrt, tur skaidas krît. — Гдѣ дерево рубятъ, тамъ и щепки летятъ.

Augstus kũkus visi vèji aizķer (v. *pérkũns tràpa*). — Высокія деревья всѣ вѣтры задѣваютъ (у. громъ разбиваетъ)

550. *Kuĩts nekuĩtu nes.* — Битый небитаго несетъ.

Kumeļš auzás. — Конь въ овсѣ (гов., когда парень среди дѣвушекъ).

Kas ar kumeļu ar, tam lakas vagas. — Кто пашетъ съ жеребенкомъ, у того кривыя борозды.

Te, kundziņ naudiņ, te lakatiņš. — Вотъ, баринъ, денежки, вотъ и платочекъ.*)

Bũtu gan kundzits, kad tik bũtu rárdũts. — Баринъ что баринъ,—нѣтъ только имени барскаго.

555. *Kunga vàina—zemnîka veselĩba.* — Барская немочь—крестьянское здоровье(т.е.,,что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть“).

Kunga mùža—kunga cepure. — Барское помѣстье—шляпа баръ.

Kas pî kunga galda éd, tas vîsîbás nelúdz. — Кто обѣдаетъ за барскимъ столомъ, тотъ въ гости не попроситъ.

Kunga bẽda nav stebule. — Барская бѣда не дудка. (т. е. нерасглашается).

Kunga dũts jáél—vaj čìkst, vaj nečìkst. — Что баринъ далъ, надо ѣсть—скрипитъ ли, не скрипитъ.

560. *Kas kungam lîgs!* — Кто откажетъ барину!

Kungam slĩņķi kaũli. — У барина лѣнивыя кости.

Pašam kungam sava laĩme: divi cùkas, trîs puses. — У барина особенное счастье: двѣ свиньи изъ трехъ половинокъ.

Klaũsi kungam, mîrsi bez náves. — Слушайся барина, умрешь безъ смерти.

Bárgi kungi ĩlgi nevalda. — Суровые баре не господствуютъ долго.

565. *Lãli kungi—lãli pauti.* — Велики баре, велики и яица.

Augstîm kungîm gũdu dũd. — Высокимъ барамъ честь отдаютъ.

Augsts kungs—augsts zirgs. — Высокъ баринъ, высока и лошадь.

Káds es kungs, tâda mana mùža. — Каковъ я баринъ, таково и мое имѣніе.

Káds kungs, tâds kalps. — Каковъ баринъ, таковъ и слуга.

570. *Es kungs, tu kungs—kas cùkas ganîs.* — Я баринъ, ты баринъ—кто свиней будетъ пасти.

---

*) Такъ говаривалъ латышскій хозяинъ-арендаторъ, вручая своему помѣщику *послѣднія* деньги, сохраняемыя обыкновенно въ платкѣ, вмѣсто нынѣшняго кошелька.

Stàvi ràmi—bûsi kungs.
Kur nav mùsu kungs—sùds, tur viss sùds.

Kû kungs teic, tî kalps dara.
Kungu bariba—vilku bariba.
Slepen ká kurmis rûk.
Nav ne kû kûst, ne kû jûst.
Kad nav kvîšu maize,tad gârda ir rudzu maize.
Laba daùdz nevajag'.
Cita laba nekàrû, sava slikta nesmàdé.
Labák nekâ, kad nav làga.
Labam laba slava.
Labs, kas labs—tur nav ne vârdam vîtas!
Labs laba nemaitâ.
Labs nav bes laùna.
Labák labu, ne ká laùnu.
Kâ tu nû láča izdabûsi, ká láča ádu!
Art, art, ne láču vadât: ar aršanu labák maizi pelnîs, ne ká ar láča vadâšanu.
Tas ká láčam zemeņa ûga; ká pilîns uz kârstas krâsns; ká suņam desa.
Láci var îmácît dancût, ká ne cilvéku!

Pašu láci láča taukîm smèré.

Jû láci lâd, jâ lâcis túk.

Divi ir láci veic.
Lâcis krît, strumpis vèjâ.
Krît ká lâcis (v. muša) uz medu.
Lakstigalaj nesmukas spalvas, bet smuka dziesma.
Tukš ká laùdars vasarâ.
Neîsâc nekâ bez laùka.
Veci laùki—labi laùki.
Laùma nepalîdz, ja pats nelîdzâs.

Kam laùma, tam ùr vêrsis teļu dzemdé.
Kam laima zîd, tam ligaviņa dzîd.

Laùma bûtu, bet neprât saņemt.
Ne arcîņu Laùma smaùd.
Katram sava laùma—kaķam sava, suņam sava.
Smejîs labák ûtra laùmej, ne ká nelaùmej.

Šurpu, turpu—ar lîku laùvu pa jûru.
Mazu laùvu stûmêjs, plânu galdu urbêjs, puskûku lécêjs.

Es tev ràdîšu ká lapsa cecîšas velk!
It ká apsvilinâta lapsa.

Dziva lapsene bistamâka, neki nûsprâdzis lâcis.
Ļaudîm nevar muti aizbâst.
Vecîm ļaudîm vâjas kàjas, bet stiprs prâts.
Nabaga ļaudis ne lèti zeļ.

Стой смирно—будешь барином.
Гдѣ нѣтъ нашего барина—говна (навоза), тамъ все говно.
Что баринъ говоритъ, то слуга дѣлаетъ.
Барская ѣда—волчья ѣда
Тайкомъ какъ кротъ роетъ.
Нечего кусать, нечѣмъ опоясаться.
Коли нѣтъ пшеничнаго хлѣба, то вкусенъ и ржаной.
Хорошаго много не надо.
Чужаго добра не желай, а своего зла не порицай.
Лучше совсѣмъ ничего, чѣмъ нехорошо.
У хорошаго человѣка и слава хороша.
Что хорошо, то хорошо—тутъ и слову нѣтъ мѣста.
Хорошее хорошаго не портитъ.
Нѣтъ добра безъ худа.
Лучше хорошее, чѣмъ дурное.
Что сдерешь у медвѣдя кромѣ его шкуры!
Пахать, пахать, а не медвѣдя водить: пахаремъ лучше хлѣбъ заработывать, чѣмъ медвѣжатникомъ.
Это (мало) какъ медвѣдю земляники, какъ капельку на раскаленную печь, какъ собакѣ колбасы!
Медвѣдя можно научить плясать, какъ же человѣка не научить!
Самаго медвѣдя медвѣжьимъ саломъ мазать (т. е. дураку угодить его же добромъ).
Чѣмъ больше медвѣдя проклинаешь, тѣмъ больше онъ тучнѣетъ.
Двое пересплять и медвѣдя.
Медвѣдь упалъ—кусокъ пропалъ.
Падокъ какъ медвѣдь (v. муха) на медъ.
У соловья некрасивы перья, но пѣсня красива.
Пустъ какъ скотный дворъ лѣтомъ.
Не начинай ничего не вò-время.
Старыя времена—хорошія времена,
Лайма (счастье) не поможетъ, коли самъ себѣ не поможешь.
Кому счастье, у того и быкъ отелится.
У кого счастье (Лайма) цвѣтетъ, тому возлюбленная поетъ.
Было бы счастье, да не умѣетъ (его) взять.
Не всегда Лайма (счастье) улыбается.
У всякаго свое счастье—у кошки свое, у собаки свое.
Смѣйся лучше надъ счастьемъ другаго, чѣмъ надъ несчастьемъ.
Сюда, туда—съ большимъ кораблемъ да по морю.
Толкаетъ маленькія лодочки, просверливаетъ тонкія доски, вспрыгиваетъ на половину дерева (все это говорится о недалекихъ умомъ и слабыхъ въ сужденіяхъ людяхъ).
Я тебѣ покажу, какъ лисица борону тащитъ!
Ходитъ, какъ опаленная лисица (т. е. не знаетъ, что дѣлать).
Живая оса опаснѣе мертваго медвѣдя.
Людямъ ротъ заткнуть нельзя.
У старыхъ людей ноги слабы, а умъ крѣпокъ.
Бѣдные люди не скоро поправляются.

Veci ļaudis savu spēku zûbîm meklé.
Ļaudis édàs ká zivis údenî.
Kas ļaûna neeîš, tas laba neredz.
Kâ geld pēc laûnaga karôte!
Ļaûnam âtras dusmas.
Ļaûnam ļaûni dárbi.
Kas gan sevi laupa, âtru taûpa!
Labák lēcîns, ne ká tupens.
Kas pats dums, tam ledus glums.
Aûksts ká ledus.
Deriņi Leìši gaili kauj.
Pîci Leìši nes vînu auzu maisu.

Lepnîba ceļ kaunu.
Nâ ligzdas var redzēt, káds putniņš îkšá.
Kas nedara pēc likuma, dabú pa plikumu.

Kad Vîlîba geldētu, gûrs zaķi nûskrîtu.
Vîlîba naudas nemaksá.
Kas Vîlis, ja pats neîdlisîs!

Vîls un gaŗš, slīņks un kàrs.
Labák pî linîm, ne ká pî pakulám.
Linu līndraks, pakulu kreklis.

Kas grib linus plûkt, tam nevajag' greču sèt.
Liškam salda méle.
Kur jav slapš, tur vaìrak lît nevajaga.
Laba lîta maizes neprasa.
Braka lîta Vâcîša prece.
Lîta brìnuma nedara.
Kam lîtu pîder, tas tû vâķ.
Vaļá lîtas zagļam ceļu râda.
Pēc lîtus saûle spîd.
Lúciņu paņem, siksniņu atdûd.
Jâ lûdzás, jâ púšás.
Lîn' pa lûgu, neplés jumt'a; dari blēņas, 'neej zagt.
Lûks, pàrák lîkts, lûst.
Nâ lûpu suņa nevar iztaìsît put'nu suni.
Lûpam lûpa prâts.
Kad lûpam silé burši, tad lûps burš slaûcenē.

Kas kàrstu strebj, saledzina lûpas.
Kad tik lûpi uz eiņa!

Nedar pàri lûpiņîm: pirmî Dîva sûdzētāji.
Lûps savu laìku un mēru zin,—tîkai cilvēks nezin.
Še tev maciņš, mans pîpîts pàrplisis!
Tu vél mācītāja bikses neesi salàpījis!

Dirreìz mācītājs spredîķi nesaka.

Старые люди ищутъ своей силы въ зубахъ.
Люди ѣдятъ другъ друга, какъ рыбы въ водѣ.
Кто зла не испыталъ, тотъ хорошаго не видалъ.
Къ чему-жъ послѣ обѣда ложка!
Злой скоро сердится.
У злаго и дѣла злы.
Кто же себѣ вредитъ, другаго щадитъ!
Лучше прыжекъ, чѣмъ присядка.
Кто дуракъ, для того ледъ скользокъ.
Холоденъ какъ ледъ.
Девять Литовцевъ пѣтуха рѣжутъ.
Пять Литовцевъ несутъ одинъ мѣшокъ съ овсомъ (такъ обозначается безсиліе).
Гордость позоритъ.
По гнѣзду видно, какова птичка въ гнѣздѣ.
Кто не дѣлаетъ по закону, тотъ получаетъ по голому мѣсту.
Если хвастовство годилось,то корова зайца опередила бы.
Хвастовство денегъ не стоитъ.
Кто-жъ похвалитъ, если самъ не похвалишься! (Говорится о самохвальномъ человѣкѣ).
Великъ и высокъ, да лѣнивъ и лакомъ
Лучше при льнѣ, чѣмъ при паклѣ.
Льняная юпка, пакляная сорочка (т. е. снаружи хорошо, а снутри плохо).
Кто хочетъ ленъ брать, тотъ не сѣй гречихи.
У льстеца сладокъ языкъ.
Гдѣ ужъ мокро, тамъ больше мочить не надо.
Хорошая вещь хлѣба не спрашиваетъ.
Негодная вещь нѣмецкій товаръ.
Вещь чуда не сотворитъ.
Кого вещь, тотъ ее и бережетъ.
Незапертыя вещи вору дорогу кажутъ.
Послѣ дожди солнце свѣтитъ.
Лычко возьмешь, а ремешекъ надо отдать.
Чѣмъ больше (его) просятъ, тѣмъ больше (онъ) дуется.
Лѣзь въ окно, да не ломай крыши; проказничай, да не крадь.
Дуга, черезъ мѣру согнутая, ломается.
Пастушьей собаки не передѣлаешь въ лягавую собаку.
У скотины и умъ скотскій.
Если будешь ворожить скотинѣ въ ясли, то и скотина наворожитъ тебѣ въ подойникъ.
Кто горячее хлѣбаетъ, обжигаетъ губы.
Какъ бы скотина только попала на кочку! (Т. е. весной на подножный кормъ.)
Не обижай животнаго: оно первымъ пожалуется Богу.
Животное знаетъ свое время и свою мѣру,—только человѣкъ ихъ не знаетъ.
Вотъ тебѣ кошелекъ, моя трубка лопнула*).
Ты еще не починилъ штановъ попа (учителя)! (Гов. молокососу.)
Два раза попъ проповѣди не говоритъ (замѣчаютъ на любопытство недослышавшаго).

*) Въ основаніи этой пословицы лежитъ преданіе, что какой-то скряга, получивъ чужой кошелекъ съ табакомъ, такъ туго набилъ свою трубку чужимъ добромъ, что трубка лопнула. Пословица осмѣиваетъ жадность.

Kas pẽdigais maisâ, tas pìrmais iz maisa ârâ.
Tas pats, tik nů cita maisa.
660. *Vaj nu maisâ, vaj gaisâ.*

Abi labi, báz maisâ.

Kas caũru maisu pĩpildîs, dzeni pẽdinâs!
Kur maita, tur kraukļi (v. érgļi) saskrîn.
Maize édẽjam pakaļ neát.
665. *Maize kaklâ atdurás.*
Apésta maize gŗũti pelnama.
Paša maize burũ.
Sveša maize rũkta.
Maize nav vedekle.

670. *Tas vaìrs maizé nekũdîs!*
Tam jav maize vẽdaru pagrauzuse: jãlîk zem kabaļa.
Bagâta maize nenâk bez darba.
Kur nu maize bez garũzas, gaļa bez kaũļiņ!
Kur dzîvũ, tur maize; kur mîrst, tur kaps.

675. *Vìnam maize, ũtram vaìze.*
Ar tevi runât vajaga maizes klaipa, svìsta cibas lìdz.

Kà maizi éd, tà dzismu dzìd.
Guļũt maizi necep.
Nelaid maizi gar durvîm!
680. *Maizite bagâta glaùda galviņu.*
Maizite kà raìzîte.
Maizite jàtaùpi sîna laùkam.
Ari labi màjâ neédis nevar dzìvot.
Kâdas màjas, tâds saimniks.
685. *Tur turi màjas, kur labi klâjás.*

Atsésties, kas tev màju atdus!

Viss labs, ka mãk.
Kàs mãk, tam nãk.
Kà mãk, tà dzĩd.
690. *Kad makâ neskan, tad gudribas trûkst.*
Maks skũpam rîkst, iz kabatas ârâ velkût.

Skatîs nu mãkuļa d..sâ!

Ku geld pẽc maltites karũte!
Kam ļìdz maũta, tam ļìdz bẽda.
695. *Netaisna mantu rûkâ izkûst.*
Ļìdz maũta!
Laj maũta kur maũta, kad tik iztikšana.
Visa maũta mugurâ, viss padũms p...ļâ (v. vẽderâ)!
Nabags nu maũtas, bagâts nu prika.
700. *Kas pẽc maũtas prec, tas maũta appree.*

Кто послѣдній въ мѣшокъ, тотъ первый изъ мѣшка.
То-же самое, только изъ другаго мѣшка.
Либо (дичь) въ мѣшокъ, либо (выстрѣлъ) въ воздухъ (т. е. „или панъ, или пропалъ“).
Оба хороши, клади въ мѣшокъ (гов. пебрезгающій пичѣмъ корыстолюбецъ).
Кто дырявый мѣшокъ наполнитъ, дятла накормитъ!
Гдѣ падаль, тамъ вороны (v. орлы) слетаются.
Хлѣбъ не пщетъ того, кто ѣстъ хлѣбъ.
Хлѣбъ застрялъ въ горлѣ (гов. о непріятной службѣ).
Съѣденный хлѣбъ трудно заработывать.
Собственный хлѣбъ питаетъ.
Чужой хлѣбъ горекъ.
Хлѣбъ не невѣстка (т.е. хлѣбъ труднѣе добывать, чѣмъ невѣстку).
Онъ не откуситъ болѣе хлѣба! (Т. е. не поправится).
Ему хлѣбъ ужъ брюхо прогрызъ: надо положить его подъ чанъ.
Богатый хлѣбъ не дается безъ труда.
Гдѣ-жъ хлѣбъ безъ корки, мясо безъ костей!
Гдѣ живешь—тамъ и хлѣбъ, гдѣ умрешь—тамъ и могила.
Одному хлѣбъ, другому горе.
Чтобъ съ тобою говорить, надо взять съ собою цѣлый хлѣбъ, да коробку съ масломъ (гов. несговорчивому человѣку).
Чей хлѣбъ ѣшь, того и пѣсенку пой.
Лежа хлѣбъ не пекутъ.
Не пропускай хлѣба мимо дверей!
Богатый хлѣбецъ головку гладитъ.
Хлѣбецъ по заботушкѣ.
Береги хлѣбецъ на страдное время.
И въ хорошемъ домѣ не ѣвши не проживешь.
Каковъ дворъ, таковъ и хозяинъ.
Имѣй тамъ домъ, гдѣ хорошо живется (ср. „ubi bene, ibi patria“).
Пришядь, кто-же тебѣ отдастъ (свой) домъ! (Гов., подавая торопливому гостю стулъ.)
Все хорошо, что знаешь.
Кто умѣетъ, у того прибываетъ.
Какъ умѣетъ, такъ и поетъ.
Коли въ кошелькѣ не звучитъ, то и ума не хватаетъ.
Кошелекъ у скупаго пищитъ, когда его вытаскиваютъ изъ кармана.
Смотри теперь облаку въ з... цу! (Гов. о томъ, кто что-нибудь прозѣвалъ.)
На что послѣ обѣда ложка!
У кого много добра, у того много и заботъ.
Несправедливое добро растаетъ въ рукѣ.
Великое дѣло (важность)!
Богатство богатствомъ, — было бы чѣмъ прожить.
Все богатство на спинѣ (надѣто), весь разумъ въ з... пѣ (v. въ брюхѣ).
Бѣденъ добромъ, а богатъ веселъемъ.
Кто изъ-за богатства женится, тотъ богатство и получитъ (а не человѣка).

Tici màņus, dari labu.
Isim, màsiņ, màjâ—nu guds pa laûku (cèjâ).
Kur ìsi, màsiņ? kâzâs! Kur bìji màsiņ? kâzâs.

Apsédîs, màsiņ, laj vistiņas pautiņas dẽj, laj bérniņi čuč!

Vinam patîk màte, ùtram meita.
Kâda màte, tâda meita.
Labâk màte ar vienu aci, ne kâ tèvs ar divâm.
Viņa màte spẽj desmit bèrnus maizi dât: bet desmit bèrni nespèj vìņai mâtej.
Svešas mâtes vârds vaìrâk sâp, ne kâ savas mâtes kâlns.
Tam vẽl mâtes pìens aiz lûpas.
Mâtes rûkas dlaž mîkstâkas.
Matìz, Matìz, vẽlus ter kratîs!
Laìmîgs, kâ m..kas bèrns.
Mazam maz, l'dam daûdz.
Vecs mazgîs grùti raìsams.
Jauns mazgîs vìgli raìsams.
Kad mazs neraud, kad vecs nevaûd!
Laj mazs, kad tik labs.
Mednis medņka negaûda.
Padîs miņ medu ar kâjâm; izsalkušam pat garûza salda.
Salds kâ medus, aûksts kâ ledus.
Medus salds, mìgs vẽl saldâks.
Kas labâki mâk, tas meìstars.
Labâk vecu meitu, ne kâ jaunu m.....
Jâ meita ilgâk sẽd, jâ Laìma vitu taìsa.

Meita kâ vâlûdze.
Meita kâ uguns dzirkstele.
Slimkaj meitaj zûbi sâp.
Meitas vârti dlaž vaļâ.
Kas pa daûdz, tas pa daûdz, — ka man vecu meitu sauc.
Kâ mekléja, tâ dabuja!
Asa mẽle grîž vaìrâk, ne kâ nazis.
Mẽle kâ šaûture, mute kâ râcele.

Mẽle nâcẽrt, mẽle pakaļ.
Gaja mẽle pasûlît, isa rûka padût.
Uz mẽles medus, apakš mẽles ledus.
Tev deviņas mẽles, kâ čûskaj.
Iz savas paša mẽles izsûkt.

Meli taisnîbas îlâps.
Meli nesâp.
Labâk sakûd mẽli zûbûs, ne kâ plâpâ.
Kaujâs ar mẽlîm, kâ suns ar blusâm.

Будь хоть суевѣренъ, да поступай хорошо.

Пойдемъ, сестрица, домой, —теперь честь на дворѣ.

Куда пойдешь, сестрица? На свадьбу! (Произносится звонкимъ, веселымъ голосомъ.) Гдѣ была, сестрица? На свадьбѣ! (Охрипшимъ, унылымъ голосомъ).

Присядь, сестрица, пусть курицы несутся, дѣтушки спятъ!

Одному нравится мать, а другому дочь.

Какова мать, такова и дочь.

Лучше мать съ однимъ глазомъ, чѣмъ отецъ съ двумя.

Одна мать можетъ прокормить десять дѣтей, а десять дѣтей не могутъ прокормить одной матери.

Слово чужой матери больше болитъ, чѣмъ колотушки родной матери.

У него еще за губами материнское молоко.

Материнскія руки мягче всего.

Матвей, Матвей, чортъ тебя потрясетъ! (Т. е. плохо будетъ.)

Счастливъ, какъ выбл...къ *).

Маленькому (надо) мало, большому много.

Старый узелъ трудно развязать.

Новый узелъ легко развязать.

Когда же маленькій не плачетъ, старикъ не стонетъ!

Хотя и малъ, лишь бы только хорошъ.

Глухарь охотника не ждетъ.

Сытый и медъ ногами топчетъ; голодному и горбушка сладка.

Сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ.

Медъ сладокъ, а сонъ еще слаще.

Кто лучше умѣетъ, тотъ и мастеръ.

Лучше старая дѣва, чѣмъ молодая бл....

Чѣмъ дольше дѣвица сидитъ, тѣмъ лучше Лайма (счастье) мѣсто приготовляетъ.

Дѣвица (проворна) какъ иволга.

Дѣвица какъ искорка огня.

У лѣнивой дѣвицы зубы болятъ.

Къ дѣвицамъ ворота всегда отворены.

Это ужъ слишкомъ, что меня обзываютъ старою дѣвой (шуточное замѣчаніе по поводу куріозной напраслины).

Чего искалъ, то нашелъ! (Т. е. нарвался.)

Острый языкъ больше ножа рѣжетъ.

Языкъ точно ткацкій челнокъ, ротъ точно лукошко (гов. о болтунѣ).

Языкъ зарѣжетъ, языкъ повѣситъ.

Длинепъ языкъ обѣщая, коротка рука подавая.

На языкѣ медъ, а подъ языкомъ ледъ.

Ты о девяти языкахъ, какъ змѣя (гов. злому человѣку).

Изъ собственнаго языка высосать (т. е. распространить собственныя выдумки).

Ложь—заплата правды.

Вранье не болитъ.

Лучше прищеми языкъ зубами, чѣмъ болтать.

Возится съ врагомъ, какъ собака съ блохами.

---

*) Въ былыя времена незаконорожденныя дѣти латышской дѣвушки, насильно взятой нѣмецкимъ барономъ въ свое помѣстье, были счастливѣе законорожденныхъ дѣтей крѣпостнаго люда. Благодаря заботамъ барина, первые пріучивались ремесламъ, получали лучшія мѣста и т. под.

Melīm isas kājas: drīz var panākt.
У лжи ноги коротки: скоро догоняютъ.

Netaīsi melnu, kas balts ir.
Не черни того, что бѣло.

Kas melŭ, tas zŭg.
Кто лжетъ, тотъ и воруетъ.

Tas jau nŭ mēru laīkim!
Это ужъ (извѣстно) со временъ мора

Nŭ mēslīm padums jālasa.
Съ навоза добро собирай.

Pats met, pats auž.
Самъ наматываетъ, самъ и тчетъ (т.е. самъ спрашиваетъ, самъ и отвѣчаетъ).

Kŭ mežŭ sauc, tŭ atskan.
Какъ кликнешь въ лѣсу, такъ и аукнется.

Raud, kŭ mežŭ lapas bīrst.
Плачутъ, какъ въ лѣсу листья падаютъ.

Uz meža zemi nevajag' sūdu rest.
Земли подъ лѣсъ не надо упавоживать.

Mežam ausis, laŭkam acis.
Лѣсъ имѣетъ уши, поле—глаза.

Nū mīga maizi neiep.
Изъ сна хлѣба не выпечешь.

Mīgs nabaga maīņa.
Сонъ—богатство бѣдняка.

Miris pī tiesām nesūdzēs.
Кто умеръ, тотъ жаловаться не станетъ.

Mirs dod maizi, dumpis—raīzi.
Миръ даетъ хлѣбъ, а ссора—кручину.

Mīrs baŗu, nemors pūsta.
Согласіе питаетъ, раздоръ разрушаетъ.

Kas nu dūs mirŭņam p....nu izspļs!
Куда-жъ мертвецу слиться п....ль!

Misām radi, ne maīņām.
Мы родня по тѣлу, а не по имуществу.

Žēl misas, žēl višas.
Жаль браги, жаль гостьи (такъ характеризуютъ нерѣшительность, колебаніе).

Ar mīsu dari, kŭ gribi, tikai drāņu neplēš.
Съ тѣломъ дѣлай, что хочешь,—только не рви платья (пословица отъ временъ розогъ и нищеты).

Nemaļ vīnu mīzi.
Не мели одного ячменнаго зерна (т. е. не будь мелоченъ).

Kur mīža graudsgaļ, tur rudzu graudsnevar gulēt.
Гдѣ лежитъ ячменное зерно, тамъ ржаному зерну нѣтъ мѣста (говорится, когда онохмѣлившемуся не ѣстся).

Tukša muca skan, pīlna neskan.
Пустая бочка гремитъ, полная не гремитъ.

Tukša muca tāļu skan.
Пустая бочка далеко гремитъ.

Macŭ audzis, pa spraugi baŗuts.
Выросъ въ бочкѣ, выкормленъ черезъ втулочное отверстіе (т. е. крайне невѣжественъ).

Vecus mucas tek.
Старыя бочки текутъ.

Kas tŭ par mŭdi—ar nagīm pa bļŭdu!
Что за манера—съ руками, да въ блюдо! (Гов. о неприличномъ поступкѣ.)

Labs mudinātājs ir pusdarba darītājs.
Хорошій понукатель—полработы совершитель.

Labāk mīžā rijukaļu, nekā papūšo naktigulu.
Лучше молотить ночью на барскомъ гумнѣ, чѣмъ проспать съ парнемъ (гов. дѣвицы).

Kad mīžā darba trūks, kad ēle vēļa!
Когда же не хватитъ у барина работы, а въ аду чертей.

Kas pēc mīžas kārŭ, mājas dabūs.
Кто желаетъ помѣстье, тотъ (крестьянскій) дворъ ужъ достанетъ.

Kur mīžas cūka, tur tŭ ļenkause ar paka!.
Куда барская свинья, туда и вислоухая (простая свинья).

Muļķam muļķa alga.
Дураку и награда дурацкая.

Kŭ ar muļķi runāt, kŭ ar plika plūktis!
Стоитъ ли съ дуракомъ говорить, съ плѣшивымъ драться!

Muļķim dotu māžu laīma.
Дураку всегда счастье.

Muļķim viss ir niks.
Для дурака все ничего.

Muļķis nezin, ar kuŗu rŭku krustu pārmest.
Дуракъ не знаетъ, какой рукой перекреститься.

Muļķis ki paļķis: kur dzen, tur lien.
Дуракъ, что втулка: куда тычутъ, туда и лѣзетъ.

Muļķis arī baznīcā dabū pērīnu, gudrs ne uz tirga!
Дурака и въ церкви высѣкутъ, умнаго даже не на ярмаркѣ.

Mēms kā mūris.
Нѣмъ какъ стѣна.

Kŭ dzīdi, muša, kad zirgs vēl nav sprādzis!
Что жужжишь, муха, вѣдь лошадь еще не околѣла! (Гов. о преждевременной радости на наживу).

Viņš ne mušas nu degņa nenudzen.
Онъ и мухи съ носа не сгонитъ (гов. о смиромъ человѣкѣ).

Gudra mute, slīņka sprākle.
Ротъ говоритъ умно, только за....ца лѣнива (гов. о лѣнтяѣ).

Kŭ mute pelņ, tŭ magura maksā.
Чего ротъ заслуживаетъ, то спинъ выплачиваютъ.

Tam mute labâ vitâ imetusês.

У него ротъ завелся на хорошемъ мѣстѣ (гов. о говорунѣ)

Mute kâ vârstulis.

Ротъ какъ ворота.

Mute jâtura cîtiki, nekâ p...ļa.

Ротъ нужно держать крѣпче з....цы.

Mute, ka nevar ar četrîm zirgîm prikšâ aizbraukt.

Языкъ таковъ, что четырема конями не опередишь.

799. Tauka mute—sâdaiņi nagi.

Ротъ засаленъ, такъ и пальцы грязны.

Mutê medus, sirdî ledus.

На языкѣ медъ, а въ сердцѣ ледъ.

Tam tâda mute, kâ tur var mazabêrna aûtiņas izmazgât.

У него такой ротъ, что въ немъ можно вымыть пеленки маленькаго ребенка (говорятъ о неугомонномъ пустозвонѣ).

Kas âtri strebj, tam mute deg.

Кто скоро хлебаетъ, тотъ ротъ обжигаетъ.

Mute lîdz ausîm, darba ne rûka.

Ротъ до ушей, а работа ни съ мѣста.

795. Mutej diri sêtiņas prikšâ: par vîņu laid (mêli), pê ûtras satur.

Предъ ртомъ двѣ ограды: черезъ одну пускай (языкъ), а у другой задерживай.

Nedz pî mutes, nedz pî rûkas.

Ни подъ ртомъ, ни подъ рукою (т. е. ничего нѣтъ).

Ar tavas mutes Dîva ausîs!

Съ твоихъ устъ да Богу въ уши!

Ar muti Rigâ, ar darbim aizkrâsnê.

Языкомъ въ Ригѣ, а на дѣлѣ за печкой.

Turi muti, uzkûž uti, uzstrebj skâbu putru!

Держи языкъ, закуси вошь, захлебни кислою путрою*) (шутливо говорится, когда желательно, чтобы кто-нибудь не проговорился).

800. Laj lâd: pa muti izt, pa nâsîm iet.

Пусть проклинаютъ: изо рта выдетъ, а въ носъ войдетъ.

Mûžâ jâredz daža dîna, gan balta, gan melna.

На своемъ вѣку увидишь разные дни, и бѣлые, и черные.

Ekur muzikaņts! izsauca Anžs suni maisâ bâzdams.

Эхъ, какой музыкантъ! вскрикнулъ Анжа, всовывая собаку въ мѣшокъ (гов., когда болтунъ расхваливаетъ что-нибудь плохое).

Kas nu nabaga bêrnam kliņģerus dûs!

Кто-жъ дастъ бѣдняжкѣ крендель!

Pasaki nabagam, nabags ķâzej, ķâze visaj pasaûlej.

Скажи нищему, нищій своей палкѣ, а палка разскажетъ всему свѣту.

805. Kas dûs nabagam bajâru meitu!

Кто-жъ отдастъ бѣдняку дочь богача!

Kas dus nabagam desu!

Кто-жъ дастъ нищему колбасы!

Es viņu labâk pazîstu, kâ nabags savu maizes kuli.

Я его лучше знаю, чѣмъ нищій свою суму.

Nabags (v. velns) pirti ticis, grib lâvâ.

Нищій, попавшій въ баню, хочетъ на полокъ.

Nabags bagâ tauku, bagâts lîsu.

Нищій кормитъ жирнаго, богачъ тощаго.

810. Labâk vins nabags, nekâ diri.

Лучше одному нищенствовать, чѣмъ двоимъ (гов. бѣдные о женитьбѣ).

Ku nabags nabagam prasa.—laj prasa bajâram.

Нищему нищаго нечего просить,—пусть проситъ богача.

Paêdis kâ nabaga kâzâs.

Наѣлся, какъ на нищенской свадьбѣ.

Nabagus ik vins spaida.

Бѣдныхъ всякъ притѣсняетъ.

Kâ nâcis, tâ gâjis.

Какъ пришло, такъ и ушло.

815. Ne tik, cik melns aiz naga (v. cik aes var panest).

Не столько, сколько черноты за ногтемъ (v. сколько глазъ уноситъ).

Kam gaŗi nagi, tas zag.

У кого длинные пальцы, тотъ крадетъ.

Rauj ka lîk nagi nes.

Рветъ (обираетъ) на сколько силъ въ ногтяхъ (т. е. сколько мочи).

Viņš nebîstâs ne par nagîm, ne par ragîm.

Онъ не боится ни когтей, ни роговъ.

Kam nags, tam lîsa (v. maize).

У кого ногти (сила), тотъ и правъ (v. у того и хлѣбъ).

820. Par ku nagus dedzinât, kad staŋgas ir.

Зачѣмъ пальцы жечь, коли клещи есть.

Sadedzinâtus nagus pî uguns vairs nebâzis.

Обожженные пальцы къ огню не сунешь.

Kas reti nâk, tê labi cinâ.

Кто рѣдко приходитъ, того хорошо угощаютъ.

Kas lêni nâk, tas labi nâk.

Что медленно приходитъ, то хорошо приходитъ.

Kâ pliks pa nâtrêm skrin.

Мчится, какъ голый по крапивѣ.

825. Nauda gribâs skaitama.

Деньги хотятъ, чтобъ ихъ считали.

*) Народное кушанье Латышей, состоящее изъ молочнаго супа съ крупой.

Nauda ik brīžam, maize ki gadā, bet labu lietu pratīk mūžam. — Деньги по минутѣ, хлѣбъ по году, а хорошая вещь хватаетъ на всю жизнь.

Nauda nauda pelna. — Деньги заработываютъ деньги.

Neba nauda mūs pelna,—mēs pelnām naudu. — Развѣ деньги насъ заработываютъ.—мы заработываемъ деньги.

Nauda stiprāka par taisnību. — Деньги сильнѣе правды.

830. *Veca nauda atpakaļ nāk.* — Старыя деньги назадъ возвращаются.

Nauda gudra—viņa rokās. — Деньги умны—въ рукахъ (умнаго) человѣка.

Naudas kā velna mīkstas! — Денегъ, какъ у чорта мякины.

Par nauda var visu dabūt, tik tēvu un mātes ne. — За деньги можно все достать, отца и мать однихъ нельзя.

Šodien par nauda, rīt par velti. — Сегодня за деньги, а завтра даромъ (гов. желающимъ получить въ долгъ).

835. *Nāve tuvāk kā krekls.* — Смерть ближе рубахи.

Nāve neprasa pēc gadiem. — Смерть не спрашиваетъ, сколько лѣтъ.

Nāve zobus neskatās. — Смерть въ зубы не смотритъ.

Prāšu nāves nav zāles. — Отъ смерти нѣтъ лѣкарства.

Prāšu nāves zirgu nejūdz. — Для смерти коня не закладываютъ.

840. *Bez nāves ir uds nemīrs.* — И комаръ безъ смерти не умретъ.

Tas notiekas pie daža, kam nava savas naža. — Это бывало не съ однимъ только, кто не имѣлъ своего ножа.

Asam nazim plāni zobi. — У остраго ножа тонкое лезвіе.

Kam nav naža, laj ēd ar nadziņu. — У кого нѣтъ ножика, пусть ѣстъ ногтемъ.

Kas negrib lekties, tam grūti art. — Кто не хочетъ нагнуться, тому трудно пахать

845. *Jo negrib, jo dod.* — Чѣмъ меньше хочешь, тѣмъ больше даютъ.

Ko pats negribi, tū ātram nedari. — Чего самъ не хочешь, того и другому не дѣлай.

Negoda amats melēt (v. zagt). — Нечестное ремесло лгать (v. красть).

Kad nelaime nāk, tad nāk pa durvīm, pa logu. — Коли несчастье приходитъ, то приходитъ въ дверь и въ окно.

Nelaime nelaimes (v. ķeza ķezas) gaļā. — Несчастье за несчастьемъ.

850. *Nelaime nenāk saukdama.* — Несчастье не приходитъ съ крикомъ.

Viņa nelaime cita nenāk. — Одно несчастье не приходитъ.

Nelaime laj labāk pīmetās pie cilvēkiem, ne kā pie lopiņa. — Пускай несчастье лучше падетъ на людей, чѣмъ на животныхъ.

Uz sava nelaimi saraujās, uz cita izstiepjās. — Отъ своего несчастья сжимаешься, отъ чужаго разбухаешь.

Nelaimes brīdī ir no cirvjakāta ugunis izsprāk. — Въ несчастливую минуту даже изъ топорища огонь выскакиваетъ.

855. *Nelga, kas sola; virs, kas dara.* — Бездѣльникъ, кто обѣщаетъ: мужчина, кто исполняетъ.

*Neprūt ne mā, ne bē *).* — Не знаетъ ни му ни бе*) (гов. о дуракѣ).

Kas labprāt nes, tam labprāt uzkrauj. — Кто охотно носитъ, на того охотно наваливаютъ.

Kam nesāp, tas neraud. — У кого не болитъ, тотъ и не плачетъ.

Ko viņs nevar, var ūtrs. — Что одному нельзя, то другому возможно.

860. *Ko nevar celt, tē nevar nest.* — Чего не подымешь, того и не понесешь.

Viķi nelīdz, durišana līdz. — Каверзы не помогаютъ, дѣло помогаетъ.

Kas nēkim tic, tas pīcilts lūkās. — Кто пустякамъ вѣритъ, тотъ обманется.

Viņš kā svece pa taukam. — Онъ точно почка въ жиру.

Kam nīez, tas kasās. — У кого зудитъ, тотъ и чешется.

865. *Pēc, kad notiekas, visi gudri.* — Послѣ случившагося всякъ уменъ.

Nožēla puts seri, bet ne cita. — Пожалѣй самаго себя, а не другаго.

Kas padarīts, tā nevar atdarīt. — Что сдѣлано, того не повернешь назадъ.

Labs padoms nāk, ne gādīts, ne cerēts. — Хорошій совѣтъ приходитъ нежданно негаданно.

Kādā pusē sēdi, tādā prasījies. — Въ какой тѣни сидишь, той и радъ будь.

870 *Vienu pagalu viņa nedeg.* — Головешка одна не горитъ.

*) Это звуки подражательныя отъ самаго слова: мычаніе коровъ, а потомъ блеяніе овецъ.

Nu pagalʦ ari lûde izskrej.
Dari citam labu—cits tev parâda p...ʦu!

Atdûd citam p...ʦu, d... pats caûr sânkaûli.
Vîna pakava nagla var zirgu nûpûstît.
Par paldîs vîn ir žûds ne kâ nedûd.
Nû paldîs kaķes sprâgst.
Jû îss ir, jû isâks palîk.
Kad spuža paņiņa, tad mîksts kumûsiņš.
Parâds nav brâlis.
Parâds nepûst.
Parâdu, kâ suņam blusu.
Vaìrâk parâdu ne kâ matu uz galvas.
Mîļš pârits saguļ uz bîma (uz kârtes).
Kû pêru pârtikâm, pârtiksim šâgad ar.

Šim, tam—pašam nekâ.
Kû nu mâcît: laj mâca pasaûle.
Tâ jav pasaûles alga: labam ļaûna atmaksa.

Precîtis grib, pâtaru nemâk.
Pauts (v. cât̂is) grib vistu mâcît.
Pauts nemâca vistu dêt.
Kad parada pilna, tad—trûkst.
Plâtâs kâ pâvs.
Kû lîdz pâram raibas spalvas, ja tam melnas kâjas.
Kur paredîns, tur kamûls.
Kad pelite pîêduse, tad graudiņš rûkts.
Ir pelite cîkst, kad tû miņ.
Mazaj pelitej ari ausis.
Kû pelnijis, tû dabûjis.
Pêrins jaunam pâr mâcîbu, vecam par vesîbu.
Kû lêti pêrk, tû dârgi aizmaksâ.
Pîbaldzêni âžu dirâtâji.
Pîdzêris izgul dûmu, muļķis ne kad.
Pîêdušam gŗûti strâdât.
Piļķis kaklâ, piļķis makâ!
Riktigs kâ Piltenes bezmers.
Kas cèlâs—apgrîžâs uz pîmberi, kas necèlâs—uz pâravîtas sèjuma.
Neder ne pîpê ne ragâ.
Pîpe zûbûs, puņķi aiz justas.

Labs pîpêtajs—labs ragalis.
Laìzâs it kâ bûtu piragu êdis.
Aŗ pîri caûr sûnu neizskrisi.
Iz pirksta nerar ne kâ izsûkt.
Kûž vîņâ pirkstâ, kûž ûtrâabi sâp.
Kas âtri (v. kârstu) ķeŗ, tam pirksti deŗ.
Vîns pirksts sâp, visi lîdzi cîš.
Kaûls kâ pirksts.

И изъ полѣна пуля вылетаетъ (т. е. будь осторожешъ).
Поди, сдѣлай другому добро—другой тебѣ покажетъ з...цу.
Отдай другому з....цу, с.. самъ черезъ бедро.
Одинъ гвоздь на подковкѣ можетъ погубить коня.
За одно спасибо даже жидъ ничего не даетъ
Отъ спасибо кошки колѣютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
На чистенькой сковородочкѣ кусочекъ мягокъ.
Долгъ не братъ.
Долгъ не гніетъ.
Долговъ, какъ у собаки блохъ.
Больше долговъ, чѣмъ волосъ на головѣ
Влюбленная парочка проспитъ и на шестѣ.
Какъ прошлый годъ пережили, такъ переживемъ и нынѣшній.
Тому, сему—самому ничего.
Что учить: пусть учитъ жизнь.
Вѣдь на свѣтѣ такъ водится: добро вознаграждаютъ зломъ.
Женится хочетъ, а молитвъ не знаетъ.
Яицо (v. цыпленокъ) хочетъ курицу учить.
Яицо не учитъ курицу яица нести.
Когда поводъ слишкомъ натянутъ, то лопается.
Развертывается какъ павлинъ.
На что павлину перья пестры, когда у него ноги черны.

Гдѣ нитка, тамъ и клубокъ.
Когда мышка наѣлась, то зернышко горько.
И мышка пищитъ, когда ее тончутъ ногами.
У маленькой мышки тоже уши.
Что заслужилъ, то и получилъ.
Розги молодому въ науку, а старому на здоровье.
Что дешево купишь, за то дорого заплатишь.
Небалжцы—бараньи шкуродеры*).
Пьяный проспится—дурь пройдетъ, а у дурака никогда.
Съ полнымъ брюхомъ трудно работать.
Чортъ въ горлѣ, когда чортъ въ кошелькѣ.
Вѣренъ какъ Пильтенскій безмѣнъ**).
Кто ловокъ, оборачивается на пятакъ, кто неловокъ – на цѣлой трети десятины.
Негодится ни на трубку, ни на рогъ.
Трубка въ зубахъ, сопли за кушакомъ говорится о курящемъ мальчикѣ).
Кто хорошо куритъ, тотъ и хорошо нюхаетъ.
Облизывается, какъ будто пирогъ съѣлъ.
Лбомъ стѣны не прошибешь.
Изъ пальца ничего не высосешь
Кусать ли одинъ палецъ, кусать ли другой – оба болятъ.
Кто жадно (v. жаркое) хватаетъ, у того пальцы горятъ.
Одинъ палецъ болитъ—всѣ страдаютъ.
Голъ какъ палецъ.

*) Небалга—имѣніе Лифляндской губерніи, Венденскаго уѣзда.
**) Городокъ Пильтенъ (Курляндской губерніи) населенъ по большей части Евреями, торговля и вѣсы которыхъ, по мнѣнію Латышей, не отличаются вѣрностью.

Kam pirkstus dedzināt, kad stangas ir.
Gribētu nu visus pirkstus nokost.

Kas pirmais dzimis, tam pirmam jāēd.
Ne katrs, kas pirti dzimis, māk pirti kurināt.
Tas pirti, tas baznīcā.

Ej, ej cita pirti kašķi meklēt!

Spriš sasēdušās kā pirtī uz lāru.
Pirts svētāka nekā baznīca: baznīcā it ar drānām, pirtī pliks.
Smejas, smejās, ka citam pirts deg—kad ter tik pašam istaba nenodeg.
Pirts—saimes veselība
Pirtiņ, ir alkšņ.
Visi grib p..., nevīns negrib brist.

Tik ptats (v. iss), kā gaŗš.

Man ptati plecī, es vara panest.

Ilēs, jel tevi plēsis!
Plikam visur aūksti, laiskam visur grūti.
Plika redz tālu, rupja tuvu.
Gŗāti ar pliku plūkšņ, ar muļķi runāt.
Kā prasa, tā atbild.
Prasīts maksā nekrīt.
Kas prātā, tas mēlesgalā.
Katrs prec pēc sava prātu.
Prātīgs panes neprātnieku.
Prātiņ, nāc mājās!
Paša prāts—salds un gārds.
Prāts (v. mute) Rigā, Ielgavā, pakaļa pelnūs.
Prāts debesīs, deguns pelnūs.
Prāts līdz ar cilvēku aug.
Prāts par jūru, pakaļa pī māju.

Kam prāts, tam bēdas.
Ar prātu vairāk padaru, ne kā ar spēku.
Viņš prātu maizē apēdis.
Ar gudru prātu var visu padarīt.
Prici, kam tu tiei? Baltaj kērej apakš astes.

Kas prīkšā, tī bīz ikšķi.

Nu prīkšas kungs, nu pakaļas—plankš (v. suns).
Kā tu prīkšrati, tā ī pakaļrati.
Gaidi, gaidi, kad pūcei aste zaļēs!

Puds pāda rati.
Puds pudu rāta—abi cīti melnami.

На что пальцы обжигать, когда клещи есть.

Хотѣлъ бы теперь всѣ пальцы обкусать! (Такъ сожалѣютъ объ опрометчивомъ поступкѣ.)

Кто первымъ родился, тотъ первый и ѣстъ.

Не всякъ, въ банѣ родившійся, умѣетъ баню вытопить.

Что (напр. одежда) въ баню, то и въ церковь (говорится о крайне немудрящемъ).

Иди, иди въ чужую баню искать чесотки! (Гов., когда кто вмѣшивается не въ свое дѣло)

Сидятъ и толкуютъ, точно въ банѣ на полкѣ.

Баня святѣе церкви: въ церковь ходишь одѣтый, а въ баню голый.

Смѣйся, смѣйся, что у другаго баня горитъ—какъ бы у самого изба не сгорѣла.

Баня—здоровье семьи.

Хватитъ, да еще останется (гов. скрягѣ).

Всѣ хотятъ е..., никто не хочетъ въ бродъ идти (т. е. всякъ хочетъ добра, а никто не хочетъ труда).

На столько широкъ (v. коротокъ), на сколько длиненъ (т. е. такъ или иначе, все одинъ конецъ).

У меня широкія плечи, я могу снести (гов. о нечувствительномъ къ обидамъ или укорамъ человѣкѣ)

Дери, а то съ тебя сдерутъ!

Голому вездѣ холодно, лѣнивому вездѣ тяжело.

Голаго далеко увидишь, грубаго—близко.

Трудно драться съ лысымъ*), говорить съ дуракомъ.

Какъ спрашиваютъ, такъ и отвѣчаютъ.

Запрошенное въ кошелекъ не попадетъ.

Что на умѣ, то и на концѣ языка.

Всякъ выбираетъ невѣсту по своему разумѣнію.

Умный (все) снесетъ отъ безумнаго.

Разумокъ, воротись домой! (Такъ говорятъ о безумцѣ.)

Свой умъ—сладокъ и вкусенъ.

Умъ (v. языкъ) въ Ригѣ, въ Митавѣ, а з....ца въ пеплѣ.

Мысли въ небесахъ, а носъ въ пеплѣ.

Разумъ ростетъ вмѣстѣ съ человѣкомъ.

Мысли за моремъ, а з. ца на печкѣ (говорится о безплодномъ мечтателѣ).

У кого умъ, у того и горе.

Умомъ больше сдѣлаешь, чѣмъ силой.

Онъ умъ въ хлѣбѣ съѣлъ (говорится о сплоховавшемъ).

Съ хорошимъ умомъ все сдѣлаешь.

Принцъ (Фридрихъ), кому ты вѣришь? Бѣлой кобылѣ подъ хвостомъ (насмѣшка).

Что впереди, то возьми (говорятъ взыскательному въ выборѣ).

Спереди баринъ, а сзади—пукъ (звукоподражательное слово) (у собака).

Какъ передніе колеса, такъ и заднія.

Жди, жди, пока у совы хвостъ разцвѣтетъ! (Т. е никогда не дождешься).

Котелъ на мѣстѣ котла.

Одинъ горшокъ другой валитъ—оба черны.

*) Латыши въ дракѣ обыкновенно хватаютъ другъ друга за волоса.

Kur puds stàv, tur mēlus palīk.
Puìš, kur zûses (v. pâtuga)!
Puìšelis kà maìšelis, meitene kà kulīte.
Ne ik katrs puìsis, kas var panest cirvi.
Neesmu cita puìsis, savu maizi ēzdams.
Puìsis var par deriņàm sētàm pàrlēkt, meita ne par vîru.

Kad puļķis d...ā, tad skrej, kà jàds.
Pulks vîru var uzturēt, vîrs pulka nevar vis.

Kad papas zìdēt laìsàs, tad meitàm pupi raìsàs.

Bez kà papas (v. zirņus).

Ar tevi runāt vajaga pupu kules plecàs.

Kādā purvā dzîm, tādā ãgas jālas.
Kas purvā ît, tam kājas mirkst.
Purvi, meži pàst, paràds nepâst.
Kad ruden purvu purvas izplaùj, tad parasar jumtu jumtus nāpļēš.
Žārājûtîs tik pasdarba darīsi.
Pusmutes laid, pus-mutes satur.

Kad ît uz pûstu, tad saraùj ar jaslu.

Idūd pus-Vācišam zirga—un nazi arī līdz.

Putna pìna vîn trûkst.
Katram putnam sava ligzda mîļa
Ir putnam spārna nukrît.
Mazi putni, mazi perekļi.
Iaunî (v. mazî) putni recā (v. lîdu) patur dzismu dzīd.
Putniņš, agri cēlus, agri degunu slaùka: sebu cēlis—astîti vîn rubina.
Kà putniņu nā zara gala nuràva.

Putniņus nekèrsi ar rùku mezdams.
Kāds putns, tāda spārna.
Kāds putns, tāda dzîsma
Kur putns ligzdu taìsa, tur tam jâtup.
Kur putns laižàs (v. tup), tur spārnas krît (v. palīk).
Sēd (vîns), kà putns zara galā.
Tik baìlīgs, kà putns zara galā.
Putns spārnu met, bet tādēļ skrîn.
„Putns skrîn pa gaisu, un tùmèr spārna nukrît,—kà rēl ne vilrēkam, kas ar visu mantu staìgā!

Kas las par putnu, kas nespēj savas spārnas nest!
Kur nu putra bez sāls!
Putra grāri, maize maìzā.

Гдѣ горшокъ стоитъ, тамъ черно остается.
Парень, гдѣ гуси (v. батогъ)! (Угроза.)
Мальчикъ съ мѣшкомъ, а дѣвочка съ мѣшочекъ.
Не всякъ работникъ, кто носитъ топоръ.
На своемъ хлѣбѣ я не слуга другаго.
Парень можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ, а дѣвушка не можетъ и черезъ одинъ (т. е. парень можетъ искать себѣ невѣсту, гдѣ ему угодно, а дѣвушка не можетъ искать жениха).
Когда з. . на заткнута, то бѣжитъ какъ чортъ.
Многіе одного могутъ содержать, а одинъ многихъ не можетъ.
Когда бобъ собирается цвѣсти, тогда и у дѣвушекъ груди подростаютъ.
Сыплетъ какъ горохъ, бобы (гов. о неугомонномъ говорунѣ).
Чтобъ съ тобою говорить, нуженъ на спинѣ мѣшокъ съ бобами (гов. несговорчивому).
Въ какое болото вошель, въ такомъ и собирай ягоды.
Кто по болоту ходитъ, у того ноги мокнутъ.
Болота, лѣса гніютъ, а долгъ не гніетъ.
Коли осенью выкосишь всѣ болота, то весной снимешь всѣ крыши.
Зѣвая только полработы сдѣлаешь.
Полрта открывай, а полрта задерживай (т. е. не болтай).
Когда дѣло идетъ къ гибели, тогда стяни поясъ покрѣпче.
Дай полу-Нѣмцу коня, да дай ужъ и ножъ (чтобы онъ могъ снять шкуру, доконавъ его).
Не достаетъ лишь птичьяго молока.
Каждой птицѣ свое гнѣздо мило.
И у птицы перья спадаютъ.
Малы птицы, малы и гнѣзда.
Молодыя (v. маленькія) птицы поютъ пѣсню старыхъ (v. большихъ) птицъ.
Пташка, что рано встаетъ, рано и носикъ обтираетъ; а что поздно встаетъ, та только хвостикъ поклевываетъ.
Какъ птичку съ вѣтки сорвало (гов. о печаяномъ удаленіи кого-нибудь изъ своей среды).
Птичекъ не наловишь, размахивая рукою.
Какова птица, таковы и перья.
Какова птица, такова и пѣсня.
Гдѣ птица гнѣздо вьетъ, тамъ и сидѣть должна
Куда птица опускается (v. гдѣ сидитъ), тамъ и перья спадаютъ (v. остаются).
Сидитъ (одинъ), какъ птица на концѣ вѣтки.
Боязливъ, какъ птица на концѣ вѣтки.
Птица перья теряетъ, а все-таки летаетъ.
Птица (одна) летитъ по воздуху да и то роняетъ перья,—какъ же человѣку не потерять чего-нибудь, когда онъ со всѣмъ добромъ переходитъ.
Что за птица, если ужъ своихъ перьевъ не снесетъ!
Гдѣ-жъ путра безъ соли!
Похлебка во рву, а хлѣбъ у помѣщика (такъ гов. бѣдствующіе крестьяне о своемъ положеніи).

995. *Putrá maz práta.*
Vàrás ki pu tra katlá.
Klas, putra, laj runá édẹjs.
Kas zilá putrá vàríts, tas zina, káda pèrve ir.

Vàru, càru putriņu,—tris mìlti katlá.

1000. *Édat, élat, radiņi—gâdam likts. neprìkš apẽšanas.*

Ja jùs ràdisitis, tad jùs neredzés; ja jùs neràdisitis, tad jùs redzés.

Rads rada rẽ's.
Pût ragá, braũc màjâ!
Ragariņas, mežá aizrilktas, nepalìks.
1005. *Stìvs ki rags.*
Tu turi ragus, laj cits slauc.
Tùs pašas ragutiņas ir tev prìkšâ.

Laj ràj, kad lìk neper.
Vẽl ne rasiņas (v. ne mìltiņa) laũdijis!

1010. *Jũ ratus (càgus) smèrẽ, jũ rìgli tek.*
Kur diri rejús, tur trešais rìj.
Nãgrsts rìcus càrs nepìlp.
Jũ asa rìkste, jũ mẽ'š bèrns.
Aizsvìsta rìpa un izrunáts vàrds càrs nenàk atpakaļ.
1015. *Rità nevar zinãt, káds rakars bùs.*
Rità darbs sekìs (šķiràs).
Izzùd ki rìta salna (v. rasa.)
Slikts ritenis riscàrák rìkst.
Rìts gudráks, ne ká rakars.
1020. *Ká krît? Ik rìtu pa sprìd'.*

Rublis apaļš—riņš rìt.
Rub'a ki dub'a—naudas ne graša.
Kur rùc, tur spẹ̃y.
Rudenî čiru čura alutiņis. biku baku bãltu maize; nàk pavasars—kundziņ, dùd maizites.

1025. *Rudenî der vecs kažũks, pavasarî vecs zirgs.*

Kàmẽr kàrsti rudzi nebìrst uz galvas, tàmẽr nav kũ steigtis.
Rùka rũku mazgâ, abas bãltas.
Vìna ruka tukša, ùtrâ neka.

Kas rùkâ, tas mutẽ.
1030. *Ne rìns nekãž pats savî rukâ.*

Въ путрѣ мало толку.
Болтаетъ, точно похлебка въ котлѣ.
Молчи, похлебка, пусть говоритъ тотъ, кто ѣстъ.
Кто въ синемъ кипяткѣ варитъ, тотъ знаетъ, какова краска.
Варю, варю путру, три мучныя пылинки въ котлѣ (говорится о шумномъ дѣлѣ съ пустымъ содержаніемъ)
Кушайте, кушайте, родные.—на славу положено, не для съѣденія (такъ шутливо характеризуется приглашеніе гостей скупымъ).
Если будете показываться, то васъ не увидятъ; а если не будете показываться, то васъ увидятъ (т. е. скромныя дѣвицы скорѣе выйдутъ за-мужъ, чѣмъ рисующіяся предъ чужими).
Родной родному чортъ.
Потрубивъ рогъ, ступай домой! (Т. е кончай разговоръ.)
Притащены санки въ лѣсъ, такъ тамъ не останутся.
Тугъ какъ рогъ.
Ты держишь рога, пусть другой донтъ.
Тѣ же самыя сапочки и для тебя впереди (т. е такая же судьба ожидаетъ и тебя).
Пускай ругаютъ, только бы не били.
Еще ни росинки (v. ни мучной пылинки) во рту не было!
Чѣмъ больше колеса мажешь, тѣмъ легче они катятся.
Гдѣ двое кусаются, тамъ третій пожираетъ.
Отрѣзанный ломоть не пригаетъ больше.
Чѣмъ хлещу розга, тѣмъ милѣе дитя.
Брошенный кружекъ *) и сказанное слово назадъ не воротятся.
Утромъ нельзя знать, каковъ будетъ вечеръ.
Утромъ работа спорится.
Исчезаетъ, точно изморозь (v. утренняя роса).
Плохое колесо больше всего скрипитъ.
Утро вечера мудрѣе.
Какъ можется (дословно: какъ валится, стелется)? Каждое утро на четверть.
Рубль круглъ, онъ катится.
Рублей какъ грязи,—а денегъ ни гроша.
Гдѣ громъ гремитъ, тамъ и разитъ.
Осенью чиру чуру плвца, бику баку**) бѣлаго хлѣба; приходитъ весна: баринъ, дай хлѣба (послѣднія слова произносятся протяжнымъ умоляющимъ голосомъ).
Осенью пригодится и старая шуба, а весною и старая клича.
Пока горячая рожь не сыплется на голову, до тѣхъ поръ торопиться нечего.
Рука руку моетъ, обѣ бѣлы.
Одна рука пуста, въ другой ничего нѣтъ (гов. о неимущемъ).
Что въ рукѣ, то и во рту (гов. о нуждающихся).
Никто не укуситъ своей руки.

*) У Латышей (и у Литовцевъ) есть народная игра, состоящая въ бросаніи деревянныхъ кружковъ.

**) Звукоподражательныя слова, обозначающія: первыя—пивовареніе (собственно звуки при сливаніи жидкости), а вторыя—печеніе хлѣба (собственно звуки при мѣскѣ хлѣба).

Pirmà rùka,—kà slaucama gûvs.
Pļaksti cik gribi, tikai rùkâm vaļu nedûd.
Trècêdamâm rùkâm nekà nepadarîsi.
Strâdâ ar rùkâm!
Rûkas klępi maizi nepelna.
Lûc rùkas klępi—kar zûbus radzi.

Ar vînu rùku glaùdît, ar ûtru plûkt (v. sist).
Ar vînu rùku dûd, ar ûtru ņem.
Ar vînu rùku nûmet, ar abâm nevar atrast.
Îbâz rùku kulé, rùdi kungam pigu.
Runa kà Pérkûnam, karâ kà zaķis.
Kas runâ—sèj, kas klaùsâs—pļaùj.
Kas daùdz runâ—daùdz melâ.
Kad runča nav mâjâs, tad peles virs galda tèkâ.
Nelîc runča pîna pûdam par raktuîku!
Apaļš kà rûnis.
Plâtâs kà rûsa.
Kas izsalcis, tam rutka miza salda.
Vesels kà rutkis.
Sagrîst rutku (v. ķîrmi).

Saimes rùka nebaršâjâs.
Saimnîka aes vaìrùk dara, ne kà abas rùkas.
Ekur saimnîks! kalpa d..sâ dzivû.

Kâda sakne, tâdu atrasa.
Kâdu sakniti cùciņa izrûk, tâdu jâèd.
Labâk sâls un maize, ne kà gûds un raùze.
Jû pliks, jû traks: jû sâlst, jû skrej.

Salst kà plist.
Kam salst, laj mâcâs drebét.
Samaitât var àtri, sataìsît grùti.
Kam sâp, tas vaìd.
Cita sâpes mazas.
Kas tik sapnî velnu redz, var ritu pasmîdîs.

Tâds ar tâdu satîkâs, tâds ar tâdu ķìvêjâs.
Kâmèr saùle lec, tâmèr migla acis kûž.
Kâdâ saùlé sèd, tâdâ sîldîs.
Tev jav šûdîn saùle zûbûs spîdêja.

Tad tik celâs, kad saùle kàjgalâ spîd.
Saùlîté izsêdîs tû nevar izteikt.
Saùlites mûža ne vîns nedzîvû.
Krâšnaj saùlîtej ari salnas zûbi.
Kam šantra, tam âbûls.
Kur tu ar tâdu šantru tâdu abûlu nûsitîsi!
Šaùtu velns nesâ.
Še, kû tev vajuga!
Kû (v. kas) sèj, tû (v. tas) pļaùj.

Tikušam sènes aug, netikušam kâti vîn.
Septiņi negaìda vîna.
Smird kà seskis.

Первая рука (т. е. право перваго) точно доеная корова.
Болтай, сколько угодно, только рукамъ воли не давай.
Дрожащими руками ничего не сдѣлаешь.
Работай руками!
Руки на колѣняхъ хлѣба не заработываютъ.
Клади руки на колѣна — вѣшай и зубы на крючекъ (на полку).
Одною рукою гладить, а другою рвать (v. бить).
Одною рукою даетъ, а другою беретъ.
Одною рукою уронилъ, а обѣими не отыщешь.
Всунь руку въ карманъ, да покажи барину кукишъ.
Рѣчь какъ у Перкуна, а въ войнѣ какъ заяцъ.
Кто говоритъ—сѣетъ, кто слушаетъ—жнетъ.
Кто много говоритъ—много и лжетъ.
Когда кота дома нѣтъ, то мыши по столу пляшутъ.
Не сдѣлай кота сторожемъ у молочнаго горшка!
Кругль (жиренъ) какъ тюленъ.
Ширится (горделиво) какъ зарница.
Кто голоденъ, тому и рѣдечная корка сладка.
Здоровъ какъ рѣдька.
Ввернуть (ему) рѣдьку (v. клещъ)! (Т. е. схитрить на зло.)
Мірская свинья не откармливается.
Хозяйскій глазъ больше дѣлаетъ, чѣмъ обѣ руки.
Вотъ-те хозяинъ! въ з....цѣ у работника живетъ. (гов. о хозяинѣ, задолжавшемъ своему работнику).
Каковъ корень, таковъ и отростокъ.
Каковъ корешекъ свинка вырыла, такой и надо ѣсть.
Лучше хлѣбъ да соль, чѣмъ кручина да честь.
Чѣмъ голѣе, тѣмъ шальнѣе: чѣмъ больше морозитъ, тѣмъ шибче бѣжитъ.
Морозитъ такъ, что трещитъ.
Кому холодно, пусть привыкаетъ дрожать.
Испортить можно скоро, исправить трудно.
У кого болитъ, тотъ и охаетъ.
Чужая боль мала.
Кто чорта видитъ лишь во снѣ, тотъ можетъ утромъ посмѣяться.
Свой со своимъ сойдется, свой со своимъ и разойдется.
Пока солнце восходитъ, мгла глаза ѣстъ.
Каково солнышко, на такомъ и грѣйся.
Тебѣ вѣдь сегодня солнце въ зубы свѣтило (т. е. поздно всталъ).
Тогда только встаетъ, когда солнце въ ноги свѣтитъ.
Этого и сидя на солнышкѣ не разскажешь.
Никто не проживетъ солнцевъ вѣкъ.
У краснаго солнышка тоже зубы мороза.
У кого палка, у того и яблоко.
Гдѣ-жъ такою палкою сшибать такое яблоко!
Подстрѣленнаго чортъ носитъ.
Вотъ тебѣ, что надо!
Что посѣешь (v. кто сѣетъ), то и пожнешь (v. тотъ и пожинаетъ).
У дѣльнаго грыбы ростутъ, у бездѣльнаго одни корешки.
Семеро одного не ждутъ.
Воняетъ какъ хорекъ.

1080. Kà sètá redzi, tá cìmá dari.
Kur sèta pakritusi, tur ik katrs pàri kàp.
Kur sabrukuse sèta, tur pàrtikšana lètu.
Kur zema sèta, tur visas kazas pàri lec.
Siksnu tapina, lùku aldùd.

Какъ дома научился, такъ и въ гостяхъ дѣлай.
Гдѣ заборъ повалился, тамъ каждый перешагнетъ.
Гдѣ заборъ повалился, тамъ прожить легко.
Гдѣ заборъ низокъ, тамъ всѣ козы перескакиваютъ.
Отдай ремень, тебѣ дадутъ лыко.

1085. Nù sìksta tak kù var dabùt, nù plika nekà.
Sìkstam dievìz pakaļa sùrst.

Sìkstulis mùžam nabags.
Pì tukšas sìles cùkus rejàs.
Kà tad sili nedegs, kad ir pari deg.

От скупаго что нибудь да достанешь, отъ голаго ничего.
У скупца дважды (при покупкѣ и при порчѣ вещи) з....ца поетъ.
Скупой весь вѣкъ нищій.
У пустаго корыта свиньи ссорятся.
Какъ не горѣть борамъ (вереску), когда и болота (торфяныя) горятъ.

1090. Sìlts nùk ar sìldìšanu, labs ar gaìdìšanu.
Kad tù pì sìnas mestu, tà (v. tas) pìlìptu.

Paràdi rìpam sirdi, vìņš ter paràdìs pakaļa.

Mìksta sirds kà càļam.
Pa tris, laj sirds netrìs!

Хочешь теплаго—грѣй, хочешь хорошаго—жди.
Если ее (v. его) бросишь къ стѣнѣ, она (v. онъ) прилипнетъ (гов. о неряхѣ).
Покажи ему душу (собственно—сердце), онъ тебѣ покажетъ з....цу.
Мягкое сердце какъ у цыпленка.
Но три, чтобъ сердце не дрожало! (ср... Богъ любитъ троицу".)

1095. Sirds pa mùti ùrá kàp.

Sirds nù dusmìm puša plìst.
Pìkta siva vìra neļaùme.
Sìvaj gaŗi mùti, ìsspaldàms.
Sìvas mùte—cìeta mùte.

Сердце выходитъ чрезъ ротъ (отъ сильнаго душевнаго волненія).
Сердце отъ злости разрывается.
Злая жена несчастье мужа.
У бабы волосъ дологъ, а умъ коротокъ.
Женина мать—чортова мать.

1100. Sivènu maisù nepèrk.
Kàmèr sìvìša griba pàrit, tàmèr četrasas zaļas apses malkas sadeg.
Gŗùt' ar sìvu, gŗùt' bez sìvas.
Daŗ kà skabarga acìs.
Salst kà skaidas nù zemes lec.

Свиньи маисъ не перкъ.
Камъ свиньа грибы парить, тамъ четырехсаженныя сырыя осиновыя дрова сгорятъ.
Трудно съ женой, трудно и безъ жены.
Колетъ какъ заноза въ глазахъ.
Морозитъ такъ, что щепки отъ земли скачутъ.

1105 Kur cèrt, tur skaidas lec.
Skaistama ar mèli nelaìzìs.
Atsper skaŗgam—simtu taj vìtá.
Skaŗgam acìs sàp.
Skaŗgis nedùd ir teļam pùtzimt.

Гдѣ (дрова) рубятъ, тамъ щепки летятъ.
Красоту языкомъ лизать не будешь.
Отшибы (одного) завистника—сто въ замѣнъ его.
У завистника глаза болятъ.
Завистникъ не дастъ и теленку родиться.

1110. Te šķilts, te peréts.
Šķiņķa zirgam zobùs nelùka.
Šķiņķam šķiņķis nùlàzìs.
Laj šķipele maksà.

Тутъ вылупленъ, тутъ и выхоленъ (высиженъ).
Даровому коню въ зубы не смотрятъ.
Отъ подарка подарокъ отломился.
Пусть заступъ заплатитъ (т. е. когда похоронять должника).

Kas àtri skrej, tas pàrskrejàs.
1115. Trìsdeviņi skrùdeņi nàmìŗs, bet tas stàrés.

Madrs kà skudrs, maļķis kà pùlķis.

Кто скоро бѣжитъ, тотъ надорвется.
Тридевять портныхъ помрутъ, а это уцѣлѣетъ (гов. о крѣпко сдѣланной работѣ).
Проворенъ (хлопотливъ) какъ муравей, а глупъ какъ втулка.

Tàdu skuķi neatradìsi ne pa aìtas sùdìm meklédams.
Skùpam pàest žèl.
Laba slava (v. valùda) ìt kàjàm, slikta jàjjàšus.
1120. Laba slava tàlu neùt (v. skrej).

Такой дѣвки не найдешь, сколько не ищи даже въ овечьемъ навозѣ (насмѣшка на плохую дѣвченку).
Скупому жаль и поѣсть до-сыта.
Добрая молва пѣшкомъ идетъ, дурная—верхомъ ѣдетъ.

Mana slava, cìta sàte.
Slìcéjs ķeŗàs pì saļmiņa.

Хорошая слава (молва) далеко не идетъ (v. быстро и далеко распространяется).
Слава моя, а скромность (заслуга) другаго.
Утопающій хватается за соломенку.

Pa ībraukta slīdi vīgli tek.
По выбитой колеѣ (старой дорогѣ) легко катится.

Slimam jèra drèsele.
У больнаго душа какъ у ягненка.

1125. Slimam prasa, veselam dūd.
Больнаго (только) спрашиваютъ. здоровому даютъ.

Slīkam gudra mate.
У лѣнтяя языкъ умный.

Kas slipķi eds par saimnīku, ázi par dárznieku!
Кто лѣнтяя выберетъ въ хозяева, козла въ огородники!

Slipķi, še pauls! Vaj nūlābīts?
Лѣнтяй, вотъ тебѣ яицо! Облуплено ли оно?

Slipķis pat mīrt nevèžīr.
Лѣнтяю и умереть лѣнь.

1130. Slipķis labs strasta, zaglis labs pēdu dzinējs.
Лѣнтяй—хорошій староста, воръ—хорошій сыщикъ

Slīkums laba nemāca.
Лѣнь хорошему не учитъ.

Slīkums nav labums
Лѣнь не польза (добро).

Slīkums bada vēstnesis.
Лѣнь предвѣстникъ голода.

Slinkums meitā, ká rūsa dzelzi.
Лѣнь портитъ, какъ ржавчина желѣзо.

1135. Kur branga sluta, tur branga stupe; kur branga meita, tur branga sìva.
Съ хорошей метлы и хорошій голикъ; съ хорошей дѣвицы и хорошая мать.

Jauna (v. asa) slūta labi (v. tīri) slaūka.
Новая метла хорошо (у. чисто) мететъ.

Ar vīnu slūtu visi nevar napērtis.
Однимъ вѣникомъ всѣ не выпарятся.

Smikli kaklu nelauzīs, bez zūbim rīkstu nekodīs.
Смѣхъ шеи не сломитъ, безъ зубовъ орѣха не разгрызешь.

Smikli kaklu nelauž, smikli garnu negrauž.
Смѣхъ (шутка) шеи не сломитъ, смѣхъ бедра не натретъ.

1140. Nu smilgas vītrèz pils aizdegās.
Отъ (одной) метелки иногда и замокъ загорается.

Nū smilgas pīķaàj lāu sìna vezumu.
Изъ маленькаго злака набираютъ большой возъ сѣна.

Kur smird, tur deg.
Гдѣ (гарью) пахнетъ, тамъ горитъ.

Smukam smuka ielàime (īūdec).
У красиваго свой красивый недугъ

Laj dus vīgli smilti, spužu saūli.
Пусть покоится въ легкомъ пескѣ при свѣтломъ солнышкѣ (гов. приномнная покойница).

1145. Snaūdulite nakti maļ.
Соня мелетъ по ночамъ.

Balts ká sniegs (v. kaūls).
Бѣлъ какъ снѣгъ (v. кость).

Vīgls ká spalviņa.
Легокъ какъ перышко.

Nesp̄aàj spani, pats dabūsi izstrēbt.
Не плюнь въ бадью, самому придется выхлебнуть

Cik spèj, tik strādā.
Сколько можешь, столько и работаешь.

1150. Kam līli spēki, tam līli grēki.
У кого много силъ, у того много и грѣховъ.

Zūd spēki, zūd prāts.
Сила пропадаетъ, и разумъ пропадаетъ.

Kam spēks, tam vara.
У кого сила, у того и власть.

Kam spēks, tam taisnība.
У кого сила, тотъ и правъ.

Kam spēks, tam maize.
У кого сила, у того и хлѣбъ.

1155. Kam spēks, tam gūds.
У кого сила, у того и честь.

Balta spļaùt.
Бѣлымъ плевать (т. е. злиться до пѣны у рта).

Sālīgs ká sprukstī.
Солоно какъ горячій пепелъ.

Par spùķu (v. ènu) nav kū bīstes, ja rūmu neredz.
Домоваго (v. тѣни) нечего бояться. пока чорта не видать.

Pēc katras stabules nevar izdaūdāt.
Подъ каждую дудку не проплящешь.

1160. Drìz steidzas aklis dzem.
Очень спѣшить—слѣпой родится.

Tam tik daūdz stīķu, ká supam blusu.
У него столько хитростей, сколько у собаки блохъ.

Ar stipru neej laustīs, nedz ar bagātu tisā.
Съ сильнымъ не затѣвай борьбы, съ богатымъ—тяжбы.

Strādniekam akmenis mīkstāks, ne ká kungam spilvens.
Для рабочаго камень мягче, чѣмъ для барина подушка.

Izstāsta, ká strazds savus bērnus.
Болтаетъ, какъ дроздъ про своихъ дѣтей.

1165. Čīrinā, ká strazds purvā.
Чивикаетъ. какъ дроздъ въ болотѣ.

Lèlī pazīst strūža zirgu un mèldeja cēku.
Коня управляющаго и свинью мельника легко узнать.

Skat', stalbais, ká klibais danco!
Смотри, слѣпой, какъ хромой плящетъ!

Nu sūda nevar zelta izspist.
Изъ г..на золота не выжмешь.

Paša sūdi nesmīrd.
Свое г..но не воняетъ.

1170. Kur sūdi, tur maize.
Гдѣ г..но (навозъ), тамъ и хлѣбъ.

Kam sūdi apkārt, tas zeļ.
Кто обложенъ навозомъ, тотъ хорошо растетъ (т. е. у кого хорошее жалованье, тотъ хорошо живетъ).

Vaj nu sūds, vaj gūds!
Либо казнь, либо честь! (Т.е. «или панъ, или пропалъ»).

Kur nav sùds, tur viss sùds.
Sùds spaĩnelé, ne sèns!

1175. *Sùdu guba, cik lìla tà,—bet kà viņa smirdì!*
Jẽ sùdu miņ, jù sùds smirdì (v. *plèšas*).

Sùdu (v. *kuku*) *mùža—luba jumtì.*
Tà sùdu mekse un rudzu peksè ir vèļa darbs.
Jauns sulainis—rẽs nabags.
1180. *Vìņa sùti žẽlu, desmit pasaudẽ.*

Ùzu sùlis rugs, bet neìdzens.
Sulìņu ir rìlks neèd.
Kad neraid suņa, tad jàrda ar kaķi.
Suņa mẽlẽ deriņas laũmes, kaķa mẽlẽ deriņas nelaũmes.
1185. *Labìk suņa kàdums, nekà laùzijums.*
Suņa kàti gaļa neglabà.
Pẽre, pẽre nu suņa desu!
Pẽ nu suņam astẽ.
Prasi suņam (v. *raũ̆am*) *desu!*
1190. *Dud suņam desu glabàt!*
Kà suņam desa, kà vilkam rìklẽ, kà laũam zemẽņa ogu.
Suņam suņa tikums (*daba*).
Kas suņam tà das rejàt, ka kaķis dabà tupàt!

Suņam neaug vilka spa̍lva.
1195. *Suņam pàtaga, tsus rìram čarku.*
Kas suņam (v. *kaķim*) *asti eds, ja paĩs needs!*

Dari suņam (v. *tìdam, vẽdam*) *labu!*
Suņàm zìbens ummẽr klàtu.
Ne suņam, nekaļam—nepašam, ne cìtam.
1200. *Ik suņam* (v. *kņaj*) *kauna, lìk vecaj meìtaj.*

Taùņa, taùņa—pẽc ne suņam, nekaļam.
Ej suņam p.. jà ogu lasìt!
Suņam nav naudas: tam nav kabatas.
Kà suni sasa—kà brà̍li atràs.

1205. *Kà suni sìn—kà brà̍li vẽl.*
Kà suni baņà, tà sunskaũsa.
Suņi nav rada.
Diri suņi pa vina kaùla nesader.
Izvẽle suni (v. *kaķi*) *iz ùdeņa, cìņš tev ikš rakà.*
1210. *Kas suni pàrkàpis, pàrkàps ari asti.*

Vaŗèz suni paŗì̆ ar kaùlu, àŗŗèz ne ar gaļu neņerìs.
Ku lìdz suni baņà, kad vilks jau kàti (v. *lãpsu*)!

Beìdzamu suņi rej.
Pìkts suņam sapèsta ùdu.
1215. *Rej, rej, suniti, nekad cìn!*

Гдѣ нѣтъ г..на (навоза), тамъ все г..но.

Г..но въ буракѣ, а не грибы! (Говоритъ невѣрующій тому, что у другаго что-либо есть.)

Куча г..на—не велика штука, но какъ воняетъ!

Чѣмъ больше г..но топчешь, тѣмъ больше воняетъ (и тѣмъ шире станетъ).

Г...ное (v. деревянное) помѣстье—лубяныя крыши.

Вывозъ навоза и вымолотъ хлѣба—чортовскія работы.

Молодъ—былъ лакеемъ, старъ—сталъ нищимъ.

Пожалѣешь сдѣлать одинъ шагъ, сдѣлаешь десять лишнихъ.

Шагъ другаго легокъ, но не ровенъ.

Обѣщаннаго и волкъ не ѣстъ.

Коли нѣтъ собаки, то трави кошкой.

На языкѣ собаки девять счастій, а на языкѣ кошки девять несчастій.

Пусть лучше кусаетъ собака, чѣмъ лижетъ.

Въ нашихъ говядины не хранятъ.

Поди, сторуй у собаки колбасу!

Поди, дунь теперь собакѣ въ хвостъ! (Т. е. пропало.)

Поди, спроси у собаки (v. кота) колбасы!

Дай только собакѣ колбасу хранить!

Какъ собакѣ колбаса, какъ волку въ пасть, какъ медвѣдю земляника (т.е. слишкомъ мало).

У собаки и нравъ собачій.

Кто дастъ собакѣ за лай то, что кошкѣ достается за сидѣніе!

На собакѣ не растетъ волчья шерсть.

Собакѣ батогъ, судьѣ чарку (водки).

Кто поднимъ тъ собакѣ (v. кошкѣ) хвостъ, коли сама не поднимется! (Гов. о самохвалѣ.)

Сдѣлай собакѣ (v. такому, чорту) добро!

У собаки сабля всегда при себѣ.

Ни собакѣ, ни кошкѣ—ни самому, ни другому.

Сколько сѣна у собаки (v. у суки), столько и у старой дѣвки.

Берегутъ, берегутъ, пока не годится ни собакѣ, ни кошкѣ.

Ступай къ собакѣ въ з..ду ягоды собирать!

У собаки нѣтъ денегъ: у ней нѣтъ кармана.

Какъ собаку связалъ—какъ брата нашелъ (т. е. крѣпко связанное найдешь неповрежденнымъ).

Какъ собаку связалъ, какъ брата повезъ.

Какъ пса кормить, такъ песъ и слушается.

Собаки не родня.

Двѣ собаки у одной кости не уживаются.

Вытащи собаку (v. кошку) изъ воды, она тебѣ укуситъ руку.

Кто перешагнулъ черезъ собаку, перешагнетъ и черезъ (собачій) хвостъ.

Разъ собаку обманулъ костью, другой разъ и мясомъ не обманешь.

На что собаку кормить, когда волкъ уже въ овчарнѣ (v. въ стадѣ).

На послѣдняго с баки лаютъ.

У злыхъ собакъ продранная кожа.

Лай, лай, собачка, только не укуси!

Suns, kas rej, nekûž.
Kad suns cùku nerej, tad cùka rej suni.

Suns suni blusina.
Kaujâš kà suns ar blusâm.
Kà suns bez astes.

Suns aug, zûbi aug.
Kà suns bez astes, tà zèns bez pìpes.
Tam ir suns vaìrs nû rùkâm maizi neņems.

Dzivû kà suns ar kaķi.
Krìt kà suns uz jêlas gaļas!
Rej kà suns mènesnîcê.
Labi paĉdis, kas nekaiš labi runât,—bet tu ej kà suns ûdeni lakdams.
Gaļûšs suns zaķi neķer.
Nebûtu suns mist ģribêjis, bûtu zaķi naķêris.
Suns saņam uz astes nemìs.
Suns saņam kuŗpes šaj, kas šaj nabaga kaķišam.
Labs suns rêl sprâgdams zemi mutê ìkampj.
Labâkespaklaûsûs,kà suns rej,nekà sliktus vârdus.

Vius suns vm ûgi nerej.
Suns, taukus êdis, laìzâs .
Suns spaìvu met, bet ne dabu.
Saņu balss nekļûs debesîs.
Daûdz saņu—maz sètas sârgu.
Daûdz saņu drìz zaķi stip.
Bâls kà saņu sûds.
Labâk laj dzìst šûpulis, ne kà gulta.
Kas labi svaìda, vigli braue.
Kâdi svârki, tâda ûdere.
Nedzês sveci, diszin vaj ûdedzinâsi.
Izpûsta svece nedegâs.
Labâk svešniks, ne kà rads.

Svêtajs, vaj mâcitâjam rada esi, vaj nû kâdas zvaigznes nûkritis.
Tâds ar tâdu.
Taisnîba laba lîta!
Kuŗš pirmais izteic, tam taisnîba.

Laj ter tik taisnibas runât, cik es melûju!

Kas taisnibu saka, naktsmâju nedabû.
Tauki peld pa virsu.
Maļš teļš divas gûves zìž.
Brangs kà nûlaìzits teļš.
Dzivû kà teļš gûves vêderâ.
It kà nepêrts teļš.
Ja neklaûsi tèva mâtes, tad klaûsi vecas izavas.

Tèva dêls, kunga vìrs!
Kas tèvam neklaûsa, tam jâklaûsa patèrim.

Собака, которая лаетъ, не укуситъ.
Коли собака свинью не кусаетъ, то свинья кусаетъ собаку.
Собака у собаки блохъ ищетъ.
Мается какъ собака съ блэхами.
Какъ собака безъ хвоста (говорится о матеріальномъ недостаткѣ кого-либо)
Собака ростетъ, и зубы ростутъ
Какъ собака безъ хвоста, такъ молодецъ безъ трубки.
(Отдѣлалъ его такъ, что) собака изъ его рукъ и хлѣба не беретъ.
Живетъ, какъ собака съ кошкою.
Падокъ какъ собака на сырое мясо.
Лаетъ какъ собака на луну.
Хорошо ему говорить, коли сытъ,—а ты ходишь какъ собака воду лакать.
Спящая собака зайца не поймаетъ.
Не захоти собака сц..., она поймала бы зайца.
Собака собакѣ на хвостъ не наступитъ.
Собака собакѣ башмаки шьетъ, кто-же шьетъ бѣдной кошечкѣ.
Хорошая собака издыхая хапаетъ еще землю ртомъ.
Лучше я послушаю, какъ лаетъ собака, чѣмъ сквернословіе.
Одна собака долго не лаетъ.
Собака, которая жиръ ѣла, облизывается.
Собака линяетъ, а нравъ не перемѣняетъ.
Собачье слово до неба не дойдетъ.
Много собакъ—мало сторожей.
Много собакъ скоро зайца растянутъ.
Блѣденъ, какъ собачье г..но.
Пусть лучше стынетъ колыбель, чѣмъ кровать.
Кто хорошо мажетъ, тотъ легко ѣдетъ.
Каковъ кафтанъ, такова и подкладка.
Не гаси свѣчи: Богъ вѣсть, зажжешь ли.
Погашеная свѣчка сама не загорится.
Лучше чужой, чѣмъ родня (гов. хозяева, нанимая работниковъ).
Святой, ты нону не родня ли, или съ какой-нибудь звѣзды свалился! (Говорится святошѣ.)
Такой съ такимъ (т. е. „свой своему по неволѣ другъ“).
Правда—дѣло хорошее (т. е. «что правда, то правда»).
Кто первый сказалъ тотъ и правъ (гов., когда одинъ не даетъ слова другому).
Чтобъ тебѣ столько правды говорить, сколько я вру! (Гов. обвиняющему во лжи.)
Кто правду говоритъ, того на ночь не примутъ.
Жиръ поверху плаваетъ.
Ласковый теленокъ двухъ матокъ сосетъ.
Хорошъ (собою) какъ облизанный теленокъ.
Живетъ какъ теленокъ въ брюхѣ коровы.
Идетъ какъ непоротый теленокъ (т. е. вездѣ задѣваетъ).
Не хочешь слушаться бабушки,—ну такъ слушайся старой обуви.
Отцовскій сынъ, барскій человѣкъ! (Т. е. молодецъ.)
Кто не слушаетъ отца, тотъ послушаетъ отчима.

Žêl tèviņa, bail màtites.

Жаль самца, а самки страшно (т. е. нельзя ни того, ни другаго).

Tèvs—še kumâs, rìrs—še gabals!

Отецъ, вотъ тебѣ кусочекъ, мужикъ (чужой человѣкъ), вотъ тебѣ краюха! (Такъ изображается нелюбовь дѣтей къ родителямъ.)

Tèvs žùpa—dêls nabags.

Отецъ пьяница—сынъ нищій.

Kam tèvs, tam maize; kam Dîvs, tam gan.

У кого отецъ, у того и хлѣбъ; у кого Богъ, у того всего вдоволь.

1265. Kam tèvs, tam màja.

У кого отецъ, у того и дворъ.

Klaùs' tèvu!

Слушайся отца! (Такъ старшій призываетъ къ порядку младшаго.)

Kâda tèvu zeme gan tîm jâdaļa!

Какую же отчину имъ раздѣлить! (Говорится о незначительныхъ спорщикахъ.)

Kas lèti tic, tas pîvilts kļûs.

Кто легко вѣритъ, тотъ (всегда) будетъ обманутъ.

Laba ticiba—slikti darbi.

Вѣра (у него) хороша, да дѣла дурны

1270. Labâk gûdigi tîsâtîs, ne ká nemîrigi dzivût.

Лучше честно судиться, чѣмъ безпокойно сожительствовать.

Truks traku darbu dara.

Дуракъ и дѣло дѣлаетъ дурацкое.

Treknam gņùti celtîs.

Жирному трудно подниматься.

Trûkums kâjas aun.

Нужда ноги обуваетъ.

Trûkums lec, trûkums dej, trûkums ziņģi paziņģê.

Нужда скачетъ, нужда плящетъ, нужда пѣсенку поетъ.

1275. Kâ tu man, tá es ter.

Какъ ты меня, такъ я тебя.

Spîžâs virsû ká trums bez vîtas.

Навязывается какъ вередъ безъ мѣста.

Tup un turâs, dzeņ un lîdâs.

Сидитъ да держится, пьетъ да хвастаетъ (говорится о пьяницѣ).

Tupiņam jav vàrpu nesagaùdîsi.

Отъ картофеля колосьевъ не дождешься.

Kas ûbagam sligsni lîdz, nepelna dîrpalîgu.

Кто нищему отказываетъ въ порогѣ, тотъ не стоитъ (чтобъ ему говорили:) „Богъ помочь“.

1280. Kur ûdeņa daùdz, tur ûdens pîtek.

Гдѣ много воды, туда и больше притекаетъ.

Pa prîkšu nesa ûdeni ar sîtu, pêc ir ar spaiņi nerižû.

Сначала носили воду ситомъ, а потомъ и ведромъ не захотѣли.

Kas ûdeni sèj, tas vèjâ pļaûj.

Кто въ водѣ сѣетъ, тотъ въ вѣтрѣ (воздухѣ) пожинаетъ.

Ûdeni sîtâ neîsmelsi.

Ситомъ воды не зачерпнешь.

Neizlej netîru ûdeni, kamèr tîra nav.

Не выливай нечистой воды, пока чистой нѣтъ.

1285. Izlijušu ûdeni nesasmelsi.

Вылитой воды не соберешь.

Ûdens taukîm nepeld pi virsu.

Вода не плаваетъ на жирѣ.

Kustâs ká ûdens zâle.

Колыхается какъ рѣчная трава.

Kad ûdens nâk mutê, tad jâmâcâs peldêt.

Когда вода доходитъ до рта, надо учиться плавать.

Kur dziļâks ûdens, tur vairâk zivju.

Гдѣ вода глубже, тамъ и рыбы больше.

1290. Kur vairâk ûgļu, tur lîlâks siltums.

Гдѣ больше угольевъ, тамъ больше и тепла.

Vaj tu mums uguņi atnesi mâjâ; mums pašîm uguns ir.

Развѣ ты огонь принесъ въ нашъ домъ; у насъ самихъ огня вдоволь (говорится на гостя, собирающагося скоро уходить).

Kas uguni ķer, tam pirksti deg.

Кто огонь хватаетъ, у того пальцы горятъ.

Kas uguni pûš, tam dzirksteles asîs skrîn.

Кто огонь раздуваетъ, тому искры въ глаза летятъ

Vaj es tev uguni râdîšu; dûšu tev preti, ká aeis izsprâgs.

Развѣ я тебѣ свѣтить стану; дамъ тебѣ сдачи, такъ что глаза выскочатъ.

1295. Uguns nav puķe.

Огонь не цвѣтокъ.

Uguns vêl nedeg, dûmi jav jumtâ.

Огонь еще не вспыхнулъ, а дымъ уже на крышѣ.

Uguns ar ûdeni vîná traûkâ nestâv.

Огонь съ водою въ одной посудинѣ не устоятъ.

Lec ká uguns aeis.

Скачетъ, какъ огонь въ глаза (гов. о вспыльчивомъ чел.)

Kur uguns jav deg, tur kurstît nevajaga.

Гдѣ огонь уже горитъ, тамъ разводить его не надо

1300. Bîstâs ká nû uguns.

Боится какъ огня.

Ar ûlu var draugu nûpirkt.

Съ яицемъ и друга купишь.

Citu urda, pats gļ.

Другаго пощекаетъ, а самъ спитъ.

Velkâs ká ute pa kažôku.

Тащится, какъ вошь по кожуху (гов. о лѣнтяѣ).

Dzer kà ute uz galvas sprágst!
Kas ãtram laba dara, tas dabũ pèrãnu.
Vàcìšam (v. rẽlnam) nũ ratu pakaļas izkrìtis.

Nùst, Vàcìti, nũ zemnìka caùruma!
Kà lìdz Vàcu ķelderiši, kad nav Vàcu calũdiņas.

Pì ẽina vadžu pakaļ daùdz zaglus.
Kur vadzi dzen, tur vadzis lìn.

Vadzis, ziskìn dzìts, lùst.
Vadzis, pàràki pkyaùts, lùst.
Ne visi vagaļi, kam pàtaga rùkà.
Ar kàdu vàgãm tu sava tèva vìlksi, ar tàdu tavi bẽrni tevi vìlks.
Làpas vaigs pasparalgs.
Maž jav mana vaìna, vaj laj kaza sètiņà galvu ìbãž.
Ìtra vaìnas acis daràs.
Kas vaìnigs, tas baìdìgs.
Kas vaìnigs? pats vaìnigs.
Vakars gudràks ne kà rìts.
Kad nav vaļas, tad pacep gaļas.

Valdnìkam garas rùkas—tàļu snudz.
Kà ar càli pirè.

Kà vanags vistaj uzkrit.
Labam vàrdam laba vìta.
Ir varde pùkst, kad virsù mìn.
Pùšs kà varde darras muca.
Kur vàrdi kà upe skrìn, tur darba nevar atrast.
Vàrds vàrda vìtu ņem.
Laj vàrds kàds,—kad tik vàrda nesìjs.

Rupjs vàrds sàp ì'gàki, ne kà plìķis.
Savas paša vàrdus apèst.

Vàrna vàrnaj acis àrà neknibs.
Tàda vàrna pèrta, tàda nepèrta—mełna kà melna.

Kà tàs vàrnas, tà tàs žagatas.
Tur vàrna tava sùda (v. kaùdiņa) neaiznesis.

Divi vàrpas uz vìna stubra neaug.
Tukšas vàrpas augstu stàr.
Krùp krùpšus, vìl vìlšus—tik ar varu vìn neņem.

Vasaras acis, zimas zùbi.
Katram sava vàts sàp.
Vàvere jav neìs cìkuža pìrkt.
Labàk veca ar gùdu, ne kà jauna bez gùda.
Klaùsi veča vàrdus, nedz veča kumùsu.
Sritpù nu, vecais, tava siva m....!

Пьянствуетъ такъ, что вошь на головѣ ломается!
Кто другому дѣлаетъ добро, того высѣкутъ.
У Нѣмца вывалился изъ задка телѣги (говорится о корчившемъ на нѣмецкій ладъ).
Прочь. Нѣмецъ, отъ крестьянской (латышской) норы!
На что нѣмецкія тряпки, коли не знаешь нѣмецкаго языка!
На одинъ гвоздь вѣшаютъ много воровъ.
Куда гвоздь (клинъ) вколачиваютъ, туда гвоздь (клинъ) и лѣзетъ.
Клинъ, слишкомъ вбиваемый, ломается.
Гвоздь, на которомъ слишкомъ много навѣшено, ломается
Не всякъ старостa, у кого батогъ въ рукѣ.
На какой телѣгѣ ты своего отца повезешь, на такой твои дѣти тебя повезутъ.
Ласковое лицо—ползакуска
Все моя вина, коза голову хоть бы просунула сквозь заборъ! (Говоритъ проказникъ*).
Чужіе недостатки глаза колютъ.
Кто виноватъ, тотъ и труситъ
Кто виноватъ? самъ виноватъ.
Вечеръ утра мудренѣе.
Если ты занятъ, то угости мясомъ (такъ говорятъ притворно занятому человѣку).
У государя длинныя руби—далеко достаютъ.
Точно вилкомъ-да въ лобъ (гов., когда кто другаго озадачилъ прямымъ рѣзкимъ словомъ).
Накидывается, какъ ястребъ на курицу.
Хорошее слово находитъ хорошее мѣсто.
И лягушка пищитъ, когда наступаютъ на нее.
Мается, какъ лягушка въ дегтярной бочкѣ.
Гдѣ слова какъ рѣка льются, тамъ дѣла не найдешь.
У каждаго слова свое мѣсто.
Имя какое бы ни было,—былъ бы хорошъ, кто его носитъ.
Отъ грубаго слова больше болитъ, чѣмъ отъ оплеухи
Съѣсть свои собственныя слова (т. е. не сдержать слова).
Воронъ ворону глазъ не выклюетъ.
Каковъ воронъ мытый, таковъ и немытый — черенъ да и только.
Что (дѣлаютъ) вороны, то и сороки.
Туда воронъ не донесетъ твоего г..на (v. твоей косточки).
Два колоса на одной соломенкѣ не ростутъ.
Пустые колосья высоко стоятъ.
Коли хочешь, обманывай, надувай, — только не бери силой.
Глаза какъ у лѣта, а зубы какъ у зимы.
У всякаго своя рана болитъ.
Бѣлка въдь не станетъ шишекъ покупать.
Лучше старуха съ честью, чѣмъ молодуха безъ чести.
Слушайся старика, но не ѣшь по стариковски.
Свисти теперь, старикъ, твоя жена бл.. !

*) Въ основаніи этой поговорки лежитъ сказка, по которой однажды чортъ высвободилъ застрявшую въ заборѣ козу.

Kas vecáku várdu klaũsa, pĩlnu abru maízes mĩca.

Кто слушается родителей, тотъ мѣситъ полное корыто хльба.

Kas vecákus neklaũsa, vaĩká zaķa pastaliņas.

Кто старшихъ не слушаетъ, тотъ носитъ заячью обувь (т. е. тотъ часто бываетъ бѣглецомъ).

Vecam jámiīrst, jauns nũmiīrst.

Старому бы умирать, а молодой умираетъ.

Vecam maza bẽrna práts.

У старика умъ маленькаго ребенка.

1350. Dũd recam gũdu, grũz jaunam ceļu.

Старому дай честь, а молодому дорогу.

Kas neģrib vecs palikt, laj jauns búdams pakaŗás.

Кто не хочетъ состарѣться, пусть молодымъ повѣсится.

Laj vecs, kad tik labi lec!

Пускай и старъ, да хорошо бы только скакалъ.

Labák šaurá véderá, ne ká plašá pasaũlé.

Лучше (пусть будетъ) въ тѣсномъ брюхѣ, чѣмъ въ широкомъ свѣтѣ.

Pĩlnam véderam gárdumi rĩbj.

Полному брюху и лакомства противны.

1355. Neteic visu, kũ tu zini: véders nũ tam nesáp.

Не говори всего, что знаешь: брюхо не заболитъ отъ этого.

Véders nav spìgelis.

Брюхо не зеркало (гов. брезгающему).

Véders nav grãmata.

Брюхо не грамота (книга).

Nevar jav véderu par dúksti taìsít.

Нельзя же брюхо сдѣлать тонью! (Такъ отказывается гость отъ дальнѣйшей ѣды.)

Ẽd pĩlnu véderu, dabúsi pĩlnu muguru.

Набивай полное брюхо, накладутъ и полную спину.

1360. Labák ar tukšu véderu gulét ĩt, ne ká parádĩm pĩceltîs.

Лучше съ пустымъ брюхомъ спать ложиться, чѣмъ съ долгами вставать.

Ar tukšu vederu nevar „paldîs Dĩvam" saeit—misás.

Съ пустымъ брюхомъ нельзя сказать „Благодарю Тебя Боже"—соврешь.

Tu vèja dĩru pliķé.

Ты богу вѣтра пощечины даешь (т. е. ты воду толчешь).

Vèjam nevar preti atpúst.

Противъ вѣтра не дунешь.

Stipri vèji ilgi nepúš.

Сильные вѣтры долго не дуютъ.

1365. Ká laj aug, kur vèjš vĩn ar nu cé.

Чему тамъ расти, гдѣ одинъ вѣтеръ пашетъ да боронитъ!

Ká vèjš skrĩn, ká mìts atdurás.

Летитъ какъ вѣтеръ, натыкается какъ колъ.

Pát nu pret vèju!

Дунь ка противъ вѣтра!

Vèju ar dúri sagrábt nevar.

Вѣтра кулакомъ сгребать нельзя.

Velns galvá, spìķis rùkâ.

Дерись подъ головой, палка въ рукахъ (гов. о крайней нищетѣ).

1370. Met, met velnam ar kaũlu púrê, ka velns tev neĩmet ar akmeni.

Кинь, кинь костью чорту въ лобъ, какъ чортъ бы въ тебя не кинулъ камнемъ.

Dar'nu velnam (v. suņam) laba!

Поди, сдѣлай чорту (v. собакѣ) добро!

Nesrĩd velnam ar akmeni, ka dĩvam netràpi.

Не бросай камнемъ въ чорта, какъ бы не попасть въ Бога.

Velus velnu dìda.

Чортъ чорта плясать заставляетъ.

Nũdaùzijîs ká desmitais (velns).

Намаялся какъ девятый чортъ.

1375. Tàds velns dzivs, tàds miris.

Каковъ чортъ живой, таковъ и мертвый.

Tàds velns rità, tàds rakará.

Каковъ чортъ утромъ, таковъ и вечеромъ.

Bìstàs ká velns (v. žìds) nũ krusta.

Боится какъ чортъ (v. жидъ) креста.

Velns deriņus pàrus vizes nũpléš, kàmèr vĩns pàrs saprecás.

Чортъ сноситъ девять паръ лаптей, пока одна пара людей повѣнчаются.

Baùdàs ká velns (v. jũds) nũ Pérkũna.

Боится какъ чортъ Перкуна.

1380. Pa velti ne velns savu màti nedũd.

Даромъ чортъ и своей матери не даетъ.

Velns velnam kurpes šuj.

Чортъ для чорта башмаки шьетъ (т. е. свой своего бережетъ).

Velns labáks, ne ká velna kalps.

Чортъ лучше чортова слуги.

Velns laj viņu paraui—es jav viņu neĩšu lùdêt.

Чортъ его возьми—проклинать я его не стану (гов. о томъ, кто поступаетъ вопреки своего увѣренія).

Melns ká velns.

Черенъ какъ чортъ.

1385. Nu velns murdá!

Ну теперь чортъ въ вершѣ! (Говорится, когда злостный или сильный человѣкъ въ чемъ попался.)

Vîņu velnu izpeŗ, pîcus sešus îpeŗ.

Одного чорта выколотишь, пятерыхъ, шестерыхъ вколотишь.

Laid velnu laznicâ, viņš kâpj uz kañceles.

Впусти чорта въ церковь, онъ взберется на каѳедру церковную.

Ved, ved velnu pî krusta!

Поди, приведи чорта къ кресту! (Говорится объ упорномъ отказѣ кого-либо.)

Labâk deviņus velnus îraûgu, ne kâ slikţu vîrẽku.

Лучше увидѣть девять чертей, чѣмъ дурнаго человѣка.

1390. *Vepri vaj trîs rèiz dienâ zvèrini, tâmèr kartupeļûs îs.*

Кабана, хоть трижды въ день къ клятвѣ приводи, онъ все-таки въ картофель пойдетъ.

Aizmaksâ ûdram vèrdiņu,—padari pats.

Заплати другому пятакъ,—сдѣлай самъ.

Nû vîna vêrša nevar divas âdas plêst.

Съ одного вола двухъ шкуръ не сдерешь.

Nû vêrša nav ràdrâk, kâ vêrša gaļas.

Отъ вола ничего кромѣ мяса.

Ar vêrsi var zaķi panâkt.

Съ воломъ зайца догонишь.

1395. *Vêrsi tura pî ragiem, vîru pî vârda.*

Вола держатъ за рога, а мужчину за (данное) слово.

Kuŗš vêrsis gan nebadâs.

Развѣ есть быкъ, который не бодается.

Vêrsis nav tâdèļ dârgâks, ka tas raibs.

Волъ не по пестротѣ дорогъ.

Palaižâs kâ vêrsis uz ragiem.

Падѣется какъ волъ на рога.

Veselîba labâku ne kâ mantu.

Здоровье лучше богатства.

1400. *Veselîbu pâdiem zaudê, lûtêm nedabû atpakaļ.*

Здоровье тратится пудами, но не возвращается и лотами.

Sârkans kâ vêzis.

Красенъ какъ ракъ.

Padzêris uz rezumu braucc, nedzêris ir kâjâm neîtu.

Пьяный ѣдетъ на возѣ, трезвый не пошолъ бы и пѣшкомъ.

Kas vidû, tû vilks pirmâ ņem.

Кто въ серединѣ, того перваго волкъ береть.

Kam vîļa, tas jâcêrp

У кого шерсть, того и стриги.

1405. *Kâ vîlaine tik, lâ sedzâs.*

Насколько покрывало хватаетъ, настолько и покройся.

Vilka kaûls cêderâ.

Волчья кость въ брюхѣ (говорится о лѣнтяѣ, неохотно нагибающемся при работѣ).

Kas gan dûs: nu vilka lâpa suni izmâcît.

Гдѣ жъ тому быть: хотѣлъ переучить волка въ овчарку.

Nû vilka mâk, uz lâci krît.

Отъ волка бѣжалъ, на медвѣдя напалъ.

Nu vilka gans netik.

Изъ волка пастухъ не выйдетъ.

1410. *Vilkam mežâ ceļu nerâda.*

Волку въ лѣсу дороги не указываютъ.

Kas vilkam rîklê, tas vilkam vêderâ (v. *pakaļâ*).

Что у волка въ пасти, то и въ брюхѣ (v. з....цѣ).

Ej vilkam par kalpu, tad dabûsi gaļu.

Наймись къ волку въ работники—получишь мясо.

Vilkam vilka daba.

У волка и нравъ волчій.

Ir nusistam vilkam nevar ticêt.

Нельзя вѣрить и убитому волку.

1415. *Vilks* (v. *suns*) *zin, kâ nûdarîjis.*

Волкъ (v. песъ) знаетъ, что натворилъ.

Vilks nav tik ûls, kâ vilka kaucêns.

Волкъ не такъ великъ (т. е. страшенъ), какъ вой волчій.

Stîvs kâ vilks.

Окостенѣлъ точно волкъ.

Pats vilks, pats gans.

Самъ волкъ, самъ и пастухъ.

Kad vilks zirgu apêdis, taj êd ir ragavas.

Коли ужъ волкъ съѣлъ коня, пускай съѣстъ и сани.

1420. *Ristâs kâ vilks, kas jêlu gaļu pârêdis.*

Давится какъ волкъ, сырого мяса нажравшись.

Kad vilks izsalcis, tad jêram vaina.

Когда волкъ голоденъ, то ягненокъ виноватъ.

Nekâdz jau urâ, kad vilks cêļ parvâ.

Не кричи ура, пока волкъ еще въ болотѣ.

Laj sauc vilku vaj lâci, kad tik mežâ nedzen.

Пускай зовутъ волкомъ или медвѣдемъ, лишь бы въ лѣсъ не гнали.

Te vilku pîmin, te vilks klât.

Волка лишь назови,—онъ и тутъ.

1425. *Vilku kâjas barû.*

Волка ноги кормятъ.

Daûdz vilku tagad pasaûdê, laûs suns ir tâlu jâmeklê.

Много волковъ нынѣ на свѣтѣ, а хорошаго пса далеко не сыщешь.

Vîrs rèiz parlîku, ûtrrèiz neîuku.

Одинъ разъ много, другой—совсѣмъ ничего.

Labâk apakš veca vîra bârzdas, ne kâ apakš jauna vîra pâtagas.

Лучше подъ бородою старика, чѣмъ подъ батогомъ молодца.

Vîram vîra, sîraj sîvas—katram sava tîsa.

У мужчины своя, у женщины своя—у всякаго своя доля.

1430. *Mazam vîram vajaga mazas gaļtiņas.*

Для маленькаго человѣка нужна и кровать маленькая.

Deviņi vîri vîņu gaili kaûj.

Девять человѣкъ рѣжутъ одного пѣтуха (говорится когда многіе принимаются за одну бездѣлицу).

Čaklam vìram slimka sìra.
У прилежнаго мужика баба лѣнива.

Vìrìša ìgriba ká salmi pàrdeg, sìvìša—ká sìksta grazd.
Похоть мужская какъ солома сгоритъ, а женская какъ намокшее дерево тлѣетъ.

Vecs vìrs ar padùmu vaìrák padara, ne ká jauns ar spéku.
Старый человѣкъ умомъ больше сдѣлаетъ, чѣмъ молодой силой.

1435 *Vecs vìrs—labs padùms.*
У старика умъ-разумъ хорошъ.

Vìrs pì várda, vérsis pì valga (v. zirgs pì pavadas).
Мужчину (держать) за слово, а вола за привязь (v. коня за узду)

Vìrs pi várda, ká cirvis pì káta.
Мужчина при (данномъ) словѣ, что топоръ при топорищѣ.

Vìrs un várds!
Мужчина и слово! (Т.е положительный человѣкъ держитъ свое слово.)

Pàzéris vìrs druši braue.
Пьяный мужикъ ѣдетъ смѣло

1440. *Gudrs vìrs—grâmata rùkâ.*
Умный человѣкъ—книга въ рукахъ.

Virs—galva, sìva—aste.
Мужъ—голова, жена—хвостъ

Vecs vìrs,—kumeļa práts.
Старъ человѣкъ, а правъ жеребенка.

Virs sula, vìrs dara.
Мужчина обѣщаетъ, мужчина исполняетъ.

Virs kas sit, šķe'mis kas grùzis.
Молодчина, кто бьетъ; плутъ, кто вилляетъ.

1445. *Virs ká lâcis.*
Дѣтина какъ медвѣдь.

Virs ká ùzùls.
Мужчина какъ дубъ.

Lìls vìrs nedara mazas gekibas.
Великій человѣкъ не дѣлаетъ маленькихъ глупостей.

Lìls vìrs—lìls pìrags.
У великаго человѣка и пирогъ великій.

Gudrs vìrs—pirti aka.
Умный человѣкъ—(вырылъ) въ банѣ колодецъ.

1450. *Kàds vìrs, tàdi scàrki.*
Каковъ мужчина, таковъ и сюртукъ.

Kù virsus čaûkst, nù apakšas ne ar guni nedeg.
Сверху шумитъ, а снизу даже въ огнѣ не горитъ.

Neskatìs vìru nù cepures.
Не суди о человѣкѣ по шапкѣ.

Neneŗu vìru, atdod pìpi.
Не насмѣхайся надъ мужикомъ, отдай трубку.

Visa slava, paša gùds.
Похвала гостю, а честь себѣ.

1455. *Nelàgti vìsi—aiz durvìm!*
Непрошеныхъ гостей—за двери!

Pisàdi, bùsi vìsis,—nebàvìs,es jacter sava pìli nedušu.
Присядь, будешь гостемъ,—не бойся, я не отдамъ тебѣ своего замка.

Viss de· ést un dzért, bet ne runât.
Все годится для ѣды, для питья, но не все годится говорить.

Ká vista klakst, tà càļi cìb.
Какъ курица клохчетъ, такъ и цыплята чирикаютъ

Kur vista kàsa, tur graudu gaìļi.
Курица, гдѣ разгребаетъ, тамъ и зерна ждетъ

1460. *Ja vista nekladzinâ'u, tad nezinâ'u, ká ùlu dẽjuse.*
Еслибъ курица не кудахтала, то не знали бы, что яйцо снесла.

Vista, kas kàsa, atrùn graudu.
Курица, которая роется, находитъ зерно.

Akla vista ari graudu atrùn.
Случается, что и слѣпая курица находитъ зерно.

Vista nemìz, bet tùmèr dzeŗ.
Курица, хотя и пьетъ, но не сп....

Gudras vistas ari nâtrés ìt.
Умныя куры тоже ходятъ въ крапиву.

1465. *Kam nu vistìlbas dzìsma dzudât, kad par càrdi pàdzimis.*
Зачѣмъ пѣть какъ кулику, коли родился жаворонкомъ.

Vinâ vìtâ ìļgi dzivâjùt kàļpam mazù védeŗu pàrgrauž.
Живя долго на одномъ мѣстѣ, случается, что хлѣбъ работнику брюхо продереть.

Vìze nav zùbaks.
Лапоть не сапогъ.

Tas nav vecas vìzes vèrts.
Это не стоитъ стараго лаптя

Kàdu vìzi apcìleis, tàda jàvaˈkà.
Какой лапоть надѣль, такой и носи.

1470 *Žèl vìšiņas, žèl piraga.*
Жаль гостьи, жаль и пирога.

Kaļ nesmèrèsi zùbaku, smèrèsi kuŗpuka dìeņa.
Не хочешь мазать сапогъ—помажешь шило сапожника.

Pļukstkà žagata.
Болтаетъ какъ сорока.

Zagļa darbi drìz nâk gaismâ.
Воровскія дѣла скоро выходятъ на свѣтъ.

Zagļam zagļa práts.
У вора и мысли воровскія.

1475. *Zagļam zagļa algа.*
Вору воровская награда.

Zagļam daûdz ceļu, pèdu dzinéjam tik viņs pats.
У вора много дорогъ, а у преслѣдующаго только одна.

Ká zagli sîn, ká brâli red.
Ká zagli sasîn, ká brâli atrûn.
Zagļîm kàjas deg.
Būtu zaķi nūķéris, ja nebūtu mist ìgribéjis.
Kas zaķim tumsâ ceļu râda.

Salst ká zaķim acis árâ sprâgst.
Vigls ká zaķis.
Ja tik zaķis pa ceļu nepârskrîs.
Bailîgs ká zaķis, manîgs ká kaķis.
Ká zaķis tevi nenûbada!

Tas bûs tad, kad zaķits rikšus lecés.
Ar zaķu ádas pastalâm prûjam stiptîs.

Labâk labs zaldâts būt, ne ká slikts virsnîks.

Jû rûkta zâle, jû salda veselîba.
Nelîdz ne zâle, ne pâtari.
Niknas zâles visur âasâs.
Kâda zâlîte dîguse, tâda nûkalst.
Izkrît zars—klîdz visá rîklé, izkrît âzûls—nesaka ne vârda.
Kur ti zedeņi turêsîs, kad stabi neturéjâs.
Te pabk zelta kalns, te nabaga taŗba.

Zelta rûkas—sûdu galva.
Zelta kaziņa nemaksâ kasaina âziņa.
Ne viss zelts, kas spûd; ne viss sûds, kas smird.
Zeltu sûla, sûdu dûd.
Kur tik zeltu dûmâjâm, dažkârt praulu atradâm.
Kas zemi kûp, tî zeme kûp.
Stâv it ká têvu zemi būtu pârdevis.

Kas zemi kûp, tam, maize bûs.
Zèns (smuidrs) ká smilga.
Zèns (vesels) ká âbûls.
Zèns (vesels) ká rutkis.
Tâdu zèņu ne pa zirga sûdîm meklêdams neatradîsi.
Sau tam žìdam pa tîm ragîm!

Žìdiņ, žìdiņ, nabadziņ, tava salda tabaciņ', pilna d...a skabârdiņ'.
Ká žìds pa žîdu krît.
Laj vârâs žìds čigâna p...jâ!
Kur tî ņems, ká žìds vems!
Labâk zìle rûká, ne ká mednis kûká.
Kas daûdz zin, tas daûdz min.
Labâk labas ziņas lasît, ne ká pûrdût galvu kâsît.
Taisns ká zirga lûks.
Zirga darbs, suņa âdiņs.
Kam nav zirga, jâit kâjâm—ķèizara likums.

Zirgam četras kâjas—ari klûp.

Вяжутъ какъ вора, возятъ какъ брата (т. е. хорошо).
Свяжутъ какъ вора, найдутъ какъ брата.
У воровъ ноги горятъ.
Поймалъ бы зайца, да ец... захотѣлось.
Кто зайцу во тьмѣ показываетъ дорогу! (Гов. боящемуся ходить въ потемкахъ.)
Морозитъ такъ, что у зайца глаза выскакиваютъ.
Легокъ какъ заяцъ.
Не перебѣжалъ бы заяцъ дороги.
Трусливъ какъ заяцъ, хитеръ какъ кошка.
Какъ бы заяцъ тебя не забодалъ! (Шуточное замѣчаніе вмѣсто: какъ бы не случилось бѣды.)
Это будетъ тогда, когда зайчикъ рысью побѣжитъ.
Улепетнуть въ лаптяхъ изъ заячьей кожи (т. е. трусливо убѣжать).
Лучше быть хорошимъ солдатомъ, чѣмъ плохимъ командиромъ.
Чѣмъ горче зелье, тѣмъ слаще здоровье.
Ни зелье, ни молитва не помогаютъ.
Сорныя травы вездѣ набираются.
Какова травка взошла, такова и засохнетъ.
Навалится сучокъ — закричимъ во все горло, навалится (цѣлый) дубъ—ни слова.
Гдѣ жъ колушкамъ держаться, когда колья не удержались.
Тутъ (на этомъ свѣтѣ) остается золотая гора, тутъ и нищенская сума.
Золотыя руки—да голова г....ная
Золотая козочка не стоитъ паршиваго козлика.
Не все золото, что блеститъ; не все г...о, что воняетъ.
Сулятъ золото, а даютъ г..но.
Гдѣ думали, что (будетъ) золото, тамъ часто находили гниль.
Кто о землѣ радѣетъ, того земля питаетъ.
Стоитъ, какъ будто отчину (отчизну) продалъ (гов. о человѣкѣ, совсѣмъ упавшемъ духомъ).
Кто землю обработываетъ, у того и хлѣбъ будетъ.
Молодецъ (строенъ) какъ метелка.
Молодецъ (здоровъ) какъ яблоко.
Молодецъ (здоровъ) какъ рѣдька.
Такого молодца не найдешь, сколько ни ищи даже въ конскомъ навозѣ (насмѣшка надъ плохимъ парнемъ).
Хлещи жида по рогамъ! (Говорится для возбужденія смѣлости.)
Жиденокъ, жиденокъ, бѣдняга, какой у тебя вкусный табачекъ, да полная з....ца запозъ! (Шутка-насмѣшка.)
Заступается, какъ жидъ за жида.
Пускай варится жидъ въ з....цѣ цыгана!
Далеко до того, чтобъ жида да вырвало!
Лучше синица въ рукѣ, чѣмъ глухарь на деревѣ.
Кто многое знаетъ, тотъ многое разгадаетъ.
Лучше добрыя вѣсти собирать, чѣмъ ворча голову чесать.
Прямъ какъ лошадиная дуга.
Лошадиная работа, а ѣда собачья.
У кого нѣтъ коня, идетъ пѣшкомъ — такъ по царскому закону.
Конь о четырехъ ногахъ, да тоже спотыкается.

Kas kait zirgam auzu neést, kad sîkê ïbèrtas!
Отчего коню не ѣсть овса, коли въ ясли засыпанъ!

Šķiũķa zirgam kàja nûlúzuse.
У дароваго коня переломлена нога.

Àtram zirgam pîšu nevajaga.
Для быстраго коня шпоръ не надо.

Ik katrs savu aklu zirgeli uz tirgu ved: vaj pérk, vaj nepérk.
Всякъ водитъ свою слѣпую клячу на ярмарку: купятъ, не купятъ—все равно.

1525. *Ne visi zirgi vînádi velk.*
Не всѣ лошади одинаково тянутъ.

Nîķûts ká zirgs.
Упрямъ какъ лошадь.

Mazi zirgi—mazi ceļi.
Малы лошади—малы и концы.

Skatás, ká zirgs pée auzám.
Смотритъ какъ лошадь, ожидая овса.

Lûs ká zirgs, darîšana ká blusaj.
Великъ какъ конь, а дѣло какъ у блохи.

1530. *Ēd ká zirgs, strádá ká gailis.*
Ѣстъ какъ лошадь, а работаетъ какъ пѣтухъ.

Tâ zirgu jáj, tâ zirgu meklé.
На конѣ ѣдетъ, а того же коня ищетъ.

Ká zirgu baŗû, tá zirgs ît.
Какъ коня кормишь, такъ онъ и идетъ.

Ar vecu zirgu var taisnus vagas dzît
Со старымъ конемъ прямыя борозды пропашешь.

Traks, traks, kur jâji zirgu? Tu esi gudráks, pelni citu.
Съумасшедшій, куда ты ѣдешь на (моей) лошади? Ты умнѣе,- заработывай себѣ другую.

1535. *Kas zirgu* (v. *suni*) *mîļû, netaûpa pâtagu.*
Кто любитъ коня, (v.собаку), тотъ не бережетъ кнута.

Kad par zirgu esi apņèmîs, tad ej, kâmèr sprâgsti.
Коли взялся быть лошадью,—ну такъ иди, пока свалишься.

Ibrauktu zirgu vîgli grûzît.
Объѣзженною лошадью легко править.

Klâjás ká zirņam ceļmalâ.
Живется, какъ гороху при дорогѣ (т.е. всякъ обижаетъ).

Pliks ka zirnis.
Голъ какъ горошина.

1540. *Laj tàs zivis, kur tàs zivis, bet kur tad tà zupa!*
Рыба то рыбой,—а гдѣ же уха!

Plaûkšķina, ká zivs pa sausu zemi.
Бьется какъ рыба на сушѣ.

Pamazam, pamazam,—ir pî zivs jav ar laûnu nevar pîtikt.
Потише, потише,—и къ рыбѣ горячась не подойдешь.

Kur nu zivtiņa (v. *vézis*) *bez ûdeņa îs, kur putniņš bez spârnîm skrîs!*
Куда же рыбка (v. ракъ) безъ воды пойдетъ, птичка безъ крыльевъ полетитъ! (Говорится о стараніяхъ безъ необходимѣйшихъ средствъ для успѣха.)

Atrâd ká zûbeni makstê.
Находитъ какъ саблю въ ножнахъ (т.е. искать было нечего).

1545. *Ir citam zûbi, kas kûž.*
И у другаго есть зубы, которые кусаютъ.

Kas zûbus saûlê sîlda, tam bļûdu ne vîns pî'da.
Кто грѣетъ зубы на солнцѣ, тому чаши никто не наполнитъ.

Cît, zûbus sakûdis!
Терпи, стиснувъ зубы!

Kur nu zûbus pî vadža!
Бѣшай теперь зубы на гвоздь! (Т. е. ѣсть нечего.)

Kur jav tá maz, tur vél zúd.
Гдѣ безъ того мало, тамъ еще убываетъ.

1550. *Rûkts ká žults.*
Горекъ какъ желчь.

Gaùdi, gaùdi nû zûses auzas!
Жди, жди отъ гуся овса! (Т. е. чего ждешь, не получишь.)

Pliks ká zutis.
Голъ какъ угорь.

Peŗás ká zutis pa smiltîm.
Бьется какъ угорь по песку.

Kâ tur augs, kur zvirbulis vîn sûdâ.
Какъ тамъ расти, гдѣ одинъ воробей унавоживаетъ.

1555. *Balts zvirbulis reti atrûnams.*
Бѣлаго воробья рѣдко найдешь.

Kad zvirbulis grib ká vàrna (v. *zirgs*) *d. .. tad d.... plist.*
Ужъ если воробей захочетъ какъ ворона (v. конь) с...ь, то с..ка лопнетъ (гов. о непосильномъ предпріятіи).

Kâ zvirbulis pa gadu d..., tâ zirgs uz vèzi.
Что воробей въ цѣлый годъ нас...тъ, то лошадь разомъ.

Daùdz zvirbuļu vîná perekli nesader.
Много воробьевъ въ одномъ гнѣздѣ не уживаются.

Kad tev acis (v. abas acis) izsprágtu (v. izplúktu, izšíbētu)!

1560. *Kad tev acis kà skrîmeļi izveltûs!*

Kad tu apstulbtu (v. mêms, kurls paliktu)!

Ak tu sasûdîts (v. nûlâdēts) cilvēks (v. bezkaunu, lîkalis, ļurba, vazaņķis, meža Mika, pura teteris, maita, blēdis, neģēga, zaglis, razbaiņiks, pestelis, ragana, burris, velns)!

Kad tu (dzīvs) elē (v. ēles dibenâ) iskrîtu (v. išprúktu)!

Kad tu deviņûs gabalûs sasprágtu!

1565. *Kad tu izputētu (v. izčibētu, izdèdētu, nûsprágtu)!*

Kad tu kaklu (v. sprantu) nûlaustu!

Kad ter ne krekla mugurâ nepaliktu!

Kad tev mēle (v. kàjas, deguns) nûpùtu (v. nûdîltu)!

Kad tev mute ar zilu uguni izdegtu!

1570. *Ak tu (sasûdîta) nelaîme!*

Uzbúz p...ļu uz mûtu galu, laj rèjš skrej kà caûr veco uti!

Kad tu pakàrtûs (v. aizrîtûs)!

Kad teri Pērkûns saspêrtu!

Kad teri deviņi (v. trejdeviņi) Pērkuni saspêrtu!

1575. *Kad tu pineklus sâktu ēst!*

Kad tu pa sapnîm sam..ûs!

Kad tu traks patiktu!

Kad tu zilâm uguním (v. zilâm zèrelēm) sadegtu!

Kad tev utes nûsta (v. uzmestûs)!

1580. *Kad tev vēders gar zemi rîkstus!*

Kad tu izputētu kà velna (v. žīda) pelus!

Kad teri velns (v. Piķis, Japis, Jûds, nelaîme) parautu!

Kad tev vilks (v. deviņi vilki, bagâti vilki) apēstu (v. pakaûptu)!

Чтобъ*) у тебя глаза (v. оба глаза) выскочили (v. кипяткомъ выпарились, высверкались)!

Чтобъ у тебя глаза какъ круги вывалились!

Чтобъ ты ослѣпъ (v. онѣмѣлъ, оглохъ)!

Охъ ты окаянный (v. проклятый) человѣкъ (v. безстыдникъ, ханжа, пентюхъ, бродяга, дурень, лѣсной Митя, болотный тетеревъ, мошенникъ, воръ, разбойникъ, падаль, знахарь, вѣдьма, колдунъ, чортъ)!

Чтобъ ты (живой) въ адъ (v. въ самое дно эда) забѣжалъ (v. застрялъ)!

Чтобъ ты на девять кусковъ лопнулъ!

Чтобъ ты разлетѣлся въ прахъ (v. исчезъ, истлѣлъ, околѣлъ)!

Чтобъ ты себѣ шею (v. затылокъ) сломалъ!

Чтобъ у тебя не осталось и рубахи на тѣлѣ!

Чтобъ у тебя языкъ (v. ноги, носъ) сгнилъ (v. стерся)!

Чтобъ у тебя ротъ выгорѣлъ синимъ пламенемъ!

Охъ ты (окаянное) несчастье!

Паткин з . .лу на колъ, чтобъ вѣтеръ продулъ . какъ ступицу!

Чтобъ ты повѣсился (v. подавился)!

Чтобъ тебя Перкунсъ разгромилъ!

Чтобъ тебя девять (v. тридевять) Перкуновъ разбили!

Чтобъ тебѣ путы ѣсть!

Чтобъ тебѣ снѣ обосц .ся!

Чтобъ ты съ ума сошелъ!

Чтобъ ты сгорѣлъ синимъ пламенемъ (v. синей сѣрой)!

Чтобъ тебя вши съѣли (v. на тебя накинулись)!

Чтобъ у тебя брюхо по землѣ таскалось!

Чтобы тебѣ разнестись (вѣтромъ), какъ мякина у чорта (v. жида)!

Чтобъ тебя схватилъ чортъ (v. Пикисъ, Юписъ, Юадсъ**), несчастье)!

Чтобъ тебя съѣлъ (v. схватилъ) волкъ (v. девять волковъ, богатые волки)!

---

*) Въ дополненіе къ пословицамъ считаемъ за лучшее прибавить здѣсь латышскія *проклятія* отдѣльно.

**) Пикисъ и Юадсъ (уменьшительное Юписъ)—злые духи изъ дохристіанской латышской старины; нынѣ народъ отожествляетъ эти миѳическія существа съ простымъ понятіемъ о „чортѣ".

III.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

Задавая загадку, Латышъ обыкновенно предпосылаетъ слѣдующія слова: Atmini manu miklu! Kas tas ir? (Отгадай мою загадку! Что такое?)—Слѣдуетъ загадка. Въ нижеслѣдующемъ это предварительное обращеніе вездѣ опущено.

Atmini manu miklu:

Отгадай мою загадку:

Mīļais pàsìt, kàp man virsù, krati mani, burzi mani: tev tas saldums, man tas vīgļums.

Ábele.

Милый паренекъ, влѣзай на меня, тряси меня, мни меня: тебѣ сладко, мнѣ легко.

Яблоня.

Mâte kâ režģa, bērni kâ klučkas; kad aizkaŗ—krît zemê.

Ábele un âbŭli.

Мать какъ плетень, а дѣти какъ клецки; коли задѣнешь—упадутъ на-земь.

Яблоня и яблоки.

Mati špâc, pauti dreb.

Ábele un âbŭli.

Волосы шумятъ, яица дрожатъ.

Яблоня и яблоки.

Gaŗa gaŗa jumprava (v. *aita; veca mâte kaktâ*), *pàršķeltu vēderu.*

Abra.

Длинна, длинна барышня (v. овца; старуха въ углу) съ распоротымъ брюхомъ.

Корыто.

5. *Ragaiņa mâte, gaŗastes tèvs, gludeni bērni.*

Abra, lize un kukuļi.

Мать рогаста*), отецъ длинохвостъ, дѣти гладки.

Корыто), *лопата и хлѣбы.*

Maizes mâte (v. *saimes mâte; saimnîce*) *četrîm puŗiem* (v. *dęguniem*).

Arâ.

Мать хлѣба (v. мать дома; хозяйка) съ четырьмя сосцами (v. посами).

Корыто.

Maza maza mâjiņa, ne vina lûdziņa.

Ábuls.

Мала, мала избушка,—ни одного окошечка.

Яблоко.

Kâkâ kàrts sunītis.

Ábŭls.

Собачка на деревѣ повѣшена.

Яблоко.

Pa prîkšu balts kâ snìgs; tad zaļš kâ zâle; pâdigi sârkans kâ asinis—smeķ visim labi.

Ábŭls (v. *ķezbere*).

Сначала бѣло какъ снѣгъ; потомъ зелено какъ трава; напослѣдокъ красно какъ кровь—всѣмъ вкусно

Яблоко (v. вишня).

10. *Divi mâzi sîtiņi* (v. *zîŗņi*) *apsèj visu pasaûli.*

Acis.

Два маленькія сита (v. горошины) обсѣваютъ весь свѣтъ.

Очи.

Divi mâzi lûdziņi, caûr tìm visu pasaûli redz.

Acis.

Два маленькія окошечка, изъ нихъ видѣнъ весь свѣтъ.

Divi mâsiņas tek pa ceļu raudâdamas.

Acis.

Двѣ сестрицы бѣгутъ по дорогѣ со слезами.

Очи.

Vina mâsiņa vîna kalna pusê, ûtra ûtrâ—abas kûpâ netiek.

Acis.

Одна сестрица на одной сторонѣ горы, другая на другой—обѣ вмѣстѣ никогда не сойдутся.

Очи.

Vina spalva pret ûtru, atnâk vakars—sakrît kûpâ.

Acis.

Волосъ противъ волоса, приходитъ вечеръ—сходятся.

Очи.

15. *Kas bez ęģģêm vîrinâs?*

Acis.

Что отворяется безъ петель?

Очи.

*) Корыто для тѣста у Латышей съ четырьмя ручками по угламъ.

Kas kust spalviņàs?

Acis.

Divi zaļi ābuliņi, viņs uz ūtra ne cik tāļu.

Acis.

Tāļu svīž, tuvu krīt.

Acis.

Divas màsiņas, viņa ūtru nevar redzēt.

Acis.

20. *Diri zvejnīki zvejā—vīņs viņā, ūtrs ūtrā kabna pusē,—uz ne mūžam kūpā nesatiek.*

Acis.

Gaŗi gaŗi grāži apsnēdz visu pasaùli, tik savu galvu nevar apsniegt.

Acis.

Maza màžiņa, cìrdiņa jumtiņš.

Acs.

Zelta pūga pakrastē.

Acs

Sùrs un sālīgs, skābs un spalvaiņš.

Āda raugā.

25. *Četri bràļi it kaŗā, piktais vada.*

Ada.

Pīčīm cirčam vins pats rìju cērt.

Ada

Ar pīčīm baļķim màju bùvē, visi pīči alkàis.

Adamas adatas (irbi).

Dzelzu cūka (v. rāverīte), linu aste.

Adata ar dziju

Vàcziemes gurej caùra mugura.

Šujama adata.

30. *Pīcas màmiņas, cita citu dzenā.*

Adiktis

Četri vìri màju taìsa (v. četri zirgi stalī), piktais it apkārt.

Adiklis

Čerti bràļi cīņā, piktais it ārā cadīt.

Adiktis

Pīcī šķēpi tarās rukās kaŗajās, kustinās;
Kad tī šķēpi kustēsis, tad tavs pàriņš pīņemsis.

Adiklis.

35. *Paipala tek, mežs kust.*

Aita.

Vìņu bluķi trīs rèiz pa gadu valsta.

Aita.

Sittums uz maizes.

Aitas uz rudzīm.

Dzīvs ēd zāļīti, nāmiris maizīti pelna.

Aitas kažāks.

Tèva pūds sètmalī.

Aka.

40. *Mātej vaļā, tèvam karājās.*

Aka un vīnda.

Ik rītu, ik vakaru pī màsiņas tirgus.

Aka.

Что шевелится между волосниками?

Очи.

Два зеленыя яблочка, одно отъ другаго не далеко.

Очи.

Далеко бросается, близко падаетъ.

Очи.

Двѣ сестрицы, одна другую видѣть не можетъ

Очи.

Два рыбака рыбу ловятъ—одинъ на одной сторонѣ горы, другой на другой: никогда вмѣстѣ не сойдутся.

Очи.

Длинныя, предлинныя возжи; хватитъ ихъ на весь свѣтъ—только на свою голову не хватитъ.

Очи.

Малъ барскій домъ—крыша съ пятакъ.

Глазъ.

Золотая пуговка подъ берегомъ.

Глазъ.

Горько да солоно, кисло да волосисто.

Кожа въ дубкѣ.

Четыре брата идутъ на войну, пятый предводительствуетъ.

Вяжутъ.

Топоровъ пять, а одинъ только срубаетъ гумно.

Вяжутъ.

Пятью бревнами хату строятъ, весь пятокъ остается.

Вязальныя иглы.

Свинья желѣзная (v. бѣлка), хвостъ льняной.

Иголка съ нитью.

У коровы изъ Нѣмечины спина дырявая

Иголка.

Пятеро матушекъ, одна другую погоняетъ.

Вязанье.

Четыре мужика хату строятъ (v. четыре коня въ стойлахъ), пятый кругомъ ходитъ.

Вязанье.

Четыре брата въ тюрьмѣ, пятый ходитъ выручать

Вязанье.

Пять мечей въ твоихъ рукахъ воюютъ, двигаются;
Когда мечи эти двигаются, тогда приданое твое ростетъ

Вязанье.

Перепелъ бѣжитъ, лѣсъ дрожитъ.

Овца.

Одинъ и тотъ же чурбанъ три раза въ годъ переворачиваютъ.

Овца.

Тепло на хлѣбѣ.

Овцы на полѣ ржи.

Живъ—траву ѣстъ, мертвъ—хлѣбъ даетъ.

Овечья шкура.

Отцовскій горшокъ на краю двора.

Колодецъ.

У матушки открыто, у батюшки виситъ.

Колодецъ и ведро.

Каждое утро, каждый вечеръ у сестрицы ярмарка.

Колодецъ.

Vina ace gaisā skatās

Aka.

Lācis ādgārni baznīcā braucc.

Akas spraīs.

Lāla gaja sīva skatās dīnu nakti melnā caurumā.

Akas vīnda.

45. *Kad ībāž, tad nūkast; kad izvelk, tad nāpīl.*

Akas vīnda un spraīs.

Augstais Dievs, kāds zemūdamīs Dīva lūdzējs!

Akas vīnda.

Veca māte bļauj aiz nabas vilkdama.

Akas vīnda.

Zīmu tik trekns, kā spīd; vasaru tik vājš, kā grāb.

Akas spraīs.

Dīnu pa pārīm, nakti pa vienam.

Ākļi un leņķes.

50. *Kas aug bez saknes?*

Akmens.

Simtu gadu gārs gul uz zemes—nepūst, nepel.

Akmens.

Zīmu nesasalst un casara neatkūst.

Akmens.

Atminat sveši ļaudis, kas sēd kalna galiņā?

Akmens (*sēd kalniņā pēlēkīm svārciņīm*).

Raud, kā acis būtu.

Akmens un rasa.

55. *Viņs saka: stāvēsim, ūtrs saka: līgūsim, trešai saka: tecēsim.*

Akmens, zāle, ūdens.

Kāds brūns mīļigs zēns dančo ar baltu meiču glāžu mājiņā; tam tēvs ir tvs kā zāle, tās māte ar nav tālu: tū redzam laužiņā.

Alus.

Vecam tēvam sīrma galva, bet pēc smeķigs padums nāk.

Alus

Tēvs vēl šūpuli, dēls jav karā.

Alus (v. *dūmi*).

Vecā māte kaktā, pīpīte zubās.

Alus muca.

60. *Čūbā, ūbā, ūzūla klucis.*

Alus muca.

Šūžū, vēžū ūzūla krūmā.

Alus muca.

Vīrs gul kaktā, sprūgulis zūbas.

Alus muca un tapa.

Одинъ (только) глазъ. (да и тотъ) смотритъ вверхъ.

Колодецъ.

Медвѣдь ѣдетъ въ церковь вспять.

Бадья въ колодецъ опускается.

Длинная, длинная баба смотритъ днемъ и ночью въ черную дыру.

Колодецъ и ольнъ.

Когда всунешь — пошевельнется: когда вытащишь— капнетъ.

Ольнъ и бадья.

Боже Всевышній, какой низкопоклонный богомолецъ.

Ольнъ колодца.

Старуха кричитъ. тащи за нимъ.

Ольнъ скрипитъ, когда бадью вытаскиваютъ изъ колодца.

Зимою жиренъ. гладъ что блеститъ: а лѣтомъ тощь такъ что дребезжитъ.

Бадья у колодца.

Днемъ попарно, ночью по одиночкѣ.

Крючки и петли.

Что растетъ безъ корня?

Камень.

Сто лѣтъ борова лежитъ на землѣ—не гніетъ, не плѣсневѣетъ.

Камень.

Что зимою не мерзнетъ, а лѣтомъ не таетъ.

Камень.

Отгадайте-ка. чужіе люди. кто сидитъ на вершинѣ горы?

Камень (сидитъ на горкѣ въ сѣромъ бафтанѣ). *)

Плачетъ, будто (у него) глаза есть.

Камень и роса.

Одинъ говоритъ: постоимъ. второй говоритъ: покачаемся. третій говоритъ: потечемъ.

Камень, трава, вода.

Бурый миленькій молодчикъ пляшетъ съ бѣленькой дѣвицей въ стеклянной избушкѣ; отецъ его тонокъ какъ трава, мать его тоже недалеко: ее видимъ мы на волѣ.

Пиво.

У старика (сперва) сѣдины, а потомъ умъ-разумъ и вкусъ появляется.

Пиво.

Отецъ еще въ колыбели, а сынъ уже на войнѣ.

Пиво (v. дымъ).

Старушка въ углу. трубка въ зубахъ.

Пивная бочка.

Чуба, уба, **) дубовый чурбанъ.

Пивная бочка.

Ж-жу, ш-шу**) въ дубовый кустъ

Пиво льется въ бочку.

Мужикъ лежитъ въ углу съ клиномъ въ зубахъ.

Бочка и втулка.

*) Загадка эта вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣсня.

**) Звукоподражательныя слова, означающія переливаніе пѣнящейся жидкости.

Gailis laktâ, zârnas karâjâs.

Apiņi.

Lâs gaŗš tèrs, riņķîta mâte, bìrni kâ sprungâli—katru spēj gar zemi sèist.

Apiņi.

Vieniņš rârdiņš gaisâ skrîn pautus dèt.

Apiņš.

Ķîku lâs, ķîku mazs. laižâs augšâ paaliņus dèt.

Apiņš.

Sadìnu—tìnu, savîju—vîju, uzkâ̦ju kâkâ—saŗûčarâjâs.

Apiņš.

Gaŗš gaŗš tèrs, jâ̆ gaŗa mâte, platace meîtiņa, vîrpuļa dèliņš.

Apiņš.

Tèrs taisns (v. resnum kaûdim), mâte lîka, meîtes plakanas, dèli apaļi (v. grûzgalvji).

Apiņš.

Cîts pî kâka, miksts pî kâka, spuraiņš kâkam galiņâ.

Apiņš pî maîkstes.

Mâsu mâsiņaj ik vasaras svârki trîc.

Apse.

Paclis, mans vecais tèrs. laj es lîdu apakšâ.

Apsega.

Abi gali dzîvi. vidus nedzîts.

Arâjs, zirgs un arklis.

Dìri meîni malka velk.

Ârdi.

Visi kungi gal gaŗam, dìri vin šķêrsam.

Ârdi un sîjas.

Lâcis (v. zaļâts) tup kalniņâ, dzelza kurpes kâjiņâ.

Arklis.

Naplisis Vâcatis ceļa malâ stâv.

Arklis.

Vâcatis ceļa malâ nabrakušâm kâjâm.

Arklis.

Krîru ļève ņukas met.

Arklis.

Mazs mazs ķipariņš visu laûku aprakŗâ.

Arklis.

Nabags it pa laûku, ņukas birdina.

Arklis.

Vilks lup, zûbi spîd.

Arklis.

Vecais tèrs rikâm grîž (v. savikâ), vecâ mâte drupaņâm (v. aprikâ).

Arklis un ecêšas.

Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки висятъ.

Хмѣль.

Великъ, длинепъ отецъ, извитая мать. дѣтки, точно заворотни, всякаго могутъ съ ногъ сшибить.

Хмѣль.

Вертуночекъ въ воздухѣ летаетъ яица класть.

Хмѣль.

Кику *) большой. кику малый—пускается кверху яица класть.

Хмѣль.

Моталъ—замоталъ, плелъ—заплеталъ, влѣзъ на дерево—перепутался.

Хмѣль.

Длинепъ, длинепъ отецъ. еще длиннѣе мать, доченька широкоглазая, сыночекъ вертунъ.

Хмѣль.

Отецъ прямъ (v. съ крупными костями), мать крива, дочери прилюспуты, сыновья круглы (v. вертоголовы).

Хмѣль.

Твердое при деревѣ, мягкое при деревѣ, мохнатое на верхушкѣ дерева.

Хмѣль при жердинкѣ.

У нашей сестрицы каждое лѣто платье трасется.

Осина.

Подымись, мой батюшка, чтобы мнѣ подлѣзть подъ тебя.

Покрывало.

Оба конца живы, середина мертва.

Пахарь. конь и соха.

Двое черныхъ дрова тащутъ.

Пара жердей, на конхъ сушатъ дрова

Всѣ баре лежатъ вдоль, только двое поперегъ.

Настилка въ овинѣ (для сушки хлѣба) *и*

Митицы.

Медвѣдь (v. зайчикъ) сидитъ на горѣ, желѣзные башмаки на ножкахъ.

Соха.

Оборванный Нѣмецъ стоитъ у дороги.

Соха.

Нѣмецъ у дороги съ натертыми ногами.

Соха.

Русская кобыла куски бросаетъ.

Соха.

Маленькій, премаленькій скоморохъ все поле перероетъ.

Соха.

Нищій идетъ по полю. сыплетъ кусками.

Соха.

Волкъ сидитъ, зубы блестятъ.

Соха.

Старый отецъ ломтями рѣжетъ, старая мать кусочками (v. переворачиваетъ).

Соха и борона.

*) «Кику»—прибауточное, ласкательное слово безъ особаго значенія.

85. *Tèvs griž šķ'lèm, mâte bérž druskas.*
Arklis un cěšas.
Отецъ рѣжетъ ломтями, мать крошитъ.
Соха и борона.

Zûbens un šķ'ips rèkus tùsa—usiņs neplûst: zemnìkus, mâžņikus bagâtus dara, ir pats kèniņš tû apmìļa.
Arklis.
Мечь и копье ранятъ—а кровь не течетъ; крестьянъ и баръ обогащаетъ, даже самъ царь его ласкаетъ.
Соха.

Vìrs staìgâ pa ùrumu, dzelzu zâbakùm.
Arklis
Ходитъ по пашнѣ мужикъ въ желѣзныхъ сапогахъ.
Соха.

Bullìtis dzelzu kâjàm.
Arklis.
Бычекъ съ желѣзными ногами.
Соха.

Pùķìts tup kalniņâ, zelta puši kâjiņâ.
Arklis.
Нубисъ *) сидитъ на горкѣ; на ногахъ у него золотыя шпоры.
Соха.

90. *Labs vìrs sêtâ, blâdis klèti.*
Arklis un plūte.
Добрый человѣкъ на дворѣ, а мошенникъ въ клѣти.
Соха и ружье.

Dzìvs zaļa krìņi ies, numìris maizi grûž pelnus.
Arklis.
Живой носитъ золотой вѣнецъ, а мертвый суетъ хлѣбъ въ пепелъ.
Соха.

Divi vilki tupaļâ, treša lapsa daūru.
Arklis (lemeši un vìrstuve).
Два волка ходятъ въ присадку, а третья лисица пляшетъ.
Соха (лемехи и насошникъ).

Zaļš vìrs mèlnâm jaslâm apsâts.
Aškis.
Зеленый мужикъ черными кушаками опоясанъ.
Хвостъ.

Mucìņa uz mucìņas (v. *bèniņis uz bèniņa*), *peļa sûds galâ* (v. *vidû*).
Aškis.
Бочка на бочкѣ (v. чердакъ на чердакѣ), мышій калъ на концѣ (v. промежду).
Хвостъ.

95. *Zaļš vasaru, zaļš zimu—ne zari zaļa, nelapaslapu.*
Aškis.
Зелено лѣтомъ, зелено и зимою—ни сучья не зеленѣютъ, ни листья не лиственѣютъ.
Хвостъ.

Nej zimâ salst, nj vasarì rûst.—peļa sûds galâ.
Aškis.
Зимою не мерзнетъ, лѣтомъ не ржавѣетъ, — мышій калъ на концѣ.
Хвостъ.

Visa pasaûle vienu zulìs sìd
Asinis.
Весь свѣтъ цвѣтетъ однимъ цвѣтомъ.
Кровь.

Rej kâ suns, bļàvj kâ vèrsis, dzìd kâ lakstìgala,—un tòmèr nav redzams.
Athalss.
Лаетъ по собачьи, ревѣтъ по бычачьи, поетъ по соловьиному.—а все-таки невидимъ.
Отголосокъ.

Brèļis brèc bez mêles.
Athalss.
Крикунъ кричитъ безъ языка.
Отголосокъ.

100. *Mèdâjs bez laûnas sirds.*
Athalss.
Дразнитъ, да безъ зла.
Отголосокъ.

Vìrs it pa ceļu, duga velk pa mežu.
Athalss.
Человѣкъ идетъ по дорогѣ, нитъ тащитъ по лѣсу.
Отголосокъ.

Saimuks dur saimnìces akuìs, plaušìs atskan
Atslèga.
Хозяинъ ткнетъ хозяйкѣ въ печень, въ легкія раздается.
Ключъ.

Nèlds vìriņš, dzelzu zobi.
Atslèga.
Небольшой мужичекъ съ желѣзными зубами.
Ключъ.

Èrzelis ķèvi aizbultâ.
Atslèga.
Жеребецъ затикулъ кобылу.
Ключъ.

105. *Zobi ir, mutes nav.*
Atslèga.
Зубы есть, рта нѣтъ.
Ключъ.

Zagùta pìlî, astę ârâ.
Atslèga.
Сорока во дворцѣ, а хвостъ на дворѣ.
Ключъ.

*) Нубисъ, цмокъ, домовой духъ, таскающій съ [illegible] обдал разно добро, которое онъ похищаетъ у другихъ людей.

Nalags klẽti, kales laûki

Atslẽga.

Sirs klẽti (v. meitu istabi), pupi (v. biza) ârâ.

Atslẽga.

Kaķis ķẽķi, galva ârâ.

Atslẽga.

110. *Mazs mazs putiņš pilî valdu.*

Atslẽga.

Uz rẽderu cilâjas, uz caûruma pricâjas.

Atslẽga.

Kas skan pirmais baznicâž

Atslẽga.

Kâp uz manu rẽderu, bâz rîku manî matẽ.

Atslẽga.

Kaļpiņš dûra kalpunej, kâmẽr plaušas pacẽlâs.

Atslẽgas.

115. *Aiz celmiņa lapiņa.*

Auss.

Kâjâm min, rûkâm taasta, simtem skaita; cîņa trûkst—visi gâvîļa.

Aužu.

Atskrin gaigals, aizskrin gaigals, sasalst ezers dimdẽdams (v. sasit spârnus: pliâkš, plaûkš)!

Aužu.

Jû sîrnîte skrin, jî Daugava salst.

Aužu.

Rukâm ķeras, kâjâm speras (v. rẽderu trîn, kâjas mîn); kur plešas, tur bâž dzelzi.

Aužu.

120. *Simts simtâ, tûkstûtis tûkstûtî (v. nu lejas laiž), pa kalnîm ganami; kad vîņs pazûd—jâmeklẽ.*

Aužu.

Abi gaîi cilâjas, vidus kûpâ lûdzâjas.

Aužu.

Simts—jâj (v. suņu), simts—brauc (v. bisenîku); vienam skâde nûtik (v. viņa nav)—visi apstâjas.

Aužu.

Divas (v. trîs) mâsiņas segtas vienâ vilainẽ.

Auzas graudu.

Trîs meitiņas dañcâ vienâ kurpîtẽ.

Auzas.

125. *Sârkana pîstiņa, bâlta stumpiņa.*

Arîtene.

Gaŗš gaŗš tẽvs, jâ gaŗa mâte, apaļš dẽliņš, plakana meita.

Arîtene.

Kad dzîvâj pûderẽja, tad mana balss neskanẽja; kad dzîvâj jau tapa gals, tad atskanẽja mana balss.

Îža rags.

Virs uz vira, katram savs palags (v. savas cisas).

Balķi un sânas

Нищій въ клѣти, сумы на дворѣ.

Ключь.

Баба въ клѣти (v. дѣвка въ избѣ), груди (v. коса) на дворѣ.

Ключь.

Котъ въ кухнѣ, а голова на дворѣ.

Ключь.

Мала, мала птичка, управляетъ замкомъ.

Ключь.

На брюхѣ подымается, на скважину радуется.

Ключь.

Что первое зазвучитъ въ божницѣ (церкви)?

Ключь.

Влѣзай на мое брюхо, всунь орудіе въ мой ротъ.

Ключь.

Работникъ кололъ работницу, пока легкія не поднялись.

Ключь и замокъ.

За пнемъ тряпочка.

Ухо.

Ногами мнутъ, руками щупаютъ, сотнями считаютъ; одного недостаетъ—всѣ ждутъ.

Ткутъ.

Прилетаетъ нырокъ, улетаетъ нырокъ, замерзаетъ озеро съ шумомъ (v. захлопаетъ крыльями: плюкнь, плаукнь)!

Ткутъ.

Чѣмъ шибче козуля бѣгаетъ, тѣмъ скорѣе Двина замерзаетъ.

Ткутъ.

Руками хватаютъ, ногами упираютъ (v. брюхомъ трутъ, ногами мнутъ); гдѣ раздвигается, туда всовываютъ.

Ткутъ.

Сотня въ сотню, тысяча въ тысячу (v. снизу пускаютъ), надо пасти по горамъ; одного не хватаетъ—надо искать.

Ткутъ.

Оба конца подымаются, а середка клотнѣетъ.

Ткутъ.

Сотня верхомъ (v. собакъ), сотня—въ телѣгахъ (v. стрѣлковъ); съ однимъ грѣхъ (v. одного нѣтъ)—всѣ останавливаются.

Ткутъ.

Двѣ (v. три) сестрицы покрыты однимъ покрываломъ.

Овсяное зерно.

Три дѣвушки въ одномъ башмачкѣ плящутъ.

Овесъ.

Красная ступка, бѣлый пестикъ.

Малина.

Длиненъ, длиненъ отецъ, еще длиннѣе мать, круглъ сынокъ, плоска дочь.

Малина.

Когда я еще принадлежалъ къ живымъ, то не имѣлъ голоса: но лишь только жить пересталъ, какъ и голосъ мой зазвучалъ.

Бараній рогъ (какъ народный инструментъ).

Мужикъ на мужикѣ, у каждаго своя простыня (v. подстилка).

Бревна и мохъ (въ стѣнѣ).

Lîlaka uz lîdakas (v. *siļķe uz siļķes*), *rupa tauki vidû.*

Baļķi bûrê.

130. *Visi vîlki gaŗam tek, vins skrîn šķêrsam.*

Baļķi un sâga.

Lasîti zirgi tireļa sînu âd.

Baļķi un sânas sauc.

Dûdaj dîvi, čabaj četri, mazaj pîddîdaj pa dîvdesmit.

Baladîm dîvi pauti, žagabaj četri, pîlej dîvdesmit.

Jâ bizâks snigs, jâ labâka pļaûšana.

Bârzdas paceŗšana.

Lâls akmens (v. *kârts*) *ţrumu vidû; kaŗš putns peskrin, spîrnus naļaîž* (v. *nâmetis*).

Bazņica.

135. *Lîla gaŗa apse caûru vidu: kaŗš putns dzît, tas spârnus nâļaîž.*

Bazņica.

Baļta gûss kaļnâ mauj.

Bazņica.

Baļţ gârs, zeļa mugura, vins pats rags, skanķâ traks.

Bazņica.

Lâls âzuls pagasta (v. *pasaûles*) *vidû, septitâdinâ bites lîn ikšâ.*

Bazņica.

Augstâ kaļnâ lîla zûss, zem tâs zûses cîļi ît.

Bazņica un drandze.

140. *Baļta ķêve kaļņiņâ, cârdes kaŗkš cêderâ.*

Bazņica.

Baļta kuza, sârkana mugura, vins rags, sâni caûri spîd.

Bazņica.

Baļta guze stâv kaļnâ, visi pastâdes bêrni tek tâ zist.

Bazņica.

Jâ vîrâk nâgem, jâ ļļâks palîk.

Bedre.

Četras kâjas, un tûmêr netik nu vietas.

Beņķis.

145. *Četras kâjas—nevar ît; pîlîk dîvas klât—var ît.*

Beņķis.

Nasta pakâst, nastas nesêjs nepakâst.

Beņķis.

Zârnu lâcis sêtmalâ.

Beņķis, kur drêbes velê.

Laj man spuž, laj virsû kâpj.—
Par tâ mugura nesâp:
Ja tas iļģi spîdîs.
Tad pats sâpes cietîs.

Beņķis.

Mazs mazs baļtîtis (v. *sunîtis*) *vîsu pakaļa ûšpâtâjs* (v. *katru rîtu pakaļa laîza*).

Beņķitis.

Щука на щукѣ (v. сельдь на сельди), тюленій жиръ промежду

Бревна въ постройкѣ.

Всѣ волки бѣгутъ вдоль, одинъ бѣжитъ поперегъ.

Брусья и матица.

Отборные кони болотное сѣно ѣдятъ.

Бревна и мохъ въ стѣнѣ.

У воркуньи два, у болтуньи четыре, а у маленькой утлой по двадцати.

У голубки два яица, у сороки четыре, а у утки двадцать.

Чѣмъ гуще спѣгъ, тѣмъ лучше покосъ.

Бритье бороды.

Великъ камень (v. шесть) среди поля; которая птица прилетаетъ, та опускаетъ крылья (v. опускается).

Божница (церковь).

Велика, длинна осина съ пустою серединой: которая птица приходитъ, та опускаетъ крылья.

Церковь.

Бѣлая корова на горѣ мычетъ.

Церковь.

Бѣлая корова, зеленая спина, одинъ только рогъ но звучитъ звонко.

Церковь.

Великъ дубъ среди погоста, на седьмой день пчелы заползаютъ.

Церковь.

На высокой горѣ большой гусь, подъ нимъ гусенята идутъ.

Церковь и народъ.

Бѣлая кобыла на горѣ, лягушки квакаютъ въ брюхѣ.

Церковь.

Бѣлая коза, красная спина, одинъ только рогъ, бока прозрачны.

Церковь.

Бѣлая корова стоитъ на горѣ, весь народъ бѣжитъ сосать ее.

Церковь.

Чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше остается.

Яма.

Четыре ноги, а все ни съ мѣста.

Скамейка.

Четыре ноги—идти не можетъ; прибавь еще двѣ—пойдетъ.

Скамейка.

Ноша устаетъ, посильщикъ не устаетъ.

Скамейка.

Кишечный медвѣдь на краю двора.

Лавка, на которой бѣлье выколачиваютъ.

Пусть меня давятъ, на меня наступаютъ,—
Оттого спина у меня не заболитъ;
Дави онъ меня подолже,
То у самаго спина заболитъ.

Скамейка.

Маленькій, маленькій бычекъ (v. соблка) всѣхъ з....ць нюхатель (v. каждое утро з. ..цу лижетъ).

Скамейка.

150. *Kas it šķ̀ersu baznicâ?*

Bè̀rns, kũ nes.

Sts kâ kâlis—nav kâlis; kùrts kâ zaglis—nav zaglis.

Bè̀rns šùpuli.

Sdiņš ligâ, auseklìņš garîlê (v. *susuritis garilé sausâ kûkâ; ùzdiņš zvalz*)*—visu dzirdê, vinaj saprast.*

Bè̀rns šùpuli.

Aizmidzis aizmigušam zâg.

Bè̀rns nakti zìž mâtes krûti.

Dzirs dzìru ûdâs, avîs lûkujâs.

Bè̀rns, kad zìž.

155. *Vilks bez zobim, aita bez kaûlim.*

Bè̀rns, kad pupu ziš.

Kâ zagli sìn, kâ sirdi mîl.

Bè̀rns.

Padûts nùstikst, stipiņa palîk.

Bè̀rns nùmiêst, rùrds palîk.

Gaļš gaļš ùrs par gada vairèz m...

Bè̀rzs.

Lâs gaļš tèvi ļš šķ̀ersu šùtim srùrkim.

Bè̀rzs.

160. *Gaļa gaļa meitu—šķ̀ersum kreklis mugurâ.*

Bè̀rzs.

Balta zuss, zaļi spârni.

Bè̀rzs

Ûdas plûde, rêja lûde, papâdi šaûj, degunâ trâpa

B....ls.

Kas tas par lìsnesi—bez mêles?

Bezmè̀rs.

Tìsnesîm liks degunș.

Bezmè̀rs.

165. *Mazs ùriņš* (v. *pakùrts ùrs*) *visu pasaûli izlîsâ.*

Bezmè̀rs.

Kas taismâks par ķ̀eizaru?

Bezmè̀rs.

Maza maza gaspažiņa, smaga smaga pakaļiņa.

Bezmè̀rs.

Nedzirs dziram ceļu râda.

Bezmè̀rs.

Kaļam tauki (v. *tauku bumbu*) *pakaļâ.*

Bezmè̀rs.

170. *Desmit ùru velk maisu* (v. *tîklu*) *par kalnu pâri.*

Bikses apvelk.

Tìra tìra jumpravâ—tâlu spļaûj.

Bìse.

Zirgs zvidz, ugunș medê.

Bìse.

Кто идетъ поперекъ въ церковь?

Дитя, которое носятъ.

Связанъ какъ снопъ, но не снопъ; повѣшенъ какъ воръ, но не воръ.

Дитя въ колыбели.

Семизвѣздіе качается, утренняя звѣзда ликуетъ (v. суслнкъ ликуетъ въ сухомъ деревѣ; дубокъ ржетъ)—всѣмъ слышно, одна разумѣетъ.

Дитя въ колыбели.

Сонный у сонпаго крадетъ.

Дитя сосетъ ночью материнскую грудь.

Живой живаго ѣстъ, другъ другу смотрятъ въ глаза.

Дитя, которое сосетъ.

Волкъ безъ зубовъ, овца безъ костей.

Дитя, когда грудь сосетъ.

Связываютъ какъ вора, любятъ какъ сердце.

Ребенокъ.

Котелокъ тонетъ, дужка остается.

Дитя умираетъ, имя остается.

Большой, большой мужикъ въ годъ одинъ разъ только сц....

Береза.

Большой, большой мужикъ съ поперекъ сшитымъ сюртукомъ.

Береза съ берестой.

Длинна, длинна дѣва—на ней сорочка поперекъ надѣта.

Береза съ бѣлою берестой.

Бѣлый гусь, зеленыя крылья.

Береза.

Ружье изъ кожи, пуля изъ вѣтра, стрѣляютъ въ пятки, въ носъ попадаетъ.

Б...къ.

Что это за судья—безъ языка?

Безмѣнъ

У судьи носъ кривой.

Безмѣнъ.

Маленькій человѣчекъ (v. повѣшенный человѣкъ) всему свѣту судья.

Безмѣнъ.

Что справедливѣе царя?

Безмѣнъ.

Маленькая, маленькая госпожа, тяжеленькая, тяжеленькая з....ца

Безмѣнъ.

Мертвый живому дорогу указываетъ.

Безмѣнъ.

У слуги жиръ (v. круглый кусокъ жира) сзади.

Безмѣнъ.

Десять человѣкъ тащутъ мѣшокъ (v. сѣть) по горѣ.

Надѣваютъ штаны.

Тонка, тонка барышня, далеко плюетъ.

Ружье.

Конь ржетъ, огонь во рту.

Ружье.

Dzelza tèvs, kûka mâte, sîki mazi bèrniņi—asins dzéréji.

Bise.

Pîlna kûts aitiņu, visas bez ļipâm, durvis bez eņģêm.

Bîšu strûps un bites.

175. *Rûcums gul sètmalâ, mušu pîlns vêders.*

Bîšu strûps.

Spîdzeļu pûdiņš sètmalâ.

Bîšu strups.

Vecmâtej dûcenis vêderâ.

Bîšu strûps.

Vecas mâtes vêderâ ik dînas tirgu tur.

Bîšu strûps.

Kur suns negul, kur ķèizars ar saru varu nevar parâdît?

Bîšu strûps.

180. *Sârkans katliņš zemê vârâs.*

Bite.

Sârkans gailis zemê, sekste augšâ.

Bite.

Dzîvs zîmu, dzîvs vasaru—bez aseņu

Bite

Putns skrîn pa gaisu (v. par Dîva namu) un saka: te mans spêciņš deg.

Bite un raska svecîte.

Mazs mazs vîriņš, vîku vikâm pakaļa.

Bite.

185. *Raibu gûtiņa, zelta radziņi.*

Bite.

Maza maza gûtiņa, salds gârds pîniņš.

Bite.

Mazs mazs vîriņš, ass ass cirrîtis—kur cêrt, tur pampst.

Bite.

Kuŗš ir tas visulabâkais putniņš un tas visusliktâkais cepetis?

Bite.

Cîmâ îr, mâjâ îr: kad uz ceļa satik—nepazîst, vaj mâjas jeb cîma.

Bite.

190. *Nû vismazâkâ putniņa visgârdâkais êdiens.*

Bites medus.

Simtu bèru kumeliņu pî vînas sîlites êd.

Bites.

Ķèniņš ar saru kaŗa spêku var îzt, bet auns ar vagu nevar.

Bites un strûps.

Bikses kâpŝtu galviņâ pakârtas.

Bizes.

Mîžu kalns, zelta aka vidû.

Bizputra ar svîstu vidû.

Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя дѣтки — кровопійцы.

Ружье.

Цѣлый хлѣвъ овецъ, всѣ безъ хвостовъ, двери безъ петель.

Улей и пчелы.

Хрюкъ (?) лежитъ у забора, брюхо полно мухъ.

Улей.

Горшочекъ осъ у забора.

Улей.

У старухи шумъ въ брюхѣ.

Улей

Въ брюхѣ старухи каждый день ярмарка.

Улей.

Гдѣ собака не спитъ, гдѣ даже царь со своимъ могуществомъ приказать не можетъ?

Улей.

Красный котелочекъ въ землѣ варится.

Свекла.

Красенъ пѣтухъ въ землѣ, гребень кверху.

Свекла.

Живъ лѣтомъ, живъ и зимою,—а безъ крови.

Пчела.

Птичка летитъ по воздуху (v. черезъ храмъ Божій) и говоритъ: вотъ моя силушка горитъ.

Пчела и восковая свѣча.

Маленькій, премаленькій мужичекъ съ з....цей изъ ломтей.

Пчела.

Пестрая коровушка, золотые рожки.

Пчела.

Маленькая, маленькая коровушка, сладкое, вкусное (у ней) молочко.

Пчела.

Маленькій, маленькій человѣкъ, остренькій, остренькій топорикъ—куда врубилъ, тамъ пухнетъ.

Пчела.

Которая самая лучшая птица, а (отъ нея) самое плохое жаркое?

Пчела.

Есть въ гостяхъ, есть и дома; встрѣчая на дорогѣ, не знаешь, домашній-ли или гость.

Пчела.

У самой крошечной птички самое лакомое блюдо.

Пчелиный медъ.

Сотня гнѣдыхъ лошадокъ ѣдятъ у однихъ яслей.

Пчелы.

Царь со своимъ войскомъ можетъ войти, но баранъ со своими рогами не можетъ.

Пчелы и улей.

Штаны повѣшены на кочанѣ.

Косы.

Ячменная гора, посреди золотой колодецъ.

Каша съ масломъ.

195. *Izžûst dìķis, sakrît laipas.*
Bļûda un kaŗûtes.
Ezers izsalst, raùduves salaižûs.
Bļûda un kaŗûtes.
Upîte izsìkst, raùduves palîk.
Bļûda un kaŗûtes.
Mazs mazs ezeriņš, visapkârt zvejnìciņi.
Bļûda un ćdéji.
Mežâ dzimis, mežâ audzis, nàk uz laùku valstîtis.
Blukis.
200. *Te lec, te dej, te pâdu nepazìst.*
Blusa.
Mēlns tup, mēlns lec, mēlnam pâdu nepazìst.
Blusa.

Turku jèrs bez ļipas.
Blusa.
Mēlna cùka skraidâ garpìli—nevîns nelaiž îkšâ.
Blusa.

Sìders sîkstu kustina.
Blusa.
205. *Kuŗa zvéra gaļa tà gârdâkâ: kad tî ìraùga, jav pirkstus laìza.*
Blusa.
Mēna gûvs, sârkans pîčaks uz muguras.
Braūdvìna vâte.
Zaļi vârti, âbûls vârtûs: gaišu mana ârpuse, îkšâ sîlta uguntiņa.
Braūdvìna pudele.
Kas padara gudru bez prâta un stipru bez spéka?
Braūdrìns.
Siva ît pa ceļu, desas klèpî.
Braucéja.
210. *Ùtram ràda, pats neredz.*
Brîle.
Es nû dìrîm vîns; nû recîm ļaudîm gûdâ turéts, nû jaunîm apsmîts; lab' tam, kam manis nevajaga; bet vai tam, kas mani nevar valkât.
Brîles.
Mazs pulciņš sârtu rìra, vîna zaļa kâja.
Brûklene.
Maza maza mùžiņa, visapkârt cùku celiņš.
Brunču vîle.
Tî negremû, tî nerij, bet tûmèr daùdzîm gârds.
Bučûšunâs.

215. *Kas šûdîn esmu, rît' vaìrs neesmu; tad citâ mâjâ dzîvûšu, pî cita galda sédéšu.*
Brûte.
Sârkans cìriņš, zaļa bârzdiņa.
Burkâns.
Sârkans vêrsis, zaļi ragi.
Burkâns.

Высыхаетъ прудъ, сваливаются перекладины.
Блюдо и ложки.
Озеро вымерзаетъ, плотицы опускаются.
Блюдо и ложки.
Рѣчка изсякаетъ, плотицы остаются.
Блюдо и ложки.
Маленькое, маленькое озеро, вокругъ него рыбаки.
Блюдо и ѣдящіе.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на поле валяться.
Земледѣльческій катокъ.
Вотъ прыгаетъ, вотъ пляшетъ, вотъ и слѣдовъ не узнать.
Блоха.
Черный сидитъ, черный прыгаетъ, черпаго слѣдовъ не видать.
Блоха.
Турецкій ягненокъ безъ хвоста.
Блоха.
Черная свинья бѣгаетъ около замка — никто не впускаетъ.
Блоха.
Сидоръ валежникъ шевелитъ.
Блоха.
Мясо какого звѣря самое вкусное: какъ только его увидишь, тотчасъ пальцы облизываешь?
Блоха.
Черная корова, красная печать на спинѣ.
Бочка съ водкой.
Зеленыя ворота, яблоко въ воротахъ; чиста я снаружи, жаркій огонекъ внутри.
Бутылка съ водкой.
Кто дѣлаетъ умнымъ безъ ума, сильнымъ безъ силы?
Водка.
Баба идетъ по дорогѣ, кишки на колѣнахъ.
Ѣдущая и вожжи.
Другому показываетъ, а самъ не видитъ.
Очки.
Я одинъ изъ двухъ; старыми людьми почитаемъ, молодыми осмѣянъ; хорошо тому, кому я не нуженъ; но горе тому, кто меня не можетъ употребить.
Очки.
Кучка красныхъ мужиковъ, одна только зеленая нога.
Брусника.
Маленькая, маленькая усадьба, кругомъ свиная дорожка.
Обшитая юпки.
Не ѣдятъ, не глотаютъ,—а все-таки для многихъ вкусенъ.
Поцѣлуй.
Чѣмъ я сегодня, тѣмъ ужъ не буду завтра; тогда поживу въ другомъ домѣ, посижу за другимъ столомъ.
Невѣста.
Красный мужичекъ, зеленая бородка.
Морковь.
Красный быкъ, зеленые рога.
Морковь.

Sârkans gaîlîtis apakš zemes dzîvû.
Burkâns.
Žûds pirtî (v. *burlaks klèti*), *bârzda laûkâ.*
Burkâns.

220. *Krîvs kapâ, mati ârâ.*
Burkans.
Zaļa baznîca, peléks tùrnis.
Batele ar kurķi.
Trîs papî'nam nedeļas neédis, nedzéris, dzîvs un veselš, un pî mâtes pieskrêjis.
Câļi pi vistas.
Balti kaŗâ aizût, visvisâdi atnâk.
Câļi.
Ubags dzîd baznicâ—ne dureu, ne lûgu.
Câlis.
225. *Jâ pîlîk, jâ palîk mazâks; jâ atņem, jâ palîk lîlâks.*
Caûrums (v. *lûgu slègi un gaisma*).
Pî katras mâjas maîsełlis pîslîts.
Celiņš pi mâjas.
Vîrs, uz vìra cepure.
Uz celma sêne.
Pîlna pasaûle strupaušu.
Celmi.
Vîrs tup purrâ, sîna grîste ap kaklu.
Celms.
230. *Tîvs tîrs, gaŗš gaŗš—mûžam gala nedabûs.*
Ceļš.

Méŗa gadûs krîtuse sîkste, dzenis kuļ ap viņu dinu nakti, bet nevar sakaût!
Ceļš.
Lîls gaŗš galds, telékis uz telêķa.
Ceļš ar zirgu pédâm:
Kad man bâtu kâjas râkas,
Tad es ķêrtu dažu zagli;
Kad varétu pîceltîs,
Tad es kâpu debesîs.
Ceļš.
Mazâks par zâli, lîlâks par visîm kûkîm.
Ceļš.
235. *Gaŗâks par mežu* (v. *kârti*), *zemâks par zâli.*
Ceļš.
Têva jûstu nevar salûcît, mâtes šķîrstu (v. *pâru*) *nevar izkŗarât* (v. *izdalît*).
Ceļš un upe (v. *dûmi*).
Lâla gaŗa têva jûsta, nevar pârâ salûcît.
Ceļš.

Kas ît caûr visu pasaûli, un tûmêr patîk uz vîtas.
Ceļš
Augšpêdu tukš uz vêderu pîlns.
Cepure.

Красный пѣтушекъ подъ землею живетъ.
Морковь
Жидъ въ банѣ (v. бурлякъ въ клѣти), борода на дворѣ.
Морковь.
Русскій въ гробу, волосы изъ гроба.
Морковь.
Зеленая церковь, сѣрая колокольня.
Бутылка съ пробкой.
Три слишкомъ недѣли не ѣлъ, не пилъ, а живъ и здоровъ прибѣжалъ къ матери.
Высиженныя цыплята.
Бѣлы уходятъ на войну, а приходятъ—разнаго цвѣта.
Цыплята.
Нищій поетъ въ церкви—безъ дверей, безъ оконъ.
Цыплёнокъ
Чѣмъ больше прибавляешь, тѣмъ больше уменьшается; чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше увеличивается.
Дыра (v. ставни и свѣтъ).
Къ каждой хатѣ мѣшалка прислонена.
Дорожка вокругъ хаты.
Мужикъ, а на мужикѣ шапка.
На пнѣ грибъ.
Полонъ свѣтъ коротконухихъ.
Ини.
Мужикъ сидитъ въ болотѣ, свертокъ сѣна вокругъ шеи.
Иглы.
Тонкій тонкій, длинный длинный—никогда конца не найдешь.
Дорога.
Во времена мора (во время оно) пало дерево, дятелъ долбитъ его день и ночь, а не можетъ раздолбить.
Дорога.
Большой, длинный столъ, (на немъ) тарелка на тарелкѣ.
Дорога со слѣдами копытъ.
Еслибъ у меня были руки, ноги,
Я бы поймалъ много воровъ;
Еслибъ я могъ приподниматься,
Я бы поднялся до небесъ.
Дорога.
Ниже травы, выше всѣхъ деревьевъ.
Дорога.
Выше лѣса (v. шеста), ниже травы.
Дорога.
Отцовскаго кушака не согнешь, материна сундука (v. приданое) не выгрузишь (v. раздѣлишь).
Дорога и рѣка (v. дымъ).
Великъ, длиненъ отцовскій кушакъ, нельзя его складывать въ сундукѣ для приданаго.
Дорога.
Кто идетъ по всѣму свѣту, а все-таки остается на мѣстѣ.
Дорога.
На спинѣ (лежа) пустъ, на брюхѣ—полонъ.
Шапка.

240. *Mazs mazs lācītis sīkām bruņām.*
Čīkurs (v. *ezis*).

Zūses apakš tiltu klaŭgā.
Cilvēki mājās runā.

Divi stakles, uz tām stiklēm muca, uz tās mucas pūds, uz tā pūda mežs, īkš tā meža putni.
Cilvēks.

Divi stabi jūrā, uz tiem stabīm muca, uz tŭ muca pŭga (v. *uz tās mucas divi aŭri*), *īkš tās pŭgas divi zelta ābŭli, uz tŭ pŭgu mežs, īkš tā meža putni.*
Cilvēks.

Divi slabi, uz tiem stabīm muciņa, uz tŭ muciņu pārkšķētājs, uz tŭ pārkšķētāju ēdējs, uz tŭ ēdēju dzirdētājs, uz tŭ dzirdētāju glāzniks, uz tŭ glāzniku līls kalns, taņi kalnā līls mežs, mežā pulks stīrnu īkšā.
Cilvēks.

245. *Es uzgāju dakšas, uz tām dakšām pumpis, uz tā pumpja mežs, īkš tā meža putni.*
Cilvēks.

Man bij veca peka, uz tŭ peku dakšas, uz tām dakšām stumpis, uz tŭ stumpi pumpis, uz tŭ pumpi mežs, īkš tā meža stīrnas,—īīt vilks, izdzen ārā.
Cilvēks.

Nastu pīkūst, nesējs nepīkūst.
Cilvēks un krēslis.

Saule dinvidā, salna kalngalā.
Sīrms vecs cilvēks.

Kalni pīki, lūgi tumši, kaimiņš kaimiņa nepazīst.
Cilvēks vecumā.

250. *Spaņis sapūst* (v. *nūslīkst*), *pasaŭns nesapūst* (v. *palīk*).
Cilvēks un viņa vārds.

Nū rītu četrīm, pusdiņā divīm, vakarā trim.
Cilvēks.

Sārkans jājējs, kūka zirgs, zaļu pātaga rūkā.
Cilvēks pirtī.

Pī deribas un laulības
Tev manis vajaga;
Tāpēc ar mīļas meitiņas
Man labprāt darina,
Apgādā kāzu pāriņu,—
Ir zīmā es tev sildīšu.
Cimdi.

Pīcas kātiņas (v. *pīlis*), *vīnas pašas durvis* (v. *vīri paši vārti*).
Cimds.

255. *Vīnā caurumā pīcas alas.*
Cimds.

Маленькій, маленькій медвѣженокъ въ крошечныхъ латахъ.
Сосновая шишка (v. *ежъ*.)

Гуси подъ мостомъ гогочутъ.
Люди говорятъ дома.

Двѣ жерди, на жердяхъ бочка, на бочкѣ горшокъ, на горшкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

Два столба въ морѣ, на столбахъ бочка, на бочкѣ пуговка (v. на этой бочкѣ два весла), въ пуговкѣ два золотыхъ яблока, на пуговкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

Два столба, на столбахъ боченокъ, на боченкѣ курлыкало, на курлыкалѣ ѣдало, на ѣдалѣ слухало, на слухалѣ глазникъ, на глазникѣ большая гора, на той горѣ большой лѣсъ, въ лѣсу много серпъ.
Человѣкъ.

Я нашелъ вилы, на вилахъ насосъ, на насосѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.
Человѣкъ.

У меня былъ старый грибъ, на томъ грибѣ вилы, на вилахъ тумба, на тумбѣ пуговка, на пуговкѣ лѣсъ, въ лѣсу серны,—входитъ волкъ, выгоняетъ вонъ.
Человѣкъ.

Ноша устаетъ, носильщикъ не устаетъ.
Человѣкъ и стулъ.

Солнце на полдень, морозъ на верху горы.
Сѣдой старикъ.

Горы голы, окна темны, сосѣдъ не узнаетъ сосѣда.
Человѣкъ въ старости.

Ведро сгніетъ (v. утонетъ), а веревка (съ него) не сгніетъ (v. останется).
Человѣкъ и его имя.

Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ.
Человѣкъ.

Красный всадникъ, деревянный конь, зеленый батогъ въ рукѣ.
Парящійся въ банѣ.

При помолвкѣ и свадьбѣ
Ты нуждаешься во мнѣ;
Поэтому и милыя дѣвушки
Меня охотно приготовляютъ,
Запасаясь нарочкою на свадьбѣ.—
Я тебя согрѣю и зимою
Перчатки.

Пять хлѣвовъ (v. замковъ) одна только дверь (v. одни только ворота).
Перчатка.

Въ одной дырѣ пять пещеръ.
Перчатка.

Ikšpusé spalvaiņš, árpusé spalvaiņš — dìk plikâ ridâ.

Cimds.

Pieās kûtis ît pâri làpi uz rèìzi un iznàk uz rèìzi.

Pirkstainis cimds.

Peléka aîtiņa, ļipa uz mugaras.

Dârainis cimds.

Maza maza màsiņa dzeltenîm matiņîm.

Cintiņa (cinîtis).

260. *Ķìpars daũcẽ raibâm biksém.*

Circenis (v. sisenis).

Ķèniņš, bet pàrtik nu maizes riņ.

Circenis.

Mazs mazs rìriņš eideliski gaidé.

Circenis.

Salîktais kuprainais zubainais visus tìramus (v. visas áriņas) izskraidījis (v. aptek).

Cirpe.

Uz meža ît—uz màjâm skatâs; uz màjâm ît—uz meža skatâs.

Cirvis uz mugaras.

265. *Virs ît pa ceļu. zûbi aîpaka!.*

Cirvis uz mugaras.

Meža kûks palîk par meža zvéru.

Cirņa káts.

Skalu kûlîtis ît pa ceļu (v. lìls lìls prîduls), visîm skalîm gali ìplisuši.

Cùka.

Pelaru maisiņš četrâm kàjâm.

Cùka.

Nabagi ziņģé, bazníca gâžâs.

Cùka ar sirénîm.

270. *Saime âd, galds runâ.*

Cùka ar sirénîm.

Muca klidz, dzéréji klusu.

Cùka ar sirénîm.

Kâ nù netìrâkâ lãpa brûķé prîkš tìrîšanas?

Cûkas saņus.

Čîbu čabu ûzûla krùmâ.

Čùska.

Nîdre ir, bet rûkâ nevar ņemt.

Čùska.

275. *Siva kamûlâ.*

Čùska cini.

Spìķis mežâ, ķekars upé, bũnduls gaisâ.

Čùska, vézis, mènesis.

Spriņģis mežâ, spriks pî Dîva, kukuļu màîža Daugavâ.

Čùska, zvaigzne, akmens.

Kas var tèva jùstu izrîtinât, màtes pùru izcilât!

Čùska un akmens.

Снутри въ волосахъ, снаружи въ волосахъ—голаго кладутъ посрединѣ.

Рукавица (шерстяная).

Въ пять хлѣвовъ входятъ разомъ пять скотинъ и выходятъ разомъ.

Перчатка.

Сѣрая овечка съ хвостомъ на спинѣ.

Рукавица.

Маленькая, маленькая сестрица съ желтыми волосками.

Кочка.

Собачка (?) пляшетъ въ пестрыхъ штанахъ.

Сверчокъ (v. стрекоза).

Король, а сытъ однимъ хлѣбомъ.

Сверчокъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ не по надлежащему (?) поетъ.

Сверчекъ.

Кривенькій, горбатенькій, зубастенькій всѣ пахоты обѣжалъ.

Серпъ.

Идетъ въ лѣсъ—назадъ смотритъ; идетъ домой—въ лѣсъ смотритъ.

Топоръ на спинѣ.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, зубы позади.

Топоръ за спиною.

Лѣсное дерево въ лѣснаго звѣря оборачивается.

Топорище.

Сноникъ лучинъ идетъ по дорогѣ (v. большой, большой соснякъ). у каждой лучины конецъ расщепанъ.

Свинья.

Мѣшочекъ мякины на четырехъ ногахъ.

Свинья.

Нищіе поютъ, церковь валится.

Свинья съ поросятами.

Семья ѣстъ, столъ говоритъ.

Свинья съ поросятами.

Бочка кричитъ, пьющіе молчатъ.

Свинья съ поросятами.

Что употребляютъ для чистки отъ самаго нечистаго животнаго?

Свиную щетину.

Чибу чабу*) въ дубовомъ кустѣ.

Змѣя.

Трость, а въ руки взять нельзя.

Змѣя.

Баба въ клубкѣ.

Змѣя въ кочкѣ.

Палка въ лѣсу, кисть въ рѣкѣ, цибикъ (коробка съ масломъ) въ воздухѣ.

Змѣя, ракъ, мѣсяцъ.

Прыгунъ въ лѣсу, искрометъ (?) у Бога, помѣстье съ хлѣбами въ Двинѣ.

Змѣя, звѣзда, камень.

Кто отцовскій поясъ раскатитъ, материно вѣно разложитъ!

Змѣя и камень.

*) Латышское звукоподражаніе шелесту.

Maza maza meitiņa (v. brālītis) tīruma vidū (v viņa stāv ceļmalā): kurš ūtgaram, tam dāvā kukuli.

Dadzis.

280. *Nūplisis Vācītis stāv ceļmalā.*

Dadzis.

Daņels tup uz cēļa nāšļukušām bikšām.

Dadzis.

Četri zari kaudzi met.

Dakšas.

Brīžiem trīs ragi, brīžiem divi ragi; ja tīm mēslūs nebadi, maize klētī nelīdīs.

Dakšas.

Divu galu gals.

Dakšas.

285. *Lāps uz dāpa—ne adatas, dūrums.*

Dakstiņu jumts.

Sudraba svārki, zelta apkakle.

Darba dienas un svētdiena.

Sešas vaļa lapiņas, septīts zelta ābuļtiņš.

Darba dienas un svētdiena.

Šešām asīm sudraba tilts, abās galus pāķes zid.

Darba dienas un svētdienas.

Kas ir tas vieglākais darbs?

Cita darbu smāt.

290. *Augsts tēvs, plata māte, traks dēls (v. znūts), akla meita.*

Debesis (v. Dievs), pasaule, vējš, nakts.

Zemāks kā Dievs, augstāks kā ķeizars.

Debesis.

Palags klāts, zīriņi bīrst.

Debesis un zvaigznes.

Peļēka vīlainīte, pilna vāģa pilduse.

Debesis un zvaigznes

Zila lāda cadmada, sudraba pāgas ākšā.

Debesis un zvaigznes.

295. *Zils dēlis, balts telēlis, visapkārt spīdošas svecītes.*

Debesis, mēnesis, zvaigznes.

Lāla lāla pļava, pilna skaistu lāpu; skaists skaists gans, vēl skaistāks zaglis (v. viņš pats gans un viņa suns).

Debesis, zvaigznes, mēnesis, saule.

Lāls šķūnis, sīna vidū.

Deguns.

Maizes gabals virs durvīm, svīsts vidū.

Deguns.

Divi dzen, divi ved, trešais pēdas nāslaūka.

Degunu špauc.

300. *Dādum, dādum, nāc ārā! Pieci kungi tevi gaida ar tīm ragu pakaušīm.*

Degunu špauc.

Pieci vīri vanaga d....ņa.

Degunu špauc.

Мала. мала дѣвочка (v. братецъ) посреди пахоты (v. гостья стоитъ у дороги); кто идетъ мимо, тому даетъ гостинецъ.

Лопушникъ.

Оборванный Нѣмецъ стоитъ у дороги.

Лопушникъ.

Сидитъ Данило на межѣ. портки свалились.

Лопушникъ.

Четыре сучка стоятъ мечутъ.

Вилы.

Иногда три рога, иногда два рога; когда въ навозъ ими не потычешь, то и хлѣбъ въ клѣть не полѣзетъ.

Вилы.

Конецъ двухъ концовъ.

Вилы.

Заплата на заплатѣ—ни стежка.

Черепичная кровля.

Серебряный сюртукъ, золотой воротникъ.

Будничные дни и воскресенье.

Шесть медныхъ листочковъ, седьмое золотое яблочко.

Будничные дни и воскресенье.

Въ шесть саженъ серебряный мостъ, на обоихъ концахъ цвѣтутъ цвѣты.

Будни и воскресные дни.

Какое дѣло легче всего?

Осмѣивать дѣло другаго.

Отецъ высокъ, мать широка, сынъ (v. зять) безъ ума, дочь слѣпа.

Небо (v. Богъ), свѣтъ, вѣтеръ, ночь.

Ниже Бога, выше царя.

Небо.

Простыня разостлана, горошины сыплются.

Небо и звѣзды.

Сѣрое покрывало, полно натыкано колосьями.

Небо и звѣзды.

Синее, широкое сукно, на немъ серебряныя пуговки.

Небо и звѣзды.

Синяя скатерть, бѣлая тарелка, кругомъ горящія свѣчи.

Небо, мѣсяцъ, звѣзды.

Великъ, великъ лугъ, полонъ красиваго скота: красивъ, красивъ пастухъ, а еще красивѣе воръ (v. одинъ только пастухъ и одна собака).

Небо, звѣзды, мѣсяцъ, солнце.

Великъ сарай, посрединѣ стѣна.

Носъ.

Кусокъ хлѣба надъ дверьми, посрединѣ масло.

Носъ.

Двое гонятъ, оба ведутъ, третій слѣды затираетъ.

Сморкаются.

Дидумъ, дадумъ, выходи! пятеро барь ждутъ тебя съ роговыми затылками.

Сморкаются.

Пять мужиковъ сокола ер... водятъ.

Сморкаются.

Pìci vìri pìt pi durvîm un saka: šķelmi nàc ârâ!
Degunu šņaue.

Пять мужиковъ приходятъ къ дверямъ и говорятъ: мошенникъ, выходи!
Сморкаются.

Brîžîm tumš, brîžîm gaiš, vienâdi cits un tìri tas pats.
Dìena un nakts.

По временамъ темное, по временамъ свѣтлое, постоянно другое, а совершенно то же самое.
День и ночь.

Kas tas par kâku, kam dirējâdas lapas— vîna puse balta, ùtra melna?
Dìena un nakts.

Что это за дерево, у котораго двоякаго цвѣта листья—одна сторона бѣла, другая черна?
День и ночь.

305. Redzîgs tèvs, neredzîga mâte.
Dìena un nakts.

Зрячій отецъ, слѣпая мать.
День и ночь.

Divas meitiņas—viena balta, ùtra melna: kad tà baltâ nâk, tad tà melnâ mâk; kad tà melnâ nâk, tad tà baltâ mâk.
Dìena un nakts.

Двѣ дѣвицы—одна бѣла, другая черна: когда бѣлая приходитъ, то черная убѣгаетъ; когда черная приходитъ, то бѣлая убѣгаетъ.
День и ночь.

Divas mâsiņas vienâ jûstâ sasîtas.
Dìena un nakts.

Двѣ сестрицы въ большой враждѣ: одна начинается, другая кончается.
День и ночь.

Baltâs aizìet, melnas atnâk.
Dìena un nakts.

Двѣ сестрицы однимъ кушакомъ связаны.
День и ночь.

310. Ar kâ sâli sâlîjam?
Svẽti, Dieviņ, žêlîgais.

Бѣлое уходитъ, черное приходитъ.
День и ночь.

Чѣмъ мы соль солимъ?
(Словами:) «*Благослови, милосердый Боже*».

Visìm ķèniņìm ir draugs, man vîn tik ne.
Dìevs.

У всѣхъ царей есть другъ, у меня только нѣтъ.
Богъ.

Kas ir knašâks par vèju un plîtes lûdi?
Dûmas.

Что быстрѣе вѣтра и ружейной пули?
Мысли.

Tèvs nav dzimis, dêls jau karâ (v. jumta galâ).
Dûmi (v. ûdens).

Отецъ еще не родился, а сынъ уже на войнѣ (v. на крышѣ).
Дымъ *).

Ķêve kûti (v. zirgs nav aizjûgts), aste gaisûs.
Dûmi.

Кобыла (еще) въ закутѣ (v. конь еще не запряженъ), а хвостъ (уже) на воздухѣ.
Дымъ.

315. Bebris kâp iz istabas lîkûm kâjâm.
Dûmi.

Бобръ съ кривыми ногами подымается изъ избы.
Дымъ.

Lîls bîzs mežs bèrza lapas nepanes.
Dûmi.

Большой густой лѣсъ, а не снесетъ и березоваго листа.
Дымъ.

Dieva palags istabâ ligujâs.
Dûmi.

Божье покрывало въ избѣ колышется
Дымъ.

Mâras palagi ligât ligŭjâs.
Dûmi.

Марьины простыни такъ и качаются
Дымъ.

Caûr pûdurkni pînu kâš.
Dûmi caûr rijas lûgu.

Сквозь рукавъ молоко цѣдятъ.
Дымъ сквозь окошко овина.

320. Kur ìdams, kur neìdams, atkûdîs kur ašai.
Durvis.

Куда ни пошелъ,—а все укусилъ пирогъ.
Двери.

Vini sâni sîlst, ùtri salst; kâjas kûst, galva žûst.
Durvis.

Одинъ бокъ грѣется, другой мерзнетъ; ноги таютъ, голова сохнетъ.
Двери.

Ìgâžam, atgâžam, ar pirkstìm pîlipinam.
Durvis.

Наваливаемъ, отваливаемъ,—пальцами прилепливаемъ.
Двери.

Aizìet var, atìet var,—atgristìes vîn nevar.
Durvis.

Могутъ уходить, могутъ приходить,—только оборачиваться не могутъ.
Двери.

---

*) Загадка эта разгадывается и такъ: Барда еще въ посудѣ, а пиво уже хмѣлитъ.

Ká rità cẽlis, pì pláná plàcepa ķẽris (v. tá tèvam krútis).

Durvis.

325. *Divi stàvu, divi gulu, pìktais staigá, sẹstais vada.*

Durvis.

Divi vilki (v. lāči) tup, trešá lapsa dančù.

Durvis.

Dìrs dûs nakti, dabúšu gulẽt.

Durvis.

Dìnu nakti it—līdz dibenam nevar nâât.

Durvis.

Gunè gàju mazgâtis, ûdenìņá kaltẽtis.

Dzelzi àrdè.

330. *Sárkans jájẽjs, mẽlnis zirgs.*

Dzelzis uz laktas.

Kâku zemè, kaûla arklis, treju zîdu arájiņš.

Dzenis.

Sárkana gâsniņa astrá (v. zìdá, kaûla saûtè) pìsîta.

Dzèrveņu ùga.

Cìmiņš îkšá, màrsniņš árá.

Dzîds.

Tîra gaņa jumprava pàr galrâm gul.

Dzîds.

335. *Màte îkšá, pupi árá.*

Dzîds.

Kû nevar kalnâ uzvilkt?

Dzijas kamâds.

Îkšá spalvaiņš, árá spalvaiņš, pa deviņi asi tâlu spalvaiņš.

Dzijas kamâds.

Vecâ màtîte stâv rijas kaktâ, garûžu pîlns klẽpis.

Dziņas kubuls.

Kas âd trìs rèiz gadâ?

Dzirkles.

340. *Mazâks kâ blusa (v. kâ patraims), smagâks kâ vêrsis (v. kâ labs akmens).*

Dzirkste.

Ûls maza nepanes.

Dzirkstele.

Divi zaķiši (v. suniši, gaiļi) kaujâs baltâs asiņis.

Dzîrnas.

Divi teļi, vîna aste—kâ velk, tâ blauj.

Dzîrnavas.

Ļûc kâ lâcis—nav lâcis; balts kâ snìgs—nav snìgs.

Dzîrnavas un mìlti.

345. *Vêders uz vêderu, caûrums vidû.*

Dzîrnavu akmeņi.

Vêlns uz vêlna gul.

Dzîrnavu akmeņi.

Лишь только утромъ всталъ, какъ схватился за тонкую лепешку (v. какъ отцу въ грудь).

Двери.

Двое стоятъ, двое лежатъ, пятый ходитъ, шестой водитъ.

Двери (косяки, притолка и порогъ, двери и отворяющій).

Два волка (v. медвѣдя) сидятъ, третья лисица пляшетъ.

Двери и косяки.

Дай Богъ ночь, дали бы полежать.

Двери.

День и ночь ходитъ, а до дна (комнаты) не можетъ дойти.

Двери.

Въ огонь я шелъ обмыться, въ воду обсушиться.

Желѣзо закаливаютъ.

Красный всадникъ, черный конь.

Желѣзо на наковальнѣ.

Деревянное поле, костяная соха, пахарь трехцвѣтный.

Дятелъ.

Красная коровка на волоскѣ (v. на шелковой ниткѣ, на костяной привязи) привязана.

Клюква.

Сосѣдъ въ избѣ, узелокъ на дворѣ.

Матица.

Тонка, длинна барышня, надъ головами лежитъ.

Матица.

Мать внутри (избы), а груди снаружи.

Матица.

Чего нельзя втащить на гору?

Клубокъ за нитку.

Внутри изъ волосъ, снаружи изъ волосъ, девять саженъ въ длину изъ волосъ.

Клубокъ нитки.

Старушка сидитъ въ углу риги, полны колѣна горбушекъ.

Посуда съ квасомъ.

Кто ѣстъ три раза въ годъ?

Ножницы для стрижки овецъ.

Меньше блохи (v. крупники), тяжелѣе быка (v. порядочнаго камня).

Искра.

Большой малаго не снесетъ.

Искра

Два зайчика (v. двѣ собачки, два пѣтуха) дерутся въ бѣлой крови.

Жернова.

Двое телятъ, одинъ хвостъ—какъ подерешь, такъ и закричитъ.

Жернова.

Реветъ какъ медвѣдь,—а не медвѣдь; бѣлъ какъ снѣгъ,—а не снѣгъ.

Жерновъ и мука.

Брюхо на брюхѣ, дыра посрединѣ.

Жернова.

Чортъ лежитъ на чортѣ

Жернова.

Peléks zirgs ar cîņu aci (v. caûrums uz muguras), apéd visu gadu arumu.

Dzirnavu akmens.

Vecis uz ceceni saputâjis.

Dzirnu akmeņi.

Vêršam caûra mugura.

Dzirnu akmens.

350. *Peléks arens (v. vìrs). caûra mugura, apéd visu vasaras krâjumu.*

Dzirnu akmens.

Peléka aitiņa, caûrums mugurâ (v. vina pate actiņa).

Dzirnu akmens

Peléks suns (v. vista, kuņa) pelnûs (v. snigâ) gul.

Dzirnu akmens.

Peléks aunìņs kapsu brîn.

Dzirnu akmens.

Suns gul gabeni ìritinâjis.

Dzirnu akmens.

355. *Divas cûkas rejâs, putas krît zemê.*

Dzirņu akmeņi un mîlti.

Kuûdis jûc nûputâjis.

Dzirnu akmens.

Balts suns (v. kurmis) ap pili (v. Rîga) tekâ.

Dzirnu akmens.

Peléks runcis pelnus vârtâs.

Dzirnu akmens.

Peléks repis aizgaldê, tauki pîl pa sâņiem.

Dzirnu akmens.

360. *Vêrsis mauj, tauki pîl.*

Dzirnu akmens.

Buļis baûņu, aste gaisâ.

Dzirnu akmens.

Peléka aitiņa, vina pate actiņa.

Dzirnu akmens.

Mežâ dzimis, mežâ audzis, ţirumâ nâk pļàrkšķédams.

Ecêšas.

Zûse brêc, zûse kluz (v. vista kluks). zaļus pautus valstîdama.

Ecêšas.

365. *Bêrni kluz, bêrni brêc: kâ êdîsim brùkastêž!*

Ecêšas.

Zaglî zûg, melis ņem, kungs dabû.

Êd (pìrksti, mêle, vêders).

Pîci vìri cîņdu vîlka gaŗa kalna galiņâ.

Êd (pirksti un kaŗûte).

Visi kungi svârkus velk, tris cìn nevelk.

Egle, prîde, paegle.

Vìriņam atauga mâžu svârki mugurâ.

Egle.

370. *Dìvi vîlki pa ţirumu skrej.*

Egļi.

Сѣрый конь съ однимъ глазомъ (v. съ дырою на спинѣ), съѣдаетъ всю годовую жатву.

Жерновъ.

Старикъ на старухѣ всѣнился.

Жернова.

У быка дыра на спинѣ.

Жерновъ

Сѣрый козелъ (v. мужикъ) съ дырой на спинѣ поѣдаетъ весь лѣтній сборъ.

Жерновъ.

Сѣрая овечка, дыра въ спинѣ (v. одинъ только глазъ).

Жерновъ.

Сѣрая собачка (v. курица, сука) въ пеплѣ (v. въ снѣгу) лежитъ.

Жерновъ.

Сѣрый барашекъ по снѣговой кучѣ бродитъ.

Жерновъ.

Песъ лежитъ, забатившись въ кучу.

Жерновъ.

Двѣ свиньи дерутся, шёпа (съ нихъ) падаетъ на-земь.

Жернова и мука.

Боровъ ревётъ, всѣнился.

Жерновъ.

Бѣлый песъ (v. кротъ) вокругъ замка (v. Риги) бѣгаетъ.

Жерновъ.

Сѣрый котъ по пеплу валяется.

Жерновъ.

Сѣрый боровъ въ загородкѣ, жиръ капаетъ по бокамъ.

Жерновъ.

Быкъ мычитъ, жиръ капаетъ.

Жерновъ.

Быкъ мычитъ, хвостъ вверхъ.

Ручной жерновъ.

Сѣрая овечка съ однимъ глазкомъ.

Жерновъ.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, въ поле приходитъ со скрипомъ.

Борона.

Гусь кричитъ, гусь гагакаетъ (v. курица клохочетъ), перекатывая зеленыя яица.

Борона.

Дѣти кричатъ, дѣти плачутъ: что станемъ завтракать?!

Борона.

Воры воруютъ, лгунъ принимаетъ, баринъ получаетъ.

Бдятъ (пальцы, языкъ, брюхо).

Пять мужиковъ оцѣпъ тащутъ на концѣ высокой горы.

Бдятъ (пальцы и ложка).

Всѣ баре сюртуки снимаютъ, трое только не снимаютъ.

Ель, сосна, можжевельникъ.

Стоитъ мужичекъ въ поросли, на немъ вѣчный кафтанъ надѣтъ.

Ель.

Два волка по пашнѣ бѣгаютъ.

Двѣ бороны.

Iz ûdens deg uguns

Eļļa.

Kas it nekas nav,—un tūmèr redzams?

Ènа.

Misas nav, kaûdu nav, bet tūmèr redzams.

Ènа.

Udenî nenûslikst, salmûs nečab, uguni nesadeg.

Ènа.

375. *Kûkucis krùmâ, plîkpaùris debesîs.*

Ènа un mènesis.

Nevar panàkt, nedz nûslicinât, nedz ar sadedzinât.

Ènа.

Apkârt nevar apît, pàri nevar pàrkâpt.

Ènа (v. *pakrésla*).

Prîkš pusdînas iss, pēc pusdînas gaŗš.

Ènа.

Pasaûles ubags bez d....s.

Èrze.

380. *Brùns šunelis baltus kreņģeļus laiž.*

Èvele.

Pa kâku skrîn, zîdu tin.

Èvele.

Àlava (v. *zaļa čûska*) *pa laûku skrîn.*

Eža.

Zaļa siksna pa kažûku.

Eža tìrumâ.

Kunga kreklis bez vîles.

Eža.

385. *Mēlns zàrks, stikla vâks, dzîvi mirùņi îkšâ.*

Ezers, ledus, zivis.

Mazs mazs lācītis sîkām bruņām.

Ezis (v. *ērkurs*).

Lâs gaŗš kûks, vîņa pate lapa—viņa puse balta, ûtra zaļa.

Gadâ zîma un rasara.

Vîņam tèvam četri bèrni—divas màsas, divi brâļi; vecâkam brâlišam pûķes zûd azûtē, pastaraj màsiņaj jar baļta galviņa. Vîsi četri ît pa ceļu, cits aiz cita tekâdami, nekad kûpâ nesanâkdami.

Četri gadu laiki.

Lîls lîls ûzûls, tam ûzûlam divpacmit zaru, katram zaram četri perekļi, katram perekļam septiņas ûlas, katraj ûlaj savs vârds.

Gads.

390. *Vîņam kungam divpacmit muîžu; katrâ muîžâ četras sîvas, katraj sîvaj septiņi bèrni—pa pusej balti, pa pusej mēlni.*

Gads.

Abi gali balti, viducis zaļš.

Gads.

Sârkans nèzdaugs divpacmit âķîm.

Gads.

Изъ воды огонь горитъ.

Масло.

Что совсѣмъ ничто, а все-таки видимо?

Тьнь.

Тѣла нѣтъ, костей нѣтъ,—а все-таки видимо.

Тьнь.

Въ водѣ не тонетъ, въ соломѣ не шуршитъ, въ огнѣ не горитъ.

Тьнь.

Призракъ (?) въ кустѣ, лысый на небесахъ.

Тьнь и луна.

Нельзя ни догнать, ни утопить, ни сжечь.

Тьнь.

Нельзя ни кругомъ обойти, ни перешагнуть.

Тьнь (*сумерки*).

До обѣда коротко, послѣ обѣда длинно.

Тьнь.

Мірской нищій безъ з....цы.

Клещъ.

Бурая собачка бѣлые крендели пускаетъ.

Рубанокъ.

По дереву бѣжитъ, шелкъ крутитъ.

Рубанокъ.

Яловица (v. зеленая змѣя) по полю бѣжитъ.

Межа.

Зеленый ремень по кожуху.

Межа на пашнѣ.

Барская рубаха безъ швовъ.

Межа.

Черный гробъ, стекляная крышка, живые мертвецы въ немъ.

Озеро, ледъ рыбы.

Маленькій, маленькій медвѣженокъ въ крошечныхъ латахъ.

Ежъ (v. *шишка сосновая*).

Велико, длинно дерево, одинъ только листъ—одна сторона бѣлая, другая зеленая.

Зима и лѣто въ году.

У одного отца четверо дѣтей—двѣ сестрицы, два брата; у старшаго брата цвѣты цвѣтутъ за пазухой, а у младшей сестрицы бѣла головушка. Всѣ четыре идутъ по дорогѣ, бѣгутъ одинъ за другимъ, но никогда другъ друга не догоняютъ.

Четыре времена года.

Великъ, великъ дубъ, у того дуба двѣнадцать сучьевъ; на каждомъ сучкѣ по четыре гнѣзда, въ каждомъ гнѣздѣ по семи яицъ, у каждаго яйца свое прозвище.

Годъ.

У одного барина двѣнадцать имѣній, въ каждомъ имѣніи по четыре жены, у каждой жены по семи дѣтей—на половину бѣлыхъ, на половину черныхъ.

Годъ.

Оба конца бѣлы, а середка зелена.

Годъ.

Красный платокъ съ двѣнадцатью крючками.

Годъ.

Mazs mazs vīriņš, gaļas bārzda, kaûla degums, skrīn brékdams klīgdams.

Gailis.

Vīns vīrs nāk nū Ķīķim, tam svārki simtu stiķīm, kaûlu gimis, gaļas bārzda.

Gailis.

395. *Mazs mazs vīriņš lupatiņu kažúciņu.*

Gailis.

Līls līls tēviņš nāk nū Kaūdaras, klīgdams brékdams, svārkus plēzdams.

Gailis.

Kas tas par vīru, kam daûdz sīvu, un tūmēr nav gréka?

Gailis.

Kuŗš dzīdātājs ar daûdz sīvām gréku, un tūmēr neraînigs tūp cepts?

Gailis.

Ķēniņš ît gar pīli klagdams brékdams: gaļas bļūda uz galvas, divi blīņi zem žuda.

Gailis.

400. *Vīrs klūdz, vīrs brēc, kārstavas* (v. *zāgis*) *galvā.*

Gailis.

Baîts kaķis lugá lin.

Gaisma.

Ne ķiku, ne graba—labrît pī lūga!

Gaisma

Atskrīn putnis Igaunītis, uztaîsa perekli gudamnīski, izdéj âlu apzeltītu.

Gaisma un saûle.

Zagļi kaŗ kukā.

Gaļa.

405. *Mežā dzimis, mežā audzis,—iznāk malā par saimnīku.*

Galds.

Uzâlā lins, uz tā lina rudzis.

Klāts galds ar maizi.

Lāla lāla egle, uz tàs egles lini, uz tīm līnīm mâls, uz tā mâla maîta, ap tū maîtu kraukļi knâbā.

Galds, galdauts, bļūda, gaļa, édēji.

Četri brāļi apakš vīnas cepures.

Galds (v. *māju stāŗi*).

Četri mācītāji stâr apakš vīnas kaūcēles.

Galds.

410. *Dīvs dūtu dīnu, dabūtu ést.*

Galds.

Trīs brâlīši. Vīns lūdz dīnu, ûtrs nakti, trešais teic: man vīna alga.

Galds, lugs un durvis.

Trīs bidri. Vīns saka: gribās ést; ûtrs saka: gribās dzért; trešais saka: gribās gulēt.

Galds, durvis, gulta.

Маленькій, маленькій мужичекъ, борода изъ мяса, носъ изъ кости, а самъ бѣжитъ съ крикомъ, съ ревомъ.

Петухъ.

Одинъ мужикъ приходитъ изъ Киковъ *), у него кафтанъ изъ ста кусковъ, лицо изъ кости, борода изъ мяса.

Петухъ.

Маленькій, маленькій мужикъ, кожухъ изъ лохмотьевъ.

Петухъ.

Большой, большой молодецъ приходитъ изъ Кандавы**), съ крикомъ, съ воплемъ, деретъ кафтанъ.

Петухъ.

Что за мужчина, женъ у него много, а грѣха пѣту?

Петухъ

Какой пѣвецъ грѣшитъ со многими женами, а все-таки жарится безъ вины.

Петухъ.

Царь мимо дворца ходитъ, кричитъ, воетъ: блюдо говядины на головѣ, два блина подъ глоткой.

Петухъ.

Мужикъ, съ скребницей (v. съ пылой) на головѣ, кричитъ, воетъ.

Петухъ.

Бѣлый котъ въ окно лѣзетъ.

Свѣтъ.

Ни писку, ни шуму—здравствуй у окна!

Разсвѣтъ.

Прилетаетъ птица-Эстонецъ вьетъ гнѣздо по-украински (?), кладетъ яйцо позолоченое.

Разсвѣтъ и солнце.

Вора вѣшаютъ на деревѣ

Мясо.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ; (оттуда) вышелъ, сталъ хозяиномъ.

Столъ.

На дубѣ ленъ, на льнѣ рожь.

Покрытый столъ съ хлѣбомъ.

Велика, велика ель, на ели ленъ, на льнѣ глина, на глинѣ падаль, вокругъ падали вороны клюютъ.

Столъ, скатерть, блюдо, мясо и пьющіе.

Четыре братья подъ одною шляпою.

Столъ (v. *углы дома*).

Четыре пастора (попа) стоятъ подъ одною (церковною) каѳедрою.

Столъ.

Еслибъ Богъ далъ день, получилъ бы ѣсть.

Столъ.

Три братца: одинъ проситъ дня, другой ночи, а третій говоритъ: мнѣ все равно.

Столъ, окно и дверь.

Три товарища. Одинъ говоритъ: хочется ѣсть; другой говоритъ: хочется пить; третій говоритъ: хочется спать.

Столъ, дверь, постель.

*) Слово, намѣкающее на крикъ пѣтуха.

**) Игра словъ, такъ какъ слово Кандава означаетъ и мѣстечко въ Курляндской губерніи, и насѣстъ.

Puduraiņš ūzuliņš, visapkārt saũle lec.
Galds ēdũt.

Kur mazs bẽrns sẽž, bet lũls nevar sẽdẽt?
Apakš galda.

Maza maza isʻdabiņa—divi sveces ikšā.
Galva un acis.

Lìdz nũ rĩta ceļàs, tùdaļ jumtà ķeŗàs.
Galva kasa.

Ik dĩnas nũ màjàm izĩmu, un tũmẽr palĩku màjàs.
Glʻimezis.

Tẽva ass, mãtes ũdiķts, maza bẽrna pirkstiņi.
Grãbeklis.

Asi gaŗštẽvs, pasasi gaŗa mãte, kãrteli gaŗi mazi bẽrni.
Grãbeklis

Ķẽpũts laũza sĩna kaudzi.
Grãbeklis.

Ne kũks, ne cilvẽks,—tũmẽr lapu un prãta dĩzgan.
Grãmata.

Meʻni lãpi, baĩti laũki, gudram ganam jãgana.
Grãmata.

Vãczemẽ (v. viņā saũlẽ; Rìgā) baļʻķi cẽrt, mùszemẽ (v. šaj zemʻ. Vidzemẽ) skaidas lec.
Grãmata.

Kas izteic visu bez mẽles?
Grãmata.

Baʻtā zemẽ meʻna sẽkla.
Grãmata.

Raiba gũsniņa it caũr visu pasaũli.
Grãmata.

Karašu uz plaukta, abi gaʻli nũlausti.
Grãmata.

Lãcis tup, zãrnaz kust.
Grãpis.

Kur lãcis tup (v. *zaķis lec*), *tur meʻns palĩk.*
Grãpis.

Lũls meʻns ūzũls, vizapkārt saũle tek.
Grãpis ugunĩ.

Kublis kaktā, ķẽdes kaklā.
Grãpis.

Dzelzu bũmba, visapkārt saũle spĩd.
Grãpis ugunĩ.

Kulns ar leju saũtãs.
Gŗãvis.

Maza maza muciņa, abi gali caũri.
Gredzens.

Aka bez dibena.
Gredzens

Apaļš un stĩvs, meitãm mìļš; meitãm par labu, puìšũm par prĩku.
Gredzens.

Вѣтристый дубъ, вокругъ него солнце ходитъ.
Столъ, когда за нимъ ѣдятъ.

Гдѣ сидитъ маленькій ребенокъ, а большой не можетъ сидѣть?
Подъ столомъ.

Мала, мала избушка, двѣ свѣчи въ ней.
Голова и очи.

Лишь только утромъ всталъ, какъ за крышу уцѣпился
Голову чешутъ.

Каждый день выхожу изъ дома, а все-таки остаюсь дома.
Раковина.

Отцовская сажень, материнскій аршинъ, а пальцы маленькаго ребенка.
Грабли.

Отецъ съ сажень, мать съ полсажени, маленькія дѣти съ четверть.
Грабли.

Ханунъ (?) стогъ сѣна лижетъ.
Грабли.

Ни дерево, ни человѣкъ, а все таки листьевъ и ума вдоволь.
Книга.

Черная скотина, бѣлое поле, умному пастуху пасти.
Книга.

Въ Нѣмечинѣ (v. на томъ свѣтѣ; въ Ригѣ) бревно рубятъ, въ нашу землю (v. въ этой землѣ, въ Лифляндіи) щепки летятъ.
Книга.

Кто разсказываетъ все безъ языка?
Книга.

На бѣлой землѣ черный посѣвъ
Книга.

Пестрая коровушка по всему міру ходитъ.
Книга.

Пирогъ на полкѣ, оба конца отломлены.
Книга.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.
Котелъ.

Гдѣ медвѣдь сидитъ (v. куда заяцъ прыгнулъ), тамъ черно остается.
Котелъ.

Большой черный дубъ, вокругъ него солнце ходитъ.
Котелъ на огнѣ.

Бочка въ углу, цѣни на шеѣ.
Котелъ.

Желѣзное ядро, вокругъ ядра солнцѣ свѣтитъ.
Котелъ на огнѣ.

Гора съ доломъ встрѣчаются.
Ровъ.

Малъ, малъ боченокъ, оба конца открыты.
Кольцо.

Колодецъ безъ дна.
Кольцо.

Кругло и туго, дѣвицамъ мило; дѣвицамъ въ пользу, парнямъ въ радость.
Кольцо.

Apkárt apaļš, vidà caûrums — visum mìļš.
Gredzens.

Mîsu muciņa, zelta stipiņa.
Gredzens un pirksts.

Šàs zemes muciņa, Vàczemes stipiņa.
Gredzens.

440. *Kas smagâks par svinu?*
Grêki.

Ķeîzars mâk, ķèniņš mâk. Dîrs vîn nemâk.
Grêkât.

Staìgâjama, mînama,—tik âda dìlst.
Grîda.

Sârkans zirdziņš, meîlnas kamanas, balts vîriņš sêd îkšâ.
Griķis.

Maza maza mâjiņa, balts kundziņš vidû.
Griķis.

445. *Sârkâns âža kacâniņš.*
Griķu grauds.

Diva klètiņa (v. *nabaga cepure*) *trim stûrîm.*
Griķu grauds.

Balts kaķûtis, sârkanu kâjiņa.
Griķu grauds.

Trîm kaûtêm klètiņa, beidệu mîlu pîlna.
Griķu grauds.

Trîm kaûtêm istabiņa, balts kundziņš vidû.
Griķu grauds.

450. *Maza brûna klètiņa trîm pakšîm, balțu mîltu pîlna.*
Griķu grauds.

Vîns uz ûtra, grib mutes dût—bet nevar.
Grîsti un grîda.

Zuši jûrâ, galvas uz malu.
Grîsti.

Vecs vîriņš, sîrma bârdiņa.
Grîznis.

Bêrni mâti pataîsa (v. *pa prîkšu bêrni dzimst, tad mâte*).
Gubiņas un kaudze.

455. *Sen gatavs, bet tûmêr îk dînas jâtaîsa.*
Gulta.

Četras kâjas, viducis tukš.
Gulta.

Nedzîvs četrâm kâjâm, dzîvs divâm kâjâm îkšâ.
Gulta un cilvêks.

Es mîļiga pîkusušîm, bet apmîkstama slimnîkîm.
Gulta.

Pîlna baznîca ļaužu (v. *maza maza mâjiņa, pîlna baltu ļaužu*), *ne tur lûgu, ne tur durvu.*
Gurķis.

460. *Pats mazs, galva pûdu smaga.*
Lielais gurķis.

Cîtu îsk, mîksta izvelk.
Gurķus skâbê

Вокругъ кругло, посрединѣ дыра—всѣмъ мило.
Кольцо.

Мясная бочка, золотой обручъ.
Кольцо и палецъ.

Этой земли бочка, изъ Нѣмечины обручъ.
Кольцо.

Что тяжеле свинца?
Грѣхи.

Царь умѣетъ, король умѣетъ, Богъ только не умѣетъ.
Грѣшить.

По немъ ходятъ, топчутъ,—а (у него) только шкура изпашивается.
Полъ.

Красный конекъ, черныя санки, бѣлый мужичекъ въ нихъ сидитъ.
Гречиха.

Малъ, малъ домикъ, бѣлый баринъ въ немъ (живетъ).
Гречишное зерно.

Красный баранчикъ (?).
Гречишное зерно.

Божья клѣть (v. нищенская шапка) о трехъ углахъ.
Гречишное зерно.

Бѣлая кошечка съ красною ножкою.
Гречишное зерно.

Въ три грани клѣть, полная ситной муки.
Гречишное зерно.

Въ три грани избушка, бѣлый барчукъ посрединѣ.
Гречишное зерно.

Маленькая, бурая клѣть въ три угла, полна бѣлой муки.
Гречишное зерно.

Одинъ на другомъ, хотятъ цѣловаться, да не могутъ.
Потолокъ и полъ.

Угри въ морѣ, головы (ихъ) на берегу.
Потолокъ.

Старъ мужичекъ, сѣденька бородка.
Свекла.

Дѣти мать родятъ (v. сперва дѣти родятся, тогда только мать).
Копны и стогъ.

Давно готово, а все-таки каждый день надо готовить.
Постель.

Четыре ноги, а середка пуста.
Постель.

Мертвый съ четырьмя ногами, а въ немъ живой съ двумя.
Кровать и человѣкъ.

Я мила усталымъ, но надоѣдлива больнымъ.
Кровать.

Полна церковь людей (v. маленькій домикъ, полонъ бѣлыхъ людей), стоитъ безъ оконъ, безъ дверей.
Огурецъ.

Сама мала, а голова въ полпуда.
Тыква

Твердъ, когда вкладываютъ; а мягокъ, когда вытаскиваютъ.
Огурцы солятъ.

Prîkšá mugura, pakaļá véders.
Gurns.

Kad glaùda, tad ceļás; kad spaida, tad m...
Gůvi slauc.

Četrám siksnám pîli velk.
Gůvi slauc.

Divi velk, trešais stumj, ceturtais pakaļ tek.
Gůvi slauc.

Čůbá čàbi lagzda kràmá!
Gůvi slauc.

Četras meitiņas tek kůku baznícá.
Gůvi slauc.

Četrasmàsiņas (v. *četrikumdziņi*) *vînácaàrumám...* (v. *vînâ zábakâ daũců*).
Gůvi slauc.

Divi dadaņi, divi lepeņi, četri zemes stampâtâji.
Gůvs.

Divi dùrèji, divi glàznuki, četri zemes stampâtâji, vîns karůga nesâtajs.
Gůvs.

Divi lèpes, divi tàtas, četri zemes skréjéjiņi, deviņš kaņa valdîtâjs.
Gůvs.

Četras lîpiņas klèts paspárnî (v. *patiltê*).
Gůrs papi.

Četri stabi (v. *svsta ķèrna*) *paklètê.*
Gůrs papi.

Kalpiņš valda (v. *jâj*) *saũmuiku.*
Ìlàps.

Gaļas (v. *kaùda*) *katls, dzelza virsns.*
Imaukti.

Pîci pliki bakstijâs.
Irbi adût.

Pîci érzeļi daũcâ gar manâm nama durvîm.
Irbi adût.

Četri stùr uz vîtas, pîktais ît apkârt bùrédams.
Irbi adût.

Zila gůrs ciņas laùza.
Iskapte.

Zila kaza lañku laùza.
Iskapte.

Balta gůrs ádu laùza.
Iskapte un zeme.

Salîcis sakņupis zaļás màsas preciņks.
Iskapte.

Mutes nav, zůbi gan.
Iskapte.

Jů lîdaka šmauc, jů mežs gážás.
Iskapte un labîba.

Спереди спина, сзади брюхо.
Бедро.

Погладь—подымется, пожми—посц ...
Корову доять.

Четырьмя ремнями дворенъ тянутъ.
Корову доять.

Двое тянутъ, третій поталкиваетъ, а четвертый бѣжитъ позади.
Корову доять.

Чýба чаба *) въ орѣховый кусъ.
Корову доять.

Четыре дѣвицы бѣгутъ въ деревянную церковь.
Корову доять.

Четыре сестрицы (v. барчука) въ одну лунку сц... (v. въ одномъ сапогѣ пляшутъ).
Корову доять.

Два бодаста, двѣ ухтырки, четыре стучихи по землѣ.
Корова.

Два бодаста, два глазаста, четыре земли топтаста, одинъ знаменщикъ.
Корова.

Два двоелистника, два свертка, четыре бѣгуна по землѣ, девятый воевода.
Корова.

Четыре липочки подъ покровомъ клѣти (v. подъ мостомъ).
Сосцы у коровы.

Четыре столба (v. маслобойня) подъ клѣтью.
Сосцы у коровы.

Работникъ управляетъ хозяиномъ (v. ѣдетъ на хозяинѣ).
Заплата.

Котелъ изъ мяса (v. изъ кости), кушанье изъ желѣза.
Удила.

Пять голышей пихаются.
Вязальныя спицы.

Пять жеребцовъ плящутъ около дверей моего дома.
Вязальныя спицы.

Четверо стоятъ на мѣстѣ, пятый ходитъ кругомъ, настраиваетъ.
Вязальныя спицы.

Синяя корова кочки облизываетъ.
Коса.

Синяя коза лугъ облизываетъ.
Коса.

Бѣлая корова кожу лижетъ.
Коса и земля.

Женихъ зеленой невѣсты скривился, сгорбатился.
Коса.

Рта нѣтъ, зубы есть.
Коса.

Чѣмъ шибче шмыгаетъ щука, тѣмъ больше падаетъ лѣсу.
Коса и жатва.

*) Слова, подражающія звуку текущаго при доеніи молока.

485. *Tantît! ņem prâtu atslêdziņu. atslêdz tèvu tèvu paldâmiņu.*

Iskaptc.

«Likâ kraja. kur tu teci?»—Pucîts skuķi, kâ tu prasi?

Iskapte un plava.

Zelta pîši tirumâ.

Jskaptes.

Ķèves naba mugurâ.

Istaba un skurstenis.

Pliks klâjâs, apgêrbts neklâjâs.

Istaba—slaucîta un neslaucîta

490. *Lâcis tup, zirnas kust.*

Jstaba.

Balts kâ sniegs—neraid sniegs, zaļš kâ zâle—neraid zâle, mêlns kâ vêlns—neraid vêlns.

Ieva.

Mežâ. mâjâ—rinâ rîdâ.

Ieva.

Mêlna gûs (v. *mêlns zirgs*) *caurumu mugurâ.*

Jumts mutâ.

Izkâpj, ibâž, putur, izvelk un—nâkâpj.

Jâtnîks.

495. *E kur èrms tas dievalcis: dirâm rûkâm, sešâm kâjâm!*

Jâtnîks.

Sešas kâjas. divas galvas, vîna drêsele.

Jâtnîks.

Augšâ drêsele, apakšâ drêsele. vidû âda.

Jâtnîks.

Virsû dzîvs. apakšâ dzîvs. vidû nedzîvs.

Jâtnîks.

Susuriņš tek pa ceļu; uz susura lupatiņš, uz lupata âzuliņš, uz âzuļa veca peka.

Jâtnîks.

500. *Pasnakti es atnâcu. visîm kâ-nekâ atnesu.*

Jaunsgads.

Ej, brâlît, pa šâ celiņu, es îšu pa tâ celiņu: abi pûdurkalnâ satiksimîs.

Jûsta.

Cûku celiņš ap istabu.

Jûsta ap vêdera (v. *raiņags*).

Pîci bazničkungi apakš vîna mêteļa.

Kâjas pirksti.

Jumprava (v. *skaista vîšiņa*) *ît pa ceļu* (v. *istabu, laûku*), *kârts pakaļâ.*

Kaķe.

505. *Lika taure uz lûga.*

Kaķes aste.

Mîksts kâ spilvens,—nava spilvens.

Kaķis.

Vîna galâ âdens, ûtrâ galâ kamûts, vidû spilvens.

Kaķis.

Чужой соплеменникъ! возьми ключъ разума, отвори прадѣдовское добро.

Коса.

«Кривая колѣка, куда ты бѣгаешь?»—Бритая дѣвченка. что ты спрашиваешь?

*Коса и сѣнокосъ**).

Золотыя шпоры по полю ходятъ.

Косы.

Кобыла съ пупкомъ на спинѣ.

Изба и труба.

Голое—пристойно. одѣтое—непристойно.

Изба—метеная и неметеная.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.

Изба.

Бѣлъ какъ снѣгъ, а не снѣгъ: зеленъ какъ трава, а не трава; черенъ какъ чортъ. а не чортъ.

Черемуха.

И въ лѣсу. и дома—однимъ именемъ называется.

Іава **).

Черная корова (v. черный конь). съ дырой на спинѣ.

Крыша на хатѣ.

Взлѣзаетъ, засовываетъ, подержитъ—слѣзаетъ.

Всадникъ.

Какое чудовище тотъ двуглавый: у него двѣ руки, шесть ногъ!

Всадникъ.

Шесть ногъ. двѣ головы. одна душа.

Всадникъ.

Наверху душа. внизу душа. посрединѣ шкура.

Всадникъ.

Наверху живой, внизу живой, посрединѣ неживой.

Всадникъ.

Суслякъ (?) бѣжитъ по дорогѣ; на суслякѣ тряпочка, на тряпочкѣ дубокъ, на дубкѣ старый грибъ.

Всадникъ.

Въ полночь я пришелъ и всѣмъ что-нибудь принесъ.

Новый годъ.

Иди, братецъ, по этой дорогѣ, я пойду по той: оба мы встрѣтимся на пузовой горѣ.

Кушакъ.

Свиная дорожка вокругъ избы.

Поясъ на животѣ (v. *вѣнокъ*).

Пять пасторовъ (поповъ) подъ однимъ плащемъ.

Пальцы на ногѣ.

Барышня (v. красавица-гостья) идетъ по дорогѣ (v. по избѣ, двору), шесть сзади.

Кошка.

Кривая труба надъ окномъ.

Кошачій хвостъ.

Мягокъ, какъ подушка,но не подушка.

Кошка.

На одномъ концѣ шило, на другомъ клубокъ, посрединѣ подушка.

Кошка.

---

*) Сѣнокосъ (plava) полатышски женскаго рода.

**) Iva женское собственное имя (Ева) и названіе черемухи.

Jumprava dañcî pa istabas vidu, baļķis pakaļâ.
Kaķis.

Pavârs kâpa bèniņâ, pavârnice pakaļâ
Kaķis.

510. *Vecâ mâte skrin pa istabas vidu, svars pakaļâ.*
Kaķis.

Tupiķis tup, kareklis kârâjâs: Dies dâd tupiķim karekli baûdît
Kaķis skatâs uz desâm ruci.

Plikais lîkais karâjâs, spalvaiņš skatîjâs.
Kaķis un desa.

Plikais stâv, spalvaiņš glûn.
Kaķis un desa.

Sprâdi gaŗš rîriņs, âlekti gaŗa bârzda.
Kâlis.

515. *Âbûls aug zemê gaŗu saknî.*
Kâlis.

Žîdauka pirtî, lîzes ârâ.
Kalme.

Dagla cûka cẽļu rûk.
Kamene.

Kâ aiz astes (ļipiņas) nevar kadnâ uzvilkt?
Kamuls.

Bezkâjis pa istabu skrîn (v. *ceļu tek*).
Kamuls.

520. *Kañgarkalni kârtu kârtâm.*
Kamûls.

Krustu krustîm cûļu (v. *ranaga*) *gaļa.*
Kamuls.

Gaŗa gaŗa šûra zvirgzdaiņu galva.
Kaŗepe.

Lâla gaŗa jumprava, pîlna galva gnûdu (v. *utu*).
Kaŗepe.

Dies dâd sîviņu, kam ûtes galvâ.
Kaŗepe.

525. *Vasarâ egle, zimu gûrs* (v. *sîsts*).
Kaŗepe.

Pelêka (v. *maza maza*) *gûtiņa, baļts* (v. *gârds salds*) *pîniņš* (v. *daûdz pina dud*).
Kaŗepe,

Galvu êd, âdu pârdâd (v. *vâlkâ*), *gaļas ir vilki neêd* (v. *gaļu sẽž pî zemes*).
Kaŗepe.

Pîlna bârzda gnûdu.
Kaŗepa galviņa.

Četri stabi jûrâ, simtacis (v. *vaŗariksne*) *vidû.*
Kañgas un šķîts.

530. *Pusgada jumprava vînâ kâjâ stâv.*
Kâpûsta galva.

Maza maza jumpraviņa, trejdeviņi lakatiņi.
Kâpûsta galva.

540. *Maza maza višiņa, simtu baltu vilainîšu.*
Kapûsta galva.

Барышня пляшетъ посреди избы, бревно сзади.
Кошка.

Поваръ полѣзъ на чердакъ, уполовникъ сзади.
Кошка.

Старуха бѣгаетъ посрединѣ избы. грузъ сзади.
Кошка.

Сида сидитъ, виса виситъ; дай Богъ сидѣ вису отвѣдать.
Кошка смотритъ на колбасы въ боровъ.

Голый кривой висѣлъ, волосатый смотрѣлъ
Кошка и колбаса.

Голый, стоитъ, волосатый подсматриваетъ.
Кошка и колбаса.

Мужичекъ съ четверть, борода съ локоть.
Брюква.

Яблоко ростетъ въ землѣ съ длиннымъ корнемъ.
Брюква.

Жидовка въ банѣ, косы внѣ бани.
Иръ.

Свинья съ обжогами межу роетъ.
Шмель.

Что за хвостъ на гору не втащишь?
Клубокъ.

Безногій по избѣ (v. по дорогѣ) бѣгаетъ.
Клубокъ.

Кангарскія горы*) вдоль и поперекъ.
Клубокъ.

Крестъ на крестъ цыплятина (v. соколье мясо).
Клубокъ.

Длинна, длинна баба съ дресвяной головой.
Конопля.

Высока. высока барышня, голова полна гнидъ (v. вшей).
Конопля.

Дай Богъ бабу, у которой вши въ головѣ.
Конопля.

Лѣтомъ ель, зимою корова (v. масло).
Конопля.

Сѣрая (v. маленькая, маленькая) коровка, бѣлое (v. сладкое, вкусное) молочко (v. много молока даетъ).
Конопля.

Голову ѣдятъ, кожу продаютъ (v. посятъ), а мясо и волкъ не ѣстъ (v. бросаютъ на-землю).
Конопля.

Полна борода гнидъ.
Кисть конопли.

Четыре столба въ морѣ, стоглазый (v. радуга) посрединѣ.
Ткацкій станокъ и бердо.

Барышня въ полгода стоитъ на одной ногѣ.
Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая барышня съ тридевятью платочками.
Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая гостья, сотня бѣлыхъ покрывалъ.
Кочанъ капусты.

*) „Кангарскими горами" называютъ рядъ холмовъ въ Лифляндской губерніи.

Lûs lûs cìms—nedzird supa rejam, ne gaiļa dziedam—tur it visi cimûtîs.

Kapsèta.

Veca reca recenîte, simtu sakšu mugurâ.

Kâpûsta galva.

535. *Maza maza mâmiņa, simtu mîču galvâ.*

Kâpûsta galva.

Ìâps uz dàņa, nav adatas dùrìņa.

Kâpûsta galva (v. *puna spalva*).

Vina kâja nabagam, lìela galva vìriņam—nucért kâja nabagam, sagrûž galva vìriņam.

Kâpûsta galva.

Maza maza vistiņa uz vìnas kâjas stâv.

Kâpûsta galva.

Mel'na blusa dec (v. *nâkt*), *balts gulbis izceļâs* (v. *atnâk*).

Kâpûsta sèkla un galva.

540. *Blusa zûsi izperé.*

Kâpûsta sèkla un kâpûstz.

Lecekļûs mans pereklis, dârziņâ mans mâjâklis—vìna kâja nabagam, lìela galva vìriņam.

Kâpûsta galviņa.

Kârtu kârtâm Kandavu kalniņš.

Kâpûsta galva.

Stampâs driķéts—divi vèizes vârîts.

Kâpûsti.

Nûcért manu kakliņu,
Sucért manu galviņu,
Vâri tû ar cûkas gaļu,
Pîlc tauku labu daļu:
Scétkûs ta nesplaûdîsi.

Kâpûsti.

545. *Lezekli mans pereklis,*
Dârziņâ mans dzirûklis;
Nûcért saimûks manu galvu,
Vâra tû ar cûkas gaļu.
Kad tû svétkûs baûdîsi,
Tad tu vairs nesplaûdîsi.

Kâpusti.

Tîters stâv uz vìnas kâjas.

Kâpûsts

Vîkš, vèkš—izmet lekši.

Kârš.

Kûka tèvs, dzîņdzuļa bèrni.

Kârstuves.

Vìns uz ûtru lec, abi divi brée.

Kârstuves.

550. *Zutis gul jûrâ, gals ârâ.*

Kârts jumtâ.

Dzèrves kaklis par jûru pûri.

Kârts jumtâ.

Stìrs ìkšâ, stìrs ârâ—caûrums pret caûrumu.

Kârts tîkeļa ûsâs.

Велико, велико село, — ни собачьяго лая, ни пѣтушьяго крика не слышно; всѣ туда идутъ погостить.

Кладбище.

Стара, стара старушечка, сто покрываль на ней.

Кочанъ капусты.

Мала, мала матушка, сто чепчиковъ на головѣ.

Кочанъ капусты.

Заплата на заплатѣ — ни стежка.

Кочанъ капусты (v. *перья на птицѣ*).

Одна нога у меня, бѣдняка, велика голова у меня, мужичка; отрубаютъ ногу у бѣдняка, расталкиваютъ голову у мужичка.

Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая курочка стоитъ на одной ногѣ.

Кочанъ капусты.

Черная блоха впрыгиваетъ (v. уходитъ), а бѣлый лебедь появляется (v. приходитъ).

Капустное сѣмя и кочанъ.

Блоха гуся высиживаетъ.

Капустное сѣмя и кочанъ.

Въ парникахъ мое гнѣздо, въ саду моя хата; у меня, бѣдняка, одна нога; у меня, мужика, велика голова.

Кочанъ капусты.

Вся изъ слоевъ горка Кандавская *).

Кочанъ капусты.

Толченъ, давленъ, — дважды варенъ.

Капуста.

Перерубли мою шейку.
Разрубли мою головушку,
Сварили ее со свининою,
Прибавь и жиру хорошую долю:
Въ святки не будешь отлевываться.

Капуста.

Въ парникѣ мое гнѣздышко,
Въ саду мое жилище;
Срубаетъ хозяинъ мою голову,
Варитъ ее со свининой.
Когда въ святки ея покушаешь,
Тогда не станешь больше отлевываться.

Капуста.

Индюкъ стоитъ на одной ногѣ.

Капуста.

Швикъ, швекъ — кудель выбрасываютъ.

Расчесываютъ шерсть.

Деревянный отецъ, желѣзныя дѣти.

Скребница (для чески шерсти).

Одинъ на другаго вспрыгиваетъ, оба кричатъ.

Скребница.

Угорь лежитъ въ морѣ, хвостъ (торчитъ) внѣ.

Шестъ съ крыши.

Журавлиная шея по морю.

Шестъ съ крыши.

Тугъ внутри, тугъ внѣ, дыра противъ дыры.

Шестъ въ ушатѣ.

*) Кандава — городъ въ Курляндской губерніи; но значитъ и бѣлый (?).

Maza maza bam̃biņa apakš zemes, visapkárt zaļumiņš.

Kartupelis.

Mazs mazs vīriņš pelnûs b....

Kartupelis.

555. *Gan mīnu mīklas, gan stāstu pasakas—ap tŏ vīnu neresclu, kas gul dûbes dibenâ.*

Kartupelis.

Dici vanadziņi ap vīnu zariņu staipâs.

Kāši.

Maza maza jùriņa (v. *lìla melna jùra*), *liks bèrzs* (v. *dzelzu titts*) *pàri.*

Katls un stùpa.

Dapariņš ūzāliņš, visapkárt saûle lec.

Katls ugunî.

Čigâns tup zelta krèslâ.

Katls ugunî.

560. *Bam̃dulikàs ezeram visapkárt saûle tek.*

Katls ugunî.

Suns aizskrŏn, vīta palìk.

Katls un ugunskuris.

Lâcis tup, zârnas kust.

Katls, kad vàrâs.

Lìla resna šìva, vīna pate desu.

Kaudze.

Lìla plata mâte—bez jastaš, bèrni—ar jâstu.

Kaudze un kūļi.

565. *Tukla tukla cisti̇ņa, vīns pats kaûliņš.*

Kaudze.

Vârna tup perekli, ŭsmis caûr vēdera.

Kaudze.

Brûte sēd lejiņâ (v. *veca mâte parcâ*), *krusta* (v. *rakstu*) *mice galvâ.*

Kaudze.

Pèrnŏ kaûli, šāgada gaļa.

Kaudzes kuki.

Pèrnâs kâjas (v. *aste*), *šāgada teļš.*

Kaudzes braķi.

570. *Brûte pi vìra, pakaļa pŏ tèva.*

Kaudzes vīta un kaudze.

Brûti aizved, krèslis palìk.

Kaudzes vīta (v. *kûks un celms*).

Pici yadi pazinu âlavnices gulējuma.

Kaudzes vīta.

Dzīvs ēd sāliti (v. *zāliti*), *nāmiris maiziti.*

Kažŭks.

Nŭkauts ît baznîcâ, nekauts nèt.

Kažŭks.

575. *Mazs kaķītis pŏ sīna kaudzes laìzâs.*

Ķemme.

Dzeltens zirdziņš bīrzi (v. *ķēvīte Gaûju*) *brīn.*

Ķemes audeklâ.

Маленькій, маленькій шарикъ подъ землею, кругомъ зелень.

Картофель.

Маленькій, маленькій мужичекъ въ неплѣ б....тъ.

Картофель.

Разгадываю и загадки, разсказываю и сказки — все около того нецѣльнаго, что лежитъ на днѣ грядки.

Картофель.

Два соколика вокругъ одной вѣточки тянутся.

Крюки (для витья).

Маленькое, маленькое (v. большое, черное) море, кривая береза (v. желѣзный мостъ) поперекъ.

Котелъ и дужка.

Каранузикъ дубокъ, вокругъ него солнце ходитъ.

Котелъ въ огнѣ.

Цыганъ сидитъ на золотомъ креслѣ.

Котелъ въ огнѣ.

Есть озеро коробка, вокругъ него солнце ходитъ.

Котелъ въ огнѣ.

Несъ убѣгаетъ, мѣсто остается.

Котелъ и пепелище.

Медвѣдь сидитъ. кишки шевелятся.

Кипящій котелъ.

Велика. толста баба съ одной только кишкой.

Стогъ.

Велика, толста мать—безъ пояса, дѣти—подпоясаны.

Скирда и снопы.

Жирна, полна курочка съ одной только косточкой.

Стогъ.

Ворона сидитъ въ гнѣздѣ, вертелъ сквозь брюхо.

Стогъ.

Невѣста сидитъ въ долинѣ (v. старуха въ болотѣ), чепецъ крестомъ (v. узорчатый) на головѣ.

Стогъ.

Прошлогодніе кости, нынѣшнегоднее мясо.

Шесты въ стогѣ.

Прошлогодния ноги (v. хвостъ), нынѣшній телепокъ.

Подставки для стога.

Невѣста (сама) у жениха, а з....ца у отца (осталась).

Стогъ и мѣсто, гдѣ онъ стоялъ.

Невѣсту уводятъ, кресло остается.

Стогъ (v. *дерево и пень*).

Пять лѣтъ я узнавалъ лежку яловицы.

Мѣсто стога (сѣна).

Живой ѣстъ соль (v. траву). а мертвый хлѣбъ.

*Тулупъ.**)

Когда убьютъ, идетъ въ церковь; пока живъ, не ходитъ.

Тулупъ.

Маленькій котикъ у стога сѣна облизывается.

Гребень.

Желтый конекъ по березняку (v. кобыла по Гауѣ**), въ бродъ идетъ.

Бердо и ткань.

---

*) Овцы, изъ шкуръ которыхъ дѣлается тулупъ, любятъ соль (v. ѣдятъ траву), а для дубленія овечьихъ шкуръ требуется мука (хлѣбъ).

**) Гауя, по нѣмецки Аа (Трейдеръ-Аа)—рѣка въ Лифляндской губерніи.

Nedzies dzira velk pi mãres.

Kẽtas un ute.

Es bij jauna meita, man bij balta kleite: balta nuplisa, sârkana tika; sirds kâ akmins, asins kâ vins.

Kezbere.

Cits var sêdêt, pats nevar.

Sarâ klêpi.

Visur var sêdêt, bet vinâ vitâ nevar sêdêt.

Savâ klêpi.

Bêrns var, vîrs var—risi var; tikai pats nevar.

Sêdêt savâ klêpi.

Siltâks kâ krâsns, mikstâks kâ vîlna.

Mâtes klêpis.

Bagâtaj jâpraraj vêjš pâš d...â.

Klêtes atslêgas caurums.

Tu turi turiķi, es miņu miņiķi—gan pêc turiķis miņiķa lâgsîs.

Klêts un rija.

Mazs mazs sunîtis rej dienu, rej nakti.

Klipķis.

Maza maza jâpraua, diena nakti jâjama.

Klipķis.

Kâ un vîta celâs, tâ rûkâ.

Klipķis.

Kust es kâža—nakust nevaru; raut es rauju—izraut varu.

Kvîpstangas.

Kupaca mâte, gaišâs têrs, pilns mazu apaļu bêrniņu.

Krâsns, lize, maize.

Pamputs têrs, raguta mâte, gaišâs aûklis, gludeni (v. siki mazi) bêrni.

Krâsns, abra, lize un maizes kukuļi.

Maza maza mâjiņa, pilna sârkanu gaismiņu; uz melnais baltîs, izdzen ârâ.

Krâsns, kruķis, ogles.

Pilna kâtiņa sârkanu sirsniņu.

Krâsnâ ogles.

Veemâte pîpê, debeši celâs.

Krâsns un dûmi.

Veca mâte kakta tup; kas nâk iekšâ, dod ruku.

Krâsns

Brâte sêž kakta, rukas (v. ràcenji) klêpi.

Krâsns (v. krûze).

Mâte ir, zobu nav.

Krâsns

Zirgs nav aizjûgts (v. sirgs stallî, aste jau gaisâ.

Krâsns un dûmi.

Veca mâte kakta tup,—nakti bagâta, diena nabadze.

Krâsns un apaas.

Ap Jâņumezerssusalst, ap Zomas svêtkiem âbele zied.

Krelms un sirma.

Неживой живаго тащитъ къ смерти.

Гребень и вошь.

Я была молода, у меня было бѣлое платье; бѣлое сносилось, я покраснѣла; сердце у меня каменное, а кровь какъ вино.

Вишня.

Другой можетъ сѣсть, самъ не можетъ

Колѣна.

Вездѣ можно сидѣть, на одномъ мѣстѣ только нельзя.

На своихъ колѣнахъ.

Ребенокъ можетъ, взрослый можетъ—всѣ могутъ только я самъ не могу.

Сидѣть на своихъ колѣнахъ.

Теплѣе печи, мягче шерсти

Материнскія колѣни.

Богатой барышнѣ вѣтеръ дуетъ въ з.. .цу.

Скважина въ замкѣ отъ клыти.

Ты держишь держиму, я точу точиму—придетъ время, когда держима попроситъ точимы.

Клѣть и рыба.

Маленькая, маленькая собачка день и ночь лаетъ.

Щеколда.

Мала, мала барышня, день и ночь въ разъѣздѣ.

Щеколда.

Какъ утромъ всталъ, такъ и въ рукѣ.

Щеколда.

Кусать то кусаю, но откусить не могу: рвать то рву, но вырвать могу.

Клещи.

Кучеватый отецъ, длиннохвостая мать, много маленькихъ, круглыхъ дѣтей.

Печь, лопата, хлѣбы.

Бугрястый отецъ, рогатая мать, длиннохвостая пянька, гладкія (v. маленькія, премаленькія) дѣти.

Печь, квашня, лопата и хлѣбы.

Мала, мала избушка, полна красныхъ коровушекъ; входитъ черный бычекъ, выгоняетъ.

Печь, кочерга, угольи.

Полонъ закутъ красныхъ поросятъ.

Въ печкѣ угольи.

Старушка куритъ, небеса подымаются.

Печь и дымъ.

Старуха сидитъ въ углу; кто входитъ, подаетъ руку.

Печь.

Невѣста сидитъ въ углу, руки (v. рѣпа) на колѣнахъ.

Печь (v. кувшинъ).

Ротъ есть, зубовъ нѣту.

Печь.

Лошадь еще не запряжена (v. еще въ конюшнѣ), а хвостъ ужъ въ воздухѣ.

Печь и дымъ.

Старушка сидитъ въ углу,—ночью богата, днемъ бѣдна.

Печь и обувь.

Къ Иванову дню, а озеро замерзаетъ; къ Святкамъ, а яблоня цвѣтетъ.

Сметана и иней.

600. Ùdze sùta paipalu dziļá zemé apraùdzīt, vaj strûpam vél dvèsele.

Krùdznīce sùta meîu pagrabâ pèc alus.

Kûka Pèteris avis gana.

Kruķis.

Ubags ar ubadzi aizkrásné.

Kruķis un slûta.

Maza maza jumpraviņa, dîna nakti bučûjama.

Krùze.

Caùrums pret caùruma, rûka pàr muguras.

Krùze.

605. Caùrums galvâ, ragelis uz muguras.

Krùze.

Putniņš ir bez bédâm, stàvét var bez kûjâm; kuzmiņa ir, bet neéd; ûdens tek pa degunu.

Krùze.

Kûka putns, lînu spárni.

Kugis.

Mazs bulûtis ût pa ceļu, pédas nepazìst.

Kugis.

Kas ût ne pa debesi, ne pa zemi,—un tûmèr mantas vaìrâk, ne ká kunga klèti?

Kugis.

610. Vìrs ût pa ceļu, kreiņa kaķûte mutê.

Kuùlis nûpudûjis.

Vìrs ût pa ceļu, regis pakaļâ.

Kuùlis.

Lìdz ar kûka virsaunêm, bet redzêt nevar.

Kûka sérde.

Pîdzimst, izaug, bet saûles neredz.

Kûka sérde.

Visu meža garumu, nûdres resnumu.

Kûka sérde.

615. Lìdz pat zarîm, lîdz pat zemes—neredz nedz saûles, nedz mèneša.

Kûka sérde.

Lìdz ar kûkîm, lîdz ar mežîm (v. lîs gaŗš salms)—mâžam saùdi neredâjis

Kûka sérde.

Âža acs sînâ.

Kûka zars.

Mežâ dzimis, mežâ audzis, uz rûkâm nes—ká raud, tà raud (v. ņem klépi, gauži raud).

Kûkles.

Mežâ cirsts, Rigâ pirkts, rûkâs gauži auklêjams.

Kûkles.

620. Mežâ dzimis, mežâ audzis, tèra rûkis gauži raud.

Kûkles.

Pîlî pirkts, mâjâ nests, klépî glabâts—gauži raud.

Kûkles.

Kad paņem rûkâ, tad raud; kad nûlîk nûst, tad stàv klusu.

Kùkles.

Гадюка шлетъ перепела въ глубь земную посмотрѣть, есть ли еще въ улѣ душа.

Корчмариха шлетъ служанку въ погребъ за пивомъ.

Деревянный Петръ овецъ пасетъ.

Кочерга.

Пищій и пищая за печкой.

Кочерга и метла.

Мала, мала барышня, день и ночь цѣлуется.

Кувшинъ.

Дыра противъ дыры, рука черезъ спину.

Кувшинъ.

Дыра въ головѣ, рожекъ на спинѣ.

Кувшинъ.

Птичка есть безбѣдная, можетъ стоять и безногая; зобикъ есть, но не ѣстъ; вода течетъ по клюву.

Кувшинъ.

Деревянная птица, льняныя крылья.

Корабль.

Маленькій бычокъ идетъ по дорогѣ, слѣдовъ не видать.

Корабль.

Кто ходитъ ни по небу, ни по землѣ,—а добра больше носитъ, чѣмъ есть въ барской клѣти?

Корабль.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, ложка сметаны во рту

Кабанъ съ пьной во рту.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, булка сзади.

Кабанъ.

До верхушекъ дерева, а видѣть нельзя.

Сердцевина древесная.

Родится, выростаетъ, а солнца не видитъ.

Сердцевина древесная.

Вышиною въ цѣлый лѣсъ, а толщиною въ тростникъ.

Сердцевина древесная.

(Идетъ) до вѣтвей, (идетъ) до земли,—а не видитъ ни солнца, ни мѣсяца.

Сердцевина древесная.

Вмѣстѣ съ деревьями, вмѣстѣ съ лѣсами (v. длинная, длинная соломенка), а никогда солнца не видалъ.

Сердцевина древесная.

Бараній глазъ въ стѣнѣ.

Сучокъ въ деревѣ.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, на рукахъ носятъ—а все плачетъ (v. возьмешь на колѣна, горько плачетъ).

Гусли.

Въ лѣсу срубленъ, въ Ригѣ купленъ, на рукахъ жалобно баюкаемъ.

Гусли.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ—на отцовскихъ рукахъ горько плачетъ.

Гусли.

Въ замкѣ купленъ, домой принесенъ, положи на колѣна—горько заплачетъ.

Гусли.

Когда возьмешь въ руки—плачетъ; когда положишь прочь—молчитъ.

Гусли.

Vìrs stàr, mati šņàc.

Kuks.

Мѣмъ брѣхъ безъ мѣлъ.

Kùks, kad čìkst.

625. *Tèvs gaŗš, màte gaŗa, bèrni vēl gaŗáki.*

Kûks.

Jŭdi kaujàs patiltè.

Kuļ.

Rej kà sans, tup kà sans—tùmèr nav sans.

Kuŗa.

Kauķa ̦ecais krásni kŗaũj.

Kuŗmis.

Kaudzi met, metéja neredz.

Kuŗmis ceļ.

630. *Mēlns nesrilināts, tauks nebaŗúts.*

Kuŗmis.

Pastala bez auklas.

Kuŗpe.

Vēlna vize bez ùsas.

Kuŗpe.

Dìkàjis sēž uz triskàji, rùkàjis rùkà.

Kuŗpnìks.

Prùšu màmiņa apkùrt it.

Beru ķùza. *)

635. *Kas kaŗàs nekaŗams?*

Krépi.

Cik gaisà zvaigžņu, tik zemè caŗuma.

Labibas grizne.

Mežà dzìvu, visu zimu kà mirùnis gul.

Làcis.

Pasaùnis pàr spaũi.

Laipa pàr dìķi.

Uz mugùras it, uz rèdera cezumu velk.

Laìva.

640. *Vìrs aŗ pa laùku, vagus neredz.*

Laìva.

Ar dzìvùm rèderà pa dzìvùm it; brìžùm kà vèjš apsludzìts skrìn.

Laìva.

Dzìvs bùdams dàrgu krùmi nes, nùmùris—dàrgu dvèselit'.

Laìva

Ceļš bez smilšu, zirgs bez kàju. apakšà—nàve.

Laìva uz ùdeņa.

Stĩrna skrĩn, pédas zùd (v. *jùk*).

Laìva peld (v. *èna*).

645. *Līgu laũgu pa Daugava, mežà zàrnas atstàjis.*

Laìva.

Brauca brauca—pédu nav, grìžu grìžu—asìns nav.

Laìva.

Мужикъ стоитъ, волоса шумятъ.

Дерево.

Нѣмой кричитъ безъ языка.

Дерево, когда екрипитъ.

Отецъ высокъ, мать высока, а дѣти еще выше.

Дерево.

Черти подъ мостомъ дерутся.

Молотятъ.

Лаетъ какъ кобель, сидитъ какъ кобель,—а все-таки не кобель.

Сука.

Жаба-старуха печку кладетъ.

Кротъ.

Стогъ мечутъ, а кто мечетъ—не видать.

Кротъ ростъ.

Не палятъ—а черенъ, не кормятъ—а жиренъ.

Кротъ.

Кожаный лапоть безъ шнурка.

Башмакъ.

Чортовый лапоть безъ ушковъ.

Башмакъ.

Двуногій сидитъ на трехногомъ, одноногій въ рукѣ.

Сапожникъ, сап. скамейка и сапогъ.

Матушка Прусачка по рукамъ ходитъ.

Бирка).

Что виситъ неповѣшено.

Паутина, сажа.

Сколько наверху звѣздъ, столько внизу дыръ.

Живо.

Въ лѣсу живетъ, всю зиму мертвецки спитъ.

Медвѣдь.

Перевязка черезъ ведро.

Перекладина черезъ прудъ.

На спинѣ ходитъ, на брюхѣ грузъ тащитъ.

Лодка.

Мужикъ пашетъ на полѣ, бороздъ не видать.

Лодка.

Съ живыми въ брюхѣ черезъ живыхъ ходитъ; подчасъ нагруженный мчится какъ вѣтеръ.

Лодка.

Живой носитъ дорогой вѣнецъ, мертвый—дорогую душу.

Лодка.

Дорога безъ песку, лошадь безъ ногъ, внизу—смерть.

Лодка на водѣ.

Козюля бѣжитъ, слѣды пропадаютъ.

Лодка плыветъ (v. *тынь*).

Кишки оставилъ въ лѣсу и — туда сюда по Двинѣ.

Лодка.

Ѣду, ѣду—слѣду нѣтъ, рѣжу, рѣжу—крови нѣтъ.

Лодка.

*) Такъ называлась палка, которую поочередно обносили къ тѣмъ крестьянамъ-хозяевамъ, которые должны были посылать работниковъ на барщину; хозяинъ, получивъ палку, немедля отправлялъ работника на барскую работу, по отбываніи которой палка заносилась въ другой крестьянскій дворъ.

Pazist lāča tupējumu, nepazīst aizgājuma.
Laiva.

Vārna skrīn, tauki pīl.
Laiva ejot.

Bļūdā sēž, salā mērcē (v. *nāvē skatās*).
Laivā braucot.

650. *Bļūda zupā, bļūdā gaļa*
Laiva un cilvēks.

Vilips stāv uz vīna kāju.
Lākturis.

Saules planktiņš kaktiņā.
Lākturis.

Riku raku—caps!
Lapa krīt.

Krīvi aizēd, ķēles palīk.
Lapas un zari zīmaj nākot.

655. *Rej kā suns—nav suns.*
Lapsa.

Ubadziņi bizenēja parasaras saulītē, kulītes pakāruši āzdiņu zariņūs.
Lapseņu pūlis.

Sriņģu šraņģu sausā eglē—visi ēkuri vīnā gubā.
Ļaudis ir bazniecā.

Melns zirgs, balts jājējs, zaļa pātaga rūkā.
Lāvā peļas.

Rudenī pīdzimst, parasarīnāmīrst, izskatās kā glāze.
Ledus.

660. *Virs mātes pīdzimst, bet pats māti dzemdē.*
Ledus.

Zimā tiltus taisa, vasarā mīlus maļ; glumam pāri idams, galvu sasitīsi.
Ledus.

Zimā zaļā, augu vasarā jūkstl.
Ledus.

Divi zili balūdīši apakš zemes lidinās.
Lemeši.

Satiecās sakrupis, dzīļumiņa meitu prec.
Lemeši.

665. *Nu manas mātes mīsām tu man, cilvēks, izrāvi, lajes ter kalpāju; ja cīpas mīsas tu ar manī nesaplēsi, tad augļu daudz nā tās tu neredzēsi.*
Lemeši.

Zirgi mani velk, cilvēks nes uz rūkām; pats es pat neearu, bet visīm nesu svētību.
Lemeši.

Raiba gāvs patiltē (v. *palāvē*).
Lideka ūdenī.

Pērn kauts, šūgad dīņāts; kaūli namā, gaļa pagrabā.
Lidums.

Kēzars redz vēl, kungs ik dīnas. Dīcs nekad.
Sev līdzīgu.

Гдѣ медвѣдь сидѣлъ—видать, куда ушелъ—не видать.
Лодка.

Ворона летитъ, жиръ капаетъ.
Лодка на ходу.

Въ блюдѣ сидятъ, въ похлебку макаютъ (v. на смерть глядятъ).
Лодку гребутъ.

Блюдо въ супѣ, въ блюдѣ мясо.
Лодка и человѣкъ.

Филинъ стоитъ на одной ногѣ.
Свѣтецъ

Полка-солнце въ уголку.
Свѣтецъ.

Кругомъ, кувыркомъ—чапъ!
Листъ падаетъ.

Русскіе (солдаты) уходятъ, цѣни остаются.
Листья и сучья осенью

Лаетъ какъ собака,—но не собака.
Лисица.

Съ весеннимъ солнышкомъ нищіе разбѣжались, на дубовыхъ вѣточкахъ сумочки повѣсили.
Гнѣздо осъ.

Динь-донъ въ сухую ель—всѣ шишки въ одну кучу (валятся).
Люди идутъ въ церковь.

Черный конь, бѣлый всадникъ, зеленый батогъ въ рукѣ.
Полокъ, гдѣ человѣкъ паримся вѣникомъ.

Осенью родится, весною умираетъ, на видъ какъ стекло.
Ледъ.

На матери родится, но самъ мать родитъ.
Ледъ.

Зимою мосты строитъ, лѣтомъ муку мелетъ: перейдя по гладкому, ушибешь голову.
Ледъ.

Зимою зеленѣетъ и ростетъ, а лѣтомъ чахнетъ и пропадаетъ.
Ледъ.

Два сизыхъ голубочка кружатся подъ землею.
Лемехи (сошники).

Сгорбившись, съежившись, сватается за дочерью глубаря.
Лемехи.

Изъ утробы моей матери ты меня, человѣкъ, вырвалъ, чтобъ я тебѣ служилъ; если ты утробу эту мою не расцарапаешь, то плодовъ много отъ нея не увидишь.
Лемехи.

Лошади меня тащутъ, люди носятъ на рукахъ; самъ ходить я не могу, но приношу всѣмъ благодать.
Лемехи.

Пестрая корова подъ мостомъ (v. подъ полкомъ).
Щука въ водѣ.

Прошлый годъ убитъ, нынѣшній годъ шкуру содрали; кости въ кухнѣ, а мясо въ погребѣ.
Новь.

Царь видитъ рѣдко, баринъ каждый день, а Богъ никогда.
Равняю себя.

670. Čičina (?) dzīd paāniņi.

Lina sèkla.

Maza maza mùžiņa, brūni kundziņi iksa
Lina galviņa un sèklas.

Cùku celiņi ap istabu tek.

Līdraka stérbeles.

Zaļáks ká zále, zilāks ká debesis, baltāks ká snigs.

Lini.

Nu zemes augdams izaugu.es visu dudu apgérbu: nù ķèizara lìdz ķèniņam, nù ķèizaru lìdz nabagam, nù nabaga lìdz ubagam.

Lini.

675. Es augu iz zemes, un apgádāju ik katru.

Lini.

Nāplúc man matus, nùcērt man galvu, imet kaũlus ūdenī.

Lini.

Adá nauda, galvá nauda, suns kaũlus nèd.

Lini.

Smuùdrs gaŗš ăzāliņš, zelta pŭ̄ga galiņá.

Lins.

Manam tèvam bij vĭns dárzs—
Surpu dárzs, turpu dárzs;
Ĭkš tà dárza bij vĭns kūks—
Šurpu kūks, turpu kūks;
Ĭkš tà kūka bij vĭns zars—
Šurpu zars, turpu zars;
Ĭkš tà zara bij vĭns ligzds—
Šurpu ligzds, turpu ligzds;
Ĭkš tà ligzda bij vĭns pauts—
Šurpu pauts, turpu pauts;
Ĭkš tà pauta bij vĭns bérns—
Šurpu bérns, turpu bérns.

Lins.

680. Krustam šķérsam kaũli, vina pati misa.

Lins.

Suns rej, zùbi bĭrst.

Linus mìsta.

Stìru ibáž, lunkanu izvelk, pìsit pì ciskám—labs!

Linus mìsta.

Ej árā, nàc ĭkšá—dúd pakalnej mutes.

Linus vérpj.

Puns skrĭn, spárni pīl.

Lĭtus mākuņa.

685. Augšá ŗību ŗibināja, zem paũda plikšķināja.

Lĭtus pērkuņa laikā.

Lìlāks par mežu, mazāks par záli.

Lĭtus.

Gaŗa gaŗa jumprava, ritula bérni.

Lize un maizes klaipi.

Чижикъ (?) постъ въ свертке.

Льняное сѣмя.

Мало, мало помѣстье, коричневые баре въ ней.

Льняная головка и сѣмена.

Свиныя дорожки вокругъ избы идутъ.

Галуны у юпки.

Зеленѣе травы, синѣе неба, бѣлѣе снѣга.

Ленъ.

Изъ земли я выросъ и всѣхъ одѣваю: отъ царя до короля, отъ короля до бѣдняка, отъ бѣдняка до нищаго.

Ленъ.

Я выростаю изъ земли и снабжаю каждаго (необходимымъ).

Ленъ.

Выдираютъ у меня волосы, отрубаютъ у меня голову, бросаютъ кости въ воду.

Ленъ.

Въ кожѣ деньги, въ головѣ деньги*), костей не ѣстъ и собака.

Ленъ.

Строенъ, высокъ дубъ, золотая пуговка на макушкѣ.

Ленъ.

У моего отца былъ садъ—
Сюда садъ, туда садъ;
Въ томъ саду было дерево—
Сюда дерево, туда дерево;
На томъ деревѣ былъ сукъ—
Сюда сукъ, туда сукъ;
На томъ сукѣ было гнѣздо—
Сюда гнѣздо, туда гнѣздо;
Въ томъ гнѣздѣ было яйцо—
Сюда яйцо, туда яйцо;
Въ томъ яйцѣ былъ дѣтенышъ—
Сюда дѣтенышъ, туда дѣтенышъ.

Ленъ.

Кости вдоль и поперекъ, а тѣло (вездѣ) одно и тоже.

Ленъ.

Собака лаетъ, зубы сыплются

Ленъ мнутъ.

Туго, когда всовываютъ, гибко, когда вытаскиваютъ, приколачиваютъ къ лящкѣ — хорошъ!

Ленъ мнутъ.

Выходи, входи — дай горкѣ поцѣлуй.

Ленъ прядутъ.

Птица летаетъ, съ крыльевъ капаетъ.

Туча.

Сверху такъ и трещитъ, а подъ навѣсомъ плещетъ.

Дождь съ громомъ.

Выше лѣса, ниже травы.

Дождь.

Длинна, длинна барышня, круглы дѣти.

Лопата и хлѣбы.

*) Т. е. льняное волокно, какъ и льняное зерно, добываются только для выручки денегъ.

Kũkuma (kúkucis) tèvs, gaŗaste mãte; visi mazi bèrniņi glaũda manu galviņu.

Lize un kukuļi.

Seši sirmi kameliņi, katris savá steliņģi

Lũga rũtes.

690. *Katrá sĩnâ zvaigznite.*

Lũgi istabá.

Ikšá gaišs, árá gaišs, vidũ diri krusta stabi

Lũgs.

Teļam raiba p...ļa.

Lũgs.

Krustim šķérsam kaũli likti, pati mĩsa caũri spid.

Lũgs.

Mẽlna sĩra glàžu acis.

Lũgs.

695. *Melna (v. kũka) ežа. tatti (v. stikla) laũki.*

Lũgs.

Krustu krustim, šķérsu šķérsam—caũri spid.

Lũgs.

Strèķu strèķim, ežu ežàm—risĩm strèķim caũri redz.

Lũgs.

Strìpu strìpàm, ežu ežàm—ne dĩnu mĩra, ne nakti mĩga.

Lũgs.

Vĩna puse sĩlst, ũtra salst.

Lũgs.

700. *Ķẽvej sàni salàpũti.*

Lũgs.

Diri runá; vĩns saka: «atnàks vakars, dabũšu gulẽt;» ũtrs saka: «tũda man dĩna, tũda man nakts.»

Lũgs un slẽgsnis.

Dĩrs dũd gaismu, dabũšu redzẽt!

Dĩrs dũd gaismu, dabũšu ẽst!

Lũgs un galds.

Augstũks kà zirgs, zemũks kà gũrs (v. kaķe).

Lũks.

Dzĩvs lũdams zũli ẽd, nãmiris maizi pelna.

Lũpa ũda.

705. *Ar vĩnu pagali dĩvas krãsnes izkurina.*

Lũps ar mẽli degunu izlàiza.

Kalnus lejas izskraidãjis, it nãmiris baznicá.

Lũpa ũda (v. kažũks).

Vĩnam tèvam bija trĩs dẽli: vĩns nabags, ũtrs zaglis, trešais slepkava.

Mãcĩtajs, apikàts, dakteris.

Melns gailis pa nedeļu reìz laktá uzlec.

Mãcĩtajs.

Zari ũzũdu (v. kũks cirri) pazìst, bet ũzũls zarus (v. cirvis kũku) nepazìst.

Mãcĩtajs un draudze.

Сутуловатый (?) отецъ, длиннохвостая мать; всѣ маленькія дѣти гладятъ мою головку.

Лопата и хльбы.

Шесть бѣлыхъ коней, каждый въ своемъ стойлѣ.

Стекла въ окнѣ.

Въ каждой стѣнѣ по звѣздочкѣ.

Окна въ избѣ.

Снутри свѣтло, снаружи свѣтло, посреди два столба крестомъ.

Окно.

У теленка пестрая з....ца.

Окно.

Вдоль и поперекъ кости положены, само тѣло прозрачно.

Окно.

Черная баба, стеклянные глаза.

Окно.

Черна (v. деревянная) межа, бѣлы (v. стеклянные) поля.

Окно.

Вдоль вдоль, поперекъ поперекъ — прозрачно.

Окно.

Полоса на полосѣ, межа на межѣ — всѣ полосы прозрачны.

Окно.

Полоса на полосѣ, межа на межѣ — нѣтъ ни днемъ покоя, ни ночью сна.

Окно.

Одна сторона грѣется, другая мерзнетъ.

Окно.

У кобылы бока заплачены.

Окно.

Двое разговариваютъ; одинъ говоритъ: «придетъ вечеръ, отдохну;» другой говоритъ: «таковъ для меня день, такова и ночь».

Окно и порогъ.

Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ поглядѣть!

Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ поѣсть!

Окно и столъ.

Выше коня, ниже коровы (v. кошки).

Душа.

Когда живъ, траву ѣстъ; когда мертвъ, деньги зарабатываетъ.

Кожа животнаго.

Однимъ полѣномъ двѣ печки топятся.

Скотина языкомъ лижетъ ноздри.

Набѣгавшись по горамъ и долинамъ, идетъ мертвый въ церковь.

Кожа животнаго (v. шуба).

У одного отца было трое сыновей: одинъ нищій, другой воръ, третій убійца.

Пасторъ (попъ), адвокатъ, лькарь.

Черный пѣтухъ въ недѣлю разъ на насѣстъ вспрыгиваетъ.

Пасторъ (на церковную каѳедру всходитъ).

Вѣтви знаютъ дубъ, а дубъ не знаетъ вѣтвей (v. дерево знаетъ топоръ, а топоръ дерева не знаетъ).

Попъ и приходъ.

710. Mēlns ázis baʻta bārdu ķāpis kublā brēc.

Mácitajs.

Mēlns kā vēlns, kraũcaiņu kaklu,—rèiz pa nedeļu laktā lec.

Mácitajs.

Krauklis pàr sētiņu savus bērnus barù.

Mácitajs un ļaudis.

Viss ir mēʻns, viss ir mēlns—divas ļipiņas tik baʻtas.

Mácitajs.

Kraũcaiņš suns kublā rej.

Mácitajs.

715. Mēʻns auns baltā kubulā.

Mácitajs

Viss mežs lìdzens, divi kùki gaŗāki.

Mácitajs un skũlmeistars.

Mēʻna màrna lidinās, visi krùmi lùcijās.

Mácitajs.

Maza maza maciņa pīʻna mēlnu žìdu.

Magũne

Maza maza klètiņa (v. *istabiņa*), *vèrdiņa jumtiņš.*

Magũne.

720. Maza maza istabiņa pīʻna kaũbarišu; ik kuŗā kaũbariʻti simtu maũzelišu.

Magũne.

Simtīm simtīm kumeliņu sīti vīnā pavadā.

Maìgļi.

Kaŗepu kàtiņa, pakulu atsléga.

Maiss.

Seši vèrši kùti, dzelzu vārti prìkšā.

Maize krāsni.

Divi dur, divi grasās (v. *kratās*), *vèl divi skatās.*

Maizes micītāja.

725. Pīʻna kùts ar aitiņām, visas tàs bez ļipiņām (v. *bèz galva, bez kàja*).

Maizes klaipi krāsnī.

Kùka rene, kaùla duŗamī (v. *kùkā tiks! kaùlā tiks!*), *kustini gàžas—tad būs pareìzi.*

Maizi mīca.

Stīva ābāž, mīkstu izvelk, caũrums palìk, vēders dabūz.

Maizi mīca.

Nabagi stumjās, kules kust.

Maizi mīca.

Atvèŗis laba gaùda, atbraũcējis virsū kāp.

Maizi sāk mīcīt.

730. Lācis tup, zārnas kust.

Màja.

Baʻts lācis (v. *mēlns zirgs*), *caũrs muguras kaũls.*

Màja.

Stīva nevar dzīvũt, kaĺ vìrs virsū nekāp.

Màja.

Черный козелъ съ бѣлою бородой влѣзъ въ чанъ и кричитъ.

Пасторъ на каѳедрѣ.

Какъ чортъ черенъ, шея полосата—разъ въ недѣлю на насѣстъ прыгаетъ.

Пасторъ.

Воронъ своихъ дѣтей черезъ заборъ кормитъ.

Пасторъ и прихожане.

Весь черенъ, весь черенъ—только два хвостика бѣлы.

Пасторъ.

Полосатая собака въ чану лаетъ.

Пасторъ.

Черный баранъ въ бѣломъ чану.

Пасторъ.

Весь лѣсъ ровенъ, только два дерева повыше.

Пасторъ и нар. учитель.

Черная ворона паритъ, всѣ кусты сгибаются.

Пасторъ.

Мала, мала бочка, черненькихъ жидовъ полна.

Макъ.

Мала, мала клѣть (v. изба), крыша съ пятачекъ.

Макъ.

Мала, мала избушка, полна чуланчиковъ; а въ каждомъ чуланчикѣ сто барышенъ.

Макъ.

Сотни сотенъ лошадокъ связаны одною вожжею.

Частоколъ.

Конопляный закутъ, накланый замокъ.

Мышокъ.

Шесть воловъ въ закутѣ, желѣзными воротами заперты.

Хлѣбы въ печи.

Двое колютъ, двое грозятъ (v. трясутся), еще двое смотрятъ.

Хлѣбомѣска (руки, ноги, глаза).

Полонъ закутъ овецъ, всѣ безъ хвостовъ (v. безъ головы, безъ ногъ).

Хлѣбы въ печи.

Деревянный жолобъ, костяныя тыкушки (v. въ дерево тикъ! въ кость тикъ!), шевельни бедрами—и будетъ хорошо.

Хлѣбъ мѣсятъ.

Тугое всовываютъ, мягкое вытаскиваютъ, дыра остается, брюху достается.

Хлѣбъ мѣсятъ.

Нищіе толкаются, сумки шевелятся.

Хлѣбъ мѣсятъ.

Раскрывшись, дожидается хорошаго, а (онъ), засучивъ рукава, топчетъ ногами.

Принимаются за мѣску хлѣба.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.

Хата.

Бѣлый медвѣдь (v. черный конь), хребетъ (спина) съ дырой.

Хата.

Баба жить не можетъ, коли мужикъ на нее не лѣзетъ.

Хата.

Meža virs, tīruma svārki.

Mājа.

Akmeņa kāja, kūka rutīpis, salīmu cepure galvá.

Mājа.

735. *Salicis, sakņupis dzīļumnīka meitu precé* (v. *dzilās ēles dibená*).

Makšķere.

Pa lūgu lūn, pa lūgu izlūn, sajauc pasaūdi—nūkauj kaņu (v. *izpūsta ļaudis*).

Makšķere (v. *tiklis*).

Sakaltis Mārtiņš pasīgsné.

Mālі.

Melns ūt, sārkans iznāk.

Malka un ūgles.

Krīvs īt uz mežu, bārzda atpakaļ.

Malkas cirtējs ar cirvi pār pleēm.

740. *Ēd Vācīts, ēd zemnīks,—ne uz galda līkams, ne ar nazi grīžams.*

Mātes krūts.

Ne vārams, ne cepams, ne uz šķīvi līkams, ne ar nūgrīžams,—bet tikai dzeŗams.

Mātes krūts.

Smalki smalki krūmiņi, mazi bālti zaķīši.

Mati un ūdes.

Uguní skatās, asinis spļaūj.

Medņīks.

Mazs pūdiņš, gārda putriņa.

Medus šūnās.

745. *Ķīsele redelés.*

Medus šūnās.

Pūrs speŗ, vāks atspeŗ.

Meita atbild mātej.

Kas brīžīm vīnu dzeŗ, ja ūdeņa gan, un brīžīm ūdeni dzeŗ, ja ūdeņa trūkst?

Melderis.

Atmini manu minētāju (v. *minamū*).

Mēle.

Nevīns nevar pateīkt, kas es esmu, kā es pate.

Mēle.

750. *Rej sunītis, aizkrīt aiz slīgšņa.*

Mēle.

Sārkana kuņiņa (v. *sārkans suns*) *aiz kaūla vārtīm* (v. *aiz bālta slīgšņa; aiz sētas*) *rej* (v. *tup*).

Mēle.

Kas asāks par zūbeni?

Mēle.

Kaltiņš kultē.

Mēle mutē.

Uzūla dēlītis purvá mirkst.

Mēle.

Человѣкъ изъ лѣсу, кафтанъ съ поля

Хата.

Каменная нога, деревянное туловище, соломенная шляпа на головѣ.

Хата.

Горбатъ, крючковатъ за дочь глубенника сватается (v. въ адской глубинѣ сидитъ).

Удочка.

Въ окно влѣзаетъ, въ окно вылѣзаетъ, весь міръ смущаетъ—рати побиваетъ (v. людей истребляетъ).

Удочка (v. *ѣсть*).

Засохшій Мартынъ подъ порогомъ.

Глина.

Черный входитъ, красный выходитъ.

Дрова и уголья.

Русскій идетъ въ лѣсъ, борода сзади.

Дровосѣкъ съ топоромъ на плечахъ.

Ѣстъ Нѣмецъ, ѣсть и крестьянинъ, а нельзя ни класть на столъ, ни рѣзать ножемъ.

Материнская грудь.

Нельзя ни варить, ни жарить, ни на тарелку класть, ни отрѣзать,—а только пить.

Материнская грудь.

Мелокъ, мелокъ кустарникъ, (въ немъ) малые, бѣлые зайчики.

Волосы и вши.

Въ огонь смотритъ, въ кровь плюетъ.

Охотникъ.

Маленькій горшочекъ вкусной похлебки.

Медъ въ сотахъ.

Кисель въ клѣткахъ.

Медъ въ сотахъ.

Сундукъ съ приданымъ толкнетъ, а покрышка отталкиваетъ.

Дочь отвѣчаетъ матери.

Кто иногда пьетъ вино, когда воды вдоволь; а иногда воду, когда воды не достаетъ?

Мельникъ.

Отгадай моего загадчика.

Языкъ во рту.

Никто не можетъ сказать, кто я таковъ, какъ я самъ.

Языкъ.

Собачка лаетъ, западаетъ за порогъ.

Языкъ.

Красная собачка за костяными воротами (v. за бѣлымъ порогомъ; за оградой) лаетъ (v. сидитъ).

Языкъ.

Что острѣе меча?

Языкъ.

Стамезка во рту.

Языкъ во рту.

Дубовая дощечка въ болотѣ мокнетъ.

Языкъ.

755. Slapjš galdiņš purviņá—ne pùst, ne pel.

Méle.

Divi grèdas bèrzu malkas, vidú alkšņu pagalíte.

Méle.

Zaļa vistiņa, melna ōliņa.

Melene.

Klibais dzen, aklais ķer, plíkais ībáž azūté.

Meli.

Stulbais īraùdzīja zaķi, klibais nūķéru, plíkais ībáza azūté.

Meli.

760. Bunduls gaisá.

Mènesis.

Zelta kamūls skaidiņá.

Mènesis.

Svīsta ciba ezerá.

Mènesis.

Sīra ņuka paklèté.

Mènesis.

Baltacis kaņcepés.

Mènesis un zvaigznes.

765. Balts zirgs pàr vártīm skatás.

Mènesis.

Štukaūts (v. *apriciņa*) *aitas gana.*

Mènesis un zvaigznes.

Pilna pļava baltu kazu, vīns pats ázītis dukurć.

Mènesis un zvaigznes.

Dīnas laìkā—laj saùle spíd ká spídédama—tu mani redzét nedabúsi; bet jū tumšáka nakts. jū skaùdráki mani redzi.

Mènesis.

Šņác un kust, bet tāmèr palīk uz vītas.

Mežs.

770. Galva nav pī debess, ne ar kàjas pī zemes.

Migla.

Dùmi kúp palejá (īlejá).

Migla.

Kas mīļáks par brùti (v. *cītáks par dzelzi*), *saldáks par medu?*

Migs.

Salīk vīnu spalviņu pret ūtru—tápat gribás ká vakar.

Migs.

Balta kuce ap jùru gul.

Milti ap dzirnavu akmeni.

775. Spaìnis nūgrimst, saišķis palīk.

Mirūnis zàrkā.

Lācis gul, zárnas kust.

Mistiklas.

Re kur èrms četrám kàjām:
Visa mīsa mutć vīn!
Mutć báž, kā negribás,
Un kad ībáž, tálu skan.

Мокрый столикъ въ болотцѣ ни гніетъ, ни плеснѣетъ.

Языкъ.

Двѣ гряды березовыхъ дровъ, посреди ольховое полѣно

Языкъ.

Зеленая курица, черное яйцо.

Черника.

Хромой гоняетъ, слѣпой хватаетъ, голый суетъ за пазуху

Ложь.

Слѣпой увидѣлъ зайца, хромой поймалъ, голый сунулъ. запазуху.

Ложь.

Маслянка въ воздухѣ.

Мѣсяцъ (луна).

Золотой клубокъ въ щепкахъ.

Мѣсяцъ.

Коробка съ масломъ въ озерѣ.

Мѣсяцъ.

Кусокъ сыру подъ клѣтью.

Мѣсяцъ.

Бѣлоглазый въ коноплѣ.

Мѣсяцъ и звѣзды.

Бѣлый конь черезъ ворота смотритъ.

Мѣсяцъ.

Шутъ (v. ломтикъ) овецъ пасетъ.

Мѣсяцъ и звѣзды.

Полонъ сѣнокосъ бѣлыхъ козъ, одинъ только козликъ подгаиваетъ.

Мѣсяцъ и звѣзды.

Днемъ—пускай солнце свѣтитъ какъ хочетъ—ты меня не увидишь; а чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ яснѣе увидишь меня.

Мѣсяцъ.

Шумитъ и шевелится, а все-таки ни съ мѣста.

Лѣсъ.

Голова не въ небѣ, ноги не на землѣ.

Мгла (туманъ).

Дымъ дымится въ долинѣ

Мгла (туманъ).

Что милѣе невѣсты (v. что тверже желѣза), слаще меда?

Сонъ.

Смыкаютъ одну волосинку противъ другой — хочется также какъ и вчера.

Сонъ.

Бѣлая сука вокругъ моря лежитъ.

Мука вокругъ жернова.

Ведро опускается на дно, перевязка остается

Гробъ съ покойникомъ.

Медвѣдь лежитъ, кишки шевелятся.

Мялица.

Вотъ такъ чудовище съ четырьмя ногами:
Все тѣло изъ рта!
Въ ротъ (ему) суютъ, чего (оно) не хочетъ,
И когда всовываютъ, далеко звучитъ.

Klũns un rija mana màja,
Tur man mũca nakt' un dĩn'.
Mìstiklas.

Suns rej, zũbi klab.
Mìstiklas.

Suns rej, s... (v. asaras) bĩrst.
Mìstiklas.

780. *Kas pilsẽtâ nav, tas Vidzemẽ ir.*
Mìstiklas.

Diri rilki stàr, trešâ lapsa daũcũ.
Mìstiklas.

Diri màsiņas zaļâ zìžu baũtitẽ sasũtas.
Sẽtas mîti.

Divi brà̧li rîmâ jũslâ sasĩti.
Sẽtas mîti.

Sprìds rìrâ, ũlikts bàrzdâ.
Mîzis.

785. *Mazs mazs rìrũtis, asi gaŗa (v. ba'ta) bàrzda (v. bàrzdiņa gaisâ).*
Mîzis.

Zirgs staĩi, aste grîstũs.
Mîzis.

Vãczemes gũrej caũra mugura.
Muca.

Caũr nabu pũdzeŗ, caũr muti izrem̃j.
Muca.

Mazs mazs rìriņš, sajũsts deriņàm jũstinàm.
Muca.

790. *Labãk mana sirdi izrelk, ne kâ mana jũstu nũjũž.*
Muca.

Vecâ mûte kaklâ, tapiņa zũbũs (v. slũtas kũts rũkâ).
Muca.

Kad bãž, tad p...; kad velk, tad m...
Muca un tapa.

Es gulu gulus, tu tupi lupus, rangi manu tapiņu (v. es tavu caũrumu izurbinãjis).
Iz mucas lecina.

Cũkaj d..su uz muguras.
Mucas spaũda.

795. *Maza maza màjiņa, šaura šaura durvtiņa; tur izlìn kâdi bèrniņi, kas jaunpũdzimuši—saldi, rũkti—dažãdi,—kas sajaũc visu pasaũli*
Mute un zìrdi.

Maza maza mužiņa, pĩlna baĩtu vadžu.
Mute un zũbi.

Maza maza kùtiņa, pĩlna baĩtu gũsniņu.
Mute ar zũbĩm.

Maza maza pũdziņa (v. sẽrmauška) ezera vidũ.
Naba.

Krusts prìkšâ, krusts pakaļâ, divi vaska sveces rũkàs.
Nabags.

Гумно и рига мой домъ,
Тамъ меня мучатъ днемъ и ночью.
Мялица.

Собака лаетъ, зубы стучатъ.
Мялица.

Собака лаетъ, г.... сыплется (v. слезы сыплются).
Мялица.

Чего въ городѣ нѣтъ, то есть въ Лифляндіи (т. е. въ деревнѣ).
Мялица.

Два волка стоятъ, третья лисица пляшетъ.
Мялица.

Двѣ сестрицы зеленой ленточкой связаны.
Плетень.

Два брата однимъ кушакомъ связаны.
Плетень.

Мужикъ въ четверть, а борода въ аршинъ.
Колосъ ячменя.

Маленькій, маленькій человѣчекъ, а (бѣлая) борода съ сажень (v. борода вверхъ).
Колосъ ячменя.

Конь въ стойлахъ, а хвостъ (торчитъ) вверхъ.
Ячмень.

У коровы изъ Нѣмечины дыра на спинѣ.
Бочка.

Пупкомъ напьется, а ртомъ блевать будетъ.
Бочка.

Маленькій, маленькій мужичекъ, опоясанный девятью кушаками.
Бочка.

Лучше чтобъ вынули мое сердце, чѣмъ распоясали мой кушакъ.
Бочка.

Старуха въ углу, втулочка въ зубахъ (v палка отъ метлы въ рукахъ).
Бочка.

Когдавсовываютъ,топ ...лъ;когдавытаскиваютъ,тос..тъ.
Бочка и втулка.

Я лежмя лежу, ты сидмемъ сидишь, щупаешь мою втулочку (v. я высверлилъ твою дыру).
Выпускаютъ жидкость изъ бочки.

У свиньи ж... на спинѣ.
Втулка бочки.

Маленькій, маленькій домикъ, узенькія, узенькія дверцы; оттуда выползаютъ ребятишки, только что родившіеся—сладкіе, горькіе, различные; они переполошатъ весь свѣтъ.
Ротъ и слова.

Мала, мала усадебка, бѣлыхъ клинышковъ полна.
Ротъ и зубы.

Малъ, малъ закутокъ, полонъ бѣлыхъ коровокъ.
Ротъ съ зубами.

Мала, мала пуговка (v. рябиновая ягода) посреди озера.
Пупъ.

Крестъ впереди, крестъ сзади, двѣ восковыя свѣчи въ рукахъ.
Нищій (сумы на-крестъ и палки).

800. Ķèniņš (v. saũle) ît pa ceļu, diri sveces rũkā— eņģeļi parada, eņģeļi saņem.

Nabags.

Lìela gaŗa sũksta pa visu pasaũli, nũ vînas puses sũk dzeņi kaļt.

Nakts un gaiļi.

Egle par ceļu pàrkritusi, nevar nedz pàri pàrkâpt, nedz apkârt apît.

Nakts.

Sîriņa ît raudâdama, izkrît zelta atslêdziņa—mènesis redz, saũle paņem.

Nakts un rasa.

Dàrta paprîkšu veca, tad janna.

Nakts un dîna.

805. Vîšiņa sètmalâ; kas gaŗam ît, tam kukuli îdûd.

Nâtre.

Skaugis tup sètmalâ.

Nâtre.

Zârnas caũr sînu aug.

Nâtres.

Sažuris sakaltis, visîm atbild.

Nauda.

Kam nav nej acu, nej drèseles, nej kâju, nej rũku,—un tũmèr caũr visu pasaũli skrîn.

Nauda.

810. Maza maza màmiņa, visas pasaũles valdinîce.

Nauda.

Kam nevaîd, tas grib; kam iraîd, tas izdûd.

Nauda.

Baļta sîva pa kapîm staigâ.

Nâve.

Visi nũ manîm bistâs un bêg; es tũmèr iznesu èitumnîkus un dûdu visîm saldu dusu.

Nâve.

Izskatûs jauks un šķìsts; bet kas mani baũdîs, mîrdams mîrs

Nâves zîles.

815. Zûbi ir, mutes nav.

Nazis.

Paêdis arens dec kûti.

Nazis ķešâ.

Dzelzu cùka pa baļtu pļavu daņeũ.

Nazis un šķìvis.

Sešâm asîm gaŗa ķève, zîme pîrê.

Nedeļa un svêtdîna.

Lîls ûzûls sešâm kaũtîm; svêts putniņš (v. krusts) galâ.

Nedeļa un svêtdîna.

820. Sešâm kaũtîm baznica, zelta puškis galâ.

Nedeļa un svêtdîna.

Sešas sudraba lapiņas, septîtais zelta âbûliņš.

Nedeļa un svêtdîna.

Gaŗa gaŗa apse, zelta lapa galâ.

Nedeļa un svêtdîna.

Lîla gaŗa egle sešu paũtu; katrâ paũtâ ligzds.

Nedeļa.

Царь (v. солнце) идетъ по дорогѣ, двѣ свѣчи въ рукахъ—ангелы сопровождаютъ, ангелы встрѣчаютъ.

Нищій.

Велика, длинна колода (протянулась) по всему міру, съ боку долбятъ дятлы.

Ночь и пѣтухи.

Ель свалилась на дорогу, нельзя ни перешагнуть, ни кругомъ обойти.

Ночь.

Идетъ баба и плачетъ, роняетъ золотой ключикъ—мѣсяцъ видитъ (его), а солнце беретъ.

Ночь и роса.

Дарья сперва стара, а потомъ молода.

Ночь и день.

Гостья у забора; кто идетъ мимо, тому даетъ гостинецъ.

Крапива.

Завистникъ сидитъ у забора.

Крапива.

Кишки сквозь стѣну проростаютъ.

Крапива.

Засохшій, окрѣпшій, всѣмъ отвѣчаетъ.

Деньги.

У кого нѣтъ ни глазъ, ни души, ни ногъ, ни рукъ,— а все-таки по всему міру бѣгаетъ?

Деньги.

Маленькая,маленькая матушка владѣетъ всѣмъ свѣтомъ.

Деньги.

У кого нѣтъ, тотъ хочетъ; у кого есть, тотъ тратитъ.

Деньги.

Бѣлая баба по кладбищу ходитъ.

Смерть.

Всѣ меня боятся и избѣгаютъ; а все-таки я освобождаю узниковъ и дарю всѣмъ сладкій покой.

Смерть.

На видъ я красивъ и чистъ; но кто меня съѣстъ, непремѣнно умретъ.

Ядъ.

Зубы есть, а рта нѣтъ.

Ножъ.

Наѣвшись баранъ вырываетъ въ закутъ.

Ножъ въ карманъ.

Желѣзная свинья на бѣломъ лугу пляшетъ.

Ножъ и тарелка.

Въ шесть саженъ длиною кобыла, съ отмѣтиной во лбу.

Недѣля и воскресенье.

Великъ дубъ шестигранникъ, святая птичка (v. святой крестъ) на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Изъ шести граней церковь, золотой пучекъ на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Шесть серебряныхъ листиковъ,седьмое—золотое яблочко.

Недѣля и воскресенье.

Длинна, длинна осина, золотой листъ на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Велика, длинна ель изъ шести суставовъ; на каждомъ суставѣ гнѣздо.

Недѣля.

Sešas baltas ābelītes, zelta krusts galā.
Nedeļa un svētdiņa.

Īt kalnā, īt lejā—kaktā brāc!
Nestavas.

Steķis uz steķa, zègelis uz zègeļa, caunas aste galā.
Nīdre.

Divi kundziņi gul spilvenūs.
Nīres taukūs.

Nū jaunīm ļaudīm apsmīts, nū vecīm gūdāts.
Nūja.

Lab', kam neesmu vajadzīga; vai, kas mani valkā.
Nūja.

Kuŗš gans nezin nekà nū Dīva.
Pagàns).*

Maza maza muciņa, krustiņš galā.
Paegļu ūga.

Kas tàs par pastalām: kū uguni vīn taīsa un vairs nū kàjām neņūraīsa?
Pakavi.

Kad tàs uz kàjām līk, tàs īt uz galvu.
Pakavu naglas.

Sešas (v. *septiņas*) *zvaigznes Sītiņā.*
Pakavu naglas.

Vērsis kùti, ragi ārā.
Pakšis (v. *sija*).

Maza maza làdite, īkšā pulku gulētāju.
Pākste.

Atšķiri lubiņu, dabūsi kumūsiņu.
Pākste.

Bāltа zeme, mēlnas zvaigznes.
Papīrs.

Kuŗa saūle nedz spīd, nedz sīlda?
*Pasaūle *).*

Nedzīvs dzīvu nesā.
Pastala.

Zaķis (v. *sīļķe*) *divām astēm.*
Pastala.

Vīnaj pelītej divi astiņas.
Pastala.

Divi teļi, četras astes.
Pastalas ar auklām.

Dīnu saritinājīs, nakti izstīpīs.
Pastalas aukla.

Dīnu vazājās, nakti karājās.
Pastalas.

Padīnuļikuļaku (v. *šļipušļapu*), *panaktiķičukaŗu!*
Pastalas.

Mūs citkārt lūpiņš nesāja, bet nu mums cilvēks jānesā.
Pastalas.

Шесть бѣлыхъ яблонь, золотой крестъ на концѣ
Недѣля и воскресенье.

Идетъ вверхъ, идетъ внизъ—а въ уголъ бацъ!
Коромысло.

Подпорка на подпоркѣ, парусъ на парусѣ, купій хвостъ на концѣ.
Тростникъ.

Два барчука спятъ въ подушкахъ.
Почки въ жиру.

Молодежью осмѣянъ, стариками почитаемъ.
Палка.

Хорошо тому, для кого я не нужна; горе тому, кто во мнѣ нуждается.
Палка.

Какой пастухъ ничего не знаетъ о Богѣ (христіанскомъ).
Поганинъ).*

Мала, мала бочка, крестикъ на концѣ.
Можжевельная ягода.

Что это за пасталы **), которыя дѣлаются только въ огнѣ и болѣе съ ногъ не снимаются?
Подковы.

Когда ихъ ставятъ на ноги, они ходятъ на головѣ.
Гвозди у подковъ.

Шесть (v. семь) звѣздъ въ созвѣздіи Плеядъ.
Гвозди въ подковъ.

Быкъ въ закутѣ, а рога снаружи.
Уголъ хаты (v. *матица*).

Малъ, малъ сундучекъ, внутри людно спятъ.
Стручекъ.

Разними лубочекъ, достанешь кусочекъ.
Стручекъ.

Бѣла земля, а звѣзды черны.
Бумага.

Какое солнце ни свѣтитъ, ни грѣетъ?
Свѣтъ, міръ).*

Мертвый живаго носитъ.
*Пастала**).*

Заяцъ (v. сельдь) съ двумя хвостами.
Пастала со шнурками.

У одной мышки два хвостика.
Пастала.

Два теленка, четыре хвоста.
Пасталы со шнурками.

Днемъ свернувшись, ночью растянувшись.
Шнурки пасталы.

Днемъ таскаются, по ночамъ висятъ.
Пасталы.

Днемъ лапъ лапъ, а ночью висъ висъ!
Пасталы.

Насъ прежде скотина носила, а нынче мы должны носить человѣка.
Пасталы.

---

*) Суть этихъ загадокъ состоитъ въ игрѣ словъ: gans—пастухъ, pagāns—поганинъ, язычникъ; saūle—солнце. pasaūle—свѣтъ, міръ.

**) Пасталы—это лапти изъ кожи, которые ужъ довольно давно у прибалтійскихъ Латышей вытѣснили изъ употребленія лыковыя лапти.

Nûkauts, izvàrîts, apésts—vél dzîvs staìgá.

Pastalas.

Îsu rumpí, gaŗu asti, es cilvékus un lâpus pàrmâcu,—un tîmèr ar mani bérni spèléjâs.

Pâtaga.

859. *Vecmâte sêd kaktâ nâpuķķâjusés.*

Pateku baļa.

Maza maza muciņa, divejâds alutiņš.

Pauts.

Maza muciņa bez stìpâm.

Pauts.

Maza maza muciņa bez stìpâm bez dibena; nâ viņas sulas ceļâs dzîviba.

Pauts.

Maza maza bazníciņa (v. *mùžiņa*)*—ne durvu, ne dibena* (v. *ne lûgu*).

Pauts.

855. *Mazs mazs skapîtis, ne ar atslégu slédzams; druska pakņubina—vaļâ.*

Pauts.

Atsît mùri—ràdâs sudrabs; atsît sudrabu—ràdâs zelts.

Pauts.

Cêrt ledu—uzcêrt sudrabu; cêrt sudrabu—uzcêrt zeltu.

Pauts.

Uz galda bâlts, nâkrît zemê— dzeltens.

Pauts.

Kaûls apkârt, gaļa vidû.

Pauts.

860. *Jz p...las sprucis, kàjstârpâ sucis* (v. *apakš vêdera sutis*).

Pauts.

Kas divrèz pâdzimst: pirmâ rèizi—gludens bâlts kâ sniņgs; ûtrâ rèizi—vâjš kàjiniks;—pêc viņš tâp par dzîdâtâju?

Pauts, càlis, gailis.

Žagata jûrâ (v. *Rigâ*), *aste laûkâ.*

Pavârnice.

Melna jûra, sârkans kmîlis (?) *peld nâputâjîs.*

Pavârnice.

Mežâ dzimis, mežâ audzis, nàk uz laûku, palîk par saîmniei.

Pavârnice.

865. *Zûsc skrîn, tauki pil.*

Pavârnice.

Četri stabi, divi ragi, stabulîte pakaļâ.

Pele.

Dîvs tèvs, Dîvs dêls! kas tur manâ tîmitê? Divi ragi, četri stabi, stabulîte pakaļâ.

Pele.

Nâmiris dzîvu apglabâ.

Pelni un uguns.

Melns zirgs, sârkans jâjéjs, zaļa kañčuka—sukâ, sukâ, bet neit ne nû vîtas.

Pérejs pirtî.

Убитъ, сваренъ, съѣденъ,—а еще живъ ходитъ.

Пасталы.

Коротко туловище, длиненъ хвостъ, я людей и животныхъ наказываю,—а все-таки и дѣти со мною играютъ.

Кнутъ.

Старуха сидитъ въ углу, обсопливилась.

Бочка съ пущей.

Мала, мала бочка, двоякаго рода пивцо (въ ней).

Яйцо.

Маленькая бочка безъ обручей.

Яйцо.

Мала, мала бочка безъ обручей, безъ дна; изъ сока ея родится жизнь.

Яйцо.

Мала, мала церковка (v. малъ, малъ барскій домъ)—ни дверей, ни дна (v. ни оконъ).

Яйцо.

Маленькій, маленькій шкафикъ, ключемъ отпереть нельзя; но немножко отковырнуть — и открытъ.

Яйцо.

Пробиваютъ стѣну — видиѣется серебро, пробиваютъ серебро — видиѣется золото.

Яйцо.

Рубятъ ледъ—дорубаются до серебра; рубятъ серебро—дорубаются до золота.

Яйцо.

На столѣ бѣло, упалъ со стола — желто.

Яйцо.

Кругомъ кость, а посредиѣ мясо.

Яйцо.

Изъ з... цы выскочилъ, между ногъ пропалъ (v. подъ брюхомъ прѣлъ).

Яйцо.

Кто два раза родится: въ первый разъ гладокъ и бѣлъ, какъ снѣгъ; во второй разъ—слабый пѣшеходъ;—затѣмъ становится пѣвцомъ?

Яйцо, цыпленокъ, пѣтухъ.

Сорока въ морѣ (v. въ Ригѣ), хвостъ на воздухѣ.

Уполовникъ.

Черное море, красный комокъ (?) плаваетъ въ пѣнѣ.

Уполовникъ.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, выходитъ на просторъ, дѣлается хозяйкой.

Уполовникъ.

Гусь бѣгаетъ, жиръ капаетъ.

Уполовникъ.

Четыре столба, два рога, дудочка сзади.

Мышь.

Боже отецъ, Боже сынъ! кто въ моей кадушкѣ? Два рога, четыре столба, дудочка сзади.

Мышь.

Мертвый живаго хоронитъ.

Пепелъ и огонь.

Вороной конь, красный всадникъ, зеленый кнутъ — хлещетъ, хлещетъ, а ни съ мѣста.

Парящійся въ банѣ.

870. Vàczemé bu͂is máva, Kurzemé atskanéja.
Pérkũns.

Viņá saũlé malku cirta, šini saũlé atskanéja.
Pérkũns.

Augšá braũc, apakšá ņìc.
Pérkũns.
Dunũdurs augsti dunũduņũ, zemé paipalas plìkšķina.
Pérkũns un lîtus.
Kaléjs kalu debesîs, ũgles bira Daugavá.
Pérkũns.
875. Mežá dzimis, mežá audzis,—ũt pa krũgîm dîdelét.
Pijũle.
Ķèves aste garilé.
Pijũļu bũgens.
Sárkana gũtiņa tîruma vidú; dîņņ ved, nakti ved,—nevar aizvest, nevar apést.
Pilssèta.
Maza maza màjiņa, simtu lũdziņu.
Piņģerũts.
Simts lũgu, vîņaš vîņ darvis.
Piņģerũts.
880. Simtacis gaļu vàra—ká jêla, tá jêla
Piņģerũts un pirksts.
Lãlàks ká circenis, mazáks ká pele,—vaìrák ká ļèniņa pilej lũgu.
Piņģerũts.
Maza maza mùžiņa, visapkárt cìku celiņi.
Piņģerũts.
Balts ká snũgs—nava snũgs, šķists ká údens—nava údens.
Pîns.
Ap Vasarsvétkîm ezers sasalst.
Pîns sarũgst.
885. Salá sasalst, siltumá sabîzé.
Pîns.
Mazs mazs ceplitis gruzdin gruzd.
Pìpe.
Gaļa pũdâ, sala îsmâ.
Pìpe un cibaks.
Mazs mazs vìriņš, uguns sirdi.
Pìpe.
Maza maza pirtiņa, dàddeņa jumtiņs.
Pìpe.
890. Pa pîci graši báz eik gribi.
Pìpé tabaku.
Pîci pagrabi, vîņas durvis.
Pirkstainis cimds.
Pîci bràļi, katrs savá caũrumâ.
Pirksti cimdâ.
Pîci bérniņi, katrs savâ kambari.
Pirksti cimdâ.

Въ Нѣмечинѣ быкъ зарычалъ, въ Кореи (Курляндіи) раздалось.

Громъ (Перунъ).

На томъ солицѣ (свѣтѣ) дрова рубили, на этомъ солицѣ (свѣтѣ) раздалось.

Громъ (Перунъ).

На верху ѣдутъ, внизу гремятъ.

Громъ (Перунъ).

Оводъ высоко жужжитъ, перепелы на землѣ плещутся.

Громъ и дождь.

Кузнецъ ковалъ на небесахъ, уголья сыпались въ Двину.

Перунъ (громъ).

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ,—ходитъ по корчмамъ нищенствовать.

Скрипка.

Кобылій хвостъ ликуетъ.

Смычекъ.

Красна коровка посреди пашни; возятъ днемъ, возятъ ночью,—нельзя увести, нельзя съѣсть.

Городъ

Малъ, малъ домикъ съ сотнею оконъ.

Наперстокъ.

Сто оконъ, а одни только двери (входъ).

Наперстокъ.

Стоглазъ мясо варитъ, а все сыро да сыро.

Наперстокъ и палецъ.

Больше сверчка, меньше мыши,—а оконъ больше, чѣмъ у царскаго дворца.

Наперстокъ.

Мало, мало помѣстье, кругомъ свиныя тронинки.

Наперстокъ.

Бѣло какъ молоко—но не молоко, жидко какъ вода—но не вода.

Молоко.

Около Троицына дня озеро замерзаетъ.

Молоко сущается.

Въ морозъ замерзаетъ, въ теплотѣ сгущается.

Молоко.

Въ маленькой, маленькой печкѣ тлѣетъ да тлѣетъ.

Трубка.

Мясо въ котлѣ, похлебка въ вертелѣ.

Трубка и чубукъ.

Маленькій, маленькій человѣкъ, огонь въ сердцѣ.

Трубка.

Маленькая, маленькая баня, крыша съ талеръ.

Трубка.

За пять грошей суй сколько хочешь.

Въ трубку табаку.

Пять погребовъ, одинъ (только) двери.

Перчатка.

Пять братьевъ, каждый въ своей конурѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Пятеро дѣтей, каждое въ своей каморкѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Divi strádá, tris lùkûjás.
Pirksti degunu šņaucêt.

Pîcas aitiņas kaudzi plûc.
Pirksti kûdaļu vérpj.

Kas tàs par desmit aitiņám, kas éd vînu sîna kaudzi?
Pirksti vérpjût.

Pîci vilki vilku velk.
Pirksti un ute.

Šàs zemes muciņa, Vàczemes stìpiņa.
Pirksts un gredzens.

Mêlns zirgs, sárkans jâtnîks, zaļa pâtaga rûkâ.
Pirtí peŗás.

Ik katrâ mâjâ vîna bezkauņa.
Pirts.

Nekauņa sètmalâ.
Pirts.

Bezkauņa aiz vârtîm, labdaris istabâ.
Pirts un krâsne.

Pîlns kakts rûņu pautu.
Pirts krâsne.

Zaļa zûss pliku galvu, lûku slûgsne ap kaklu (v. pliku teļu laìza).
Pirts slûta.

Kursa ķève nûzvîdzâs, pîte mugurâ.
Pirts krâsne un slûta.

Cùka b... (v. drêš) caùr saŗm.
Pirts krâsne.

Mêlna cùka dîņu nakti čakst.
Pirts krâsne.

Bàba séž kaktâ, pîlns klépis ràceņu.
Pirts krâsne.

Ûzkàp, nûkâp—vél gribâs.
Pirts lâvâ peŗás.

Kas éd vînreìz nedeļâ?
Pirts krâsne.

Žìds caùr pîdurkni medu dzeŗ.
Pirts krâsne

Mazais Stepiņš tâlu spļaùj.
Pistûle.

Dzelzu pîdarbs, kvîšu klâjîņš.
Plàcenis uz pañas cepût.

Gùris gùŗû, lapsa laìza, ķenkaritis pédas suksta.
Pļàvéji sînu kûpj.

Grêkdaris klêtî, labdaris aiz durvîm.
Plîņte un arklis.

Dzelzu tèvs, dzelzu mâte, kas tîš pirti kurinâja, kas tàs asinis tecinâja.
Plîņte.

Dzelzu tèvs, kûku mâte, siki mazi bêrniņi—asiņu dzéréji.
Plîņte.

Tîva gaŗa jumpravu, uguni spļaùj.
Plîņte.

Двое работаютъ, трое смотрятъ.
Пальцы, когда сморкаются.

Пять овечекъ стогъ теребятъ.
Пальцы прядутъ кудель.

Что это за десять овецъ, что ѣдятъ одинъ стогъ сѣна?
Пальцы, когда прядутъ.

Пять волковъ волка тащутъ.
Пальцы и вошь.

Бочка нашей земли, обручъ съ Нѣмечины.
Палецъ и кольцо.

Черный конь, красный всадникъ, зеленый хлыстъ въ рукѣ.
Парятся въ банѣ.

Въ каждомъ хуторѣ одна безстыдница.
Баня.

Безстыдница на концѣ двора.
Баня.

Безстыдникъ за воротами, благодѣтель въ избѣ.
Баня и печь.

Полонъ уголъ съ тюленьими яицами.
Каменка въ банѣ.

Зеленый гусь съ лысою головой, лыковая перевязка на шеѣ (v. голаго теленка лижетъ).
Вѣникъ.

Морщинистая (?) кобыла заржала, плеть на спинѣ.
На каменкѣ (мокрый) вѣникъ.

Свинья бз... (v. дышетъ) сквозь щетину.
Каменка.

Черная свинья день и ночь чавкаетъ.
Каменка.

Баба сидитъ въ углу, полонъ подолъ картофелю.
Печь въ банѣ и каменка.

Влѣзаешь, слѣзаешь—еще хочется.
Парятся на полкѣ.

Кто ѣстъ разъ въ недѣлю?
Печь въ банѣ.

Жидъ рукавомъ медъ пьетъ.
Каменка въ банѣ.

Маленькій Стенка далеко плюется.
Пистолетъ.

Желѣзное гумно, пшеничный слой.
Блинъ печется на сковородѣ.

Шатунъ шатается, лисица лижетъ, сучковатый (?) слѣды нюхаетъ.
Косцы убираютъ сѣно.

Грѣхотворъ въ клѣти, кормилецъ за дверьми.
Ружье и соха.

Желѣзный отецъ, желѣзная мать,—оба топили баню, пускали кровь.
Ружье.

Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя маленькія дѣтки—кровопійцы.
Ружье.

Тонка, длинна барышня, огнемъ плюется.
Ружье.

Ķève zvîdz, uguns mutė (v. uguni spļaûj).
Plīnte.

920. *Gàju uz Mìlavâm, man cîņāja ar izkùlâm; nâcu atpakaļ, guléju Atšķìrâs; tas man bij pagulvî, kas ne mâžam nesapûst.*
Gàju uz precibâm, man cîņāja ar ķèrnas pīnu. guléju rudzu vagâ, akmens bija pagalvî.
Gàju Mìlavu ceļu, nûgàju necelu; sastapu nebrâli; apsédûs nekréslâ; sakampu nekûku; mazgâjûs, kur ne lijis, ne snidzis; slaûcijûs, kur ne vérpts, ne austs.
Gàju precibâs, apmaldîjûs, satiku vilku, apsédûs uz ciņiša, saķéru čûsku, raudâju un slaûcijûs ar rûku.
Visi zaldâti aizbég prûjam, tris vîn palîk mežâ.
Prîde, egle, kadiķis.
Visi kungi svárkus velk (v. kuŗá jâj), tris vîn nenûvelk (v. nejâj).
Prîde, egle, paegle.
Citi visi (v. saimnîki) reņti aizmaksâjuši, mès tris vîn palikuši parâdâ.
Prîde, egle, paegle.

925. *Dâlderis sîmâ.*
Prusaks.
Dzelzu dûdis dûdmâja, kûka dzèrve kladziņâja.
Pûdâ ûdeni lej.
Radu pîlna istaba, ne vîns ûtra nepazîst.
Pûdi.
Čigâns zelta krèslâ.
Pûds uz uguns.
Kupraiņais âzitis var par deviņâm sètâm pârlêkt, bet zelta kaziņa nevar nej par vînu.
Pûsis var ît precêt, meita nevar.

930. *Stiņgs! staņgs! sten un pukst—raiba cûka, melna d..sa.*
Pulkstîns.
Stiks! staks! sten un pukst—raibu galvu, stundu mêms.
Pulkstîns.
Sunîts rej, desas kust.
Pulkstîns.
Gailis laktâ, desas zemê.
Puts gul, aste kust.
Pulkstîns.

935. *Vîrs ît pa ceļu,—pêdu nepazîst.*
Pulkstîns.
Ar svarîm eimu, bez svarîm stâvu.
Pulkstîns.
Zelta šûpulis, vara saites, îkšâ gul bez dvêseles.
Pulkstîns.

Кобыла ржетъ, огонь во рту (v. огнемъ плюется).
Ружье.

Шелъ я въ Миловки, меня угостили вымолотками; пошелъ я обратно и спалъ въ Межкахъ; у меня было то въ изголовьѣ, что никогда не сгніетъ.
Шелъ я на сватовство, угостили пахтаньемъ, спалъ въ бороздѣ, камень былъ въ изголовьи.

Шелъ я по дорогѣ въ Миловки, сошелъ на бездорожье; повстрѣчался съ небратомъ; присѣлъ на некресло; схватилъ недерево; умылся, гдѣ ни дождь, ни снѣгъ не шелъ; утирался, гдѣ не пряли, не ткали.
Шелъ я на сватовство, заблудился, присѣлъ на кочку, схватилъ змью, плакалъ и утирался рукою.

Всѣ солдаты убѣгаютъ, трое только остаются въ лѣсу.
Сосна, ель, можжевельникъ.

Всѣ баре кафтанъ снимаютъ (v. на войну ѣдутъ). трое только не снимаютъ (v. не ѣдутъ).
Сосна, ель, можжевельникъ.

Всѣ другіе (v. усадебники) оброкъ (аренду) заплатили, только мы трое остались въ долгу.
Сосна, ель, можжевельникъ.

Талеръ въ стѣнѣ.
Тараканъ. *)

Желѣзный голубь заворковалъ, деревянный журавль закудахталъ.
Въ горшокъ воду льютъ.

Полна изба родни, одинъ другаго не знаетъ.
Горшки.

Цыганинъ въ золотомъ креслѣ.
Горшокъ въ огнѣ.

Горбатый козликъ можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ, а золотая козочка не можетъ и черезъ одинъ
Парень можетъ идти свататься, а дѣвица не можетъ.

Стингъ! стангъ! стопаетъ и пукаетъ—пестрая свинья, черная з....ца.
Часы.

Стикъ! стакъ! стонаетъ и пукаетъ,—съ пестрой головой, на часъ нѣмъ.
Часы.

Собачка лаетъ, кишки шевелятся.
Часы.

Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки до земли.
Часы (стѣнные).

Самъ спитъ, хвостъ шевелится.
Часы.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, а слѣдовъ не видать.
Часы.

Съ тяжестью—хожу, безъ тяжести—стою.
Часы.

Золотая колыбель, мѣдныя повязки, а внутри спитъ бездушный.
Часы.

*) Тараканъ называется по-латышски prusaks или prûsis, что значитъ и Прусакъ.

Vêrsis mauj, nabu rauj.

Pulkstîns.

Putniņš màjàs, stàv uz kàjàm; dzîrs ir, bet ést neéd.

Pulkstîns.

940. *Kas ît bez kàjàm* (v. *dvèseles*), *sit bez rûkàm, ràda bez pirkstîm?*

Pulkstîns.

Kas ît dînu un nakti, neprasa ne ést, ne dzért?

Pulkstîns.

Kas vînmèr ît un nepîkúst?

Pulkstîns.

Galvas nav, bet tûmèr méle un stipra balss.

Pulkstîns.

Čùpiņa! čàpiņa! údens tek pa muti.

Pumpis.

945 *Nabu velk, mélé čurkst.*

Pumpis.

Putniņš, pîédis pîlnu guzmu, stàv bez bédàm,— údens tek iz nàsém.

Pumpis.

Kungs báž kulé, zemnîks met zemé.

Puķķi.

Glumi glumi árá nàk, pîci vìri pretí gaìda.

Puķķi.

Nabags izbâzis spîķîšus nâ lâveném, pats stàv îkšpusé.

Puķķi.

950. *Divi silez, divi šķilas, katla dibens, gaiļa deguns.*

Pupa (v. *mìstíklas*).

Tur kûks, te kûks—îkš kûka ligzds; tur ligzds, te ligzds—îkš ligzda pauts; tur pauts, te pauts—îkš pauta nags.

Pupa.

Manam tèvam bija dârzs, îkž tà dârza bija kûks, îkš tà kûka bija šùplis, tanî šùplî bija bérns.

Pupa.

Cîk tâļu ît brîdis mežâ?

Lìdz pùsej.

Spaņa lîlumu, apiņa vîgluma.

Púslis.

955. *Kas trijîm trùka pasaùlé?*

Putnam pîna, kûkam asiņu, akmeņam valûdas.

Dzîvs ir, bet nav virs pasaûles.

Putns pautâ.

Sapîts lec pàr sètiņu.

Putns.

Kur tu, brâlît, mazgâjîs? Nij upé, nij ezerâ. Kur tu, brâlît, slaûcejîs? Nij a ıstâ, nij mestâ.

Putns.

Uz dìvîm stabîm muìža.

Putns.

Волъ мычитъ, пушкъ деритъ.

Часы.

Птичка дома, стоитъ на ногахъ; жива, а не ѣстъ.

Часы.

Кто идетъ безъ ногъ (v. души), бьетъ безъ рукъ, показываетъ безъ пальцевъ?

Часы.

Кто ходитъ день и ночь, не проситъ ни ѣсть, ни пить?

Часы.

Кто все идетъ, а все-таки не устаетъ.

Часы.

Головы нѣтъ, а все-таки языкъ и сильный голосъ.

Часы.

Чипочка! чапочка! вода течетъ изо рта.

Насосъ.

Пушкъ деритъ, на языкѣ журчитъ.

Насосъ.

Птичка, набивши зобокъ, стоитъ да и въ усъ не дуетъ,—изъ ноздрей вода течетъ.

Насосъ.

Баринъ въ карманъ суетъ, мужикъ на-земь кидаетъ.

Сопли.

Слизко, слизко выходитъ вонъ, пять человѣкъ ждутъ. напротивъ.

Сопли.

Нищій высунулъ палочки изъ-за подъѣзда (?), а самъ стоитъ внутри.

Сопли.

Два корыта, два полѣна, дно какъ у котла, а носъ какъ у пѣтуха.

Бобовый стручекъ (v. *мялица*).

Тамъ дерево, тутъ дерево—въ деревѣ гнѣздо; тамъ гнѣздо, тутъ гнѣздо—въ гнѣздѣ яйцо, тамъ яйцо, тутъ яйцо—въ яйцѣ поготъ.

Бобъ.

У моего отца былъ садъ, въ томъ саду было дерево, въ томъ деревѣ была люлька, въ той люлькѣ было дитя.

Бобъ.

Какъ далеко заходитъ олень въ лѣсъ?

До половины.

Великъ какъ горшокъ, а легокъ какъ хмѣль.

Пузырь.

Чего тронмъ не достало въ свѣтѣ?

Птицы молока, камню крови, дереву языка.

Живъ, а не на свѣтѣ.

Птица въ яйцѣ.

Запутанный черезъ заборъ прыгаетъ.

Птица.

Гдѣ ты, братецъ, умывался? Ни на рѣчкѣ, ни на озерѣ. Чѣмъ ты, братецъ, утирался? Ни пряденымъ, ни тканымъ.

Птица.

На двухъ столбахъ помѣстье.

Птица.

960. *Aprakts viss, tikai mati árpus kapa.*
Ràceņi.

Rîksti zemé, lapas augšá.
Ràceņi.

Žuds pîlî (v. *pirti*), *bárzda laûkâ.*
Ràcenis.

Trîs saraûjâs. Vîns saka: man zîma labâka; ûtrs saka: man vasara labâka; trešais saka: tâda man zîma, tâda vasara.
Ragavas, rati, zirgs.

Divas màsiņas svîstu glaûž.
Ragavu slîces.

965. *Divi jumpravas pîņâ* (v. *vîņâs zìpês*) *mazgâjâs.*
Ragavu slîces.

Divi sivas it pa ceļu, svîsta ņuka rûkâ (v. *svîst' ar maizi ćzdamas*); *vîņa ûtraj nedûdâs.*
Ragavu slîces.

Sešas sîvas it pa ceļu, cita citu nepanâk.
Ragavu mîtnes.

Vižu važu viņņus laûka — attek paipala, aprij pašu.
Rasa un saûle.

Nakti dzem, dinu mîrst.
Rasa.

970. *Divi jumpravas tek, vîņu ûņu nevar panâkt.*
Ratiņa ritens un spûle.

Jû vaìrâk cîciņa tek, jû vaìrâk baņâs.
Ratiņa spûle.

Astuņi bràlîši gultâ gul: visi vidû, nevîns malâ.
Ratiņa ritenis.

Divrèz gar ciskâm, visapkârt gar sirdi — jû stîvs, jû labâks.
Ratiņa špûle.

Liki kûki, taisni kûki, vidû tek jumpraviņa.
Ratiņš.

975 *Titi kûki, vîti kûki, vidû saûle vizina.*
Ratiņš.

Pants aug augdams, lûps klîdz kligdams.
Ratiņš.

Kaklâ spèlê, krûtîs daņčû, kàju stùrpâ lèrumu taìsa.
Ratiņš.

Jumprava lec, jumprava dej, réders brîst brîdumâ.
Ratiņš.

Stîvs kûciņš apkârt tek màjiņaj.
Ratiņš.

980. *Pèrnais ázîtis, šàgada desas.*
Ratiņš un spûle.

Pèrnais ázis, šàgada bûrda.
Ratiņš un kûdaļa.

Zaķis tup, zárnas kust.
Ratiņš.

Весь зарытъ, только волосы (торчатъ) изъ гроба.
Картофель, рѣпа.

Орѣхи въ землѣ, листья на землѣ.
Картофель, рѣпа.

Жидъ въ дворцѣ (v. въ банѣ), а борода снаружи.
Рѣпа, картофель.

Трое бесѣдуютъ. Одна говоритъ: для меня зима лучше; другая говоритъ: для меня лѣто лучше; третья говоритъ: для меня какова зима, таково и лѣто.
Сани, телѣга, лошадь.

Двѣ сестрицы масло приглаживаютъ.
Санные полозья.

Двѣ барышни купаются въ молокѣ (v. въ одномъ и томъ же мылѣ).
Санные полозья.

Двѣ бабы идутъ по дорогѣ, комокъ масла съ рукахъ (v. ѣдятъ хлѣбъ съ масломъ), одна другой не даетъ.
Санные полозья.

Шесть бабъ идутъ по дорогѣ, другъ друга не догонятъ.
Подпоры на полозьяхъ.

Блеститъ, сверкаетъ за полемъ — прибѣгаетъ перепелъ и поѣдаетъ.
Роса и солнце.

Ночью родится, днемъ умираетъ.
Роса.

Двѣ барышни бѣгаютъ, одна другой не можетъ догнать.
Колесо и шпулька при самопрялкѣ.

Чѣмъ больше бѣгаетъ свинка, тѣмъ больше кормится.
Шпулька при самопрялкѣ.

Восемь братцевъ лежатъ въ кровати: всѣ посединѣ, никто на краю.
Колесо у самопрялки.

Два раза вокругъ ляшекъ, вокругъ сердца,—чѣмъ туже, тѣмъ лучше.
Шнурокъ при самопрялкѣ.

Кривыя деревья, врямыя деревья, посединѣ бѣжитъ барышня.
Самопрялка.

Дерева опутаны, обмотаны, посреди ихъ солнце сіяетъ.
Самопрялка.

Яйцо ростетъ да ростетъ, а скотина кричитъ да кричитъ.
Самопрялка.

Въ горлѣ играетъ, въ груди пляшетъ, а между ногъ шумитъ.
Самопрялка.

Барышня скачетъ, барышня пляшетъ, а брюхо все пухнетъ, да вухнетъ.
Самопрялка.

Твердая палочка кругомъ хаты бѣгаетъ.
Самопрялка.

Прошлогодній козликъ, а нынѣшнегодніе кишки.
Самопрялка и шпулька.

Прошлогодній козелъ, а нынѣшнегодняя борода.
Самопрялка и кудель.

Заяцъ сидитъ, кишки шевелятся.
Самопрялка.

Tèvs dìlst delams, màte brîst brîžama.
Ratiņš.
Èrmanis Grîtiņu pîstelpéja.
Ratiņš un spûle.
985. *Lîls ar mazu stèrējàs—mazâjam tîk, lîlâjam né.*
Ratiņš un spûle.

Jû Grîču min, jû pûtpa pamst
Ratiņš.
Raiba aita trim kàjàm
Ratiņš.
Skribu skribu, ràveríte, atskribu lec.
Ratiņš (spûle).
Mazs mazs kumeliņš, tek dìnu, tek nakti—lîdz Rigaj (v. ceļa) *nevar aizteecêt.*
Ratiņš.
990 *Pûķu zirdziņš sànîm êd.*
Ratiņš.
Mežâ dzimis, mežâ audzis, màjâ nàk ar meitâm dañcent un ar vecâm mâtîtém.
Ratiņš.
Stîŗna skrin, pauti tâkst
Ratiņš rèrpjut.
Pìpiņš dej, pìpiņš lec,—pìpam pêlu nepazìst.
Ratiņš.

Skrin ká lûps, skrin ká putns,—nekur nevar nuskrît.
Ratiņš.
995. *Divi pupuļos četrîs krâsnês.*
Ratu asis.
Desmit Màrtiņu, viņa Kâtriņa.
Ratu spîķi un rumba.
Iz dîrîm ezerîm tek ûdens bez smiltîm.
Kad raud.
Baļta ķèŗe tìrumâ, daudz vilku nàk, bet nevar ne apést, ne izdzért.
Rìga.
Es siju siju, es miju miju, es metu kaulzi—susula vidû.
Rijâ kuļ.
1000. *Kâvi kaujàs patîltê.*
Rijâ kuļ.

Kas pa dìnu maizes dûd, tas pa nakti čabinâs.
Rijnîks.
Jû vàvrâk êd, jû vàvrâk atlîk.
Rîksta (v. pauta) *čaumalas.*
Mežâ dzimis, mežâ audzis, nàk uzmàjàm, sarej bèrnus.
Rîkste.

Отецъ все худѣетъ, а мать все толстѣетъ.
Самопрялка.
Ерёма Грушу набилъ до-верху.
Самопрялка и шпулька.
Большой съ малымъ тянулся—малому досталось, большому нѣтъ.
Самопрялка и шпулька.
Чѣмъ больше Грушку топчутъ, тѣмъ больше брюхо пухнетъ.
Самопрялка.
Пестрая овца на трехъ ногахъ.
Самопрялка.
Скрипъ, скрипъ, бѣлочка, скрипъ—назадъ отскакиваетъ
Самопрялка (шпулька).
Маленькій, маленькій конекъ бѣжитъ днемъ, бѣжитъ ночью—до Риги (v. до конца дороги) не можетъ добѣжать.
Самопрялка.
Польскій конь бокомъ ѣстъ.
Самопрялка.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ домой плясать съ дѣвушками и со старухами.
Самопрялка.
Козуля бѣжитъ, яица припухаютъ.
Прядутъ.
Пискунъ (?) пляшетъ, пискунъ подпрыгиваетъ, пискуна слѣдовъ не видать.
Самопрялка.
Бѣжитъ какъ скотина, летитъ какъ птица,—а все ни съ мѣста.
Самопрялка.
Два полена въ четырехъ печкахъ.
Оси въ колесахъ.
Десять Мартиновъ, а одна лишь Катя.
Спицы въ колесѣ и ступица.
Изъ двухъ озеръ вода безъ песку течетъ.
Плачетъ.
Бѣлая кобыла на полѣ, приходятъ много волковъ, но не могутъ ни съѣсть, ни выпить.
Рига.
Я просѣваю, просѣваю; я перемѣняю, перемѣняю: я мечу стогъ—посрединѣ смерзлось
Молотятъ на гумнѣ.
Сѣверное сіяніе сіяетъ (собст. вопгели воюютъ, бьются*) подъ мостомъ.
На гумнѣ молотятъ.
Кто днемъ хлѣбъ даетъ, тотъ ночью шуршитъ.**)
Молотильщикъ
Чѣмъ больше ѣдятъ, тѣмъ больше остается
Орѣховая (v. яичная) *скорлупа.*
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ домой дѣтей кусать.
Роза.

*) Латыши объясняютъ себѣ сѣверное сіяніе тѣмъ, что души умершихъ воиновъ продолжаютъ сражаться въ поднебесьѣ. Отсюда слово kâvi, сѣверное сіяніе, отъ глагола kaut, убивать, сразить.

**) Въ Прибалтійскомъ краѣ до новѣйшаго времени хлѣбъ вымолачивали на гумнѣ почти повсемѣстно по ночамъ.

Tîva gaŗa sîviņa visus ganus vada.

Rîkste.

1005. *Purrá dzimis, purrú audzis, ît pa lâpu mugarám.*

Ganu rîkste.

Atminat, sveši ļaudis, kas gul kaûla kažûkâ?

Rîkstiņš (kaûla kažûkâ, séd zaļâ krésliņâ.) *)

Mazs ņazs vîriņš, kaûla kažûciņš.

Rîksts.

Pî kûka cîtums, pî kûka mîkstums, pî kûka spurelis.

Rîksts, âbuls, apiņi.

Puts sunâs (v. viss spalvâs), galiņš árâ (v. pliks).

Rîksts.

1010. *Jz biksâm izkârîs, gals atlaupîjîs.*

Rîksts.

Stîvi stâv, tik-ko karájás, visapkârt apzélis, galiņš pliks.

Rîksts.

Ûpim âzas, Sîlim biksas, trakais Âdams âten pliks.

Rîksts, zîle, âbuls.

Aizej uz mežu (v. vîrs ît uz mežu bez cirvja, bez dunča), atnes divi siles, divi šķilas—bez naža, bez cirvja, bez ît nekâ.

Rîksts.

Gailis laktâ, zârnas karájás.

Rîki ar streņģém.

1015. *Kuŗaj lîtaj nav nedz îsâkuma, nedz gala?*

Riņķim.

Aka bez dibena.

Riņķis.

Apaļš ņiciņš,—kad tî sitîs, tad tas aizskrîs.

Ripa.

Es mazs mazs ņîciņš bez kâjâm, bez dzîvîbas; palîši nû malu malâm mani sit un peŗ,—nevîns mani nenûkeŗ.

Ripa.

Dzelzu zeme, kûku rûbeži.

Riteņa lûks.

1020. *Divpadsmit brâļi vîná gultâ, visi vidû, nevîns malâ.*

Riteņa spîķi.

Četri brâļi skrej apakš vînas cepures, cits cita nepenâkdami.

Riteņi.

Četri nabaji tek pa ceļu, visi vîná âtrumâ.

Riteņi.

Тонка, длинна баба, всѣмъ пастухамъ товарищъ.

Хворостина.

Въ болотѣ родился, въ болотѣ выросъ, но скотинѣ гуляетъ.

Хворостина.

Отгадайте-ка, чужіе люди, кто лежитъ въ костяной шубѣ?

Орѣхъ (въ костяной шубѣ сидитъ на зеленомъ кресликѣ). *)

Маленькій, маленькій человѣкъ, костяной (у него) кожухъ.

Орѣхъ.

На деревѣ твердое, на деревѣ мягкое, на деревѣ лохматка.

Орѣхъ, яблоко и хмѣль.

Самъ во мху (v. весь въ шерсти), кончикъ внѣ (v. голъ).

Орѣхъ.

Изъ штановъ повисло, кончикъ облупился.

Орѣхъ при деревѣ.

Туго стоитъ, еле виситъ, кругомъ обросъ, кончикъ голъ.

Орѣхъ.

У Филина брюки, у Соя штаны, а съумасшедшій Адамъ совсѣмъ голъ.

Орѣхъ, желудь, яблоко.

Сходи въ лѣсъ (v. мужикъ идетъ въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа), принеси два корыта, двѣ половинки—безъ ножа, безъ топора, безъ ничего.

Орѣхъ.

Нѣтухъ на насѣстѣ, кишки висятъ.

Повышенная конская збруя съ постромками.

Какая вещь не имѣетъ ни начала, ни конца?

Кольцо.

Колодецъ безъ дна.

Кольцо.

Круглая игрушка, — ударишь, убѣжитъ.

Игральный кружокъ **).

Мала, мала я бездѣлушка безъ ногъ, безъ жизни; молодцы со всѣхъ концовъ меня бьютъ и колотятъ, а никто меня не поймаетъ.

Игральный кружокъ.

Желѣзная земля, деревянный рубежъ.

Колесный ободъ.

Двѣнадцать братьевъ на одной постели, всѣ въ серединѣ, ни одного съ краю.

Спицы въ колесѣ.

Четыре брата бѣгутъ подъ одной шапкой, не догоняя другъ друга.

Колеса.

Четыре пищихъ по дорогѣ бѣгутъ, всѣ четыре одинаково скоро.

Колеса.

---

*) Загадка эта вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣсня—четырехстишіе (dzisma), каковое большинство латышскихъ лирическихъ пѣсенъ, и свидѣтельствуетъ, какъ одинъ видъ народнаго творчества переходитъ въ другой. См. загадку 53, стр. 43.

**) См. стр. 25, пословицу 1014.

Katlìts vàràs tìruma galâ.
Rubenis.
Котлякъ варится на краю пашни.
Тетеревъ.

Divas gûves, vîns mugurkaûls.
Rûbeža.
Двѣ коровы, одинъ хребетъ.
Граница, рубежъ.

1025. *Brùtej krîžnis ap galvu.*
Rûbeža.
У невѣсты вѣнецъ вокругъ головы.
Граница, рубежъ.

Abi gali raibi, vidû baîts.
Rudenis, pavasara, zîma.
Концы пестры, середина бѣла.
Осень, весна и зима.

Bez acîm zvaigznes skaîta.
Rugâji.
Безъ глазъ звѣзды считаетъ.
Жниво.

Vasaru caûrums cìti, zimâ raļam.
Rugâjs.
Лѣтомъ дыра закрыта, зимою открыта.
Жниво.

Cik debesîs zvaigžņu, tik zemê caûruma.
Rugâjs.
Сколько звѣздъ на небесахъ, столько дыръ на землѣ
Жниво.

1030. *Pèrnâjs bùlens nûkauts, pakaļa cìļâ.*
Rugâjs.
Прошлогодній бычекъ убитъ, з....ца открыта.
Жниво.

Pliks bijis, spalvaiņš palìk.
Rûka cimdâ.
Голъ былъ, шерстянымъ сталъ.
Рука въ перчаткѣ.

Plìku bâž vîrâ.
Rûka cimdâ.
Голаго суютъ въ шерсть.
Рука въ перчаткѣ.

Divi màsiņas uz vînu kàrtiņu stâv.
Rûkas.
Двѣ сестрицы на одномъ шесткѣ стоятъ.
Руки.

Divi màsiņas, vina ûdras klètiņâ ìt
Rûkas azûtê.
Двѣ сестрицы, одна идетъ въ клѣть другой.
Руки за пазухой.

1035. *Mežâ dzîmis, mežâ audzis, nâk uz laûku vîrtitis.*
Rulis.
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на поле валяться.
Катокъ.

Kas izskatâs kâ kaķe un ari peles ķer, bet tîmèr nav kaķe?
Runcis.
Кто на видъ какъ кошка и тоже мышей ловитъ, а все-таки не кошка?
Котъ.

Kam tâdi zûbi, kas var dzelzi saêst?
Rûse.
У кого такіе зубы, что можетъ желѣзо съѣсть?
Ржавчина.

Kaũtaiņš ezeriņš, zîmu un vasaru sasalis.
Rûte.
Граненое озеро, зимою и лѣтомъ замерзло.
Стекло въ рамѣ.

Krîvs (v. vîrsis) dûbê, mati ârâ.
Rutkis.
Солдатъ (v. быкъ) въ ямкѣ (грядкѣ). волосы наружи
Рыдька.

1040. *Ucens (auns) kùti, ragi laukâ.*
Rutkis.
Баранъ въ хлѣвѣ, а рога на дворѣ.
Рыдька.

Pupas zîds klèts padurvê.
Sakta.
Бобовый цвѣтокъ подъ дверьми клѣти.
Брошка.

Linâjâ mènestiņš.
Sakta.
На льняномъ полѣ мѣсячекъ.
Брошка.

Mènesis apakš klèts.
Sakta krûtis.
Мѣсяцъ подъ клѣтью.
Брошка.

Zelta pûga paslîgsni.
Sakta.
Золотая пуговица подъ порогомъ.
Брошка.

1045. *Zelta sprùdze* (v. *saûle lec*) *linâjâ.*
Sakta.
Золотая пряжка (v. солнце восходитъ) въ льняномъ полѣ.
Брошка.

Mazs mazs dìķitis (v. *avûtiņš*), *laipiņa pàri.*
Sakta.
Маленькій, маленькій прудъ (v. студенецъ), черезъ него перекладина.
Брошка.

Apaļa upîte, laipiņa pàri.
Sakta.
Рѣчка дугой, черезъ нее перекладина.
Брошка.

Snîga pîte paežâ.
Sakta.
Комокъ снѣга подъ межой
Брошка

Diri gali—gals, vìra rìks.

Sakumi.

1059. *Kù redz un dzird, un tùmèr nav nekas?*

Sapnis.

Zimas svétkûs ãbele zìd, Vasarsvétkûs ezers salst.

Sárma un krējums.

Atzskrîn sîla bìte—bìks! aizskrîn sîla bìte—bìks!

Šaũdekle (šaũtuve).

Virsû ledus, apakšâ ledus, vidû skraidâ lîdeciņa.

Šaũdekle (šaũtuve).

Plika paũre dẽ'esîs, sìva zâle sîlinâ, ķesterîtis ezerâ.

Saũle, čûska, vézis.

1055. *Kas skrej bez kàjàm?*

Saũle, mènešis, zvaigznes,

lũde, ripa, kugis, rati.

Pîlns sîts drupaņu, diri lîli gã'aliņi.

Saũle, mènesis, zvaigznes.

Srîsta ciba ezerâ (v. akâ, jùrâ mirkst).

Saũle (v. mènesis).

Sárkans kamûls (v. zelta rìtenis) paklêli.

Saũle.

Akas dibenâ srîsta pîkuls.

Saũle.

1060. *Zelta pîstiņa (v. muca) pa kalnu veļâs.*

Saũle.

Zelta pũga pagalmâ (v. skaidmâ).

Saũle.

Sirs jùras dibenâ.

Saũle.

Baũta ripa pa gaisu skrîn (v. pa kalnu veļâs).

Saũle (v. mènesis).

Ne rìbēja, ne dimdēja — še atbrauca dìvu dẽls.

Saũle lec.

1065. *Diri vìri ìt pa kalnu, vìns ũtra nepanàk*

Saũle un mènesis.

Brâlis un màsa ik dìnas peld pa jùru.

Saũle un mènesis.

Gũrs gulstâs, vérsis ceļâs.

Saũle un mènesis.

Augšâ kuŗâs, apakšâ rùrâs.

Saũle.

Vàezemê spàrkšķi tàisa, šai zemê atspîdēja.

Saũle.

1070. *Šaipus jùras malku cért, viņpus jùras skaidas lec.*

Saũle.

Kas ir spũžâks, kâ uguns?

Saũle.

Два конца вмѣстѣ, третій отдѣльно—мужское орудіе.

Вилы.

Что видятъ и слышатъ, а все-таки ничто?

Сонъ.

Въ Рождество яблоня цвѣтетъ, а въ Троицынъ день озеро замерзаетъ.

Иней и сметана.

Прилетаетъ пчелка изъ бора—шви! улетаетъ пчелка изъ бора—шви!

Ткацкій челнокъ.

Сверху ледъ, снизу ледъ, посрединѣ щучка бѣгаетъ.

Ткацкій челнокъ.

Лысая голова въ небѣ, колючая трава въ бору, а церковный сторожъ въ озерѣ.

Солнце, змѣя и ракъ.

Кто бѣжитъ безъ ногъ?

Солнце, мѣсяцъ, звѣзды, пуля,

кружокъ, корабль, колесница.

Полно сито крошекъ, два большихъ куска.

Солнце, мѣсяцъ, звѣзды.

Масляная коробка въ озерѣ (v. въ колодцѣ, въ морѣ мокнетъ).

Солнце (v. мѣсяцъ).

Красенъ клубокъ (v. золотое колесо) въ подклѣти.

Солнце.

На днѣ колодца кусокъ масла.

Солнце.

Золотая ступка (v. бочка) по горѣ перекатывается.

Солнце.

Золотая пуговица на дворѣ (v. въ щенкахъ).

Солнце.

Сыръ на днѣ морскомъ.

Солнце.

Бѣлъ кружокъ, въ воздухѣ летаетъ (v. по горѣ катится).

Солнце (v. мѣсяцъ).

Не гремѣло, не звучало - вотъ пріѣхалъ божій сынъ

Солнце восходитъ.

Двое мущинъ идутъ по горѣ, одинъ другаго не догонитъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Братъ и сестра каждый день по морю плаваютъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Корова ложится, быкъ встаетъ.

Солнце и мѣсяцъ.

Вверху топится, внизу варится.

Солнце.

Въ Нѣмечинѣ веретено (?) дѣлаютъ, а въ эту (нашу) землю отсвѣчиваетъ.

Солнце.

На этой сторонѣ моря дрова рубятъ, на той—щепки летятъ.

Солнце.

Что ярче огня?

Солнце.

*Visi mîl, bet nevar îredzêt. *)*

Saûle.

Vîna radîba ir, kâ visi cilvêki mîļû, bet nevar taj virsû sķatîtîs.

Saûle.

Mazs mazs sunîtis skrej pa pasaûli rûdams.

Saûle.

Aiz krâsns kurvîtis aizkrît.

Saûle.

Pa nakti tu mûs neredzi, pa dînu mês tev redzam.

Saûle.

Zîli zirņi, melni putraimi; kas prût vârît, tam tîk gaļa.

Šâvējs.

Sâta pastu paka! pasta, pêc tâ vîna gasta; atnâk gasts vaj neatnâk,—palîk pasts kâ izsûtîts.

Šâvîns.

Kâjas nav, spârnu nav, bet tûmêr vînâ acumirkli lîdu gaisa gabalu pârstaìgâju.

Šâvîns.

Simts kumeliņu vînâ pašâ pavadâ.

Sedeņi sêtâ.

Augstâks par zirgu, zemâks par cûku.

Segli.

Kas salmûs nečaûkst?

Sêjs.

Vînâ kâjâ gaļa.

Sêne.

Virsû nûcêts, apakšâ izvagûts.

Sêne.

Mežâ akûtiņš (v. zûss) uz vîņas kâjas.

Sêne.

Pats mazs, galva lîla.

Sêne.

Zaļš lakats, sârkani dûki.

Sêrmaukslis.

Dîri (v. simts) brâļi (v. kumeliņi) vînâ jûstâ sasîti (v. pîsîti).

Sêta.

Tîrs gaļš, dîri jumpravâs savînûts.

Sêta.

Mûsa mûsaj rûku snûdz caûr brâļa sirdi.

Sêtas stabs un kârtis.

Karaša uz plaukta, abi gali nûgrîsti.

Sija.

Vîšiņa istabâ, kukulis ârâ.

Sija ĕkâ.

Âdas sîļķe, dzelzu galva

Sîksna.

Sapuvuse cûka, ciĉi dzîvi (v. sîveni zîž klât).

Sîkstes zari.

Pats sapûst, ribas palîk.

Sîksts.

Всѣ любятъ, но не могутъ разглядѣть.*)

Солнце.

Есть такая тварь, что всѣ любятъ, а взглянуть на нее не могутъ.

Солнце.

Мала, мала собачка, бѣгаетъ по свѣту—кусается.

Солнце.

За печку корзинка западаетъ.

Солнце.

Ночью ты насъ не видишь, днемъ мы тебя видимъ.

Солнце.

Синій горохъ, черная крупа; кто умѣетъ варить, тому достается мясо.

Стрълокъ.

Посыльнаго за посыльнымъ шлютъ, все за одинмъ гостемъ; придетъ ли, не придетъ ли гость, а посыльный остается, куда посланъ.

Выстрѣлъ.

Ногъ нѣтъ, крыльевъ нѣтъ, а все-таки я вмигъ прохожу большіе концы по воздуху.

Выстрѣлъ.

Сотня лошадокъ, а одна только узда.

Колышки въ плетнѣ.

Выше коня, ниже свиньи.

Сѣдло.

Что въ соломѣ не шуршитъ?

Тѣнь.

Одна (только) нога, вся изъ мяса.

Грибъ.

Сверху заборонено, снизу изборозжено.

Грибъ.

Въ лѣсу ость (v. гусь) на одной ногѣ.

Грибъ.

Самъ маленькій, а голова большая.

Грибъ.

Зеленый платокъ съ красною кромкою.

Рябина.

Два брата (v. сто коней) одинмъ кушакомъ подпоясаны (v. привязаны).

Плетень.

Тонкій, длинный, соединенный въ двѣ барышни.

Плетень.

Сестра сестрѣ руку подаетъ сквозь сердце брата.

Сваи въ заборѣ и шесты, просунутые сквозь него.

Нирогъ на полкѣ, оба конца отрѣзаны.

Матица.

Гостья въ избѣ, гостинецъ на дворѣ.

Матица.

Кожаная сельдь, а голова желѣзная.

Ремень.

Гнилая свинья, титьки живы (v. поросята сосутъ).

Сучья павшаго гнилаго дерева.

Самъ сгнилъ, ребра остались.

Гнилое дерево.

*) Здѣсь каламбурная игра словъ, такъ какъ соотвѣтствующій латышскій глаголъ означаетъ, кромѣ всмотрѣться, разглядѣть, еще и по преимуществу—ненавидѣть.

Sirma cûka aizgrîstu kaklu.

Siļķe.

Man sudrabûta kleitîte, ká svaigznes spiguļû; kas mani ved, tas tâļu brauc.

Siļķe.

Galva ir, matu nav; pîns ir, pupu nav.

Siļķe.

Kû neredz istabá, tû redz laukâ.

Siltums.

Kas mùļâks par mâti.

Siltums.

Vilks tupļavá (v. *meža malâ*), *zaļa grîste ap kaklu.*

Sîna kaudze.

Vilks ķèvi apêd, asti (v. *mugurkaulu*) *vîn atstâj.*

Sîna kaudzi izņem.

Pîne pa sûnâm.

Sîna vezums.

Lîdaka uz lîdakas, tauki vidû.

Sînmalis.

Siļķe uz siļķes, rûņa pauti vidû.

Sînmalis.

Pats neecepts, gârds cepešu cepešîm.

Sîns.

Pîkulu vèrkulis dakšu galâ.

Sîns.

Mazs mazs, — zîda svârciņi mugurâ.

Sìpûls.

Vîle vîlê, dûna dûnâ, virs spîd ká zelts.

Sìpûls.

Mazs mazs vìriņš, deviņas âdiņas (v. *tauks tauks auniņš*); *kas tû izgârbs, tas gauži raudâs.*

Sìpûls.

Sârkans vêzis (v. *vêrsis*) *deviņâm âdâm; kas tû dirâ, tas pats raudâ.*

Sìpûls.

Sârkans vêrsîtis, kaûla kažûciņš; kas tû dirâs, tas gauži raudâs.

Sìpûls.

Dârzņiks stâda dârzâ. kažûka âdâ ûtinîs: kastù kažûku noplêsis, tam asaras izspîdîs.

Sìpûls.

Kârtu kârtâm zušam âda (v. *rûņu tauki*), *raudât raud dirâtajs.*

Sìpûls.

Kas dara raudas bez gaûdâm?

Sìpûls.

Baûta bumba (v. *gaļa*), *dzeltena miza* (v. *âda*).

Sìpûls.

Sârkans bumbulis (v. *smilšu kulîte; zelta âbuls*) *pasligsnê.*

Sirds.

Сѣдая свинья съ перерѣзаннымъ горломъ.

Сельдь.

У меня осеребренное платье, точно звѣзды блестятъ; кто меня везетъ, тотъ далеко ѣдетъ.

Сельдь.

Голова есть, волосъ нѣтъ; молоко есть, грудей нѣтъ.

Селедка съ молоками.

Чего не видать въ избѣ, а на дворѣ?

Тепло (*остывшіе пары*).

Что милѣе матери?

Теплота.

Волкъ сидитъ на лугу (v. у опушки лѣса), зеленая повязка вокругъ шеи.

Стогъ сѣна.

Волкъ съѣдаетъ кобылу, одинъ хвостъ (v. хребетъ) лишь остается.

Стогъ сѣна увозятъ.

Плетень на мху.

Возъ сѣна, перевязанный веревкою.

Щука на щукѣ, жиръ посреди.

Стѣна хаты.

Селедка на селедкѣ, тюленій жиръ посреди

Стѣна хаты.

Само не жарено, а вкусно для тѣхъ, кто жарится.

Сѣно.

Пакляная кудель на концѣ вилы.

Сѣно.

Самъ маленькій, маленькій,—шелковый кафтанъ на немъ.

Лукъ.

Шовъ на швѣ, горбушка на горбушкѣ, а наверху блеститъ какъ золото.

Лукъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ въ девяти шкурахъ; (v. жирный, жирный козликъ); кто его раздѣнетъ, тотъ горько заплачетъ.

Лукъ.

Красный ракъ (v. быкъ) въ девяти шкурахъ; кто ихъ съ него сдеретъ, тотъ самъ заплачетъ.

Лукъ.

Красный волъ, костяная шубка; кто ее сдеретъ. тотъ горько заплачетъ.

Лукъ.

Садовникъ сажаетъ въ саду, завернувшись въ кожухъ; кто сдеретъ этотъ кожухъ, у того онъ выжметъ слезы.

Лукъ.

Слой на слоѣ кожа у угря (v. тюленій жиръ), плачемъ плачетъ живодеръ.

Лукъ.

Что причиняетъ плачъ безъ жалобъ?

Лукъ.

Бѣлый шаръ (v. мясо), желтая шелуха (v. шкура).

Лукъ.

Красный клубокъ (v. мѣшочекъ съ пескомъ; золотое яблоко) въ подпорожьѣ.

Сердце.

Tèvu pûdiņš sètas stùrí.

Sirds.

Bûlta gûtiņa linâjâ éd.

Sîrs kulité.

1120. *Bâltradze* (v. *raibs vêrsîtis*) *linâjâ.*

Sîrs kulité.

Stîvêts driķêts, divkâršu vârîts.

Sîrs.

Tâdi gaisûs, tâdi zemé (v. *mâjâs gaisûs*)—*visi vîņâ vârdâ.*

Sîtiņš.

Simtacis kaudzi met.

Sîtiņš.

Jŭ man krata un purina, jŭ rûdâs apakšâ čupiņa.

Sîtiņš.

1125. *Mazs mazs stâlîtis, daùdz lûdziņu.*

Sîtiņš.

Vecâs mâtes pavêdere lecenêtis lecenéjâs.

Rijas sîts.

Vîņs séd un éd, kas tamnav; kad viņš tîŭ éstu, kas viņam ir, tad viņš nebûtu, kas viņš ir.

Sîva éd pautus.

Zîmu pliks, vasaru apgêrbîs.

Sirens.

Kalnupus teciņîm, lejupus apstâjâs.

Skala uguns.

1130. *Bâltu éd, mêlnu d....*

Skala uguns.

Vâcîtis it pa prîkšu, Latvîtis tam pakaļ, vispédîgi Čigâns.

Skala uguns (v. *skals*).

Spùķa galâ saûle lec.

Skala uguns.

Têrauda arklis, akmeņa tîrums, bèrza mizas sèkla.

Šķiîltava, krams un pesa.

Pîlna kàrts dùmûs cepta zagļu.

Šķiņķi.

1135. *Jŭ cûciņu dzen, jŭ barâs.*

Šķirba.

Kas darâs nedarams?

Šķirba.

Bèra (v. *dzeltena*) *ķève bîrzi éd* (v. *Gaûju brîn*).

Šķîts.

Zeltîts klîņis, krîšu klâjîņs.

Šķìvis un maize.

Zili zirņi, zili putraimi, kad mâk vârît—gaļa nàk.

Skrûtes, pulveris un putni.

1140. «*Mâsiņ, kur tu muti mazgâ?*» *Kur nav lijis, kur nav snidzis.*

Skudra un rasa.

Отцовскій горшочекъ на краю двора.

Сердце.

Бѣлая коровушка въ льняномъ полѣ ѣстъ.

Сыръ въ мѣшкѣ.

Бѣлорожка (v. пестрый бычекъ) въ льняномъ полѣ.

Сыръ въ мѣшкѣ.

Сдавленъ, стиснутъ, дважды варенъ.

Сыръ.

Каковы на небѣ, таковы и на землѣ (v. и дома, и въ воздухѣ)—однимъ именемъ называются.

Сіятиньшъ. *)

Стоглазый стогъ мечетъ.

Ситечко.

Чѣмъ больше меня трясутъ и потряхиваютъ, тѣмъ больше внизу кучка.

Ситечко.

Маленькій, маленькій хлѣвъ со многими окошками.

Ситечко.

Подбрюшина старухи такъ и подбрасывается.

Грохотъ.

Одинъ сидитъ и ѣстъ то, чего у него нѣтъ: еслибъ онъ ѣлъ то, что у него есть, то онъ не былъ бы тѣмъ, чѣмъ онъ есть.

Баба пьетъ яица.

Зимою голъ, лѣтомъ одѣтъ.

Поросенокъ.

Вверхъ по горѣ бѣгомъ, внизъ—останавливается.

Огонь при лучинѣ.

Бѣлое ѣстъ, черное с.....

Огонь при лучинѣ.

Нѣмецъ идетъ впередъ, Латышъ за нимъ, послѣднимъ Цыганъ.

Огонь при лучинѣ (v. *лучина*).

На концѣ палки солнце восходитъ.

Огонь при лучинѣ.

Стальная соха, каменная нива, а сѣмя изъ березовой коры.

Огниво, кремень и трутъ.

Полонъ шестъ печеныхъ въ дыму воровъ.

Окороки.

Чѣмъ дальше гнать свинку, тѣмъ больше хрюкаетъ.

Трещина, разсѣлина.

Чего не дѣлаютъ, а дѣлается.

Трещина, щель.

Гнѣдая (v. желтая) кобыла рощу ѣстъ (v. по р. Гауѣ въ бродъ идетъ).

Бердо.

Позолоченый токъ, пшеничная настилка.

Тарелка и хлѣбъ.

Синій горохъ, синяя крупа, если съумѣть сварить—мясо будетъ.

Дробь, порохъ и дичь.

«Сестрица **), гдѣ ты умываешься?» Гдѣ не было ни дождя, ни снѣгу.

Муравей и роса.

---

*) Этимъ латышскимъ словомъ обозначается и ситечко, и созвѣздіе Плеядъ.

**) Муравей (skudra) по-латышски слово женскаго рода.

Nasta smagáka ne ká nesējs.

Skudra.

Abi gali resni, vidus tīvs.

Skudra.

Kas mīz pret saûli?

Skudra.

Mazs vìrs nes lielu balķi, bùrē tâdu pili, kur daûdz tûkstuôši ïkšá dzīvû.

Skudra.

1145. *Mazs mazs vìriņš, skalu kûlītis mugurá.*

Skudra.

Pàržņaugta jumpraviņa sprádziņu maîžu.

Skudra.

Maza maza sīriņa pàržņaugtu vēderiņu.

Skudra.

Krésls ir, bet virsū sēdēt nevar.

Skudru pùznis.

Pasaûļu kaŗš, grûdzeņu (?) pils.

Skudru pùznis.

1150. *Pûdiņš vàrás mežmalá.*

Skudru pùznis.

Šim kûciņi, tam kûciņi, silá meta grilķu kaudzi.

Skudru pùznis.

Sprūgulu maîžá kaŗu tura.

Skudru pùznis

Ak brìnums! ak brìnums! sprūgulu pîlsēta!

Skudru pùznis.

Es nakti gāju pa mežu un apgalûs uz nemiŗa kalna; uzcēlis, mazgājûs tur, kur ne snīgs, ne lîtus; un slaûcijûs, kur n vērpj, ne anž.

Skudru pûdis, rasa, bèrzu tîsis.

1155. *Kuŗá mežá nav lapu?*

Skuju mežá.

Lîdam gaŗam žîdam neskaitamas adatas.

Skuju kûks.

Divi suņi tup uz mûŗa malu.

Skuŗstenī.

Zimu bagāts, vasaru nabags.

Skuŗstenis.

Mazs mazs vìriņš tup uz jumta.

Skuŗstenis.

1160. *Mazs mazs vìriņš, kaûla kāžuciņš, sēž uz jumta pìpēdams.*

Skuŗstenis.

Palku mazu bràlīšu satupuši uz augstu kalnu; kad lejá pìpē, tad dûmi caûr muti nāk.

Skuŗstenis.

Balts kungs uz jumta sēž.

Skuŗstenis.

Kunga zābaki (v. žîda bikses) medu dzeŗ.

Skuŗstenis.

Kunga kažûkam pûdurkne gaisá.

Skuŗstenis uz jumta.

Ноша тяжеле посильщика.

Муравей.

Оба конца толсты, середина тонка.

Муравей

Кто сц..ъ противъ солнца.

Муравей.

Маленькій мужичекъ носитъ большое бревно; онъ строитъ такой дворецъ, въ которомъ много тысячъ людей.

Муравей.

Маленькій, маленькій мужикъ. связка лучинъ на спинѣ.

Муравей.

Барышня съ перехватомъ въ усадьбѣ изъ колышковъ.

Муравей.

Маленькая, маленькая баба съ перехваченнымъ брюхомъ.

Муравей.

Хоть и стулъ, а на немъ сидѣть нельзя.

Муравейникъ.

Война по всему свѣту, а замокъ изъ толченыхъ кусочковъ (?).

Муравейникъ.

Горшочекъ кипитъ у опушки лѣса.

Муравейникъ.

Сему палочки, тому палочки,—въ бору сметали гречишневый стогъ.

Муравейникъ.

Въ усадьбѣ изъ прутиковъ войну ведутъ.

Муравейникъ.

Что за чудо! что за чудо! городъ изъ прутиковъ.

Муравейникъ.

Ночью я ходилъ по лѣсу и прилегъ на гору-безпокой; всталъ, умылся тамъ, гдѣ нѣтъ ни снѣгу, ни дождя, и утирался, гдѣ ни прядутъ, ни ткутъ.

Муравейникъ, роса, береста.

Въ какомъ лѣсу нѣтъ листьевъ?

Въ хвойномъ лѣсу.

У большаго, длиннаго жида тьма иголокъ.

Хвойное дерево.

Двѣ собаки сидятъ на краю стѣны.

Трубы.

Зимою богатъ, лѣтомъ бѣденъ.

Труба печная

Маленькій, маленькій мужичекъ сидитъ на крышѣ.

Трубы.

Маленькій, маленькій человѣкъ съ костяною шубкою, сидитъ на крышѣ закуривая трубку.

Труба.

Много маленькихъ братцевъ засѣло на высокую гору; когда внизу трубка закуривается, то дымъ выходитъ изъ рта.

Труба.

Бѣлый баринъ сидитъ на крышѣ.

Труба.

Барскіе саноги (v. жидовскіе штаны) медъ пьютъ.

Труба.

У барской шубы рукавъ кверху.

Труба на крышѣ.

1165. *Ne îkšá, ne árá, bet caûr riņa lîdâ.*
Skuŗstenis.
Vectèvs kupļu dùmu laîž.
Skuŗstenis
Bulîs baŗâjás, tauki pîl pa sàņîm
Skuŗstenis.
Četras jaũpraŗas dzîd kûka baznîcâ.
Slauc slaûcenê.
Diŗas màsiņas blaka skrîņ, bet nekad kûpâ netîk.
Slîdes.

1170. *Mazs mazs zirdziņš, dìnu nakti jâjams.*
Sligsnis.
Jauns bûdams paceļu savus matus lepni az debesî; vecs—salîcis vazâjâs pazemîgs pîšļas un mêslûs.
Slùta.
Dzimtene man bèrza galâ, tùmèr mâjâs strâdâju (v. *miteklis man aizdurvê*)
Slùta
Kaķis it vecumâ, nagi asumâ.
Slùta.
Sprîdî plîks, ûdikti spļ'vaiņš.
Slùta.
1175 *Veca jaũpraŗa ik rîtus visus kaktus izčũšņâ.*
Slûta.
Kad paņem rukâ, tad daũcîš pa istabu; kad nâlîk, tad stâv mûrâ.
Slûta.
Vecmâte sêd stûrî, sasîta gudrî.
Slùta.
Višiņa pî durvîm.
Slûta.
Višiņa it pa ceļu, bizuls ûkstî.
Slûta.
1180. *Sakaltis Mârtiņš pasûlê.*
Slûta.
Suns gul pagaũtî, pàrsitu rîkli.
Slùta.
Šcîku, šcaku pàr istabu, pabeĝļi—žvaũkš!
Slûta.
Izdaũcîš visu istabu, ûdeņ kaktâ.
Slûta.
Tîvais gaŗais smalkâ aûklê.
Smiltis uz grîstiņ.
1185. *Suns rej, aste lûkâs.*
Smuîkas ar bûgenu.
Putniņš skrîņ, spļ'vas krît (v. *put*).
Snîga mâkuņis.
Dzimis ir, audzis nav; kûka kalnâ apêsts jêls.
Snîgs.
Es atnâcu it spîdîgs balts, bet nešķîsts (v. *šķîsts*) *atkal aizgâju.*
Snîgs.
Atskrîņ putniņš bez spârniņiem, uzlaižâs kukâ bez lapiņâm; atnâk medņâks bez bises un nûšaûj.
Snîgs un sàule.

Ни внутри, ни снаружи, а черезъ него лазаютъ.
Труба.
Дѣдъ дымно куритъ трубку.
Труба.
Быкъ откармливается, жиръ капаетъ по бокамъ.
Труба.
Четыре барышни поютъ въ деревянной церкви.
Доятъ въ подойникъ.
Двѣ сестрицы бѣгутъ одна подлѣ другой, а никогда не сходятся.
Колеи.
Маленькій, маленькій конекъ, день и ночь на немъ ѣздятъ
Поротъ.
Въ молодости я гордо подымаю свои волосы къ небу; а въ старости я сгорбившись таскаюсь смиренно въ пыли и въ мусорѣ.
Метла.
Родился я на верхушкѣ березы, а работаю въ домѣ (v. живу за дверьми).
Метла.
Кошка старѣетъ, когти острѣютъ.
Метла.
На четверть голъ, а на аршинъ волосами покрытъ.
Метла.
Старая барышня каждое утро всѣ углы обнюхиваетъ.
Метла.
Когда возьмутъ въ руки, то пляшетъ по избѣ; когда положатъ, то остается въ покоѣ.
Метла.
Старуха сидитъ въ углу, мудрено перевязана.
Метла.
Гостья у дверей.
Метла.
Гостья идетъ по дорогѣ, бѣгунъ сзади.
Метла.
Изсохшій Мартынъ подъ скамейкой.
Метла.
Собака съ перевязаннымъ горломъ лежитъ подъ кроватью.
Метла.
Швякъ, швакъ по избѣ, подъ скамейку—шваркъ!
Метла.
Проплясалъ по всей избѣ, вспрыгнулъ въ уголъ.
Метла.
Тонкій, длинный мелкаго (крошку) пянчитъ.
Несокъ на потолкѣ (*накатъ*).
Собака лаетъ, хвостъ изгибается.
Скрипка и смычекъ.
Птичка летитъ, перья падаютъ (v. разлетаются).
Снѣжное облако.
Родился, но не росъ; на деревянной горѣ сырымъ съѣденъ.
Снѣгъ.
Я пришелъ блестящъ и бѣлъ, а нечистъ (v. жидокъ) опять ушелъ.
Снѣгъ.
Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево безъ листьевъ, приходитъ охотникъ безъ ружья и убиваетъ.
Снѣгъ и солнце.

1190. *Laižâs bez spârnîm, mûrê bez ķîgeļîm, sêž ká kungs, pêc tam ît nûst ká dumjš.*

Snîgs.

Atskrîn putniņš bez spârnîm, metâs kâdâ bez zarîm, veca bâba bez zûbîm var apêst.

Snîgs, zeme, saûle.

Putns atlaižâs uz zara; atnâk medniks, nûšaûj bez plîntes; atnâk pavârs, izcep bez uguns; atnâk kungs, apêd bez mutes.

Snîgs.

Atnâk gûsiņa bez mâdiņa, aizît putniņš bez spârniņa.

Snîgs.

Bâlti sumiži skrîn pa laûku, bet nevîna nevar nûšaût.

Snîgs.

1195. *Bâlts kaķis caûr sêtu* (v. *lûgâ*) *lîst.*

Snîgs.

Nav dzîvs, nâk nû dzîvības, var visîm zinamu darît.

Spalva.

Nûgrîž galvu, izņem mêli, dûd viņam dzêrt—sâk viņš runât.

Spalva

Zûss skrîn pa bâltu laûku, paļik melnas pêdas.

Spalva.

Sprâdi gaņu lîtu, apaļu cîtu, îbâž melnâ caûrumâ, — îbâž, izvelk un dara pêc sava prâta.

Spalva un tînte.

1200. *Îbâž, izvelk, nûparina—un dara pêc sava prâta.*

Spalva un tînte.

Četri žîdi ît pa ceļu, visîm bârzdas atpakaļ.

Spalvu kušķi pî zirga kâjâm.

Visapkârt cîts, vidû caûrs.

Spaņis.

Labâk laj manu sirdi izņem, ne kâ mani jûstam nujûž.

Spaņis.

Vasaru liss, zîmu tanks.

Spaņis.

1205. *Viss mežs vinâds, diri prîdes garâkas.*

Spaņis ar ûsâm.

Vecâ têva pîpa aiz lûga.

Spâre.

Pîlna cle melnu kluču.

Speltê akmeņi.

Maza maza šiviņa lielu darbu darîtâja.

Spîčka.

Mazs mazs kundziņš melnu cepurîti.

Spîčka.

1210. *Pîlna istaba pûku melnâm galvâm.*

Spîčku dûze.

Zelta pîdarbs (kuls), sudraba metîns.

Spîgelis.

Опускается безъ крыльевъ, кладетъ стѣну безъ кирпичей, сидитъ какъ баринъ, а потомъ уходитъ какъ дуракъ.

Снѣгъ.

Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево безъ сучьевъ, старая баба безъ зубовъ можетъ ее съѣсть.

Снѣгъ.

Птица опускается на сукъ; приходитъ охотникъ, убиваетъ безъ ружья; приходитъ поваръ, жаритъ безъ огня; приходитъ баринъ, съѣдаетъ безъ рта

Снѣгъ.

Приходитъ коровушка безъ мордочки, уходитъ птичка безъ крылушекъ.

Снѣгъ.

Бѣлыя собачки бѣгаютъ по двору, но никто не можетъ ихъ убить.

Снѣгъ.

Бѣлый котъ сквозь заборъ (v. въ окно) лазаетъ.

Снѣгъ.

Мертвый родился отъ живаго, можетъ всѣхъ обо всемъ извѣстить.

Перо.

Отрѣзываютъ голову, вырываютъ языкъ, даютъ ему пить—онъ начинаетъ говорить.

Перо.

Гусь бѣгаетъ по бѣлу полю, остается черенъ слѣдъ.

Перо.

Вещь съ четверть, круглу и тверду, всовываютъ въ черную дыру,—всовываютъ, вытаскиваютъ и дѣлаютъ по своей волѣ.

Перо и чернила.

Всовываютъ, вытаскиваютъ, потряхиваютъ—и дѣлаютъ, какъ хотятъ.

Перо и чернила.

Четверо жидовъ идутъ по дорогѣ, у всѣхъ бороды назади.

Клочки волосъ у конскихъ копытъ.

Кругомъ твердо, посрединѣ дыра.

Ведро.

Пусть лучше вынутъ мое сердце, чѣмъ распояшутъ меня.

Ведро.

Лѣтомъ худъ, зимою жиренъ.

Ведро.

Весь лѣсъ одинаковъ, двѣ сосны только подлиннѣе.

Ведро съ ушками.

Трубка отца-старика за окно (высунулась).

Стропила.

Полонъ адъ черныхъ чурбановъ.

Во вьюшкѣ камни.

Мала, мала баба, большія дѣла дѣлаетъ.

Спичка.

Малъ, малъ барчукъ въ черной шапочкѣ.

Спичка.

Полна изба парней съ черными головами.

Спички въ спичницѣ.

Золотой токъ, серебряная настилка.

Зеркало.

Zũss četrĩm degunĩm.

Spilvens.

Ėda ėda vistiņas (v. *paėda gaiļi*)—*saléca laktá.*

Sprigulļi.

Seši brāļi sakaujās, visi seši pakaŗās.

Sprigulļi.

1215 *Dañcũ, dañcũ—pakaŗās* (v. *atkal pĩ vadža*).

Sprigulis.

Dañcũ, dañcũ, lec laktá.

Sprigulis.

Dienu gul, nakti klanās.

Sprigulis.

Klanās, klanās, pārnāk mājās—izstĩpjās.

Sprigulis.

Ņem man rùkā, lìc man dañcũt; tev bùs svādri, man vis nebùs.

Sprigulis.

1220. *Vìnā galā bèrzājs, ùtrā eglājs, vidū linājs.*

Sprigulis.

Jũ tik càciņa, jũ baŗājās.

Spũle.

Maza maza càciņa teecãdama baŗājās.

Spũle.

Tìva tìva jumpraviņa palìk resna dañcājũt.

Spũle.

Jã dzèrve skrĩn, jũ rãders brĩst (v. *jũ ãda ang*).

Spũle vèrpjũt.

1225. *Atskrĩn gaigals, aizskrĩn gaigals, sasit spārnus: pļũkš! pļaũkš!*

Steĩes aužut

Četri stabi jūrā, iskrĩn mazs putniņš, sasit spārnus: pļũkš! pļaũkš!

Steĩes aužut.

Siki kũki, slaiki kũki, četri stabi jūrā, zilite galā.

Steĩes.

Vìrsū ledus, apakšā ledus, nedzīvs pa vidu skraidā.

Steĩes aužut.

Jũ mìn, jũ plešās.

Steĩes aužut.

1230. *Dzèrves kaklis pa jūru pāri.*

Stìpa pàr traũku.

Pāri jūraj vaŗaviksne.

Stìpa pàr traukn.

Kaķa aste stàv pàr mẽlnu jūru (v. *pàr Daugavu*).

Stìpa pàr grāpi.

Kaŗš aizut, stādi vm palìk.

Labības stirpas.

Abi gali resni, vidus tìvs,—dañcũ kā jumprava.

Stumpa.

Гусь съ четырьмя носами.

Подушка.

Ѣли, ѣли курочки (v. наѣлись пѣтухи)—вырыгнули на насѣстъ.

Цьпы.

Шесть братьевъ передерутся, всѣ шесть повѣсятся.

Цьпы.

Плясалъ, плясалъ—повѣсился (v. опять на гвоздь).

Цьпъ.

Пляшетъ, пляшетъ, да вскочитъ на насѣстъ.

Цьпъ.

Днемъ спитъ, ночью кланяется.

Цьпъ.

Кланяется, кланяется, приходитъ домой—растягивается.

Цьпъ.

Возьми меня въ руки, заставь меня плясать; ты вспотѣешь, а я ничуть.

Цьпъ.

На одномъ концѣ березнякъ, на другомъ ельникъ, посрединѣ поле со льномъ.

Цьпъ.

Чѣмъ шибче бѣжитъ свинка, тѣмъ больше откармливается.

Шпулька (въ прялкѣ).

Маленькая, маленькая свинка на бѣгу кормится (толстѣетъ).

Шпулька (въ прялкѣ).

Тонка, тонка барышня толстѣетъ танцуя.

Шпулька.

Чѣмъ больше журавль летаетъ, тѣмъ больше брюхо толстѣетъ (v. тѣмъ больше яйцо ростетъ).

Шпулька, когда прядутъ.

Прилетаетъ нырокъ, улетаетъ нырокъ, хлопаетъ крыльями: плякшъ! пляукшъ!

Ткутъ.

Четыре столба въ морѣ, влѣтаетъ маленькая птичка, хлопаетъ крыльями: плякшъ! пляукшъ!

Ткутъ.

Мелкія деревца, стройныя деревца, четыре столба въ морѣ, а на концѣ спинчка.

Ткацкій станокъ.

Наверху ледъ, внизу ледъ, мертвый посрединѣ бѣгаетъ.

Ткутъ.

Чѣмъ больше топчутъ, тѣмъ больше расширяется.

Ткутъ.

Журавлиная шея черезъ море.

Дужка.

Черезъ море радуга.

Дужка.

Кошачій хвостъ черезъ черное море (v. черезъ Двину).

Дужка у котла.

Рать уходитъ, лишь посадки остаются.

Скирды хльба.

Оба конца толсты, середина тонка, пляшетъ какъ барышня.

Пестъ.

1235. Divi bàliņi vîņá zábaká daũeũ.
Stumpas un pĭsta.
Visi vînam mutes dûd.
Stŭps.
Divi caũrumi, stĭru báž vidû.
Stŭrere un bŭms.
Kas vakar bijis, tagad ir?
Šŭdĭn.
Četri bràļi vîņá zábaká daũeũ.
Sudmalas.
1240. Kûka vìriņš ûdeņi kaļ.
Sudmalas.
Kad man nav ûdeņa, tad dzeru ûdeni; kad man ûdenis, tad dzeru alu (v. *vînu*).
Sudmalis.
Mûsu kungam, jûsu kungam — lûku rìtenis uz muguras.
Suņa aste.
Lîka taure uz vèja lûga.
Suņa aste.
Sìļķe uz sìļķes, vîņa pauti vidû.
Sûnas baļķu stárpi.
1245. Sènalu kulìte uz četrâm staklîtém.
Suns.
Vìrs ît pa ìrumu, rags uz muguras.
Suns.
Četri taìsa gultu, divi ràda uguni, vîņs pats apgulstas.
Suns.
Lîpiņa lûgâ, ûpìtis gavilé,—visîm dzirdêt, vînam saprast.
Šûpulis un bérns.
Bèrziņš lîkst, lîpiņa ĭkst,—visîm dzirdêt, vînam saprast.
Šûpulis un bérns.
1250. Budis gul angšpédu, visas četras kâjas gaisâ.
Sûpulis.
Četras kâjas kumeļam (v. *mazs mazs kumeliņš*), *angšpédu* (v. *bez kâjâm*) *daũeũ.*
Šûpulis.
Pus-cûkas, pus-egles.
Suseklis.
Sašûstîts salàpîts, it mežâ putnus ļ̂ért.
Suseklis.
Sašûstîts sasaistîts, kárkliņûs ziris zveju (v. *kalnâ sinu árdu*).
Suseklis.
1255. Nedzivs dziru velk.
Suseklis.
Sveķu Pêteritis par kalnu pàri tek.
Suseklis.
Sveķu Aũdris uz gudrîbas kalnu gŭtiņas gana.
Suseklis.

Два братца въ одномъ сапогѣ пляшутъ.
Пестики и ступка.
Всѣ одного цѣлуютъ.
Штофъ, кружка.
Двѣ дыры; въ нихъ просовываютъ тугое.
Ушатъ и шестъ.
Что вчера было и теперь есть?
Нынче.
Четыре братца въ одномъ сапогѣ пляшутъ.
Мельница.
Деревянный мужичекъ въ водѣ куетъ.
Мельница.
Когда у меня нѣтъ воды, то пью воду; когда у меня воды вдоволь, то пью пиво (v. вино).
Мельникъ (*водяной мельницы*).
У нашего барина, у вашего барина—лыковое колесо на спинѣ.
Собачій хвостъ.
Кривая труба надъ духовымъ окномъ.
Собачій хвостъ.
Селедка на селедкѣ, тюленія яица посреди нѣ.
Мохъ между бревнами.
Мѣшечекъ изъ отрубей на четырехъ столбикахъ.
Собака.
Мужикъ идетъ по полю, рогъ на спинѣ.
Собака.
Четверо стелютъ постель, двое свѣтятъ, одинъ только ложится.
Собака (ноги, глаза).
Липочка качается, филинъ ликуетъ,—всѣ слышатъ, одна разумѣетъ.
Колыбель и дитя.
Березочка наклоняется, липочка скрипитъ.—всѣ слышатъ, одна разумѣетъ.
Колыбель и дитя.
Быкъ лежитъ на спинѣ, всѣ четыре ноги на воздухѣ.
Колыбель.
Четыре ноги у коня, (v. маленькій, маленькій конь), на спинѣ лежа (v. безъ ногъ) пляшетъ.
Колыбель.
На половину отъ свиньи, на половину отъ ели.
Щетка *).
Сшитый, заплатанный, отправляется въ лѣсъ птицъ ловить.
Щетка.
Сшитый, перевязанный, промежду ивушками рыбу ловитъ (v. на горѣ сѣно переворачиваетъ).
Щетка.
Мертвый живаго тащитъ.
Щетка.
Смоляной Петруша черезъ гору перебѣгаетъ.
Щетка.
Смоляной Андрюша на горѣ разума коровушекъ пасетъ.
Щетка.

*) Щетка, приготовляемая Латышами для расчески волосъ, состоитъ изъ пучка щетинъ, мягкій конецъ которыхъ обматывается и перевязывается шнуркомъ и заливается смолой, по большей части отъ еловаго лѣса.

Sriķis dzina cùkas gar dâldeņu mùžu.
Suseklis.

Susuriņš lãpas dzen gar dzirdudi, gar redzudi, gar pašu lapsas mùžu.
Suseklis.

1260. *Mazs mazs vìriņš, visu purvu tîrîtājs.*
Suseklis.

Kunga pauti medû mirkst.
Suseklis.

Bazničkunga pakaļa medû mérecta.
Suseklis.

Tîva pirksts (v. *cùku speķis*) *medû mirkst.*
Suseklis.

Laj mana mêle ar neruná, tak tâ vajadziga cilvêkîm; jîž tâ tîm izsprîž taisnību.
Svari.

1265. *Mêla aitiņa, ikšâ ît ést, árâ nâk d....*
Svàrpsts.

Uz zemi ézdams, uz augšu lêkdams.
Svàrpsts.

Páš kâ vêjš — nava vêjš, rûc kâ vabûle — nava vabûle, rûk kâ kuŗms — nava kuŗms.
Svàrpsts.

Maza maza brùtite séd uz galda.
Svece.

Balta balta jumprava, sárkans vaiņags galvâ (v. *mâpurdulêts deguns*).
Svece.

1270. *Tîva gaŗa jumprava — jîž séd, jîž plûk.*
Svece.

Tîva gaŗa jumprava, pakulu sirde.
Svece.

Maza maza Lìzite uz savu vìzîti: citam kalpâ, pate sev apédâs.
Svece.

Uzûls (v. *baļķis*) *izdeg,—nedz ûgļu, nedz pelnu nepalîk.*
Svece.

Balts ûzûls, sárkans zars galâ.
Svece.

1275. *Smùdrs* (*šmùdrs*) *smùdrs ûzûliņš, zeltu pûga* (v. *zîle*) *galûtnê.*
Svece.

Lîla gaŗa kàrts, vîna lapa (v. *mènesis*) *galâ.*
Svece.

Uz kûka tup putns bez spârnîm, bez knàbļa — apéd visu kûku.
Svece un ugunš.

Mazs mazs vìriņš, sárkana cepure galvâ.
Svece.

Pats pliks (v. *pliks ît baznicâ*), *krekls azutê.*
Svece.

Смолякъ гналъ свиней мимо талеровой усадьбы.
Щетка.

Сусликъ (?) скотъ гоняетъ мимо слухалокъ, мимо гляделокъ, мимо самой лисьей усадьбы.
Щетка

Маленькій, маленькій мужичекъ очищаетъ всѣ болота.
Щетка.

Барскія яица въ меду мокнутъ.
Щетка.

Пасторская (поповская) з....ца въ меду обмочена.
Щетка.

Отцовскій палецъ (v. свинина) въ меду мокнетъ.
Щетка.

Хотя мой языкъ и не говоритъ, онъ все-таки нуженъ людямъ, потому что онъ имъ судитъ по правдѣ.
Вѣсы.

Черна овечка, входитъ — ѣстъ, выходитъ — с....ъ.
Буравъ.

Внизъ въѣдается, вверхъ выскакиваетъ.
Буравъ.

Дуетъ какъ вѣтеръ — но не вѣтеръ, жужжитъ какъ жукъ — но не жукъ, роетъ какъ кротъ — но не кротъ.
Буравъ.

Маленькая, маленькая невѣсточка сидитъ на столѣ.
Свѣча.

Бѣла, бѣла барышня, красенъ вѣнокъ на головѣ (v. съ сопливымъ носомъ).
Свѣча.

Тонка, длинна барышня —чѣмъ больше сидитъ, тѣмъ больше убываетъ.
Свѣча.

Тонка, длинна барышня, пакляное сердце.
Свѣча.

Мала, мала Лизочка по своему: другому услуживаетъ, сама себя съѣдаетъ.
Свѣча.

Дубъ (v. бревно) сгораетъ.—ни угольевъ, ни пепла нѣтъ.
Свѣча.

Бѣлый дубъ съ краснымъ сучкомъ на верхушкѣ.
Свѣча.

Стройный, стройный дубокъ, золотая пуговица (v. золотой желудь) на верхушкѣ.
Свѣча.

Длиненъ, длиненъ шестъ, одинъ листокъ (v. мѣсяцъ) на концѣ.
Свѣча.

На деревѣ сидитъ птица безъ крыльевъ, безъ клюва, а съѣдаетъ все дерево.
Свѣча и огонь.

Маленькій, маленькій мужичекъ съ красною шапкою на головѣ.
Свѣча.

Самъ голъ (v. голый идетъ въ церковь), сорочка за назухой.
Свѣча.

1280. *Plìks vìrs glàžu skapí.*

Svece.

Tukla tukla vistiņa, vîns pats kaũliņš.

Sveee.

Puse nũ zemes, puse nũ vérša.

Svece.

Mîsa nũ vérša védera, dvèsele nũ laũka.

Sveee.

Es pats esmu nũ lũpa, mana sirds nũ tìruma; kas nũ akmeņa izlee, tas mùs apéd.

Sveee un dzirkstele.

1285. *Par màrku pîlna istaba.*

Sveees gaisma.

Mîkstu ìbāž, cîtu izvelk.

Sveees mércé.

Plìks ît pirtí, apgérbts iznàk.

Sveees mércé.

Balts vìrs pa laũku staìgá.

Svételis.

Vîns gals kà îsmis, ũtrs kà láva, par vidu kà muca.

Svételis (stàrks, gaũdrs).

1290. *Balta gũliņa, sárkanas staklítes.*

Svételis.

Balta bazniea (v. ķirpa), sárkani atspaidi (v. uz divi sárkanîm stabîm bazniea).

Svételis.

Kas taukáks par taukîm?

Svéti, Dîviņ, žèligais.

Lîls gaŗš vaŗa tîlts, tris zelta puķes virsú.

Tris svétki gadá.

Sárkans gailítis zem zemém dzîd.

Sviklis.

1295. *Ļiku ļaku biksás!*

Svîstu kuļ.

Netũp ne cepts, ne vàrîts, ne kũsts, ne rìts,—un tũmèr dažîm labi smeķé.

Tabaks.

Líkums, líkums — vectèva jũsta!

Taks.

Suns ît pa mežu bez ausîm, bez kàjám.

Tárps.

Kungs éd, pátaga daũcũ.

Teļš, kas zîž.

1300. *Kad es biju mazs, tad es valdiju četrus; kad es biju lîls, tad es gázu kalnus; kad es biju vecs, tad es daũcũju.*

Teļš.

Zelta kamanas (v. sárkans akmens) paklèti.

Tesmenis.

Divi tèvi, divi déli un tris pùri rudzu—kad dala, savs kuŗam iznàk.

Veeais tèvs, tèvs un dêls.

Lîla mužza—simtu lũgu.

Tîklis.

Голый человѣкъ въ стекляномъ шкафѣ.

Свѣча

Жирна, жирна курочка съ одной только косточкой.

Свѣчи.

Половина съ земли, половина съ быка.

Свѣча.

Тѣло изъ бычачьяго брюха, душа съ поля.

Свѣча.

Я самъ отъ животнаго, мое сердце съ пашни; что выскакиваетъ изъ камня, то насъ съѣдаетъ.

Свѣча и искра.

За гривну полна изба.

Свѣтъ отъ свѣчи.

Мягкое всовываютъ, а твердое вытаскиваютъ.

Свѣчи льютъ.

Голый идетъ въ баню, а выходитъ одѣтый.

Свѣчи льютъ.

Бѣлый мужикъ по полю гуляетъ.

Листъ.

Одинъ конецъ какъ вертелъ, другой какъ полокъ, посрединѣ какъ бочка.

Листъ.

Бѣлая постелька, красныя подпорки.

Листъ.

Бѣлая церковь (v. скирда), красныя подпорки (v. церковь на двухъ красныхъ столбахъ).

Листъ.

Что жирнѣе жира?

(Слова молитвы:) *Благослови, милосердый Боже.*

Великъ, длиненъ мѣдный мостъ, три золотыхъ цвѣтка на немъ.

Рождество, Пасха и Троицынъ день въ году.

Красный пѣтушекъ подъ зеилею поетъ.

Свекла.

Липъ ляпъ въ штанахъ!

Масло сбиваютъ.

Не жарятъ, не варятъ, не кусаютъ, не глотаютъ,—а все-таки нѣкоторымъ вкусно.

Табакъ.

Извилина, извилина—дѣдовскій кушакъ!

Тропа.

Собака безъ ушей, безъ ногъ ходитъ по лѣсу.

Червь.

Баринъ ѣстъ, батогъ пляшетъ.

Телёнокъ, когда сосетъ.

Когда я былъ маленькимъ, я управлялся съ четырьмя; когда я былъ большимъ, я валилъ горы; когда я былъ старъ, я плясалъ.

Теленокъ.

Золотыя сани (v. красный камень) подъ клѣтью.

Вымя.

Два отца, два сына и три пуры ржи—коли раздѣлить, то выдетъ каждому по пурѣ.

Дѣдъ, отецъ и сынъ.

Велика мыза—сто оконъ.

Неводъ.

Lîls nams plašîm vârtîm, lûdziņu pulks; sanâk blêdnîki taisnîbas meklêt: îšana ir gan, bet izîšanas nav.

Tiklis un zivis.

1305. *Šì lîla pils ar plašîm vârtîm un šaurîm lûdziņîm; tas blêdis kârtu kârtâm še meklê mîdziņu.*

Tiklis un zivs.

Pakulu sunîtis, kûka austiņas, akmeņa kâjiņas.

Tiklis.

Linu vilks, kûka galva, akmena kâjas.

Tiklis.

Mana tèva pilî vaìrák lûgu, ne kâ durvu; kas tur grib skatîties, tam jâmîrst.

Tiklis (v. reñteris).

Simts mazu lûdziņu drèseles kauj, pasaùli baŗû.

Tiklis.

1310. *Dziļas jûras precinîks.*

Tiklis.

Sik'kûciņi, sak'kûciņi—eibu rîbu kûciņi.

Tîlts.

Kas nes nastas pa upêm un czerîm, un tûmèr taj pašâ vîtâ palîk?

Tîlts.

Manam tèvam (v. tèvu tèvam) melns kažûks ar zaļu jûstu.

Tîrums.

Melns kažûks zaļâm slûksnêm.

Tîrums.

1315. *Melns lakats, zaļas malas.*

Tîrums.

Vectècs ar zaļâm siksnâm.

Tîrums.

Dañeļu pa istabu ap savu darbu: jî vaìrák grîžûs, jî bîzáks taìsûs.

Titavas.

Kas vaìrák dûmâ ká eîlvêks?

Tîtars.

Dzîvs gełd kungam un ķèizaram; nûmîrst—vaìrs ir suņi kaùliņa negraužî.

Traùki.

1320. *Gaŗš tèvs, gaŗa mâte, pulku mazu bêrnu — eîts par eîtu augstâki.*

Trepes.

Tèvs ar mâti abi vîná gaŗumâ; bêrniņi eîts par eîtu augstâki.

Trepes.

Trîs màsiņas vîņu krâmîti nes.

Trijkâjis.

Êrzelis ķèvi pîbuñgûja.

Trikteris un alus muca.

Kad gaîšs, tad neredz; kad tumšs, tad redz.

Tumsîba.

Великъ домъ съ широкими воротами, оконъ пропасть; сходятся (въ немъ) мошенники правды искать: входъ есть, а выхода нѣтъ.

Неводъ и рыбы.

Это великій замокъ съ широкими воротами и узкими окошками; здѣсь ищетъ слоеный мошенникъ мѣста для отдыха.

Неводъ и рыба.

Собачка накляная, уши деревянныя, ноги каменныя.

Неводъ.

Волкъ льняной, голова каменная, ноги деревянныя.

Неводъ.

Въ моемъ отцовскомъ замкѣ больше оконъ, чѣмъ дверей; кто захочетъ войти посмотрѣть, тотъ умретъ.

Неводъ (v. верша).

Сотня окошечекъ души губятъ, міръ кормятъ.

Сѣть.

Женихъ глубины морской.

Неводъ.

Вдоль палочки, поперегъ палочки—и такъ, и сякъ палочки.

Мостъ.

Кто носитъ ноши черезъ рѣки и озера, а все на томъ же мѣстѣ остается?

Мостъ.

У моего отца (v. у праотца) черный кожухъ опоясанъ зеленымъ кушакомъ.

Пашня.

Черная шуба съ зелеными полосами.

Пашня и межи.

Черный платокъ съ зеленою каймой.

Пашня и межи.

Старикъ зелеными ремнями (опоясанъ).

Пашня и межи.

Пляшу по избѣ со своею работою: чѣмъ больше верчусь, тѣмъ больше толстѣю.

Мотовило.

Кто думаетъ*) больше человѣка?

Индюкъ.

Покуда живъ, годится барину и царю; умеръ—и собаки косточекъ не грызутъ.

Посуда (столовая).

Длиненъ отецъ, длинна мать, пропасть маленькихъ ребятъ—одинъ выше другаго.

Лѣстница.

Отецъ съ матерью одного роста, а дѣтки одно выше другаго.

Лѣстница.

Трое сестрицъ одинъ вѣночекъ носятъ.

Треножникъ.

Жеребецъ кобылу набилъ какъ барабанъ.

Воронка и пивная бочка.

Когда свѣтло, то не видно; когда темно, то видно.

Мракъ.

*) Т. е. принимаетъ видъ думающаго. Tîters (индюкъ) есть и ругательное слово, которымъ обзываютъ дурака-медлителя.

Kuŗš kũks tas visusmagákais?
Ubaga nùja.
«Zilá mẽlnâ, kuŗp tu teci?» — Plikâ paũna, kũ tu gribi?
Údens un akmens.
Kas skrîn pa zemi bez kàjâm? Kas skrîn pa gaisu bez spárnîm?
Údens un vẽjš.
I skrîn, i stàv, bet pédu nepazìst.
Údens.
Vîns (v. mẽlnais) saka: tecésim; ũtrs (v. pelékais) saka: stàvésim; trešais (v. zaļais) saka: kustẽsim.
Údens, akmens, zále.
Màte délu dzemdé, dẽls màti.
Údens un ledus.
Jumprava séd uz galda, visi ît taj mutes dût.
Údens krùza.
Miklas tèviņš likám kàjâm.
Uds (knaũsis; v. zirneklis).
Papîrkšu bałts, tad zaļš, pédîgi sárkans.
Ũga.
Sárkana (v. mẽlna) muciņa bałtu spundiņu.
Ũga.
Sárkans sunútis zìdâ pîsîts.
Ũga.
Vẽjš púš, ũlas lìgůjâs.
Ũgas (v. kũku augļi).
Pîlna paña runčiu pautu.
Ũgles bedré.
Zils pùika, mẽlna meitene.
Ũgles.
Pîlns stałis sárkanu cùeiņu (v. zirdziņu), ît gaŗaste — izvaņķé.
Kvélůšas ũgles un kruķis.
Sètas kaķitis pa laipiņu ît.
Uguns pî skała.
Zelta gailis (v. zaķitis) pa dẽli (v. pa sudraba laipiņu) skrîn.
Uguns pî skała.
Sárkana upe pret kalnu tek.
Uguns pî skała.
Mènesis spíd kàrtes galâ.
Uguns pî skała.
Tris gadus pazinu sárkanas gůves gulẽjumu.
Uguns ugunskurá.
Sem ũzũla saũle lec.
Uguns zem katła.
Saũle visapkárt jùru tek.
Uguns ap katlu.
Uz augšu skrîšus skrîn (v. pret kalnu skrîn rikšîm), uz leju ne dzîšus nevar nũdzît.
Uguns.
Aizskrîn putniņš, atskrîn putniņš, izdẽj ũlu ápzeltîtu.
Uguns un ũgle.

Какое дерево (какая палка) самое тяжелое (с. тяжелая)?
Нищенская палка.
«Синяя, черная, куда ты бѣжишь?»—Голый свертокъ, чего ты хочешь?
Вода и камень.
Кто бѣжитъ по землѣ безъ ногъ? Кто летитъ по воздуху безъ крыльевъ?
Вода и вѣтеръ.
И стоитъ, и бѣжитъ, а слѣдовъ не видать.
Вода.
Одинъ (v. черный) говоритъ: побѣжимъ; другой (v. сѣрый) говоритъ: постоимъ; третій (v. зеленый) говоритъ: покачаемся.
Вода, камень, трава.
Мать родитъ сына, а сынъ мать.
Вода и ледъ.
Сидитъ на столѣ барышня, всѣ подходятъ и цѣлуютъее.
Кружка съ водой.
Молодецъ изъ тѣста съ кривыми ногами.
Комаръ (v. паукъ).
Сперва бѣлъ, потомъ зеленъ, наконецъ красенъ.
Ягода.
Красная (v. черная) бочка съ бѣлою втулкою
Ягода.
Красная собачка шелковинкой привязана.
Ягода.
Вѣтеръ дуетъ, яица качаются.
Ягоды (v. фрукты на деревьяхъ).
Полна сковорода кошачьихъ яицъ.
Угольа въ ямѣ.
Синій мальчикъ, да черная дѣвушка.
Уголья.
Полонъ хлѣвъ красныхъ свинокъ (v. коньковъ), входитъ длиннохвостая—переполошитъ.
Пылающіе уголья и кочерга.
Домашній котикъ по перекладинѣ ходитъ.
Огонь при лучинѣ.
Золотой пѣтухъ (v. зайчикъ) по доскѣ (v. по серебряной перекладинѣ) бѣжитъ.
Огонь при лучинѣ.
Красная рѣчка на гору течетъ.
Лучина горитъ.
Мѣсяцъ свѣтитъ на концѣ шеста.
Лучина горитъ.
Три года могъ я узнавать, гдѣ лежала красная корова.
Огнище.
Подъ дубомъ солнце восходитъ.
Огонь подъ котломъ.
Солнце вокругъ моря бѣгаетъ.
Огонь около котла.
Вверхъ бѣгомъ бѣжитъ (v. на гору бѣжитъ рысью), а внизъ съ горы никакъ не сгонишь.
Огонь.
Улетаетъ птичка, прилетаетъ птичка, кладетъ яйцо позолоченое.
Огонь и уголь.

Ǔgles ēd, pelnus d....

Uguns.

Zirgs stalī, aste debesīs.

Uguns un dūmi.

Vēl zirgs nav aizjūgts, jau ļipa gaisā.

Uguns un dūmi.

Līls mazu nepanes.

Uguns dzirksteli.

Mute nav, bet rīt māk.

Uguns.

Maza maza mucīņa, abi gali caurī.

Ute.

Māja lāde, pus-māja vāks.

Upe ar ledu.

Līla gaŗa lāde, pa vasaru vaļam, pa ziemu vāks.

Upe.

Mātes tīni nevar izsmelt.

Upe.

Sēd bez krēsla, tek bez grūžas.

Upe.

Zirgs (v. *ķēve*) *aizskrīn* (v. *īt*), *grūži palīk* (v. *stāv*).

Upe un ledus (v. *krasti*).

Gaŗa līpa, zilas zārnas.

Upe.

Bez kājām tek, bet mūžam savā gultā.

Upe.

„*Kuŗp tu teci, līkais kruķi?*“

— *Kū tu gribi, pucēts skuķi?*

Upe un pļava.

„*Līku lūki, kuŗp tu teci?*“

— *Pliks nūšķērēts, kū tu gribi?*

Upe un pļava.

Met līkumus un lūkumus, jū vaīrāk tek, jū līlāka tūp.

Upe.

Vīns īt, īārs stāv, trešais padrebeļūjās.

Upe, vēzis, zāle.

Kūka tērs, dzelzu māte—rikas d....

Urbj.

Vēlu vēlu dzimst, agri agri mīrst.

Ūšu lapa.

Augstāks par kungu, zemāks par Dīvu.

Ute.

Mežs bez kūkīm, — tūmēr vilki dzīvū ikšā.

Utes galvā.

Desmit darbeņīku pa sūnekli zaķus dzenā.

Utes pirkstīm meklē.

Pīlns mežs zvēru, īt simtkājis, izdzen ārā.

Utes un suseklis.

Būldurjaņci ved tīsāt uz ruga tīltu.

Uts.

Уголья ѣстъ, пепломъ с....ъ.

Огонь.

Конь въ стойлѣ, а хвостъ въ поднебесьѣ.

Огонь и дымъ.

Конь еще не запряженъ, а хвостъ уже на воздухѣ.

Огонь и дымъ.

Большой маленькаго не снесетъ.

Пламя и искра.

Рта нѣтъ, а пожирать умѣетъ.

Огонь.

Маленькая, маленькая бочка, оба дна открыты.

Ступица.

Вѣковой сундукъ, полувѣковая крышка.

Рѣка, покрытая льдомъ.

Великъ, длиненъ сундукъ, лѣтомъ открытъ, зимою закрытъ.

Рѣка.

Материну кадушку нельзя вычерпать.

Рѣка

Сидитъ безъ стула, бѣжитъ безъ вожжей.

Рѣка.

Конь (v. кобыла) убѣгаетъ (v. идетъ), вожжи остаются (v. стоятъ).

Рѣка и ледъ (v. *берега*).

Длинна липа, зелены кишки.

Рѣка.

Безъ ногъ бѣжитъ, но всегда въ своей постели.

Рѣка.

«Куда ты бѣжишь, кривая кочерга?»

—Чего ты хочешь, бритая дѣвченка?

Рѣка и сѣнокосъ.

«Кривякъ-дуга, куда ты течешь?»

—Голообстриженный, чего ты хочешь?

Рѣка и сѣнокосъ.

Закидываетъ изгибы и дуги, чѣмъ больше бѣжитъ (течетъ), тѣмъ больше становится.

Рѣка.

Одинъ ходитъ, другой стоитъ, а третій потряхивается.

Рѣка, ракъ, трава.

Деревянный отецъ, желѣзная мать—ломтями с....ъ.

Сверлятъ.

Поздно поздно родится, рано рано умираетъ.

Ясеневый листъ.

Выше барина, ниже Бога.

Вошь.

Лѣсъ безъ деревьевъ, — а все-таки въ немъ волки живутъ.

Вши на головѣ.

Десять работниковъ охотятся въ моховомъ лѣсу на зайцевъ.

Вшей пальцами ищутъ.

Полонъ лѣсъ звѣрей, входитъ стоножка, выгоняетъ вонъ.

Вши и щетка.

Букопляску ведутъ казнить на роговой мостъ.

Вошь.

Skrip skrap, kalnâ kâp! dabû vîru bubuldañci, aizved uz raga tîltu kaut.

Uts.

Pîci pîntiķi ved vîru urstiķi gar dzirdekšļîm, gar redzekšļîm: uz kaŭda tîlta nûŭsâja: kraek!

Uts.

Pîci vîri lûsi vilka gar dzirdekšļîm, gar redzekšļîm, gar slapatas nama durrim.

Uts.

Tèvs ît mežâ putnus šaût: kuŗu nûšaûj, tî nepârnes; kuŗu nenûšaûj, tî pârnes.

Uts.

Îgâju mežâ, aizgâju neceļu, saķéru neputnu, nûkavu negaļâ.

Uts.

Aizît mežâ bez cirvja, bez kapļa, pârnes mâjâ divas sîles, divas šķilas (v. *tîni ar visu váku*).

Uzûla zîle.

Tèvam melns kažûks zaļâm siksnâm.

Ûzûls.

Mêlns kâ velns—nav velns; ŗûe kâ pérkûns—nav pérkûns; skrîn kâ putns—nav putns; rûk kâ cûka — nav cûka; urbj kâ svârpsts — nav svârpsts.

Vabûle.

Âža rags sîmâ.

Vadzis.

Kumeļam četras kâjas, uz muguras kaudzi met.

Vâgi.

Maza maza mâjiņa, simts stidziņu apkârt.

Vaiņags.

Cepure bez dibena.

Vaiņags.

Cûku celiņš ap istabu (v. *rîju*).

Vaiņags (v. *jûsta*).

Mežâ dzimis, mežâ audzis, mâjâ nâk lamâtîs.

Vâle.

Gaisâ skrîjējs nûķéra gaismas saneéju, nûplésa viņa drèbes, apéda viņa mîsas.

Vanags un gailis.

Augsti celts, liki lîkts, smuki skatît, èrmîgi râdît.

Vaŗaviksne.

Liki lîkts, augsti celts; eberiski radîts.

Vaŗaviksne.

Gaisâ augsts tîlts—tur nevar nedz ît, nedz braukt, nedz jât; par sausumu var ît caŭr apakšu, bet virsû papîlnam ûdeņa.

Vaŗaviksne.

Augsts kâ kalns, liks kâ lûks (v. *lîta gara tèva jûsta*),—*nevar apkârt apît, ne pâri pârkâpt.*

Vaŗaviksne.

Скрипъ, скранъ, идетъ на гору! поймалъ одну буконяску, отправляетъ на роговой мостъ на убой.

Вошь.

Пять дурачковъ водятъ одного буравила мимо ухова, мимо глазова; на костяномъ мосту казнили: крацкъ!

Вошь.

Пять мужиковъ рыся тапули мимо ухова, мимо глазова, мимо дверей мокрова.

Вошь.

Отецъ идетъ въ лѣсъ, птицъ стрѣлять: какую убьетъ, той не приноситъ; какой не убьетъ, ту приноситъ.

Вошь.

Вошелъ я въ лѣсъ, пошелъ по бездорожью, поймалъ не птицу, убилъ не для мяса.

Вошь.

Въ лѣсъ идетъ безъ топора, безъ тесла, приноситъ домой два корыта, двѣ половинки (v. кадку съ крышею).

Желудь.

У отца черная шуба съ зелеными ремнями.

Дубъ.

Черенъ какъ чортъ, но не чортъ; гремитъ какъ громъ, но не громъ; летитъ какъ птица, но не птица; роетъ какъ свинья, но не свинья; буравитъ какъ буравъ, но не буравъ.

Жукъ.

Бараній рогъ въ стѣнѣ.

Деревянный крюкъ (v. *клинъ*).

Конь о четырехъ ногахъ, на спину стогъ мечутъ.

Телъга.

Маленькій, маленькій домикъ, сотня тропинокъ вокругъ него.

Вѣнокъ.

Шапка безъ дна.

Вѣнокъ.

Свиная дорожка вокругъ избы (v. риги, гумна).

Вѣнокъ (v. *поясъ*).

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ въ хату ругаться.

Колотушка.

Ходящій по воздуху схватилъ зовущаго спѣть, сорвалъ у него платье, съѣлъ его самаго.

Соколъ и пѣтухъ.

Высоко поднято, криво изогнуто, прекрасно на видъ, чудно на показъ.

Радуга.

Криво изогнуто, высоко поднято, по еврейски создано.

Радуга.

На воздухѣ высокій мостъ—по немъ нельзя ни ходить, ни проѣхать, ни въ телѣгѣ, ни верхомъ; подъ нимъ можно пройти сухо, но на немъ воды вдоволь.

Радуга.

Высоко какъ гора, криво какъ дуга (v. великъ, длиненъ отцовскій кушакъ),—нельзя ни кругомъ обойти, ни черезъ него перешагнуть.

Радуга.

Vàczemé zirgu jùdz, šaizemé lûks atspìd (v. *atspràga*).

Varaviksne.

Zelta ķède ezerâ.

Varaviksne.

Vîna sîksta pàr visu pasaûli.

Varaviksne.

1395. *Bez kâ pasaûlé nevar iztikt?*

Bez vârda.

Tup un lec, pakakle kust, nelabi skatâs misiņu acîm.

Vârde.

Augsti kâp, zemu krît, muti plàta, runât grib, bet nevar.

Vârde.

Mazas màjiņas, šauras durvtiņas—tur iznàk mani bèrniņi; kaut mâžam tî neredzami, tâmèr tî sajauc visu pasaûli.

Vârdi.

Es turu (v. *tev ir, man ir*), *cits valkâ.*

Vârds.

1400. *Pašam pîder, cits nûkaun—pats nemaz né.*

Paša vârds, citi saûkâ.

Balts pirksts (v. *apaļš rullîtis*) *târpu pîlns.*

Vàrpa.

Kunga kakalc târpu pîlna.

Vàrpa.

Cik gaisûs zvaigžņu, tik zemê caûruma.

Vàrpas un stâbri.

Manam tèvam ir vîns dârziņš, taj dârziņâ ir kûciņš, pî kûciņa šûplis, šûpli bèrniņi—šur bèrniņš, tur bèrniņš.

Vàrpa (v. *pâkste*).

1405. *Vasaru cîti, zîmu vaļam.*

Aplûka vârti.

Vîna màsiņa zaļa, ûtra balta.

Vasara un zîma.

Mîļiga mâte, sîvs tèvs, akls dêls, platuce meita.

Vasara, zîma, nakts, dîna.

Saîms dârgâks ne kâ kvîši.

Vaskis un medus.

Brûns suns pa zarîm lèkâ.

Vàvere.

1410. *Uz kûka zarîm lèkâ, uz kûka zarîm pereklis,—un tâmèr nav putns.*

Vàvere.

Kâ šûdîn visas lîtas dara?

Vecumâ ît.

Neskaists es visîm par nastu, tâmèr man visi cîņâ tur.

Vecums.

Tukš—ak kâ grûts! pîlns—ak kâ vîgls!

Vêders.

Pavidêjs ezers, sêrmûkslis vidû.

Vêders un naba.

Въ Нѣмечинѣ коня запрягаютъ, а въ этой землѣ дуга отсвѣчиваетъ (v. отскочила).

Радуга.

Золотая цѣпь въ озерѣ.

Радуга.

Одна колода черезъ весь свѣтъ (протянулась).

Радуга.

Безъ чего на свѣтѣ нельзя обойтись?

Безъ имени (*слова*).

Сидитъ и прыгаетъ, глотка шевелится, нехорошо смотритъ мѣдными глазами.

Лягушка.

Высоко подымается, низко падаетъ, ротъ раскрываетъ, хочетъ говорить, да не можетъ.

Лягушка.

Маленькая хата, узенькія дверцы—оттуда выходятъ мои дѣтки; хотя ихъ никогда не увидишь, все-таки они переполошатъ весь міръ.

Слова.

Я имѣю (v. у тебя, у меня есть), другой пользуется.

Слово (*имя*).

Самому принадлежитъ, другой убиваетъ—самъ никогда.

Свое имя другіе зовутъ.

Бѣлъ палецъ (v. круглый каточекъ), полонъ червей.

Колосъ.

Барскій членъ полонъ червей.

Колосъ.

Сколько звѣздъ на небѣ, столько дыръ на землѣ.

Колосья и стебли.

У моего отца садикъ, въ томъ садикѣ деревцо, на деревцѣ люлька, въ люлькѣ—тамъ и сямъ дѣтки.

Колосъ (v. *стручекъ*).

Лѣтомъ закрыто, зимою открыто.

Заборъ.

Одна сестрица зелена, другая бѣла.

Лѣто и зима.

Ласковая мать, строгій отецъ, слѣпой сынъ, широкоглазая дочь.

Лѣто, зима, ночь, день.

Солома дороже пшеницы.

Воскъ и медъ.

Каряя собака по сучьямъ прыгаетъ.

Бѣлка.

По древеснымъ сучьямъ прыгаетъ, на древесныхъ сучьяхъ гнѣздо,—а все-таки не птица.

Бѣлка.

Что дѣлаютъ сегодня всѣ вещи?

Старѣютъ.

Некрасивъ я, всѣмъ въ тягость, а все-таки всѣ меня почитаютъ.

Старость.

Пустъ—ахъ, какъ тяжелъ! полонъ—ахъ, какъ легокъ!

Брюхо.

Небольшое озеро, рябина посрединѣ.

Брюхо и пупокъ.

1415. *Lȋls lȋls putns tup uz ciņa, spárnus kustina, prȗjam netȋk.*

Vèja dzīrnavas.

Maza maza èciņa, visapkárt lȗdziņi.

Vèja lukturis.

Bezzárnis caùr sètu lȗdá (v. *skrȋn*).

Vèjš.

Kas var tèra' zirgu saturét, mùtes jȗstu salȗcit!

Vèjš un ceļš.

Kungs brauc, visi ļaudis klanás.

Vèjš un meža kȗki.

1420. *Mûsu Dîvs gauži raud.*

Vèjš.

Zárnu lácis sètmali.

Velétava (venekle).

Vezas mùtes véders taukȋm nûsmèrēts.

Velétava (venekle).

Saviju—viju, satinu—tinu, ȋlūku rūndulu vîsulu vidū.

Veīteris upé.

Stabiņš sùnás.

Vèrkulis.

1425. *Zelta lukturis, krùms galá.*

Vèrkulis.

Rūkám ķeŗás, kàjám speŗás, mutém bučūjás.

Vérpj.

Kàjám min, matus plúc, atkal nûbučū.

Vérpj.

Paplúc, paplúc — nûbučū.

Vérpj.

Desmit vilki stàvu slȋnás apkárt sîna kaudzi.

Vérpj.

1430. *Vista kašá pȋ sîna kaudzes.*

Vérpj.

Ēd dīnu, ēd nakti,—nekad nevar paést.

Vérpj.

Raibais kungs (v. *mazais vìriņš*) *pèrslas* (v. *pûsmas*) *skaita.*

Verstes stabs.

Ne rûku, ne mutes,—visȋm ràda ceļu.

Verstes stabs.

Vînam vìram divi sîvas: nū vîņas nûst, ūtrajvirsú.

Vérstuve.

1435. *Upmali dzivûju, savu èku bùvēju, tēzdams baļķus, vezdams kaļķus: man labs kažūks mugurá, asais cirvis tašiņá.*

Vézis.

Melīns pirtí īt, sárkans iznàk.

Vézis.

Kas nûsárkst pēc náves?

Vézis.

Nūmiris (v. *nedzîvs*) *smukáks, ne ká dzîvs.*

Vézis.

Большая, большая птица сидитъ на кочкѣ, крыльями махаетъ, а сама ни съ мѣста.

Вѣтренная мельница.

Маленькій, маленькій домикъ, кругомъ окошечки.

Фонарь.

Безъ кишокъ сквозь заборъ ползетъ (v. бѣжитъ).

Вѣтеръ.

Кто можетъ удержать отцовскаго коня, кто—согнуть материнскій кушакъ!

Вѣтеръ и дорога.

Баринъ ѣдетъ, всѣ люди кланяются.

Вѣтеръ и лѣсныя деревья.

Нашъ богъ жалобно плачетъ.

Вѣтеръ.

Медвѣдь изъ кишокъ на концѣ двора.

Лава.

Старушечье брюхо жиромъ намазано.

Лава.

Вязалъ—завязалъ, моталъ—замоталъ, положилъ круглаго (?) посреди вихря.

Верша въ рѣкѣ.

Столбикъ во мху.

Кудель на прялкѣ.

Золотой подсвѣчникъ, на концѣ кустъ.

Кудель на прялкѣ.

Руками хватается, ногами опирается, ртомъ цѣлуется.

Прядутъ (*кудель*).

Ногами топчетъ, волосы рветъ, постоянно цѣлуетъ.

Прядутъ.

Подеретъ, подеретъ—поцѣлуетъ.

Прядутъ.

Десять волковъ на дыбы подымаются вокругъ одного стога сѣна.

Прядутъ.

Курица стогъ сѣна теребитъ.

Прядутъ.

Ѣстъ днемъ, ѣстъ ночью,—никогда не наѣстся.

Прядутъ.

Пестрый баринъ (v. маленькій мужичекъ) снѣжинки (v. прясла) считаетъ.

Верстовой столбъ.

Нѣтъ ни рукъ, ни устъ,—а всѣмъ дорогу показываетъ.

Верстовой столбъ.

У одного мужа двѣ жены: съ одной на другую.

Палица (*у сохи*).

При рѣкѣ я живу, себѣ избу строю: бревна тешу, известь вожу,—на мнѣ хорошая шуба, острый топоръ въ сумочкѣ.

Ракъ.

Идетъ въ баню—черенъ, выходитъ—красенъ.

Ракъ.

Кто краснѣетъ послѣ смерти?

Ракъ.

Мертвый (v. неживой) красивѣе, чѣмъ живой.

Ракъ.

Kas tas par kustùni, kas it tik pat uz prîkšu, kà atpakaļ?

Vézis.

1441. Virs sârkanîm srârkim, dirdesmit pâru àļim.

Vézis.

Sârkans kà bullis, apaļš kà rullis.

Vézis.

Divi ragi pîrê, atpakaļ èirê.

Vézis.

Visapkârt kaùli, vidû gaļa.

Vézis.

Ùsas kà kazâkam, acis kà spiļķnam, aste it: ļip, ļip, ļip!

Vézis

1445. Nagi nagi, ragi ragi—ļip, ļip, ļip!

Vézis.

Velna vârde pa upi tek.

Vézis.

Ķemurags (v. *čakârnis*) *Daugavâ* (v. *ezerâ*).

Vézis.

Zelta šķères patîltê.

Vézis.

Glizda pils, skarûts kungs.

Vézis.

1450. Kas Rîgâ nav?

Vézu asinis un putnu pîns.

Kas dañcu uz vîņu kàju?

Vilciņš (pûlis).

Spuļgis tup sîtmalê, (sprigaciti) grinaciti (v. *krivuliņus*) *gaùdidams; ej paprasi sîtas speķim, vaj plûdacis mâjâs.*

Vilks, cûku (v. *aitas*), *saimnîks, suns.*

Tîkatnis, sêkatnis, saùviņa, kamûls.

Vilks, zaķis, čûska, ezis.

Kas rûgst bez rauga?

Vilna (v. *spilvens*).

1455. Jû spîž, jû ceļâs.

Vîlna.

Saùle rada, rûkas laùza, kàjas bradâ, mutes baùda.

Vîns.

Kaûts kà zirgs—nava zirgs, cirpts kà auns—nava auns, sîts kà kûlis—nava kûlis.

Virs.

Gaŗš gaŗš tèviņš vîņu aci.

Virve.

Guba it pa prîkšu, bumbuļi pakaļ.

Vista ar câļîm.

1460. Mâtiņa it pa tîrumu: ślâps uz dâpa, pakaļa vaļâ.

Vista.

Divrèiz dzimis, atpakaļ ceé.

Vista.

Что это за животное, что ходитъ впередъ и назадъ одинаково?

Ракъ.

Мужикъ въ красномъ кафтанѣ съ двадцатью парами крючковъ.

Ракъ (свареный).

Красенъ какъ быкъ, круглъ какъ катокъ.

Ракъ.

Два рога во лбу, пятится назадъ.

Ракъ.

Кругомъ кости, посреднѣ мясо.

Ракъ.

Усы, какъ у казака; глаза, какъ у шпіона; а хвостъ шлепается: линъ, линъ, линъ!

Ракъ.

Когти да когти, рога да рога—линъ, линъ, линъ!

Ракъ.

Чортова лягушка по рѣкѣ бѣгаетъ.

Ракъ.

Рогатка (v. пень съ корнями) въ Двинѣ (v. въ озерѣ).

Ракъ.

Золотыя ножницы въ подмостьѣ.

Ракъ.

Глиняный дворецъ, крючковатый баринъ.

Ракъ.

Чего нѣтъ въ Ригѣ?

Рачьей крови и птичьяго молока.

Кто пляшетъ на одной ногѣ?

Волчекъ.

Свѣтлыя очи сидятъ у забора, поджидаютъ суровыя, очи (v. морщинки?); пойди, спроси у домашняго жира, дома ли быстрыя очи (?).

Волкъ, овинья (v. *овцы*), *хозяинъ, песъ.*

Стерегунъ, прыгунъ, шмыгунья, клубокъ.

Волкъ, заяцъ, змѣя, ежъ.

Что подымается безъ закваски?

Шерсть (v. *подушка*).

Чѣмъ больше придавишь, тѣмъ выше подымается.

Шерсть.

Солнце родитъ, руки ломаютъ, ноги топчутъ, ротъ получаетъ.

Вино.

Подкованъ какъ конь — но не конь, стриженъ какъ баранъ—но не баранъ, перевязанъ какъ снопъ—но не снопъ.

Мужчина.

Длиненъ, длиненъ верзила съ однимъ глазомъ.

Веревка (канатъ).

Конна впередъ идетъ, шарики за нею.

Курица съ цыплятами.

Матушка идетъ по полю: заплата на заплатѣ, з....ца открыта.

Курица.

Два раза родился, къ заду боронитъ.

Курица.

Kaŗķerniņte krâsni kùra (v. *kraũj*) *nâ baltîm akmeņîm.*

Vista.

Simtu simtu vîlainîšu, vèjš pâš pakaļâ.

Vista.

Maza maza gašķiņa, simts lakatiņu.

Vista.

1465. *Hàps uz ûàpa bez adatas dûrumu.*

Vistas spalvas.

Kungs, prîkš kà visi kûki klanâs.

Visuls.

Desmit (v. *divpadsmit*) *kâju. ar mugaru it.*

Vize.

Atplêš lîpu—dabû linu, atplêš linu—dabû bêrniņu

Vize, auts, kâja.

Saimnîka dâliņam sikstâ kâjas.

Zâbaka kâjas.

1470. *Kas ît uz galvu baznîcâ?*

Zâbaka nagla.

Vîna màsiņa Rigâ, ûtra Pèrnavâ—matu bizes kûpâ.

Zâbaki.

Divi kraukļi uz ceļa kaujâs.

Zâbaki ejût.

Nâdiņâ vêrsi—atrûd auna, nâdiņâ auna—atrûd cilvêku.

Zâbaks, zeķe, kâja.

Jâ dziļâki bâž, jâ klâtâk pî p....as.

Zâbaks.

1475. *Melns kâ ûgle, balts kâ sniņģs, daũeĩ kâ jaũnprava.*

Žagata.

Vîņâ galâ kâ kârts, ûtrâ kâ ķeksis (v. *kûts*). *vidû kâ kaudziņš, daũeĩ kâ jaũnprava.*

Žagata.

Prîkšâ kâ âķis, pakaļâ kâ kâķis, vidû kâ kamâls, daũeĩ kâ jaũnprava.

Žagata.

Baltâks par dienu, melnâks par nakti, augstâks par mežu (v. *Rigu; rijas jumtu*), *zemâks par ragu slîdi.*

Žagata.

Augstâks kâ Rîgas tûrnis, zemâks kâ ragava: baltâks kâ sniņģs, melnâks kâ ûgle.

Žagata.

1480. *Veca veca mâmiņa, skalu saûja d..â.*

Žagata.

Ûtram kâž, pats klîdz.

Zâģis.

Sapîts dînu, sapîts nakti.

Zaķis.

Vîna puse barûklim tauka, ûtra lîsa.

Zîrņu zârds.

Птица-жаба печь топитъ (v. кладетъ) бѣлокаменную.

Насѣдка.

Сотни покрывалъ, а вѣтеръ дуетъ въ з....цу.

Курица.

Мала, мала гостья въ сотнѣ платочковъ.

Курица.

Заплата на заплатѣ безъ стежка.

Перья на курицѣ

Баринъ, предъ которымъ всѣ деревья кланяются.

Вихрь.

Десять (v. двѣнадцать) ногъ, а на спинѣ ходитъ.

Лапоть.

Сдерни липовое — достанешь льняное, сдерни льняное —достанешь ребенка.

Лапоть, портянка и нога.

У хозяйскаго сынка ноги въ колодкахъ.

Ноги въ сапогахъ.

Кто ходитъ въ церковь на головѣ?

Гвоздь въ сапогѣ.

Одна сестрица въ Ригѣ, другая въ Пернавѣ,—а косы вмѣстѣ.

Сапоги

Два ворона на дорогѣ дерутся.

Сапоги на ходу.

Обдираютъ быка—находятъ барана. обдираютъ барана —находятъ человѣка.

Сапогъ, чулокъ, человѣкъ.

Чѣмъ глубже сунешь, тѣмъ ближе къ з....цѣ.

Сапогъ.

Черно какъ уголь, бѣло какъ снѣгъ, пляшетъ какъ барышня.

Сорока.

Одинъ конецъ какъ шестъ, другой какъ багоръ (v. рукоятка), посрединѣ какъ куча, пляшетъ какъ барышня.

Сорока.

Спереди какъ крючекъ, сзади какъ позорный столбъ, посрединѣ какъ клубокъ, пляшетъ какъ барышня.

Сорока.

Бѣлѣе дня, чернѣе ночи, выше лѣса (v. Риги; крыши риги), ниже колеи отъ саней.

Сорока.

Выше рижской башни, ниже саней, бѣлѣе снѣга, чернѣе угля.

Сорока.

Стара, стара матушка, охапка лучинъ въ з....цѣ.

Сорока.

Другаго кусаетъ, а самъ кричитъ.

Пила.

Спутанъ днемъ, спутанъ и ночью.

Заяцъ.

Кормная скотина: одинъ бокъ жирепъ, другой худъ.

Горохъ на сушилкѣ.

Kas tũ taìsa, tas negrib; kas tũ pérk, tam necajaga; kas tũ nes, tam nepíder; kas tũ patur, tas nezina.

Zàrks.

1485. *Dzîvs bûdams zaļu krũni nes, nùmiris dárgu krũnîti.*

Zàrks.

Visîm manis vajaga, bet ne vaìrák ká vîna rèizi.

Zàrks.

Áža aes sînâ

Zars.

Ẽd pats (v. *ãd ẽd*),—*dìud ũtram.*

Žàras.

Peléka aitiņa (v. *peléks auns*) *meļna vérša réderâ.*

Zeķe zábakâ.

1490 *Kam acis visapkárt?*

Zeķej.

Diva šķîrsts bez ráka.

Zeme.

Kas taukâks par taukîm?

Zeme.

Lîls lîls galds.—pi gadu rèiz nuvâc šķaîta.

Zeme, kad rudeni lapas bîrst.

Ábũls ir ábũls, bet ábeles zarũs neaug

Semes ábũls (rùčenis, kartupelis).

1495. *Es aizgãju uz mežu bez cirvja, bez nažu: es atnesu: divi siles, divi šķîlas, grãpja dibenu, ìdenu galu.*

Zile.

Ìpàm ùsas, Miķim miķis, trakais Ansis tìri plîks.

Zile.

Meita pi vìra, galva (v. *paka|a*) *pi tèva.*

Zile nũkritũt.

Meita pi mâtes, dẽls pi tèva.

Zile nũkritũt.

Brùti aizved, krẽslis palîk.

Zile nũkrit.

1500. *Kas tà par tiltiņiem: upém taìsa tiltus virsù, bet baļķa nevîņa.*

Zîma.

Lîls garš tîlts, tîlta galâ ábele dažádîm ábũlîm.

Zîma un Lîldiņa ar ũlâm.

Jũ sìt, jũ putũ.

Zîpes.

Mežam saknes uz augšu, galûtnes uz zemi.

Zirga aste.

Četri brũļi ìt pa ceļu, visîm bárzdas atpakaļ.

Zirga kàjas.

Кто его дѣлаетъ, тотъ не хочетъ; кто его покупаетъ, тому не нуженъ; кто его носитъ, тому не принадлежитъ: кому онъ остается, тотъ не знаетъ.

Гробъ.

При жизни носитъ зеленый вѣнокъ, послѣ смерти дорогой вѣнецъ.

Гробъ.

Всѣмъ я нуженъ, но не болѣе одного раза.

Гробъ.

Козлиный глазъ въ стѣнѣ.

Сукъ.

Самъ ѣстъ (v. ѣстъ, ѣстъ) и другому даетъ.

Зъваютъ.

Сѣрая овечка (v. сѣрый баранъ) въ брюхѣ чернаго быка.

Чулокъ въ сапогѣ.

У кого глаза *) кругомъ?

У чулка.

Божій сундукъ безъ покрышки.

Земля.

Что жирнѣе жира?

Земля.

Большой, большой столъ.—разъ въ годъ на немъ деньги считаютъ.

Земля, когда осенью спадаютъ листья.

Яблоко что яблоко,—только не ростетъ на яблонѣ.

Картофель.

Я отправился въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа: я принесъ два корыта, двѣ половинки, дно котла, конецъ шила.

Желудь.

У Филина усы, у Мити шляпа, а сумасшедшій Ванька совсѣмъ голъ.

Желудь.

Дѣвица (идетъ) къ мужу, голова (остается) у отца

Спадающій желудь.

Дочь къ матери, сынъ у отца.

Спадающій желудь.

Невѣсту уводятъ, стулъ остается.

Желудь спадаетъ.

Что это за мостовщица: черезъ рѣки строитъ мосты, но бревна ни одного нѣтъ.

Зима.

Великъ, длиненъ мостъ, на концѣ моста яблоня съ разными яблоками.

Зима и Пасха съ яицами.

Чѣмъ больше бьешь, тѣмъ больше пѣнится.

Мыло.

Корни лѣсныхъ деревьевъ вверхъ, а верхушки внизъ.

Конскій хвостъ.

Четыре брата идутъ по дорогѣ, у всѣхъ четырехъ бороды назади.

Лошадиныя ноги.

*) Петли, что на вязальной спицѣ, называются по-латышски тоже „глазами“.

1505. *Spalva pȭ spalvas, auss pȧ auss, rèders pȭ rèdera, stiẓzârnis* (v. *tapiņa*) *vidȧ, ẏûcȩns pakaẓȧ.*
Divi zirgi blakam sajûgti.

Četri kaẓ, divi klaũsàs, divi pȧš, divi raũgàs un četri tũkstȭši svelpj.
Zirgs: kàjas, ausis, nàsis, acis, aste.
Gaẓas zàrds, dzelzu atspaidi.
Zirgs.
Gaẓas pȭds, dzelza ȭkšas.
Zirgs un ȭmaukti mutè.
Dziva gaẓu uz dzelzu šķìvȭm.
Zirgs uz pakaràm.

1510. *Divi stàrki vȭnȧ ligzdȧ pàrkšķina.*
Zirgs skrȭdams pakaus saskaũdina
Diras galvas, diras rũkas, sešas kàjas.
Zirgs un jàtnieks.
Apakšȧ dzirs, augšȧ dzìvs, vidȧ nedzirs.
Zirgs, jàtnieks, sedli.
Atmet (v. *pacel*) *vȭnu ciskù, atmet ãtru, dìk spalvaini vidȧ.*
Zirgu jàdz.
Bez eirvja, bez naža iztaìsìta istabiņa.
Zirnekļu tiklis.

1515. *Virs sèd celmalȧ, bikses tur rũkàs; kas ir gaẏam, paklausàs.*
Zirņi laũkȧ.
Zvirbuļi zvarbuļi brauc par lìpas tìltu, un lìpas tìlta dzelzu pȧli, un dzelzu pìls ãdas maisȧ.
Zirņi sûtȧ, katlȧ, vèderȧ.

Zvirbuļi, zvarbuļi (v. *žvìguļi žràguļi*) *satìk caẏa pìli; žagatu pìli, aste ârȧ.*
Zirņi gràpi un pavârnice.

Simts lec, simts dej—vȭnȧ Krȭva zũbakȧ.
Zirņi katlȧ.

Maza maza kùtiņa pȭna baltu vistiņu.
Zirņi pìkstè.

1520. *Režgu ražgu màte, lũdeni bèrni.*
Zirņi.
Vecs tèviņš sirmu bàrzdu.
Zirnis.
Zila ãda, zaļa gaļa, kad nàk recàks, palìk pelèks.
Zirnis.
Še vìns žuburs, tur vìns žuburs; še vìns zariņs, tur vìns zariņs; še vìns šùplis, tur vìns šùplis.
Zirņu laũks.
Tup tup, tupiķi! kar kar, kareli! Bùs tam tupiķim kareli raũdzìt!
Zirņus lìnât.

1525. *Žvìgs, žvàgs—ìbraue dzelzu màjàs!*
Zirņus gràpi ȭbej.

Шерсть у шерсти, ухо у уха, голова у головы, брюхо у брюха, тугая кишка (v. втулочка) посрединѣ, громъ сзади.
Двѣ лошади, запряженныя въ одно дышло.

Четверо куютъ, двое слушаютъ, двое дуютъ, двое смотрятъ, а четыре тысячи свищутъ.
Лошадь: ноги, уши, ноздри, глаза, хвостъ.

Мясной стогъ, желѣзныя подпоры.
Лошадь.

Мясной горшокъ, желѣзные потроха.
У лошади удила во рту

Живое мясо на желѣзныхъ тарелкахъ.
Лошадь подкованная.

Два аиста въ одномъ гнѣздѣ курлыкаютъ.
Звонъ подковъ отъ удара одной о другую при бѣгѣ лошади.

Двѣ головы, двѣ руки, шесть ногъ.
Конь и всадникъ.

Внизу живой, наверху живой, посрединѣ неживой.
Лошадь, всадникъ, сѣдло.

Отбрасываютъ (v. поднимаютъ) одну ногу, отбрасываютъ другую, вкладываютъ волосатаго въ средину.
Лошадь запрягаютъ

Безъ топора, безъ ножа избушка срублена.
Паутина.

Мужикъ сидитъ у дороги, штаны въ рукахъ; кто пройдетъ мимо, кланяется.
Горохъ на полѣ

Воробьи воробушки ѣдутъ черезъ липовый мостъ, съ липоваго моста въ желѣзный замокъ, съ желѣзнаго замка въ кожаный мѣшокъ.
Горохъ въ сито, въ котелъ, въ брюхо.

Воробьи воробушки (v. потрясушки побрякушки) слетаются въ мѣдный дворецъ; въ дворцѣ сорока, а хвостъ снаружи.
Горохъ въ котелъ и уполовникъ.

Сотня скачутъ, сотня пляшутъ—въ одномъ русскомъ сапогѣ.
Горохъ сыплютъ въ котелъ.

Маленькій, маленькій закутъ полонъ бѣлыхъ курочекъ.
Гороховый стручекъ.

Мать туда сюда перегнута, а дѣти какъ шарики.
Горохъ.

Старичекъ мужичекъ съ сѣдою бородою.
Горошина.

Синяя кожа, зеленое мясо, когда состарится—сѣрѣетъ
Горохъ.

Здѣсь колѣнце, тамъ колѣнце; здѣсь вѣточка, тамъ вѣточка; здѣсь люлька, тамъ люлька.
Гороховое поле.

Сиди, сиди, сидяка! виси, виси, висяка! Пусть отвѣдаетъ сидяка висяку.
Когда человѣкъ лазитъ съ горохъ.

Жвигсъ, жвагсъ*)—въѣзжаетъ въ желѣзный домъ!
Горохъ сыплютъ въ котелъ.

*) Звукоподражательныя слова.

Vàcîši braũc par lûku tiltu dzelzs baznícâ.
Zirņus gràpi beŗ.

Nûdàrdéja nûgrabéja—nû lîpiņas varšavâ.
Zirņus katlâ beŗ.
Dzelzu tîlts, raŗa pîls—saskrîn Vàķi ziņģédami.
Zirņus gràpi beŗ.

Ļîka, ļaka ùzâs!
Zivis tîklâ.

1530. *Gârda maũtîte apakš galda.*
Zivis zem ledus.
Vaĩrâk zem galda, ne kâ virs galda.
Zivis apakš ledus.
Augsts nams plašîm vârtîm, simtu kârtâm lûdziņi; kas tur îkšâ ît, tas tur draugu sastûp—tas vaĩrs ârâ neiznàk.
Zivis kuĩrî.
Pîns ir—pupu nav, galva ir—matu nav.
Zivs.
Raĩba gũtiņa debesî laìza.
Zivs apakš ledus.
1535. *Gaŗa gaŗa jumpruva zem baĩta palaga.*
Zivs zem ledus.
Maza maza màsiņa, simtu rubuļu mugurâ.
Zivs.
Nedzîvs dzîvu aprîj.
Zivs murdâ.
Gaļas puļķis ûdeni dzeŗ.
Zivs.
Kàju nav, spârnu nav, ne gaisâ, ne zemę,—bet skrîn kâ jûds.
Zivs.
1540. *Buks* (v. *velns*) *kùti, ragi ârâ.*
Zûbens (v. *prùsis šķiŗbâ*).
Pîlna klète baĩtu vadžu.
Zûbi.
Pîlna lakta (v. *diŗas laktas*) *baĩtu vîstu.*
Zûbi.
Zelta ķèdes pakrastâ.
Zûbi.
Divi asis bèrzu malkas, trešâ alkšņu pagalîte.
Zûbi un méle.
1545. *Kas ir tas, kas manûs radûs nâjauna pîdzimis?*
Zûbs.
Skrûvêts bùrêts—vèjš pûš caũri.
Žugs.
Vîns pats stâv uz divi stabîm.
Zuse.
Pàps uz dàpa—ne adatas dùrma.
Zûsa.
Žûds braũc pa jûru: dàps uz dàpa—ne adatas dùrma.
Zuss.

Нѣмцы ѣдутъ черезъ лыковый мостъ въ желѣзный храмъ.

Горохъ сыплютъ въ котелъ.

Загремѣло, задребезжало—съ липочки да въ мѣдякъ(?).

Горохъ сыплютъ въ котелъ.

Желѣзный мостъ, мѣдный дворецъ—сбѣгается нѣмчура припѣваючи.

Горохъ сыплютъ въ котелъ.

Шлепъ, шлепъ въ штанахъ!

Рыба въ сѣтяхъ.

Вкусенъ обѣдъ подъ столомъ.

Рыба подъ льдомъ.

Больше подъ столомъ, чѣмъ на столѣ.

Рыба подъ льдомъ.

Высокъ домъ съ широкими воротами, въ сто рядовъ окошечекъ; кто туда входитъ, тотъ встрѣчаетъ друга—и ужъ больше не выходитъ.

Рыба въ коробъ.

Молоко есть—грудей нѣтъ, голова есть—волосъ нѣтъ.

Рыба.

Пестрая коровушка небо лижетъ.

Рыба подъ льдомъ.

Длинная, длинная барышня подъ бѣлою простынею.

Рыба подъ льдомъ.

Маленькая, маленькая сестрица, сотня рублей на ней.

Рыба.

Неживой живаго поглощаетъ.

Рыба въ вершѣ.

Мясная втулка воду пьетъ.

Рыба.

Ногъ нѣтъ, крыльевъ нѣтъ, (самъ) ни въ воздухѣ, ни на землѣ,—а бѣжитъ какъ лѣшій.

Рыба.

Баранъ (v. чортъ) въ закутѣ, рога на дворѣ.

Сабля (v. *тараканъ въ трещинѣ*).

Полна клѣть бѣлыхъ крючковъ.

Зубы.

Полонъ насѣстъ (v. два насѣста) бѣлыхъ куръ

Зубы.

Золотыя цѣпи подъ берегомъ.

Зубы.

Двѣ сажени березовыхъ дровъ, третье ольховое поленце

Зубы и языкъ.

Кто это, кто прибылъ въ моей родинѣ?

Зубъ *).

Скрученъ, состроенъ,—а вѣтеръ насквозь продуваетъ

Плетень.

Одинъ стоитъ на двухъ столбахъ.

Гусь.

Заплата на заплатѣ—ни стежка.

Гусь.

Жидъ ѣдетъ по морю: заплата на заплатѣ—ни стежка.

Гусь.

*) Этою загадкою дѣвица-дочь, бывало, озадачивала мать, наведенную загадкою на мысль, будто съ дочерью случилось нѣчто недоброе —семейная неожиданность.

1550. *Bal̄ta pils pa ūpi peld, gultu nes mugurá.*
Zûss.
Bal̄ta nàra pa jùru peld.
Zûss.
Bal̄ta baznica, sārkans tūrnis.
Zûss.
Bal̄ta baznica (v. *klèts*) *uz sārkanîm* (v. *divîm*) *stabîm.*
Zûss.
Sprikš pî Dîva, spriņģis mežâ, simtkàjis czerá.
Zvaigzne, zaķis, vézis.
1555 *Zîla bal̄ta* (v. *vecas mâtes*) *vilainīte, pīlna zeltu rūģu* (v. *bal̄tu zirņu*).
Zvaigznes pî debess.
Tèva deķis rūģu pīlns.
Zvaigznes pî debess.
Zîls deķis ûgļu pīlns.
Zvaigznes pi debess.
Rūģaiņš, rūģaiņš Dîva palags!
Zvaigznes pi debess.
Kas var Dîva mèteļam pūģas izskaitît?
Zvaigznes.
1560. *Daûdz daûdz aitiņu pî vînas sîna kaudzes.*
Zvaigznes ap mènesi.
Pīlna pļava (v. *kārkli*) *bal̄tu* (v. *sîku*) *kazu, vins pats âzis dukuŗû* (v. *brikalaiņš; kankarûs*).
Zvaigznes un mènesis
Lîla lîla pļava, pīlna bal̄tu aitu.
Zvaigznes pî debess.
Pīlna sakša naudas.
Zvaigznes.
Zelta zirņîši ķibiņá (?).
Zvaigznes.
1565. *Pīlns sîts zirņu* (v. *rîkstu*), *âbûls ridú.*
Zvaigznes un mènesis
Kû var pa nakti redzêt, pa dînu né?
Zvaigznes un mènesis.
Pa dînu tu mûs neredzi, pa nakti mès tev spidekļi.
Zvaigznes.
Gailis dzîd aiz zárnám raustams.
Zvans.
Vêrsis bļauj aiz astes raustams.
Zvans.
1570. *Bumburs aŭŗû sausa kûka galá, ķîkurži bîrst uz vînu vîtu.*
Zvans baznicá un ļaudis.
Vîrs uz laûku (?) kâpdams, atrûd slapju bâzdams; sausu îbâž, slapju izvelk, — lûdz Dîvu, laj dûd laîmi.
Zvejnîks.

Бѣлый дворецъ по рѣкѣ плыветъ, на себѣ кровать несетъ.
Гусь.
Бѣлая русалка (?) по морю плыветъ.
Гусь.
Бѣла церковь, красна колокольня.
Гусь.
Бѣлая церковь (v. клѣть) на красныхъ (v. двухъ) столбахъ.
Гусь.
Искрометъ у Бога, прыгунъ въ лѣсу, стопогій въ озерѣ.
Звѣзда, заяцъ, ракъ.
Голубо, бѣло (v. старухи-матери) покрывало, полно золотыхъ колосьевъ (v. бѣлаго гороха).
Звѣзды на небѣ.
Отцовское покрывало полно колосьевъ.
Звѣзды на небѣ.
Голубое покрывало полно угольевъ.
Звѣзды на небѣ.
Колосиста, колосиста Божья простына!
Звѣзды на небѣ.
Кто можетъ перечесть пуговицы Божьяго плаща?
Звѣзды.
Много, много овечекъ у одного стога сѣна.
Звѣзды и мѣсяцъ.
Полонъ лугъ (v. ивовый кустарникъ) бѣлыхъ (v. мелкихъ) козъ, одинъ только козелъ подгаиваетъ (v. оборышъ).
Звѣзды и мѣсяцъ.
Великъ, великъ лугъ, полонъ бѣлыхъ овецъ.
Звѣзды на небѣ.
Полно (т. е. насыпано) покрывало денегъ.
Звѣзды на небѣ.
Золотыя горошины въ масляной коробкѣ (?).
Звѣзды.
Полно сито горохомъ (v. орѣхами), посрединѣ яблоко.
Звѣзды и мѣсяцъ.
Что можно видѣть ночью, а не днемъ?
Звѣзды и мѣсяцъ.
Днемъ ты насъ не видишь, а ночью мы для тебя свѣтила.
Звѣзды.
Нѣтухъ поетъ, коли его за кишки дергаютъ.
Колоколъ.
Быкъ реветъ, коли его за хвостъ дергаютъ.
Колоколъ.
Бумъ-бомъ аукаетъ на верхушкѣ сухаго дерева, шишки въ одно мѣсто валятся.
Колоколъ и прихожане.
Мужикъ, влѣзая на поле, и всовывая, находитъ мокрое; сухое всовываетъ, мокрое вытаскиваетъ, — молитъ Бога о счастьѣ.
Рыболовъ.

IV.

ЛАТЫШСКІЕ НАРОДНЫЕ НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

Чтобы воспользоваться чудотворнымъ, мнимо-врачующимъ свойствомъ наговора, знахарь или знахарка обыкновенно наливаетъ въ посуду немного воды, водки или другой жидкости, предназначенной для больнаго, и удаляется въ тихій уголокъ избы, клѣти или другаго помѣщенія. Здѣсь онъ (она) нашептываетъ (*pūš, vārdu, glābj, aprunā**) на жидкость наговоры, относящіеся къ недугу, отъ котораго берется вылѣчить, держа при этомъ въ лѣвой рукѣ посуду съ жидкостью, а въ правой особую, спеціально для этой цѣли предназначенную косточку**) или ножъ (складной), которымъ при извѣстныхъ словахъ наговора (обыкновенно въ заключеніи его) три раза дѣлается по жидкости крестное знаменіе, при чемъ приговаривается: Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, и прочитывается Отче нашъ. Въ нижеслѣдующихъ наговорахъ это молитвенное прибавленіе означено вездѣ сокращеннымъ образомъ. Впрочемъ, нѣкоторые наговоры во всемъ своемъ содержаніи представляютъ странную смѣсь языческаго съ христіанскимъ; другіе—просто искаженныя выдержки изъ христіанскихъ молитвъ и библейскихъ мѣстъ, которымъ народъ приписываетъ чародѣйственное значеніе. Нѣкоторыя, болѣе дословныя заимствованія изъ старыхъ церковныхъ пѣснопѣній и псалмовъ мы совсѣмъ не включили въ нашъ сборникъ. Вообще нельзя не замѣтить, что чѣмъ больше какой-нибудь наговоръ содержитъ въ себѣ христіанской примѣси, тѣмъ больше онъ безсвязенъ, неясенъ, непонятенъ, тѣмъ больше встрѣчается непреодолимыхъ затрудненій при переводѣ его на другой языкъ. Отсутствіе цѣльности, связи и настоящей народности въ наговорахъ, сильно пострадавшихъ отъ позднѣйшей примѣси или даже цѣликомъ заимствованныхъ изъ книгъ духовнаго содержанія, сознаетъ, повидимому, самъ народъ, приписывая своей старинной, болѣе чистой, дохристіанской мудрости большую силу и значеніе. Знахарь или знахарка, обладающіе старинными наговорами, считаются болѣе сильными «спасителями» (*glābēji*), чѣмъ лѣчащіе «словомъ Божіимъ»***). Старинные наговоры сохраняются въ народѣ сокровеннѣе, чѣмъ наговоры съ оттѣнкомъ христіанскимъ; послѣдніе можно встрѣтить записанными въ тетрадкахъ, между тѣмъ какъ старинныя, «сильныя» слова передаются почти исключительно только устно****). Къ концу своей жизни, часто на смертномъ одрѣ, знахарь или знахарка передаетъ наединѣ свою таинственную мудрость одному изъ самыхъ близкихъ людей, къ которому переходитъ сила и способность прежняго ея обладателя. Всякое сообщничество или даже огласка, при передачѣ заговора, лишаетъ его дальнѣйшей силы и значенія*****).

Наговоры злаго свойства (*burvibas*) непремѣнно должны быть переданы втайнѣ другому лицу, а то обладатель ихъ не можетъ-де спокойно умереть. Народъ знаетъ много сказокъ, по которымъ колдунъ, чародѣй (*burvis*) или вѣдьма, колдунья (*ragana*), чувствуя свой конецъ, старались кому-нибудь навязать свое тайное искусство и какъ, въ случаѣ неудачи, они умирали въ страшныхъ мученіяхъ. Злые наговоры и не нашептываются вышеописаннымъ образомъ, а соединяются обыкновенно съ дѣломъ, производящимъ вмѣстѣ съ вѣщимъ словомъ задуманную порчу на человѣка или его добро. Впрочемъ, наговоры отъ болѣзней, особенно лошадиныхъ ******),

---

*) Pūst собственно значитъ дуть, vārdāt – говорить слова, glābt—спасать, aprunāt—наговаривать (runa—рѣчь). Всѣ эти слова однако означаютъ также: нашептывать, произносить наговоры.

**) Она знахарка дала такое поясненіе о происхожденіи знахарской косточки: „Она взята отъ собаки, которая *честно* околѣла".

***) У составителя предстоящаго сборника были въ его родномъ домѣ двѣ довольно извѣстныя во всемъ околоткѣ бабушки-знахарки, изъ которыхъ одна лѣчила только старинными до-христіанскими, латышскими наговорами, а другая „словомъ Божьимъ" и разными, зачастую аптекарскими, зельемъ. Первая часто отзывалась о знахарствѣ другой: „Ей-ли вылѣчить (glābt)! „Слова" (наговоры) ея вѣдь изъ книжекъ!" Въ интимныхъ бесѣдахъ съ другими знахарками, она иногда не безъ сознанія своей мочи упоминала о своихъ старинныхъ „сильныхъ словахъ"(stiprī vārdi): на удой или отъ порчи молока у меня, молъ, три слова или наговора (treji vārdi), отъ рожи—столько-то и. т. д.

****) Любопытный примѣръ такой передачи находится въ тѣсной связи съ происхожденіемъ значительной части нашей коллекціи наговоровъ. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ собирателей наговоровъ, крестьянинъ-хозяинъ Я. Плочкалнсъ, въ особенности же его мать-старуха, для пополненія и количественнаго увеличенія собственной знахарской мудрости, патріотически предоставленной въ наше распоряженіе, обходили окрестныхъ знахарокъ и знахарей. Старуха-мать, предлагая послѣднимъ взамѣнъ свои наговоры, запоминала сообщаемые ей, и такимъ образомъ съумѣла собрать значительное количество старинныхъ „сильныхъ словъ," помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ. Подробности о сотрудничествѣ и заслугахъ упомянутыхъ лицъ и другихъ при собраніи этнографическихъ матеріаловъ этого тома читатель найдетъ въ общемъ предисловіи.

*****) Одинъ изъ сотрудниковъ настоящаго сборника (г. Рейнисъ Алунсъ) сообщаетъ въ письмѣ, сопровождавшемъ его довольно богатое собраніе латышскихъ наговоровъ, слѣдующее: „Еще крестьянскимъ мальчикомъ, я прилагаемые наговоры тайкомъ списалъ съ тетрадки одного „колдуна" (burvis). Узнавъ, что тетрадка была въ моихъ рукахъ, „колдунъ" совсѣмъ хотѣлъ отказаться отъ своего тайнаго искусства. Но въ послѣдствіи онъ успокоился тѣмъ, что я былъ мальчикъ, который „еще ничего не понимаетъ и не знаетъ". Онъ продолжалъ понрежнему знахарствовать—до конца своей жизни. На смертномъ же одрѣ онъ призвалъ одного изъ своихъ знакомыхъ и хотѣлъ было передать свое волшебное искусство.—какъ увидавъ меня, отказался отъ исполненія своего намѣренія и умеръ спокойно. Оказалось, что тетрадка съ наговорами не была списана ея умершимъ обладателемъ, а много лѣтъ тому назадъ передана ему его старшимъ другомъ, „колдуномъ" по восходящей линіи, который тоже „не могъ умереть", не научивъ своему „колдовству" другаго. Съ этою послѣднею цѣлью „колдунъ-" старикъ выучилъ моего предшественника по знахарству грамотѣ—разбирать по печатанному и *писанному*, и только потомъ вручилъ ему тетрадку съ наговорами, для храненія и цѣлесообразнаго употребленія. Но разъ послѣдній обладатель тетрадки пришелъ домой въ пьяномъ видѣ, вынулъ свое знахарское сокровище и, положивъ его на изголовье кровати, самъ заснулъ. Я же, какъ любопытный мальчикъ, воспользовался этимъ случаемъ, принялся за тетрадку и наскоро карандашомъ списалъ наговоры, за что „колдунъ" меня крѣпко ненавидѣлъ до своей смерти. Съ того времени прошло уже вотъ 25 лѣтъ, а списанные наговоры я все еще хранилъ, пока не прочелъ въ латышскихъ газетахъ Ваши неоднократныя приглашенія собирать и посылать въ Москву остатки латышскаго народнаго творчества „на пользу науки и нашего народнаго племени."

******) Знахарь долженъ при этомъ только знать, какой шерсти животное, которое одержимо болѣзнью.

иногда также произносятся безъ употребленія жидкости, а повторяются знахаремъ только мысленно. При людской болѣзни то же нерѣдко бываетъ, когда знахарь лѣчитъ самъ себя, или когда болѣзнь наружная (рожа, вывихъ, вередъ и др.); въ такомъ случаѣ знахарь, нерѣдко произнося заговоръ мысленно (*pàrdùmâ*) или шопотомъ надъ больнымъ мѣстомъ, плюетъ на него три раза.—За свою помощь знахарь непремѣнно долженъ получить отъ ищущаго у него спасенія «жертву» (*zìds**). По старинному народному пониманію, эта «жертва» не есть вознагражденіе и оплата за трудъ и вѣщую мудрость знахаря, а предохранительное средство, чтобы получившій отъ знахаря сокровенную помощь не вынесъ изъ его дома благодати и силы его знахарства. Поэтому для старинаго, народнаго знахаря, не одержимаго еще современнымъ своекорыстіемъ, важно не столько количество жертвы, сколько ея сущность **). — Впрочемъ, есть средство, предохраняющее знахаря или знахарку отъ недобрыхъ послѣдствій неполученія жертвы: есть прибауточные наговоры (*pìpìšamî vàrdi*), которые уничтожаютъ желаемое дѣйствіе или превращаютъ даже добро во зло, на тотъ случай если получатель знахарскаго лѣкарства отказался бы отъ исполненія обычныхъ обязанностей человѣка, прибѣгающаго къ стародавнему народному врачеванію.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же прибавить объясненія сокращеній, помѣщенныхъ подъ наговорами и заклинаніями и означающихъ, кѣмъ и гдѣ они записаны.

A.—B. значитъ *Аронсъ*, М., учитель, въ имѣніи *Берзоне*, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губ.
A.—R. » *Алаунсъ*, Р., въ г. *Ригѣ*.
B.—A. » *Бривземніаксъ*, Фр., изъ окрестности г. *Газенпота*, Курляндской губ.
B.—B. » *Бѣлмансъ*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Брамберги*, Добленскаго уѣзда, Курлянд. губ.
B.—L. » *Балодисъ*, Я., крестьянинъ, въ *Лизумской* волости, Валькскаго уѣзда, Лифляндской губ.
B.—R. » *Бауманисъ*, А., крестьянинъ, въ имѣніи Олерсгофъ, близъ мѣстечка *Руйенъ*.
B.—S. » *Блуберисъ*, К., крестьянинъ-хозяинъ въ имѣніи *Серпиле*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ.
B.—V. S. » *Берзиньшъ*, учитель, въ волости *Вецъ-Сауле*, Баускаго уѣзда, Курл. губ.
D.—G. » *Далденсъ*, М., изъ *Гатартской* волости, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
F.—A. » *Францонсъ* изъ окрестности г. *Газенпота*, Курл. губ.
F.—C. » *Фрейманъ*, Мина, изъ *Цираской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
G.—B. » *Гарклавсъ*, въ *Буртніакской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
G—E. » *Галвиньшъ*, К., учитель, въ волости *Эвеле*, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
H.—D. » *Гаршъ*, Н., жена мастероваго въ *Дрогской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
J.—S. » *Юрка*, А., учитель, въ *Салацской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
K—E. » *Куписъ*, въ волости *Эзере*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
L.—? » *Лейньшъ*, воспитанникъ Рижской губернской гимназіи.
L.—E. » *Лаценъ*, Я., изъ *Эдольской* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
L.—S. » *Лукиньшъ*, Т., въ *Секской* волости (*Seķu mùiža*), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
M.—R. » *Музикантсъ*, М., въ *Руйенъ-Торнейской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
M.—L. » *Мурениксъ*, Я. и Ф., крестьяне-хозяева, въ волости *Леясъ-муйжа*, Валькскаго уѣзда, Лифл. губ.
P.—S. » *Плочкалнсъ*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Скрунда*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
R.—N. » *Рунделсъ*, учитель, въ волости *Нитауре*, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
R—R. » *Рекисъ*, Ф., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Ренда*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
R. Z.—? » Воспитанники Прибалтійской Учительской *Семинаріи* въ г. *Ригѣ*.
S.—D. » *Сименовсъ*, Ю., въ волости *Доле*, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
S.—E. » *Шпранцелсъ*, Я., изъ *Эзерской* волости, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
S.—G. » *Смерла* въ г. *Гробинѣ*, Курл. губ.
T.—D. » *Таризерсъ*, К., въ *Друвенской* волости, Валькскаго уѣзда, Лифл. губ.
T.—M. » *Тамажъ*, И., крестьянинъ-хозяинъ, въ *Мекской* вол. (Перингель), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. г.
T.—V. » *Тауриньшъ*, въ имѣніи *Виціамсъ*, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
V.—K. » *Озолиньшъ*, учитель, въ волости *Кална муйжа*, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
V.—S. » *Озолсъ*, Я., учитель, въ имѣніи *Сеце*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ. (онъ же въ Либавѣ).
Z.—E. » *Зеберъ*, бывш. учитель въ *Эдольской* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
Z.—V. » *Зиверсъ*, Х., землевладѣлецъ, въ *Валтайской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
?—D. » Отъ неизвѣстнаго изъ *Дубультской* волости, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
?—K. » Отъ неизвѣстной изъ *Курляндской* губерніи.
?—V. » Отъ неизвѣстнаго изъ окрестности города *Вольмара*, Лифл. губ.

*) Общеизвѣстное значеніе этого слова—цвѣтъ.
**) Пишущій эти строки былъ самъ очевидцемъ такой сцены. Одна женщина, получивъ отъ знахарки нашептанное лѣкарство, не давъ ей „жертвы,“ только что направилась къ дверямъ, какъ знахарка, догнавъ ее, оторвала отъ ея платка (покрывала) бахромку, объясняя, что она нашептаннаго лѣкарства безъ какой-либо жертвы отпустить не можетъ.

I. Mâtes vârdi.

*От матери**).

1. *Mâtîte meîta, bêdz savá alá—mâtîte meîta, bêdz savá alá—mâtîte meîta bêdz savá alá! Guli tur lîdz pastaras dîniņaj, ne mâžam vaìrs neràdıs un apmîrinájîs! Îkš tà várda Dîva Tèvaƒ, Dîva Dêlaƒ, Dîva Svêtá Garaƒ. Amen.*

Матушка дочь, бѣги въ свою нору—матушка дочь, бѣги въ свою нору—матушка дочь, бѣги въ свою нору! Спи тамъ до конца свѣта, никогда больше не показывайся и будь покойна! Во имя Бога Отца+. Бога Сына+. Бога Святаго Духа+. Аминь.

H.—D.

2. *Mâte, mâte, kû tu esi apdâmâjuse, tû tu nedarî! Tu esi apdâmâjuse augstus kalnus kâpt—tû tu nedarî! Tu esi apdâmâjuse tâļu cîmâ it—tû tu nedarî! Nâc, nâc mâjás, sêdi zelta krèsliņâ, guli zelta gultiņá,—kûr tevi pats Dîvs îstâdîjis. Îkš tà várda...*

Мать, мать, что ты задумала, того не дѣлай! Ты задумала подняться на высокія горы—этого не дѣлай! Ты задумала идти далеко въ гости—этого не дѣлай! Воротись, воротись домой, сядь на золотое кресло, спи на золотомъ ложѣ,—куда тебя поставилъ самъ Богъ. Во имя....

P.—S.

3. *Mâte, mâte, mâte! Kû tu puksti, kû tu ņuksti, kâ tu apkârt vazâjîs! Iej savâs mâjâs—kû tu klîmsti: tav zîda šùpulîtis—guli, neceļîs stâvu, neceļîs sêdu—guli, kâ kaķîte sariņguliusês, pî savîm bêrniņîm; esi mîksta kâ vîlnas spâdzîte, kâ pûpêdis!*

Мать, мать, мать! Что ты пукаешь, что ты хрюкаешь, что ты шляешься! Иди въ свой домикъ—что ты бродишь: у тебя шелковая колыбель—спи, не подымайся на ноги, не подымайся сидѣмъ—ложи, какъ кошечка свернувшись, у своихъ дѣтокъ; будь мягка, какъ пучочекъ шерсти, какъ поздрякъ!

P.—S.

4. *Mêtiņa, mìļá zelta mêtiņa, sêdîs zelta krèsliņâ—mîksta kâ lîpiņa, salda kâ medutiņš—asins vidû, jûrâ dzelzu stabs. Cîts mans vidutiņš kâ dzelzis.*

Матушка, милая, золотая матушка, сядь на золотое кресло—мягка какъ липка, сладка какъ медъ—кровь посрединѣ, въ морѣ желѣзный столбъ. Твердъ мой животъ, точно желѣзо.

P.—S.

5. *Mìļá Màriņa, svêtá Màriņa, stâvi savá vîtiņâ, guli savá vîtiņâ! Necilâjîs, negrûzîs! Ja tu cilâsîs, ja tu grûzîsîs, nâks trejdeviņîm strìķîm, trejdeviņîm pinekļîm—tî tevi tîstîs, tî tevi saistîs. Amen. Mìļá Màriņa, palidzi (vârdam) grùtâsļâdinâs! Dîvs Tèvs....*

Милая Марьюшка, святая Марьюшка, останься на своемъ мѣстечкѣ; не подымайся, не шевелись! Станешь подыматься, шевелиться—придутъ, тридевятью веревками, тридевятью путами—тебя перепутаютъ, перевяжутъ. Милая Марьюшка, помоги (имяреку) въ тяжелые дни! Боже Отецъ....

F.—A.

6. *Mâte mâte, veca sîva, guli kâ kaķîte, kâ pelîte saritinâjusês savâ midzenî! Mâte mâte, sîldîs sîldîs,—es tevi sabraukšu ar dzelzu ecêšâm, sapîšu dzelzu pinekļîm.*

Мать, мать, старуха, спи какъ кошечка, какъ мышка, свернувшись на своемъ ложѣ! Мать, мать, грѣйся, грѣйся—я тебя взборонію желѣзною бороною, перепутаю желѣзными путами.

---

*) По объясненію латышскихъ знахарокъ и знахарей внутри каждаго человѣка, безъ различія пола, находится какъ будто отдѣльное существо, отъ спокойнаго состоянія котораго зависитъ здоровье человѣка. Это «мать» человѣка—твердый кусокъ жилистаго мяса, величиною съ кулакъ, помѣщающійся вблизи спины противъ хребта. Мать человѣка имѣетъ, «точно лягушка», четыре ноги или руки, состоящія изъ жилъ, толщиною съ порядочный шнурокъ. Приведенная въ безпокойное состояніе, или «сдвинутая съ своего мѣста», особенно чрезмѣрнымъ усиліемъ при работѣ («когда кто сорвалъ животъ»), мать охватываетъ своими руками внутренности человѣка и производитъ сильнымъ сжиманіемъ страшную боль въ животѣ, сопровождаемую и головною болью. Особенно страшна эта болѣзнь у женщинъ, у которыхъ она, по народному представленію, принимаетъ уже характеръ маточной болѣзни. Особенно у родильницъ «мать» часто «выходитъ изъ своего мѣста», причиная опасную болѣзнь. Судя по содержанію предстоящихъ наговоровъ отъ упомянутой болѣзни, одни повидимому относятся къ первому, болѣе общему, миѳическому ея виду; другіе—вѣроятно бо̀льшая часть—къ послѣднему, болѣе спеціальному виду—къ маточнымъ болѣзнямъ. Лѣчится народъ отъ «матери», впрочемъ, не одними только наговорами. Чтобы «уложить мать» (mâti noguldît), больнаго обыкновенно водятъ въ баню, гдѣ онъ подвергается растираніямъ со стороны умѣлой знахарки. Растирая своими руками тѣло (животъ) больнаго, знахарка-растирательница (ƀrauciṭaja) причитываетъ в соотвѣтствующіе наговоры.

7. *Màriņa, svētā sieviņa, atver tīs vaŗa vārtus! Nāc, pelīte, nāc pa kalnīm, pa lejām.—sēdīs savā zelta krēsliņā ar sudraba lēniti—kreisājās sānūs, apakš nabas.*

P.—S.

8. *Dzemtīte, mātīte, vendīs, veļīs savā vītiņā: kreisājās sānūs, apaks nabas—tur zelta gultiņa, tur dūņu spilventiņš. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

9. *Dzemtīte, mātīte, vendīs, veļīs savi vītā! Miksts tavs krēsliņš, kā līpu lapa, kā dūņu kuksītis.*

P.—S.

10. *Māte, māte, veca šīra, apžēlājīs par kristīgu šīvu (vārdu)! Sirds trūkums, sirds trūkums, sirds trūkums! Tec, mana mātīte par dīdziņu čūkarā, guli kā kaķīte salīkusēs, kā mēļnas vīļnas ērkulis savēlusēs—tas tavs dārbs.*

A.—B.

11. *Māte mīļā, dūdīs mirā! Es tev satīšu kamālā, es tev pīsīšu pī aukļas, es tev nūlikšu savā vītā; kur tev Jēzus stāvijis, tur tev jāgal bez sāpēm un bez raizēm.*

A.—R.

12. *Mīļā Māriņa, aunīs baltas kājas, sēdīs zeltu krēsliņā, neej cimā—mēļni suņi rīs, mēļnas kaķes plēsīs! Jēzus māte, (vārda) māte, stāvi savās mājiņās, guli savā gaļtiņā, sēdi zelta krēsliņā—mēļni suņi rīs, mēļnas kaķes plēsīs.*

K.—E.

13. *Māte, māte, esi lēna, esi miksta lēna, kā vīļnas sprūdzīte, kā pūpēdīs! Neklīmsti, neluksti, nepuksti—asīns rīdā, asīns rītā—salūst vaŗa zēģeles. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

14. *Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesīs sēd zelta krēslā. Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesīs sēd sudraba krēslā. (Šī vārdi deviņas reīzes teicami.)*

P.—S.

15. *Jēzus māte, (vārda) māte, maucīs zelta gredzenu, sēdi zelta sēdekli kā kungs, sudraba krēsliņā kā saule mēnestiņš, kā vaska rituliņš. Dīvs Tēvs....*

A.—R.

16. *Māte it cimā, māte tek cimā—par mežīm, par ādeņīm, par akmeņīm. Mātīte mīļā, neej cimā, netec cimā! stāri savās mājiņās—suņi kaķes tevi saplūsīs, suņi kaķes tevi saplūsīs!*

P.—S.

17. *Mātīte mīļā, neej augstu, neej zemu, neplētīs platī, nevelcīs gaŗi; sēdi savā krēsliņā, guli savā gaļtiņā,—kur tev Dīvs ŗakstījis!*

P.—S.

18. *Māte mīļā, nestaigā pa kalnu kalnīm, guli savā vītiņā! Mīļā Māriņa, bagāta sieviņa, tic saŗu rūciņu ari klāt! Dīvs Tēvs....*

A.—R.

Марьюшка, святая женушка, отвори мѣдныя ворота! Приходи, мышка, приходи по горамъ, по долинамъ,—сядь на свое золотое кресло съ серебряной спинкой—въ лѣвый бокъ, подъ пупокъ. *)

Матка, матушка, ворочайся, катись на свое мѣсто: въ лѣвый бокъ, подъ пупокъ—тамъ золотое ложе, тамъ пуховая подушечка. Боже Отецъ....

Матка, матушка, ворочайся, катись на свое мѣсто! Мягко твое кресло, какъ липовый листъ, какъ клочекъ пуха.

Мать, мать, старуха, смилуйся надъ крещеной женщиной (имярекъ)! Болѣзнь сердца, болѣзнь сердца, болѣзнь сердца! Сплетайся, моя матушка, по ниточкѣ въ одинъ клубокъ, спи какъ кошечка свернувшись, какъ кудель изъ черной шерсти скрутившись—вотъ твое дѣло. **)

Матушка милая, успокойся! Я тебя замотаю въ клубокъ, я тебя привяжу къ шнурку обуви, я тебя улежу на свое мѣсто; гдѣ тебя поставилъ Іисусъ, тамъ ты лежи безъ боли и безъ тревогъ.

Милая Марьюшка, обувай бѣлы ноги, садись на золотое кресло, не ходи въ гости—черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапаютъ! Іисусова мать, (имярека) мать останься въ своемъ домикѣ, лежи на своей постелькѣ, сядь на золотое кресло—(а то) черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапаютъ.

Мать, мать, будь кротка, будь мягка кротка, какъ клочекъ шерсти, какъ поздрякъ! Не броди, не прыгай, не пукай—кровь посрединѣ, кровь на мѣстѣ—ломаются мѣдные паруса. Боже отецъ....

Мать сидитъ на своемъ креслѣ, какъ солнце и мѣсяцъ сидятъ на золотомъ престолѣ; мать сидитъ на своемъ креслѣ, какъ солнце и мѣсяцъ сидятъ на серебряномъ престолѣ. (Эти слова повторить девять разъ.)

Іисусова мать, (имярека) мать, надѣнь золотое кольцо, сядь на золотой стулъ, какъ баринъ; на серебряный престолъ, какъ солнце и мѣсяцъ; (будь) какъ восковой кружокъ. Боже Отецъ....

Мать идетъ въ гости, мать бѣжитъ въ гости—по лѣсамъ, по водамъ, по камнямъ. Матушка милая, не иди въ гости, не бѣги въ гости! оставайся въ своемъ домикѣ. (а то) собаки, кошки тебя растерзаютъ; собаки, кошки тебя растерзаютъ!

Матушка милая, не подымайся высоко, не опускайся низко, не развертывайся широко, не растягивайся длинно; сиди на своемъ креслицѣ, спи на своей постелькѣ, —куда тебя Богъ записалъ!

Матушка милая, не ходи по горамъ, спи на своемъ мѣстечкѣ! Милая Марьюшка, богатая женушка, приложи и свою ручку! Боже Отецъ....

*) Мѣсто матери въ этомъ и въ слѣдующемъ наговорахъ обозначается ясно, хотя немного отлично отъ болѣе извѣстнаго указанія (см. стр. 115, прим.)

**) Наговоръ этотъ относится къ болѣзненнымъ проявленіямъ и ключательно при родахъ.

19. *Mana màte ir izgàjuse uz laũku; nàc atpakaĮ màjás—tavi siki mazi bèrniņi brèc un saue pèc tevim. Sédîs savá krésliņá, guli savá gultiņá, kur ter Jèzus màte, svétá Marija, îstàdîjuse, îsédinájuse!*

P.—S.

Моя мать вышла на поле; воротись домой—твои маленькіе дѣтки плачутъ и зовутъ тебя. Сядь на свое кресло, ложись на свое ложе, куда тебя поставила, посадила Матерь Господня, пресвятая Марія!

20. *Kur tu îsi, màte? Palîc, màte! Sédi màtes krésłá, guli màtes gultá, dari visu labu,—ká màte savîm bérnîm labu dara.*

P.—S.

Куда ты пойдешь, мать? Останься, мать! Сядь въ материнское кресло, лягъ на материнское ложе, сдѣлай все хорошее—какъ мать дѣлаетъ все хорошее для своихъ дѣтей.

21. *Dîva màte, zîdu*) màte, neej ká kaķe plézdama sédi savá krésliņá, guli savá gũltiņá! Ar Dîvu, guli vesela!*

P.—S.

Божья мать, мать цвѣтовъ *), не ходи какъ кошка царапая; сиди на своемъ креслѣ, спи на своемъ ложѣ! Съ Богомъ, спи здорова!

22. *Ak tu màte—dusmu màte, ak tu màte—brîsmu màte, ak tu màte—mũku màte! Ej tu savá kambarí, gulîs savá gũltiņá, saraunîs tu čũņgurá! Amen ✝, amen ✝, amen ✝. Dîvs Tèvs....*

B.—B.

Ахъ ты мать—мать гнѣва, ахъ ты мать—мать ужаса, ахъ ты мать—мать мукъ! Иди въ свою коморку, ложись въ свою постельку, стянись въ одинъ клубокъ! Аминь+, аминь+, аминь+. Боже Отецъ....

23. *Uš gulét, melná cùka, melna jaunájás dîniņás, dîniņás! Séd Màriņa rugáju, kàjas atspéruse. Apsédîs, mîļá Màra, ká apsédás valdenice. Tik cîts mans vidus, ká sudraba gabals, ká zelta kausis! Tèvs mûs....*

P.—S.

Чушъ спать, черная свинья,—черная въ молодые дни, въ молодые дни! Марьюшка сидитъ въ жнивѣ, протянувъ ноги. Сядь, милая Марья, какъ сѣла властительница. Да будетъ твердъ мой животъ, какъ кусокъ серебра, какъ ковшикъ золотой! Отче нашъ....

24. *Piktá (?) m..ka, kũ kuļîs, kũ kratîs, kũ tinîs ká èrkalis, kũ vérpîs ká várpsta! Mîļá Màriņa, es tev lâdzûs, neej cîmá—melni suņi rîs, melnas kaķes plésis. (Trisrèz teicams.)*

K.—E.

Злая бл..., что ты возишься, что ты трясешься, что ты крутишься, точно кудель, что ты прядешь, точно съ прялки! Милая Марьюшка, я тебя прошу, не ходи въ гости—черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапаютъ. (Три раза сказать.)

25. *Vecs vìriņš brîn par jùru, baîta mùja rûká. Mîļá Màriņa, nàc manî namá, zelta krésłá—sudraba zèģele. Dîvs Tèvs...*

P.—S.

Старикъ идетъ въ бродъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ. Милая Марьюшка, приходи въ мой домъ, на золотое кресло—серебряный парусъ. Боже Отецъ...

26. *Mîļá Màra, sádi uz slikšņa—balti cimdi rûká, zaļa slûta rûká! Nàk rîns vecs pùsis îkšá, lûdz mîtû Màriņu: „Dûd man tî slutiņu apslaũcît tîs neveselûs, laj tî neveseli palîk veseli“.*

K.—E.

Милая Марья, сядь на порогъ съ бѣлыми перчатками на рукахъ, съ зеленымъ вѣникомъ въ рукахъ! Входитъ старый мужикъ и проситъ милую Марьюшку: «Дай мнѣ вѣничекъ, хочу обметать нездоровыхъ, чтобы нездоровые выздоровѣли»**).

27. *Trejderiņas (várda) màtes nàk nâ kalna leją; ne tàm sâp, ne tàm pampst,—palîk tik mîkstas ká pùpéži, palîk par dùmîm. Trîs baltas vistiņas tup aizkrásnê, baîts ķipariņš stàv plàna vidû. Nenâkat árá, jùs redzésit ká jums klâsîs! Tas jûs saplûsîs. Es esmu jumpraviņa sètas pumtitê; laj pâš vèjš kâds pûzdams, tî nevar kustinât—ká ruds akmentiņš tup sarâ vîtiņâ. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

Тридевять (имярека) матерей сходятъ съ горы внизъ; у нихъ не болитъ, не пухнетъ; (онѣ) становятся такими мягкими какъ поздякъ, переходятъ въ дымъ. Три бѣлыя курицы сидятъ за печкою, а бѣлый карликъ стоитъ посреди избы. Не выходите, а то увидите каково вамъ будетъ! Онъ васъ растерзаетъ. Я дѣвица у забориаго кола; пусть дуетъ какой бы то ни было вѣтеръ, онъ не расшевелитъ ея,—(она) сидитъ на своемъ мѣстѣ, какъ сѣръ камень. Боже Отецъ....

28. *Balts vìrs stàv kalnâ, svîž kamula leją—tur tas scîsts, tur tas laj palîk. Mîļá Màriņa, neej cîmá, nedari kaunu ne Dîvam, ne citîm eilrèkîm! Guli savá gultiņá! Ja tu labi negulési, es tevi pîspidîšu ar melnu vîlnas lekšu. Vidû tur tev mîksti spilventiņi, mîksti krésliņi, kur atsveltîs. Ikš tà várda....*

K.—E.

Бѣлый мужикъ стоитъ на горѣ, бросаетъ внизъ клубокъ — куда брошенъ, тамъ пусть и останется. Милая Марьюшка, не ходи въ гости, не срами ни Бога, ни людей! Спи на своемъ ложѣ! Если не станешь спать хорошо, то я тебя придавлю пучкомъ черной шерсти. Внутри для тебя мягкіе пуховички, мягкія креслица, гдѣ (можно) развалиться. Во имя ...

---

* О женщинѣ въ періодѣ регулъ говорятъ, что она имѣетъ „цвѣты“.

**) Этотъ наговоръ причитывается, когда родильница идетъ въ баню мыться.

29. *Šìva stàv kalniņá, bāls kamāls rāciņá: svīž kamādu—rit kamāls: svīž kamādu—rit kamāls. Mīļá mātīte, es tevi lūdzu—nekāp augstu kalnú, neej tālu cīmá. Kad tu kāpsi augstu kalnú—cīma kaķes tevi saplēsīs: kad tu īsi tālu cīmú—cīma suņi teri sarīs. Stàvi savá vītiņá, ká grāmatas rakstiņš.—kuŗá grāmatiņá tu esi īrakstīta, kur ter puts Dīvs stādījis: sēdi zelta krēsliņá, guli zelta gultiņá. Ikš tà várdu....*

P.—S.

Баба стоитъ на горѣ, бѣлый клубокъ въ рукахъ: бросаетъ клубокъ, катится клубокъ: бросаетъ клубокъ, катится клубокъ. Милая матушка, я прошу тебя: не поднимайся высоко на гору, не ходи далеко въ гости. Если поднимешься высоко на гору, сосѣдскія кошки тебя расцарапаютъ; если пойдешь далеко въ гости, сосѣдскія собаки тебя укусятъ. Стой на своемъ мѣстѣ, какъ письмена въ книгѣ,—гдѣ ты записана, гдѣ самъ Богъ тебя поставилъ; сиди на золотомъ стулкѣ, спи на золотомъ ложѣ. Во имя....

30. *Mīļá māmiņa nāk pušs vājùs sirņus, vedīs savá pirtiņá—dzelzu krāsnc, tērauda ūgles, zelta slūta dimanta lapiņám, sīlts ādentiņš un zīpītes: — tur riņa tī glaūdīs savám svētám stiprám rāciņám, skaidrám linu sķīdriņám saistīs riņas vājùs mīsas. (Trisrèiz jāskaita.)*

Милая матушка *) приходитъ къ этой больной женщинѣ, поведетъ (ее) въ свою баню — (тамъ) желѣзная печь, стальные уголья, золотой вѣникъ съ алмазными листочками, теплая водица съ мыломъ; — тамъ она ее разгладитъ своими святыми, сильными ручками, чистыми льняными волокнцами перевяжетъ ея больное тѣло. (Три раза сказать.)

A.—P.

31. *Kā tur pēra, kā tur pēra mīļās Māras pirtiņá? (Várdu) pēru mīļá Māra, veselības gribēdama. Met tī vaŗa gredzentiņu, pirtiņá īdama! Dīvs zin, debess Tēvis, vaj īslaūkā, vaj neīs. Ņem, Māriņa, vaŗa zīdu, ne ká mana augumiņu.*

Кого тамъ парили, кого тамъ парили, въ банѣ милой Марьи? Парила (имярека) милая Марья, желая здоровья. Брось мѣдное колечко при входѣ въ баню! Богъ, небесный Отецъ, знаетъ, выйдетъ ли, не выйдетъ ли (родильница) — Возьми, Марьюшка, лучше мѣдный цвѣтокъ, нежели меня (собст. мой ростъ). **)

K.—E.

32. *Iēzus māte, (várda) māte—tās abas vīnas; Jēzus māte, (várda) māte—tās abas vīnas: Iēzus māte, (várda) māte—nedārī (várdam) kaunā! Dīvs Tēvs....*

Іисусова мать, (имярека) мать — обѣ онѣ однѣ; Іисусова мать, (имярека) мать—обѣ онѣ однѣ; Іисусова мать, (имярека) мать—не срами (имярека)! Боже Отецъ....

P.—S.

33. *Tētit', tētit', mātit'! sāpītes, sāpītes, sāpītes vaļdi! Augstais Dīvs, vaļdi dīkus ezerus: es gribu (várda) māmiņa savá vīti guldīt. (Várda) māte, Iēzus māte—tās abas vīnas. (Trisrèiz Tēvs-mās jāskaita un tris krusti jāpārmet.)*

Батюшка, батюшка, матушка! уйми болѣсти, болѣсти, болѣсти! Всевышній Богъ, уйми пустыя озера: я хочу уложить (имярека) матушку на свое мѣсто. (Имярека) матушка, Іисусова мать—обѣ онѣ однѣ. (Три раза прочитать Отче нашъ и три раза перекреститься).

K.—E.

34. *Caūr Iēzus pīcām vātīm, caūr nagla zīmēm, caūr sadurtu sāna — es lūdzūs, mīļá māte, ej atpakaļ savá vītiņá, tīnīs ká pakula kūdaļiņa, tīnīs zīda lakatiņá, tīnīs zelta rudīti, mūreļīs kā uzāda bluķītis un dusi dūņu spilvēniņá. Tām sāpēm būs izņèkt un nūbeigļīs, ká Marijas un Jēzus sāpēm! Dīvs Tēvs—amen. Dīvs Dēls—amen, Dīvs Svētais Gars—amen, amen, amen!*

Пятью ранами Іисуса, Его знаками отъ гвоздей, проколотымъ бокомъ—умоляю тебя, милая мать, воротись назадъ на свое мѣстечко, завернись въ шелковый платокъ, свернись въ золотую трубочку, свались какъ дубовый чурбанчикъ и покойся на пуховой подушечкѣ. Да исчезнетъ и кончится боль, какъ исчезла и кончилась боль Марьи и Іисуса! Боже Отецъ, аминь! Боже Сынъ, аминь! Боже Святый Духъ, аминь, аминь, аминь!

35. *Jēzus brauc par ūdeni un par zemi, trīs mātes bija īkš viņa rākas. Tī vīnu sauca spēks, tī ūtru sauca vara, tī trešū sauca ? . Māte, kur tu esi, palīc tur ar mīru!*

Іисусъ ѣдетъ по водѣ и по землѣ, три матери у него въ рукѣ. Одну звали силою, другую могуществомъ, третью ? . Гдѣ ты находишься, мать, тамъ успокойся!

P.—S.

36. *Dīvs un mūsu svētá māte gāja īkš vīna dūrza; tur sēdēja trīs jumpravas uz vina aktena. Tā vīna vēlējās tī veselību savus galvas; tà ūtra—tī veselību savas sirds; tà trešá—tī veselību savas mātes. Ikš tà várdu....*

Богъ и наша святая мать шли въ одномъ саду; тамъ сидѣли три дѣвицы на одномъ камнѣ. Одна желала здоровья своей головы, вторая — здоровья своего сердца, третья—здоровья своей матери. Во имя....

P.—S.

*) Наговоръ этотъ произносится при растираніи больной женщины въ банѣ. Подъ именемъ матушки здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается, очевидно, древнее латышское божество Лайма, покровительница родильницъ.

**) Наговоръ на случай приближенія родовъ, когда родильница отправляется въ баню, гдѣ въ прежнія времена Латыши обыкновенно и рождались и умирали.

37. *Mâtes vaîna, laba mâtes vaîna, asins mâtes vaîna—visu ej atpakaļ iķš savas vîtas,—vîtâdi tu ced mîsu un asini kapâ. Iķš tà vârda... (Trîs reiz ej derîgas rèizes jârauna.)*

G.—E.

II. Vîdus (cêdera) vârdi.

38. *Trîs kamuļi rit pa augstu kalna pàri — viņs sârkans, ùtrs meļņš, trešais balts. Rîtat, rîtat, gan es jûs satîšu—pa prîkšu tîď sârkanû, tad tà meļņa un tad tà baļta. (Trîsreiz teikams.) Tèvs mûs...*

R.—R.

III. Dzemdêšanas vârdi.

39. *Ceļa vìrs, ceļa vìrs, ceļis augšam, sêdi uz ratiņ, pem grûžu rakâ, brauc uz mâjâm! Steidzaties, steidzaties vârtus vèrt—nu brauc mûženîki, kâ zivis pa Daugavu.*

P.—S.

40. *Mîļâ Mâra, mîļâ Mâra, gèrbas zâda drîbitès! Atver vârtus, atver vârtus, nu brauc mûžnîk', nu brauc mûžnîki! Iķš tà vârda....*

P.—S.

41. *Atslêdz, Jèzu, kalna vârtus,—rèžnîks jau uz ceļa stâv.—laj vac caûri izrèzât! Tèvs mûs...*

P.—S.

42. *Šaâjîs, zaļa lûdziņa, nû ezera taûkâ—kungi nâk, kungi brauc—zelta zêgeles lucâs! Tèvs mûs...*

P.—S.

43. *Tu (vârda) baļtâ apaļâ dzemtît', kâ apaļš âbaliņš, tapi savâ vitiņâ, kâ pidzimusi, kâ atnâkusi—kâmèr es mîšu. Dievs Tèvs...*

A.—R.

44. *Paļie, dzemtît', taj vîtâ, kur tev žêlīgais Dievs nolicis—kâ akmentiņš, kâ ûla, kâ vaska rituliņš,—knips, knîps knips—nu palîdzi man, Dievs Tèvs... Tèvs mûs... Trisreiz amen.*

A.—R.

45. *Tâ kâ Mûzus pàršķîra tâ jûru az Dieva gribêšanu un Dieva vârdâ, tâ laj utšķiņâs tas auglis nû mâtes mesâm; un kâ patiņš nû sava puta izskrîn, tâ laj ciņaj ari izskrîn auglis. Dievs Tèvs... Mîļâ Mâriņa, pâc paligâ, tu zelta Dieva mâte, kas tu ari zini, kas tu redzi ciņas bêdas, cîšanas. Tèvs mûs...*

V.—K.

46. *Palîdzi, Dievs Tèvs un mîļâ Mâra, zelta jaûpraca, šâď dzemdêšanas stundu un laîkâ! Es lûdzu un slavêju tev šinî stundâ un brîdiņâ, šâď dvèseļîti dzemdût: izšķir tâs celiņus—lîdas sâpes un vaîmanas. Palîdzi Dievs un Tèvs, un Marija laj pistâv pî manim,—Dievs Tèvs un mîļâ Marija ar savîm stiprîm eņģeļîm! Laj izšķiņâs mûsu celiņi!*

G.—E.

Недугъ матери, добрый недугъ матери, кровавый недугъ матери—весь (недугъ), иди назадъ на свое мѣсто, —а то ты уведешь тѣло и кровь въ гробъ. Во имя.... (Сказать три раза или девять разъ).

Отъ боли въ животѣ.

Три клубка катятся черезъ высокую гору; одинъ красный, второй черный, третій бѣлый. Катитесь, катитесь, замотаю же я васъ — сперва красный, затѣмъ черный, наконецъ бѣлый. (Три раза сказать). Отче нашъ....

При родахъ.

Дорожникъ, дорожникъ, встань, сядь въ повозку, возьми вожжи въ руки, поѣзжай домой! Спѣшите, спѣшите отворить ворота—вотъ ѣдутъ баре, точно рыба по Двинѣ.

Милая Марья, милая Марья, одѣвайся въ шелковыя платья! Отвори ворота, отвори ворота, вотъ ѣдутъ баре, вотъ ѣдутъ баре! Во имя....

Отомкни, Іисусъ, горныя ворота, путникъ стоитъ уже на дорогѣ.—чтобы онъ могъ проѣхать! Отче нашъ....

Шмыгни, зеленая щучка, вонъ изъ озера—баре приходятъ, баре пріѣзжаютъ — золотые паруса нагибаются! Отче нашъ....

Ты (имярека) бѣлая, круглая матка, какъ круглое яблочко, сиди на своемъ мѣстѣ, какъ родилась, какъ пришла—пока я не умру. Боже Отецъ....

Оставайся, маточка, на томъ мѣстѣ, куда тебя положилъ всемилостивый Богъ—какъ камушекъ, какъ голышъ, какъ кружекъ воска,—щипъ, щипъ, щипъ—такъ помоги мнѣ Боже Отецъ.... Отче нашъ.... Три раза аминь.

Какъ Моисей раздѣлилъ море по волѣ Божьей и во имя Божье, такъ пусть отдѣлится плодъ отъ утробы матери; и какъ птичка выбѣгаетъ изъ своего яйца, такъ пусть и у нея выбѣгаетъ плодъ. Боже Отецъ... Милая Марьюшка, золотая Матерь Господня, приходи на помощь! ты хорошо знаешь и видишь горе и муки ея. Отче нашъ....

Помоги Боже Отецъ и милая Марья, золотая дѣва, въ этотъ часъ, въ это время родовъ! Я прошу и восхваляю тебя въ этотъ часъ и въ эту минуту, рождая эту душу: раздвигай проходы—большія боли и вопли. Помоги, Боже Отецъ, и Марія да будетъ у меня,—Боже Отецъ и милая Марія со своими сильными ангелами! Да раздвинутся наши проходы!

IV. Kad bẽrnus grib.

Когда желаютъ дѣтей.

47. *Šaũjis, dzemte, ká meĺná ůdze, pa kàju galîm! Plẽtis, dzemte, ká zaķa màtej plešás! Šaũjis, dzemte, ká meĺná ůdze pa kàju galîm! Plẽtis, dzemte, ká zaķu màtej plešás dzemte! Šaũjis, dzemte, ìzíd tàs ķůdas, laj auglis dzîvs rũnás ìkš tevis!*

P.—S.

Шмыгай, матка, какъ черный ужъ, по концамъ ногъ! Разверзнись, матка, какъ разверзается матка у зайчихи! Шмыгай, матка, какъ черный ужъ по концамъ ногъ! Разверзнись, матка, какъ разверзается матка у зайчихи! Шмыгай, матка, всасывай сѣмена, чтобъ плодъ родился живымъ внутри тебя!

V. Naktspamašu, nũtikumu un izbìļu vârdi.

*Отъ родимца**).

48. *Jũda màte, Jũda tèvs brauca baznícâ ldîm ratîm, melnîm zirgîm; satìk uz ceļa jùtém—nàk nũ jùras tris sudaiņi trejdeviņám bultâm. Tur tevi sašaũs, tur tu izķìksti, izputi, ká vecs pùpêdis, ká vecs mẽnesis! Dîvs Tèvs.....*

P.—S.

Мать Юада (чортова мать), отецъ Юада (чортовъ отецъ) ѣхали въ храмъ на большой колеснице, на вороныхъ конахъ; встрѣчаются на перекресткѣ дорогъ—приходятъ съ моря девять слугъ съ тридевятью стрѣлами. Тамъ тебя застрѣлятъ, тамъ ты исчезни, пропади какъ старый поздрякъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ! Боже Отецъ...

49. *Vecs kungs, veca gaspaža kâpj pret kalnu cinidamis, mũcêdamîs. Tá laj cinás, tá laj mũcás bẽrniņa slimîba!*

K.—E.

Старый баринъ, старая барыня поднимаются на-гору черезъ силу. Такъ пусть мается, такъ пусть мучится болѣзнь ребенка!

50. *Vecs kungs, veca gaspaža pìkúst kalnus kápdami. Tá laj pìkúst (vârda) nelaìme, kas gar viņu plũsás, daũzás, kas viņu muldina, kas viņu rausta.*

Z.—V.

Старый баринъ, старая барыня устаютъ поднимаясь на горы. Такъ да устанетъ (имярека) недугъ, который (имярека) терзаетъ, мучитъ, который (имярека) безпокоитъ, который (имярека) дергаетъ.

51. *Naktes màte, naktes pamaša, guli jùras dibenâ! Nesmidini, nekaìtini, nebrèceini! Ļaũj gulẽt kristîta cilvẽka bẽrniņam! Dîvs Tèvs. .*

P.—S.

Мать ночи, родимецъ, спи на днѣ морскомъ! Не смѣши не зли, не заставляй плакать! Дай спать дитяти крещеннаго человѣка! Боже Отецъ...

52. *Nelabais rìkstîti lauž—es raudâju ceļmalâ: šaut prîdîti, šaut eglîti,—nešaut (vârda)! (Vârds) Dîva dũts, Dîva radîts. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

Лукавый розочку ломаетъ—я плачу у дороги: сѣки сосенку, сѣки елку,—не сѣки (имярека)! (Имярекъ) Богомъ данъ, Богомъ созданъ. Отче нашъ...

53. *Dînas pagàns, pusdînas pagàns; naktes pagàns, pusnaktes pagàns! Atstâj nũst nũ bẽrniņa mũsâm! Tev nav nekâda daļa,—dũd vîtu Svẽtam Garam! Ikš tà vârda...*

P.—S.

Денной поганинъ, полуденный поганинъ; ночной поганинъ, полуночный поганинъ! Отстань прочь отъ тѣла ребенка! Нѣтъ тебѣ никакого дѣла (до него), — уступи мѣсто Святому Духу! Во имя...

54. *Atstâj nũst, tu nešķìsts gars,—dũd vîtu tam Svẽtam Garam! Nàks Dîva Dẽls, Dîva spẽks,—ìgázis tev dziļâ jùrâ.*

Z.—V.

Отстань, нечистый духъ,—дай мѣсто Святому Духу! Придетъ Божій Сынъ, Божья сила,—ввергнетъ тебя въ глубокое море.

55. *Atstâj nũst, tu nešķìsts gars, ļaũj Svẽtam Garam vîtas! Spẽrs Pẽrkùns aiz trejdeviņi pũlagi—tad tevi saspẽrs trejdeviņûs gabalûs.*

P.—S.

Отстань, нечистый духъ, дай мѣсто Святому Духу! Ударитъ Перкунсъ изъ-за тридевяти рябинъ—тогда тебя разгромитъ на тридевять кусковъ.

56. *Deviņi melni vìri, deviņi melni zirgi, deviņi melni suņi—saskrẽja, sabrauca tris ceļa jùtês, tris akmeņu stũrpâs. Tur vìri saļẽra, tur zirgi saspẽra, tur suņi saplêsa, kas manu bẽrniņu laìda, kas tam neļaũj gulẽt.—Čuči, guli, sirẽniņ', nũ siliņa pârtecẽjis.*

Z.—V.

Девять черныхъ мужиковъ, девять вороныхъ копей, девять черныхъ псовъ—сбѣжались, съѣхались на три перекрестка, промежду трехъ камней. Тамъ мужики схватили, тамъ кони залягали, тамъ псы растерзали того, кто пугаетъ моего ребенка, кто не даетъ ему спать. —Спи, спи, поросеночекъ, прибѣжавшій изъ бора.

---

*) Подъ этимъ названіемъ слѣдуетъ здѣсь подразумѣвать болѣзнь, по преимуществу дѣтскую, происходящую, по народному объясненію, отъ испуга: дитя спитъ безпокойно, какъ будто перепуганное, часто просыпается, плачетъ и слегка бредитъ.

57. *Trejdeviņi kungi saîs jùrá trejdeviņîm šaũjamîm, trejdeviņîm duņamîm rîkîm. Tîk mîksts laj palîk ká pùpédis, tik mēlns ká zeme! Vēlns grib ēlé krùpt un raut, es gribu izglâbt ar Dîva palîgu,—laj palîk ká bijis. Ej prûjam, tu nešķîsts gars, laj palîk tas cilvéks ká bijis!*

K.—E.

58. *Mēlni vìri, dzelzu zûbi—tî gribéja (várdu) kûst: visi jùras akmentiņi nâca (várdam) palîgá.*

H.—D.

59. *Lîls vìrs stâv Ļîla mēlna meža malá, Ļîla ûzũla nûja rûká. Mēlns vìrs ît pa ceļu, gaŗa aste pakaļ velkás; tas tevi dzen prûjam uz jùņu,—tur bûs tev palîkt. Veca sîva ît pa ceļu, gaŗa aukla pakaļ velkás; tà tevi pîšîs pî bèrza saknes. —Ikš tà várda....*

P.—P

60. *Atstáj nûst, lástu maiss! Dûd vîtu Svętam Garam! Nâks nû jùras trisrèiz deviņas zibenes, trisrèiz deviņi pérkûņi: tî tevi spérs, tî tevi sitîs pa trisrèiz deviņi asi, pa trisrèiz deviņi jáudzi ikš zemes. Tur tavs tèvs, tur tava mâte, tûr tavi brâļi, tur tavas mâsas, tur tu pats, tur tu ikšá paîe, mûžam augšá neceļîs,—kámèr šì saũle, kámèr šì zeme—bez gala. Amen.*

P.—S.

61. *Lîls dîžs vìrs, lîls dîžs vìrs, Ļîla meža malá, Ļîla meža malá—ar ûzũla nûju, ar ûzũla nûju. Visi sit, visi kauj, visi sit, visi kauj! Tîkam sit, tîkam kauj, līdz nûsît pagalam.*

P.—S.

62. *Mēlns vìrs ît pa ceļu, mēlnu runči nes rûká! Tas nebij mēlns vìrs, tas bij pats žēlīgs Dîvs. Kungs Jèzus Kristus, lîdzi man! Ikš tà várda...*

P.—S.

63. *Mēlns vìrs, mēlns zirgs stâv kárklu krûmá—dzelzu cepure, dzelzu kreklis, dzelzu zábaki. Izņìkst mēlns vìrs, izņìkst mēlns zirgs, izņìkst kárklu krûms! Ikš tà várda...*

P.—S.

64. *Mēlns vìrs jáj mēlnu zirgu pa ceļu, mēlni ĩmaukti, mēlni segli, mēlni zábaki, mēlnas zeķes, mēlnas bikses, mēlni srárki, mēlna cepure, mēlns kreklis. Tas nebij mēlns vìrs, tas bij pats žēlīgs Dîvs. Jèzus, man palîdz! Ikš tà várda..*

P.—S.

65. *Vîsuls stâv mežmalé, asas rîkstes braũcídams; vecs vìriņš mežmalé, prîžu zarus laũzídams—trejdeviņi prîžu zari, trejdeviņas ûzũlu atvases. Dîvs Tèvs, Dîvs Dēls, Dîvs Svētais Gars, līdzi tî cilvéku izglâbt! (Šî vârdi trisrèiz teicami un trîs Tèvsmûs jáizskaita.)*

K.—E.

66. *Vîlkata, supapurna, ragana, žagasaste—vecîtis, bebrîtis, pirtes kausîtis—bàbiņas duñču mēle—skabárda lûkás—deviņu vìru spēki tî neizvelk.*

Тридевять баръ сойдутся на морѣ съ тридевятью пищалями и тридевятью мечами. Да сдѣлается мягкимъ какъ поздякъ, чернымъ какъ земля! Чортъ хочетъ заманить и побрать въ адъ, а я хочу вылечить съ помощью Божьей,—да останется, какъ было! Уйди, нечистый духъ, пусть останется человѣкъ, каковъ былъ!

Черные мужики, желѣзные зубы — вотъ кто хотѣлъ укусить (имярека); всѣ камешки морскіе приходили (имя реку) на помощь.

Большой мужикъ стоитъ на опушкѣ большаго темнаго лѣса, большая дубина (у него) въ рукѣ. Черный мужикъ идетъ по дорогѣ, большой хвостъ тянется за нимъ; онъ тебя гонитъ прочь на море, тамъ тебѣ и остаться. Старая баба идетъ по дорогѣ, длинный шнурокъ (съ обуви) тащится за нею; она тебя привяжетъ къ березовому корню. Во имя....

Отстань прочь, мѣшокъ проклятій! Уступи мѣсто Святому Духу! Поднимутся съ моря тридевять молній, тридевять перуновъ: они тебя разгромятъ, они тебя вобьютъ въ землю на тридевять саженъ, на тридевять миль. Тамъ твой отецъ, тамъ твоя мать, тамъ твои братья, тамъ твои сестры, тамъ ты самъ, тамъ и останься, никогда не подымайся,—пока это солнце, пока эта земля—безъ конца. Аминь.

Большой большой мужикъ, большой большой мужикъ на опушкѣ большаго лѣса, на опушкѣ большаго лѣса—съ дубиною, съ дубиною. Всѣ бьютъ, всѣ колотятъ, всѣ бьютъ. всѣ колотятъ! Бьютъ, колотятъ, пока не убьютъ въ конецъ.

Черный человѣкъ идетъ по дорогѣ, несетъ чернаго кота въ рукахъ. Это не былъ черный человѣкъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Господь Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ. Во имя...

Черный мужикъ, черный конь стоитъ въ ивовомъ кустѣ: (у него) желѣзная шапка, желѣзная рубаха. желѣзные сапоги. Исчезни, черный мужикъ, исчезни, черный конь исчезни, ивовый кустъ! Во имя...

Черный человѣкъ ѣдетъ по дорогѣ на черномъ конѣ съ черною уздою, съ черными сѣдломъ, съ черными сапогами. съ черными чулками, съ черною шапкою, съ черною рубахою. Это не былъ черный человѣкъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Іисусъ, помоги мнѣ! Во имя....

Вихрь стоитъ у опушки лѣса, разгибая острыя розги; старичекъ у опушки лѣса ломаетъ сосновыя вѣтви—тридевять сосновыхъ вѣтвей, тридевять дубовыхъ отростковъ. Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги вылѣчить этого человѣка! (Эти слова говорить трижды и трижды читать Отче нашъ.)

Волкодлакъ, песья морда, вѣдьма, сорокинъ хвостъ—старичекъ, бобрикъ, банный ковшикъ—бабій языкъ-книжалъ—заноза гнется—сила девяти мужиковъ ея не вытащитъ.

67. *Pàrlauz skalu, atskrej zaķis—nūdur zaķi: nūbaùdi tū ļaùnu garu prūjam, laj palīk vesels bérniņš! Dìvs Tèvs...*

P.—S.

68. *Mazs mazs ķipariņš skrej dìnu un nakti rìdams apkárt manu šūpuliti, manu bérniņu sárgádams. Dìvs Tèvs...*

P.—S.

69. *Velé baltu, velé bùltu apìvé, apìvé,—laj tì šņáca, laj tì kņáca, laj tì gul ká sivéniņi!*

B.—A.

70. *Sprùk, sprùk! zūgu, zūgu! Caùr sètu, caùr sètas pūsmu, pì ruda akmeņa! Tur tevi zibens sitis pa deviņi asi ìkš zemes.*

P.—S.

71. *Izaugu egle caùr krustu ceļìm, caùr plaušìm, caùr aknám, caùr visu dūbumu; vìrs nàk pa vártìm, egli velk pa plecìm, taure mutè: pūš caùr plaušìm, pūš caùr aknám, pūš caùr visu dūbumu. Ìkš tà várda....*

P.—S.

72. *Jèzus gàja baznicá, krustu nesa rūciņá. Laj izņìkst tàs nelaìmes, ká baznicas pulkstìni! Nūst, Nūst, visas nelaìmes! Alèluja amen! Alèluja amen! Laj izņìkst visas nelaìmes, ká reca vìra dárbi! Nūst, nūst, visas nelaìmes! Alèluja amen! Alèluja amen! Trìs jumpravas izgàja nū jūras, vìnaj ledus gabals rùkā, ūtraj veselì'a Tik aùksts laj palīk ká ledutiņš, tik skaùdrs ká jūras dzeltiņš! Pàrá elé laj aizgrūžás visas nelaìmes, laj aizgrūžás ap apses! Nūst, nūst, visas nelaìmes! Alèluja amen! Alèluja amen! Atver dìviņus vártus, aizver eles vártus! Pa dìvigìm vártìm laj izìt svèiks vesels, laj palīk ká bràlìši màsiņas, kas kalniņá gul! Nūst, nūst, visas nelaìmes! Alèluja amen! Alèluja amen! Dìvs Tèvs ┼, Dìvs Dèls ┼, Dìvs Svétais Gars ┼.*

P.—S.

73. *Vìns, ūtrs—nav skaitìts; vìns, ūtrs—nav skaitìts; vìns, ūtrs—nav skaitìts. (Deviņas rèizes teicams.) Dìvs Tèvs....*

P.—S.

74. *Vecūs laìkūs, vecūs laìkūs—vecaj metaj, vecaj metaj—gaismiņaj austūt, gaismiņaj austūt—saùlitej lecūt, saùlitej lecūt—ar vèju, ar vèju—atpakaļ, atpakaļ, maza bérniņa veseliba, maza bérniņa veseliba.*

P.—S.

75. *Četri istabas pakšì, četri galda stūri, četri mèlni vìri, četri melni suņi, četri mèlni gaiļi, zìla žagata, zaļa žagata, raiba žagata, sètulìte (?) —ar Jèzu Kristu laj gul saldu mìņu—mazi bérniņa veseliba. Dìvs Tèvs, Dìvs Dèls, Dìvs Svétais Gars. Zila, zaļa, raiba sètulìte—visas žagatas kūpá laj nūsprùjst, laj sapūst, laj nebaùda mana bérniņu! Laj viņa dzìvibas vèļa màtej d...ā ìskrej—bez gala. Amen.*

P.—S.

Переломи лучину, прибѣжитъ заяцъ—заколи зайца: снугнешь злаго духа,—ребенокъ пусть будетъ здоровъ по-прежнему. Боже Отецъ ...

Маленькій, маленькій песикъ бѣгаетъ днемъ и ночью съ лаемъ вокругъ моей колыбели, сторожитъ мое дитя. Боже Отецъ....

Колоти (бѣлье) до-бѣла, колоти до-бѣла въ рѣчкѣ, въ рѣчкѣ,—пусть они (дѣти) храпятъ, пусть похрапываютъ, пусть спятъ, какъ поросята!

Убѣги, убѣги! украду, украду! Сквозь заборъ, сквозь лазею, къ сѣрому камню! Тамъ вобьетъ тебя молнія въ землю на девять сажень.

Выросла ель сквозь перекрестокъ дорогъ, сквозь легкія, сквозь почки, сквозь все дупло; приходитъ мужикъ черезъ ворота, тащитъ ель на плечахъ, труба во рту: онъ трубитъ сквозь легкія, трубитъ сквозь почки, трубитъ сквозь все дупло. Во имя.. .

Іисусъ ходилъ въ храмъ, носилъ крестъ въ рукѣ. Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ звонъ церковныхъ колоколовъ! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ старческія дѣла! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Три дѣвицы вышли изъ моря; у одной былъ кусокъ льда въ рукѣ, у другой—здоровье. Пусть остынетъ (больной) какъ ледъ, пусть прояснѣетъ какъ водица морская! Пусть весь недугъ вихремъ унесется въ болото, въ адъ, пусть вихремъ унесется за осину! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Отвори божья ворота, затвори адскія ворота! Пусть выходитъ чрезъ божьи ворота свѣжимъ, здоровымъ,—пусть станетъ какъ братцы и сестрицы, что лежатъ на горкѣ (въ могилѣ)! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Аллилуія аминь! Боже Отецъ┼, Боже Сынъ┼, Боже Святой Духъ┼.

Одинъ, другой—не въ счетъ; одинъ другой—не въ счетъ; одинъ, другой—не въ счетъ... (Надо повторить девять разъ.) Боже Отецъ...

Въ ущербъ мѣсяца, въ ущербъ мѣсяца—въ мѣсяцѣ при убыли, въ мѣсяцѣ при убыли—при разсвѣтѣ, при разсвѣтѣ—при восходѣ солнца, при восходѣ солнца—съ вѣтромъ, съ вѣтромъ—назадъ, назадъ, здоровье маленькаго ребенка, здоровье маленькаго ребенка.

Четыре угла избы, четыре угла стола, четыре черныхъ мужика, четыре черныхъ собаки, четыре черныхъ пѣтуха, синяя сорока, зеленая сорока, пестрая сорока, домашняя птица (?)—съ Іисусомъ Христомъ пусть спитъ сладкимъ сномъ—здоровье маленькаго дитяти. Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ. Синяя, зеленая, пестрая домашняя птица— всѣ сороки вмѣстѣ, пусть издохнутъ, сгніютъ, пусть не страшатъ моего дитяти! Пусть ихъ жизнь (души?) попрячется въ з....цу чортовой матери—безъ конца. Аминь.

76. *Četras galda kàjas, četri galda stūri, četri istabas pakši; trīs žagatas: melna žagata, raiba žagata, zaļa žagata; trīs melni suniši, trīs melni kaķīši—manu bērniņu sargā. Dīvs Tēvs...*

K.—E.

Четыре ноги стола, четыре угла стола, четыре угла избы; три сороки: черная сорока, пестрая сорока, зеленая сорока; три черныя собачки, три черныя кошечки—сторожатъ моего ребенка. Боже Отецъ...*)

77. *Dīvs, atņem tu šī bērniņa nelaimi nū viņa šūpu'a, ar dzelzu sūdu dakšām izmet plānā, lielā klajumā: pirmais pērkons kā pārnāk laj viņa nelaimes saspej deviņūs gabalūs! Ikš tā vārda....*

P.—S.

Боже, возьми прочь недугъ этого ребенка отъ его колыбели, желѣзными навозными вилами выкинь его на великій просторъ: первая гроза (Перунъ) какъ придетъ, пусть разразитъ недугъ его на девять кусковъ! Во имя.....

78. *Es vīna kristīta šīva, kā kristīta baznica, es atsaku tīm velnīm visīm; es vīna kristīta šīva, es izdzenu tūs velnus visus; es vīna kristīta šīva, es nūdūmu tūs velnus visus trejdeviņīm Pērkūnīm, trejdeviņu Pērkūnu lūdēm, laj viņus saspej jūras dziļumā, laj jūras daļas viņus saēd, sagremū!*

P.—S.

Я женщина, крещенная какъ церковь крещена, я отрѣкаюсь отъ всѣхъ чертей; я крещенная женщина, я выгоняю всѣхъ чертей; я крещенная женщина, я передаю всѣхъ чертей тридевяти Перунамъ, тридевяти громовымъ стрѣламъ,—да вобьютъ ихъ въ морскую пучину, да разъѣдятъ, разотрутъ ихъ части моря! **)

79. *Tu augstais Dīvs, debesu Tēvs, kas tu dārgās debesīs, tu mans radītājs, pestītājs, svētītājs—tik tīšam un tik tuvu, kā mans Tēvsmūs manā sirdī, manūs kaulūs un viņa kreklis uz viņa muguru, kas uz manīm ļaunas dūmas dūmā, ļaunus vārdus runā: laj pī viņa paša palik ļaunas dūmas, ļauni vārdi, ļauni dārbi! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

Ты Всевышній Боже, небесный Отецъ, который въ дорогихъ небесахъ, ты мой творецъ, спаситель, святитель —такъ истинно и такъ близко, какъ Отче нашъ у меня въ сердцѣ, въ моихъ костяхъ и (такъ близко какъ) рубаха на тѣлѣ того, кто на меня зло помышляетъ, на меня злословитъ: пусть при немъ же останутся злые помыслы, злословіе, злодѣянія! Отче нашъ.....

VI. Kad ilgi gul slims un nezin, kas kaiš.

Когда долго лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ

80. *Vecs vīrs jāj sirmu ērzeli par zīdāja kalnīm. Tas ir pats Dīvs: samta cepure, samta svārki mugurā, samta cimdi rūkā, samta zābaki kājā. Tur viņš nūjāj par simtu simtīm ceļīm; tur viņš saklīdz, tur viņš sasauc—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš nūjāj uz Sibiriņu (?) zemi; tur viņš saklīdz, tur viņš sasauc—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš pārnes, ļaūd manam slimājam. Kū tu, mīļais Dīvs, man dūd ar savu bagātu rūku, tū ņemu es visu par labu. Tēvs mūs....*

P.—S.

Старикъ ѣдетъ на сѣромъ жеребцѣ по шелковымъ горамъ. Это самъ Богъ: бархатная шапка, бархатный кафтанъ на немъ, бархатныя перчатки на рукахъ, бархатные сапоги на ногахъ. Туда онъ ѣдетъ по многимъ сотнямъ дорогъ; тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—туда стекается здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ поѣхалъ въ Сибирь (?); тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—тамъ стекается здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ приноситъ домой, даетъ моему больному. Что ты, милый Боже, даешь мнѣ своею щедрою рукою, все то я принимаю въ свою пользу. Отче нашъ...

81. *Vecs vīrs ījāja ar baltu ķēvi; sauss viņš ījāja, sauss viņš izjāja. (Šī vārdi deviņas rēizes teicami.)*

P.—S.

Старикъ въѣхалъ на бѣлой кобылѣ; сухимъ онъ въѣхалъ, сухимъ онъ выѣхалъ. (Эти слова повторить девять разъ.)

VII. Saraustīšanās vārdi.

Когда кто-нибудь сорвалъ животъ.

82. *Auniņš tek pa mīžu laūka, tauku pika mugurā; jūras māte, vēja māte—uŗā, uŗā! Lec lec, nabiņa, vecā vītā—uŗā uŗā!*

Z.—E.

Баранчекъ бѣжитъ по яровому полю, кусокъ жира на спинѣ; мать-море, мать-вѣтеръ—уря, уря! Прыгни, прыгни, пупокъ, назадъ на старое мѣсто—уря, уря!

83. *Oziāņa, oziāņa, oziāņa! Laj izzūd tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izņikst tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izīt tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām ka migla vasaras rītiņā, ka rīta rasa siltā dīniņā, ka ēna saūles spāžumā!*

Осанна, осанна, осанна! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да выйдетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка, какъ мгла въ лѣтнее утро, какъ утренняя роса въ теплый день, какъ тѣнь въ солнечномъ свѣтѣ!

*) Этотъ наговоръ умѣстенъ, когда у ребенка поносъ.

**) Пашептывая этотъ наговоръ, знахарка (знахарь) дѣлаетъ надъ «лѣкарственомъ» или больнымъ особенный крестообразно изображаемый волшебный знакъ, называемый «двойнымъ крестомъ отъ кошмара». Форму этого знака читатель найдетъ въ группѣ наговоровъ «отъ кошмара».

84. Trùkumi, lûzumi, plîsumi, grîzumi sarep; prîde sarep, egle sarep, laùka ûzdiļs sarep; meļns šķ̂ulis izlaiž savu diļņķi,—tîmèr raujàs un ît savu ceļu. (Trisreìz teicams.)

A.—R.

Разрывы, переломы, трещины, вывихи заживаютъ; заживаетъ сосна, заживаетъ ель, заживаетъ дубъ на полѣ; черный (пригульной) жеребецъ выпускаетъ свой дѣторо-дный членъ,—а все-таки рвется и идетъ своею дорогою. (Три раза сказать.)

VIII. Spîdéja vârdi.

Отъ тяжести или боли въ желудкѣ.

85. (Vajaga ûdu tâ apvârdût:) Parvu kungi dzîres dzéra ar ragaļa meitenîti. Labâk bûtu dziréjušîs ar manîm spîdéjîm!

T.—D.

(Возьми яйцо и наговаривай:) Болотные барепировали съ дочерью старосты. Лучше было, если они пировали съ моими *спіадеями.**)

IX. Prîkš pakrâts.

Отъ боли подъ ложечкой.

86. Tu žèligs Dîvs un Tèrs, palîdzi: tu Dîva Dèls, mâļâ Marija, màsu Kunga Jèzus Kristus màte, jumprava Marija, palîdzi—tàs lîdâs sâpes remdêt, reibît un valdît, kas uz àtrâm pêdâm sitâs un šaùdâs: kas ir àtri situšâs îkš tà cilvêka mîsas un asins,—laj viņas izdîlst! Tîras un skaìdras kâ tàs mèneša tukšības, kas ir skaìdras nû mènešîm, —tâ laj izdîlst tàs sâpes un vaìnas! Amen.

G.—E.

Ты, милостивый Боже Отецъ, помоги; ты, Божій Сынъ, милая Марія, мать нашего Господа Іисуса Христа, Дѣва Марія, помоги—унять великія боли, унять и сдержать ихъ, которыя бросаются и быстро перелетаютъ; тѣ, что шибко перекинулись въ тѣло и кровь этого человѣка, пусть пропадутъ! До-чиста, какъ чисто отъ мѣсяца время поволунія,—такъ да исчезнутъ всѣ боли и недуги! Аминь.

87. Laj manas rûkas ir tâdas, kâ Jèzum un Pèterim —îkš tà vârda.... Kad Jànis un Pèteris nûgâja uz Nàcaretes, tur tî atrada vîņu vìru, kas guļêja četrdesmit gadus neresels. Tad runâja Jànis un Pèteris uz tô vìru: Kû guli tu, smirdûša maita, celis un staìgâ—îkš tà Kunga Jèzus vârda; manas rûkas ir tavas mîsas uzcêlušas—îkš tà vârda.... (Trisreìz jâruná.)

B.—R.

Да будутъ мои руки таковы, какъ у Іисуса и Петра—во имя... Когда Іоаннъ и Петръ пришли въ Назаретъ, то они тамъ нашли одного человѣка, который лежалъ сорокъ лѣтъ больнымъ. Тогда сказали Іоаннъ и Петръ этому человѣку: Что ты спишь, вонючая падаль, вставай и ходи—во имя Господа Іисуса; мои руки исцѣлили твою плоть—во имя.... (Три раза сказать.)

X. Krâšu sâpju vârdi.

Отъ грудной боли.

88. Jèzus dzirîb' (vârda) sirdi, Jèzus dzirîb' (vârda) sirdi—šî krûšu dzîsla sirgst! Krûšu sâpes, kâ ari visas sâpes, laj izdîlst kâ vecs mènesis, laj kalst kâ purva nîdre, laj izdèd kâ vecs mirûnis! U-U-U-U. A-A-A-A. Dîvs augstais, stâvi tu pats klât!

U.—S.

Іисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека), Іисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека)—эта грудная жилка болитъ! Грудная боль, какъ и всякая другая боль, пусть исчезнетъ какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, пусть засохнетъ какъ камышъ въ болотѣ, пусть истлѣетъ какъ старый мертвецъ! У-У-У-У. А-А-А-А. Боже всевышній, храни меня!

XI. Kâsus vârdi.

Отъ кашля.

89. Kâsi, ej ârâ! Tu kâsi nû (vârda), nekasi (vârda) mîsas! Kâsi, ejârâ! Tu kâsi nû (vârda), nekasi (vârda) kaùlu! Tu kâsi nû (vârda), nekasi (vârda) sirdi! Ej gar jûru, kasi jûras ûdus, kasi jûras smiltis: tàs ter gârdâkas, ne kâ (vârda) mîsas. Nenâc mâjâs—suņi kaļķes tevi saplûsis, suņi kaļķes teri saplûsis.

P.—S.

Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли мяса (имярека)! Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли кости (имярека)! Ты кашель отъ (имярека), не скобли сердца (имярека)! Иди вдоль по морскому берегу, скобли морской голышъ, скобли морской песокъ: это будетъ тебѣ вкуснѣе мяса (имярека). Не приходи домой—собаки и кошки тебя растерзаютъ, собаки и кошки тебя растерзаютъ.

90. Kâsi, tu kasi (vârdu)—(vârds) tevi kasa—divu kalnu stârpâ, akmens vidû. (Trisreìz teicams.)

P.—S.

Кашель, ты скоблишь (имярека)—(имярекъ) тебя скоблитъ—между двумя горами, посреднѣ камень. (Три раза сказать.)

*) Этимъ словомъ здѣсь олицетворяется болѣзнь, когда въ желудкѣ чувствуется сильная тяжесть или боль.

XII. Caùréja jeb dùréja vârdi.

91. Caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi, es viņu duŗu divi rèìzes; caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi, es viņu duŗu trîs rèìzes; caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi...., es viņu duŗu deviņas rèìzes. Caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi, es viņu duŗu deviņas rèìzes; caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi, es viņu duŗu astûņas rèìzes; caùréjs mani duŗ vîņu rèìzi..., es viņu duŗu vîņu rèìzi. (Tà trîs rèìzes caùri sakams.)

P.—S.

92. (Trisdeviņas rèìzes jâteic:) Raùgu, kû es raugu? Es prîkš (vârda) caùri raùgu. Caùréjs, caùréjs duŗ (vârdu) vîņrèìz—(vârds) duŗ caùréjam—duŗ jau divi rèìzes... Raùgu raùgu, kû es raùgu? Es prîkš (vârda) caùri raùgu. Caùréjs duŗ (vârdu) vîņrèìz—(vârds) duŗ caùréjam jau deviņas rèìzes. Dur, kâ tu viņu vari nâdurît! Laj izpuš, laj izdèd, laj nâmîrst kâ mirûnis visas îndeves! Nu palîdz man, Dîvs Têvs....

A.—R.

93. Jùŗâ tur ir vîns četrkaņtîgs balts stabs,—tas tûp kapâts sîkûs smalkûs gabalûs. Dîvs Têvs... Amen. (Tris rèìzes sakams.)

L.—E.

94. Dùréjs duŗ—man bail! Tris Pérkûni laj nûspeŗ!† Dùréjs duŗ—man bail! Deviņi Pérkûni laj nûspeŗ!† Dùréjs duŗ—man bail! Trejdeviņi Pérkûni laj nûspeŗ!† (Cik Pérkûni sakami, tik krusti metami.)

95. Dùréjs duŗ—laj trîs Pérkûni tî saspeŗ! Dùréjs duŗ dudâms—laj deviņi Pérkûni tî saspeŗ! Dùréjs duŗ padudâms—laj trejdeviņi Pérkûni tî saspeŗ!

XIII. Vèrmeļu (gêles) vârdi.

96. Vèrmeles man dedzina, es dedzinu vèrmeles; vèrmeles man dedzina, es dedzinu vèrmeles: vèrmeles man dedzina, es dedzinu vèrmeles. Suns tek Rìgâ, buks tek pakaļ—pats tas vèrmeļu valdîtâjs.

B—A.

97. Vèrmeles man dedzina, es dedzinu vèrmeles—trîs ceļa jûtes, akmins stârpâ. Buks brîn jùŗâ, suns brîn pakaļ.

R.—R.

98. Gêle êd mani, es êdu gêli, gêlam kaùli—brakš! (Deviņas rèìzes sakams)

B.—L.

99. Gêles, gêles mani êda, es êžu gêles; vilks êda jèriņu tiltiņa galâ; gêles vira pûdiņâ, supa sùds katliņâ. (Deviņas rèìzes bez dvašas atvilkšanas un miséšanâs jâizteic.)

B.—S.

100. Jâls êd mani, es êdu jâlu; jâls êd jêlu gaļu! (Teicams deviņas rèìzes ar vîņu dvašas atvilkšanu.)

M.—K. L.

101. Suns êd zaļu zâli, es êdu jêlu gaļu. (Trejdeviņas rèìzes teicams.)

Отъ колотья (въ животъ).

Колотье колетъ меня одинъ разъ, я его колю два раза; колотье колетъ меня одинъ разъ, я колю его три раза; колотье колетъ меня одинъ разъ...., я колю его девять разъ. Колотье колетъ меня одинъ разъ, я колю его девять разъ; колотье колетъ меня одинъ разъ, я его колю восемь разъ; колотье колетъ меня одинъ разъ...., я его колю одинъ разъ. (Это повторить три раза съ начала до конца.)

(Тридевять разъ сказать:) Нашептываю, что я нашептываю? Я нашептываю отъ колотья (имярека). Колотье, колотье колетъ (имярека: одинъ разъ—(имярекъ) колетъ колотье—колетъ ужъ два раза.... Нашептываю, нашептываю, что я нашептываю? Я нашептываю отъ колотья (имярека). Колотье колетъ (имярека) одинъ разъ—(имярекъ) колетъ уже колотье девять разъ.—Коли такъ, чтобъ могъ заколоть! Да пропадутъ, да исчахнутъ, да умрутъ, какъ мертвецъ, всѣ недуги! Да поможетъ мнѣ Богъ Отецъ..

Въ морѣ четырехгранный бѣлый столбъ,—его колютъ на мелкіе премелкіе куски. Боже Отецъ.... Аминь. (Три раза сказать.)

Колотье колетъ — мнѣ страшно! Три Перуна пускай убьютъ+ Колотье колетъ—мнѣ страшно! Девять Перуновъ пускай убьютъ+ Колотье колетъ — мнѣ страшно! Трижды девять Перуновъ пускай убьютъ+ (Сколько перуновъ называется, столько разъ перекреститься.)

Колотье колетъ — пусть разобьютъ его три Перуна! Колотье колетъ да колетъ—пусть разобьютъ его девять Перуновъ! Колотье колетъ, колетъ, да еще колетъ—пусть разобьютъ его тридевять Перуновъ!

Отъ изжоги.

Изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу. Собака бѣжитъ въ Ригу, козелъ бѣжитъ за нею — онъ и есть тотъ самый, кто унимаетъ изжогу.

Изжога меня жжетъ, я жгу изжогу—три перекрестка дорогъ, посрединѣ камень. Баранъ идетъ въ бродъ по морю, за нимъ песъ.

Изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; у изжоги кости—тряхъ! (Девять разъ сказать.)

Изжога, изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; волкъ съѣлъ ягненка у конца мостика; изжога варилась въ горшечкѣ, собачье г..но въ котелкѣ. (Повторить эти слова не переводя духа и безошибочно девять разъ.)

Изжога меня ѣстъ, я ѣмъ изжогу; изжога ѣстъ сырое мясо! (Повторить девять разъ не переводя духа и безошибочно.)

Собака ѣстъ свѣжую траву, я ѣмъ сырое мясо. (Повторить тридевять разъ.)

102. Mẽlnu buku Rìgá brauc̦u, maĩtas kaũli vezumá; trìs suņi lìdzá tek, satĩk uz ceļa jùtim, jélu gaļu pretim ved. Dîvs Tèvs...

P.—S.

На черномъ козлѣ поѣхалъ я въ Ригу, кости падали въ повозкѣ; три собаки бѣгутъ вмѣстѣ, встрѣчаютъ на перекресткѣ, везутъ на встрѣчу сырое мясо. Боже Отецъ...

103. Suns tek uz Rìgu, suņa bèrni pakaļ tek. Tá laj aiztek vèrmeles, kà tî visi suņi!

P.—S.

Песъ бѣжитъ въ Ригу, дѣти пса бѣгутъ за нимъ. Такъ пусть убѣжитъ изжога, какъ всѣ эти псы!

XIV. Pret sárkanũ guļu.

От кроваваго поноса (у животныхъ).

104. (Nũdic deviņas sáls kũpiņas, katrá kũpiņá pa deviņi graudîm; tad pîsauc lũpa spalvu un saki:)

Sárkanũ gũvs sárkaná guļa—kádá rèjá nàcis, tádá laj aizît,—deviņas jádzes uz prîkšu, trís jádzes atpakaļ. Tèvs mùs.....

(Dũd lũpam, laj viņš nũrij sáli.)

L.—S.

(Положи девять кучекъ соли, въ каждую кучку по девяти зеренъ и при каждой кучкѣ, назвавъ масть скотины, приговаривай:)

Красной (примѣрно) коровы красная болѣзнь (кровавый поносъ), съ какимъ вѣтромъ пришла, съ такимъ и уходи, —девять миль впередъ, три назадъ. Отче нашъ...

(Послѣ этого надо дать скотинѣ, чтобъ проглотила соль.)

105. Marija, kas tu tur par asins jùņu un par deviņám jùrám caũri gàjuse, kad tu nũ tà lũpa tîk tìri iztecétu, ká tìrais avũta údens, šeit laìcigi un tur mùžìgi. (Sî várdi deviņas rèizes teicami bez apstášanás. Pée trešás un sestás rèizes jápûteic vîns amen; pée devîtás—trîs amen.)

Ты Марія, которая прошла черезъ кровавое море и (еще) черезъ девять морей, вытекай такъ чиста изъ скотины, какъ чиста ключевая вода,—во вѣки вѣковъ.

(Эти слова слѣдуетъ наговаривать девять разъ, безъ перерыва. Послѣ третьяго и шестаго повтореній сказать одинъ разъ аминь, а послѣ девятаго—три раза.)

XV. Kad cérmes (tárpi) véderá.

Отъ глистовъ.

106. Pèteris un Jèzus brauca uz tìrumu un ara četras vagas, ara uz trîsîm tárpîm: tas vîns balts, tas ũtrs meļns, tas trešais sárkans. Tî visi tárpi nũst miruši. Îkš tà várda....

B.—R.

Петръ и Іисусъ ѣхали по полю и провели четыре борозды, вспахивая на трехъ червякъ: одинъ бѣлъ, другой черенъ, третій красенъ. Всѣ эти черви умерли. Во имя....

XVI. Pret galvas sápêm.

Отъ головной боли.

107. Uz mùsu Kunga Kristus galvu zîd trís rũzites: tà pirmá viņa jaunîbas, tà ũtrá viņa tikuma, tà trešá viņa gribêšanas. Galvas sápe, palîc klusu! Îkš tà várda tàs visusvêtákás Trisvîníbas tà Tèva.... Amen amen, amen.

G.—E.

На головѣ нашего Господа Христа цвѣтутъ три розы: первая его юности, вторая—его добродѣтели, третья—его воли. Головная боль, притихай! Во имя всесвятой Троицы, Бога Отца.... Аминь, аминь, аминь.

XVII. Plusas várdi.

Отъ флюса.

108. Plusa dùra (várdu) vîmrèiz, (várds) dùra plusu divrèiz; plusa dùru (várdu) divrèiz, (várds) dùra plusu četrrèiz... (Jùteiz lìdz deviņám rèizêm un atpakaļ.)—Trejdeviņi lemeši, trejdeviņas iskaptes, trejdeviņi naži, trejdeviņi ìleni, trejdeviņas lápstas, trejdeviņi irbi—nũdùra plusu uz rèizi: tas cilvéks palîk pî pirmás veselîbas.

K.—E.

Флюсъ укололъ (пмярека) одинъ разъ, (пмярекъ) укололъ флюсъ два раза; флюсъ укололъ (пмярека) два раза, (пмярекъ) укололъ флюсъ четыре раза.... (Эту фразу говорить девять разъ увеличивая числа и затѣмъ девять разъ уменьшая.)—Тридевять лемеховъ, тридевять косъ, тридевять ножей, тридевять шилъ, тридевять лопатъ, тридевять вязальныхъ иголокъ—закололи флюсъ сразу,— человѣкъ остается въ прежнемъ здоровьѣ.

109. Múc múc, plusiņa, es tevi dzîšûs; es tevi panàkšu, es tevi nũķêršu, es tevi sitîšu, es tevi šautîšu, es tevi raustîšu dzelzu ceêšám!

Z.—V.

Бѣги, бѣги, флюсъ, я погонюсь за тобою; я догоню тебя, я тебя поймаю, я тебя ударю, я тебя посѣку, я тебя растреплю желѣзною бороной!

110. Celîs, plusa, celîs, plusa, es tevi glâbšu; ledus plusa, es tevi glâbšu; aùksta plusa, es tevi glâbšu; kárs̀ta plusa, es tevi glâbšu; dùréja plusa, skréjéja

Подымись, флюсъ, подымись, флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; льдяной флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; холодный флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; жаркій флюсъ, я отъ тебя вылѣчу; флюсъ-

plusa, badītāja plusa—es tevi glābšu! Es tevi izvēršu caŭr deviņām gaļtām, caŭr deviņām durvīm, caŭr deviņām papuvēm, izvazāšu e tŭr deviņām atmatām; es tevi pīšīšu pi cīkstūšas apses. Tur tu guli, tur tu pūsti, tur tu cīksti,—tur tu vīrs tā cilvēka veselības nemaitāsi

колотье, флюсъ-бѣгунь, флюсъ-бодунь—я отъ тебя вылѣчу! Я тебя проволоку сквозь девять кроватей, сквозь девять дверей, по девяти паровымъ полямъ; я тебя проведу по девяти залежамъ; я тебя привяжу къ скрипучей осинѣ. Тамъ ты спи, тамъ ты сгинь, тамъ скрипи, — тамъ ты больше не испортишь здоровья человѣка.

К.—Е.

111. *Skrej, plusa, dur, plusa, pi sviķa celmu, pa ērkšķa krūmu! Deviņi ērzeļi, deviņi rati, deviņi žīdi—izvedīs tevi uz ceļa jūtim un saraustadeviņās gabalīņās. (Deviņas reizes teicams.)*

Флюсъ, вывихъ, рожа-костоломка, здѣсь тебѣ не расти, не сидѣть,—здѣсь Богъ тебѣ не велѣлъ. Исчезни, пропадя, какъ старый поздрякъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ!

К.—Е.

112. *Plusa, dzirkste, kaŭla rūze, še tu neaudz, še tu sasāli—še tev Dievs nav vēlējis. Izņāksti, izpadi kā vecs papēdis, kā vecs mēnesis!*

Божья мать, моя мать, Іисусова мать—всѣ три идутъ по всѣму свѣту, по всѣмъ мѣстамъ, странамъ, исцѣляя и вылѣчивая отъ всѣхъ недуговъ: будь это вывихъ, судороги или флюсъ. Всѣ три не пропадаютъ. Божья мать, сильная лѣкарка, меня исцѣляетъ. Божья мать идетъ по морю, размахиваетъ золотымъ крестомъ въ правой рукѣ: сѣчетъ море—чорный камень — тамъ его (ямарека) трижды девять недуговъ.

Р.—S.

113. *Dīva mūte, mana mūte, Jēzus mūte—tās visas trīs ar visu pasaŭli, par visām malu malām, visas nelaimes glābdamas un ārstēdamas: dzirksti, vaj krampi, vaj plusu. Tās trīs nenīka. Dīva mūte ar stiprā ārste, tā man paglābj. Dīva mūte ar paŭgu, labā rokā zelta krustu rīcinādama; jūra sāk, asins dzens—tur viņa (vārda) trīsdeviņas nelaimes.*

Наговариваю, наговариваю. отъ чего я наговариваю? Я наговариваю отъ флюса (ямарека). Я затяну его просовиной, я его посѣку березовой розгой. Теперь помоги мнѣ, Боже Отецъ....Избавь меня, Господь Іисусъ Христосъ, отъ этого недуга!

А.—R.

114. *Raŭga, raŭga, ka es raŭgu? Es raŭgu plusu raŭgu. Es plusu ar bultu bultēšu, ar bērza vici vicēšu. Nu palīdz man, Dievs Tēvs.... Tā plusu, Kungs Jēzus Kristus, tā nelaimi atņemi!*

Отъ пострѣла.

А.—R.

XVIII *Pret vēja bultu.*

Помоги теперь, милостивый Богъ Отецъ, кормить и сохранить этихъ пѣмыхъ духовъ; ломаются около нихъ въ темныя ночи и въ свѣтлые дни нечестивые черти и духи, прислужники чорта, которые ему передались. Помоги ты самъ, милостивый Богъ Отецъ, освѣжить кровь; отгони, милостивый Богъ Отецъ, отгони пострѣлы и *раганъ* (вѣдьмъ) кровяныя капли, *сипайнь* (вѣдьмъ) и всѣхъ летающихъ по воздуху. Аминь.

115. *Palīdzi nu tu, žēligais Dievs un Tēvs, tās mēmās garus kāpt un glabāt; ap viņām daŭzās tamšās naktīs un gaišās dienāsti nešķīsti velni un gari, tī velna kalpi, kas viņam nūderušīs. Palīdzi, tu pats žēligais Dievs un Tēvs, tās asins uzspirdzināt; nūšķir, tu žēligais Dievs un Tēvs, nūšķir tās vēja bultas un ragunas un asins lāsis, tās spīgainas un tūs gaisa skrējējus. Amen.*

Слава (тебѣ), Марія, что ты перешла черезъ кровавое море и черезъ девять морей! Чтобъ текло такъ чисто изъ скотины, какъ чиста вода ключевая—во вѣки вѣковъ! (Сказать эти слова безъ остановки девять разъ; послѣ третьяго раза сказать аминь, послѣ шестаго аминь, а послѣ девятаго раза сказать три раза аминь.)

?—V.

116. *Glorija, Marija, kas tu pār asins jūru un pa deviņām jūrām caŭri gājuse! Kad nā tā lāpa tik tīri iztecētu, kā tīrais avuta ūdens—šeit laicīgi un tur mūžīgi. (Bez atpūšanās jāskaita deviņas reizes; pēc trijām reizēm jāsaka amen, pēc sešām amen, pēc deviņām trīs amen.)*

Отъ зубной боли.

B.—R. L.—S.

XIX. *Pret zobu sāpēm.*

Огневые флюсы, зубные червяки, черные, бѣлые, рыжеватые—всѣ флюсы во власти Іисуса — во имя Іисуса я отнимаю у (ямарека). Зачахни, червякъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ; изсохни, какъ камышъ въ болотѣ и истлѣй, какъ старый мертвецъ! Во имя....

117. *Ugunis plusas, zūbu tārpus, melnus, baltus, rūsganus—visas plusas Jēzus spēkā—Jēzus vārdā es atņemu tam (vārdam). Izdīlsti, tu tārps, kā vecs mēnesis; sakalsti kā purvu nūdre, un izlīdi kā vecs mirūnis! Īkš tā vārda....*

118. *Es mekléju tev, mènesi, ar divám spicém,—ká manîm zûbîm nebûs svist, ne kárst, kámèr es tev neredzu ar trim spicém. Îkš tà várda....*

B.—V. S.

Я ищу тебя, мѣсяцъ, съ двумя концами; чтобы мои зубы ни потѣли, ни стали горячими, пока я тебя не увижу съ тремя концами. Во имя....

119. *Trejdeviņi tárpi (várda) zûbá: trîs sárkani, trîs balti, trîs mẽlnám galviņám; divi dùra, divi grauza, divi zûbus šķeltināja; divi rautin ráva smadzentiņas árá. Dîvs Tèvs..., dûd tîm visîm sprágt, —laj (várds) dzîvû mîrá!*

A.—B.

Тридевять червяковъ въ зубѣ (имярека): три красны, три бѣлы, три съ черными головками; два кололи, два грызли, два дробили зубы, а два такъ и вырывали десна. Боже Отецъ..., дай чтобы всѣ они околѣли,—чтобъ (имярекъ) жилъ въ покоѣ!

XX. Pret ausu sâpém.

Отъ ушной боли.

120. *Manas ausis skan, mana sirds dzîd. Dîvs, esi man nabagam grécinîkam žêlîgs Îkš Jèzus Kristus várda! Amen.*

У меня въ ушахъ звенитъ, у меня въ сердцѣ (мелодично) звучитъ. Боже, смилуйся надо мною бѣднымъ грѣшникомъ во имя Іисуса Христа! Аминь.

XXI. Acu várdi.

Отъ глазной болѣзни.

121. *Sârkani rati, sârkani zirgi, sârkans kučeris, sârkana pátaga, sârkans suns pakaļ tek. Laj izņìkst ká vecs mènesis, ká vecs pùpédis! (Šî várdi trîsreìz teicami.)*

P.—S.

Красная колесница, красные кони, красный возница, красный батогъ, красный песъ позади бѣжитъ. Да исчезнетъ какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ! (Повторить эти слова трижды.)

122. *(Ja mîzis ací, tad ņem iz rîjas un pîdarba šķîrbám deviņus mîžu graudus un pabaksti ar katru grauda akûtû galu slimû vîtu; tad srîd graudus uguní un bédz iz màjas árá saukdams:) Ai ai, mîži deg! Ai ai, mîži deg!*

M.—L.

123. *(Ja gruzis acis, tad saki:) Vilks ací, gruzis mežá! Vilks ací, gruzis mežá! Vilks ací, gruzis mežá!*

M.—L.

(Если ячмень на глазу, то собери въ овинѣ и гумнѣ девять ячменныхъ зернъ, запавшихъ въ трещины и потыкай каждымъ зерномъ (остріемъ его) по больному мѣсту; затѣмъ брось зерна въ огонь и бѣги изъ дома, произнося такія слова:) Охъ, охъ, ячмень горитъ! Охъ, охъ, ячмень горитъ!

(Если соринка запала въ глазъ, то скажи:) Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу!

XXII. Sâpju várdi.

Отъ боли. *)

124. *Lîpas kûks, zalkša asinis—tas vaìrs nesáp! Lîpas kûks zalkša asinis—tas vaìrs nesáp! (Šî várdi trîsreìz teicami.)*

P.—S.

Липовое дерево, змѣиная кровь—больше не болитъ! Липовое дерево, змѣиная кровь — больше не болитъ! (Три раза повторить.)

125. *Pîcas prîdes, pîcas egles, pîci zaļi ûzdiņi, vârtu stabi, durvu cîņges—tî bij mani sâpju várdi. Kur îndeve bijuse, laj paîk—tpu, tpu, tpu! Vecas vîzes, vecas pastalas, kaņģa bauze, jèra pûce—tpu, tpu, tpu!*

R.—R.

Пять сосенъ, пять елей, пять зеленыхъ дубовъ, столбы воротъ, петли дверей—вотъ мой наговоръ отъ боли. Гдѣ былъ недугъ, пускай тамъ и остается—тфу, тфу, тфу! Старыя лапти, набилки ткацкаго станка, сова ягнятъ—тфу, тфу, тфу!

126. *Sâpes, visas sâpes, dilstat ká vecs mènesis, sakalstat ká purva nîdre, izdìdat ká vecs mirîmis! (Šî várdi deviņas reìzas sakami.) Amen. Dîvs augstais, stàvi tu pats klâtu! Îkš tà várda.....*

Û.—S.

Боль, всякая боль, уменьшайся какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засыхай какъ камышъ въ болотѣ, истлѣвай какъ старый мертвецъ! (Девять разъ сказать.) Аминь. Всевышній Боже, помоги ты самъ! Во имя...

127. *Paņèmu skalu—nûdùru vêlnu, atskréja mêlns suns—nûkûda sâpes, atskréja mêlna kaķe—pàrkûda sâpes, atskréja zaķis—pàrkûda sâpes.*

P.—S.

Взялъ я лучину—закололъ чорта, прибѣжалъ черный песъ—откусилъ боль, прибѣжала черная кошка—перекусила боль, прибѣжалъ заяцъ—перекусилъ боль.

*) Наговоры этой группы употребляются съ цѣлью уменьшить боль вообще, особенно ревматическую.

128. *Amen†. Kaûls, tev nebûs tûkt; kaûls tev nebûs pût, un taj sâpej bûs pazust! Ikš tu vârda tà krustâ kaltâ Dîva Jèra. Amen.*

B.—R.

Аминь+. Кость, ты не должна опухать; кость, ты не должна гнить, и боль да пропадетъ! Во имя распятаго Божьяго Агица. Аминь.

129. *Tà Kunga svêtûs pîcas vâtes laj dzûdê tàs sâpes šinî stundâ veselas. Ikš tà vârda....*

B.—R.

Пять святыхъ ранъ Господа да исцѣлятъ боли въ этотъ часъ! Во имя....

130. *Mûsu Kungs Jèzus Kristus dzimis îkš Bêtlemes un savas sâpes prikš Dîva atstâjis pî svêta krusta stabu îkš Jeruzalemes. Îkš tà vârda Dîva tà Tèva...*

B.—R.

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ родился въ Виолеемѣ и оставилъ свою боль передъ Богомъ у святаго креста въ Іерусалимѣ. Во имя Бога Отца....

131. *Tu, kârstâ kaûla sâpe, es tevi bîdinâju prikš pastaras tîsas: tev bûs mîrâ stâvêt, kâ tas ûdens Jordanâ un tûlâk nevît, kâ es tev râdiju! Îkš tà vârda.... (Trisreìz amen.)*

Жаркая боль кости, я тебя устрашу страшнымъ судомъ: успокойся, какъ вода въ Іорданѣ, и не иди дальше того мѣста, которое я тебѣ указалъ. Во имя... (Три раза аминь.)

132. *Cîts iraid akmins un tèrauds,—tik tîšam kâ mâte Marija pî gréka kalna sêdêja, tâ aprârdâju es tàs sâpes, mûkas tam (vârdam). Îkš tà vârda...*

V.—S.

Твердъ камень, тверда и сталь,—такъ истинно, какъ мать Марія сидѣла у горы грѣховъ, такъ вѣрно я заговариваю боль и муку (имярека). Во имя...

133. *Mûzussita ar savu zizli tû ûdeni: tâtu Kungs visas sâpes vari saturêt. Svêtais Dievs, svêtais Tèvs, svêtais trisvîenigais Dievs, atņem visas sâpes un vaìnas, svêtâ debess un visi svêti eņģeļi, visa debess draudzîba. Svêts, svêts, svêts ir tas augstais kèniņš! Atņem visas viņa sâpes, atņem Dievs, Dievs Kungs, Kungs Cebaot! Amen, amen, amen.*

G.—E.

Моисей ударилъ своимъ посохомъ по водѣ: такъ и ты, Господь, можешь сдерживать всѣ боли. Святой Богъ, Святой Отецъ, Святой Тріединый Богъ, отними всѣ боли и недуги, о святое небо и всѣ святые ангелы, вся небесная дружина. Святъ, святъ, святъ Всевышній царь! Отними всѣ боли, отними Боже, Боже Господь, Господь Саваоѳъ! Аминь, аминь, аминь.

XXIII Vârdi, kad cilvêkam kârst.

Отъ жара.

134. *Ledus akâ, ledus gŗâvî, kârsts ûdens aizslâgsnî: auna gaļa katlâ vira, ledus malka apakšâ. Zila kaza gul ragâjâ, kâjas atspêruse. Vele êlê, vele êlê ar visâm sâpêm! Sârkana jumprava brîn pa jâņu, baîta nâja rûkâ.*

P.—S.

Ледъ въ колодцѣ, ледъ во рву, горячая вода за порогомъ; баранина варится въ котлѣ, дрова-ледъ подъ котломъ. Синяя коза лежитъ на жнивѣ, протянувъ ноги. Тяни въ адъ, тяни въ адъ со всею болью! Красная дѣвица въ бродъ идетъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ.

XXIV. Pumpuma vârdi.

Отъ опухоли.

135. *Trejdeviņas sârkanas karìtes skrej pa ceļu, trejdeviņi sârkani zirgi skrej prîkšâ, trejdeviņi sârkani kučeŗi prîkšâ,—sârkana cepure, sârkanas drèbes, sârkana pâtaga, sârkani cimdi, sârkanas grâžas—klaŗâ, plikšina, saplakstina pumpumu, brîdumu—tas (vârda) nelaìmi slâpê, tas (vârda) nelaìmi slâpê.*

K.—E.

Тридевять красныхъ каретъ бѣгутъ по дорогѣ, тридевять красныхъ коней бѣгутъ впереди, тридевять красныхъ возницъ впереди, — красная шапка, красная одежда, красный батогъ, красныя перчатки, красныя вожжи — хлопаютъ, похлопываютъ, убавляютъ опухоль, толстоту —это душитъ болѣзнь (имярека). это душитъ болѣзнь (имярека).

136. *Trejdeviņi Pêrkuni nâca nâ jûŗas, trejdeviņas dzelzs lûdes—speŗ tâ pumpuma apakš akmeņa,—tas cilvêks palîk pî pirmâs veselîbas.*

K.—E.

Тридевять молній поднялись съ моря, тридевять желѣзныхъ пуль—забиваютъ опухоль подъ камень,—да будетъ человѣкъ въ прежнемъ здоровьѣ.

137. *Pumpst ûdenim, pumst akmenim stârp visâm sêtâm, — laj tam cilvêkam nepumst, laj palîk tik mîksts, kâ zîda dzijs, kâ vîlnas spraģa! (Trisreìz teicams.)*

K.—E.

Опухаетъ вода, опухаетъ камень середи всѣхъ плетней,—да не пухнетъ только у того человѣка,—да будетъ у него такъ мягко, какъ шелковая нить, какъ клочекъ шерсти! (Три раза повторить.)

138. *Dzenis kaļ sausá kůká,—ne tur pumpst, ne tur sáp, ne tur kas ir.*

P.—S.

Дятелъ долбитъ сухое дерево,—тамъ не пухнетъ, тамъ не болитъ, тамъ нѣтъ ничего.

139. *Pelékas pīeas jumpraviņas, peléks vīlnas ērkulītis — ne tam pumst, ne tam sáp, ne tur kas ir; raibais dzenis kůka galá — ne tur pumst, ne tur sáp, ne tur kas ir. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

Пять сѣрыхъ барышенъ, сѣрый шерстяной свертокъ,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего; пестрый дятелъ на верхушкѣ дерева,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего. Боже Отецъ....

140. *Mēlns vīrs séd uz līpas celma, ůša slůta: mére un šļúc, mére un šļúc, mére un šļúc,—laj tas pumpums slápst. Amen.*

R.—R.

Черный мужикъ сидитъ на липовомъ пнѣ, (у него) ясеневый вѣникъ: мокни и брызгай, мокни и брызгай,—пусть опухоль спадаетъ. Аминь.

141. *Mùŗa atbraúca trís dulīm zirgīm pī (várda): paņem tī nelaìmi, tī pumpumu, visas tàs īndeves, tàs nelaìmes!*

R.—R.

Марья пріѣхала на трехъ темнаго цвѣта коняхъ къ (имяреку): возьми недугъ, опухоль, всѣ лихія болести, несчастья!

XXV. Túska) várdi.*

Отъ водянки (или килы).

142. *Cértu kárkliņu, cértu kárkliņu, cértu kárkliņu— izauga līpiņa caùr ůzůla sakném. Laj atzeļ tà cilvéka mīsiņas ká līpas lapiņas, laj izņīkst túskas pumpums,—akmens várdá.*

P.—S.

Рублю ивушку, рублю ивушку, рублю ивушку — выросла липка сквозь дубовые корни. Пусть оправляется человѣчья плоть, какъ липовые листочки, пусть пропадетъ опухоль водянки,—имя (ей) камень.

143. *Veca víz', vàver', ceļš ká galds, zaļš ká maùrs, elkšņu mītiņš, ůzůla bluķītis—smígs, slimība žagaru gubiņá!*

Ū.—S.

Старый лапоть, бѣлка, дорога (гладкая) какъ столъ, зеленая какъ мурава, ольховый колышекъ, дубовый чурбанчикъ—шмигъ, болѣзнь (соскочила) въ кучу прутьевъ!

144. *Jèzum sànus pàrdùra,—*
Ú'dens asins izskŕ'ja;
Velnu ēlé ĭdzina
Un tī ķèdés pīslédza.
Laj nu, Jèzu, tava asins un tas údens
Aizdzen ar šī ļaùnů garu! Amen.

B.—B.

Іисусу прокололи бокъ,
(Оттуда) потекла вода да кровь;
Чорта вогнали въ адъ
И заковали его въ цѣпи.
Пусть твоя кровь и вода, Іисусъ,
Прогонятъ и этого злаго духа! Аминь.

XXVI. Rūzes várdi.

*Отъ рожи **).*

145. *Lāls vīrs nàk pa kalnu, dzelzu ecēšu nesējiņs. Ků viņš ecés? Tī rūzi. Laj Dīvs tas Tēvs viņam palídz! (Šī várdi sakami kámèr uz kůda zīla papìra krustus un strìpas velk. Papìrs kaìtigam paņtam apsīnams.)*

Ū.—S.

Большой мужикъ приходитъ по горѣ, несетъ желѣзную борону. Что онъ взборонитъ? Эту рожу. Да поможетъ ему Богъ Отецъ! (Эти слова надо сказать, проводя на синей бумагѣ мѣломъ кресты да черточки; бумагу должно привязать къ больному мѣсту.)

146. *Trís vīri brīn pa jūŗu (v. pa Dangavu), visīm rūzes rūkā. Visas visas īkrita jūŗā, nūslīka, pazuda, izklīda, ĭgrima dibenā—zilā, sárkanā, baltā; ēitas dažádas,—savītušas, sakaltušas ká tabaka lapa. Jūŗā trejdeviņi kaléji, trejdeviņi àmari, trejdeviņus laktas: tī viņas sakāls, tī viņas sasitis, tī viņas*

Три мужика въ бродъ идутъ по морю (v. по Двинѣ), у всѣхъ рожи (розы) въ рукахъ. Всѣ, всѣ (рожи) упали въ море, потонули, исчезли, разошлись, опустились на дно —синяя, красная, бѣлая; различныя другія завяли, засохли, точно листъ табаку ***). Въ морѣ тридевять кузнецовъ, тридевять молотковъ, тридевять наковаленъ:

---

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго края понимаютъ подъ этимъ словомъ водянку, въ другихъ —килу. Но вообще это болѣзнь очень злокачественная. Народъ вѣруетъ, что въ человѣкѣ, одержимомъ ею, сидитъ лукавый, для изгнанія котораго Латыши-лютеране иногда обращаются къ католическимъ священникамъ, которымъ латышскій народъ приписываетъ большую силу и большее умѣніе въ борьбѣ съ лукавымъ, чѣмъ своимъ лютеранскимъ пасторамъ.

**) По-латышски болѣзнь, извѣстная подъ именемъ рожа, и цвѣтокъ роза имѣютъ одно общее названіе—rūze. Вслѣдствіе этого и благодаря склонности народнаго творчества къ олицетвореніямъ, часто трудно опредѣлить, что подразумѣвается въ данномъ мѣстѣ въ наговорѣ подъ словомъ rūze: роза или рожа. Это затрудненіе особенно чувствительно при переводѣ наговоровъ этой группы на другой языкъ. —Народъ знаетъ тридевять различныхъ рожъ; у каждой изъ нихъ свои признаки и свое названіе.

***) Къ больному опухшему мѣсту, называемому рожей, послѣ нашептыванія соотвѣтствующихъ наговоровъ, привязываютъ обыкновенно листъ табаку, намоченнаго предварительно водкой.

sakapàs trejdeviņîm zîbenîm — izņìka, izputéja visas ká vees mènesis, ká vees pùpédis. Dîvs Tèvs.....

P.—S.

147. *Sîva séd pakalnâ, trejdeviņi kamûli váeelé. Rit kamûli, lûst kalni, rit pakalné. Sîva séd pakalnè, trejdeviņi kamûli vácelé: melni kamûli, zili kamûli, raibi kamûli, sárkani kamûli, balti kamûli. Rit kamûli, lûst kalni, rit pakalné.—Tik míksts laj palîk ká pùpédis! (Šî várdi trejdeviņas reìzes teicami.) Dîvs Tèvs.....*

P.—S.

148. *(Uzlìc uz sîlu papìru melnas vîlnas slipsni, uzkasi krìtu, salîe rûkas un, nûlieîs uz papìru, skaiti deviņas reìzes bez apstâšanás šûs várdus:)*

Sîva séd kalnâ, deviņas rûzes rûkâ—sešas kûšas, tris nâvìtušas; sîva slîkst jùrâ, nûslîkst ar visâm.

A.—R.

149. *Rûžu sîva ît pa ceļu, rûžu kule mugurâ; viņaj tàs rûzìtes, man tà veselîba. Tas eilrèks laj palîk ká bijis!*

K.—E.

150. *Trejdeviņi jùņas ûdeņi, trejdeviņi jùņas akmeņi—Dîvs Tèvs.....—izplûkâ, izspârda šî svétu rûži, šî svétu vaìnu nû (várda) mîsâm, nû viņa kaùlîm. (Trisreìz teicams.)*

Ū.—K.

151. *Nû tàm trejdeviņám vaìnám—Dîva Tèva ...., kas pî tà eilvéka, pî akmeņa, pî suņa, pî kûka—deviņas, astûņas, septiņas.....,viņa, nevîņas. Amen.*

D.—G.

152. *Es zinu trejdeviņas rûzes, jeb visas trejdeviņas es zinu, jeb visas trejdeviņas es màku, jeb visas trejdeviņas es izdzîšu. Îkš tà várda.... Viņa, divas, tris...., deviņas rûzes; deviņas, astûņas, septiņas...., viņa rûže; viņa, divas, tris...., deviņas rûzes. (Pirmâ pusi vél reìz saeît.)*

P.—S.

153. *Man bij deviņas rûzes rûkâ,—astûņas, septiņas, sešas, piecas, četras, tris, divi, viņa,—nevîņa.*

P.—S.

154. *Dîvs Tèvs, Dîvs Dêls, Dîvs sv. Gars—kas pî eilvéka, pî sûnas un pî kûka—deviņi, astûņi, septiņi..., viņš,—saùle, zeme, debesis, zvaigznes, mènesis. Dîvs, Dîva sv. Gars, palîdzi man tû eilvéku paglâbt un tàs sâpes nûņemt! Jèzus gàja jùrâ, savâ laìkâ, tris rûzes nesa rûkâ, tàs slimîbas viņš ìmeta jùrâ, tû veselû viņš atstâja pî manîm un pî Marijas. Palîdzi man tû paglâbt un tàs sâpes nûņemt! Amen, amen, amen.*

K.—D.)*

155. *Saùle, debesis, zeme, zvaigznes, Dîva Dêls, Svétais Gars, palîdzi man tû eilvéku paglâbt un tàs sâpes nûņemt! Mans Jèzus gàja jùrâ, tris rûzes nesa rûkâ; tàs slimîbas rûži ìmeta jùrâ, tû veselû*

здѣсь ихъ закуютъ, здѣсь ихъ перебьютъ, здѣсь ихъ разсѣкутъ тридевятью саблями,—исчезли, разлетелись всѣ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ. Боже Отецъ....

Баба сидитъ подъ горою, тридевять клубковъ въ лукошечкѣ. Катятся клубки, рушатся горы, катятся внизъ. Баба сидитъ подъ горою, тридевять клубковъ въ лукошечкѣ: черные клубки, синіе клубки, бѣлые клубки. Катятся клубки, рушатся горы, катятся внизъ. — Да будетъ такъ мягко, какъ поздрякъ! (Тридевять разъ повторить эти слова.) Боже Отецъ....

(Положи на синюю бумагу клочекъ черной шерсти, посыпь на нее мелкаго мѣлу, сложи руки, наклонись къ бумагѣ и проговори безъ отдыха девять разъ слѣдующія слова:)

Баба сидитъ на горѣ, девять розъ въ рукѣ: шесть свѣжихъ, а три завялыхъ; баба тонетъ въ морѣ, утопаетъ со всѣми.

Баба рожъ идетъ по дорогѣ, на плечахъ мѣшокъ рожъ (розъ); у нея рожи (розочки), а у меня здоровье. Человѣкъ пусть остается, каковъ былъ!

Тридевять морскихъ водъ, тридевять морскихъ камней — Боже Отецъ.....—выщипываютъ, вытаптываютъ эту святую рожу, эту святую болѣзнь изъ плоти (измарека), изъ его костей. (Три раза сказать.)

Изъ тридевяти недуговъ—Бога Отца....,—которые у человѣка, у камня, у пса, у дерева—девять, восемь, семь...., одинъ, ни одинъ. Аминь.

Я знаю тридевять рожъ, всѣ тридевять я знаю, всѣ тридевять я умѣю (выводить), всѣ тридевять я выведу. Во имя Отца.... Одна, двѣ, три...., девять рожъ — девять, восемь, семь...., одна рожа; одна, двѣ, три..., девять рожъ. (Повторить еще разъ первую половину заговора.)

Было у меня девять рожъ на рукѣ,—восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, двѣ, одна.—ни одной.

Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Св. Духъ—что у человѣка, у мха и у дерева—девять, восемь, семь...., одинъ,—солнце, земля, небо, звѣзды, мѣсяцъ.—Боже, Божій Св. Духъ, помоги мнѣ исцѣлить человѣка и снять съ него боли! Іисусъ шелъ по морю, въ свое время, онъ несъ три розы (рожи) въ рукѣ,—больныя онъ бросилъ въ море, а здоровую онъ оставилъ у меня и у Маріи. Помоги мнѣ его исцѣлить и снять боли! Аминь, аминь, аминь.

Солнце, небо, земля, звѣзды, Божій Сынъ, Святой Духъ, помоги спасти человѣка и снять съ него боли! Мой Іисусъ шелъ по морю и несъ три розы въ своей рукѣ; больныя розы онъ бросилъ въ море, а здоровую оста-

*) Наговоръ записалъ *Кріевиньшъ* въ *Дробужской* волости, Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда.

atstâja pi manim. Marija màte, Jèzum palîdzi, man tâ cilvêku paglâbt, tàs sâpes atņemt. Amen.

D.—G.

156. *Trisdeviņas rûzes — tris; tà pirmâ pa ceļu (vêl reìz, vaj divi reìzes) tâļu prûjam; tà ûtrâ uz debesi; tà trešâ—laj izpuť, laj izņìkst kâ rîta salna pret saûli.*

A.—R.

157. *Zila rûze, balta rûze, sârkana rûze—izpuť, izņìkst kâ rîta salna, kâ vecs mènesis, kâ saûdzes èna.*

Z.—V.

158. *Trîs svêtas rûzes: vîna auga, ûtra plauka, trešâ vîta.*

159. *Trîs rûzes ût pa ceļu: divi dzîdinamas, trešâ žûst. (Trisreìz teicams.) Dîvs Tèvs....*

S—D.

160. *Trîs rûzes brauc pa jûru: vîna bija balta, ôtra zila, tà trešâ bija ûtin sârkana. Pestîtâjs dzenâja un sacija: „Jûs rûzes, izņìkstat nû tà cilvêka!“*

H.—D.

161. *Uz tà vârda mûsu Kunga Jèzus Kristus es pîsaku tev, tu kaitîgâ rûze* (v. *kaûdu sâpe*), *kâ tev bûs atstâties un bêgt nû šà kalpa* (v. *kalpâines*), *kuŗu saue* (*vârds*). *Amen. Îkš tà vârda.....*

Ū.—S.

162. *Sešas rûzes nû jûras izceļâs: vîna smadzeņu, ûtra zûbu, trešâ dzîslu, ceturtâ tèrauda, pîktâ kaûlu, sestâ melnâ. Kur es viņas likšu? Es viņas likšu trejdeviņu eņģeļu spêkûs un trejdeviņu vârtu stabûs: tur šķîs viņas. Nâc, eņģel, tî tev pêrs, un tî tev šautis! Izdîlsti kâ vecs mènesis, sakalsti kâ purva nîdre un izdèdi kâ vecs mirûnis. Îkš tà vârda.... (Trejdeviņi amen.)*

163. *Jèzus brauca pa jûru, trejdeviņas sâpes rûzes rûkâ: vîna pazûd, ûtra aizskrej, trešâ izkûst—trejdeviņas laj izņìkst kâ vecâ mèneša vîta, kâ linu pîslis, kâ cûkas s...., kâ pûpêža puteklis!*

P.—S.

164. *Mûsu Kungs Jèzus Kristus gâja jûrâ, četras rûzes nesa rûkâ: tà pirmâ zila, tà ûtrâ melna, tà trešâ sârkana, tà ceturtâ tèrauda. Kur es viņas likšu? Es viņas likšu trejdeviņu eņģeļu spêkûs, trejdeviņu vârtu stabûs: tur šķîs viņas. Nâc, eņģel', tî tev pêrs, tî tev šautis! Izdîlsti kâ vecs mènesis, sakalsti kâ purva nîdre, izdèdi kâ vecs mirûnis! (Trejdeviņi amen.)*

165. *Dîvs mûsu Kungs gâja pa jûru; Jèzus gâja tam pakaļ un nesa trîs rûzes: vîna bija zila, ûtra sârkana, trešâ melna. Jèzus màte, Marija, sacija: „Jèzus, tu Dîva Dêls, saki laj tâs rûzes izpuť kâ dûmi gaisâ, kâ migla un kâ rîta rasa vêjâ“. Îkš tà vârda...*

166. *Jèzus brîn pa jûru, trîs rûzes rûkâ: vîna izkrita, ûtra pazuda, trešâ izņìka—ne pi cilvêka, ne pi*

вилъ у меня. Марія мать, помоги Іисусу, чтобъ я могъ вылѣчить человѣка, снять съ него боль.+Аминь.

Тридевять рожъ—три; первая по дорогѣ (еще разъ или два раза) далеко ушла; вторая въ небо; а третья — да пропадетъ, да исчезнетъ, какъ утренникъ на солнцѣ.

Синяя рожа, бѣлая рожа, красная рожа—пропадаютъ, исчезаютъ, какъ утренникъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ тѣнь солнышка.

Три святыя розы: одна росла, другая распускалась, третья вяла.

Три рожи идутъ по дорогѣ: двѣ можно вылѣчить, а третья (сама) обсыхаетъ. (Три раза сказать.) Боже Отецъ....

Три рожи ѣдутъ по морю: одна бѣлая, другая синяя, а третья совсѣмъ красная. Спаситель гонялъ ихъ и говорилъ: «Исчезайте, рожи, съ этого человѣка!»

Во имя нашего Господа Іисуса Христа, я тебѣ говорю, недужная рожа (v. рожа-костоѣда), что ты должна бѣжать и оставить этого раба (v. эту рабыню), котораго (v. которой) имя (имярекъ). Аминь. Во имя.....

Шесть рожъ поднимаются изъ моря: первая мозговая, вторая зубная, третья жильная, четвертая стальная, пятая костяная, шестая черная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставлю силамъ тридевяти ангеловъ, вложу въ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангелъ, они тебя побьютъ, они тебя посѣкутъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ. Во имя... (Тридевять разъ аминь.)

Іисусъ ѣхалъ по морю, тридевять болей, рожъ въ рукахъ: одна исчезаетъ, другая убѣгаетъ, третья таетъ —(всѣ) тридевять да пропадутъ, какъ лицо мѣсяца убываетъ, какъ льняная кострика, какъ свиное г...., какъ пылинка поздрака!

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ шелъ по морю и несъ четыре рожи (розы) въ рукахъ: первая синяя, вторая черная, третья красная, четвертая стальная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставлю силѣ тридевяти ангеловъ. вложу въ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангель, они тебя побьютъ, они тебя посѣкутъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Тридевять разъ аминь.)

Богъ нашъ Господь шелъ по морю; Іисусъ шелъ за нимъ и несъ три рожи (розы): одна была синяя, другая красная, третья черная. Божья Матерь, Марія, сказала: «Іисусъ, Божій Сынъ, скажи, чтобы рожи исчезли какъ дымъ въ воздухѣ, какъ туманъ и какъ утренняя роса при вѣтрѣ.» Во имя....

Іисусъ въ бродъ идетъ по морю, три рожи (розы) въ рукѣ: одна упала, другая пропала, третья исчезла,—ни

lūpa,—dziļā purva dēļ, kur nevīns neīt iekšā. Īkš tà várda....

P.—S.

167. *Jèzus brīn pa Daugavu, divi zelta rūžes rūkā: vīna slīkst, ūtra izņìkst. Atstāj, tu ļaùnais gars, tu esi tā cilvēku samaitājis! Dīvs dūd tam Svētam Garam vītu—īkš tà várda...., tam ļaùnam nā viņa atstāt, kas viņu samaitājis! Dīvs laj sūta savu Svētu Garu un pavèl īkš tā cilvēku īīt,—un laj viņam palīdz tas Trisvīnības Dīvs, kas viņu radījis, Dīva Dēls, kas viņu pestījis un Sv. Gars, kas viņu svētījis—tà Trisvīniba laj tam cilvēkam palīdz!*

P.—S.

168. *Mùsu Kungs Jèzus gàja pa ūdeni un pa zemi; tam bija trīs rūžes labājā rūkā. Tà vīna nūvìta, ūtra izņìka, trešā pazuda.*

D.—G. G.—E.

169. *Jèzus gàja pa uguni, nesa trīs rūžes rūkā; tà vīna sprága, tà ūtra zuda, tà trešā mira. Tá tev nu ar, rūže, jázūd! Īkš tà várda....*

F.—A.

170. *Kristus īt pa ceļu, trīs rūžes rūkā: vīna sārkana, ūtra zila, trešā balta; kuŗu viņš metīs zemē, tā es paglābšu. (Trisrèiz teicams.)*

171. *Dīvs Tèvs, Dīvs Dēls, palīdzi man! Mùsu Kungs Jèzus Kristus gàja pī Jāņa, trīs rūžes bija viņam labā rūkā: tà vīna nūslīka, tà ūtra sadega, tà trešā pazuda; tà vīna pazuda, tà ūtra sadega, tà trešā nūslīka. Tá tev aridzan vajaga pazust!—Īkš tà várda.... Amen.*

172. *Jèzus séd pī krusta, trīs rūžes rūkā: zila, sārkana, balta. Tur tàs apraka, tur viņas izņìka. Tà laj izņìkst visas rūžes nā tà cilvēka mīsām! Īkš tà várda....*

P.—S.

173. *Jèzus brīn pa smilktīm, zūbens sānūs. Visas rūžes nākat Jèzum preti: zilā, sārkanā, balta—rīsām kaklus nūcirtis, kā dūmi izkūpēs, kā pàpēdis izputēs. (Trisrèiz teicams.)*

P.—S.

174. *Jèzus īt pa smilkšu kalnu, trejdeviņas rūžes rūkā: devinas sārkanas, deviņas zilas, deviņas baltas. Laj izput visas rūžes kā vējš izputina smilkšu kalnu! Dīvs Tèvs.....*

P.—S.

175. *Mùsu Kungs Jèzus Kristus gàja caūr visu zemi un ņèma deviņas rūžes, deviņas ugunslīsmas savās rūkās un izdzēsa ēles uguni ar savu rūku un sacīja: Laj tàs nezeltu, nepamptu, netvīktu, nedarītu un ari nesvīstu! Tàm vajaga pārīt kā dūmīm nā jumta, kā lūķim īkš kapa, kā rasaj nā zāles! Īkš tà várda....*

U.—S.

176. *Kungs Jèzus Kristus mūbrauca nā augstām debesīm, trīs rūžes rūkā—sārkana, zila, balta: sārkanā īkrita jūrā, zilā nūkrita zemē, baltā—lá-*

на человѣка, ни на скотину,—а въ глубокій болотный адъ, куда никто не входитъ. Во имя....

Іисусъ шелъ въ бродъ по Двинѣ, двѣ золотыя розы (рожи у него) въ рукѣ: одна утопаетъ, другая исчезаетъ. Отстань, злой духъ, ты испортилъ человѣка! Дай Богъ мѣсто Святому Духу—во имя...., и пусть отстанетъ отъ него злой духъ, который его испортилъ! Богъ да пошлетъ своего Святаго Духа и да прикажетъ ему войти въ человѣка,—и да поможетъ ему Тріединый Богъ, который его сотворилъ, Божій Сынъ, который его спасъ и Св. Духъ, который его освятилъ,—да поможетъ этому человѣку Св. Троица!

Нашъ Господь Іисусъ шелъ по водѣ и по землѣ; у него были три розы въ правой рукѣ. Одна завяла, другая исчезла, третья пропала.

Іисусъ шелъ среди огня и держалъ въ рукахъ три рожи (розы); одна лопнула, другая исчезла, а третья погибла. Такъ и тебѣ, рожа, пропасть! Во имя....

Христосъ идетъ по дорогѣ, три рожи (розы) въ рукѣ: одна красная, другая синяя, третья бѣлая; которую онъ броситъ на землю, отъ той я вылѣчу. (Три раза сказать.)

Боже Отецъ, Боже Сынъ, помоги мнѣ! Нашъ Господь Іисусъ Христосъ шелъ къ Ивану, три рожи (розы) были у него въ правой рукѣ: одна утонула, другая сгорѣла, третья исчезла; одна исчезла, другая сгорѣла, третья утонула. Такъ и тебѣ исчезнуть! Во имя.... Аминь.

Іисусъ сидитъ у креста, три рожи (розы) въ рукѣ: синяя, красная, бѣлая. Тамъ ихъ похоронили, тамъ онѣ исчезли. Такъ пусть пропадутъ всѣ рожи съ плоти человѣка! Во имя.....

Іисусъ идетъ въ бродъ по песку, (у него) сабля на боку. Всѣ рожи приходите на встрѣчу Іисусу: синяя, красная, бѣлая—всѣмъ (онъ) отсѣчетъ головы, (всѣ) разнесутся какъ дымъ, разлетятся какъ поздрякъ. (Три раза сказать.)

Іисусъ ходитъ по песчаной горѣ, тридевять рожъ (розъ) въ рукѣ: девять красныхъ, девять синихъ, девять бѣлыхъ. Да разнесутся всѣ рожи, какъ вѣтеръ разноситъ песчаную гору! Боже Отецъ.....

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ проходилъ по всей землѣ и взялъ девять рожъ (розъ), девять огней въ свои руки и потушилъ адскій огонь своею рукою и сказалъ: Да не станутъ онѣ ни жалить, ни пухнуть, ни горѣть, ни колоть, ни потѣть! Да пропадутъ онѣ, какъ дымъ съ крыши, какъ покойникъ въ гробу, какъ роса съ травы! Во имя.....

Господь Іисусъ Христосъ съѣхалъ съ высокихъ небесъ, три рожи въ рукахъ—красная, синяя, бѣлая: красная упала въ море, синяя упала на землю, бѣлая—проклинай

dìs, lādìs, lādìs—zvèré, zvèré, zvèré—izņìkst ká dūmi gaisá, izput ká vecs pūpédis, izdèd ká bèrzu lapa.

P.—S.

177. *Dìvs Kungs nūbrauca nū dárgám debesím, trìs rūzes rūkā: zila rūze, raiba rūze, sárkana rūze; vìna bija vérsis, ūtra lācis, trešá—ņìka ņìka, zuda zuda,—līdz pazuda. Dìvs Tèvs....*

P.—S.

178. *Jèzus gāja par vīnu aramu tìrumu un nesa rūzes savās rūkās: pirmá nūzuda, ūtrá sadega, trešá aizgāja,—laj celurtaj nebūs pīķértis ne pī kāda cilvéka smadzeņīm, stilba, rūkas, kājas, galvas, krūtīm, jeb pī citīm lūcekļīm. Tā visām rūzém: baltaj, sárkanaj, melnaj, zilaj, zaļaj, dzeltenaj; tá ūdens, čūskas, kaūdu, lapu rūzém, un ká viņas ari nesauktu,—būs nūst un neatgrìstis! Ikš tà várda....*

Ū.—S.

179. *Jèzus runá—adata duŗ, Jèzus runá—adata duŗ, Dēls Jèzus runá—adata duŗ. (Pirmū krustu ar adatu pàr vaìnu velkūt jáuzpūš:) Dìvs Tèvs; (ūtrū—) Dìvs Dēls; (trešū—)Dìvs Svētais Gars. Taj baltaj (jeb citaj kádaj) rūzej būs izņìkt!*

180. *Mūsu Kungs un Pestītājs Jèzus Kristus gāja dárzā, ņèma savus svīdrus un savas asinis līdz un kāpa prìkš tū uguni—ìkš tàs visusvētākās Trìsvīnības, Dìva tà Tèva..... Amen.*

G.—E.

181. *Jèzus, tu saciji: Kū vīn jūs tū Tèvu lūgsit manī várdā, tū viņš jums dūs. Tá tad es nu lúdzu Jèzus várdá tev, tu svētais debesu Tèvs, Kungs Cebaot, Jeova, apžēlūjis, apturi tū platrūzi. Laj nūtìk un tam būs nūtikt ìkš tà várda spēka un krusta zīmes. Amenŧŧŧ. Ikš tà várda...*

182. *Visās baznīcās zvanaŧŧŧ, visūs svētkūs dzīdāŧŧŧ, svētu evangēlijumu sludinaŧŧŧ. Caūr šū es apzvērēju tū jaūnumu, tū rūzi, tū baltū, tū melnū, tū sárkanū, tū návigū, tū knīdamū, tū tekūšū,—laj tà tik gauži nelauž, ne ar smeldz. Ikš tà várda....*

G.—E.

183. *(Rūzi aprunā lā. Vajaga uz zīlu papìru ar lāpstiņi vaj ar svina gabaliņu riņķi vilkt pret saūli trìsreìz, un pēc tam izrunāt šādus várdus:)*
S. I. E. T.—S. C. E. T.—D. N. E. T.
(Papìru jāapsīn ap slimū vītu.)

R.—R.

184. *Visa mīsa ir zāle,—zāle nūrìst, puķe nūkalst, kad tà Kunga várdu virsū pūš. Ikš tà várda.... Kas zeļ, laj rìst; kas pumst, laj kalst! (Pūt trìsreìz dvašu virsū, met trìs krustus un dari tū tú trìsreìz, slimnīka várdu pīsaukdams.)*

F.—C.

себя, проклинай себя,—клянись, клянись, клянись—исчезаетъ какъ дымъ въ воздухѣ, разносится какъ старый поздрякъ, истлѣваетъ какъ березовый листъ.

Господь Богъ съѣхалъ съ дорогихъ небесъ, три рожи въ рукахъ: синяя рожа, пестрая рожа, красная рожа; одна была быкъ, другая медвѣдь, третья—исчезала, исчезала, пропадала, пронадала,—пока совсѣмъ не пропала. Боже Отецъ...

Іисусъ шелъ по пахатному полю и несъ рожи въ своихъ рукахъ: первая исчезла, вторая сгорѣла, третья ушла,—а четвертая не должна пристать ни къ мозгу, ни къ ляшкѣ, ни къ рукѣ, ни къ ногѣ, ни къ головѣ, ни къ груди, ни къ другимъ членамъ человѣка. Такъ да пропадутъ и да не возвратятся всѣ рожи: бѣлая, красная, черная, синяя, зеленая, желтая, рожа водянистая, рожа отъ змѣи, рожа-костоѣда, лиственная, и какъ бы ихъ ни называли! Во имя.....

Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+, Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+, Сынъ Іисусъ говоритъ—иголка колетъ+. (Проводя первый крестъ иголкою по больному мѣсту, нашептывай:) Боже Отецъ; (второй —) Боже Сынъ, (третій—)Боже Святой Духъ. Бѣлая (или какая есть) рожа да пропадетъ!

Нашъ Господь и Спаситель Іисусъ Христосъ шелъ по саду, взялъ свой потъ и свою кровь съ собою и предсталъ передъ огнемъ—во имя всесвятѣйшей Троицы, Бога Отца..... Аминь. *)

Іисусъ, ты сказалъ: Что вы будете просить Отца во имя мое, то онъ вамъ дастъ. Такъ вотъ я прошу во имя Іисуса тебя, святой небесный Отецъ, Господь Саваоѳъ, Іегова, смилуйся, сдержи широкую рожу. Пусть это совершается и совершится во имя силы слова и крестнаго знаменія. Аминь+++. Во имя....**)

Во всѣхъ церквахъ звонятъ+++, во всѣ праздники поютъ (на богослуженіи)+++, читаютъ евангеліе+++. Этимъ я заклинаю лихую болѣзнь, рожу,—бѣлую, черную краспую, ядовитую, зудящую, текучую,—чтобы она такъ больно не ломала и не ныла. Во имя...

(Рожу лѣчатъ такъ. Начерти на синей бумагѣ карандашемъ или кускомъ свинца противъ солнца три раза кругъ, выговаривая нижеслѣдующія буквы:)

С. И. Э. Т.—С. Ц. Э. Т.—Д. Н. Э. Т.

(Бумагу надо привязать къ больному мѣсту.)

Вся плоть—(точно) трава,—трава увядаетъ, цвѣтокъ засыхаетъ, когда нашептывается слово Господне. Во имя..... Что зеленѣетъ, пускай увядаетъ; что опухаетъ, пускай засыхаетъ! (Дунь три раза, перекрести больное мѣсто три раза и повтори все это три раза, приговаривая каждый разъ имя больнаго.)

*) Этотъ наговоръ считается цѣлебнымъ отъ огневой рожи (ugunis ruzi).

**) Наговоръ этотъ противъ „широкой рожи“, самой ужасной изъ всѣхъ тридевати рожъ. Приступивъ къ нашептыванію выше приведенныхъ словъ, знахарь (знахарка) долженъ предварительно чисто умыться, обнажить голову и затѣмъ положить руку съ распростертыми вальцами на больное мѣсто. Послѣ нашептыванія знахарь перемѣняетъ положеніе руки, такъ чтобъ она приходилась перпендикулярно къ первому положенію. Если человѣкъ, одержимый „широкою рожею“, въ теченіе сутокъ не найдетъ для себя хорошаго знахаря или хорошей знахарки, то долженъ умереть.

XXVII. Trumu jeb augûņu vârdi.

От вередовъ или чирьевъ.

185. *Veca sîva ît gar jùru, pîlna kule kamûlu; sârkans šunelis tek pa prîkšu, îgâžâs îkš dziļas jùras. Laj ká jùras smiltis izput, ká jùras burbulis saplûk (vârda) trums!*

Z.—V.

Старуха идетъ по морскому берегу, у нея полный мѣшокъ клубковъ; красный песикъ бѣжитъ впереди, бросается въ морскую глубь. Да разлетится (имярека) вередъ какъ морской песокъ, да лопнетъ какъ водяной пузырь на морѣ!

186. *Vecs vìrs ît gar jùru, tèrauda zûbens rûká; sît trumu pušu—trums skrej dziļá jùrá, jùras dziļâs smiltis, jùras dziļâs ûdâs;—tur tu vérpj, tur tu šķeteré.*

P.—S.

Старикъ идетъ по морскому берегу, стальной мечъ въ рукѣ; разрубн вередъ—вередъ бѣжитъ въ глубокое море, въ глубокій морской песокъ, въ глубокіе голыши;—тамъ ты пряди, тамъ крути нитку.

187. *Trums vérpj durvu stârpá,—tur viņš vérpj, tur viņš šķeteré. Skrej uz mežu pî kupla kârklukrùma,—tur tu vérpj, tur tu šķeteré; tur tavi tèvu tèvi, tur tavas mâtes mâtes,—tur tu vérpj, tur tu šķeteré. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

Вередъ прядетъ между дверей,—тамъ онъ прядетъ, тамъ крутитъ нитку. Бѣги въ лѣсъ къ развѣсистому ивовому кусту, — тамъ пряди, тамъ крути нитку; тамъ твои прадѣды, тамъ твои прабабушки, — тамъ пряди, тамъ крути нитку. Боже Отецъ...

188. *Te tèvs, te mâte—tî visi pliki pîdzimuši; te bérns, te ùzklis—tî visi pliki pîdzimuši. Te ûgurst spârnis, te ûgurst trums ká kuļa diņķis; te ûgurst trums ká jùras viļņi. Tá, Dîviņ, izņìcini, ûguldini tî trumu! Îkš tà vârda.....*

P.—S.

Вотъ отецъ, вотъ мать — всѣ они родились голыми; вотъ дитя, вотъ няня—всѣ они родились голыми. Вотъ ослабѣваетъ крыло, вотъ ослабѣваетъ вередъ, точно кабаній кл..ъ; вотъ ослабѣваетъ вередъ какъ морскія волны. Такъ уничтожь и уложи, Боже, вередъ! Во имя....

189. *Veca mâte séd kalniņá, vâcele uz rûkas, dzives kamûls îkšá; iztek dzives kamûls, iztek trums,—izņìkst, izput ká pùpédis!*

P.—S.

Старушка сидитъ на горѣ, лукошко на рукѣ, клубокъ пряжи въ лукошкѣ; истекаетъ (разматывается) клубокъ, истекаетъ вередъ—исчезаетъ, разлетается какъ поздрякъ!

190. *Veca mâte séd kalná, kamûls klépi, ķipars klât; kamûls tek lejá, ķipars nes augšá. Tî tî truma vârdi, kas pî (vârda) gełd. Bałts akmentiņš jùņá, bałts akmentiņš jùņá, dimanta irbiņš vidû. Steidzîs (vârds) drìz, traûcîs drìz dabût savu veselîbu!*

K.—E.

Мужикъ сидитъ на горѣ, клубокъ на колѣнахъ, у нея песикъ-шутъ; клубокъ бѣжитъ внизъ, песикъ-шутъ несетъ вверхъ. Вотъ наговоръ противъ вереда, пригодный для (имярека). Бѣлый камешекъ въ морѣ, бѣлый камешекъ въ морѣ, алмазная (вязальная) игла посрединѣ. Спѣши (имярекъ) поскорѣе, постарайся поскорѣе воротить свое здоровье!

191. *Vaņa vîrbuliņš caùri durts, bałts akmens dziļá jùņá,—izput ká pèrnais cùkas s...!*

A.—R.

Мѣдною иглою протыкано, бѣлый камень въ морской глубинѣ—да исчезнетъ какъ прошлогоднее свиное г..но!

192. *Mûc, trums! mûc, augûns! mûc, visa nelaìme! Kur tu nâci, tur esi! Te tevi raustîs, te tevi plêsîs, te tev laba nedarîs! Mûc mûc uz jùru, rûzîs jùras smiltîs,—tur tava vîta, tur tu guli! Pérkûns nûdzenâs ar deviņîm dêlîm. Izņìksti ká vecs mènesis, ká vecs pùpédis, ká rîta rasa!*

P.—S.

Бѣги, чирей! бѣги, вередъ! бѣги, весь недугъ! Откуда ты пришелъ, тамъ и останься! Здѣсь тебя раздерутъ, здѣсь тебя разорвутъ, здѣсь не сдѣлаютъ тебѣ добра! Бѣги, бѣги въ море, заройся въ морской песокъ,—тамъ твое мѣсто, тамъ спи! Перкунъ со своими девятью сыновьями будутъ гнать (тебя). Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ, какъ утренняя роса!

193. *Dzelzu vìrs mežâ brauca deviņâm kamanâm; auna galva grâpî bija, ledus bija pagràpî.*

K.—E.

Желѣзный мужикъ ѣздилъ въ лѣсъ съ девятью санями; баранья голова (у него) въ котлѣ, а ледъ подъ котломъ.

194. *Es dzelzu sîva, man tèrauda mêle: es trumu skaldu deviņûs gabalûs ká vecu dzîrnu akmeni. Laj izņìkst, izput ká vecs pùpédis! Îkš Jèzus vârda—viss vesels.*

P.—S.

Я желѣзная баба, у меня стальной языкъ: я разсѣкаю вередъ на девять кусковъ, какъ старый жерновъ. Да пропадетъ какъ старый поздрякъ! Во имя Іисуса—все здорово.

195. *Vecs vìrs ìt pa ceļu, baĩti cimdi rūkā, mīksta slūtiņa paduse—tik mīksta, kā zūsu dūnas.*

P.—S.

Старикъ идетъ по дорогѣ, бѣлыя перчатки на рукахъ, мягкій вѣникъ подъ мышкою—такъ мягокъ, какъ гусиный пухъ.

196. *Kàsi trumu, kàsi trumu: istabas plànā, istabas pakšķi, istabas pasl̃gsnī; rijas plànā, rijas pakšķi, rijas pasl̃gsnī; pirtes plànā, pirtes pakšķi, pirtes pasl̃gsnī!*

P.—S.

Разсыпь вередъ, разсыпь вередъ: по полу въ избѣ, по углу въ избѣ, подъ порогъ въ избѣ; по полу въ гумнѣ, по углу въ гумнѣ, подъ порогъ въ гумнѣ; по полу въ банѣ, по углу въ банѣ, подъ порогъ въ банѣ!

197. *Trums sēd kalnā kā sĩna tupesis. Dîvs dūd tam pîsistîs pī pelēka akmeņa! Dîvs dūd tam izņìkt kā zirņa graudam! Tas cilvēks laj palìk kā bijis!*

K.—E.

Вередъ сидитъ на горѣ, какъ копна сѣна. Дай Богъ ему наткнуться на сѣрый камень! Дай Богъ ему исчезнуть, какъ горошинѣ! Человѣкъ пусть останется въ прежнемъ здоровьѣ!

198. *Draũdé trumu, draũdé trumu: nu tev ceps, nu tev vajàs! Trums trumelé — apses trumelé, trums trumelé—ābeles trumelé, trums trumelé—bèrza trumelé, trums trumelé—vîtũla trumelé, trums trumelé —ùzũla trumelé, trums trumelé — prîdes trumelé, trums trumelé—egles trumelé, trums trumelé—lîpas trumelé. Sakrît kalni, sakrît lejas,—palìk lìdzens kā plàns. Sārkans ābũls, baltā nèzdaugā ãtîts—sakrît, saplùk zilais trums, sārkanais trums, baltais trums. Vèjā trums izņìksti, izputi kā vecs mènesis, kā vecs pùpēdis! Îkš tà vārda....*

P.—S.

Вередъ, пропадай, пищи! Пропади да ишни въ послѣдній разъ! Убирайся въ глубокое море, въ мелкіе морскіе голыши: они тебя будутъ разъѣдать, сжимать. Да будетъ такъ мягко, какъ липовый листъ; да будетъ такъ мягко, какъ поздрякъ, какъ утренникъ, какъ дымъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ!

199. *Trums, pìksti, pìksti! Laj izņìkst, laj izpùkst! Ej dziļā jūrā, jūras sīkās ũdās: tàs tevi ēdīs,tàs tevi spaidīs! Tik mīksts laj palìk kā lîpas lapa; tik mīksts laj palìk kā pùpēdis, kā rita salna, kā dūmi, kā vecs mènesis!*

P.—S.

Вередъ, вередъ, вередъ-ревунъ, вой какъ собака, бурчи какъ яйцо, лопайся какъ яйцо, какъ ячменное зерно!

200. *Trums, trums, truma kaukìs, kauc kā suns, burkšti kā pauts, pàrsprāgsti kā pauts, kā mĩža grauds!*

K.—E.

Вотъ теперь, вередъ-голова, я тебя излѣчу! У меня стальная сабля, я тебя разсѣку на девять кусковъ. Во имя.....

201. *Tev nu, truma galva, es tevi glābšu! Man ir tèrauda zūbens, es tevi sakapāšu deviņûs gabalũs. Îkš tà vārda.....*

B.—R.

202. *Ņem, Jèziņ, tèrauda krustu, dur trumu pašu! Ņem Jèziņ, zelta krustu, dur trumu pašu! Ņem, Jèziņ, tèraudu šķēpu, šķeļ trumu pušu!*

P.—S.

Возьми, Іисусъ, стальной крестъ, проколи вередъ! Возьми, Іисусъ, золотой крестъ, проколи вередъ! Возьми, Іисусъ, стальной меча, разсѣки вередъ надвое!

203. *Sapuvuse bèrza miza, sapuvuse bèrza tāse, sapuvuse bèrza lapa—bez gala vĩn, bez gala vĩn.*

P.—S.

Гнилая березовая кора, гнилая березовая береста, гнилой березовый листъ—безъ конца, безъ конца.

204. *Neaugliga bèrza miza, neaugliga bèrza tāse — sapūst kā vanckaris, izkrît kā čaumala! (Trisrèiz jāuzspļaũj, tad būs vesels.)*

P.—S.

Безплодная березовая кора, безплодная березовая береста—сгніетъ какъ безплодное яйцо, спадетъ какъ скорлупа! (Три раза плюнуть на больное мѣсто, и оно выздоровѣетъ.)

205. *Baltu ūdiņa jūrā, zaļa nādriņa apakšā. (Šī vārdi deviņas rèizes teicami.)*

P.—S.

Бѣлый голышъ въ морѣ, зеленый камышъ подъ нимъ. (Повторить девять разъ.)

206. *Kas tà plusa, kas tà dzirkste, kas tì aizlaidìni pī cùkas, pī kaķes, pī rudu akmeņa—ar jusìti, ar pasìti—apkārt tek dzirnutiņas. Tev pìder risa zeme,*

Что такое флюсъ, что такое вывихъ, что такое опухоль (?) у свиньи, у кошки, у сѣраго камня—съ полосою (?), съ перевязкою (?)—кругомъ бѣгутъ жернова.

man pȗder dzīrnutiņas. Palīc vesels ká dzimis! Iķš tà vārda.....

P.—S.

207. *Dīvs Dȅls Jēzus Kristus, lādzi man šìs sāpes vāles izdzīdēt,—ne tuš, ne pūš! Sakrīt kalni, sakrīt lejas,—izņìkst, izput ká rets mēnesis, ká rets pùpēdis. Iķš tà vārda....*

P.—S.

208. *Jēzus ît pa ūdeni un pa zemes vīrsu un nesa trìs trumus rūkā; vìns izņìka, ùtrs izkūpēja, trešais izputēja. Jēzus ît pa smiltìm un nesa trìs trumus rūkā; vìns dùra (?), ùtrs skrēja, trešais izputēja. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

XXVIII. Svētu mei tu vārdi.

209. *Redz, kur zili dùmi kūp pirtes pamatā,—mazs vìriņš, meļna cepure galvā; redz, kur zili dùmi kūp pirtes pamatā,—meļns vìriņš, meļna cepure galvā; redz, kur zili dùmi kūp pirtes pamatā,—mazs vìriņš, meļna cepure galvā.*

P.—S.

210. *Maza maza jumpraviņa, tà bij bērnu šautējiņa; pìcas meitas jùriņā, zìda dìņa šķeteré; zila zaļa aguntiņa caūr pirtiņas pasekniti. Atstāj nūst, svētā meita, nū (vārda) mīsām! Ej dziļā jūrā, uz dižas làivas vēlūgim, uz laūmes vēmekļim!*

P.—S.

211. *Maza maza jumpraviņa, tà bij bērnu neséjiņa; pìcas meitas jùriņā zìdu dìņu šķeteré; pirti zili dùmi kūp, caūri spīžìs pasekņim. Svētas meitas, jumpraviņas, atstāj nūst nū (vārda) mīsām! Etat dziļā jūrā, tur dañcējat, plàtatīs; man atnāk Laùmas māte, miksta slūta paduse,—tik miksta ká zuses s..., tik šķista ká tìtara s....*

P.—S.

212. *Trìs mīļas svētas meitas séd vecas pirtes palávē, rausta vecas slūtas zarus, vecus krāsnes akmiņus, pilnus istabas kaktus vecus gružus.*

K.—E.

213. *Trìs mīļas svētas meitas staìgā pa vecìm cel̄m, pa vecām atmatām, lasa sīkas ūdas, akmiņus. Kņūjat kàpelēs, tur jums būtu dārba dìzgan,—kas*

Тебѣ принадлежитъ вся земля, мнѣ принадлежатъ жерновa. Останься здоровымъ, какъ родился! Во имя.....

Божій Сынъ, Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ залѣчить эти болячки,—(пусть) ни охаетъ, ни ныхаетъ! Рушатся горы, рушатся долины, исчезаетъ, пропадаетъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ. Во имя.....

Іисусъ ходитъ по водѣ и по землѣ и носитъ три вереда въ рукѣ; одинъ исчезъ, другой разошелся какъ дымъ, третій сгинулъ. Іисусъ ходитъ по песку и носитъ три вереда въ рукѣ; одинъ кололъ (?), другой побѣжалъ, третій сгинулъ. Боже Отецъ....

Отъ «Святыхъ дѣвъ»).*

Смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,—маленькій человѣчекъ, черная шапка на головѣ; смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,—черный человѣчекъ, черная шапка на головѣ; смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣнца бани,—маленькій человѣчекъ, черная шапка на головѣ.

Маленькая, маленькая дѣвица—вотъ кто сѣчетъ дѣтей! Пять дѣвъ въ морѣ крутятъ шелковую нить; синій, зеленый огонекъ (проникаетъ) сквозь нижній вѣнецъ бани. Отстань, святая дѣва, отъ плоти (измярека), иди въ глубокое море, на паруса большаго корабля, на блевотину Лаумы!

Маленькая, маленькая барышня—вотъ кто носитъ ребятъ! Пять дѣвицъ въ морѣ крутятъ шелковую нить; изъ бани выходитъ синій дымъ, проникаетъ сквозь нижній вѣнецъ! Святыя дѣвы, барышни, отстаньте прочь отъ (измярека) плоти! Уходите въ глубокое море, пляшите тамъ, расходитесь; ко мнѣ приходитъ матушка Лайма, (у нея) мягкій вѣникъ подъ мышкою,—такъ мягокъ, какъ гусиное г...., такъ жидокъ, какъ индѣйкино г.....

Три милыя святыя дѣвы сидятъ подъ полкомъ старой бани, щиплютъ вѣтви стараго вѣника, старые камни печи, нанолияютъ старымъ мусоромъ всѣ углы избы.

Три милыя святыя дѣвы ходятъ по старымъ дорогамъ, по старымъ залежамъ, собираютъ мелкіе голыши, камешки. Кладите въ кучи, тамъ будетъ для васъ работы

---

*) Латышскій народъ сохранилъ довольно много преданій о «Святыхъ дѣвахъ». По однимъ изъ нихъ, Святыя дѣвы—души юной мученицы за дѣвичью честь, на которую покушался свирѣпый баринъ-нѣмецъ, замучившій въ глубокомъ подвалѣ цѣломудренную дѣвственницу за непреклонный отказъ въ исполненіи его сладострастныхъ требованій; по другимъ—это души такихъ дѣвицъ-труженицъ, которыя, проработавъ весь день или всю недѣлю на барщинѣ, не поленились или не побоялись работать (особенно прясть) по ночамъ на воскресенье и праздничные дни для изготовленія своего приданаго (pūrs), состоящаго у Латышекъ изъ многочисленныхъ предметовъ женскаго рукодѣлья для себя и для будущаго суженаго.—Въ деревянныхъ строеніяхъ, особенно въ безмолвіи ночной поры, часто довольно ясно слышится, какъ точитъ въ стѣнѣ скрипунъ или дровосѣкъ. Это «Святыя дѣвы прядутъ».—У Латышскаго народа есть не мало преданій о провалившихся въ землю замкахъ. Народъ указываетъ какъ на мѣсто, гдѣ стояли исчезнувшіе замки, на такъ называемыя «замковыя горы» (pils kalni), которыми изобилуетъ латышскій край. На этихъ плоскихъ возвышеніяхъ, весьма замѣчательныхъ для историческихъ и археологическихъ изслѣдованій, еще не очень давно (какъ гласитъ народное преданіе) видны были глубокія норы—«трубы провалившихся замковъ». Изъ этихъ «трубъ» выходили въ полдень, въ сумерки, и въ полночь маленькія красныя барышни и гуляли по «замковой горѣ». Это тоже «Святыя дѣвы».—«Святыя дѣвы» причиняютъ различныя болѣзни, особено тѣмъ, которые ихъ какъ-нибудь обидѣли. Если поросенокъ или теленокъ не могутъ стоять на ногахъ, то его «перенутали «Святыя дѣвы» У людей «Святыя дѣвы» производятъ довольно злокачественную накожную болѣзнь въ родѣ лишаевъ.

jums daļas gar dažîm mazîm cilvēkîm. — Dîvs Tēvs....

K —E.

214. *Mûkat mûkat, svētas meitas,—es jûs dzìšûs, es jûs panàkšu, es jûs nâķéršu, es jûs šautîšu, es jûs sitîšu,—man pîder istaba, galds, gultа, šùpulis.*

Z.—V.

215. *(Kad rîtá várdû:) Labrakar, svētas meitas, màsiņas! (Kad vakará várdû:) Labrît, svētas meitas, màsiņas! Trîs màsiņas pirti kùra trîju kalnu stárpiņá. (Trîsreìz teicams.)*

Z.—V.

216. *Jumpravas jumpravas, Rìgai Rìgai, pî Jelgavas, pî Jelgavas, pî Daugavas mazgâtis, sudraba slûtiņám, zelta lapiņám, apakš akmeņa glabâjatîs, — tas jûsu darbs.*

Z.—V.

217. *Trîs jumpravas brîn pa jûru, baltas zeķes, mēlnas kurpes; viņas uzît vîmu lîpas celmu, tŭ viņas apspļaûda, apdzéš, patîk mēlns ká bijis,—ar Dîva palîgu sadzîst.*

P.—S.

218. *Trîs svētas jumpraviņas ît pa (várda) sētsvidu. Ai, lûdzamas jumpraviņas, nàkat (várda) namiņá. slaûkat (várda) uguntiņu: apslaûcîjšas, apšļâkat: tvuij, tvuij! Kur tà nelaîme bijuse, tur laj viņa palîk,—tas eilvéks laj palîk pî pirmás veselîbas!*

K.—E.

219. *Trîs vērgu sîvas nàk: vîna uguni nes, ûtra uguni pûš, trešá uguni dzéš. Jûs svētas, svētas, svētas, eîtat savu ceļu, jums še nekáda dzîve nav! Dîvs Tēvs....*

A —R.

220. *Es svētâjám meitâm apņemu riņķi apkárt ar adatu,—svētas meitas vidû balts, visapkárt sárkans. Svētas meitas ņìkûnes, izplkst ká rîta rasa, ká vees mènesis, ká vees pùpádis.*

P.—S.

221. *Svēta meita, mîža (trîsreìz jâteic), es tevi šautîšu ar dzelzu rìksti! (Kâds várds tam cilvékam, tâdu jâpîsauc trîs reìzes.)*

P.—S.

222. *Svēta meita, svēta meita, svēta meita, kû tu vērp, kû tu šķeterê? Zidu šķeterê mēlnâ alkšņa kûkâ, apsê. Amen.*

XXIX. Kàrpu várdi.

223. *Izņìksti, kàrpa, ká pirts gars, ká rîta rasa! (Ņem kaņepes dziju un lîc krustîm uz kàrpu; teic minētûs várdus trîsreìz, sîn trîs mazglus un izņem tŭ dziju caûr durvîm, trîs reìzes pàri par augšas eņģi, un kad tà dzija izņemta, tad uguni jâmet.)*

K.—E.

224. *(Kad pîlns gaišs mènesis spîd, tad pašá pusnaktî ej árá un, skatîdamîs uz mènesi, uzlîc malas*

вдоволь,—что вамъ за дѣло до какихъ-то маленькихъ людишекъ. Боже Отецъ....

Бѣгите, бѣгите, Святыя дѣвы,—я погонюсь за вами, я догоню васъ, я васъ поймаю, я васъ посѣку, я васъ побью,—мнѣ принадлежатъ изба, столъ, постель, колыбель.

(Когда утромъ заговариваютъ:) Добрый вечеръ, Святыя дѣвы, сестрицы! (Когда вечеромъ заговариваютъ:) Доброе утро, Святыя дѣвы, сестрицы! Три сестрицы топили баню между трехъ горъ. (Три раза повторить.)

Дѣвы, дѣвы, въ Ригѣ, въ Ригѣ, у Митавы, у Митавы, у Двины парьтесь серебряными вѣниками, съ золотыми листочками, подъ камнемъ спрячьтесь,—это ваше дѣло.

Три дѣвы идутъ въ бродъ по морю, (у нихъ) бѣлые чулки, черные башмаки; онѣ находятъ одинъ липовый (обгорѣлый) пень, онѣ его оплевываютъ, гасятъ, онъ остается чернымъ, каковъ былъ, — съ Божьею помощью заживаетъ.

Три Святыя дѣвы идутъ по двору (имярека). Ой, дѣвицы, заходите, пожалуйста, въ домикъ (имярека), ометайте его очагъ; ометавши, побрызгайте: тфуй, тфуй! Гдѣ боль была, пускай тамъ и останется, — а человѣкъ да будетъ въ прежнемъ здоровьѣ.

Приходятъ три бабы-рабыни; одна приноситъ огонь, другая выдуваетъ огонь, третья гаситъ огонь. Вы, святыя, святыя, святыя, идите своею дорогою, для васъ тутъ нѣтъ житья! Боже Отецъ....

Я обвожу иголкой кругомъ Святыхъ дѣвъ,—въ серединѣ у Святыхъ дѣвъ бѣло, кругомъ красно. Святыя дѣвы чахнутъ; (онѣ) исчахнутъ какъ утренняя роса, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый поздякъ.

Святая дѣва, сциха (три раза повторить), я тебя посѣку желѣзною розгою! (Имя человѣка сказать три раза.)

Святая дѣва, Святая дѣва, Святая дѣва, что ты прядешь, что ты крутишь нитку? Крути шелковую нить въ черномъ ольховомъ деревѣ, въ осинѣ. Аминь.

Отъ бородавокъ.

Исчезни, бородавка, какъ паръ въ банѣ, какъ утренняя роса! (Возьми нитку изъ конопли, положи на-крестъ на бородавку и повторяй сказанныя слова три раза; затѣмъ завяжи три узла и продерни нитку три раза сквозь дверную щель, надъ верхней петлей, и послѣ этого брось въ огонь.)

(Когда свѣтитъ полная луна, выйди на дворъ въ самую полночь и, глядя на мѣсяцъ, положи крайній

pirkstu uz kàrpu un saki:) Kû es redzu, tas laj pastâvun kû es neredzu, tas laj izņìkst! (Un pars kàrpu krustu mezdams saki:) Dîvs Tèvs, Dîv Dêls... (Katru nakti šî vârdi trisreìz nû vîtas jâskaita un tâ trîs naktîs nû vîtas jâdara,—tad kàrpas izņìks.)

палецъ на бородавку и говоритъ:) Что я вижу, то пускай останется, а чего я не вижу, то пускай исчезнетъ! (Затѣмъ перекрестившись приговаривай:) Боже Отецъ, Боже Сынъ.... (Каждую ночь надо повторять этотъ наговоръ три раза, и такъ должно поступать три ночи сряду,—тогда бородавки исчезнутъ.)

XXX. Dzîdzeņu vârdi.

Отъ опухоли железъ.

225. *Pirms, ûtrs, trešs—kas dzîvs, tam jâmirst; vîns, ûtrs, trešs—kas dzîvs, tam jâmirst! (Deviņas reìzes sakams.)*

Первый, второй, третій—кто живъ, тому умереть; одинъ, другой, третій—кто живъ, тому умереть! (Девять разъ сказать.)

P.—S.

226. *Izputi, dzîdzeri, kâ cûkas sûds, kâ rîta rasa! (Šî vârdi trisreìz teicami.)*

Исчезни, железа, какъ свиное г..но, какъ утренняя роса! (Три раза сказать.)

K.—E.

227. *Kas bez kàjâm, rûkâm skrej, laj tî skrej uz jûru, jûrmali, laj sijâ sikas ûdas akmeņus. Dîvs Tèvs... Ceļa tèvs, ceļa mâte, saûdes teka, (vârdam) atdûd (vârda) veselîbu. Viņš pîdzimis bez vârda, bez krekla, bez kristîbiņas. Mâte deva krekla, krusttèvs vârdu, baznîckungs kristîbiņu. Laj tî skrej uz jûr', uz jûrmali, kur vedzird ne gaili dziedam, ne cilvêku runâjam, ne cûku ņukstam, ne zirgu zvîdzam, ne gûri maujam, ne zûsi klêgâjam, ne aitu brécam.... Pî trejderiņiem kûkîm, pî ûzûlîm, lîpâm, bèrzîm, alkšņîm, prîdém, eglém!.. Un tâ laj iztek kâ lîpas eelma pelni ar smalku lîtu nûtek. Un tad ja jûs ar labu neîsît, tad es jûs ar ûlenîm, nažîm nûbadîšu un nûdurîšu. Tad jûs izvelkatîs kâ pûta pa nâsîm, kâ dûmi pa pirkstu galim. Trîs Jàņu brâļi, trîs lîki bèrzi. Dîvs Tèvs....*

K.—P.)*

Тѣ, кто бѣгаютъ безъ ногъ, безъ рукъ, пускай бѣгутъ къ морю, къ поморью, пускай тамъ просѣваютъ мелкіе голышы, камешки. Дорожный отецъ, дорожная мать, солнечная тропа, отдаютъ (имяреку) здоровье (имярека). Онъ родился безъ имени, безъ рубахи, безъ крестика. Мать дала рубаху, крестный имя, попъ окрестилъ. Пускай они бѣгутъ къ морю, къ поморью, гдѣ не слыхать, какъ поетъ пѣтухъ, какъ говоритъ человѣкъ, какъ хрюкаетъ свинья, какъ ржетъ конь, какъ мычитъ корова, какъ кричитъ гусь, какъ блѣетъ овца. Къ тридевяти деревьямъ, къ дубамъ, къ липамъ, къ березамъ, къ осинамъ, къ соснамъ, къ елямъ!.. Пускай вытекаетъ такъ, какъ стекаетъ пепелъ съ липоваго пня мелкимъ дождемъ. И затѣмъ, если не уйдете добровольно, то я васъ заколю и заколю шилами, и ножами. Тогда выходите какъ дыханіе изъ ноздрей, какъ дымъ изъ концовъ пальцевъ. Три брата Ивановы, три кривыя березы. Боже Отецъ....

XXXI. Târpa (édéja) vârdi.

Отъ костольды.

228. *Idegi (?), saûle mènesis, un nûmêrdé tî vaìnu! Un, spûžas zvaigznites, nâkat paligâ! (Jâsaraûga smalks tabaks ar medu un šî vârdi trisdeviņas reìzes teicami.)*

Загоритесь, солнце и мѣсяцъ, и заморите болѣань! И вы, блестящія звѣздочки, приходите на помощь! (Эти слова слѣдуетъ нашептывать на табакъ съ медомъ тридевять разъ.)

P.—S.

229. *Sârkans târps ar mêlnu galvu,—tur viņš dèd, tur viņš lêca; balts târps ar sârkanu galvu,—tur viņš dèd, tur viņš lêca. Sârkans putniņš ar balţu galvu,—tur viņš dèd, tur viņš lêca; balts putniņš ar mêlnu galvu,—tur viņš dèd, tur viņš lêca. (Trisreìz sakams.)*

Красный червь съ черною головкой,—тамъ онъ торчитъ, тамъ онъ прыгалъ; бѣлый червь съ красною головкой,—тамъ онъ торчитъ, тамъ онъ прыгалъ. Красная птичка съ бѣлою головкой,—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала; бѣлая птичка съ черною головкою,—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала. (Три раза сказать.)

Z.—V.

230. *Sârkana karìte skrej pa ceļu, seši sârkani zirgi prîkšâ, seši ûrmaņi; sârkans sunitis gul uz ceļa sarîtinâjis. Ņem tî pâtagu, cért tî pâtagu,—laj izņìkst kâ pèrnais pàpêdis, kâ rees mènesis, laj palîk tas lîpiņš (v. eilvéks) pî pirmâs veselîbas!*

Красная карета бѣжитъ по дорогѣ, шесть красныхъ коней впереди, шесть возницъ; красная собачка лежитъ на дорогѣ свернувшись. Возьми кнутъ, хлесни кнутомъ,—чтобъ исчезло какъ прошлогодній поздрякъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, чтобъ осталась скотина (v. человѣкъ) въ прежнемъ здоровьѣ.

K.—E.

---

*) Этотъ наговоръ записанъ сельскимъ учителемъ *Кадикомъ* въ *Перкунской* волости, близъ г. Либавы.

231. Jèzus ir dzimis, Jèzus ir pazudis, Jèzus ir atkal atrasts un dzîdé šûs tárpus. Estev apzèrèju, vaj tu balts, vaj sárkans, vaj mêlns, tu nepîderi pî šâs mîsas cilvékam, tîkams tas debesu valstîbá nâks. Atgrîzîs nû ļaûna—îks tà várda....

B.—R.

Іисусъ родился, Іисусъ пропалъ, Іисусъ опять нашелся и исцѣляетъ отъ костоѣды. Я тебѣ клянусь, будь ты бѣлъ, красенъ, или черенъ, ты не принадлежишь къ тѣлу этого человѣка, пока онъ не войдетъ въ царство небесное! Спасайся отъ зла—во имя....

XXXII. Dzirkstes várdi.

*Когда суставъ хруститъ (болитъ) *).*

232. Kas tev ir ganžam, tas man par labu. Tas kûciņš čîkst, tà nûdre brakš, tas jûras ûdens staigá šurp un turp un palik uz vîtas—îkš Jèzus várda. Dîvs Tèvs.... Tà svêtá Mâra, Dîva mâte, parêl, ká akmins nûsânâjis, nûvèrvelâjis palîk îkš vîtas, —tá tam kaûliņam bûs palikt îkš vîtas—îkš Jèzus várda. Dîvs Tèvs....

B.—R.

Что у тебя лишнее, то въ мою пользу. Деревцо скрипитъ, трость хруститъ, морская вода движется туда сюда и остается на мѣстѣ—во имя Іисуса. Боже Отецъ... Святая Марья, Божья матерь, повелѣваетъ, чтобы камень, поросшій мхомъ, заплесневѣлый, остался на своемъ мѣстѣ,— такъ и косточка пусть остается на своемъ мѣстѣ—во имя Іисуса. Боже Отецъ...

233. Kaûliņš ir izlêcis nû savas vîtiņas. Ej atpakaļ, kaûliņ, savá vîtiņá, kur Dîvs Tèvs tevi radîjis! Ak Jèzus! ak Jèzus! es izvelku visas sâpes caûr êrkšķa krûmu, caûr dažu akmini. Laj slâpst pampums, laj dzîst kârstums! Es gribu glâbt pî pirmâs veselîbas. Dîvs Tèvs....

Косточка выскочила изъ своего мѣстечка. Иди, косточка, назадъ на свое мѣсто, гдѣ Богъ тебя создалъ! Охъ, Іисусъ! охъ, Іисусъ! я волочу всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней. Да спадетъ опухоль, да убавится жаръ! Я хочу воротить прежнее здоровье. Боже Отецъ...

234. Ņem dzîparu un sîn tû ap slimû lûcekli trejdeviņu mazgâs. Tas kam sîn prasa: «Kû tur sîn?» Sêjêjs atbild: «Dzirksti sîn.» Tas kam sîn saka: «Sîn sîn, kâmêr nâsîn!».... Un tá uz katru mazga prasa, kâmêr trisdeviņi mazgi sasîti. Tad trîs rèizes nâsplaûjâs un saka: „Trîs dîvas vesels, trîs ncvesels“. (Bet tam sêjêjam rajaga bût vaj nu pirmâjam, vaj nu pêdêjam nû savas mâtes.) Uz šâdu vîzi ar dzirksti àrstê: Uz slîgsni uzlîk rûku, uz rûkas uzlîk slûtas stupi, un tad tû slûtu cêrt; jeb vajaga rûku čîrkstûšâs durvis spaidît un turklât zinams nâsplaûtîs.

S.—D.

Возьми цвѣтную шерстяную нитку и обвяжи ею больной суставъ, связывая концы тридевятью узлами. При завязываніи каждаго узла, тотъ, кому перевязываютъ суставъ, спрашиваетъ: «Что тамъ перевязываютъ?» Ему отвѣчаютъ: «Тамъ перевязываютъ суставъ, который хруститъ.» Первый снова говоритъ: «Перевязывай, перевязывай, пока не свяжешь!».... Нужно плюнуть три раза и сказать: «Три дня здоровъ, три нездоровъ!» (Кто перевязываетъ, долженъ быть или старшимъ или самымъ младшимъ изъ своихъ братьевъ и сестеръ.) Есть еще другой способъ лѣченія. Надо положить больную руку на порогъ, класть на руку голикъ и колотить по голику; или же надо защемить руку въ скрипучей двери и при этомъ плюнуть.

XXXIII. Limêjuma jeb grîžami várdi.

*Отъ вывиха**).*

235. Buks lec par žûgu, sastûp (?) vecas ecêšas,—svîž uz acêm,—grîžâs mîsa pî mîsas, spîžâs kaûls pî kaûla, grîžâs veselîba pî veselîbas, slimîba izkrît uz laûku, ká vecas ecêšas izbîrst.

P.—S.

Козелъ прыгаетъ черезъ заборъ, натыкается на старую борону, перевертываетъ ее,—поворачивается плоть къ плоти, прижимается кость къ кости, поворачивается здоровье къ здоровью,—болѣзнь выпадаетъ на поле, точно старая борона разсыпается.

236. Zila kaza, ruda kaza lec par žûgu stârpu. Sadzija kaûliņš nîzêdams. Îkš tà várda....

Синяя коза и рыжая коза прыгаютъ сквозь плетень. Зажила косточка зудя. Во имя....

237. Paûtiņš pî paûtiņa, kaûliņš pî kaûliņa, dzisliņa pî dzisliņas—bu, bu, bu, bu!

T.—D.

Суставъ къ суставу, косточка къ косточкѣ, жилка къ жилкѣ—бу, бу, бу, бу!

238. Kaûliņš pret kaûliņu, galiņš pret galiņu—jûs jûras jumpravas nû Dîva dûtas. Dîvs Tèvs....

A.—R.

Косточка къ косточкѣ, кончикъ къ кончику—вы, морскія дѣвы, Богомъ даны. Боже Отецъ...

---

*) Наговоры этой группы часто смѣшиваются съ наговорами отъ вывиха.

**) Нижеслѣдующіе наговоры произносятся при вправленіи вывихнутаго сустава.

239. Kaũliņi pĩ kaũliņĩm, dzísliņas pĩ dzísliņám, drũpstiņas pĩ drũpstiņám, stigriņas pĩ stigriņám—lululu, lululu, lululu! (Bèigás uz vàiņu jáuzspļaũj.)

T.—D.

Косточки къ косточкамъ, жилки къ жилкамъ, частички къ частичкамъ (?), волоконца къ волоконцамъ(?)—лулулу лулулу, лулулу! (Затѣмъ надо плюнуть на больное мѣсто.)

240. Paũtiņ ĩkš paũtiņ', ĩkš paũtiņ'! Vajter nav kauna, kur tu esi izgàjis! Ej tu savá vitá, kur tu esi izgàjis! (Deviņas rèizes amen.)

L.—E.

Суставъ въ суставъ, въ суставъ! Какъ тебѣ не стыдно, куда ты вышелъ! Иди въ свое мѣсто, куда ты вышелъ! (Девять разъ аминь.)

241. Kaũliņš pĩ kaũliņa, mìkstums pĩ mìkstuma, dzísliņa pĩ dzísliņas, sárkanas asinis krustîm caũri. (Jáspļaũj uņ ŧŧŧ játaisa uz slimũ vîtu.)

?.—K.

Косточка къ косточкѣ, мякоть къ мякоти, жилка къ жилкѣ. — красная кровь на-крестъ протекаетъ. (Надо три раза плюнуть на больное мѣсто и три раза перекрестить его.)

242. Dìņa aust, saũle lec, mènesis tek pret saũli—par labu rũku—grizîs, kaũliņ, savá vîtá! Dievs Tèvs....

P.—S.

Разсвѣтаетъ, солнце восходитъ, мѣсяцъ идетъ противъ солнца—на право—повернись, косточка, на свое мѣсто. Боже Отецъ...

243. Kaũliņš izlècis nũ savas vîtas. Ej atpakaļ, kaũliņ, savá vîtiņá, kur Dìevs Tèvs ter radîjis. Ak Jèzus, ak Jèzus, es izvelku visas sâpes caũr èrkšķu krùmu, caũr dažu akmeni, laj slâpst pampums, laj dzîst kârstums,—es gribu glâbt pi pirmâs veselîbas. Dievs Tèvs...

B.—R.

Косточка скочила со своего мѣста. Ступай назадъ, косточка на свое мѣстечко, гдѣ Богъ Отецъ тебя сотворилъ. Охъ Іисусъ, охъ Іисусъ, я волочу всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней, пусть спадаетъ опухоль, пусть уменьшается жаръ,—я хочу воротить (больному) прежнее здоровье. Боже Отецъ....

244. Zaraiņa prîde, zaraiņa egle, zaraiņš ũzũliņš. Mìsa pĩ mîsas spîžatîs, kaũls pĩ kaũla grîžatîs, kâ dzelzu ecêšas uz druvu grîžâs. Ikš tà vârda....

P.—S.

Суковатая сосна, суковатая ель, суковатый дубъ. Прижмись мясо къ мясу, поворотись кость къ кости, какъ желѣзная борона поворачивается къ пашнѣ. Во имя...

245. Vecs vìrs ît pa ceļu, baltu ķèvi red rûkâ, ît pa kaũnîm, ît pa lejâm—salauž kalnus, salauž lejas, salauž dzelzi, salauž tèraudu. Sakrît kalni, sakrît lejas; izkûst dzelzis, izkûst tèrauds; palîk lîdzens kâ plâns. Ne tas pûš, ne tas tuš, ne tas pampst, palîk vesels kâ bijis.

P.—S.

Старикъ идетъ по дорогѣ, ведетъ рукою бѣлую кобылу, идетъ онъ по горамъ, идетъ по долинамъ—ломаетъ горы, ломаетъ долины, ломаетъ желѣзо, ломаетъ сталь. Рушатся горы, рушатся долины; расплавляется желѣзо, расплавляется сталь; становится ровнымъ, какъ поль. Ия вздыхаетъ, ни охаетъ (?), ни отекаетъ, становится здоровымъ, какимъ былъ.*)

246. Lemîs, durîs mâti, cèrpâ, ne pi lâpa (v. cilvêka) augama! Laj Laìmas mâte, rèja mâte, jûru dievekle un svêtâ Mârija nâk palîgâ brîžât, ŗaìsît un veseļût. Ikš tà vârda... (Trisrèiz teicams.)

U.—K.

Выпихнись, наткнись на колъ, на кочку, а не на скотину (у. человѣка). Да придутъ на помощь ввертывать, выправлять и исцѣлять мать Лайма, мать-вѣтерь, богиня моря и святая Марья. Во имя... (Три раза сказать.)

247. Trejdeviņi trûkumi, trejdeviņi lûzumi, trejdeviņi grîzumi—izzûd kâ pûpêži. Ikš tà vârda....

?.—K.

Тридевять разрывовъ, тридевять переломовъ, тридевять вывиховъ—исчезаютъ какъ поздрякъ. Во имя...

248. Palîdz, Dìviņ, limeni grîst—caũr prîdes slaũni, caũr egles slaũni, caũr èrkšķu krùmu, caũr ũzũla galûtni! Tad nâkat, tris svêti Pèteŗi, ņemat tâ tèraudu zûbeni, sitat tâ kaũlu: kaũls jûtî, kaũls jûti! Nu nâkat, tris Jàņi, tad ņemat tâ tèraudu zûbeni, sitat tâ kaũlu: kaũls jûtî, kaũls jûti! Dievs Tèvs....

P—S.

Помоги, Боже, стань (?) выправить—сквозь сосновый суставъ (?), сквозь еловый суставъ, сквозь терновый кустъ, сквозь верхушку дуба! Ну приходите, три святыхъ Петра, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Ну приходите, три Ивана, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Боже Отецъ...

249. (Jàpâš izlmêtaj vîtaj pîckârt deviņas rèizes virsû un jâaprelk trîs rèiz pieas kârtas riņķu ar îkšķi, kas dzivîbas zâlês (stiprâ dzêrumâ) vârdzinâts; jàpârmet tad deviņi krusti un tad jârunâ, gaisâ veŗûtis:)

Косточки къ косточкамъ, жилки къ жилкамъ, частички къ частичкамъ (?), волоконца къ волоконцамъ (?)—лулулу лулулу, лулулу! (Затѣмъ надо плюнуть на больное мѣсто.)

Суставъ въ суставъ, въ суставъ! Какъ тебѣ не стыдно, куда ты вышелъ! Иди въ свое мѣсто, куда ты вышелъ! (Девять разъ аминь.)

Косточка къ косточкѣ, мякоть къ мякоти, жилка къ жилкѣ. — красная кровь на-крестъ протекаетъ. (Надо три раза плюнуть на больное мѣсто и три раза перекрестить его.)

Разсвѣтаетъ, солнце восходитъ, мѣсяцъ идетъ противъ солнца—на право—повернись, косточка, на свое мѣсто. Боже Отецъ...

Косточка скочила со своего мѣста. Ступай назадъ, косточка на свое мѣстечко, гдѣ Богъ Отецъ тебя сотворилъ. Охъ Іисусъ, охъ Іисусъ, я волочу всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней, пусть спадаетъ опухоль, пусть уменьшается жаръ,—я хочу воротить (больному) прежнее здоровье. Боже Отецъ....

Суковатая сосна, суковатая ель, суковатый дубъ. Прижмись мясо къ мясу, поворотись кость къ кости, какъ желѣзная борона поворачивается къ пашнѣ. Во имя...

Старикъ идетъ по дорогѣ, ведетъ рукою бѣлую кобылу, идетъ онъ по горамъ, идетъ по долинамъ—ломаетъ горы, ломаетъ долины, ломаетъ желѣзо, ломаетъ сталь. Рушатся горы, рушатся долины; расплавляется желѣзо, расплавляется сталь; становится ровнымъ, какъ поль. Ия вздыхаетъ, ни охаетъ (?), ни отекаетъ, становится здоровымъ, какимъ былъ.*)

Выпихнись, наткнись на колъ, на кочку, а не на скотину (у. человѣка). Да придутъ на помощь ввертывать, выправлять и исцѣлять мать Лайма, мать-вѣтерь, богиня моря и святая Марья. Во имя... (Три раза сказать.)

Тридевять разрывовъ, тридевять переломовъ, тридевять вывиховъ—исчезаютъ какъ поздрякъ. Во имя...

Помоги, Боже, стань (?) выправить—сквозь сосновый суставъ (?), сквозь еловый суставъ, сквозь терновый кустъ, сквозь верхушку дуба! Ну приходите, три святыхъ Петра, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Ну приходите, три Ивана, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Боже Отецъ...

(Надо дуть на больное мѣсто пятью девять разъ и обвести большимъ пальцемъ, обмоченнымъ въ жизненномъ зельѣ (въ водкѣ), трижды пять круговъ; затѣмъ перекрестить это мѣсто девять разъ и, глядя вверхъ, нашептывать слѣдующія слова:)

*) Этотъ наговоръ можетъ быть отнесенъ и къ слѣдующей группѣ: «Отъ перелома кости».

Sarapa rapums
Ig a v'igums(?),
Kûks kùkâ,
Kaùls kaùla,—
Kur bijis, laj palîk.

T.—D.

Расписная кошка, расписной заяцъ, расписная водица Марьи. Боже Отецъ... Кука (?) мать, мать Лайма, святая Марья да приходятъ на помощь. Отче нашъ....

250. *Rakstîts kaķis, rakstîts zaķis, rakstîts Màŗas ûdentiņš. Dîrs Tèvs.... Kûkas mâte, Laùmas mâte, svétâ Màriņa--laj nâk palîgâ. Tèrs mùs....*

Ů.—K.

Слово Господне рекло мнѣ: иди, и я пошелъ. Я очутился на великомъ полѣ, гдѣ лежало много костей. Онъ меня спросилъ: видишь ли? Скажи этимъ костямъ: жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ, обтянитесь новою кожею: дыханіе Господне наводитъ на васъ жизнь. (Три раза дунуть.) +++ (Имярека) косточки, оправьтесь, жилки поворачивайтесь—каждая на то мѣсто, гдѣ мать ее родила. Аминь. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Боже Отецъ....

251. *Tâ Kunga vârds sacîja uzman: ej,—un ar izgâju. Atradûs lîlâ laùkâ, kur daùdz kaùlu guļēja šķērsi. Viņš man prasija: vaj redzi? Saki šîm kaùlîm: dzîkslіņa pî dzîkslіņas, kaùliņš pî kaùliņa, aptinatîs ar jaunu âdu: tâ Kunga dvaša pûš jums dzîvîbu virsû (trîsrèiz jàpûš)+++ (Várda) kaùliņi pûšatîs, dzîkslіņas vêršatîs—katrs mâtes dzemdêtâ klêpî. Amen. Uz tî palîdzi, Dîvs Tèvs...*

F.—C.

Зажилъ рубцемъ
. . . . . (?)
Дерево къ дереву,
Кость къ кости,—
Гдѣ былъ, пускай остается.

XXXIV Lûzuma vârdi.

Отъ перелома.

252. *Vîrs krîta, kaùls lûza,—svêts svêts vîrs, dzelzu ceĕšas ceĕ tî kaùlu kûpâ. Kâ sùdâju mîsa laj spîžâs pret mîsu, kaùls laj spîžâs pret kaùlu! Îkš tâ vârda...*

P.—S.

Мужикъ упалъ, кость переломилась,—святой, святой человѣкъ, заборони переломъ кости желѣзною бороною. Какъ навозное поле пусть плоть стягивается съ плотью пусть кость стягивается съ костью! Во имя...

253. *Lauzumu pret lauzumu, aci pret aci, zûbu pret zûbu, rûku pret rûku, kâju pret kâju, dzîvîbu pret dzîvîbu! (Trîsreîz Tèvs mùs...)*

J.—S.

Переломъ къ перелому, глазъ къ глазу, зубъ къ зубу, рука къ рукѣ, нога къ ногѣ, жизнь къ жизни! (Три раза Отче нашъ...)

254. *Bâlta vista, mēlna cekule, îskrîn zaļâ mežâ, palîk pî sausa kûka. Jèzus ît pa jûru,—tur zvêrû uzûla malka krâsnê.*

R.—R

Бѣлая курица, бѣлый хохолъ, вбѣгаетъ въ зеленый лѣсъ, остается при засохшемъ деревѣ. Іисусъ идетъ по морю,—тамъ пылаютъ дубовыя дрова въ печи.

255. *Kaùls îkš kaùla, mîs' îkš mîsas, truņdels vidû, caupaste galâ. Kaùliņ' îkš ķaùliņ', pî kaùliņ', pî kaùliņ', pî kaùliņ'; gaļiņ' pî gaļiņ',—âdiņ' virsû. Dîrs Tèvs....(Deviņas rèizes jâsaka.)*

L.—E.

Кость въ кости, мясо въ мясѣ, вередъ (?) посрединѣ, кунiй хвостъ на концѣ. Косточка въ косточкѣ, при косточкѣ, при косточкѣ, при косточкѣ; мясо при мясѣ, —наверху кожа. Боже Отецъ... (Девять разъ сказать.)

256. *Ķirs, ķirs, ķirs, kaùliņ' pî kaùliņ', gaļiņ' pî gaļiņ', kur tu esi izgâjis. (Deviņas rèizes jâruna.)*

Z.—E.

Назадъ(?), назадъ, пазадъ, косточка къ косточкѣ, мясо къ мясу,—откуда ты отошла (отошло). (Девять разъ сказать.)

XXXV. Pret îcirtumu.

Отъ укола.

257. *Tâs pîcas cirtuma vaùnas, kû Jèzûs izârstêja, tâ sestâ nû augšînes; ka viņa netûkst un nesâp. Îkš tâ vârda...*

B.—R.

Пять ранъ отъ укола, которыя исцѣлилъ Іисусъ, шестая сверху; пусть она не пухнетъ и не болитъ. Во имя...

XXXVI Asiņu vârdi.

Отъ кровотеченія.

258. *Trîs sârkanas jumpravas damb̄ê (mûri) asiņu damb̄i. Ņûc Pêrkûns, met zibeņus un aizsit (v. aizšaùj) asiņu damb̄i (tapu). (Trîsreîz teicams.)*

Z.—V.

Три красныя дѣвицы запруживаютъ кровь. Гремитъ Перкунъ, мечетъ молніи и забиваетъ (v. затыкаетъ) запруду (v. затычку) крови. (Сказать три раза.)

259 *Tris sârkanas jumpravas tek pa sârkanu jûru plikas atklâjušâs; tris stîgeļi: vîns sârkans vîns meļns, vîns baļts.—Nej pampst, nej sâp, nej asins skrej! Ikš tà vârda...*

Z.—V.

260. *Sârkana jumprava dej un lec; tur ir baļts stîgelis, tur ir meļns stîgelis; tur ir sârkans stîgelis. Cik reìzu grûbšu, tik Dìvìņs lîdzés. (Tris reìzes teicams.) Jèzus Kristus mans palîdziņš! Amen.*

261. *Sârkans Vâcîtis ît pa jûru, tèrauda krusts, rûkâs; izbrîn malâ,—dambis prîkšâ, cîts kâ tèrauds cîts kâ dzelzis. Maza maza upite, strauja, ar dzelzi tèraudu salâdêta.*

K.—E.

262. *Pìcas jumpravas brîn pa asiņu jûru,—brîn un saista (?) brîn un saista (?), brîn un saista (?) Vaļa dambis, tèrauda timuķis, stîgu dzirslas, akmins gul prîkšâ!*

P.—S.

263. *Trisdeviņas jumpravas brîn pa asiņu jûru: jî brîn, jî saus; jî brîn, jî saus.*

P.—S.

264. *Sârkana jumprava brîn pa jûru. Dzelzu dambis, tèrauda krusts, dzelzu šķèps. (Trisreìz teicams.) Dìvs Tèvs.....*

S.—D.

265. *Sârkans vìrs brîn pa jûru, tèrauda krusts rûkâ; izbrîn malâ,—dambis prîkšâ, cîts kâ dzelzis, cîts kâ tèrauds. Dìvs Tèvs... (Tris reìzes teicams.) Amen.*

266. *Sârkana meļna upe skrej burbuļû lama, sârkana jumprava brîn pa vidu, tèrauda spîķis rûkâ; aizbrîn malâ, dambis prîkšâ,—aiz tà dambja cîts kâ dzelzis, cîts kâ tèrauds. Dìvs Tèvs....*

P.—S.

267 *Stârp kalnîm straume tek, likumiņus mètâdama. Aizveram vaļa vârtus, laj straumìte neiztek! Dìvs Tèvs..... Tèvs mûs.....*

Ū.—K.

268. *Brauc dûnu, brauc nakti—pa augstîm kalnîm, pa zemîm lejâm; tî kalni gâžâs, tàs lejas pildâs. Laj palîk tik cîts kâ dzelzis, kâ tèrauds!*

K.—E.

269. *Asins jûra, Veñtas upe, ledus kalni, ļdi dambji prîkšâ. Amen, amen, amen! Tèvs mûs..... Dûd, Dìviņ, ne pampt, ne sâpêt, nej asentiņâm tecêt! Trejdeviņu meļnu, cirtumu, dûrumu. Dìvs Tèvs.....*

B.—R.

270. *Dìvs Tèvs .... Caûr dirpadzmit klûtim, caûr meļnû jûru, ikš tumšas ledus jûras. Amen. Svèta Marija. Dìva màte, sêdêdama uz baļtas jûras. tur rûkâ adatu ar baļtu zîda dìgu, aizšuj visas àderes. (Trisreìz jârunâ.)*

B.—R.

Три красныя дѣвицы бѣгутъ по красному морю раздѣвшись до-гола; три кирпича: одинъ красенъ, другой черенъ, третій бѣлъ.—Ни пухнетъ, ни болитъ, ни течетъ крови! Во имя...

Красная дѣвица пляшетъ и прыгаетъ; тамъ бѣлый кирпичъ, тамъ красный кирпичъ. Сколько разъ схвачу, столько разъ Богъ поможетъ. (Повторить три раза.) Іисусъ Христосъ моя помощь! Аминь.

Красный Нѣмецъ идетъ по морю, стальной крестъ въ рукахъ: выходитъ въ бродъ на берегъ, впереди плотина, твердая какъ сталь, твердая какъ желѣзо. Маленькая, маленькая быстрая рѣчка, желѣзомъ и сталью запружена.

Пять дѣвицъ въ бродъ идутъ по кровяному морю,—идутъ и перевязываютъ, идутъ и перевязываютъ, идутъ и перевязываютъ. Мѣдная плотина, стальная заставка, жилы какъ струны, впереди лежитъ камень.

Тридевять дѣвъ идутъ въ бродъ по кровяному морю, чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше; чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше.

Красная дѣвица въ бродъ идетъ по морю. Желѣзная плотина, стальной крестъ, желѣзный мечъ. (Три раза сказать.) Боже Отецъ.....

Красный человѣкъ идетъ въ бродъ по морю. стальной крестъ въ рукѣ; выходитъ на берегъ,—впереди плотина, твердая какъ желѣзо, твердая какъ сталь Во имя.... (Повторить три раза.) Аминь.

Красная и черная рѣка течетъ пѣнясь. красная дѣва посреди въ бродъ идетъ, въ рукѣ стальная палка; дошла до берега, плотина впереди,—за плотиной твердо какъ желѣзо, твердо какъ сталь. Боже Отецъ...

Между горами течетъ рѣка, *кидая* извилины. Затворимте мѣдныя ворота, чтобы рѣка не изсякла! Боже Отецъ.... Отче нашъ .....

Ѣхалъ днемъ, ѣхалъ ночью—по высокимъ горамъ, по низменнымъ мѣстамъ; горы валятся, низменности наполняются. Да будетъ такъ твердо, какъ желѣзо, какъ сталь!

Кровяное море. рѣка Вента, ледяныя горы, большія запруды впереди. Аминь, аминь, аминь! Отче нашъ... Дай, Боже, чтобы ни пухло, ни болѣло, ни истекалокровью! Тридевять разъ брошено, рублено, колото. Боже Отецъ....

Боже Отецъ.... Чрезъ двѣнадцать скалъ, чрезъ черное, море, въ темное ледовитое море. Аминь. Святая Марья Божья матерь, сидитъ на бѣломъ морѣ, держитъ въ рукѣ иголку съ бѣлою шелковою нитью, зашиваетъ всѣ жилы. (Трижды сказать.)

271. *Trîs jumpravas dziļu jûŗu brida, trîs jumpravas dziļu jûŗu brida; akmiņs rîvs, akmiņs zirgs; vaŗa dambji, tèrauda meniķi. Tik cîti tad laj palîk asiņi kâ vaŗa dambji, kâ tèrauda meniķi, caûr Jèzu Kristu.*

P.—S.

Три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю, три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю; мужъ-камень, копь-камень; мѣдныя плотины, стальныя заставки. Пусть такъ затвердѣетъ кровь, какъ (тверды) мѣдныя плотины, какъ стальныя заставки, волею Іисуса Христа.

272. *Trîs jumpravas (v. vìri) gâja pa zemi (v. uz augstu kalnu); viņas turéja trîs asens pîles sarkanâ labâ rûkâ. Tà pirmâ sacija: asini, stâvi! Tà ûtrâ sacija: asini, tev vajaga stâvêt! Tà trešâ sacija: asinim vajaga nûstâtîs! Îkš tà vârda ....*

B.—R. R.—N.

Три дѣвицы (v. мужика) шли по землѣ (v. на высокую гору); онѣ держали три капли крови въ правой рукѣ. Первая сказала: кровь, стой! Вторая сказала: кровь, ты должна остановиться! Третья сказала: да остановится кровь! Во имя...

273. *Mèlns krauklîtis gaisâ skréja, asentiņas pilinâja; aizveŗam vaŗa vârtus, laj straumîte neiztek. Dievs Tèvs. ... Tèvs mûs.....*

Ů.—K.

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; затворимте мѣдныя ворота, чтобы рѣчка не изсякла. Боже Отецъ... Отче нашъ...

274. *Mèlns krauklîtis gaisâ skréja, asentiņas pilinâja; te atskréja lîla Mâŗa, nâturéja straujupiti. (Jâpaņem vîns akmentiņš un tîk spaûlît šî vârdi trîs rèizes jâruná; pêc tam tas akmens jânûlîk, kur bijis.)*

B.—R.

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; вотъ прибѣжала великая Марья и удержала быстрый потокъ. (Надо взять камешекъ и, пожимая его, трижды сказать эти слова; затѣмъ должно положить камень на прежнее мѣсто.)

275. *Ej, mèlnais kraukli, pâri pa mèlnû jûŗu un dzîdê manas asins pilîtes!*

I.—S.

Иди, черный воронъ, черезъ черное море и вылѣчи мои капли крови (т. е. отъ кровотеченія).

276. *Mèlns krauklis gaisûs skréja, asentiņas tecinâja. Ņem, Mâriņa, zelta slûtu, suslaûki mèlnâ kraukļa asinis.*

R.—R.

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, проливалъ кровь. Возьми, Марьюшка, золотую метлу, смети кровь чернаго ворона.

277. *(Trîs rèizas jâuzpûš un pêcas rèizas jâuzspļaûj, tad jâsaka:)*
Asiņupe strauji škréja, lîkumiņus mètâdama;
Aiztecéja mîļâ Laîma, apturéja asiņupi.
Krauklis skréja silînâ, veselîba knâbiņâ.

T.—D.

Милая Лайма, остановила рѣку крови.
Воронъ летѣлъ въ боръ, здоровье въ клювѣ.

278. *Mèlna lûce (v. čûska) gaisu skréja, mèln' aseni laistîdama—mèln'aseni laistîdama, smalkas nâtres kâdîdama. Pîlni purvi baltu bèrzu, pîlni laûki sterras kaûlu; pîlna jûŗa ledus kaudžu, pîlni laûki arâjiņu. Saņem, jûŗa, ledus savus, mâmiņ, savus arâjiņus!*

Черная змѣя летѣла по воздуху, проливая черную кровь, —проливая черную кровь, кусая мелкую браниву. Полны болота бѣлой березы, полны поля костей надали; полно море ледяныхъ глыбъ, полны поля пахарей. Собери, море, свои льдяныя глыбы, а ты, матушка, своихъ пахарей!

279. *Mèlnais krauklis skrîn pa dziļu asins jûŗu: asins skrîn, pîl pîlêdamas. Rauj tam kraukļam (v. viņš nûrauj ser) mèlnu spalvu, nûslaûki (vârda) asins asariņu.*

T.—V. L.—?

Черный воронъ летитъ надъ глубокимъ кровянымъ моремъ: кровь течетъ, такъ и капаетъ. Выдерни у ворона (v. онъ вырываетъ у себя) черное перо, отри (v. отираетъ) кровяную слезку (имярека.)*)

280. *Lèitis braue pa jûŗu, muca pakaļâ. Raûj tîk tapu ârâ, dzen tîk tapu îkšâ, grîz tîk tapu zemê: ne pîltiņa vaîrs nepilês.*

B.—A.

Литовецъ ѣдетъ по морю, позади его бочка. Выдерни втулку, вколоти втулку, отрѣжь втулку: ни капельки больше не капнетъ.

281. *Es nûpinu pâtadziņu nû sirkana dzîpariņa; pârciršu par Daugavu,—nûstâjâs Daugaviņa.*

N.—V. S. **)

Я сплелъ хлыстикъ изъ красныхъ питокъ; я хлесну по Двинѣ,—Двинушка останавливается.

---

*) Эти слова, говорятъ, такъ сильны, что на томъ мѣстѣ, гдѣ ими удержано кровотеченіе, никогда больше не потечетъ крови, хоть бы и хотѣли пустить кровь.

**) Наговоръ записанъ крестьяниномъ-хозяиномъ *Индре* въ волости *Вецъ-Серене,* близъ мѣст. Фридрихштадта, Курляндской губ.

282. *Asinis, asinis, tev bûs mîrâ stâvêt; ûdens tev bûs prûjam tecêt—îkš tà vârda.....*

D.—G.

Кровь, кровь, ты должна остановиться; вода, ты должна протечь—во имя....

283. *Asins zirgs, asins rati, asins braucẽjs. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

Кровь-конь, кровь-колесница, кровь-возница. Боже Отецъ...

284. *Alksnis aug mežâ, alksnis aug mežâ; alksnim tek asinis, alksnim tek asinis. Tik cîtas laj palîk alkšņa asinis, kâ sârkani akmeņi—caûr Jèzu Kristu.*

P.—S.

Ольха ростетъ въ лѣсу, ольха ростетъ въ лѣсу; у ольхи течетъ кровь, у ольхи течетъ кровь. Пусть волею Іисуса Христа такъ затвердѣетъ кровь ольхи, какъ красные камни.

285. *Pî ruda akmeņa pîmetis, pî mêlna alkšņa. — laj asins netek!*

S.—G.

Пристань къ сѣрому камню, къ черному ольховому дереву, чтобъ кровь не текла!

286. *Svẽta lîta ir tà vaîna,*
Svẽta lîta ir tà dîna,
Svẽta lîta ir tà stuñda.

T.—V.

Святое дѣло—эта рана,
Святое дѣло—этотъ день,
Святое дѣло—этотъ часъ.

287. *Marijas pîns, Kristus asinis dzîdẽ visas kaîtes un nûtur tàs asinis—îkš tà vârda.....*

P.—S.

Молоко Маріи, кровь Христа исцѣляютъ отъ всѣхъ недуговъ и сдерживаютъ кровь—во имя...

288. *Kristus tika kalts pî krusta stabâ; kaņa vîri îdûra viņam ar šķẽpu sânûs—tûlît iztecẽja ûdenis un asinis palika îkšâ. Kungs, es tevi lûdzu, laj ari šam cilvẽkam asinis palîk îkšâ! Îkš tà vârda....*

V.—S.

Христосъ былъ распятъ: воины прокололи ему бокъ мечемъ—тотчасъ вытекла вода, а кровь осталась внутри. Прошу тебя, Господи, пусть и у того человѣка остается кровь внутри! Во имя....

289. *Stâv, asins! stâv, asins! stâv, asins! kâ mûsu Kunga Kristus asins stâvẽjuse pî krusta kûka! Tev nebûs uztûkt, nedz ar sâpêt,—kâ viņa pîcas vâtes ne ir uztûkušas, nedz ar sâpẽjušas, bet ir palîkušas pî krusta kûka bez sâpêm. Dîvs Tèvs.... Amen.*

J.—S. G.—B.

Остановись, кровь! остановись, кровь! остановись, кровь! какъ кровь нашего Господа Христа остановилась у креста! Ты не долженъ ни опухать, ни болѣть,—какъ пять ранъ его ни опухали, ни болѣли, а остались у креста безъ боли. Боже Отецъ.... Аминь.

290. *Jèzus—asins skrîšana, Jèzus — asins plûšana. Jèzus—asins pilẽšana, nûturtâ (vârda) asins skrîšanu, nûtur tâ (vârda) asins plûšanu, nûtur tâ (vârda) asins pilẽšanu. Nûstâjâs, apstâjâs, nûbeidzâs uz vîtas tûdaļiņ un tagadiņ. Amen, amen, amen—dzîslâ mezglîs prîkšâ stâv! (Tris rèizas jâsaka, uz ceļiņ stâvẽdamam un bez cepures galvâ.)*

Іисусъ—(быстрое) кровотеченіе, Іисусъ—кровотеченіе, Іисусъ—кровоканіе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровоканіе. Перестань, остановись, кончайся тутъ же на мѣстѣ, сейчасъ, въ это же время. Аминь, аминь, аминь—жилку запираетъ узелъ! (Три раза сказать, стоя на колѣняхъ и снявъ шапку съ головы.)

291. *Jèzus ît gar jûras malu, trîs krusti îkš labâs rûkas: pîrmais ticîbas, ûtrais parèlẽšanas, trešais dzîdinâšanas. Asins, es tev parèlu, palic stâvût! Dîvs, valdi asins âderi! Dîvs, valdi ûdens âderi! Tu valdi upes ezerus, tu valdi ûdens avôtus. Amen.*

G.—E.

Іисусъ идетъ по морскому берегу, три креста у него въ правой рукѣ: первый вѣры, второй повелѣнія, третій исцѣленія. Кровь, я тебѣ повелѣваю, остановись! Боже, сдерживай кровяную жилку! Боже, сдерживай водяную жилку! Ты сдерживаешь рѣки, озера; ты сдерживаешь водные источники. Аминь.

292. *Jèzus ir nû Nâcecretes, Jèzus Bêtlemẽ pîdzimis un Jeruzalemẽ ir Jèzus nûkauts. Tik taisns kâ tî tris vârdi, tad klusini man tàs asinis—îkš tà vârda.... (Trisrèiz skaitams.)*

Іисусъ—изъ Назарета, Іисусъ родился въ Виѳлеемѣ и убитъ въ Іерусалимѣ. Такъ истинно, какъ эти три слова, уйми у меня кровь—во имя.... (Три раза сказать.)

293. *Stâv, asins! stâv, asins! stâv, asins! Tâ mûsu Kunga Kristus asins stâvẽjusi pî krusta kûka. Tev nebûs uztûkt, ne ar sâpêt, tâ kâ viņa pîcas vâtis ne ir uztûkušas, ne ar sâpẽjušas, bet ir pî krusta kûka bez sâpêm palikušas. Amen.*

G.—E.

Стой, кровь! стой, кровь! стой, кровь! Такъ стояла кровь нашего Господа Христа у креста. Ты не долженъ ни опухать, ни болѣть, какъ его пять ранъ не опухали, не болѣли, а остались у креста безъ боли. Аминь.

294. *Mùsu Kungs stâv uz augstu kalnu: vîņrèiz stâv, ùtrreiz stâv, trešû reizi stâv. Îkš tà várda.... Vîņrèiz nâc, ùtrreiz ej, trešû reiz nâc un palîc ká bijis. (Trisreiz jásaka un vainîgû vîtu jáspaida.)*

K.—D *).

Нашъ Господь стоитъ на высокой горѣ: одинъ разъ стоитъ, другой разъ стоитъ, третій разъ стоитъ. Во имя.... Одинъ разъ приходи, другой разъ уходи, третій разъ останься, какъ былъ. (Три раза сказать и давить больное мѣсто.)

295. *Aiz Jordâņes upes trîs kuplas lîpas, katraj lîpaj deviņi zari, katram zaram deviņas jumpravas: tàs tur aizšuj, tàs tur aizada, ká mùsu Pestîtâjs aizšuj un aizada, asins dzîslas. Asins, palîc mîrâ—îkš tà várda....*

V.—G **).

За рѣкой Іорданомъ три густолиственныя липы, у каждой липы девять вѣтвей, у каждой вѣтви девять барышенъ: вотъ онѣ зашиваютъ, вотъ онѣ завязываютъ, какъ нашъ Спаситель зашиваетъ и завязываетъ, кровяную жилу. Кровь, остановись—во имя...

XXXVII. *Drudža várdi.*

Отъ лихорадки.

296. *Izej, tu glévais drudzi, pî lielas upes tîlta, paskatîs lejas pusé: upé tur piecas sârkanas jumpravas dancû uz ledus gabalîm,—tur tu skatîjis, tur tu palîc! Pazûd jumpravas, izkûst ledus gabali, izņîkst glévais drudzis. Dîvs Tèvs.....*

P.—S.

Выходи, лѣнивая лихорадка, къ мосту большой рѣки, посмотри внизъ по рѣкѣ: въ рѣкѣ плящутъ пять красныхъ барышенъ на ледяныхъ глыбахъ,—куда ты посмотрѣла, тамъ и оставайся! Исчезаютъ барышни, распускаются ледяныя глыбы, исчезаетъ лѣнивая лихорадка. Боже Отецъ....

297. *(Kad drudzis krata, tad jâuzraksta šâda zîmite:) Drudzis krata vecîti; ja drudzis vecîti neatstâs, tad velns raus vecîti. (Tû zîmîti vajaga, ar muguru pret uguni stâvût, îmest uguni, klusu cîzdamam un tû zîmîti nelasijušam.)*

S.—D.

(Когда лихорадка трясетъ, то надо написать на бумажкѣ:) Лихорадка трясетъ старичка; если лихорадка не оставитъ старичка, то чортъ возьметъ старичка. (Эту бумажку надо, ставъ спиной къ огню, бросить въ огонь, не читавши бумажки и не говоря ни слова.)

298. *(Drudzi var ar grîšanu nûgrist: ņem pîladža kûka sprūgulīņu, uzgrîz virsû deviņus krustus, apsîn tû ar deviņi mezglîm dîgâ un nesâ kaklâ apkârt deviņas dînas; tad sprūguls tanî brîdî, kâd krata, jâsvîž krâsni un jâsaka:) Laj sadeg visi deviņi velni elles uguni! (Tad jâit prûjam atpakaļ neskatûtîs.)*

(Лихорадку можно «отрѣзать»; для этого надо взять палочку съ рябины и нарѣзать на ней девять крестовъ, затѣмъ опутать ее ниткою такъ, чтобы завязать девять узловъ, и носить ее девять дней на шеѣ; когда же лихорадка начинаетъ трясти, то надо бросить палочку въ печь и сказать:) Пусть сгорятъ всѣ девять чертей въ адскомъ пламени! (Затѣмъ надо уйти безъ оглядки.)

299. *(Drudzi var uz ceļa atstât, kad ņem Jâņa vakarâ grîstu pîladža kûka spîķi, jeb, ja tâda nav pî rûkas, krâsnes čauksturi un kad drudzis sâk kratît, kâp minêtum îrûčam mugurâ un jâj uz krusta ceļîm; še spîķis vaj čauksturis jânûsvîž un jâsaka:) Kas pirmais šû spîķi (jeb čauksturi) îraûdzîs, tam laj drudzis palîk! (Slimnîkam jâit uz mâjâm atpakaļ neskatûtîs.)*

(Лихорадку можно оставить на дорогѣ; для этого надо взять рябиновую палочку, срѣзанную въ ночь на Иванovъ день, или, въ случаѣ если таковой нѣтъ, метлу для печи и, когда лихорадка начинаетъ трясти, надо сѣсть верхомъ на метлу или палку и отправиться верхомъ на перепутье; здѣсь слѣдуетъ бросить палку или метлу и сказать:) Кто первый увидитъ эту палку (или метлу), пусть у того и останется лихорадка! (Больной долженъ идти домой не оглядываясь.)

300. *(Ļaûnû drudzi, nû kà nevar tikt vaļâ, var citam atdût, kad deviņus rîtus it pa laûku un kuru cilvêku satîk, tam dûd labu rîtu; ja svešais labu rîtu saņem, tad slimnîkam jâsaka:) Laj mans drudzis tev palîk!*

(Злую лихорадку, отъ которой нельзя отдѣлаться, можно передать другому, если девять дней сряду каждое утро отправляться на поле и каждому встрѣчному говорить доброе утро; если попавшійся на дорогѣ человѣкъ прилично отвѣчаетъ на привѣтъ, то больному слѣдуетъ сказать:) Пусть лихорадка моя останется у тебя!

301. *(Ņem septiņas maizes garûzîtes un uzraksti uz katru pa vînaj nû apakšêjâm rîndiņâm un apêd garûzîtes septiņâs dînâs, katrâ dînâ pa vînaj:)*

(Возьми семь горбушекъ хлѣба, напиши на каждой по одной изъ нижеслѣдующихъ строчекъ и съѣшь горбушки въ теченіе семи дней, въ каждый день по одной:)

---

*) Этотъ наговоръ записанъ г. *Кріавиньшомъ* въ *Дробужской* волости, Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда.

**) Этотъ наговоръ записанъ ветеринарнымъ врачемъ *Б. Витоломъ* въ *Гатарской* волости, Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда.

Abaraka	Абарака
Abarak	Абарак
Abara	Абара
Abar	Абар
Aba	Аба
Ab	Аб
A.	А.*)

XXXVIII. Kramp̧ja un klemes vârdi.

Отъ судорогъ.

302. Melns buks vêrša gaļu vàra, ledus kùra uguntiņu; melns rìrs namā stàv, grib ar mani raustìties. Ej uz jùru, jùrā divi dzelzu stabi, — ar tìm tu vari raustìties! Dìvs Tèvs...

Черный баранъ варитъ бычачье мясо, разводитъ огонь изо льда; черный человѣкъ стоитъ у дверей и хочетъ со мною потягаться. Иди на море, въ морѣ два желѣзныхъ столба,—съ ними ты потягайся! Боже Отецъ...

K.—E.

303. Kramp̧ akmeni, kramp̧ akmeni! Es tev likšu uz akmeni, sitìšu trejdeviņûs gabalûs! Dìvs Tèvs....

Схвати (?) камень, схвати (?) камень! Я тебя положу на камень, разсѣку на тридевять частей! Боже Отецъ....

P.—S.

304. Vìns, divi, tris, pus-treša. Kas mîsās dzîvs, tas laj izņìkst, tas laj nûmîrst! (Šī vârdi devi-ņas rèizas teicami.)

Одинъ, два, три, два съ половиною. Кто живетъ въ тѣлѣ, пусть исчезнетъ, пусть умретъ! (Повторить девять разъ.)

P.—S.

305. Inàk šìni vîtiņā tris svêtas jumpravas, lîpas sluta rùciņā, apslaùka tê klemi. Tik miksta laj palìk tà vîta, kà lîpu lapa! Svêts Jàni, Pêteri, nàc, cêrt pušam tê klemi! Îkš tà vârda.....

Приходятъ на это мѣстечко три святыя дѣвы, у нихъ по липовой метлѣ въ рукахъ, ометаютъ судороги. Да станетъ это мѣсто такъ мягко, какъ липовый листъ! Святой Іоаннъ, Петръ, придите разсѣчь судороги! Во имя....

P.—S.

306. Kaùlu laušana, asiņu viršana! Cìtu rèizu bija mùsu Pestìtājs pi krusta slìms, tad palìka labs un tapa vesels. Dìod šìm bêrni pamtûpirmâ labumu un veselìbu atdabût! Mîļā Màriņa, svêtā sìviņa, pàrmet svêtu krustiņu ar savu labû rûciņu! Îkš tà vârda.....

Костоломъ, кровотеченіе! Нашъ Спаситель нѣкогда былъ боленъ на крестѣ, затѣмъ поправился и выздоровѣлъ. Дай возвратить этому младенцу прежнее добро и здоровье! Милая Марьюшка, святая женушка, перекрестись святымъ крестомъ своею правою рукою! Во имя....

P.—S.

XXXIX. Vîreļu vârdi.

*Отъ чемера. **)*

307. Vìnu jâdzi uz prîkšu, dìvas atpakaļ; dìvas jâdzes uz prîkšu, tris atpakaļ; tris jâdzes uz prîkšu, četras atpakaļ....; astûpas jâdzes uz prîkšu, devi-pas atpakaļ! Gaîsti, gaîsti, gaîsti! drûša, drûšu, drûšu! satrùkst, satrùkst, satrùkst!

Одну милю впередъ, двѣ назадъ; двѣ мили впередъ, три назадъ; три мили впередъ, четыре назадъ...; восемь миль впередъ, девять назадъ! Ослабѣвай, ослабѣвай, ослабѣвай! смѣло, смѣло, смѣло! разрывайся, разрывайся, разрывайся!

P.—S.

---

*) Этими неимѣющими лексическаго значенія словами, довольно распространенными между латышскими знахарями, лѣчатъ не только отъ лихорадки, но и отъ нѣкоторыхъ другихъ недуговъ.

**) Преимущественно лошадиная болѣзнь, переведенная здѣсь народнымъ названіемъ чемеръ, часто смѣшивается съ болѣзнью «ліаса» (въ буквальномъ переводѣ: селезенка), отъ которой употребляются наговоры слѣдующей (40-ой) группы. Одинъ изъ сотрудниковъ этого сборника, въ отвѣтъ на просьбу разъяснить характеръ упомянутыхъ болѣзней, сообщилъ слѣдующее: Объ болѣзни: vivcles (чемерь) и lisa (болѣзнь селезенка)—колика, только въ различныхъ степеняхъ своего развитія. (Впрочемъ русскій народъ называетъ латышскую ліасу иногда сибирскою язвою, даже антоновымъ огнемъ.) Чемеръ (vivcles) только болѣе легкій, менѣе опасный видъ колики, когда у больнаго животнаго подергиваетъ еще только жилы въ пахахъ, когда оно трасется, постоянно оглядывается, брыкается и все собирается опуститься на-земь, чтобы повалиться. Напротивъ того при ліасѣ сильно распухаютъ не только меньшія жилы, но преимущественно большія жилы на шеѣ; больная лошадь часто бросается на-земь и валяется. Ліаса, кажется, самая сильная и опасная степень колики. Латышскій народъ полагаетъ, что послѣдняя болѣзнь (ліаса) происходитъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія или разбуханія селезенки (lisa), которая, охватывая всѣ внутренности животнаго, давитъ его и тѣмъ причиняетъ этотъ опасный недугъ. — Слѣдуетъ еще замѣтить, что, при нашептываніи каждаго наговора этой и слѣдующей группы, приговаривается вмѣсто имени,—какой масти или шерсти больное животное. Но это обозначеніе масти или шерсти животнаго (напр. карій лошадь, воронай, гвѣдай и т. под.) только примѣрное, предположительное; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ знахарка (знахарь) измѣняетъ его, согласно съ дѣйствительностью. Отъ чемера знахарь или знахарка или растираетъ больное животное, приговаривая наговоры, или лѣчитъ одними наговорами. Въ послѣднемъ случаѣ наговоры часто произносятся заочно, т. е. знахарю говорятъ, какой масти заболѣвшее животное, а онъ, произнеся про себя соотвѣтствующіе наговоры, обращается къ ищущему у него помощи со стереотипною фразою: «Иди домой, лошадь здорова, она уже ѣстъ». Ліасу кромѣ того еще «колютъ» острымъ орудіемъ. Но это—дѣло опытнаго знахаря, который долженъ знать точно то мѣсто на животномъ, въ которомъ поразить на смерть олицетворенную народнымъ воображеніемъ болѣзнь.

308. Vîns vìveles várds, divi vìveles várdi, trís vìveles várdi...., deviņi vìveles várdi: kas kust, tas laj mīrst!

P.—S.

Одинъ наговоръ отъ чемера, два наговора отъ чемера, три наговора отъ чемера...., девять наговоровъ отъ чемера. Что шевелится, пускай умретъ!

309. Trís júdzes prîkšá, trís júdzes pakaļá; Dîva màtes várdi prîkšá, Dîva màtes várdi pakaļá: visas nelaìmes, kas dzem, tàm jámīrst. Tu esi mēlns bullis, tev nav jámīrst. (Trís reìzes teicams.)

A.—R.

Три мили впереди, три мили сзади; слова Божьей матери впереди, слова Божьей матери позади: всѣ недуги, что рождаются, пусть умираютъ. Ты черный быкъ, тебѣ не умереть. (Три раза сказать.)

310. Trís júdzes prîkšá, trís júdzes pakaļá; kas dzimis, bet nav dzimis; kas miris, bet nav miris — triju vìveļu sāpes pušam! Kas dzîvs, laj mīrstŗ̂; kas dzîvs, laj mīrstŗ̂; kas dzîvs, laj mīrstŗ̂.

K.—E.

Три мили впереди, три мили сзади; кто рождался, но не родился; кто умиралъ, но не умеръ—болн трехъ чемеровъ поноламъ! Кто живъ, пускай умретъ+; кто живъ, пускай умретъ+; кто живъ, пускай умретъ+.

311. Trís júdzes šurp, trís júdzes turp, vìveles stárpá — kur bijušas, laj palîk! Septiņas júdzes šurp, septiņas júdzes turp, vìveles stárpá — kur bijušas, laj palîk! Deviņas júdzes šurp, deviņas júdzes turp, vìveles stárpá — kur bijušas, laj palîk!

B.—R.

Три мили сюда, три мили туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется! Семь миль сюда, семь миль туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется! Девять миль сюда, девять миль туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется!

312. Trís júgti prîkšá, trís pakaļá,—kas vidú dzîvs, tas miris, saraustîts gabalu gabalûs! Seši júgti prîkšá, seši pakaļá,—kas vidú dzîvs, tas miris, saraustîts gabalu gabalûs! Deviņi júgti prîkšá, deviņi pakaļá,—kas vidú dzîvs, tas miris, saraustîts gabalu gabalûs! Îkš tà várda....

P.—S.

Три запряжены впереди, три сзади,—кто посрединѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Шесть запряжены впереди, шесть сзади,—кто посрединѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Девять запряжены впереди, девять сзади, — кто посрединѣ живетъ, тотъ умретъ, разорванный на куски! Во имя....

313. Trís (v. simts) júdzes prîkšá, trís (v. simts) pakaļá; kas vidú dzîvs, tas saraustîts gabalu gabalûs. (Sî várdi deviņas reìzes teicami).

P.—S.

Три мили (v. сто миль) впереди, три (v. сто) позади; кто посрединѣ живетъ, да будетъ разорванъ на куски. (Девять разъ сказать.)

314. Mēlns zirgs, sárkana vìvele, balta vìvele,—trís júdzes prîkšá, trís pakaļá; devîtá júdzé pušu rauts (v. kas vidú, tam jáizņìkst.)

Z.—V.

Вороной конь, красный чемеръ, бѣлый чемеръ,—три мили впереди, три сзади, на девятой милѣ разорванъ на-двое (v. что посрединѣ, то да исчезнетъ).

315. Trís mēlni vìri, trís mēlni zirgi; trís júdzes prîkšá, trís júdzes pakaļá. Sárkans tárps lûkás ar mēlnu galvu,—laj izņìkst manás rûkás kà rîta salna, kà pèrnais pùpédis!

P.—S.

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня; три мили впереди, три мили сзади. Красный червякъ съ черною головою,—да исчезнетъ въ моихъ рукахъ, какъ утренникъ, какъ прошлогодній ноздрякъ!

316. Simts júdžu prîkšá, simts pakaļá! Mēlna zirga vìveles prîkšá gurušas, pakaļá dalás (v. kur bijušas, laj palîk vìveles.)

P.—S.

Сто миль впереди, сто назади. Чемеръ чернаго коня впереди ослабъ, а сзади раздѣляется (v. гдѣ былъ чемеръ, пускай тамъ и останется).

317. Lûps ar baltu muguru—deviņas júdzes šurpu, deviņas turpu, — kas dzîvs, laj gurst! Júdz simts îkšá, simts árá,—laj ņìkst kà smilkšu grauds! (Trís reìz teicams.)

P.—S.

Скотина съ бѣлою спиной—девять миль сюда, девять туда,—кто живъ, пускай ослабѣваетъ! Запрягай сотню, стпрягай сотню,—да исчезнетъ, какъ песчинка! (Три раза повторить.)

318. Brùns lûps skrej deviņas júdzes turpu, deviņas šurpu,--kas dzîvs, laj gurst (v. kas vidú, laj sprágst nûst)! Îkš tà várda....

Z.—V. Z.—E. G.—E.

Гнѣдая скотина бѣгаетъ девять миль туда, девять сюда,—кто живъ, пусть умретъ (v. кто посрединѣ, пусть околѣетъ)! Во имя....

*319. Deviņas jùdzes lìdz Lĭpāju *), deviņas jùdzes atpakaļ; ik jùdzes galá šĭva gaìda, ìeni rŭkā: knĭbj vìveles pušu, dur vìveles pušu! (Šĭ várdi trìs reìzes teicamí.)*

Девять миль до Либавы, девять миль назадъ; на концѣ каждой мили баба ждетъ, съ шиломъ въ рукѣ: расшеми чемеръ на-двое, расколи чемеръ на двое. (Эти слова сказать три раза.)

P.—S.

320. Deviņi rĭki kaklá, deviņas vèrzeles mugurá; astūņi rĭki kaklá, astūņas vèrzeles mugurá; septiņi rĭki kaklá, septiņas vèrzeles mugurá..., vĭni rĭki kaklá, vĭnas vèrzeles mugurá,—nu ir vesels zirgs! Jáj prājam, viņš jav ĭt.

Девять хомутовъ на шеѣ, девять шлей на спинѣ; восемь хомутовъ на шеѣ, восемь шлей на спинѣ; семь хомутовъ на шеѣ, семь шлей на спинѣ...., одинъ хомутъ на шеѣ, одна шлея на спинѣ,—вотъ и здорова лошадь! Уѣзжай, она ужъ ходитъ.

P.—S.

321. Mēĺna zirga vìveles—kádā vējá nākušas, tádā laj aizĭt, ari pret vèju,—deviņas jùdzes uz prĭkšu, trìs jùdzes atpakaļ.

Чемеръ воронаго коня—съ какимъ вѣтромъ пришелъ, съ такимъ пускай и уйдетъ, даже и противъ вѣтра, — девять миль впередъ, три назадъ.

B.—R.

322. Trìs (v. četri) zirgi prĭkšā, trìs (v. četri) pakaļā, vidus tukšs; dzĭvs prĭkšā, dzĭvs pakaļā, vidus mirìs—saraustīts gabalŭ gabalŭs. Dĭvs Tèvs.... (Trìsreìz teicams.)

Три (v. четыре) лошади впереди, три (v. четыре) сзади, середина пуста; живой впереди, живой сзади, середина мертва — разорвана на мелкіе куски. Боже Отецъ... (Три раза сказать.)

P.—S. A.—R.

323. Divi jùdzes prĭkšā, vĭnu pakaļā; trìs jùdzes prĭkšā, divas pakaļā; četras jùdzes prĭkšā, trìs pakaļā....; deviņas jùdzes prĭkšā, astūņās pakaļā. Ņem tĭ vìveli, rauj tĭ pušu — ne tas vìrs, ne tà šĭva; ņem tĭ vìveli, rauj tĭ pušu, — trìs jùdzes prĭkšā, trìs jùdzes pakaļā. (Tā deriņas reìzes jārunā un beidzŭt atkal tĭ pirmĭ várdi.)

Двѣ мили впереди, одна сзади; три мили впереди, двѣ сзади; четыре мили впереди, три сзади...., девять миль впереди, восемь сзади. Возьми чемеръ, разорви чемеръ на-двое—ни мужикъ, ни баба; возьми чемеръ, разорви чемеръ на-двое,—три мили впереди, три сзади. (Такъ повторить девять разъ и заключить начальными словами.)

Z.—V.

324. Divi jùdzes prĭkšā, divi jùdzes pakaļā, pĭkt jùdzé mēĺnam zirgam pàrrauj pa kàjām uz pusi; laj pàrtrŭkst! Dĭvs Tèvs....

Двѣ мили впереди, двѣ мили позади, на пятой милѣ перервало у чернаго коня подъ ногами; пополамъ пусть разрывается! Боже Отецъ....

P.—S.

325. Divi jùdzes prĭkšā, divi jùdzes pakaļā mēĺnam zirgam; kas ĭkš lūpa dzirĭbas metās, tas pakaļā laj sprāgst. Trìs jùdzes prĭkšā, trìs jùdzes pakaļā,— caŭr dirpadsmit kliņķìm, caŭr mēĺnu jūŗu uz tumšu bedri. Ikš tà várda...

Двѣ мили впереди, двѣ сзади у черной лошади; что попадетъ въ животъ скотины, то пусть сзади околѣетъ. Три мили впереди, три мили сзади,—черезъ двѣнадцать щеколдъ, черезъ черное море въ темную яму. Во имя...

326. Sārkans zirgs stàv uz krusteeļa jàtim,—deviņas jùdzes prĭkšā, deviņas pakaļā; nedzĭvs prĭkšā, nedzĭvs pakaļā,—nŭtrùcis vidū. (Šĭ várdi trisreìz teicami.)

Красный конь стоитъ на перекресткѣ дорогъ, — девять миль впереди, девять позади; неживой впереди, неживой позади,—посрединѣ разорванъ. (Три раза повторить.)

P.—S.

327. Trìs reìz deviņi sŭļi prĭkšā, trìs reìz deviņi sŭļi pakaļā; nedzĭvs prĭkšā, nedzĭvs pakaļā, nŭtrùcis vidū. Trìs reìz deviņas jùdzes prĭkšā, trìs reìz deviņas jùdzes pakaļā; nedzĭvs prĭkšā, nedzĭvs pakaļā, nŭtrùcis vidū.

Тридевять шаговъ впереди, тридевять шаговъ позади; неживой впереди, неживой позади, оборванный посрединѣ. Тридевять миль впереди, тридевять миль позади; неживой впереди, неживой позади, оборванный посрединѣ.

P.—S.

328. Trejdeviņi kŭļu diņķi, trejdeviņi buku diņķi! (Trìs reìzes teicams.) Jùdzi, jùdzi ĭten drìz, skrej deviņas jùdzes! Vĭns prĭkšā, divi pakaļā, vidū laj stàv brìv! (Šĭ várdi deviņas reìzes teicami.)

Тридевять кабаньихъ кл...въ, тридевять бараньихъ кл...въ! (Три раза сказать.) Запрягай, запрягай поскорѣе, бѣги девять миль! Одинъ впереди, двое позади, посрединѣ да будетъ пусто! (Девять разъ сказать.)

P.—S.

---

*) Названіе города здѣсь только примѣрное; вмѣсто Либавы можетъ быть названъ какой-нибудь другой городъ, куда жители извѣстной мѣстности часто ѣздятъ.

329. *Sárkans zirgs—divi júdz, četri brauc; sárkans zirgs—četri júdz, seši brauc; sárkans zirgs — seši júdz, astůņi brauc; sárkans zirgs—astůņi júdz, desmit brauc; sárkans zirgs—desmit júdz, divpadsmit brauc. Laj nůgurst vìveles ká suņa diļķis, nů sárkana zirga lidz pat kàju nagîm! Laj nůgurst vìveles ká kuìļa diļķis, nů sárkana zirga lidz pat kàju nagîm! (Šî várdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

Красный конь—двое запрягаютъ, четверо ѣдутъ; красный конь—четверо запрягаютъ, шестеро ѣдутъ; красный конь—шестеро запрягаютъ, восьмеро ѣдутъ; красный конь—восьмеро запрягаютъ, десятеро ѣдутъ; красный конь—десятеро запрягаютъ, двѣнадцать ѣдутъ. Да спадетъ чемеръ съ краснаго копя до копытъ какъ собачій кл..ъ! Да спадетъ чемеръ съ краснаго копя до копытъ, какъ кабаній кл..ъ! (Три раза сказать.)

330. *Mẽlnam zirgam vìveles—divi júdz, trîs brauc.—trîs kalni, trîs lejas,—trîs prîkšâ, trîs pakaļâ; trîs júdz, četri brauc; četri júdz, pîci brauc; pîci júdz, seši brauc; seši júdz, septiņi brauc; septiņi júdz, astůņi brauc; astůņi júdz, deviņi brauc,—trîs kalni, trîs lejas,—trîs prîkšâ, trîs pakaļâ. Tâ laj sabrûk vìveles, kâ kalni lejas sabrûk. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

У вороной лошади чемеръ.—двое запрягаютъ, трое ѣдутъ—три горы, три долины,—трое впереди, три сзади; трое запрягаютъ, четверо ѣдутъ; четверо запрягаютъ, пятеро ѣдутъ; пятеро запрягаютъ, шестеро ѣдутъ; шестеро запрягаютъ, семеро ѣдутъ; семеро запрягаютъ, восьмеро ѣдутъ; восьмеро запрягаютъ, девятеро ѣдутъ,—три горы, три долины, — три впереди, три сзади. Такъ пусть пропадаетъ чемеръ, какъ пропадаютъ горы и долины. Боже Отецъ....

331. *Divi júdzéji, vîns braucéjs; četri júdzéji, divi braucéji; seši júdzéji, trîs braucéji; astůņi júdzéji, četri braucéji; desmit júdzéji, pîci braucéji. Îkš tà várda....*

Z.—V.

Двое запрягаютъ, трое ѣдутъ; четверо запрягаютъ, двое ѣдутъ; шестеро запрягаютъ, трое ѣдутъ; восьмеро запрягаютъ, четверо ѣдутъ; десятеро запрягаютъ, пятеро ѣдутъ. Во имя....

332. *Trîs krusta júdzes prîkšâ, trîs krusta júdzes pakaļâ,—kas vidû, tam jámirst! Dîvs Tèvs... Tèvs mûs...*)*

Û.—K.

Три крестовыя мили впереди, три крестовыя мили позади,—кто посединѣ, тому умереть! Боже Отецъ.... Отче нашъ....

333. *Dûd prîkšâ, dûd pakaļâ,—vidû laj stâv brîv. Prîkšâ nůmiris, pakaļâ nůsprâdzis; prîkšâ nůsprâdzis, pakaļâ nůmiris. Îkš tà várda....*

P.—S.

Дай спереди, дай сзади, а посединѣ пускай остается свободнымъ. Спереди умеръ, сзади околѣлъ; спереди околѣлъ, сзади умеръ. Во имя....

334. *Jûgts—nejûgts, stumts—nestumts, nedzîvs vidû,—vesels bijis, vesels palìk! Ej prûjam, zirgs jav êd.*

P.—S.

Запряженъ—незапряженъ, сунутъ—несунутъ, неживой посединѣ,—здоровъ былъ, здоровъ и останется! Иди прочь, конь ужъ ѣстъ.

335. *(Tas pûtéjs laj bûtu cik tâlu bûdams, šůs várdus sacîdams, kad tik viņš slimâ lûpa spalvu zin, tad laj tik ît uz mâjâm, lûps bûs vesels. Jâatgrîžâs uz vakarim un jâsaka it smagi nůpûzdamîs:) Ak Dîvs, kâ pušu rauj četri melni zirgi baltû zirgu! (Atkal nůpûzdamîs:) Ak Dîvs, kâ pušu rauj četri melni zirgi baltû zirgu!... (Šî várdi deviņas rèizes teicami un tad, apgrîžůtîs uz ůtru pusi, sakams tam, kas licis glâbt:) Ej mâjâs, zirgs jav vesels! Viņš jav êd.*

P.—S.

Борони, мужичекъ, боронй! Три запряжены впереди, три сзади,—у твоего конька ужъ давно разорванъ чемеръ. Боже Отецъ... (Три раза сказать.)

336. *Ecê, vìriņ, ecê! Trîs jûgti prîkšâ, trîs jûgti pakaļâ, —tavam zirdziņam sen vìveles pušu rautas. Dîvs Tèvs..... (Trîs rèizes teicams.)*

K.—E.

Чемеръ, чемеръ, чемеръ растираю, растягиваю его въ длину на девять миль; чемеръ, чемеръ, чемеръ растираю, вѣшаю его на верхушку можжевельника.

337. *Vìveles vìveles vìveles braûku, velku tâs deviņu júdžu gaļumâ; vìveles vìveles vìveles braûku, kaļu tâs paegļu žuburâ.*

---

*) Этотъ наговоръ отъ такъ называемаго «крестоваго чемера» (чемеръ крестца?)

338. *Svẽts Dîvs jâj ar Pérkûna zirgu, apsedz manu lũpu ar zibeņu dęķi. Sárkans zirgs—dur, dur, dur, —nûdur; sárkans zirgs—gũrst, gũrst, gũrst,—nûgũrst; ņìkst, ņìkst, ņìkst—izņìkst—vìveles. Îkš tà várda.....*

P.—S.

Святой Богъ ѣдетъ на конѣ Перкуна, покрываетъ мою скотину покрываломъ изъ молній. Красный конь—коли, коли, коли.—заколи; красный конь—слабѣетъ, слабѣетъ, слабѣетъ,—совсѣмъ ослабъ; чахнетъ, чахнетъ, чахнетъ,—совсѣмъ зачахъ—чемеръ. Во имя...

339. *Sárgájîs, melnais lũps! Kas tur nâk, kas tur nâk? Nâk pa jùru deviņi Pérkûni ņûkdami spérdami. Tî tevi saspérs pa deviņi asi zemé îkšá, îkš zemes bez gala! Amen. Îkš tà várda.....*

P.—S.

Берегись, черная скотина! Кто сюда ходитъ, кто сюда ходитъ? Приходятъ по морю девять Перкуновъ, гремятъ, разятъ. Они тебя вобьютъ на девять саженъ въ землю, въ землю безъ конца! Аминь. Во имя...

340. *Trîs melni vìri, trîs melni zirgi—velk; taj nelaìmej tà melnâ lũpa bûs mîrt îkš manîm nagîm! Nâks Pérkûns, pirmais un pédîgais, tũ spérs uz tìra klaja laûka pelnu pelnûs, pîšlu pîšļûs, pa deviņám asîm zemé.*

Z.—V.

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня—тапутъ; недугъ черной скотины да умретъ въ моихъ ногтяхъ! Придетъ Перкунъ, первый и послѣдній, онъ разгромитъ его на открытомъ полѣ въ пухъ и прахъ, онъ вобьетъ на девять саженъ въ землю.

341. *Trîs puìši pàr deviņîm kalnîm, trîs puìši pàr deviņám júdzém, trîs mirûņi—nâk pî baltá zirga. Ņemat katrs savu vìveļu muìtu, èìtat atpakaļ pàr deviņám júdzém visas nû baltá zirga! Izdilsti ká vecs mênesis, sakalsti ká purva nîdre, izdèdi ká vecs mirûnis! Îkš tà várda....*

V.—G).*

Три парня черезъ девять горъ, три парня черезъ девять миль, три мертвеца—приходятъ къ бѣлой лошади Возьмите каждый свою дань чемера, идите назадъ черезъ девять миль — всѣ прочь отъ бѣлой лошади! Исчезай, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ; засыхай, какъ камышъ въ болотѣ; истлѣвай, какъ старый мертвецъ! Во имя ...

342. *Vecs vìrs, veca sîva pîkusuši augstus kalnus kápdami; vecs kungs veca gaspaža pîkusuši augstus kalnus kápdami. Tálaj pîkúst vìveles, tá laj pîkúst drìz! (Šî várdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

Старый мужикъ, старая баба устали, подымаясь на высокія горы; старый баринъ, старая барыня устали, подымаясь на высокія горы. Такъ пускай устанетъ чемеръ, такъ пускай скоро устанетъ! (Три раза повторить.)

343. *Žìds brauc pa ceļu trîs pâru zirgu; mans melnais zirgs ît pa vidu, kâjas kapádams, galvu kratîdams (v. skaŗbinádams), uz augšu lékdams. Dîvs Tèvs..., stâv tu manam zirgam klât! Tî mani stiprî vìveles un lîsas várdi, ar tîm es glâbju. (Trisdeviņas reìzes sakams.)*

A.—B.

Жидъ ѣдетъ по дорогѣ на трехъ парахъ коней; мой вороной конь идетъ посрединѣ, бьетъ ногами, потряхиваетъ головой, подпрыгиваетъ вверхъ. Боже Отецъ..., помоги моему коню! Вотъ мой сильный наговоръ отъ чемера и *лясы*, которымъ я вылѣчиваю. (Тридевять разъ сказать.)

344. *Trîs eņģeļu puìši pàr deviņîm kalnîm, trîs eņģeļu puìši pàr deviņám júdzém — nâkat uz melnû lũpu un ņemat katrs savu daļu vìveļu sápju un tad èìtat atpakaļ pàr deviņîm kalnîm, pàr deviņám júdzém! Visas melnâ lũpa vìveles izdilstat ká vecs mênesis, sakalstat ká purva nîdre un izdèdat ká vecs mirûnis! (Deviņas reìzes amen.)*

A.—B.

Три ангела-парня приходите черезъ девять горъ, три ангела-парня приходите изъ-за девяти миль къ черной скотинѣ, возьмите каждый свою долю съ боли чемера и затѣмъ уходите обратно черезъ девять горъ, за девять миль! Весь чемеръ черной скотины да исчезнетъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ; да засохнетъ, какъ камышъ въ болотѣ; да зачахнетъ, какъ старый мертвецъ! (Девять разъ аминь.)

345. *Bèrais! Velns brauc pa smilkšu kalnu deviņîm melnîm zirgîm; velns brauc pa smilkšu kalnu astûņîm melnîm zirgîm; velns brauc pa smilkšu kalnu septiņîm melnîm zirgîm...., velns brauc pa smilkšu kalnu vîņu melnu zirgu. Jèzu, nâc palîgá pî bèrá zirga spalvas! Dîvs Tèvs....*

P.—S.

Гнѣдко! Чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на девяти вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на восьми вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на семи вороныхъ коняхъ...; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на одномъ воронomъ конѣ. Іисусъ, приходи на помощь къ гнѣдому коню! Боже Отецъ...

346. *Melnam lũpam bûs veselam palikt! Îkš tà várda.... Amen, amen, amen! (Šî várdi jâsaka deviņas reìzes nû vîtas; vìrîtim jápûš ar pliku galvu, sîvîtim ar apsegtu.)*

Да выздоровѣетъ черная скотина! Во имя... Аминь, аминь, аминь! (Эти слова произносятся девять разъ сряду, и знахарь нашептываетъ ихъ съ обнаженной головой, а знахарка съ покрытою.)

---

*) Этотъ наговоръ записанъ ветеринарнымъ врачемъ *Б. Витоломъ* въ *Гатартской* волости Лифляндской губ., Венденскаго уѣзда.

XXXX. Lîsas várdi.

347. *Lîsa spîž mel̄nû zirgu vîņreìz, es spîžu lîsu divreìz; lîsa spîž mel̄nû zirgu divreìz, es spîžu lîsu četrreìz; lîsa spîž mel̄nû zirgu četrreìz, es spîžu lîsu astûņreìz; lîsa spîž mel̄nû zirgu astûņreìz, es spîžu lîsu deviņreìz (v. trîsdeviņas reìzes),—un nûspîžu pagal̄am.*

P.—S. Z.—V. A.—R.

348. *Lîsa dùru zirgam, es dùru lîsaj; lîsa dùra vîņreìz, es dùru divreìz; lîsa dùra divreìz, es dùru trîsreìz...; lîsa dùra septiņas reìzes, es dùru astûņas reìzes;—lîsa dùra zirgam, es dùru lîsaj; lîsa dùru astûņas reìzes, es dùru deviņas reìzes.*

K.—E.

349. *Lîsa ceļás nû prîkšas pîšu; lîsâ rakstîts paît pa pirts paksi kâpédamai. Lîsa ceļás nû pakaļas pîša; lîsâ rakstîts paît pa pirts paksi kâpédamai. (Šî várdi deviņas reìzes teicami.)*

K.—E.

350. *Nâkat nâkat, trejdeviņi vîri, ņemat šķépus, ņsim nûdurt tam mel̄nam zirgam tû gaļas gabalu, kas îkš viņa kustâs!*

Ů.—K.

351. *Vaņa zùbens, vaņa makste,—uz tris cirtîni nûcêrt tûs mirûņus, — tris siseņi nâkaņ tûs mirûņus. Gursti, gursti—duršu, duršu!*

P.—S.

352. *Mļais lîsas kungs, kad teri lâdzu, ņem tèrauda zûbenu, cêrt taļ lîsaj abus galus pušu trejdeviņîm gabalîm.*

P.—S.

353. *Vaņa zûbens, vaņa makste,—uz tris cirtîņîm palîka mirânis,—trîs siseņi nâkava mirûņas. Dîvs Tèvs..*

P.—S.

354. *Saules taks ît pa jùru, uz tû taku dzelzu stabs, uz tû stabu dadža lapa. Dadža lapa, tevi duršu, —lîsas maita, ter bûs sprâgt! (Trîsreìz teicams.)*

F.—A.

355. *Kas nu nâmîrst, tam ir jâmîrst—atpakaļ îkš tâ mel̄nâ lâpa — tam ir jâmirst! Atpakaļ caùr krùmîm, atpakaļ caùr krùmîm! Simts jâdža šurp, simts jâdžu turp. (Trîs reìzes teicams.) Kas dzîvs, laj nûsprâgst! Îkš tâ várda....*

Ů.—S.

356. *Trîs jâdzes turpu, trîs jâdzes šurpu—viss, kas dzivû, laj gurst! Septiņas jâdzes turpu, septiņas jâdzes šurpu—viss, kas dzivû, laj gurst! Deviņas jâdzes turpu, deviņas jâdzes šurpu—viss, kas dzivû, laj gurst!*

Ů.—S. B.—R.

357. *(Apej slîmam lâpam trîsreìz apkirt pret saùli un îčuksti šîs várdus deviņas reìzes kreisâ ausî:)*

Отъ ліаеы («*бользни селезенки*») *).

Ліаса давитъ воронаго коня одинъ разъ, я давлю *ліасу* два раза; *ліаса* давитъ воронаго коня два раза, я давлю *ліасу* четыре раза; *ліаса* давитъ воронаго коня четыре раза, я давлю *ліасу* восемь разъ; *ліаса* давитъ воронаго коня восемь разъ, я давлю *ліасу* девять разъ (v. тридевять разъ),—и задавилъ въ конецъ.

Ліаса колола коня, и кололъ *ліасу*, *ліаса* колола одинъ разъ, я кололъ два раза; *ліаса* колола два раза, я кололъ три раза...; *ліаса* колола семь разъ, я кололъ восемь разъ,—*ліаса* колола коня, я кололъ *ліасу*; *ліаса* колола восемь разъ, я кололъ девять разъ.

Ліаса начинается съ передней шпоры; на *ліаеъ* написано, чтобъ она прошла сквозь уголъ бани дымясь. *Ліаса* начинается съ задней шпоры; на *ліаеъ* написано чтобъ она прошла сквозь уголъ бани дымясь. (Сказать эти слова девять разъ.)

Приходите, приходите, тридевять мужиковъ, возьмите мечи, пойдемте заколоть, воронаго коня кусокъ мяса, который внутри его шевелится.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны, — въ три удара побиваютъ мертвецовъ,—три стрекозы убиваютъ мертвецовъ. Слабѣй, слабѣй—уколю, уколю!

Милый господинъ *ліаеы*, прошу тебя, возьми стальной мечъ, разсѣки у *ліаеы* оба конца на тридевять кусковъ.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны,—отъ трехъ ударовъ сталъ покойникъ,—три стрекозы убили покойниковъ. Боже Отецъ....

Тропа солнца идетъ черезъ море, на той тропѣ желѣзный столбъ, на томъ столбѣ листъ колючки. Листъ колючки, я тебя уколю,—поганая *ліаса*, издохни! (Повторить три раза.)

Кому умереть, тому умереть — назадъ въ черную скотину—тому умереть! Назадъ сквозь кусты, назадъ сквозь кусты! Сто миль сюда, сто миль туда. (Три раза повторить.) Кто живъ, пускай издохнетъ! Во имя....

Три мили туда, три мили сюда—все, что живетъ, пускай слабѣетъ! Семь миль туда, семь миль сюда — все, что живетъ, пускай слабѣетъ! Девять миль туда, девять миль сюда—все, что живетъ, пускай слабѣетъ!

(Обойди предварительно три раза вокругъ больнаго животнаго противъ солнца и затѣмъ шепни эти слова де-

*) Объ этой болѣзни см. стр. 147, примѣчаніе 2.

Deviņas lapas mežâ—deviņas ĺkšâ veselas; astûņas lapas mežâ—astûņas ĺkšâ veselas; septiņas lapas mežâ—septiņas ĺkšâ veselas...; viņa lapa mežâ—viņa ĺkšâ vesela.

вять разъ въ лѣвое ухо:) Девять листьевъ въ лѣсу — (всѣ) девять внутри здоровы; восемь листьевъ въ лѣсу —(всѣ) восемь внутри здоровы; семь листьевъ въ лѣсу —(всѣ) семь внутри здоровы....; одинъ листъ въ лѣсу —одинъ внутри здоровъ.

?.—D.

358. *Kas dzimis, tas laj mîrst, un kas miris, tas laj dzîvû! Septiņas jâdzes uz prikšu, septiņas atpakaļ—ikš šîs dîenas pî meļâ lûpa! Îkš tà vârda....*

Кто родился, тотъ да умретъ, а кто умеръ, тотъ да живетъ! Семь миль впередъ, семь миль назадъ — въ этотъ день у черной скотины! Во имя...

Ů.—S.

359. *Kas ir dzimis un ir miris—tris akmeņu stârpâ, bez gala. Amen. Bez gala. Amen.*

Кто родился и умеръ—между тремя камнями, безъ конца. Аминь. Безъ конца. Аминь.

A.—R

360. *Tà dzîvîbas dzîsla tûp satvêrta un sažņaugta,—deviņas jâdzes šurp, deviņas jâdzes turp. Mûsu Tèvs.... Laj izšķist un izplûkst kâ visi pasaûls ûdeņi izdalâs!*

Жилка жизни перехвачена и стиснута,—девять миль сюда, девять миль туда. Отче нашъ... Да исчезнетъ и пропадетъ, какъ всѣ воды на свѣтѣ растекаются!

361. *Tu Kungs tas dakteris, es tas darbiņks, palîdz man šinî stundâ! Melnais zirgs,—deviņas jâdzes šurp, deviņas jâdzes turp, kas dzîvs ĺkšâ, laj palîk nâmiris! Tà èna, kas prikšâ, laj palîk pakaļâ! Îkš tà vârda....*

Ты Господь—докторъ, а я работникъ, помоги мнѣ въ этотъ часъ! Вороной конь,—девять миль сюда, девять миль туда, кто внутри живъ, пускай умретъ! Тѣнь, что впереди, пускай останется позади! Во имя...

362. *Jèziņ, nâc palîgâ—es nelûdzu prikš sevis, bet prikš tâ meņâ lûpa—tris asmaiņas lîsas gabalu gabalûs saraustît. (Tris rèizes sakams.)*

Іисусъ, приходи на помощь—не для себя, а для черной скотины я прошу—разорвать три кровавыя *мясы* на мелкіе куски. (Три раза повторить.)

B.—V. S.

363. *Ak Jeruzaleme, tu augstâ pilsèta, kuŗu mûsu Kungs Kristus pats svçtîjis! (Divirèizes jâskaita.) Uz prikšu, uz prikšu,—atpakaļ, atpakaļ atpakaļ! Kungs, stâvi tam (lûpa spalva jâmîn) lûpam klât, jâ viņam ir lîsas kaûte. Kungs, es Tevi lûdzu, laj viņa palîk klusu! Îkš tà vârda....*

Ахъ Іерусалимъ, высокій градъ, который благословилъ самъ Господь Христосъ! (Повторить два раза.) Впередъ, впередъ,—назадъ, назадъ, назадъ! Господи, помоги этой черной (или другой масти) скотинѣ, ибо она больна *ліасой*. Господи, я прошу тебя, да притихнетъ она! Во имя....

Ů.—S.

XLI. Lîtuvçna vârdi.

Отъ кошмара).*

364. *Vełns brauc pa jûru sêkât (?),—kâst zirgi, lâst rati, palîk vezums jûrâ.*

Чортъ ѣдетъ по морю обирать (?),— устаютъ кони, ломается повозка, возъ остается въ морѣ.

*) Раганы и лаумы (вѣдьмы), то-есть лукавый въ образѣ злокозненной женщины, по народнымъ преданіямъ разъѣзжаютъ на другихъ существахъ, на животныхъ и даже на людяхъ, отчего эти приходятъ въ такое изнуреніе, что не могутъ держаться на ногахъ: утромъ, прослуживъ ночь верховою лошадью вѣдьмы, жертва ея совсѣмъ въ ноту. Относительно этого способа мученія раганы и лаумы отождествляются съ кошмаромъ (lîtuvens). Но не во всемъ совпадаютъ свойства латышскихъ вѣдьмъ со свойствами lîtuvens'a. Человѣкъ спитъ и какъ бы въ просонькахъ видитъ, что приближается къ постели маленькій человѣчекъ, «мальчикъ», который такою тяжестью ложится на спящаго, что послѣдній не можетъ пошевельнуть ни однимъ своимъ членомъ; даже дышать трудно. Помучивъ нѣкоторое время, кошмаръ уходитъ, больной тотчасъ просыпается и, весь въ поту, чувствуетъ сильный упадокъ силъ. Латышскаго кошмара, который повадился ходить къ кому-либо въ спальню и давить во время сна, можно поймать, зная, что выходить онъ можетъ только черезъ ту замочную скважину (или другое отверстіе), черезъ которую вошелъ. Для этого нужно заткнуть скважину или отверстіе рябиновой затычкой, срѣзанной съ дерева лѣвою рукой, или правой наотмашь, и принесенной домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ; сдѣлать это нужно въ ночное время, когда кошмаръ давитъ свою жертву. Не найдши болѣе открытой дороги, кошмаръ сдается, обыкновенно въ видѣ прекрасной, нѣсколько жеманной дѣвицы, которая до тѣхъ поръ будетъ привязана къ дому, пока роковое отверстіе затянуто. Но стоитъ только его открыть, какъ красавица (кошмаръ) мгновенно исчезнетъ. — Въ знахарскомъ лѣченіи отъ кошмара играютъ важную роль такъ называемые «кресты отъ кошмара» (lîtuvena krusti) форму которыхъ читатель видитъ подъ вышеприведеннымъ наговоромъ. Нашептывая наговоръ отъ кошмара,

365. *(Grîz trešdîn̦as rîtá, prîkš saũles lékšanas, vîņu lagzdas spîķi uz četri grîzîņîm. Pî pirmá grîzîna saki:) Miķeli, (pî ūtrá—) Gabreli, (pî trešá—) Rapacli, (pî ceturtá—) Urieli. (Péc tam nũslaũki tî lũpu ar vecu krekl̦u, lîc tî krekl̦u uz staļa durvju slîgsni un sit ar nũgrîstũ spîķi,—tad tu tràpisi vaìnígũ raganu,—un ja gribi, vari tî pavisam nũsist.)*

B.—R.

(Срѣжь въ среду утромъ, до восхода солнца, орѣховую палку въ четыре пріема. Подрѣзавъ въ первый разъ. сказать:) Михаилъ, (во второй разъ—) Гавріилъ, (въ третій —) Рафаилъ, (въ четвертый—) Уріилъ. (Затѣмъ оботри скотину (или кого давитъ кошмаръ) старою рубахою положи рубаху на порогъ хлѣва и колоти орѣховой палкой по рубахѣ: тогда ты попадешь какъ разъ. на виновницу-вѣдьму и если хочешь, то можешь ее совсѣмъ убить.)

XLII. Pret trakumu.

Отъ бѣшенства.

366. *Jàņis mése; mìļá Màŗa, ņem Jũdu, ņem tî vîsudu, ņem ļaũnũ garu, nes uz màlu kalnu, sarausti dzelzu ecéšám, sarũlé ar dzelza rũļi,— laj palîk tas cilvéks pî pirmás veselîbas! Caũr Jèzum Kristum tas svéti kristîts. Tèvs mùs.... (Trisrèiz teicams.)*

K.—E.

Иванъ металъ; милая Марья, возьми Юада (чорта), возьми вихря, возьми злаго духа, неси на глиняную гору, разорви желѣзною бороною, раскатай желѣзнымъ каткомъ, чтобъ остался человѣкъ въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ... (Три раза повторить.)

367. *Nũst, tu Jũds! nũst, tu ļaũnais gars! Kũ ut plésîs, kũ tu drašķîs, kũ tu gribi? Es tevi kaušu ar kruķi, es tevi kaušu ar ũrku, es tevi izvèršu caũr láča nàsi, caũr vilka dîršu. Trîs svéti vìri nũmetás ar trejdeviņîm sárkanîm sètas akmeņîm. Tas cilvéks laj palîk pî pirmás veselîbas! Caũr Jèzum Kristum tas svéti kristîts. Tèvs mùs ...*

K.—E.

Прочь, Юадсъ (чортъ)! прочь, злой духъ! Что ты бѣснуешься, что ты рвешься, чего ты хочешь? Я тебя побью кочергой, я тебя побью ухватомъ, я тебя проволоку сквозь медвѣжью поздрю, сквозь волчью задницу. Три святыхъ мужа опускаются съ тридевятью красныхъ камней съ забора. Человѣкъ да останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ...

368. *Trîs svéti vìristàv uz ceļa jùtém zilám bárzdám, dzelzu àve rũká, seši zirgi prîkšá. Ar tîm àvîm ļaũnũ garu kapás, ar tîm zirgîm ļaũnũ garu raustîs. Trîs svéti vìri nũmètás tũ ļaũnũ garu pa trejdeviņîm sirkanîm akmeņu brugîm. Tas cilvéks laj palîk pî pirmás veselîbas! Caũr Jèzum Kristum tas svéti kristîts. Tèvs mùs... Amen, amen, amen.*

K.—E.

Три святыхъ мужа стоятъ на перекресткѣ дорогъ, съ синими бородами, съ желѣзными сѣкирами (?) въ рукахъ, шесть коней впереди. Сѣкирами (?) разсѣкутъ злаго духа, конями разорвутъ злаго духа. Три святыхъ мужа будутъ перебрасывать злаго духа по тридевяти мостовымъ изъ красныхъ камней. Человѣкъ пусть останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Іисуса Христа онъ крещень. Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь.

369. *Jùrmalas Piktulis, murzîts ká rũncis, neatrîn grùpiša paceltas malas, cilvéká (v. lũpâi) îšàvîs, plézdamîs mũca, mana gan Pérkũnu tuvu uz pédám. Skrej árá, lupatiņš! rèizu tev teicu,—vél vîņu rèiziņu, klaũsîs, tev saku! Ja vél tu neklaũsi, Pérkũnu*

Приморскій Пиктулисъ**), помятъ какъ котъ, не нашелъ приподнятаго края котла***), попалъ въ человѣка (v. въ скотину), бѣснуясь мучаетъ его (ее), чуя вблизи Перкунса. Бѣги вонъ, тряпочка! говорю тебѣ разъ, — да еще разъ, слушай, повторяю! Коли не послушаешься, позову

знахарь (знахарка) не должна забывать изображать надъ лѣкарствомъ или больнымъ этотъ цѣлебный знакъ. Но болѣе распространенное употребленіе, чѣмъ при лѣченіи, эти «кресты» имѣютъ какъ предохранительныя средства. Проходя по латышскимъ крестьянскимъ хуторамъ, довольно часто можно еще нынѣ замѣтить на дверяхъ, порогахъ, окнахъ, ляхъ и другихъ мѣстахъ разныхъ хозяйственныхъ и другихъ строеній «кресты отъ кошмара», проведенные мѣломъ для отпугиванія демоническаго посѣтителя. Даже на копытахъ коровъ и лошадей, и на ногтяхъ людей, особенно страдающихъ отъ кошмара, проводятся эти спасительные знаки. Далѣе кресты отъ кошмара идутъ въ знахарское дѣло при лѣченіи и отъ другихъ болѣзней, какъ напримѣръ отъ рожи и «родимца» (см. стр. 123). Лѣча отъ рожи, знахарь проводитъ упомянутые «кресты» мѣломъ на синей бумагѣ, которую привязываютъ къ больному мѣсту; нашептывая отъ «родимца», знахарка изображаетъ «кресты» по лѣкарству или проводитъ мѣломъ на люлькѣ. — Относительно формы «крестовъ отъ кошмара» надо замѣтить, что они, какъ видно выше, двоякаго рода: «простые» (prasts lituvena krusts) и «двойные» (duBulis lituvena krusts). Тѣ и другіе изображаются непремѣнно однимъ пріемомъ: знахарь или знахарка начинаетъ водить съ одного угла и, не отнимая мѣла, кончаетъ у того же угла, такъ что ихъ фигура не имѣетъ и не должна имѣть отличительнаго для глазъ начальнаго пункта или перерыва. Болѣе часто встрѣчаются «простые кресты отъ кошмара» (пентаграммы), которые считаются народомъ достаточно сильными противъ соотвѣтствующаго недуга.—Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что по своимъ демоническимъ свойствамъ латышскій lituvens не вполнѣ соотвѣтствуетъ русскому кошмару; часто онъ очевидно замѣняетъ и русскаго домоваго.

**) Пиктулисъ (или Пикулсъ, Пикисъ)—злой духъ, собственно «злючка». См. стр. 38, прим. 2.

***) Злой духъ или чортъ, гонимый Перкунсомъ, во время грозы, прячется по народному преданію подъ котелъ, опрокинутый дномъ вверхъ.

saukšu,—tad zini kà bûs tev sprantû ar guntu, kà zemê grimdîsi deviņas ases! (Tà septiņas reizas jâteic un jâvelk tâdas septiņas zîmes: *Ja svētdiņâ vârdû, tad riņķis pa prîkšu jâvelk ar pirkstu vaj uz lûpu, vaj uz cilvēka mîsu; kad pirmdiņu—tad pirmais spîķis nû augšas un t. j. pr—ar saûli. Pussvētu taisams pa prîkšu mazais riņķītis vidû.)*

Перкунса,—тогда, знай, будетъ тебѣ въ затылокъ огнемъ, такъ что провалишься въ землю на девять саженъ! (Такъ сказать девять разъ и написать семь такихъ знаковъ: Если наговариваютъ въ воскресный день, то начинать съ большаго круга, проводя его пальцемъ по тѣлу больнаго человѣка или скотины; если же въ понедѣльникъ, то начинать съ верхней черточки между кругами, и т. д.,— все съ солнцемъ. Въ субботу надо начинать съ маленькаго кружка посрединѣ*).

Z.—V.

370. Sârkans câlis, melns âzîtis daglas cûkas aizausî; uzbâz viņam zirņu sîtu, tad tupēja aizkrâsni.

Красный цыпленокъ, черный козликъ за ухомъ свинья съ пятнами отъ обжоговъ; надѣнь на него сито для гороха, тогда онъ будетъ сидѣть за печкой.

T.—D.

371. Izraeļa bērni gâja caûr jûru, un, ak Kungs! tu vadîji viņus un visas zîdîdamas mâtes; tâdēļ klusini tavu kalpu, kas ar ticību viņîm lîdzi ir. Dîvs caûr Mûzu deva visus baûšļus Zimâja kalnâ; — ak Kungs! atgrîzi tavu kalpu (v. kalpûni) nû viņa (v. viņas) nâzîdzības pî pirmâs veselības, kâ viņš (v. viņa) nâk tavâ valstibâ. (Visi desmit baûšļi jâskaita.)

Израильтяне шли черезъ море, и, о Господи! ты провелъ ихъ и всѣхъ кормящихъ грудью матерей; поэтому успокой своего раба, который съ вѣрою и вмѣстѣ съ ними. Богъ далъ черезъ Моисея всѣ заповѣди на Синайской горѣ;—о Господи! спаси твоего раба (v. твою рабыню) отъ его (v. ея) прегрѣшенія, возврати прежнее здоровье, чтобъ онъ вошелъ (v. она вошла) въ царство твое. (Прочитай всѣ десять заповѣдей.)

372. Marija sacîja, Kristus svētîja: Sâtan, izej ârâ nû tevis! Îkš tà vârda....

Марія говорила, Христосъ освятилъ: Сатана, выходи изъ тебя! Бо имя...

373. Paks ✝ Maks ✝ Simmaksnum ✝✝✝ (Šîs vârdus uzraksta uz tris gabaliņi maizes ar dzeltenu knîpadatiņu, uz katra gabaliņa visus tris un îdûd tûs cilvēkam, laj tas tûs klusu cîzdams ûdenî îsvîstu.)

Paks ✝ Maks ✝ Simmaksnum ✝✝✝ (Эти слова написать на трехъ кускахъ хлѣба желтой булавкой, всѣ три на каждомъ кускѣ, и дать человѣку, который пусть кинетъ ихъ молча въ воду.)

S.—D.

374.	*x.*	*Pa.*	*x.*			x.	Pa.	x.		
	x.	*Ma.*	*x.*			x.	Ma.	x.		
	x.	*E.*	*Ma.*	*x.*		x.	E.	Ma.	x.	
	x.	*D.*	*E.*	*V.*	*B.*	x.	D.	E.	V.	B.
375.	*A.*	*M.*	*O.*	*R.*		A.	M.	O.	R.	
	M.	*I.*	*L.*	*O.*		M.	I.	L.	O.	
	O.	*L.*	*I.*	*M.*		O.	L.	I.	M.	
	R.	*o.*	*m.*	*a.*		R.	o.	m.	a.	
376.	*M.*	*I.*	*S.*	*A.*	*T.*	M.	I.	S.	A.	
	T.	*A.*	*L.*	*E.*	*O.*	T.	A.	L.	E.	O.
	R.	*G.*	*M.*	*O.*	*R.*	R.	G.	M.	O.	R.
	V.	*G.*	*S.*	*O.*	*L.*	V.	G.	S.	O.	L.
377.	*S.*	*A.*	*T.*	*O.*	*R.*	S.	A.	T.	O.	R.
	A.	*R.*	*E.*	*P.*	*O.*	A.	P.	E.	P.	O.
	T.	*E.*	*N.*	*E.*	*T.*	T.	E.	N.	E.	T.
	O.	*P.*	*E.*	*P.*	*A.*	O.	P.	E.	R.	A.
	R.	*O.*	*T.*	*A.*	*S*	R.	O.	T.	A.	S.**)

*) Этотъ наговоръ употребляется, когда злой духъ обнаруживаетъ свое присутствіе въ человѣкѣ или животномъ въ видѣ бѣшенства, чемера, *liasu*, или судорогъ.

**) Эти таинственныя слова довольно распространены между латышскими знахарями и прилагаются къ лѣченію не одного только недуга. Они пишутся на бумажкѣ и даются отъ бѣшенства людей и животныхъ; они пишутся на кускѣ кирпича и бросаются въ пожарище, чтобъ огонь потухъ, или по крайнѣ мѣрѣ не распространился дальше; они нашептываются отъ кровотеченія. Разными знахарями и отъ различныхъ болѣзней они видоизмѣняются или испещряются крестиками, прямыми и косыми, между отдѣльными буквами и вокругъ нихъ. Народъ вѣруетъ, что смыслъ этихъ таинственныхъ словъ нѣчто весьма недоброе. Въ словахъ будто сказано: Дьяволъ, я отдаю тебѣ свою душу, помоги бѣшеному.

XLIII. Vîsula vârdi.

Отъ вихря.

378. Vel̃na màte peld pa jùru caũr deviņu akmeņu stárpu. Peldi, vel̃na màte, es jav tevi sen gaìdu; es ter atsîšu atmuguris ar pùdétu láku; es tev pîkal̃šu pî peléka ruda akmeņa; es tevi pîkal̃šu ar tèrauda naglám, atpakaļ atnìdéšu. Tur tu guli, tur tu pùsti, tur tu palîc mùžîgi: vaìrs tà lûpa veselîbu nemaitási.

Чортова мать плаваетъ по морю между девяти камней. Плавай, чортова мать, я тебя ужъ давно поджидаю; я тебѣ свяжу руки назади гнилымъ лыкомъ; я тебя прикую къ сѣрому камню; я тебя прикую стальными гвоздями и заклеплю (гвозди) назадъ. Тамъ ты спи, тамъ тлѣй, тамъ останься на-вѣки: не станешь больше портить здоровья скотины*).

379. Aplîc veselîbas kàrti apkárt mùsu paspárni; apsvîd durvis, apsvîd lûgus ar tà jèra asinîm,— laj tas, kas tûs ļaudis skauj, nû mums savu kàju rauj!

Обложи шестъ здоровья вокругъ нашего жилища; набрось на двери, набрось на окна кровь агнца,—пускай тотъ, кто губитъ людей, не вступитъ къ намъ своею ногою!

XLIV. Pérkûna vârdi.

Отъ грозы (Перкунса).

380. Uguns man nesrîlinás, paisums man neuzstás! (Kad Pérkûns dìkti ņúc un speņ un baņás èkas ìdedzinát, tad prîkš tam vajaga bîzi vîn sûs várdus skaitît,—tad ņetràpìs.)

Огонь меня не опалитъ, водополье не настанетъ! (Во время сильной грозы часто повторять эти слова,—тогда все останется невредимымъ.)

M.—R.

381. Ak Jèzus, Tu Dîva Dêls, apžêlûjîs par man! (Kad sìvs pérkûns nàk, tad jáizît laùkâ un pret viņu celûs jánûmetàs, ar cepuri uz katru pusi jávèdina un šî várdi jáskaita: pérkûna mâkûņa tad izklîdîs uz visám pusém.)

Охъ Іисусъ, Божій Сынъ, помилуй насъ! (Во время наступленія сильной грозы надо выйдти на дворъ и, опустившись противъ нея на колѣна, размахивать шапкою то въ одну, то въ другую сторону и приговаривать эти слова: грозовая туча тогда разнесется во всѣ стороны.)

XLV Kad grib, laj saùlîte atspîd.

Если хотятъ, чтобы солнышко засвѣтило.

382. Atspîd, saùlîte! atspîd, saùlîte! Velc baltu krekla mugurâ, met mel̃nu krekla jùriņâ,—gan jùras meitas izvelés ar sudraba vâlîtém.

Засвѣти, солнышко! засвѣти, солнышко! Надѣнь бѣлую сорочку, кинь грязную сорочку въ море, — выколотятъ до-бѣла ее морскія дѣвы (дочери) серебряными вальками.

M.—L.

XLVI. Zalkšu jeb čùsku vârdi.

*Отъ змѣй **).*

383. Zalkšu ķèniņš ît pa jùras damb̃i, zalkšu krûņis galvâ, tèrauda zûbens rûkâ; visi zalkši nàkat prîkšâ: zilais, rudais, mel̃nais, bal̃tais, sárkanais, pelékais—visîm kaklus nûcirtîs, sakapàs gabalu gabalûs,—ká dûmi izkûpés, ká pùpédis izputés. Îkš tà várda....

Царь змѣй идетъ по морской плотинѣ, на головѣ змѣиная корона, въ рукѣ стальной мечъ; всѣ змѣи выходите на встрѣчу: синій, рыжій, черный, бѣлый, красный, сѣрый —всѣмъ отсѣкутъ головы, разсѣкутъ на мелкіе куски; разнесется какъ дымъ, разлетится какъ ноздрякъ. Во имя. ...

P.—S.

384. Brûte gérbjás, brûte gérbjás, brûtej krûņis màjá palicis; mirûnis gérbjás, mirûnis gérbjás, mirûņa drèbes màjá palikušas. Brûte, pagaìdi, kámèr brûtgans atnàk!

Невѣста одѣвается, невѣста одѣвается, невѣстинъ вѣнокъ остался дома; покойникъ одѣвается, покойникъ одѣвается, платье покойника осталось дома. Невѣста, жди, пока придетъ женихъ!

R.—N.

*) Этотъ наговоръ умѣстенъ, когда скотина находитъ на слѣды вихря.

**) Наговоры этой группы употребляются отчасти отъ случившагося уже уязвленія змѣи, отчасти какъ предохранительное средство противъ такого несчастія.

385. *Vecs vìriņš ît pa purvu, vaŗa jûsta ap véderu, tèrauda nûdre rûciņá. Bégat, ûdzes! bégat, ûdzes! Cirtîs jums tèrauda krustu, sakapâs deviņûs gabalûs.*

K.—E.

386. *Mazs mazs vìriņš ît pa purvu. Ņem tèrauda zûbenu, cért trejdeviņûs gabalûs! (Trîsreìz tei cams.)*

A —R.

387. *Zil' Màriņ', Dèkl', Laìmît, nâc màjá! Dievs Tèvs...*

B —R.

388. *Kur tu teci, kùlainîti? Ne tev kàjas, ne ter rûkas! Gailis dzîd—méle pùst, krauklis bréc—rìkle pùst. Ter bij ass dzelûnis, man trejdeviņi zûbeni; tev spûža saùlîte, man Màŗas zemîte Dîva žêlastîba lîlâka ne ká nabaga grécinîka lûgšana.*

G.—E. G.—B.

389. *Teci teci, kùlainîti! Ter pîder puri meži, man spûža saùlîte, Màŗas zemîte. Tev bûs kaunêtîs nû suņa pakrêsla! Ter bija ass dzelûnis, man dirdeviņi zûbeni. Dîva Tèva žêlastîba vaìrâk ne ká nabaga grécinîka lûgšana.*

L.—S.

390. *Teci teci, kùlainîti! Tev pîder purvi meži, saùle, mènesis, debess zvaigznes. Gailis dzîd—méle pùst, krauklis bréc—méle pùst, vàrna bréc—méle pùst Slûta, skruķis, lize—tik cîts ká dzelzis, tik vesels ká tèrauds!*

B.—R.

391. *Kùlî kùli, negul kùlî! Tev pîder puri meži, man tà plata tèvuzeme. Ter bûs bût's nû cilvêka pakrêsla, nu vêrša jûga, nû árkla îlkses, nû lûpa pakrêsla! Tev tik daù'z gréku, ká debesîs zvaigžņu; tev tik daùdz gréku, ká jûrá ûdiņu.*

G.—E.

392. *Kùlaš! kùlaš! kur tu teci? Ter pîder meži, mums Màŗas zemîte. Tev bûs kaunêtîs nû cilvêka pakrêšļa, nû lûpa pakrêšļa bûtîs! Cik pî debešîm zvaigžņu un jûŗá smilkšu, tik daùdz tev gréku. Amen.*

R. Z.—? B.—R. L.—S.

393. *Teci teci, kùlainîte! Tev pîder purvi meži, mums tà Màŗas zemîte. Ti ir visi tavi gréki: tik aplam daùdz tev taŗu gréku ká pî debesîm zvaigžņu un îkš jûŗas smiltîm ûlu. Amen. Tèvs mûs....*

B. —R.

394. *Skruķis, slûta, abra, mènesis, zvaigznes. Kur tu teci, nûskûta ragana? Kur tu îsi pîlku pîri? Tev vaìrâk gréku ne ká smilkšu jûrmalâ. Akmiņčupas lûžâtâjs, deguna lauzâjs, ûdens jûŗas lûžâtâjs, smilkšu kalnu bradâtâjs,— tev bij ass dzelûnis, man dirdeviņi zûbentiņ'. Dîva Tèva svêtîba un žêlastîba vaìrâk ne ká nabaga grécinîka lûgšana. Amen.*

R. Z —? B.—R.

Старичекъ идетъ по болоту, опоясанъ мѣднымъ кушакомъ, съ стальною палкою въ рукѣ. Бѣгите, ужи! бѣгите, уж'! Ударятъ васъ сталью на-крестъ, разсѣкутъ васъ на девять кусковъ.

Маленькій, маленькій мужичекъ идетъ по болоту. Возьми стальной мечъ, разсѣки на тридевять кусковъ! (Три раза сказать.)

Синяя Марьюшка Декла, Лаймушка, приходите домой! Боже Отецъ...

Куда ты бѣжишь, ковыльница? Нѣтъ у тебя ни ногъ, ни рукъ! Нѣтухъ поетъ—языкъ гніетъ, воронъ кричитъ—горло гніетъ. У тебя было острое жало, а у меня тридевять сабель: у тебя свѣтлое солнышко, а у меня Марьина землица. Божья милость больше молитвы бѣднаго грѣшника.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, а мои блестящее солнышко да Марьина землица. Да будетъ стыдно тебѣ отъ собачьей тѣни! У тебя было острое жало, а у меня дважды-девять сабель. Милость Бога Отца больше молитвы бѣднаго грѣшника.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, солнце, мѣсяцъ небесныя звѣзды. Нѣтухъ поетъ—языкъ гніетъ, воронъ кричитъ—языкъ гніетъ, ворона кричитъ—языкъ гніетъ Мегла, кочерга, лопата—(пусть будетъ) такъ твердо какъ желѣзо, такъ здорово какъ сталь!

Въ ковылѣ, въ ковылѣ, не спи въ ковылѣ! Твои болота да лѣса, а моя широкая отчизна. Да будетъ тебѣ страшно отъ тѣни людской, отъ воловьяго ярма, отъ оглобли сохи, отъ тѣни скотины! У тебя столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ; у тебя столько грѣховъ, сколько въ морѣ голышей

Ковылячка! ковылячка! куда ты бѣжишь? Тебѣ принадлежатъ лѣса, намъ Марьина землица. Да будешь ты стыдиться тѣни человѣка, да будешь стыдиться тѣни скотины! Сколько звѣздъ на небесахъ и песку морскаго, столько у тебя грѣха. Аминь.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, намъ Марьина землица. Вотъ всѣ твои грѣхи: столь много у тебя грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, сколько камешковъ въ морскомъ пескѣ Аминь. Отче нашъ...

Кочерга, метла, корыто, мѣсяцъ, звѣзды. Куда ты бѣжишь, вѣдьма-оборвышъ? Куда ты пойдешь, лысая? У тебя больше грѣховъ, чѣмъ песку на взморьѣ. Ты, которая ползаешь по каменнымъ кучамъ, которая ломаешь посъ, которая ползаешь по морской подѣ, которая бродишь по песчанымъ горамъ,—у тебя было острое жало, а у меня девять сабель. Благодать Бога Отца больше, чѣмъ молитва бѣднаго грѣшника. Аминь.

395. *Čuči guli,kùlainîti (v. čirulît',tekainît')! Tevpîder purvi meži, man laûki ţirumiņi. Saritinâjîs kâ sètas rìkste! Deviņâs baznicâs amen. (Kad šûs vârdus bégdamaj čùskaj pakaļ skaitût, tad tà palîkût stìva. Ari čùskas kûdumu varût àrstét, ja šûs vârdus virsù skaitût. Čùskas mâtites kûdumu varût àrstét tikai sîviši, bet tèviņa kûdumu tikai vìriši.)*

T.—V.

396. *Čùska ît pa kùlu, balts bûmis mugurâ; viņaj tas bûms, man tà kùla. Tik miksta laj palik tà vîta kâ kùlis!*

K.—E.

397. *Es nûciršu melnu târpu ar zaļâju zûbentiņ'; es uzkâpu kalniņâ zûbentiņu balinât.*

N.—V. S.)*

398. *Nikna čùska cért sùdâ—sùdâ cirsts, sùdâ palîk; nikna čùska lîn caûr sîku kârklu krùmu, caûr bîzu kùlu; nikna čùska lîn jùrâ, ûlas rij. Akmens pamst ugunskurâ, lûpiņa mîsa vîn nepamst!*

K.—E.

399. *Dižais raibais zalktis gul cinišûs ar savîm zelta radziņîm; mazais raibais; dižais spaĩgaiņais, mazais spaĩgaiņais; dižais strìpaiņais, mazais strìpaiņais; dižais rùtaiņais, mazais rùtaiņais; bérnidze mâte, kas kûkâ cért: tur tu cirtuse, tur tas palîk!*

P.—S.

400. *Rudais zalktis, nû kreisâs kâjas dižâ pirksta cêlîs, gul ciniti zelta radziņîm. Tur tu guléjis, tur tu guli! (Šî vârdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

401. *Ruds peléks gul pî baznicas, zûbus atkàris. Es eìmu gaŗam; viņš grib man îkûst, bet nevar. Ņem, Màŗiņa, zelta slûtu, tec trîs reìzes apkârt baznicaj, laj palîk Màŗas lûlûjums!*

R.—R.

402. *Dižas čùskas, mazas čùskas, gulat kârklu krùmiņâ, nekûžat lûpiņîm, ne mazîm bérniņîm; kûžat rudam akmenîm,—ne tam anga, ne tam pumpa, ne tam puva.*

R.—R.

403. *Pèteris, Aĩndrejs, Jèkaps — tî tî tèvi; Aĩņa, Màŗa, Katriņa — tàs tàs mâtes; lûdâjat pa sîkstém un papârzîm un nepîduŗatîs ne pî lûpîm, ne pî cilvékîm!*

Z.—V.

404. *Grîta mâte séd kârkļu krùmâ, savu dzelûnu izlaiduse. Nâc maná prîkšâ! Es tavus zûbus izlauzîšu un tavu dzelûnu nûcirtîšu. Îkš tà várda....*

P.—S.

405. *Negûda tèvs lîda caûr trîs sârkanâm akmeņu kàpelém; tur viņš lîda, tur viņš spîdza, tur palîka ar visîm savîm bérniņîm. Negûda mâte lîda caûr*

Спи, спи, ковыльница (v. шмыгунья, бѣгунья)! Тебѣ принадлежатъ болота да лѣса, а мнѣ поля да пашни. Завивайся какъ заборный прутъ! Въ девяти церквахъ аминь. (Если причитывать эти слова вслѣдъ за уползающей змѣей, то она окочепѣетъ. Они помогаютъ тоже, если ихъ нашептывать на укусъ змѣи. Отъ укуса змѣи-самки могутъ вылѣчить только бабы-знахарки, а отъ укуса змѣи-самца—мужики-знахари.)

Змѣя идетъ по ковыль-травѣ, бѣлый шестъ на спинѣ; у нея шестъ, а у меня ковыль-трава. Да будетъ такъ мягко (больное) мѣсто, какъ ковыль-трава!

Я разсѣкаю черный червь зеленымъ мечемъ; я вхожу на горку бѣлить (на солнышкѣ) мечъ.

Злая змѣя жалитъ въ г..но,—въ г..но жалитъ, въ г..нѣ и остается; злая змѣя ползетъ сквозь ивовый кустъ, сквозь густую ковыль-траву; злая змѣя ползетъ по морю, голыши ѣстъ. Камень (пусть) опухаетъ на очагѣ, только тѣло скотины не пухнетъ!

Большая пестрая змѣя съ золотыми рожками лежитъ въ кочкахъ; маленькая пестрая, большая обручная, маленькая обручная; большая полосатая, маленькая полосатая; большая клѣтчатая, маленькая клѣтчатая; многодѣтная мать, которая колетъ въ дерево: гдѣ уколола, тамъ и останется.

Сѣрая змѣя, происшедшая изъ большаго пальца лѣвой ноги, спитъ въ кочкѣ, съ золотыми рожками. Гдѣ спишь, тамъ и спи! (Три раза повторить.)

Рыжая, сѣрая лежитъ у церкви, зубы оскалила. Я иду мимо; она хочетъ укусить меня, но не можетъ. Возьми, Марьюшка, золотую метлу, обѣги три раза вокругъ церкви, да останется (въ живыхъ) взлѣленная Марьей!

Большія змѣи, маленькія змѣи, лежите въ ивовомъ кустѣ, не кусайте ни скотины, ни маленькихъ ребятъ; кусайте сѣрый камень,—тамъ не прирастаетъ, тамъ не опухаетъ, тамъ не гніетъ.

Петръ, Андрей, Яковъ — вотъ отцы; Анна, Марья, Екатерина—вотъ матери; ползайте по валежникамъ и по папоротникамъ и не трогайте ни скотины, ни людей!

Матушка Груша сидитъ въ ивовомъ кустѣ, выпустивъ свое жало. Выходи передо мною! Я выломлю твои зубы и отсѣку твое жало. Во имя...

Нечестивый отецъ ползалъ между трехъ кучъ красныхъ камней,—тамъ онъ ползалъ, тамъ онъ пищалъ, тамъ онъ остался со всѣми своими дѣтьми. Нечестивая

*) Смот. стран. 144, примѣч. 2.

tris sètu apšu žùgîm (v. pûsmîm); tur viņa lída, tur viņa spîdza, tur viņa palíka ar visîm savîm bérniņîm.

Z.—V.

406. *Zaltis gul uz cèrpa, zaltis lîn garbliznasmizu; vees vìriņš séd uz lîpas celma, lîpas válite rûkâ. Sit, sit—tus tî pampumu slâpé.*

K.—E.

407. *Gûdiga lîlmàte gul ceļa malâ uz smiltîm, pîlna mute vîlnas; gûdiga lîlmàte gul purvâ uz ciņa, pîlna mute vîlnas; gûdiga lîlmàte gul mezâ apakš saknes, pîlna mute vîlnas.*

B.—R.

408. *Rudais pelékais gul gar celmu. Ņem píladža runģu, sit trejdeviņûs gabalûs! Čûskas kûdiņš kâ lídekas zûbi,—laj pàrsprágst kâ kamîša gals!*

A.—R.

409. *Ak tu pulku pulkavnîce! tavas saimes dárbs,— balta, ruda,.... melna čùska! Dîvs Tèvs.... (Trísreìz jáapìt màjâm apkárt.)*

T.—M.

410. *Vipu vapu, súnu lûža,—dižais údeni, mazais celmâ! Laj izkûp, laj izput kâ údeņa pelce gaisâ!*

K.—E.

411. *Vipu vapu, súnu lûža, tauka desa, gluma sûma, raiba pine, skudru èna, saûles gûzes pineklis!*

T.—V.

412. *Čùska, čùska, kárklu krùmu lídēja, kûd praulam akmeņam, ne manam lûpam! (Trisdeviņas reìzes teicams.) Dîvs Tèvs.....*

S.—D.

413. *Trîc ûdzes ûlidušas síkâ čûkstu krùmiņâ: vîna bija melna, ûtra raiba, trešâ ruda. Šķiņatîs, vaņa várti, laj tî visi caûri lîn!*

414. *Bezzûbis gul kárklu krùmâ. Bezzûbi, nàc árâ nû kárklu krùma! Laj sapùst sâpe kâ kárklu lapa! laj saplûk pumpums kâ vîlnas lekša!*

K.—E.

415. *Ruds peléks man îkûda vîņu reìzi, es viņam îkûdu divi reìzes; ruds peléks man îkûda divas reìzes, es viņam îkûdu trîs reìzes; ruds peléks man îkûda trîs reìzes, es viņam îkûdu četras reìzes...; ruds peléks man îkûda astûņas reìzes, es viņam îkûdu deviņas reìzes.*

R.—R.

416. *Zalktis kûda vîņreìz, es kûdu trisreìz—vaj melnais, vaj raibais; zalktis kûda vîņreìz, es kûdu trisreìz—vaj melnais, vaj raibais; zalktis kûda vîņreìz, es kûdu trisreìz—vaj melnais, vaj raibais. Asakas cért puša—Dîvs Tèvs..., svétais Jànis, svétais Pèteris, svéts Dîva eņģelis un sâbens. Šî melnî zirgi, dzelzu ecêšas laj tevi sarausta pîšļu pîšļûs!*

B.—R.

мать ползала между трехъ осиновыхъ плетней (v. пряселъ); тамъ она ползала, тамъ она пищала, тамъ она осталась со всѣми своими дѣтьми.

Змѣя лежитъ на кочкѣ, змѣя ползетъ за корою вѣтлы; старичекъ сидитъ на пнѣ липы, липовая колотушка въ рукѣ. Колоти, колоти,—это убавляетъ опухоль.

Честная барыня лежитъ у дороги на пескѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ болотѣ на кочкѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ лѣсу подъ корнемъ, полонъ ротъ шерсти.

Рыжій, сѣрый (змѣй *) лежитъ у пня. Возьми рябиновую палку, разсѣки (его) на тридевять кусковъ! Змѣиное жало (?) точно щучьи зубы; да растрескается, какъ конецъ плеча!

Охъ ты, полковница полка! это дѣло твоей челяди,— бѣлая, сѣрая...., черная змѣя! Боже Отецъ... (Три раза обойти кругомъ двора.)

Извивайся, поползуха по мху, — большая въ воду, маленькая въ пень! Да изсохнетъ, да исчезнетъ, какъ лужа воды на воздухѣ!

Извивайся, поползуха по мху, жирная колбаса, скользкая шкура, пестрая плетеница, муравьиная тѣнь, путы на солнцепекѣ!

Змѣя, змѣя, поползуха по ивовымъ кустамъ, кусай пень, камень, а не мою скотину! (Тридевять разъ сказать.) Боже Отецъ....

Три ужа заползли въ мелкій, густой кустъ: одинъ былъ черный, другой пестрый, третій рыжій. Раскройтесь, мѣдныя ворота, чтобъ всѣ они проползли!

Беззубая лежитъ въ ивовомъ кустѣ. Беззубая, выходи изъ ивоваго куста! Да сгніетъ боль, какъ ивовый листъ! да спадетъ опухоль, какъ клочекъ шерсти!

Рыжій, сѣрый укусилъ меня одинъ разъ, я укусилъ его два раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня два раза, я укусилъ его три раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня три раза, я укусилъ его четыре раза...; рыжій, сѣрый укусилъ меня восемь разъ, я укусилъ его девять разъ.

Змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ три раза—(все равно) черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли. Кости перерубаютъ—Богъ Отецъ....., святой Іоаннъ, святой Петръ, святой ангелъ Божій и мечъ. Эти вороные кони, желѣзная борона да раскрошатъ тебя въ пухъ и прахъ!

*) Народъ неохотно называетъ, особенно въ постное время, чорта и нѣкоторыхъ вредоносныхъ животныхъ, какъ то: волка, змѣю и др., настоящимъ именемъ. «Это нехорошо». (См. пословицу 1424, стр. 34.)

417. *Trîs ceļi satek caûr kârklu krûmu. Dîviņ, izar (?) visus ceļus, visus zalkša kûdumus un nûņem visu putrumu! Tèvs mûs....*

L.—E.

Три дороги сходятся сквозь ивовый кустъ. Боже, распаши всѣ дороги, всѣ укушенія змѣи и сними всю опухоль! Отче нашъ....

418. *Zalkšu dûrîns- mel̂nais, rudais, pelékais....; jums tas akmens, man tas skaidrais ûdens. Dîvs Tèvs. .. (Trîsrèiz jásaka.)*

K.—P. *)

Уколъ змѣи—черной, рыжей, сѣрой...; вамъ камень, а мнѣ чистая вода. Боже Отецъ.... (Три раза сказать.)

419. *Čûska, kû tu dari? Tas nekas nav! Tâda gaļa rudâjam, tâda mel̂nâjam, tâda pelékâjam.... Nâks Dîva Dêls Jèzus Kristus, kapâs jûs ar pâtagâm. Dîvs Tèvs.... (Trîsrèiz jásaka.)*

K.—P. *)

Змѣя, что ты дѣлаешь! Это не годится! Таково мясо у рыжаго, таково у черпаго, таково у сѣраго.... Придетъ Божій Сынъ Іисусъ Христосъ, посѣчетъ васъ хлыстами. Боже Отецъ... (Три раза сказать.)

420. *Jèzus gâja pa čûskâm un ûdzêm un viņu kûdîni viņu nevarnâja. Tâ laj pazûd ari šis kûdîns —îkš tà vârda.... Tèvs mûs....*

Ū.—K.

Іисусъ шелъ по змѣямъ и ужамъ, и жала ихъ его не ранили. Такъ пускай пропадетъ и это жало (ужаленье) —во имя... Отче нашъ.....

421. *Čûska dûra, Kristus saka, Marija zvêrêja: Laj tà dzelûne izņûkst! Dîvs Tèvs, Dîvs Dêls, Dîvs Svêtais Gars, stâvi tu klât, nâc par paglâbšanu!*

Z.—V.

Змѣя ужалила, Христосъ говоритъ, Марія клятвенно сказала: Да исчезнетъ ужалъ! Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги намъ, избавь насъ!

422. *Čûska dûra, Jèzus runâja, Marija zvêrêja,— tad tà gipte izgâja. Îkš tà vârda....*

S.—D.

Змѣя колола, Іисусъ говорилъ, Марія клялась,—тогда ядъ вышелъ. Во имя....

423. *Marija prîkš Jèzus zvêrêja, kâ tas zalkšu dûrējs izskrêja. (Šî vârdi deriņas rèizes teicami.)*

P.—S.

Марія клялась передъ Іисусомъ, такъ что выскочилъ уколъ змѣи. (Повторить девять разъ.)

424. *Čûska kûduse, mûsu Kungs Kristus runâjis: Čûska, tev bûs mîrâ stâvêt, kâ tas ûdens îks Jordânes! Čûskas un ûdzes, palîkat îkš meža! Mîļais Dîvs, mês lûdzam tev, palîdzi čûskas kûdumam! Îkš tà vârda....*

*V.—G***)

Змѣя ужалила, нашъ Господь Христосъ говорилъ: Змѣя, оставайся въ покоѣ, какъ вода въ Іорданѣ! Змѣи и ужи, останьтесь въ лѣсу! Милый Боже, мы тебя просимъ, помоги отъ ужала змѣи! Во имя....

425. *Skrej, čûska, jûrâ! Srej pa ûdeni,—tur tevi saslêgs deriņâs atslêgâs. (Trîsrèiz teicams.)*

K.—E.

Бѣги, змѣя, въ море! Бѣги по камешкамъ,—тамъ тебя запрутъ девятью ключами. (Три раза повторить.)

426. *Mel̂nais zalktis, baltais zalktis, rudais zalktis —tûs es visus zinu. (Šî vârdi deriņas rèizes teicami.)*

P.—S.

Черная змѣя, бѣлая змѣя, сѣрая змѣя—всѣхъ я знаю. (Повторить эти слова девять разъ.)

427. *Visi pagâni metâs ap mani, bet îkš tà Kunga vârda es tûs gribu sakapât. Tî metâs ap mani kâ bites, tî svel kâ uguns èrkšķûs,—bet îkš tà Kunga vârda es tûs gribu sakapât. Tî metâs mûsu gâjumûs ap mums, savûm acîm tî glûn mûs pî zemes pagâst. Viņu gîmis ir kâ laûva, kam laupît gribâs, un kâ jauns laûva, kas slepenîbâ sêž.*

Всѣ поганые меня окружаютъ, но во имя Господа я ихъ разсѣку. Они окружаютъ меня, какъ пчелы, они горятъ, какъ огонь въ терновникѣ,—но во имя Господа я ихъ разсѣку. Они окружаютъ насъ на нашемъ (жизненномъ) пути и подстерегаютъ, какъ бы повалить насъ на-земь своими глазами. Ихъ лицо какъ у льва, которому хочется похищать, и какъ у львенка, который сидитъ въ засадѣ.

428. *Kad Jèzus strîdêjâs ar tîm Jûdîm, tad Marija sacîja: Nûņem viņîm nû galvas tû spêku! Jèzus atbildêja un sacîja: Es negribu, laj palîk! Îķš tà vârda ... Tà svêtâ Trisvîniba, tas svêts evaņgèlijums, tà svêtâ ticiba—tu nu dzûdê, tu nu ârstê!*

Когда Іисусъ спорилъ съ Іудеями, Марія сказала: Сними съ ихъ головы силу! Іисусъ въ отвѣтъ сказалъ: Я хочу, чтобъ осталось! Во имя.... Святая Троица, святое Евангеліе, святая вѣра—лѣчи теперь, исцѣляй теперь!

429. *Ak Dîvs! salauzi viņa zûbus viņa mutê. Ak Kungs! sagrûd tû jaunû laûva dzerekļus,—laj tî*

О Боже! сокруши ея зубы въ ея рту. О Господи! расшиби коренные зубы молодаго льва,—пускай они распа-

*) Смот. стран. 139, примѣчаніе.

**) Смот. стран. 146, примѣчаніе 2.

izšķist kà ûdens, kas nûtek! Kad viņš ar savâm bultâm mèrķé, tad laj tàs tâpat ir kà salauzîtas. It kà glîmezis, kas izkust, tà laj viņš aizît! It kà nelaìkabérns, tà laj viņš tî gaismu ncredz! Amen.

B.—R.

430. Es gàju pa vînu tiltu; tur satikûs ar vîmu ardir (?); es viņu sîtu (baltu)†††. Jèzus Kristus, Marijas saûle, nàctu ar par palîgu! Îkš tà várda...

R. Z.—? B.—R.

XLVII. Kukaiņu várdi.

431. Kukainis peld pa jûru, skrej mums virsú (v. zelta sedli mugurá),—nàkat, vìri, ar šķépîm, duŗat viņu zemé!

B.—A.

432. Vîns duŗ, divi duŗ, tris duŗ...., deviņi duŗ. Ņem dzelzu dakšu, svîd pa grâvi pàri—brakš!

Z.—E.

433. (Vajaga bût divîm; vîns vàrsta durvis un prasa:) Kur prùši? (Ûtrs atbild:) Kázás! (Pirmais prasa:) Kû viņi tur dara? (Ûtrs atbild:) Vîns ûtru édás. (Pirmais:) Laj tad viņi édás, kâmèr viņi izédás!

434. (Ûtes aizdzen tá. Ņem sâls lupatiņu un pûš šûs várdus virsú:) Atstâj nû šejîmes, tu nešķists gars, dûd vîtu tam Sv. Garam! Îkš tà várda.... (Ar appùstû lupatiņu bérzé tanîs vîtâs, kur ûtes ir.)

B.—R.

XLVIII. Màju putnu várdi.

435. (Laj nikni putni nekristu virsú jaunîm màju putnîm: càļîm, zûsleņîm, pìleņîm un c., tad pirmû reìzi tîs ârâ laižût, ņem katru càleņu un báz azûté un lîc laj tas nûkrît pa pliku mîsu zemé; pî tam teìc šâdus várdus:) Kraukļi, vàrnas, žagatas, vanagi, lapsas, ļaùni skaudîgi cilvêki, mìlat šûs manus putniņus kà paši savus bérnus! Neédat sûs manus putniņus, kà jûs savus bérnus neédat! Dîvs Tèvs....

A.—R.

436. (Laj càļus, kû pirmû reìzi izlaiž laùkâ, nelaupîtu nikni putni, tad mèdz tîs apkvépinât ar vełna sùdu, kû bęr uz kárstâm ûglém, uz kuŗâm tura sûtâ càļus. Kvépinât jâsaka:) Eìta, mani putniņi, bîdrâjatîs ar vàrnâm un citîm vanadziņîm! Jûs esat vînas mâtes, vîna têva, vînâ ligzdâ peréti.

F.—C.

437. (Laj nikni putni nekristu vistâm virsú, tad ņem Jurģa rità vecu krásnes slûtu un sîn tî pî sêtas. Ja ûtrs prasa:) Kû tu tur sîn? (tad atbildi:)

даются, какъ вода, что утекаетъ! Когда она прицѣлится своими стрѣлами, то пусть онѣ будутъ точно раздроблены (на мелкіе кусочки). Какъ слизь, что распускается въ водѣ, такъ пускай она проходитъ! Какъ дитя преждевременнорожденное, такъ пусть она не увидитъ свѣта! Аминь.

Я шелъ по мосту, тамъ встрѣтился я съ *ардиромъ* (?) я его колотилъ (дò-бѣла)+++. Іисусъ Христосъ, солнце Маріи, приходи на помощь! Во имя...

Отъ насѣкомыхъ.

Насѣкомое плыветъ по морю, нападаетъ на насъ (v. золотое сѣдло на немъ),—приходите, люди, съ мечами, заколите его!

Одинъ колетъ, двое колютъ, трое колютъ..., девятеро колютъ. Возьми желѣзныя вилы, кинь черезъ ровъ—брякъ!

(Нужны два человѣка; одинъ отворлетъ и затворяетъ двери и спрашиваетъ:) Гдѣ тараканы? (Другой отвѣчаетъ:) На свадьбѣ! (Первый спрашиваетъ:) Что они тамъ дѣлаютъ? (Другой отвѣчаетъ:) Одинъ ѣстъ другаго. (Первый:) Пускай они ѣдятъ другъ друга, пока не съѣдятъ совсѣмъ.*)

(Вшей выводятъ такъ. Заваржи въ тряночкѣ соли и наговаривай на нее слѣдующіи слова:) Отстань отсюда, нечистый духъ, дай мѣсто Св. Духу! Во имя.... (Наговоренною тряночкой потри въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ завелись вши.)

На домашнихъ птицъ.

(Чтобы хищная птица не нападала на молодую домашнюю птицу, какъ то на цыплятъ, гусятъ, утятъ, и друг., то; выпуская ихъ въ первый разъ на дворъ, кладутъ каждаго цыпленка за пазуху и спускаютъ по голому тѣлу на-земь, приговаривая слѣдующія слова:)

Во́роны, воро́ны, сороки, ястребы, лисицы, злые завистники, любите этихъ моихъ птицъ, какъ своихъ дѣтей! Не пожирайте этихъ моихъ птицъ, какъ вы не пожираете своихъ дѣтей! Боже Отецъ....

(Чтобы хищная птица не бросалась на цыплятъ, ихъ предварительно окуриваютъ «чортовымъ дерьмомъ» (ассафетидой), когда выпускаютъ въ первый разъ на дворъ. «Чертово дермо» сыплютъ на горячій уголь, надъ которымъ держатъ въ ситѣ цыплятъ и при этомъ приговариваютъ:) Идите, мои пташечки, дружитесь съ воро́нами и прочими соколами! Вы (дѣти) одной матери, одного отца, въ одномъ гнѣздѣ высижены.

(Чтобы хищная птица не нападала на куръ, возьми утромъ въ Юрьевъ день старую метлу, которою выметали печку, и привяжи ее къ забору. Если кто спро-

*) Наговоръ этотъ спеціально отъ таракановъ.

Es sîmu visâm vàrnâm, žagatâm un vanagîm kàjas! (Tani gadâ visas vistas paliks veselas.)

ситъ:) Что ты тамъ привязываешь? (то отвѣчай:) Я привязываю ноги всѣхъ воронъ, сорокъ и ястребовъ! (Въ такомъ случаѣ въ этотъ годъ всѣ курицы уцѣлѣютъ.)

XLIX. Vilku vârdi.

Отъ волковъ.

438. Meža suns, laj slégta tava rìkle un tava mute, ká Pèteŗa atslèga! Îkš tà vârda.

S.—D.

Лѣсная собака, да будутъ заперты твоя пасть и твой ротъ, какъ замокъ Петра! Во имя.... *)

439. Tu meža vilks, tu meža zvérs, es aiztaìsu tavu muti un aizzègeļju un aizslédzu ar Pèteŗa atslégâm. Ká melnais kaķis krûgâ uz krâsnes gul, tá tev bûs mîra palikt! Îkš tà vârda...

Ŭ.—S.

Лѣсной волкъ, лѣсной звѣрь, я закрываю твою пасть, запечатываю и замыкаю ключами Петра. Какъ черная кошка лежитъ въ корчмѣ на печи, такъ и ты оставайся смирнымъ! Во имя...

440. Ŭja ùja, vîns nàk lûpûs, lîls plats vìrs, lîls gaŗš vìrs! Turi turi, sârgi savu suni: tev zûbi deg, man kaklis skan.

Вотъ, вотъ, кто-то приходитъ къ скотинѣ, большой широкій мужикъ, большой длинный мужикъ! Держи, держи, охраняй свою собаку: у тебя горятъ зубы, а у меня звенитъ въ горлѣ.

441. Vînu pîktdînu nûtika, ka tas Kungs Dîvs izgàja pa lîlu laùku; ne viņam bija kule, ne ar nauda, tik pîcas vâtis. Apsârgâ mùs, Dîvs, nû vilka un suņa! Viņš dûd Pèteŗam atslégu, ka tas var aizslégt vilkam un suņam muti. Îkš tà vârda...

G.—E.

Случилось въ одну пятницу, что Господь Богъ шелъ по большому полю; у него не было ни сумы, ни денегъ, а только пять ранъ. Сохрани насъ, Боже, отъ волка и собаки! Онъ даетъ Петру ключъ, чтобъ тотъ могъ запереть ротъ волку и собакѣ. Во имя... **)

L. Peļu un žurku vârdi.

Отъ мышей и крысъ.

442. Divi ceļi prîkšâ, divi pakaļâ,—kas dzîvs, tam jâmîrst: tu, pelît', dziva, tev jâmîrst!

Двѣ дороги впереди, двѣ позади, — кто живъ, тому умереть: ты, мышка, жива, тебѣ умереть!

443. (Jâņem peļu vaj žurku sùdu Jurģu vaj Miķeļu rîtâ, prîkš saùles lèkšanas, un jânûnes uz nàburgu daļu; tur tûs jânûbeŗ zemê un jâsaka:) Ît prûjam uz nàburgîm, še jums nav nekâda dzîvûšana! Dîvs Tèvs....(Viss tas jâdara tâ, ká nevînstîš neredz; pašam ari nav brìv atpakaļ skatîtîs, ne tûp ejût, ne atpakaļ nâkût.)

M.—R.

(Надо взять нечистоты отъ крысъ или мышей въ утро Юрьева дня или въ день св. Михаила, до восхода солнца, и перенести ихъ въ предѣлы сосѣдняго владѣнія; тамъ надо бросить ихъ на-земь и приговаривать:) Идите прочь къ сосѣдямъ, тутъ нѣтъ у васъ никакого житья! Боже Отецъ... (Все это слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы никто не видѣлъ, и тотъ, кто произноситъ наговоръ, не долженъ оглядываться идя туда и обратно.)

444. Te es lîku cilvêkam maizi ést un pelém rûktu návi baùdît. Îkš tà vârda....

G.– E.

Вотъ я повелѣваю человѣку ѣсть хлѣбъ, а мышамъ умереть горькою смертью. Во имя.....***)

LI. Bišu vârdi.

*На пчелъ.*****)

445. Bitîte, nàc manâ rûžu dârziņâ, šeit ar zîdîm lîdzîvû! Bišu mâtes, bišu mâtes, nàkat manâ dârziņâ Še ir Kristus ĉņģeļu gûtas, kur spilvénûs izdusêtîs! (Deviņas reìzes amen.) Dîvs augstais, svêti manu dârziņu! (Trîsreìz jâsaka.) Mùsu Tèvs... (Trîs reìzes jâskaita un ar vèjaslûtu jâît ap bišu strûpu.)

Пчелка, приходи въ мой розовый пчельникъ! Живи здѣсь вмѣстѣ съ цвѣтами! Пчелиныя матки, пчелиныя матки, приходвте въ мой пчельникъ! Здѣсь постель Христовыхъ ангеловъ, здѣсь можно отдохнуть въ перинахъ (Девять разъ аминь.) Боже Всевышній, благослови мой пчельникъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ... (Три раза повторить и обойти вокругъ улья съ древесною вѣткою.)

---

*) Этотъ наговоръ произносится въ Юрьевъ день, т. е. въ началѣ хозяйственнаго года.

**) Этотъ наговоръ произносится съ тою цѣлью, чтобы волкъ или собака не могли ни кусать, ни лаять.

***) Наговоръ этотъ отъ мышей причитывается, когда кто-либо съѣстное несетъ въ первый разъ домой; во время причитыванія ноша держится въ правой рукѣ.

****) Т. е. чтобы пчелы удачно ровлись, чтобы онѣ не улетѣли, чтобы вообще не было въ дѣлѣ пчеловодства несчастныхъ или убыточныхъ случаевъ.

446. *(Vajaga Lĭlás Pĭktas rĭtu, prĭkš saŭleslékšanaś, trisreìz savám bitém apĭt apkárt un ĭdurĭ Jàņa pĭlega krustu un nŭskaitĭt Tèva reìzu, bet nŭ sirds, un tad teikt:) Dzĭvŭ ká kreklis mugurá!*

P.—S.

447. *(Lĭlás Pĭktdĭenas rĭtá, prĭkš saŭles lékšanas, ej savám bitém ar atslégu bŭĭtu trisreìz apkárt un teic katrá reìzá trisreìz:) Augstáku nemetatiś, ká mana bikšu (v. lĭndraka) baŭte! (Pédigá reìzá jálaiž izkrist atslégám caŭr azŭti pĭ zemes; tad kad bites bérnus laidís, tĭ augstáku nebús, ká bikšu baŭte.)*

(Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, надо три раза обойти вокругъ пчельника и воткнуть въ землю рябиновый крестъ, сдѣланный въ вечеръ на Ивановъ день; затѣмъ прочесть Отче нашъ, но съ чувствомъ, и сказать:) Живи, какъ сорочка на тѣлѣ!

(Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, надо три раза обойти вокругъ пчельника со связкою ключей при себѣ и во время каждаго обхода три раза сказать:) Выше пояса не подымайтесь! (Въ послѣдній разъ при этихъ словахъ надо выронить ключи изъ пазухи на-земь; въ такомъ случаѣ пчелы во время роенія не подымутся выше пояса.)

448. *(Kad uzņ bišu rĭtu, tad medu árá ņemŭt jásaka:) Ej, bitĭt', pĭ Dĭva! ej pĭ Dĭva! Dŭd man tŭ medu! dŭd man tŭ medu!*

(Нашедши пчелиное гнѣздо и вынимая медъ, приговариваютъ:) Иди, пчелка, къ Богу! иди къ Богу! Дай мнѣ меду! дай мнѣ меду!

LII. Arju vàrdi.

На овецъ.

449. *(Aitas cirpt sákŭt, nàcirpj pirmaj aitaj nŭ pĭres trís sprŭdziņas, nŭmet tàs zemé un saka:) Še, méslu màte, tava daļa: neņem pate ar savu rŭku!*

(Приступая къ стрижкѣ овецъ, состригаютъ первой овцѣ со лба три хлопка шерсти и, бросая ихъ на землю, приговариваютъ:) Вотъ тебѣ, соръ (собств. матъ соръ), твоя доля: не бери своею рукою!

450. *(Kad aitas nŭbeidz cirpt, tad ņem vĭlnas slĭpsni, nŭbraŭka aitaj muguru un saka:) Kupla kupla aitiņa, teci uz Vàczemi, atnes citu vĭlnu, pŭdu ļipá, pus-pŭdu paļipá; ja ĭraŭgi meža vìru, pasemeti (?) sakárniti!*

(Кончая стрижку овецъ, берутъ хлопокъ шерсти и обтираютъ имъ спину овцы, приговаривая:) Многошерстная, многошерстная овечка, бѣги въ Нѣмечину, принеси другую шерсть, пудъ на хвостѣ, полпуда подъ хвостомъ; если увидишь лѣснаго мужика (волка), превратись (?) въ древесный корень!

451. *(Ja aita nemìl sava jèra, tad saimnìcej jásaka žìdam, kad tas ĭnàk istubá:) Izgrauz, žìdiņ aita jèra nemìlé! (Žìds atbild:) Laj mìlé, laj mìlé! Laj Dĭvs dŭd, ka mìlétu! (Žìdam par tŭ dŭd cimdu pàru.)*

(Если овца не любитъ своего ягненка, то хозяйка говоритъ жиду, когда тотъ входитъ въ избу:) Разгрызи, жидочекъ, овца не любитъ ягненка! (Жидъ отвѣчаетъ:) Пусть любитъ, пусть любитъ! Дай Богъ, чтобы полюбила! (Жиду даютъ при этомъ пару перчатокъ.)

452. *(Ja aita nemìl sava jèra, tad jàņem jèrs klépi un játur aitaj prĭkš acĭm un jàdzĭd:) Kà meita skatás spĭgelí, tá laj aita skatás savá jèrá!*

(Если овца не любитъ своего ягненка, то возьми его на колѣни и держи передъ овцой, приговаривая:) Какъ дѣвица смотритъ въ зеркало, такъ пускай всматривается овца въ своего ягненка!

LIII. Pĭena, kreĭma un svĭsta vàrdi.

На удой *).

453. *Nàk man pĭniņš nŭ Lĭpájas, nàk man pĭniņš nŭ Jelgavas, nàk man pĭniņš nŭ Rìgas, nàk man pĭniņš pa visĭm celĭm, nàk man pĭniņš pa visĭm takĭm, nàk man pĭniņš nŭ jùras, nàk man nŭ visĭm ezerĭm, nàk man pĭniņš nŭ visĭm arŭĭm, nàk man nŭ visám upém, nàk man pĭ-*

Прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Либавы, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Митавы, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Риги, прибываетъ ко мнѣ молочко по всѣмъ дорогамъ, прибываетъ ко мнѣ молочко по всѣмъ тропинкамъ, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ моря, прибываетъ ко мнѣ изъ всѣхъ озеръ, прибываетъ ко мнѣ изъ всѣхъ

*) Наговоры этой группы употребляются съ цѣлью, чтобы скотъ удавался, чтобы коровы давали много хорошаго молока, чтобы вѣдьмы (раганы, лаумы, спигайни) своими чарами не попортили скотины и чтобы она поправилась въ случаѣ происшедшей уже порчи. Ни одна часть сельско-хозяйственной жизни Латышей не отмѣчена такъ знахарствомъ, какъ скотоводство: ни въ одной группѣ наговоровъ не играютъ такой существенной роли латышскія вѣдьмы (raganas, laimas, spigainas), какъ въ этой группѣ «на удой».—Современные Латыши не знаютъ различія между раганами, лаумами и спигайнами: съ одними и тѣми же характерными свойствами, въ одной мѣстности болѣе извѣстны раганы, въ другой лаумы, въ третей спигайни. Вообще говоря, это такія женщины-знахарки, которыя, состоя въ связи съ нечистою силой, обладаютъ способностью превращаться въ другое существо (въ птицу, особенно въ сороку, въ жука, пчелу и др.) и навѣщаютъ скотъ другихъ людей, особенно сосѣдей, для того чтобы лишить чужую скотину всего хорошаго въ пользу своей: чужая корова даетъ вмѣсто молока только какую-то вонючую, водянистую жидкость, а отъ коровы знахарки-вѣдьмы получается чистое, хорошее молоко или даже одни сливки. Впро-

niņš nû visàm attekàm, nàk man pîniņš nû malu malàm, nàk man pîniņš nû atteku attekàm. Nu Dékla, Laìma séd kaktá, kupá mans pîniņš, kreimiņš kupata kupá. Dzen, Pérkûna lûde, zibené tûs ļaùnûs garus nû manîm lûpîm nûst! Îkš tà várda....

P.—S.

454. *Nàk Leìšu lûtus nû jùrám, ezerîm, avûtîm — salíst, satek pa manám ganiklém; éd, dzer manas gûsniņas svešas zemes údens svétîbu. Mìļá Màŗa, dzen manas gûsniņas manûs màlu laìdarûs—vaska jumti, stîgeļu plàns.*

P.—S.

455. *Dîviņš gàja pa celiņu, balti svárki mugurá, balts spîļîtis rûciņá. Ej, Dîviņ, Jàņa vakará pa trejdeviņám mùžám, pa trejdeviņám sètiņám, gar manîm skaņu kaìmiņîm; párnes man labumiņu, svétibiņu, gausibiņu pî 'manám gûsniņám: baltu pîņu, treknu kréjumu, dzeltenu svîstu ká vasku manám (várda) gûsniņám.*

?.—K.

456. *Trejdeviņas upes, trejdeviņas attekas tek caùr jùru, caùr ezerîm, caùr avûtîm—satek maņá stalìti. Manas gûsniņas tek uz stali ká baltas vistiņas žîdaiņám kàjiņám, dzeltenîm cekulîm. Tur viņas éd dzer jùras údens záles. Nu rît, nu tek manu gûvu tesmiņûs pîņa ká jùra, kreima ká màlu skrìní, svîsta ká vasku ripas. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

457. *Mìļá Màŗa, mìļá Màŗa! Gûvu Laìma, gûvu Laìma! Nàc nû Rìgas us Veîtspili, nû Veîtspiles uz Vàczemi, nû Vàczemes atpakaļ, pàri pa jùru. Sudraba vâlites pa prîkšu, mìļá Màŗa pakaļ ît, slaûcene uz rûkas. Balts sunítis ar dzeltenu galviņu un dzeltenám kàjiņám îtek (várda) laìdará, vistiņa tek laìdará ar deviņîm càlîšîm. Mìļá Màŗa pakaļ ît—deviņas slaûcenes, deviņas upites, deviņas straùtiņas, deviņas îteciņas îkš (várda) laìdara—pîņs ká akna, svîsts ká màli! Svéts Jànis, svéts Pèteris, saslédz ļaùnàm raganám rûkas un aizslédz aeis laj neredz tà kristîta cilvéka lûpiņu! Dîvs Tèvs ...*

B.—R.

458. *Mìļá Màŗa, pîņa màmiņa, dûd man tà labumu, kû Dîvs tev devis! Dîvs laj dûd manám gûtiņám tà teceît, ká mìļas Màŗas upîtes tek—caùru dîņu, caùru nakti! Îkš tà várda....*

A.—B.

рѣкъ, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ всѣхъ притоковъ, прибываетъ ко мнѣ молочко со всѣхъ концовъ, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ всѣхъ притоковъ отъ притоковъ. Теперь Декла, Лайма сидятъ въ углу,—сгущается у меня молочко, а сметана еще больше. Громовая (Перкунова) стрѣла, отшиби молніей прочь отъ моей скотины злыхъ духовъ! Во имя....

Приходитъ Литовскій (южный, плодотворный) дождь съ морей, озеръ, ключей; надождитъ, натечетъ вода на мои пастбища; ѣдятъ, пьютъ мои коровушки благодать воды чужой земли. Милая Марья, пригони моихъ коровушекъ въ мои скотные дворы изъ глины—крыши изъ воска, полъ изъ кирпича.

Богъ шелъ по дорожкѣ, бѣлый кафтанъ на немъ, бѣлая палочка въ рукахъ. Иди, Боже, вечеромъ на Ивановъ день по тридевяти помѣстьямъ, по тридевяти хуторамъ, мимо моихъ сосѣдей-завистниковъ; принеси мнѣ всякое благо для моихъ коровушекъ: бѣлое молоко, жирную сметану, желтое какъ воскъ масло моимъ (имярека) коровушкамъ. *)

Тридевять рѣкъ, тридевять стоковъ текутъ сквозь море, сквозь озера, сквозь ключи, — стекаются въ мой хлѣвъ. Мои коровушки бѣгутъ въ хлѣвъ, какъ бѣлыя курицы съ цвѣтными ножками, съ желтыми хохлами. Тамъ онѣ ѣдятъ, пьютъ морскія водныя зелья. Вотъ стекается, вотъ течетъ въ выми моихъ коровъ молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиновальнѣ, масло какъ круги воска. Боже Отецъ....

Милая Марья, милая Марья! Лайма коровъ, Лайма коровъ! Приходи изъ Риги въ Виндаву, изъ Виндавы въ Нѣмечину, изъ Нѣмечины назадъ, по морю. Серебряные вальки впереди, милая Марья идетъ позади, подойникъ въ рукахъ. Бѣлый песикъ съ желтою головкой и желтыми ножками вбѣгаетъ въ хлѣвъ (имярека), курица бѣжитъ въ хлѣвъ съ девятью цыплятами; милая Марья идетъ позади—девять подойниковъ, девять рѣчекъ, девять ручьевъ, девять ручейковъ въ хлѣвѣ (имярека)—молоко какъ неченка, масло какъ глина! Святой Іоаннъ, святой Петръ, закуй злымъ вѣдьмамъ руки и замкни глаза,—пусть не видятъ скотины крещенаго человѣка! Боже Отецъ....

Милая Марья, матушка молока, дай мнѣ ту благодать, что тебѣ далъ Богъ! Дай Богъ, чтобы у моихъ коровушекъ такъ текло, какъ текутъ рѣчки милой Марьи, весь день и всю ночь! Во имя....

чемъ, упомянутыя латышскія вѣдьмы не только приносятъ вредъ кражею чужаго молока, «доеніемъ чужихъ коровъ», но вообще портятъ чужое добро, особенно чужую скотину, по свойственной этимъ нечистымъ существамъ наклонности къ порчѣ. Эта порча главнымъ образомъ производится оставленіемъ въ скотномъ дворѣ или въ другомъ помѣщеніи злыхъ чаръ, въ видѣ яйца, куска свѣжей свинины, свиной ноги, убитаго и ощипаннаго вѣтуха и т. под., или изъ числа своихъ «блевотинъ» или «испражненій» (raganas vèmekli, laimas vèmekli). Блевотиной лаумы или раганы народъ называетъ мягкую слизистую массу (скоро-ростущій грибъ), которая иногда появляется (выростаетъ) на сырыхъ мѣстахъ и которую считаютъ весьма недобрыми чарами. Противъ всего этого зла народное знахарство борется словомъ (наговорами) и дѣломъ. Опытный знахарь (или знахарка) «привяжетъ» рагану, когда увидитъ, какъ она летаетъ красной полосой на небѣ; онъ соберетъ подброшенныя чары и сдѣлаетъ такъ, что лаума тотчасъ прибѣжитъ съ цѣлью выпросить что-нибудь отъ обиженнаго, чтобы спасти свою жизнь; онъ съумѣетъ мгновенно и окончательно погубить сопгайну. Во всемъ этомъ играютъ немаловажную роль наговоры, помѣщенные въ группѣ «на удой».

*) Этотъ наговоръ особенно пригоденъ въ вечеръ на Ивановъ день.

459. *Màŗa Màŗa, nàc manâ laùdarâ, izslauc manas gûsniņas savâ vaŗa katlâ—nû deviņîm acûtîm, nû deviņâm àderém—pusi pîna, pusi kreima, dzeltenu kâ vasku, aûkstu kâ ledu! Veselas manas gûsniņas bijušas, veselas palîk! Dîvs Tèvs... (Šî vârdi trisreìz teicami.)*

K.—E.

460. *Dîviņš, mìļâ Màŗa, sêdi manâ laùdarâ! Trîs apîtes âtecêja manîs gûru nàstiņâs: vîna nâ jùŗas, ùtra nâ Veñtas, trešâ nâ manîm kaùmiņîm — nâ radziņîm papiņûs, nâ papiņîm manâ slaûcenê: baltu pîņu, bìza krêjumu, dzeltenu svîstu dûd (lûpa spalva jâmiņ) gùvim! (Jàņu vakarâ lapu slûtiņa laužama, pî saûles nuïšanas deviņi zari slûtâ sînamî; saûlej lecût sî pîņu vârdi jârauna, pa kaùmiņu ganiklêm jâstaìgâ, rasa ar slûtiņu jâslaûka, pîņa slaûcenê jâkrata un gùvim îkš dzêrîņa jâdud.)*

?.—K.

461. *Mìļâ Màŗiņa, sedz samta apsegu! Mìļâ Màŗiņa, brauc uz jùŗu sîrmîm zirgiņ, vaska ratîņ! Jûras âdens mìglût sâk, manîs vaska ratûs nàk: pîlni rati, pîlni zirgi. Mìļâ Màŗiņa, brauc uz mâjâm, âdud manâm gusniņâm! Jûras migla—rîtês piniņš, samta apsegs—bìzs bûs kreimiņš, sîrmi zirgi—labs bûs pîniņš, vaska rati—cîts bûs svîstiņš. Sabrauc manâ laùdarâ,—rîti, rîti jùras migla manîs gûvu tesmeņûs! Dîvs Tèvs....*

P.—S.

462. *Ar Dîva Tèva palîgu, ar Dîva Dêla palîgu, ar Dîva Svêtâ Gara palîgu mês darîsim zelta ratiņus, brauksim svîstiņam, pîniņam pakaļ. Màmiņa Màŗiņa gaùda uz četrîm krusta ceļîm — ņemsim pusdzeltena, pusbalta; es slaukšu savâs baltâs slauktuvês, kàsîšu savûs baltûs spañîšûs.*

463. *Màŗa brauc pa Daugavu ar zîdu mâlu vezumiņu. Nâc, Màŗiņa, manâ stalî, dûd manîm gûsniņâm! Velns velnu nûdûris, laûme pate savus bêrnus nâžņaugusc. Îkš tà vârda.... Amen.*

R.—R.

464. *Màŗu brauc uz jùŗu ar zelta kaŗîti, ar glàzu lûgîm; tà mums pârvedis pîniņu, tà mums pârvedis svîstiņu,—svîstiņš mums bûs mucâ sist, pîniņš mums bûs sîriņu sit. Îkš tà vârda.....*

R.—R.

465. *Gûsniņ'mana, raìbuļite, ej gar jùriņu ganîdamîs! Tur bûs lîpiņas zîdêdamas, tur bûs baltais âbuliņš; tur jûs neredzês ne laûmes, ne raganas. Pàri par jùriņu, manas gûsniņas, pàri! Êdat, lîdz saûlîte nuŕîtês,—tad pârnàksit piêdušas kâ cèrpelites, tesmeņi kâ aknîtes. Stalî, manas gûsniņas, kâ lîpiņas zîdêdamas,—bûs man pîniņš kâ jùriņa, kreimiņš kâ mâliņi!*

Z.—V.

Марья, Марья, приходи въ мой скотный дворъ, выдой моихъ коровушекъ въ свой мѣдный котелъ,—изъ девяти источниковъ, изъ девяти жилъ,—на половину молока, на половину сметаны, желтыхъ какъ воскъ, холодныхъ какъ ледъ! Здоровы мои коровушки были и останутся здоровыми! Боже Отецъ.... (Три раза повторить.)

Боже, милая Марья, сиди въ моемъ скотномъ дворѣ! Три рѣчки протекли въ поздри моихъ коровъ: одна отъ моря, другая отъ (рѣки) Венты (Виндавы), третья отъ моихъ сосѣдей—изъ роговъ въ соски, изъ сосковъ въ мой подойникъ: дай моимъ (такимъ-то) коровамъ бѣлое молоко, густую сметану, желтое масло! (Вечеромъ на Ивановъ день, во время заката солнца, надо сломать девять вѣтвей и связать ихъ въ метлу; затѣмъ во время восхода солнца надо обойти пастбища сосѣдей и, приговаривая вышеприведенныя слова, метлой сметать утреннюю росу и стряхивать въ подойникъ, а вслѣдъ затѣмъ вмѣстѣ съ пойломъ дать ее пить коровамъ.)

Милая Марьюшка, накрой бархатное покрывало! Милая Марьюшка, поѣзжай на море на сѣдыхъ коняхъ, въ восковой колесницѣ! Морская вода покрывается мглою, вливается въ мою восковую колесницу: полна колесница, полны и кони. Милая Марьюшка, поѣзжай домой, накорми этимъ моихъ коровушекъ! Морская вода—соберется молоко; бархатное покрывало — густа будетъ сметана; сѣдые они—хорошо будетъ молоко; восковая колесница—твердо будетъ масло. Съѣзжаются въ мой скотный дворъ,—стекайся, стекайся, морская мгла, въ вымя моихъ коровъ! Боже Отецъ...

Съ помощью Бога Отца, съ помощью Бога Сына, съ помощью Бога Святаго Духа мы сдѣлаемъ золотую повозочку и поѣдемъ за маслицемъ, за молочкомъ. Матушка Марьюшка поджидаетъ на четырехъ перекресткахъ — возьмемъ полужелтаго, полубѣлаго; я выдою въ свои бѣлые подойники, процѣжу въ свои бѣлыя ведерца.

Марья ѣдетъ по Двинѣ съ возомъ синей глины. Приходи, Марьюшка, въ мой хлѣвъ, дай моимъ коровушкамъ! Чортъ чорта закололъ, *лаума* сама задушила своихъ дѣтей. Во имя... Аминь.

Марья ѣдетъ по морю въ золотой каретѣ со стеклянными окошками; она намъ привезетъ молочка, она намъ привезетъ маслица,—маслице будетъ, чтобъ въ бочку класть, молочко будетъ, чтобъ сыръ дѣлать. Во имя....

Коровушка моя, пеструшка, ступай пастись на морской берегъ: тамъ линочки въ цвѣту, тамъ бѣлый клеверъ, тамъ васъ не увидятъ ни *лаумы*, ни *раганы*. Черезъ море, мои коровушки, черезъ море! Бшьте до заката солнышка,—тогда придете домой полны какъ бочки, вымя (твердо) какъ печенка. Въ хлѣвъ, мои коровушки, какъ лины въ цвѣту, — будетъ у меня молочко какъ море, сметана какъ глина!

466. *Palídz, Dîviņ, dûšu savám gûsniņám trîs graudus sáles, trîs kumâsiņus maizes. Trîs jaunas meitiņas, trîs baltas slaûcenes peld pa jûru. Laj viņas peld! Kad tàs papeldés, (várda) bús. Laj (várda) pîniņš ká aknes, kreimiņš ká màli, svîstiņš ká raskis!*

K.—E.

467. *Zila gûvs pel l pa jûru platîm ragîm, četrîm pupîm. Mļá Màriņa, vérpj zìda dîgu, vérpj prîkš sevim, vérpj prîkš manim,—ká man laûmas, raganas sasît. Saskréja, sabrauca deviņi svîstu rati, deviņi kreimu rati. Laj mans svîstiņš tik bîzs ká màlu màdeklis!*

Z.—V.

468. *Zila gûve peld pa jûru diri ragîm, četri pupîm. Lúdz, mļá Màriņa, laj peld malá, laj svîstiņš, laj pìniņš pî mums rûdás. Nu saskréja, nu sabrauca ar deviņîm svîsta, deviņîm pîna ratîm.*

Z.—V.

469. *Zila gûve peld pa jûru platîm ragîm, platîm pupîm. Dîvs dûd tev izpeldét, pârnàkt maná stallíti, màlus màdama. Pîna ká jûra, kreima ká màlu skrìni. Dîvs Tèvs... .*

P.—S.

470. *Deviņi dárbeņiki, vedat nû deviņám jûrám un deviņám upém un deviņîm ezerîm, un gážat manám gûsniņám kuņģi!*

S.—G.

471. *Aiz viņa kalna mazs avûtiņš,—mun cîma gûvis, vérši. Dzen pîņu, kreimu munûs gûvu tesmeņûs! Vaūdis, pîņs, kreims, manûs gûvu tesmeņûs! Es slaukšu lîpas slanktuvés, kàsîšu raska spaūšûs.*

P.—S.

472. *Te pat màlu kalniņš, avûts tek, màlu bedre, ábûls aug, zîd,—éd, dzer, gremû, gul,—rìt pîniņš, kreimiņš manûs gûvu tesmeņûs. Met, Dîviņ, tèrauda krustu prîkš manám gûsniņám! Dîvs Tèvs....*

P.—S.

473. *Aiz lîlas upes muìžu gûves svist, mani miglû; munas gûsniņas éda te pat upmalé, pî màlu avûtiņa. Muìžu gani dzîd, svîlpû, klaču: dzen pîņu, kreimu manûs gûvu tesmeņûs, manûs gûvu tesmeņûs.*

P.—S.

474. *Jûrá audzis, jûrá dzimis—samta zirgs, samta segli, samta jâtnìks; tur viņš nûjáj pa kalnu jûrám; tur viņš kludz, tur viņš lelû; visa pasaûle pìnu, visa pasaûle kreimu—tur viņš dzen ar vèju, ar vèju, ar miglu, ar miglu. Sanàk, sanàk pirms manûs gûves tesmeņûs!*

P.—S.

475. *Melns kranklis (v. érglis) skrej pa deviņám jûrám (v. ezerîm), pârnes munám gûsniņám pîņu ká akni, svîstu ká màlu. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

476. *Dzelzu vìrs, tèrauda deķis pàri manám gûstiņám,—skaugu acis, viltus práts,—armàn, armàn,*

Помоги, Боже, дамъ я своимъ коровушкамъ по три зерна соли, по три куска хлѣба. Три молодыя дѣвушки, три бѣлые подойника плывутъ по морю. Пускай они плаваютъ! Когда они отплывутъ подальше, то будутъ (имярека). Пусть будетъ молоко (имярека) какъ печенка, сметана какъ глина, маслице какъ воскъ!

Синяя корова съ широкими рогами, съ четырьмя сосками плыветъ по морю. Милая Марьюшка, пряди шелковую нить, пряди для меня, пряди для себя, чтобы мнѣ перевязать *лаумъ*, *раганъ*. Съѣхалось девять повозокъ съ масломъ, девять со сметаной. Да будетъ густо мое масло, какъ глина въ глиновальнѣ!

Синяя корова съ двумя рогами, четырьмя сосками по морю плыветъ. Проси, милая Марьюшка, чтобы она выплыла на берегъ, чтобы было у насъ маслица, молочка. Вотъ съѣхались съ девятью повозками масла, съ девятью повозками молока.

Синяя корова съ широкими рогами, съ широкими сосками плыветъ по морю. Дай Богъ тебѣ выплыть на берегъ, воротиться домой въ мой хлѣвъ, растаптывая глину. Молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиновальнѣ. Боже Отецъ...

Девять работниковъ, возите изъ девяти морей, изъ девяти рѣкъ и девяти озеръ, и валите моимъ коровушкамъ въ брюхо!.

За той горой маленькій источникъ.—мычатъ сосѣдскія коровы, волы. Гони молоко, сметану въ вымя моихъ коровъ! Бурли, теки молоко, сметана, въ вымя моихъ коровъ! Я выдою въ липовые подойники, процѣжу въ восковыя ведерца.

Здѣсь горка изъ глины, источникъ бьетъ, глиняная яма, ростетъ яблоко, цвѣтетъ,—ѣдятъ, пьютъ, жуютъ жвачку, спятъ,—набирается молоко, сметана въ вымя моихъ коровъ. Брось, Боже, стальной крестъ передъ моими коровушками! Боже Отецъ....

За большою рѣкой отъ барскихъ коровъ паритъ, окружаетъ меня туманомъ; мои коровки паслись тутъ-же у рѣки, у глинистаго ключа. Барскіе пастухи поютъ, свистятъ, хлещутъ: гонятъ молоко, сметану въ вымя моихъ коровъ, въ вымя моихъ коровъ.

Въ морѣ выросъ, въ морѣ родился—бархатный конь, бархатное сѣдло, бархатный всадникъ; вотъ онъ поѣхалъ черезъ моря-горы; тамъ онъ кличетъ, тамъ онъ аукаетъ; цѣлый свѣтъ молока, цѣлый свѣтъ сметаны—онъ тамъ гонитъ вѣтромъ, вѣтромъ, мглою, туманомъ. Все сходится, сходится въ вымя моихъ коровъ.

Черный воронъ (v. орелъ) летитъ по девяти морямъ (v. озерамъ), приноситъ моимъ коровушкамъ молоко какъ печенку, масло какъ глину. Боже Отецъ....

Желѣзный мужикъ, стальное покрывало надъ моими коровушками,—завистливые очи, лукавый умъ—обманы-

aptùn viņu acis! Tèvs mùs.... Amen, amen, amen. Trìs eņģeļi sēd kalniņá, jumpraviņa lìdzàs; katraj trisdeviņas pīna slauktuves rùkā, trisdeviņas pīna laìvas. Tī eņģeļi sauc ar skaņu balsi: Dīva Dēls, nàc tu man palīgá! Jùs eņģeļi, tekat un nesat, tekat un nesat nū jùras, nū trisdeviņám upītém, trisdeviņīm ezerīm manám meļnám, baltám, sārkanām, raibám, zilúm gūstiņám pīnu pupūs! Mans gūstiņu pīniņš ká jùras údentiņš, mans gūstiņu kreimiņš ká jumtiņš, mans gūstiņu svīstiņš ká vasku riteniņš eīts un dzeltens, ar eirvīm cērtams, ar kaltīm kaļams, ar kaltīm zirgīm, kaltīm ratīm pàri braucams. Skaugīm, laùnám raganām laj acis izkapātas! Tèvs mùs.... Amen, amen, amen.

A.—R.

477. *Dzelzu vìrs, pats viss nū dzelzs, ņem manas mīļas gūstiņas, ved uz zaļám zālītém, puķītém; manas gūstiņas krējumiņš ká veléniņš. Kā Dīvs man vēlējis, tā ļaùni cilvēki, skaugi, man neatņemts! Skaugīm acisŧŧŧ, zālej acisŧŧŧ, laìcīgi, mūžīgi—amenŧŧŧ. Kas manam lūpiņam ļaùna darījis, raj darīt grib, taskā cūkas žņaugs laj aizžņaudzis! Nu, mana mīļá gūstiņa, valkā pate visu savu labumu, savu pīnu, saru svīstu; nedūd skaugīm, nedz skauga bērnīm! (Trisrèiz katraj gūrej jāsīt pa muti.) Dīvs dūd labvakaru, — mana gūstiņa, mans namiņš, mans uguntiņš,—mīļá svētú Màriņa. Dīvs Tèvs.....*

A.—R.

478. *Dzelzu vìri jùru brida, dzelzu cēšas mugurá; nūsalst jùra pampuļīm, dzelzu cēšām nūecēja. Mēlni vìri, meļna jùra,—sārkans vērsis lauku pīri manu pļaru izbradāja: kū es dūšu gūsniņám, kū savām ūtiņám!*

R.—R.

479. *(Kad pīns nūmaūtūts:)*
Dzelzu vìri, viscaūr nū dzelzs, tī laj izdzen manus lūpiņus uz zaļám ganībám, uz visādām puķītém!

R.—R.

480. *Mēlni dzelzu vìri jùras kalvá sīnu pļàvu, pīķa cepures uz galvām, vīķu pītīm kamzūļīm mugurá.*

R.—R.

481. *Vista tekā uz stalīti deviņīm càlīšīm; mīļá Màra pakaļ gàja deviņám slauktuvém. Jùrá tek trīs avūti; laj tī visi satecēja manūs gūru tesmeņūs! Vīnrūci, vīnrūci, stàvi uz krusta cēļīm un sagaìdi, kas tur nàk, kas tur skrej! Vīnrūci, vīnrūci, sagaìdi, kas tur nàk, kas tur skrej—tàs burvenes, raganas! Dīvs Tèvs....*

P.—S.

482. *Vērp, Màļa, zìda dìgu, vērp ar mani, vērp ar sevi! Sīn laùmas, raganas, laj nekāp manā stalī! Mīļá Màriņa, dzen, gani manas gasniņas urdas (?) upes ūdens zālē. Cetri rati—pīna rati, četri rati—*

вай, обманывай. обманывай ихъ глаза! Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь. Три ангела сидятъ на горкѣ, барышня подлѣ (каждаго изъ нихъ); у каждой тридевять подойниковъ въ рукѣ, тридевять лодокъ для молока. Эти ангелы кричатъ громкимъ голосомъ: Божій Сынъ, приходи ко мнѣ на помощь! Вы, ангелы, бѣгите и несите, бѣгите и несите изъ моря, изъ тридевяти рѣчекъ, изъ тридевяти озеръ для моихъ черныхъ, бѣлыхъ. красныхъ, пестрыхъ, спинъ коровушекъ молоко въ соски! Молочко моихъ коровушекъ какъ морская водица (т.е. по количеству), сметана моихъ коровушекъ какъ кровелька, маслице моихъ коровушекъ какъ кружокъ воска твердо и желто, хоть топоромъ рубить, хоть долотомъ долбить, хоть на подкованномъ конѣ, въ окованной повозкѣ поверху ѣздить. У завистниковъ, у злыхъ *раганъ* да будутъ выбиты глаза! Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь.

Желѣзный мужикъ, самъ весь изъ желѣза, возьми моихъ милыхъ коровушекъ, веди на зеленую травку, на цвѣточки; сметанка моихъ коровушекъ какъ дерись. Что Богъ мнѣ велѣлъ, того злые люди, завистники, не отнимутъ отъ меня! У завистниковъ глаза + + +, у травы (?) глаза + + +, отнынѣ во вѣки вѣковъ—аминь + + +. Кто моей скотинѣ дѣлаетъ зло, или кто хочетъ дѣлать, тотъ да задохнется какъ свинья задыхается отъ удушья! Теперь, моя милая коровушка, наслаждайся сама всѣмъ своимъ добромъ, своимъ молокомъ. своимъ масломъ; не давай ни завистнику, ни дѣтямъ завистника! (Ударь три раза каждой коровѣ по мордѣ.) Богъ даетъ добрый вечеръ, — моя коровушка, мой домикъ, мой огонекъ, — милая, святая Марьюшка. Боже Отецъ...

Желѣзные мужики шли въ бродъ по морю, желѣзная борона на спинѣ; замерзаетъ море слезами, желѣзными боронами забороновили. Черные мужики, черное море,—красный быкъ съ (бѣлымъ) пятномъ на лбу истоптали мой сѣнокосъ; что я дамъ коровушкамъ, что своимъ овечкамъ!

(Когда молоко околдовано.)

Желѣзные мужики, всѣ изъ желѣза, пускай выгоняютъ мою скотину на зеленое пастбище, на различные цвѣты!

Черные желѣзные мужики косили сѣно на морскомъ островѣ; (у нихъ) на головахъ шапки лукаваго (?), на самихъ куртки, плетеныя изъ прутьевъ.

Курица бѣгаетъ въ хлѣвъ съ девятью цыплятами; милая Марья ходила позади (нея) съ девятью подойниками. Въ морѣ текутъ три ключа; пусть они всѣ стекаются въ вымя моихъ коровъ! Однорукій, однорукій, стой на перекресткахъ и поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжитъ! Однорукій, однорукій, поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжитъ—это вѣдьмы, *раганы!* Боже Отецъ.....

Пряди, Марья, шелковую нитку, приди со мною (?), приди одна (?)! Привяжи *лаумъ, раганъ*, чтобы онѣ не поднялись въ мой хлѣвъ! Милая Марьюшка, гони, паси коровушекъ по заливной (?) травѣ рѣки. Четыре повозки—по-

kreima rati, četri rati—svîsta rati—sabrauc manâ laùdarâ. Dîvs Tèvs.....

P.—S.

483. *Skrîn ragana šķérsu gaisu, manâ sètâ neîskrîsi! Mana sèta dzelžîm kaļta, izkaptém spàres celtas,— Izkaptém spàres celtas, adatâm jumti jumti,— Iskaptém nûsagrîsti, adatâm nûsadurti.*

484. *(Kad raganas pîņu izslauc.) Dîvs Tèvs..., dzen nûst tû ļaùnu vìrišķi (jeb sîvišķi), laj lûpiņam veselîba ká saùlîte debesîs spîd! Mûsu Tèvs debesîs... Jûs ļaùnas raganas skrejat pa gaisu, jûs jûŗâ galu dabúsit. Laj palîk gûsniņám labums, ká bijis! Trîs pîņa upîtes tek îkš gûvu pupiņîm: vîņa nûjùŗas, ûtra nû Veñtas, trešâ nû Mémeles. Skau žat, înaidnîki: jùŗas mâte apsedz man! Kad tî bárgî grib man eirst, laj tî cért akminî. Mûsu Tèvs debesîs.....*

485. *Laùmes, raganas krît uz manu kùti, uz mani pašu, uz manu lûpu. Laj tàs pîkrît pî tîm akmeņîm, kas aug neártâ zemê! Jùra plúst, jùra tek: jùras údens ir mans pîniņš, jùras màliņš ir mans svîstiņš! Kû tad es nu vaìrâk gaìdu: tî pats žèlîgs Dîviņš zèligi man dávinájis. Dîvs Tèvs.... Tèvs mùs....*

P.—S.

486. *Burvji, laùmas, raganas, atstájat nûst,—skrejat dziļâ jùrâ! Tur jûs atrasît dzelzu trepes, dzelzu stabu, tur jûs saslégs deviņás atslégás, tur jûs mûžam netapsît vaļam. Es tev saku, ragana, nenàc pî manâm staļu durvîm: es tevi pîsîšu vaŗa auklâ, es tev nûpéršu ar dzelzu pátagu. Tur tu nûčîkstési, tur tu nûvaìdési, tur tu mûžam netapsi vaļam! Stàv manu gûsniņu galviņâ trîs tèrauda krustiņi.*

K.—E.

487. *(Jurgu dînâ sakami vârdi, laj ļaùnas raganu nešļavas nekaìtétu:) Pî manâm pîņa samazgâm neķeŗatîs, tad jûs savu pîņu samaitâsît, jû manas gûvis apzâļûtas; kad jûs ķérsîtîs pî mana pîņa, tad jùsu pîns, svîsts smirdés, ká nevîns eilvéks neédîs nû jùsu pîņa un svîsta; tik cùkas édîs nû jùsu pîņa un svîsta.*

488. *Man tas labums, tev tî ragi; tev tàs sûkalas, man tà gûve; man tas pîns, man kreims, man vîn tavs labums. Tev tî ragi, tev tàs sûkatas nû tàs gûvs; man tas pîns, man tas kreims. Tik cîts mans svîsts ká jùras màli,—ar cirvi cértams, ar nazi grîžams, ar kaļtu kuļams, ar kaļtu kumeļu pa virsu braucams; tik cîts mans svîsts ká jùras màli,—ar*

возки съ молокомъ, четыре повозки—повозки со сметаною, четыре повозки—повозки съ масломъ—съѣзжаются въ мой скотный дворъ. Боже Отецъ...

Лети *рагана* по воздуху хоть поперекъ, а въ мой дворъ не попадешь! Мой дворъ окованъ желѣзомъ, изъ косъ сдѣланы стропила, изъ косъ сдѣланы стропила, а иголками крыты крыши, — косами изрѣзаны, иголками натыканы.*)

(Когда вѣдьмы доятъ коровъ.) Боже Отецъ...., прогони злаго мужика (или бабу), чтобы скотина была здорова, какъ солнышко на небесахъ свѣтитъ! Отче нашъ.... Вы, злыя вѣдьмы, летите по воздуху, въ морѣ вы пропадете. Да останется у коровушекъ все добро, какъ было! Три рѣки съ молокомъ текутъ въ коровьи соски: одна изъ моря, другая изъ Венты (Виндавы), третья изъ рѣки Мемеля. Завидуйте, завистники, мать-море побрываетъ меня! Коли злые хотятъ меня ударить, то пускай ударятъ камень. Отче нашъ.....

Лаумы, раганы бросаются на мой закутъ, на меня самого, на мою скотину. Пусть онѣ пристаютъ къ камнямъ, что ростутъ на непаханной землѣ! Море переливается, море течетъ; морская вода—мое молочко, морская глина —мое маслице! Чего же мнѣ еще ждать: милостиво меня одарилъ этимъ милостивый Богъ. Боже Отецъ.... Отче нашъ....

Колдуны, *лаумы, раганы*, отстаньте прочь,—бросайтесь въ глубь морскую! Тамъ вы найдете желѣзную лѣстницу, желѣзный столбъ, тамъ васъ запрутъ девятью ключами оттуда вы во-вѣки не освободитесь. Я тебѣ говорю, колдунья, не подходи къ дверямъ моего хлѣва: я тебя свяжу мѣднымъ шнуркомъ, я тебя побью желѣзною плетью. Тамъ ты будешь скрипѣть, тамъ ты будешь охать, оттуда ты во-вѣки не освободишься! Стоятъ на головѣ у моихъ коровушекъ три стальныхъ крестика. Боже Отецъ...

(Чтобы злыя чары *раганъ* не причинили зла, надо сказать въ Юрьевъ день такія слова:) Не прикасайтесь къ помоямъ моего молока, вы попортите свое молоко, ибо мои коровы предохранены зельемъ (знахарствомъ); если приметесь за мое молоко, то ваше молоко и масло станутъ вонять такъ, что ни одинъ человѣкъ не будетъ ѣсть вашего молока и масла; только свиньи будутъ ѣсть ваше молоко да масло.

Мнѣ добро, тебѣ рога; тебѣ сыворотка, мнѣ корова; мнѣ молоко, мнѣ сметана, мнѣ одному твое добро. Тебѣ рога, тебѣ сыворотка съ коровы; мнѣ молоко, мнѣ сметана. Такъ твердо мое масло, какъ морская глина, хоть топоромъ (его) рубить, хоть ножемъ рѣзать, хоть стамезкою долбить, хоть на подкованномъ конѣ по немъ ѣздить; такъ твердо мое масло, какъ глина морская, хоть желѣзными

*) Чтобъ спугнуть отъ скота раганъ (вѣдьмъ), которыя особенно ночью на Ивановъ день посѣщаютъ хлѣва, считаютъ полезнымъ распѣвать послѣ заката солнца, вблизи хлѣва, эту пѣсню-наговоръ. Другое средство для сохраненія своего добра отъ вредоносныхъ раганъ состоитъ въ томъ, что каждый разъ тотчасъ послѣ доенія коровъ покрываютъ подойникъ — хоть головнымъ платкомъ или юпкою, чтобы раганы не успѣли снять съ молока сметаны и масла, или чтобы не заглянули въ подойникъ „завистливые глаза“, послѣ чего обыкновенно портится скотина, и молоко убыточно измѣняется и качествомъ, и количествомъ.

dzelzu stum̄pám stum̄pájams, ar dzelzu cimdîm árá ņemams; cîts mans svîsts ká jûras màli, dzeltens mans svîsts ká dzeltena puķe. (Šî vârdi trisreìz teicami.)

P.—S.

489. (Nû burvîbám sárgádamîs mèdz saeît šûs várdus, kad pîenu citam dûd vaj pàrdûd:) Éd, ļaùnâ ragana, tu man ne ká nepadarîsi! Es tev sakapášu deviņîm tèrauda zûbeņîm, es tev sitîšu deviņám bikšu saìtém!

F—C.

490. (Laj gûves daùdz pîena dûtu, saimnîce ît svétrîtu, saùdej lecût, uz ganîbám ar slaùceni; slaùceni velkût pa rîta rasu, tà runá:) Ņemu ņemu, pametu saimnîka daļu! (Dažreìz gadás, ká tâ îraùga kâds zavnîks nâ ûtrám màjám; tas slepu tîcás ar apaušim rûká cîmûtej pakaļ un, apaušus pa viņas pédám vilkdams, saka:) Es atkal visu! es atkal visu! (Nu zavnîks steidzás uz savám màjám un dûd savaj saimnîcej, laj izmazgá apaušus un padzîrda ar samazgám lûpus. Péc tam zavnîka màjás pîena daùdz, bet saimnîces màjás ne ká, jâ zavnîks paņèmis visu.)

491. (Kad pirmâ reìzi lûpus ganâs laiž, tad saka:) Tî màļi lûpiņi îs šûdîn un dažudîn un tá visu gadu pa dažu grâvi. Es ceru un ticu, tur satika viņus trîs pùikas: tas pirmais ir Dîvs tas Tèvs, tas ûtrs ir Dîvs tas Dêls, tas trešais ir Dîvs tas Svétais Gars. Tî pasárgá man manus lûpiņus, viņu asini un mîsu, un taìsa vînu riņķi ap savîm lûpîm, un tâ riņķi ir taìsîjis Marijas màļais bérns, un tas riņķis ir slégts ar septiņdesmît septiņám atslégám. Tâ pasárgá Dîvs man manus lûpus, viņu asini, pîenu un mîsu: ká tûs ne vîns ļaùns cilvéks neuzskata, ne vîna ļaùna méle tûs neaizkar, ne vîns ļaùns vèjš laj neuzpûš, ne vîns lûps laj nekâž, ká ari ne vîns zvérs tûs laj nesapléš, ne kâds zaglis laj neņèmt un laj prâjam neved. Jâ ká îsâkumâ, tâ pirmâ reìzi, slégts, tá visu gadu — tá ar patîsi laj palîk aizslégts!

B.—R.

492. (Kad pirmâ reìzi lûpus ganâ slaiž, tad katram pîrê krustu pàrmetût jâsaka:)

Svéts eņģelis pasárgâ mani un manus lûpiņus! Dîvs Tèvs.... Dîva Kunga acis lamá (?) tàs recás vîzes, dûd prîkš manám gûsniņám tèrauda krustiņu.

B.—R.

493. Dîvs Tèvs..... Pùpádi, tu nelabs vìrs, atkâpîs nûst! Es esmu kristîts un tas lûpiņš man pîder (v. jâ tas cilvéks pîder Dîvam un Jèzum Kristum). Aiz jûras ir dzelzu stabs, tur tu kâpsi augšâ, tur es tevi pîslégšu ar deviņám atslégám. Dîvs Tèvs.....

B.—R.

нестами уколачивать, хоть желѣзными рукавицами вынимать; твердо мое масло, какъ морская глина, желто мое масло, какъ желтый цвѣтокъ. (Три раза повторить.)

(Для предохраненія своей скотины отъ колдовства надо приговаривать слѣдующія слова, когда даютъ или продаютъ кому-нибудь молоко:) Ѣшь, злая колдунья, ты со мною не сладишь! Я тебя разсѣку девятью стальными мечами, я тебя отхлещу девятью перевязками отъ штановъ!

(Чтобы коровы давали много молока, хозяйка въ воскресное утро, къ восходу солнца, отправляется на пастбище съ подойникомъ и, таская подойникъ по утренней росѣ, приговариваетъ:) Беру, беру, оставляю хозяйскую долю! (Иногда случается, что это видитъ знахарь съ другаго двора; онъ незамѣтно подкрадывается, съ уздою въ рукахъ, по свѣжему слѣду хозяйки и, таская вслѣдъ за нею узду, приговариваетъ:) Я же (беру) все! я же все! (Затѣмъ знахарь спѣшитъ домой и даетъ своей хозяйкѣ вымыть намоченную росой узду и напоить помоями своихъ коровъ. И вотъ во дворѣ знахаря молока вдоволь, а во дворѣ хозяйки, которая ходила съ подойникомъ, —ничего, такъ какъ знахарь взялъ «все».)

(Весною, выпуская въ первый разъ скотину, говори:) Милая скотинка будетъ ходить и сегодня и въ другіе дни и такъ весь годъ черезъ многіе рвы. Я надѣюсь и вѣрю, тамъ ихъ встрѣтятъ три мальчика: первый Богъ Отецъ, второй Богъ Сынъ, третій Богъ Св. Духъ. Они охраняютъ мнѣ мою скотину, ее кровь и тѣло и окружаютъ свою скотину кольцомъ, и это кольцо сдѣлалъ милый сынъ Маріи, и замкнуто это кольцо семьдесятъ семью ключами. Такъ охраняетъ мнѣ Богъ мою скотину, ея кровь, молоко и мясо, чтобъ ни одинъ злой человѣкъ не посмотрѣлъ на нее, ни одинъ злой языкъ ея не задѣлъ, ни одинъ злой вѣтеръ не повѣялъ на нее, ни одна чужая скотина не укусила, а также чтобы ни одинъ лютый звѣрь не растерзалъ ея, ни одинъ воръ не укралъ и не увелъ ея. Ибо какъ вначалѣ, въ первый разъ, заключено, такъ и (останется) на весь годъ; такъ да будетъ во истину заключено!

(Выпуская въ первый разъ скотину на подножный кормъ, перекрести ея лобъ и скажи:) Святой ангелъ, охраняй меня и мою скотину! Боже Отецъ.... Очи Господа Бога бранятъ (?) старые лапти (злыя чары) и даютъ для моихъ коровушекъ стальной крестъ.

Боже Отецъ.... Ноздрякъ, ты недобрый мужикъ, отстань! Я крещенъ, и скотинка мнѣ принадлежитъ (т. ибо человѣкъ принадлежитъ Богу и Іисусу Христу). За моремъ желѣзный столбъ, туда полѣзай вверхъ, тамъ я тебя прикую девятью ключами. Боже Отецъ.....

*) Этотъ наговоръ умѣстенъ, когда скотина (т. человѣкъ) попадаетъ на нехорошій слѣдъ.

494. *(Kad lȗpus pirmȗ reìzi ganûs dzen, tad jásaka:) Palídzi nu tu, žèlígais Dîvs, vadît manus mémûs garus uz zaļám ganíbám un lîdîm laùkîm! Nedȗd viņus šķirt un grábt tîmļaùnîm'naidnîkîm, nešķìstîm garîm,—kur viņš tî záli ņem un laùda, vaj ûtrá pļavá, nûrá, jeb druvmalá, ežá, sètmalá. Glâb un glabá tu pats Dîvs un Tèvs! Glâb un glabá, tu pats, žèlígais Tèvs, ar spárnîm nû ļaùnîm draugîm, kûņûtájîm (?)!*

G.—E. ?.—V.

495. *(Pî svîsta taìsîšanas arvîn šî várdi játeic:) Pika màla maná ķèrná; kaìmiņu sîrám šķístás suliņas!*

496. *(Ja grib tá taìsît, ká lîpi ganûs nebízû, tad Dižás (Lîlás) Pîktas rítá jánûît uz staļi prîkš saùles lékšanas, ar aùkstu údeni labáki ar ledus gabalu) jábraûca tàm gûvîm pa virsu pret saùli un jásaka:) Ràmas gûsniņas, ràmas gûsniņas: ledus aiz ádas, akmens asté!*

R.—R.

497. *(Ja grib, laj gûves bizû, tad saka:) Biz biz, gûsniņa, duñdurs asté! Tupele kàjá, slaûcene kaklá—bizzz!*

B.—A.

LIV. Skaugu várdi.

498. *Straujš údens, avûts tek gar manám staļa durvîm; skaugenes, burvenes, laùmas, raganas, krusta màtes, nenâkat! Jûs tur pàri netapsit: pats Dîvs jûs tur sagaìdîs. Kungs Jèzus Kristus manus lîpiņus pasárgás un viņa màte. Dîvs Tèvs....*

P.—S.

499. *Skaugis nàk, skaugis nàk pukstédams, vaìdédams. Skaugis lîn, skaugis lîn pa trejdeviņîm apšu pîsmîm. Lîn, skaugi, lîn, skaugi, pukstédams vaidédams! Paskatîs, skaugi, manam bèrnam dîrsá! Laj izveļás skaugim acis, ká ábuls, laj skaugis izdur acis uz èrkšķu krùmîm, uz ábelcs zarîm!*

P.—S.

500. *Trîsdesmit dînas, trîsdesmit naktis speŗ skaugi nûst! Mans lîps ká vilks, ká zvérs: glaùma spaļva, trekna gaļa.*

P.—S.

501. *Skauga acis, skauga ausis! Nàk nû jûŗas sîvi pérkuni; tî tevi spérs pàri jûŗaj, pa septiņi júdzi. Dîvs Tèvs...*

K.—E.

502. *Aizslédz, Dîviņ, skaugim acis: dzelzu atsléga, tèrauda pedere. Nû Dîva puses, amen!*

P.—S.

503. *Skauga acis lamatás(?), dzelza restes prîkšá; skaugis nàk pa lejas vártîm, muti paplètis, acis îplètis. (Várdam) bîju trîs saùjas síku adatu; divi tavás saeîs,*

(Выгоняя скотину весною въ первый разъ на подножный кормъ, говори:) Помоги теперь, милостивый Боже, выпроводить моихъ нѣмыхъ духовъ на зеленое пастбище и на просторныя поля! Не дай ихъ разъединить и схватить злымъ врагамъ, нечестивымъ духамъ,—откуда она (скотина) ни взяла бы и ни вкушала бы травы, будь это на чужомъ сѣнокосѣ, залежѣ, или на краѣ нивы, на межѣ, у двора. Спасай и охраняй ты самъ, Богъ Отецъ! спасай и охраняй ты самъ, милостивый Боже, крыльями отъ злыхъ друзей, насѣкомыхъ (?)!

(Когда масло бьютъ, слѣдуетъ приговаривать такія Слова:) Глыба глины въ моей маслобойкѣ; у сосѣдскихъ бабъ жидкое пахтанье!

(Если хочешь, чтобы скотина не разбѣжалась во время зноя на пастбищѣ, то утромъ въ Страстную Пятницу сходи въ хлѣвъ до восхода солнца и натри коровамъ спину холодною водою (лучше кускомъ льда), проводя рукою по спинѣ противъ солнца и приговаривая:) Смирны коровушки, смирны коровушки, ледъ подъ кожею, камень въ хвостѣ!

(Если хочешь, чтобъ скотина разбѣжалась, то говори на распѣвъ:) Бѣги, бѣги, коровушка, оводъ въ хвостѣ! Туфля на ногѣ, подойникъ на шеѣ—бѣги, бѣги!

Отъ завистниковъ. *)

Быстрый потокъ, студенецъ протекаетъ мимо дверей моего хлѣва; завистницы, колдуньи, *лаумы, раганы,* крестовыя матушки (вѣдьмы), не ходите! Вы не перейдете черезъ него: самъ Богъ васъ тамъ встрѣтитъ. Господь Іисусъ Христосъ и его матерь охранитъ мою скотину. Боже Отецъ....

Завистникъ приходитъ, завистникъ приходитъ, крехтя и охая. Завистникъ лазаетъ, завистникъ лазаетъ по тридевати колѣнамъ осины. Лазай, завистникъ, лазай, завистникъ, крехтя и охая! Посмотри, завистникъ, у моего ребенка въ з....цѣ! Пусть выпадутъ у завистника глаза какъ яблоки, пусть выколетъ онъ глаза свои на терновыхъ кустахъ, на суковатой яблонѣ!

Тридцать дней, тридцать ночей поражай завистника! Моя скотина какъ волкъ, какъ звѣрь: гладкая шерсть, жирное мясо.

Завистника очи, завистника уши! Поднимаются съ моря грозные перуны, они тебя разразятъ и перекинутъ на ту сторону моря, за семь миль. Боже Отецъ...

Замкни, Боже, у завистника глаза: желѣзный ключъ, стальная пружина. Во имя Бога, аминь!

Очи завистника въ западнѣ (?), желѣзная решетка впереди; завистникъ приходитъ черезъ нижнія ворота, раскрывъ ротъ, выпучивъ глаза. У (имярека) было три горсти

*) Подъ словомъ «завистники» народъ понимаетъ отчасти вѣдьмъ (laìmas, raganas, spìgaiņas) и колдуновъ, отчасти вообще завистливые глаза, которые бѣдственно отзываются на человѣкѣ и его имуществѣ. Подобнымъ образомъ, впрочемъ, колдуны и вѣдьмы творятъ зло иногда какъ бы недобровольно: нечистая сила совсѣмъ подчиняетъ ихъ добрую волю.

trešá tavá rìklé. Mani lūpi palīk pī pirmās veselības!

K.—E.

504. *Muļķas skauga dūmas, nīki skauga dárbi, mémi skauga várdi, stulbas skaugu acis, uguns skaugu rìklé! Uz èrkšķa krùmu laj viņš skatás, tur laj viņš savas acis izbada, ne uz mana laùka (v. bérna, lūpa)!*

Z.—V.

505. *Ej, skaugi, prūjam cik laba redzis! Pérkūns tavás ausis, uguns tavá mutė! Dīvs Tèvs....*

K.—P.)*

506. *Pīci seši skaugi skatás uz manīm lūpiņīm; pīcīm sešīm skaugīm viss, kas aiz acīm. prikšá! Sédi, Dékla, pī manīm lūpiņīm, plés tū ņelaìmi, ká kaza kárkļu krùmu!*

K.—E.

507. *Mēlns vìrs ar šīvu jáj pa ceļu, atpakaļ acis. Mēlnam vìram mēlnas pastalas kàjās, mēlnas zeķes, mēlns kreklis, mēlnas bikses, mēlni kamzuļi, mēlna kakla drāna, mēlns zirgs, mēlni sedli, mēlni ìmaukti, mēlna pátaga. Laj visīm trejdeviņīm burvīm, zavnīkīm atpakaļ, atpakaļ, atpakaļ aeis! Dīvs Tèvs... Tī mani stiprī glábjami várdi, ar tīm es glábju un paglábju. (Visám drèbėm jāapgrīž ļaùnā puse, atslēga jálīk apakš kàjám un šī várdi jārunā trīs pīkšus vakarus pēc rītdas, pēc saùles. Ari Mikeļu vakarā der šūs várdus runát.)*

A.—R.

508. *Rau, kur nàk vīns līls dižs vìrs pa kalna vártīm ikšá, platu muti, platám acīm. Nàc nàc nàc drìz, es jav tevi sen gaìdu; man jav abas rūkas pīlnas sīku mazu adatiņu: vīns būs tavá mutė, ūtrs tavás aeis. Visīm ļaudīm būs saeit amen. (Trīs rèizes teicams.)*

P.—S.

509. *Skaugīm pīlna mute sīku dzelzu adatu, skaugīm būs pīlna mute sīku dzelzu adatu,—kas manam lūpiņam nevèl labuma turét,—mans lūpiņš palīk pī pirmá labuma.*

K.—E.

510. *Burvis, skaugis, bezdīvigs cilvéks, lástu maiss, pùķis, laùmas, raganas—tī laj rèģījās nū mana lūpa. Dīvs, sūti savu spéku, pérkūnu! Tas viņus trīks līdz pat jūraj; tur viņu tèvs, mūte, brāļi, màsas, tur laj viņi mājū līdz pastaraj dīnaj.*

P.—S.

511. *Vīna pate puķe aug (várda) gūvu laìdará deviņīm zariņīm, deviņám galūtnėm. Nu nàk pate mājá Màŗa (várda) gūvi slaùcināt deviņám slaùcenėm, deviņám slaùcenėm. Gribéja laùmanū (várda) labuma:*

мелкихъ иголокъ; двѣ пусть (попадутъ) въ твои глаза, а третья въ твою пасть. Скотина моя да будетъ въ прежнемъ здоровьѣ!

Глупыя мысли у завистника, пустыя дѣла у завистника, нѣмыя слова у завистника, слѣпые глаза у завистника, огонь въ горлѣ у завистника! Пускай онъ смотритъ не на мое поле (v. дитя, скотину), а на терновый кустъ, пускай онъ тамъ выколетъ свои глаза!

Уходи, завистникъ, прочь по добру, по здорову! Громъ (пусть будетъ) въ твоихъ ушахъ, огонь въ твоемъ рту! Боже Отецъ...

Пятеро, шестеро завистниковъ смотрятъ на мою скотину; что у пятерыхъ, шестерыхъ завистниковъ за глазами, то пусть будетъ впереди! Сиди, Декла, у моей скотины, грызи бѣду, какъ коза грызетъ новый кустъ!

Черный мужикъ съ бабой ѣдутъ по дорогѣ, глаза позади. У чернаго мужика черные лапти на ногахъ, черные чулки, черная сорочка, черные штаны, черная куртка, черный ошейникъ, черный конь, черное сѣдло, черная узда, черный батогъ. Да (обернутся) у всѣхъ тридевяти колдуновъ, чародѣевъ глаза назадъ, назадъ, назадъ! Боже Отецъ... Вотъ мои сильныя цѣлительныя слова, которыми я лѣчу и вылѣчиваю. (Всѣ платья надо выворотить на изнанку, ключъ положить подъ ноги и приговаривать эти слова вечеромъ подъ три пятницы подрядъ, послѣ заката солнца. Также и въ вечеръ на день св. Михаила полезно приговаривать эти слова.)

Смотри, вотъ приходитъ большой, большой человѣкъ черезъ горныя (верхнія) ворота, съ широкимъ ртомъ, съ выпученными глазами. Приходи, приходи, приходи скорѣе, я тебя жду ужъ давно; у меня ужъ обѣ руки полны маленькихъ иголокъ: одну брошу тебѣ въ ротъ, другую въ твои глаза. Всѣмъ людямъ надо сказать аминь. (Три раза повторить.)

У завистника полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ иголокъ, у завистника будетъ полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ иголокъ,—который (завистникъ) не даетъ моей скотинѣ добра,—моя скотинка остается въ прежнемъ здоровьѣ.

Колдунъ, завистникъ, безбожный человѣкъ, мѣшокъ проклятій, *пукисъ* **), *лаумы*, *раганы* ***)—пускай всѣ они несутся прочь отъ моей скотины! Боже, пошли свою силу, громъ! Онъ ихъ прогонитъ до самого моря; тамъ ихъ отецъ, мать, братья, сестры, тамъ пускай они живутъ до дня страшнаго суда.

Одинъ только цвѣтокъ ростетъ въ скотномъ дворѣ (имярека) съ девятью вѣточками, съ девятью верхушечками. Вотъ приходитъ сама милая Марья съ девятью подойниками доить корову (имярека). *Лаума* захотѣла добра

*) Смот. стр. 139, примѣчаніе.

**) *Пукисъ*—цмокъ, домовой духъ, похищающій разное добро, которое онъ таскаетъ своему хозяину, колдуну.

***) О *лаумахъ* и *раганахъ* смот. стр. 163. примѣчаніе.

deviņi tuteņi caũr laũmas sirdi, deviņi tuteņi caũr laũmas sirdi!

K.—E.

512. *Skaugis, bũris, laũma, ragana, skrejat skrejat jũrá! Tur deviņi dzelzu stabi, deviņas dzelzu trepes—kápat augšá! Tur jũs saslégs, saslégs deviņám tèrauda atslégám.*

P.—S.

513. *Dzelzu saknes, tèrauda meitelis, — kas skatás, brìnás. Stulbs laj pũdzem, akls laj palĩk, šeit laìcígi, tur mũžígi, bez gala! Amen.*

P.—S.

514. *Kas bez rũkám, kàjám skrej, laj tas skrej uz jũr', uz jũrmali, laj sijá sîkas ĩdas, akmeņus! (Vārds) skrej uz Jũdu pili, Jũdu suņi nepajuta, Jũdu màte vĩn pajuta. Cik rũžîšu dárziņá, tik zvaigznîšu debesîs. Dĩvs Tèvs....*

K.—P.)*

515. *Ak Kungs apžêlũjîs (trîsreìz) par mani gréciņķu! Svêtîti laj mani lũpiņi nũ visám vaìnám uņ sérgám! Atņem tĩm burvjîm un pesteļîm tũ spêku! Kungs, Kungs, stiprais un varenais Dĩvs, dũd visĩm manîm ĩnaidnîkîm, kas pret mani ceļás, ká tĩ maná prîkšá tîk nũkauti pa vĩnu ceļu! Tĩ nu izîs pa septiņîm, un ká tĩm bũs prîkš manis bégt! Laj tas Kungs mani pasárgá nũ visa ļaũnuma—îkš tà várda..... Tas Kungs sárgás mani nũ visám vaìnám un sérgám. Amen, amen, amen.*

516. *Daũdz skaugu skaugu prîkš mana bérna; skaugim veeu vize prîkš acîm, trîs têrauda gabali prîk mana bérna. Dĩvs Tèvs....*

P.—S.

517. *Nàc, mìļais tètiņ, ar savu zizliņu, glâb mani, glâb manu bérniņu! Skaugîm migla prîkš acîm, âbũls uz mêli, saũle un mènesis pakausí lec. Dĩvs Tèvs.....*

P.—S.

518. *Kas mazu bérniņu grib redzét, kas mazu bérniņu grib brìnêt—zila, zaļa, melna migla prîkš skauga acîm! Jupis laj viņa méli izrauj caũr viņa pakausi, savu várdu laj viņš nevar attapt—bez gala! Amen.*

P.—S.

519. *Vistu càļu nũplũtîts, suņu kaķu nũdaìzîts,—aizslêdz, Dìviņ, debess durvis trejdeviņám atslégám maza bérniņa skauga acîm,—saũle lec pakausí!*

P.—S.

520. *Jèzus Kristus savu Tèvu lũdza trîs làgi uz vaigu krizdams; tápat es ari lũdzu nũ sirds dîbena: bêdz nũst nũ (várda), ļaũnais vêlns, bêdz nũst nũ (várda), ļaũnais sàtans! Es tevi nũdzenu ar trîsdeviņîm debesu eņģeļîm, ar trîsdeviņîm meža lũžîm, ar trîsdeviņám vara slũtám, ar trîsdeviņîm*

(нмярека): девять ножей *лаумъ* сквозь сердце, девять ножей *лаумъ* сквозь сердце!

Завистникъ, колдунъ, *лаума, рагана,* бѣгите, бѣгите въ море! Тамъ девять желѣзныхъ столбовъ, девять желѣзныхъ лѣстницъ—полѣзайте вверхъ! Тамъ васъ запрутъ, запрутъ девятью стальными ключами.

Желѣзные корни, стальной плащъ (?),—кто смотритъ, тотъ удивляется. Безъ глазъ пусть родится, пусть будетъ слѣпымъ, здѣсь въ временной жизни, и тамъ въ вѣчной, безконечной! Аминь.

Кто бѣгаетъ безъ рукъ, безъ ногъ, пускай тотъ бѣжитъ къ морю, къ взморью, пускай просѣваетъ мелкіе голыши, камешки! (Нмярекъ) бѣжитъ къ замку Юада (чорта), Юадовы псы не почуяли, почуяла только мать Юада. Сколько розъ въ садикѣ, столько звѣздъ на небесахъ. Боже Отецъ....

О Боже, помилуй (три раза) меня, грѣшника! Пусть будетъ охраняема моя скотина отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней! Отними силу у колдуновъ и чародѣевъ! Господи, Господи, сильный и могучій Боже, дай, чтобы всѣ мои враги, которые поднимутся противъ меня, были убиваемы на одной дорогѣ! Они будутъ выходить по семи, пусть имъ придется бѣжать отъ меня! Избавь, Господи, меня отъ всякаго зла—во имя... Господь охранитъ меня отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Аминь, аминь, аминь.

Много завистниковъ, завистниковъ у моего ребенка; у завистника старый лапоть передъ глазами, три куска стали для моего ребенка. Боже Отецъ...

Приходи, милый батюшка, со своею палочкой, спаси меня, спаси моего ребенка! У завистника туманъ передъ глазами, яблоко на языкѣ, солнце и мѣсяцъ съ затылка восходятъ. Боже Отецъ....

Кто хочетъ видѣть маленькаго ребенка, кто хочетъ удивляться маленькому ребенку, у того, завистника, синій, зеленый, черный, туманъ передъ глазами (да будетъ)! Чортъ пусть продернетъ его языкъ сквозь его затылокъ, пусть не припомнитъ (?) онъ своего имени—безъ конца! Аминь.

Изгаженъ курицами, цыплятами, облизанъ собаками, кошками, — замкни, Боже, небесныя двери тридевятью замками отъ глазъ завистника маленькаго ребенка, — солнце (да) восходитъ (для него) съ затылка!

Іисусъ Христосъ три раза умолялъ своего Отца, падая ницъ; также и я умоляю изъ глубины сердца: бѣги, злой чортъ, прочь отъ (нмярека), бѣги прочь отъ (нмярека), злой сатана! Я тебя прогоняю съ помощью тридевяти небесныхъ ангеловъ, съ помощью тридевяти лѣсныхъ ползухъ (змѣй), съ помощью тридевяти мѣдныхъ метелъ, съ

*) См. стр. 139, примѣч.

Pàvila kûkîm. Izdîlsti ká vecs mènesis, sakalsti ká purva nîdre, izdèdi ká vecs mirûnis!

помощью тридевяти Павловыхъ деревъ. Исчезай какъ мѣсяцъ на ущербѣ, засыхай какъ болотный камышъ, истлѣвай какъ старый мертвецъ!

V.—G. *)

521. *Jèzus ît pa prîkšu, atslégu buñts rûká. Aizslédz, Jèzu, baznícas durvis, aizslédz skaugîm sirdis!*

Іисусъ идетъ впереди, связка ключей въ рукахъ. Запри, Іисусъ, церковныя двери запри у завистниковъ сердца!

P.—S.

522. *(Ja pîns nûburts, tad jápaņem iskapte un jávelk pàr tû pîna traùku un pînu krustîm, un jásaka:) Laj velns tavu sirdi tá pàršķeļ pušu! (Tas iskaptes gals jâîbâž zemé un lénam jávelk uz augšu,—citádi, ja nevelk, burvis pagalam.)*

(Если молоко заколдовано, то надо взять косу, перекрестить ею посуду и молоко и при этомъ сказать:) Пусть чортъ тебѣ разсѣчетъ твое сердце пополамъ! (Конецъ косы надо воткнуть въ землю и затѣмъ медленно вытащить его назадъ, а иначе, если коса будетъ оставлена воткнутою, испортившій молоко тотчасъ умретъ.)

R.—R.

523. *(Ja káds lûpš nûbûrts, tad jámeklé táds avûts, kas pret saûli tek. Jánûît pî tà, ká ne vîns neredz; trauks jápem lîdz nû màjám un uz vînu pašu reìzi jásmeļ—cik îsmeļás, ar tû jáizlîk; tad jâît uz màjám un tas lûps jámazgá: nû galvas jâîsák un jámazgá lîdz astei,—bet atpakaļ tai traukâ îkšá,—un vispédîgi par tû asti jánûbraùka zemé îkš tà traùka; tad tas údens jánûnes uz kapîm, jáizrauj krusta kûks, jâdej tai caùrumâ îkšá un jásaka:) Izdèdi tu, ká tas údens îkš tà krustu caùruma! (Turklât jákrustâjás).*

Если молоко заколдовано, то отыщи такой родникъ, который течетъ противъ солнца. Взявъ съ собою изъ дома посуду, иди къ нему такъ, чтобъ никто не видалъ. Пришедши къ роднику, зачерпни изъ него одинъ разъ; сколько зачерпнется, столько и хватитъ. Принеся домой ключевую воду, обмой ею всю больную скотину начиная съ головы и кончая хвостомъ,—но такъ, чтобъ вода текла со скотины назадъ въ посуду. Затѣмъ отправляйся съ этою же водой на кладбище, вытащи тамъ надробный крестъ и влей воду въ дыру подъ крестомъ, приговаривая:) Пропадай, какъ пропадаетъ вода въ дырѣ подъ крестомъ! (Перекрестись.)

R.—R.

524. *(Ja káds lûpu sašâvis, tad nûgrîz tam lûpam kádu spalvas slipsni, îlîc tû ar mazu druscìņu biszálém un dzîvsudraba plîñté un izšaùj plîñti, sacîdams:) Laj tavu pakaļu sašaùj, ká tu tam lûpam îšâvis! (Tad tas nâtiks tam, kas tû darîjis, un tas lûps bûs vesels.)*

(Если кто-нибудь ранилъ выстрѣломъ скотину, то выстриги у скотины клочекъ волосъ, положи его въ ружье вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ пороху и ртути и выстрѣли изъ ружья, приговаривая:) Пусть будетъ твоя з....ца такъ прострѣлена, какъ ты выстрѣлилъ въ скотину! (Тогда это случится съ виновникомъ, а скотина выздоровѣетъ.)

525. *(Kad atrûn savá màjá vaj nûmestu pautu, vaj citus atstâtus burveklus, tad tû darîjis ļaûns cilvéks. laj tev nekas neizdûtûs un nelaîmétûs. Laj ļaûnumu nûvérst varétu, tad iznes sètsvidû burveklus un pàrsît tûs, sacîdams:) Ej meklé savu saimnîku! Es neesmu tavs saimnîks! Es esmu Pûlis, Leìtis—es neká nezinu! (Tad vaìnîgais jeb vaìnîgá drîz atskrîs un lâgs nû tevim kû; ja tas (tà) ne ká nedabûs, tad tam (taj) jâmîrst.)*

(Если найдешь въ своемъ домѣ или хлѣвѣ подброшенное яйцо или другіе слѣды колдовства, то знай, что это сдѣлалъ злой человѣкъ съ цѣлью причинить тебѣ какую-нибудь неудачу, или другое несчастье. Въ видахъ противодѣйствія, возьми злыя чары, вынеси на дворъ и разбей ихъ, приговаривая:) Ступай, ищи своего хозяина! Я не твой хозяинъ! Я Полякъ, Литовецъ—я ничего не знаю! (Тогда вскорѣ прибѣжитъ виновникъ или виновница чаръ и попроситъ чего-нибудь, и если ничего не получитъ, то умретъ.)

526. *Vaj tevi skaudu, vaj nabagûju kû nû tevim, kad tu manus laûkus (lûpus, dârzus un c.) apèrmâji? Es îsâku savus dârbus ar Laìmas mâtes palîgu un nûbeidzu Dîvu dîvu minédams. Kâpéc tu sûtîji Jâdu man virsû? Nûlâdéts tamdèļ tu esi! Laj Trîmpus nû tavîm laûkîm, lûpîm, plavûm, dârzîm un ganîklâm nûgrîžâs, un laj Pérkûnu rûsu mâkûņas (v. nû muklu purvîm rûsa) par tavîm laûkîm, dârzîm, plavûm, ganîklâm lidinâs! Laj visu, kas aug un dzem, samaitâ Pérkûnu gari! Laj Pérkûns spérdams visu ļaûnumu nû manîm*

Развѣ я тебѣ сдѣлалъ что-нибудь дурное, что ты испортилъ мои поля (скотину, сады и др.)? Я начиналъ свои работы съ помощью матери Лаймы и заканчивалъ, припоминая Бога боговъ. Зачѣмъ ты насылалъ на меня Юада (чорта)? Поэтому будь проклятъ! Пусть Тримпусъ **) отвернется отъ твоихъ полей, отъ твоей скотины, отъ твоихъ луговъ, садовъ и пастбищъ, и пусть зарничныя облака Перкуна (v. зарница съ болотъ-топей) несутся надъ твоими полями, садами, лугами, пастбищами! Пусть все, что ростетъ и родится, будетъ попорчено духами Перкуна! Пусть Перкунсъ разя прогоняетъ съ меня все зло и

*) См. стр. 146, примѣч. 2.

**) *Тримпусъ*—древне-латышскій богъ плодородія, рѣдко называемый въ настоящее время въ народныхъ произведеніяхъ.

aizdzen un tev pašam tȗ deviņkártīgi uzlȋk, — ka tu nūdèdétu, ká rudenī nūdres purvûs. Laj tava skaudība mūžam pīmetás pī cìkstūša kūka,— ne pī mana, vaj cita labuma! (Kad lūd, tad jánūmetás uz plikīm ceļīm,ar vaigu uz saũles pusi. Kad skaugis pée lādēšanas ìnàk màjás, ká sadragáts, ká slims, tad tam nevajaga dūt dzért, ja tas prasa. Tik lìdz ká skaugis nū lādētāja dabú ūdeņa malku, tad ari lásti nūņemti.)

Z.—V.

527. *Ȋkš tà várdu Dîva, ȋkš tà Kunga várda, laj nūgrimst tá ká Bàbele un nenàk vaìrs augšá šà ļaũnuma dẽļ! Tá pat nūtiks tam, kas šȗ ļaũnumu darījis, ká šaj līlaj! Amen.*

528. *(Ja káds slims, kȗ dūmá nūburtu, tad vajaga Tèvu reìzi uz tȗ slimū uzskaitīt, bet tũs várdus: Bet atpesti mùs nū tà ļaũna —vajaga tá teikt:) Bet atpesti (várdu) nū tà ļaũna.*

LV. Sèjéju várdi.

529. *(Kad laùká pirmū vagu dzen, tad nevajaga nū malas ȋsākt, bet nū laùka vidus; kad pirmū sèklas saũju met, tad nevajaga ȋsākt nū sèjbīrzes gala, bet nū laùka vidus sèjamū bīrzi sèt. Jū skaugis nevar ne ká darít, ja tas neatrūd, kur pirmá vaga dzìtu, vaj pirmá saũja sèta. Ja grib, laj labíbaj labas vàrpas, tad vajaga sèt tádá metá, kad mènesis līks—vaj nu jauns, vaj vecs. Pī tam pī sèšanas deviņas reìzes jápīteic:) Mīsa grīžás pret mīsu, kaũls pret kaũlu,—kur dzelzu ecéšas druvá. Ȋkš tà várda.... (Pée sèšanas vél trísreìz tá járuná.)*

Z.—V.

530. *(Prīkš saũles lēkšanas jápārnes pīlagis nū meža, un kad sèt ȋt, tad smalki jásagrīž un pī sèklas jápīber ar šīm várdīm:) Dîviņ, mīļais tètiņ, appìn manu laùku ar dzelža un tèrauda sètu! Kas man ļaũnu dara, tam dadži un gušņus laj aug!*

B.—R.

531. *(Ȋkam sák apsèt laùku, saimnīks met trís saũjas smiltis un saka:) Ȋnaidnīkam smiltis, man graudi!*

532. *Jáit ar pirmū sètuvi pret rītīm un jásaka:) Svētá Marija, Diva màte, šķìsti tũs nešķìstũs, tũs druvas skauginīkus! Tès mùs...*

P.—S.

533. *(Laj augtu labi lini, tad jánūzūg (vislabáki pusnakti) cìmitej vāli, jásadedzina tà rītá saũlej lecȗt un jáapkaùsa linu laùks ar váles ūglém un pelnīm; tur klāt jádzīd šáda dzìsmiņa:) Augs labi lini, bās slēžu krekli, bās kumcliņam jauni grūži: varés braukt precības.*

LVI. Kungu un tīsas várdi.

534. *Vilks stùv durvis, aste laùká, pilna istaba, migla ká dùmi. Laj palīk kunga prāts pret mani tik miksts ká vīlnas kušķis! Laj ņìkst viņa dusmas,*

нагоняетъ на тебя вдевятеро болѣе, такъ чтобъ ты изсохъ, какъ сохнетъ осенью камышъ въ болотѣ. Пусть зависть (порча) твоя навсегда пристанетъ къ скрипучему дереву, а не къ добру моему или другаго человѣка! (Произнося это заклинаніе, стань голыми колѣнами на землю, лицомъ противъ солнца. Если завистникъ (колдунъ) послѣ этого придетъ къ тебѣ въ домъ, точно ошелемленный или больной, и станетъ просить напиться, то не давай ему. Какъ скоро онъ получитъ отъ тебя хоть одинъ глотокъ воды, то онъ спасенъ: наговоръ болѣе не дѣйствуетъ.)

Вонмя Бога, во имя Господа, да провалится въ землю какъ Вавилонъ и да не подымется ради этого зла! Такъ случится съ злодѣемъ, какъ съ этой вещью! Аминь.

(Если думаешь, что больной заколдованъ, то читай Отче нашъ; но вмѣсто словъ: Избави насъ отъ лукаваго, говори:) Избави (имярека) отъ лукаваго.

На посѣвъ.

(Слѣдуетъ начинать вспахивать поле не съ края, а съ середины; сѣять тоже слѣдуетъ начинать съ середины поля. Ибо завистникъ ничего не сдѣлаетъ, если не найдетъ первой борозды и мѣста, гдѣ брошена первая горсть сѣмени. Если хочешь, чтобы на посѣвѣ выросли хорошіе колосья, то слѣдуетъ сѣять въ такое время, когда мѣсяцъ на небѣ кривой, т. е. когда онъ на прибыли или на убыли, и во время посѣва девять разъ слѣдуетъ приговаривать:) Тѣло приворачивайся къ тѣлу, кость къ кости,—гдѣ желѣзная борона на полѣ. Во имя... (Послѣ посѣва еще три раза сказать эти слова.)

(До восхода солнца слѣдуетъ принести изъ лѣса рябиновую палку, и когда отправляются сѣять, надо разрѣзать палку на маленькіе кусочки, смѣшать ихъ съ сѣменемъ и при этомъ говорить:) Боже, милый батюшка, оплети мое поле желѣзнымъ и стальнымъ плетнемъ! Кто мнѣ сдѣлаетъ зло, пусть у того выростутъ колючки да лопушникъ!

(Начиная засѣвать поле, хозяинъ бросаетъ предварительно три горсти песку, приговаривая:) Врагамъ песокъ, а мнѣ зерно!

(Выйдя въ первый разъ сѣять, обратись къ востоку и говори:) Святая Марія, Божья матерь, очисти нечестивыхъ, завистниковъ посѣва! Отче нашъ...

(Чтобъ выросъ хорошій ленъ, нужно украсть (лучше всего въ полночь) у хозяйки сосѣдняго хутора валекъ, сжечь его утромъ при восходѣ солнца, оставшіеся уголья и пепелъ посыпать на засѣянное льномъ поле и приговаривать такую пѣсню:) Вырастетъ хорошій ленъ, будутъ тонкія сорочки, будутъ новыя вожжи для коня: поѣду свататься.

Отъ (злыхъ) баръ и судей.

Волкъ стоитъ въ дверяхъ, хвостъ на дворѣ, изба полна, мгла, точно дымъ. Пусть будетъ барская воля относительно меня такъ мягка, какъ мягокъ клочекъ шерсти! Пусть исчезнетъ

ká dùmi! Laj palīk práts viņam tik labs, ká es dūmāju! Ar atslēgu aizslēdzams un taìsams vaļam. Ikš tà várda...

Z.—V.

535. *Vecs vìrs séd uz rāvi, plucina mēlnu vīlnu. Tik míksts, tik mìļš laj palīk kunga práts, ká veeá vìra mēlná vīlna! (Šī várdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

536. *Tris kungi, zili ká vēlni. Tas vīns mani tur mìļu ká savu gaspažu un kápj man virsú; viņš izplešás ká láeis un metás augšpédu. Es viņam svīžu ķèdi virsú: mans tu esi un palīc!*

Z.—V.

537. *Es pī kunga aizīdamis ledus bázu kabatá, — laj izkusa kunga dusmas, ká šis ledus gabaliņš!*

K.—E.

538. *Kúrsta pirts un míksta slūta, — asi bija kunga várdi. Dīvs dūd kungam míkstu garu, tá ká míksta slūta. Laj izkúst kunga dusmas, ká pavasará ledus! Svéts mans kundziņš ká tèrauda krustiņš.*

B.—R.

539. *Kas tur kúp, kas tur kúp?*
Pirte kúp, pirte kúp.
Kas tur peŗás, kas tur peŗás?
Kungs peŗás, kungs peŗás.
Tik míksts laj palīk kunga práts uz mani, ká slūtas lapa, kas pī viņa mīsám pīlíp! Ikš tà várda....

P.—S.

540. *Kas tur tek, kas tur tek?*
Upe tek, upe tek.
Kas tur krīt, kas tur krīt?
Ledus krīt, ledus krīt.
Laj sakrīt kunga dusmas, ká upé ledus!
Tik míksts laj palīk kunga práts uz mani, ká mana vìra práts, kad viņš uz manu p...u paskatás! Ikš tà várda....

P.—S.

541. *(Kad mùžas jumtu vaj skuŗsteni ìraûga, tad tú jásaka:) Tris kungi séž pī galda, mēlni ká kraukļi; mans kungs balts ká vīlnas èrkulis. Kunga várds apakš galda, mans virs galdu! Tik mìļiga kunga valūda ar manim runājūt ká līpu lapa, ká auna vīlna, ká sīvas p...a.*

R.—R.

542. *Es tas vikls, tu tas auns (v. jèrs),—ká balts pakulu èrkuks. Kaunīs, kaunīs, nūkaunīs, nūlaid acis!*

P.—S.

543. *(Pī tīsas durvím nūnàcis, saki deviņas reìzes:) Silta pirte, míksta slūta, léna kungu valūdiņa! (Tad met par kamīsi ìzrustu: laj visas ķūdas palīk aiz muguras. — Pī tīsas galda pīgàji, īkam īsāc atbildēt, saki deviņas reìzes:) Ak, manas mātes ļūti míkstú balтú vīlna!*

F.—C.

его злость какъ дымъ! Пусть сдѣлается онъ такимъ добрымъ, какъ у меня въ мысляхъ! Ключемъ можно замыкать и отпирать. Во имя...

Старикъ сидитъ на огнищѣ, теребитъ черную шерсть. Пусть будетъ барская воля мягка. какъ черная шерсть старика! (Эти слова сказать три раза.)

Три барина, синіе какъ черти. Одинъ меня любитъ какъ жену и на меня взбирается; этотъ раздвигаетъ свои ноги какъ медвѣдь и ложится на спину. Я накидываю на него цѣпь: ты мой и останешься моимъ!

Отправляясь къ барину, я клалъ въ карманъ ледъ, чтобы растаяла барская злость, какъ этотъ кусокъ льду!

Горячая баня и мягкій вѣникъ,—рѣзки были слова барина. Дай Богъ барину мягкую душу, такую мягкую какъ вѣникъ. Пусть растаетъ барскій гнѣвъ, какъ таетъ ледъ весною! Святъ мой баринъ, какъ стальной крестикъ.

Что тамъ дымится, что тамъ дымится?
Баня дымится, баня дымится.
Кто тамъ парится, кто тамъ парится?
Баринъ парится, баринъ парится.
Пусть будетъ барская воля относительно меня такъ мягка, какъ мягокъ тотъ листъ отъ вѣника, который пристаетъ къ его тѣлу! Во имя....

Что тамъ течетъ, что тамъ течетъ?
Рѣка течетъ, рѣка течетъ!
Что тамъ падаетъ, что тамъ падаетъ?
Ледъ падаетъ, ледъ падаетъ!
Да спадетъ барскій гнѣвъ, какъ ледъ въ рѣкѣ!
Пусть будетъ барское сердце (собств. разсудокъ, расположеніе) относительно меня такъ мягко, какъ мягко сердце моего мужа, когда онъ смотритъ на мою н....! Во имя.....

(Когда увидишь издали крышу или трубу барскаго дома, то скажи:) Три барина сидятъ у стола, черны какъ вороны; мой баринъ бѣлъ какъ кудель шерсти. Барское слово подъ столомъ, а мое на столѣ! Слово барина, когда онъ говоритъ со мною, какъ липовый листъ, какъ баранья шерсть, какъ бабья н.....

Я волкъ, а ты баранъ (v. ягненокъ),—точно бѣлая накляная кудель. Стыдись, стыдись, постыдись, опусти глаза!

(Дошедши до двери суда, скажи девять разъ:) Тепла баня, мягокъ вѣникъ, милостиво барское слово! (Затѣмъ сдѣлай рукою крестное знаменіе черезъ плечо, чтобъ всякая неудача осталась позади.—Подошедши къ судьямъ, прежде чѣмъ начнешь давать отвѣтъ, скажи (мысленно) девять разъ слѣдующія слова:) Ахъ у моей матери премягкая, бѣлая шерсть!

544. *Kungs stàv muìžá, sárkans prîkšauts prîkšá,—pīlna istaba dùmu, pīlna istaba miglas. Kungam svece deg rûká, skatás kur skatás, skatás uz mani, uz savu cīnmàti. Kungi tîsneši laj manı tá mìl, ká cīnígs kungs savu cīnígu màti îkš mīkstám pèlém, îkš gultas mìlé! (Šî várdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

545. *Mans tîsas înaidnîks laj ir tik sárkans, ká saùlíte sárkana lec, prîkš visîm tîsas kungîm, un es tik balts prîkš visîm tîsas kungîm, ká saùlíte balta spûža tek. Tá laj mani visa tîsa mìl, ká sîva savu bérnu mìl!*

P.—S.

546. *Saùle tek, saùle sīlst,—es ar savu mi̯ļu šîvi̯ņu kûpá cìmu, kûpá teku, kûpá bučûjamîs. Es savu mi̯ļu šîvi̯ņu pliku caùri skatûs. Táds prîks, táda mìlestîba laj kungîm ir uz mani, ká mana sirds prîecájás, kad es savu mi̯ļu šîvi̯ņu pliku caùri skatûs.*

P.—S.

547. *Melns pilskungs, melns pilskunga skrìveris—tî visi laj melni ká rûvis, ká dùmi manam înaidnîkam laj ît virsú; mans înaidnîks laj zvîdz prîkš tîsas kungîm ká zirgs! (Rûkas pî muguras jápîlîk.) Kad tîsas kungi mani înaùdzis, tad vi̯ņu práts bús uz manim tik mîksts, ká baltas aitas vīlni̯ņa, ká snîgs, un vi̯ņi mani tá mìlés, ká es (v. tîsas kungs) savu sirdi mìlu (mìl). (Rûkas pî sirds jálik.) Mani várdi bús vi̯ņîm tik saldi ká medus.*

A.—R.

548. *(Kad pî tîsas ît, tad vajag paprîkšu nûît un ar kreisû kàju visas pasîgsnes izspárdît un sacît:) Mans kungs stàv vidú ká baltas aitas vīlna,—tik žèlígs, tik mîksts, tik mìlígs, ká baltas aitas vīlna; svešu ļaužu kungs stàv vidú, ká abás pusés grîzígs zûbens.*

K.—E.

549. *Laj nûmaujás kungu dusmas nû manîm, ká balts jèrs nûmaujás nû savas mâtes! (Šî várdi trisreìz teicami.)*

P.—S.

550. *(Kad kádam pî tîsas jâît, tad šî várdi jáapdûmá, un îdamam ar kreisú kàju pî káda múžigi nekustināta akmeņa trisreìz jápîdaùza un šî várdi jásaka:) Uz manu înaidnîku virsú! Kad tava mute tik cîta paliktu, ká šis akmens! Prîkš visas tîsas laj visi mani mìl, tîsnîki un kungi! Ká ļève savu kumeļu, kas citus speŗ, un ká màte savu bérnu pî savâm krûtîm spiež,—tá jûs mani mìlat! Dîvs Tèvs, Dîvs Dêls, Dîvs Svétais Gars, stàvi man klât! Un ká krauklis skrîn pa gaisu, asinis slaùcídams, šuŗp un tuŗp,—balts jèrs, melna vilna,—tas laj slaùka uz mana înaidnîka virsú! Dîvs Tèvs...., stâvi man klât un nàc man par palîgu, jû es uz tevi palaûjûs!*

P.—S.

Баринъ стоитъ въ помѣстьѣ, красный передникъ впереди,—полна изба дыму, полна изба тумана. У барина въ рукѣ горитъ свѣча, (онъ) смотритъ, смотритъ все на меня, на свою барыню. Баре, судьи пусть полюбятъ меня такъ, какъ баринъ любитъ, свою барыню въ мягкихъ пуховикахъ, въ постели! (Три раза сказать.)

Мой врагъ на судѣ пусть покраснѣетъ передъ всѣми судьями такъ, какъ краснѣетъ солнышко, когда восходитъ, а я да буду бѣлъ передъ всѣми судьями, какъ бѣло и блестяще солнышко, когда ходитъ по небу. Да полюбятъ меня всѣ судьи, какъ баба любитъ своего ребенка!

Солнце катится, солнце грѣетъ,—я же вмѣстѣ со своею милою женкою иду, бѣгу, цѣлуюсь. Я на свою милую женку голую смотрю не насмотрюсь. Пусть будетъ у барина такая охота, такая любовь, какъ радуется мое сердце, когда я гляжу не нагляжусь на свою голую жену.

Черепъ баринъ-судья, черепъ писарь его, всѣ они пусть почернѣютъ какъ кухонная труба, да накинутся (они) на моего противника какъ дымъ; мой противникъ пусть заржетъ передъ судьями какъ конь! (Клади руки на спину.) Когда судьи увидятъ меня, то сердце ихъ ко мнѣ будетъ такъ мягко, какъ мягка шерсть отъ бѣлой овцы, какъ мягокъ снѣгъ, и они меня такъ полюбятъ, какъ я (v. судья) свое сердце люблю (v. любитъ). (Клади руки на сердце.) Мои слова будутъ имъ сладки какъ медъ.

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо предварительно лѣвою ногою постукать о каждый изъ пороговъ, находящихся въ судѣ, и сказать:) Мой баринъ стоитъ посрединѣ, какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ,—мягокъ и пріятенъ какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ; чужой баринъ стоитъ посрединѣ, какъ обоюдоострый мечъ.

Пускай барскій гнѣвъ сходитъ съ меня, какъ бѣлый ягненокъ отдѣляется отъ своей матери! (Три раза сказать.)

(Когда идешь въ судъ, то стукни лѣвою ногою три раза о камень, который никогда не былъ сдвигаемъ со своего мѣста, и говори такія слова:) На моего противника! Чтобы твой ротъ затвердѣлъ, какъ этотъ камень! Пускай меня полюбятъ передъ всѣмъ судомъ всѣ, судьи и баре! Какъ любитъ своего жеребенка кобыла, которая другихъ лягаетъ, и какъ мать прижимаетъ своего ребенка къ груди, такъ полюбите меня! Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ охраняй меня! И какъ воронъ летаетъ по воздуху туда и сюда, утирая кровь,—бѣлый ягненокъ, черная шерсть,—пускай онъ все сметаетъ на моего противника! Боже Отецъ..., охраняй меня и будь моимъ помощникомъ, ибо я полагаюсь на тебя!

551. *Laj saĩt kunga prâts ar manim, laj saĩt debess ar zemi; es cìmu prîkš tîsas, man prîkšâ stàv trîs mirũņi: vîņs bez galvas, ũtrs bez mêles, trešais mêms. Tá laj mans ĩnaidnîks laj palîk prîkš tîsas mêms ká akmens; manas pêdas virsú, (vârds) apakšâ.*

Пусть сойдутся барскія мысли съ моими, пусть сойдется небо съ землей; я иду на судъ, передо мною стоятъ три мертвеца: одинъ безъ головы, другой безъ языка, третій нѣмой. Такъ пусть мой противникъ станетъ нѣмъ на судѣ точно камень; пятка моей ноги сверху, (имярекъ) внизу.

A.—R.

552. *(Pî tîsâm ejãt, apaun labâs kàjas zeķi ar ļaũnũ pusi virsú, laj pretenîka vârdus ká kàjâm samìtu; tur klât aizbâz ar akmeņîm krâsnes speĺti, laj visîm tîsas prîkšâ mutes ká aizbâstas. Tũ darîdams, teic:) Čũksti ká ûdens, kũ kârstâ speĺtê lej! Es aizbâžu (vârdam) muti, laj palîk mêms manîm vârdîm preti!*

(Отправляясь на судъ, переобуй чулокъ правой ноги наизнанку, чтобъ затоптать ногами слова противника; потомъ заложи камнями вьюшку печки, чтобъ у всѣхъ на судѣ былъ ротъ точно заткнутъ. Дѣлая это, приговаривай:) Шипи какъ вода, которую льютъ на раскаленную вьюшку! Я затыкаю (имяреку) ротъ, чтобъ противъ моихъ словъ (имярекъ) ничего не сказалъ (собств. онѣмѣлъ).

F.—C.

553. *(Ja gribi pî tîsâm virsrũku dabût, tad prîkšistabâ îgàjis, paskatîs ĩnaidnîkam acîs un klusam saki:) Vîņs ĩnâca, tam nebija lîsas, ũtram nebija mutes, trešam nebija mêles, ceturtais bija mêms. Tá visîm manîm ĩnaidnîkîm bũs palikt mêmîm pret manim! Amen, amen, amen. (Trîsrèiz jâruná bez miséšanâs.)*

(Если хочешь взять верхъ на судѣ, то вошедши въ переднюю, посмотри противнику въ глаза и скажи про себя:) Одинъ вошелъ, у него не было легкихъ, у другаго не было рта, у третьяго не было языка, четвертый былъ нѣмъ. Такъ пусть онѣмѣютъ всѣ противники мои предо мною! Аминь, аминь, аминь. (Три раза сказать безошибочно.)

V.—G.)*

554. *(Kad pî tîsas ît, tad vajaga nũ speîtes stîgeli izņemt, apgrîst un saeît:) Tá laj apgrîžâs tîsas kunga prâts uz manu pusi, ká es tũ stîgeli apgrîžu! (Un tad vajaga îbâst tũ stîgeli atpakaĺ un teikt:) Tá laj aizbâžâs manam ĩnaidnîkam mute, ká es tũ speĺti aizbâžu!*

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо вынуть изъ вьюшки заложенный кирпичъ, перевернуть его и сказать:) Такъ пусть перевернется расположеніе судей на мою сторону, какъ я переворачиваю этотъ кирпичъ! (Затѣмъ надо положить кирпичъ назадъ и сказать:) Такъ пусть заткнется ротъ у моего противника, какъ я затыкаю эту вьюшку.

K.—E.

555. *(Uz tîsu îdams, aizbâz speĺti un saki:) Laj manam ĩnaidnîkam aizbâž muti prîkš manim! (Ejũt nũskaiti Tèvs-mùs.)*

(Отправляясь на судъ, заткни вьюшку печи и скажи:) Пусть будетъ заткнутъ ротъ у моего противника передо мною! (На дорогѣ прочитай Отче нашъ.)

P.—S.

556. *(Uz tîsu îdams, aptin dîgu ap labâs rũkas pirmîm trîs pirkstîm, nũskaiti trîs rèizes Tèvs-mùs un saki:) Tik vîgli laj man pî tîsas izît, ká tas dîgu kamũls iztek! (Tad nũtin dîgu nũ pirkstîm un paîc apakš labâs rũkas paduses.)*

(Отправляясь на судъ, обмотай три раза нитку вокругъ первыхъ трехъ пальцевъ правой руки, прочитай три раза Отче нашъ и скажи:) Такъ легко пусть сойдетъ мое дѣло у меня на судѣ, какъ легко разматывается этотъ клубокъ нитокъ! (Затѣмъ сними нитку съ пальцевъ и положи подъ мышку правой руки.)

P.—S.

557. *Pîlna Skrũnda dùmu, pîlna Skrũnda miglas. Kungs stàv durvîs, kuņas aste zũbûs; ìrauga mani, pasmejâs!*

Полна Скрунда**) дыму, полна Скрунда мглы. Баринъ стоитъ въ дверяхъ, сучій хвостъ въ зубахъ; увидалъ меня, засмѣялся.

P.—S.

558. *Caũrs kunga skurstenis, caũra mana cepure. Ká izît kunga dùmi, tá kunga dusmas caũr manu cepuri.*

Дырява барская труба, дырява моя шапка. Какъ барскій дымъ проходитъ сквозь трубу, такъ проходитъ барскій гнѣвъ сквозь мою шапку.

R.—R.

559. *(Tîsâ îdamam jâsaka:) Tîsas kungi, kũ jûs dũmâjat,—jûsu dũmas manâ kulîtê. Dzelzis man apkârt, tèrauds gar manu sirdi, sudrabs uz manas galvas. Laj izšķîst jûsu dusmas ká dùmi pa skurstenî, ká migla pa gaisu!*

Барскія слова въ моей рукѣ, барскія мысли въ моемъ карманѣ, барскій разсудокъ подъ моею пяткою,—барскій

560. *Kunga vârdi manâ rũkâ, kunga padîms manâ kabatâ, kunga prâts zem manas kàjas papêža, —*

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Крестьянская волость и имѣніе въ Курляндской губерніи, Гольдингенскаго уѣзда, гдѣ записанъ наговоръ.

kunga dusmas laj aizìt ká ;dùmi! (Šîm vârdîm vari kungu grûzìt, ká îjúgtu zirgu, pa kuŗu ceļu gribi.)

F.—C.

561. *(Ja gribi savu pretiniku pàrspèt, tad ej uz kapsètu un ņem nû trijîm kapîm zemes, nû katra kapa pa trijám saùjám un nûskaiti pî katra kapa trîsreìz Tèvs-mûs; tad steidzîs àtri màjás, îber zemes labás kàjas zeļé un, pî tîsám îdams, uzmin ar labû kàju uz visîm tîsas slîgšņîm, îkam vél pretiniks nav atnàcis. Kad sauc prîkš tîsas, tad uzmin ar labás kàjas papédi uz slîgšņa, kur jâît, un pàrdûmá:) Man tas pasaùles labums, tev tas mirûņa cîtums! (Tad, prîkš tîsas nûstájîs, uzmin ar savu labû kàju, kuŗá zemes, uz savu kreisû kàju, sacidams:) Mani vârdi, kû es teicu, ir uz tîsas galda; tavi vârdi, kû tu teici, ir apakš tîsas galda.*

P.—S.

562. *Pîktdîn gàju pî kundziņa, pîktdîn laba runášana: Es pîséju kunga dusmas pî pîktájá sètas pîsma: Laj tur čîkst, laj tur dèd,—mans práts vaļam!*

R.—R.

563. *Visi pîei práti; saņem visus pîeus prâ! pîsîn pî vîna sètas pîsma,—mans práts vaļam!*

R.—R.

564. *Ar kundziņu runádamis, dîgu bázu kabatá; Es pakàru kunga dusmas savá dîga galiņá,— Veca veca pirtes krásne, veca durvu steñderite. (Trîsreìz jápîspeŗ ar labû kàju pî tîsas slîgšņa, un tîsá îgàjušam játeic:) Laj kundziņis man, mìl, ka gaspažas p...u.*

P.—S.

565. *Es kundziņa vârtûs gàju, maza bérna kreklu vilku; Es kundziņa vârtûs gàju, dîgus bázu kabatá. (Trîsreìz jásaka.)*

V.—G.)*

566. *Es kundziņa vârtûs gàju, lîpu lapu tîltu taìsu, Laj kungam mîksts prátiņš ká lîpu lapiņa.*

V.—G.)*

567. *(Kad vecûs laìkûs divi tîsájás, tad bija zinama dzîsmiņa, kuŗu traûca katrs àtráki nûdzîdát; kam tas izdevás, tas pàrspèja:) Es pîdzimu dzelža bérns nû tèrauda màmuļiņas; Es apgérbu dzelža svîti, tèraudiņa kažûciņu. Es uzgàju uz tìreli ar zîmeli spèlétîs,—*

Lîli kungi, mazi kungi pa malám nûglùnéja;

Es izdzinu velna màti pa mazám durvtiņám.

гнѣвъ пусть исчезнетъ какъ дымъ! (Этими словами можешь управлять барпномъ какъ хочешь, точно запряженною лошадью.)

(Если хочешь взять верхъ надъ своимъ противникомъ, то иди на кладбище, возьми съ трехъ могилъ земли, съ каждой по при горсти, и прочитай у каждой могилы три раза Отче нашъ; затѣмъ поспѣши домой, всыпь землю въ чулокъ правой ноги и, отправляясь на судъ, наступи правою ногою на всѣ пороги судебнаго мѣста, пока еще не пришелъ противникъ. Когда наконецъ призовутъ къ судебному разбирательству, то ступи пяткою правой ноги на порогѣ, черезъ который надо переходить, и подумай такъ:) Мнѣ земныя блага, а тебѣ оцѣпенѣлость покойника! (Затѣмъ, представъ передъ судьями, наступи своею правою ногою, въ которой земля, на свою лѣвую ногу, приговаривая:) Мои слова, что я скажу,—на судейскомъ столѣ (т. е. дѣйствительны); твои слова, что ты скажешь,—подъ судейскимъ столомъ (т. е. недѣйствительны).

Въ пятницу я ходилъ къ барину, въ пятницу хорошо говорить:
Я привязалъ барскій гнѣвъ къ пятому пряслу:
Пускай тамъ скрипитъ, пускай тамъ тлѣетъ,—моя воля свободна!

Всѣ пять чувствъ: соберн всѣ пять чувствъ вмѣстѣ и привяжи къ пряслу забора,—моя воля свободна!

Разговаривая съ барпномъ, я сунулъ въ карманъ нитку;
Я повѣсилъ барскій гнѣвъ на концѣ своей нитки,—
Стара, стара печь бани, старъ косякъ двери.
(Надо ударить погою три раза о порогъ судебнаго мѣста и при входѣ сказать:) Пусть барпнъ меня полюбитъ какъ барынину п...у.

Я шелъ черезъ барскія ворота, падѣлъ сорочку маленькаго ребенка;
Я шелъ черезъ барскія ворота, засунулъ въ карманъ нитки.
(Три раза сказать.)

Я шелъ черезъ барскія ворота, строилъ мостъ изъ липовыхъ листьевъ,
Чтобъ барская душа была мягка какъ липовый листъ.

(Въ старину, когда противники шли судиться, каждый изъ нихъ старался первымъ пропѣть слѣдующій наговоръ; кому это удавалось, тотъ и выигрывалъ дѣло:)
Я родился желѣзнымъ ребенкомъ отъ стальной матушки;
Я надѣлъ желѣзную свитку, стальную шубку.
Я пошелъ въ чистое поле, поиграть съ сѣвероиъ (сѣвернымъ вѣтромъ),—
Большіе и малые баре посматривали (только) по сторонамъ;
Я выгналъ чортову мать черезъ маленькія двери.

---

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

568. *Zaļa čûska, meļna cûka, aprij tàs kungu dusmas, kas pret mani grib celtîs! (Tá, kunga durvis vaļá veŗût, jásaka.)*

Зеленая змѣя, черная свинья, пожирай барскій гнѣвъ, который мнѣ угрожаетъ. (Такъ говори, отворяя барскія двери.)

V.—G. *)

569. *Sédi tá ká màls un it ká sùdu čupa; es nàku—îkš tà várda....*

Сиди какъ глина, какъ куча г..на; я прихожу—во имя....

*H.—B.***)

570. *Jèzus ît pa ceļu, atslégu buñts rûká. Aizslédz, Jèzu, tàs dusmu valûdas un ruņas, ká baznícas durvis! Îkš tà várda...*

Іисусъ идетъ по дорогѣ, связка ключей въ рукахъ. Замкни, Іисусъ, злыя рѣчи и разговоры, какъ церковныя двери! Во имя...

Z.—V.

571. *(Tîsas istabá îgàjis, pîrms vél ne ká neesi runájis, nûskaiti šûs várdus klusam, citîm nemanût:) Dîvs Kungs, palídzi man cînîtîs, ká Dàvidam pret tî mîlzu Goliatu! Tad cìmu es îkš tà várda tà Kunga Cèbaót,—krustîm zvaigznes gaisá, krustîm zvaigznes zemé. Stàvi klusu, veļna màte, ar savám valûdám! Amen. (Ja bez šaubîšanás ticési, tad vinési.)*

Вошедши въ судъ, прежде чѣмъ сказать слово, произнеси про себя такъ, чтобъ другіе не замѣтили, слѣдующія слова:) Господь Богъ, помоги мнѣ бороться, какъ (ты помогъ) Давиду противъ великана Голіаѳа! Тогда пойду я во имя Господа Саваоѳа,—на-крестъ звѣзды на небѣ, на-крестъ звѣзды на землѣ. Стой тихо чортова мать со своими рѣчами! Аминь. (Если крѣпко будешь вѣрить въ силу этого заговора, то выиграешь.)

S.—D.

LVII. Dzelzu várdi.

Желѣзныя слова ***).

572. *Ai, jùs manas mìļas mîsas, pàrvéršatîs pakulás: laj tur sita, laj tur dùra, ká pakulu kûdaļá!*

Ой, мое дорогое тѣло, превратися въ паклю: пусть тебя бьютъ, пусть тебя колютъ, какъ пакляную кудель!

R.—R.

LVIII Zaglu várdi.

Отъ воровъ. ****)

573. *Pèteri, Pèteri, Pèteri, ņem nû Dîva tî varu, ká visi zagļi un zagles—tî, kas man tî manîju, vaj nû manas barîbas grib zagt,—tad viņi nû Dîva tà Tèva tûp zagti, nû Dîva tà Déla tûp turéti, nû Dîva tà Svétá Gara sîti bús. Tî tris—caùr un caùr. Un bús tam stàvét ká kûkam un skatîtîs ká stulbam! Vajaga tam pa prîkšu visas zvaigznes, kas pî debesîm, skaitît, kas tur stàv un uzît,—kámèr es viņu ar savám acîm neredzu un ar savu méli vaļá saku! Îkš tà várda....*

Петръ, Петръ, Петръ, возьми отъ Бога силу, чтобъ всѣ воры и воровки—тѣ, которые хотятъ украсть мое имущество или отъ моего съѣстнаго припаса, были схвачены (собств. украдены) Богомъ Отцомъ, задержаны Богомъ Сыномъ, связаны Богомъ Святымъ Духомъ. Всѣ трое—совсѣмъ насквозь. И пусть будетъ (воръ) стоять какъ дерево и смотрѣть какъ слѣпой! Пусть перечтетъ онъ сперва всѣ звѣзды, что на небѣ, тѣ, которыя стоятъ, и тѣ, которыя восходятъ, пока я его не увижу своими глазами и не отпущу своимъ языкомъ! Во имя...*****)

---

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Наговоръ записанъ народнымъ учителемъ *Гаснеромъ* въ имѣніи *Блиденъ*, Добленскаго уѣзда, Курляндской губ.

***) «Желѣзными словами» называются наговоры, которые будто-бы лишаютъ способности чувствовать физическую боль: субъектъ, подвергающійся тѣлесному наказанію, благодаря «желѣзнымъ словамъ», лежитъ какъ ни въ чемъ не бывало, «какъ мѣшокъ».

****) Наговоры этой группы служатъ для того, чтобы приковать вора къ предмету, который онъ пытался украсть, такъ что воръ ни на шагъ не можетъ уйти, пока знахарь не отпуститъ его своимъ знахарствомъ; тѣ же наговоры употребляются и для того, чтобы возвратить украденную вещь.

*****) Народъ знаетъ не мало разсказовъ о «связывавшемъ вора».—У одного хозяина изъ поля пропадалъ картофель съ поля: каждое утро новая убыль. Хотѣлось ему узнать, кто воруетъ его добро. Разъ, до заката солнца, онъ обошелъ три раза свое картофельное поле и связалъ вора. Зналъ онъ, что на слѣдующее утро надо отпустить вора еще до восхода солнца, но, или забылъ про это, или такъ нечаянно проспалъ: солнце уже высоко на небѣ, а онъ еще въ кровати. Тутъ только онъ спохватился, второпяхъ одѣлся и побѣжалъ въ поле. Прибѣжалъ и видитъ: въ картофелѣ лежитъ мертвымъ большой боровъ. Это и былъ воръ.—Другой разъ крестьяне возили зерновой хлѣбъ. Была зима, холодно. Они заѣхали въ корчму, а корчма эта славилась воровствомъ. Вотъ и говорятъ крестьянамъ: смотрите, чтобъ возы ваши были въ цѣлости! Крестьяне струсили, а одинъ изъ нихъ говоритъ: ничего, братцы, не робѣйте; я сдѣлаю дѣло! Обошелъ онъ три раза вокругъ возовъ, пошепталъ что то про себя и говоритъ своимъ товарищамъ: пойдемте въ корчму, пускай крадутъ! Вошли крестьяне въ корчму, грѣются, пьютъ и толкуютъ, а возы съ кулями хлѣба такъ и стоятъ безъ присмотра. Наконецъ крестьяне вышли. Только смотрятъ: у воза стоитъ человѣкъ съ кулемъ на плечахъ. Человѣкъ этотъ въ одинахъ подштанникахъ и рубашкѣ, дрожитъ и не можетъ сдвинуться съ мѣста. Подошли крестьяне и видятъ: это самъ корчмарь. Умѣлый крестьянинъ далъ ему хорошій подзатыльникъ и отпустилъ его ..... И съ тѣхъ поръ воровство у этой корчмы прекратилось.

(Zagli atlaiž šâdîm vârdîm:)
Aizej îkš veļna rûkâm!
Aizej îkš veļna zemes!
Aizej îkš veļna várda!
Lîku atlaistîs—îkš tà várda.... Amen.

B.—V. S.

(Вора отпускаютъ такими словами:)
Уходи въ руки чорта!
Уходи въ землю чорта!
Уходи во имя чорта!
Приказываю отстать—во имя.... Аминь.

574. *(Tàs lîtas jeb tîš maūtu, kû gribi bez vakts atstât pa nakti, bûs tev trîs reìzes apît apkârt un sacît sûs várdus:) Tà svétâ Jumprava gàja îkš tîš dârzu, trîs cīņeļi viņu apkûpa un vaktéja. Tîš vîņu sauca svétû Pèteri, tîš ûtru svétû Gàbrieli, tîš trešu Rapaeli. Pèteris sacîja: es redzu trîs zaglus—tî ît tîš bérnu Jèzu sagt. Pèteris sacîja: sîn viņus cîti ar ķèdém un lûku striķîm. Viņam bûs tàs zvaigznes pî debess skaitît; viņam bûs stàvét ká bukam, nebûs vaļá tikt, lîdz es viņus ar savu méli atraìsîšu un vaļam laidîšu. Šis taps visîm zagļîm par atzîšanu uzdûts. Îkš tà várda.... Veļnam taisni dûd trisreìz pa ausi, deviņas reìzas: Abba vrakama! Kad mùsu Kungs Jèzus Kristus pîdzimis nû tàs Jumpravas Marijas, tad zagli un slepkavi bija gribéjuši dabût viņu rûkâ: viņam vajadzéja bégt uz Ègiptes zemi. Pèteri, sîn îkš tà várda... Marija, sîn îkš tà várda.... Tas cīņelis Gàbriels sîn viņu pî rûkas un sîn îkš tà várda... Amen.—Tev bûs stàvét ká kûkam un skatîtîs ká bukam, un skatîtîs uz tàm zvaigzném pî debess, skaitît tàs, un tik îlgi stàvét, kámèr es tev teikšu, kad tev bûs ît. (Prîkš saùles nûšanas vajaga pîsît un prîkš saùles lékšanas atlaist, citâdi slikti.)*

P.—S.

(Если хочешь оставить свое добро на ночь безъ стражи, то обойди три раза вокругъ него и скажи:) Святая Дѣва ходила въ саду, три ангела ей служили и ее стерегли. Одного звали Святымъ Петромъ, другаго Святымъ Гавріиломъ, третьяго Рафаиломъ. Петръ сказалъ: я вижу трехъ воровъ; они идутъ украсть младенца Іисуса. Петръ сказалъ: вяжи ихъ крѣпко цѣпями и лыковыми веревками. Пусть перечтутъ они (всѣ) звѣзды на небѣ; пусть будутъ они стоять какъ бараны и пусть не уйдутъ, пока я не разрѣшу и не отпущу ихъ своимъ языкомъ. Это будетъ дано всѣмъ ворамъ на память. Во имя.... Дай прямо три пощечины чорту, а девять разъ: Абба вракама.*) Когда нашъ Господь Іисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, то воры и разбойники хотѣли его поймать: онъ долженъ былъ бѣжать въ Египетскую землю. Петръ, вяжи во имя.... Марія, вяжи во имя... Ангелъ Гавріилъ вяжетъ его за руки и вяжетъ по има.... Аминь.—Да будешь ты стоять какъ дерево и смотрѣть какъ баранъ и смотрѣть на звѣзды на небѣ и считать ихъ и стоять такъ долго, пока я тебѣ не скажу, когда тебѣ уйти (Должно привязать вора до захода солнца и отпустить его до восхода солнца, а то будетъ плохо.)

575. *Ar Dîva ziņu Marija gàja nû dârza; tur gaìdîja viņu trîs cīņeļi: tas vîņs bija svéts Gabriels, tas ûtrs svéts Mîķelis, tas trešais svéts Danielsƭ Danielsƭ Danielsƭ Danielsƭ. Runâ ûtra Marija: Tev trîs, un atrûd zaglus, tî tev zags visu, kas tev ir—tavu bérnu iž tà šûpuļa. Pèteri sînƭ! Pèteri sînƭ! Pèteri sînƭ! Es esmu viņu séjis ar veļna pinekļîm un ar veļna rûkâm un ar veļna saìtém. Visu tîš, kas man ir, nebûs ne vînam zaglam dabût! Viņam bûs stàvét ká vînam kûkam; viņam bûs šùpûtîs ká ázim; viņam bûs skaitît visus kûkus, tîs stàvûšus un tîs gulûšus; viņam bûs skaitît putekļus un záli; viņam bûs skaitît visus akmeņus—abus, tîs lîlûs un tîs mazûs; viņam bûs skaitît visas lapas, kas uz kûkîm aug; viņam bûs skaitît visas zvaigznes, kas pî debess; viņam bûs skaitît visu tîš, kû es ar savâm acîm îraûgu un ar savu muti vaļá dûdu. Tîš laj palîdz man tas mîļais svétais Abraams! Îkš tà várda.....*

Съ Божьяго вѣдома Марія шла изъ сада; тамъ ея ждали три ангела: одинъ былъ Святой Гавріилъ, другой Святой Михаилъ, третій Святой Даніилъ + Даніилъ + Даніилъ+Даніилъ+. Говоритъ вторая Марія: у тебя трое, и находятъ воровъ; они возьмутъ у тебя все, что у тебя есть,—твоего ребенка изъ колыбели. Петръ вяжи+!Петръ вяжи+!Петръ вяжи+! Я его перевязалъ чортовыми путами и чортовыми руками и чортовыми перевязками. Все то, что у меня есть, не долженъ получить ни одинъ воръ! Онъ долженъ стоять какъ дерево, онъ долженъ шататься какъ баранъ, онъ долженъ считать всѣ деревья, и стоячія, и лежачія; онъ долженъ считать пылинки и травы; онъ долженъ считать всѣ камни, и большіе, и маленькіе; онъ долженъ считать всѣ листья, что растутъ на деревьяхъ; онъ долженъ считать всѣ звѣзды на небѣ; онъ долженъ считать все то, что я вижу своими глазами и что высказываю своими устами. Въ этомъ да поможетъ мнѣ милый святой Авраамъ! Во имя....

(Zagli atlaiž šâdîm vârdîm:)
Lîc nûst, lîc nûst nû sev, kas tavs nav, un ej prûjam nû manám màjám un rûbežám îkš veļna várda! (Tad dûd zaglim spérînu ar kreisû kàju,

(Вора отпускаютъ такими словами:)
Положи прочь, положи прочь отъ себя, что не твое, и уходи отъ моего дома и владѣнія во имя чорта! (Сказавъ это, толкни вора лѣвой ногой по задницѣ такъ,

*) Значеніе этихъ не-латышскихъ вставочныхъ словъ загадочно.

pa pakaļu, tá ka viņš tîk árá nû tàs vîtas. Pée, kad grîb, var tû nemt cîti.)

S.—D.

576. *Marija gàja pa zemi un bija viņas bérniņš pî rûkas; tad nâca zagļi un gribéja zagt Marijas mîļû bérniņu. Un tad sacîja Marija uz svétû Pèteri: Pèteri, saisti abus! Pèteris sacîja: es esmu viņus ar dzelzu saîtém saistîjis ar Dîva žèlígu rûku prîkš tîm zagļîm un zagleném. Un tu, zagli, búsi stàvét ká kûks un búsi lùkûtîs ká ázis, kámèr tu izskaitîjis esi visus sniga, krusas un lîtus pilînus, kas nû debesîm uz zemi krit! Un atkaļ búsi stàvét ká kûks un lùkûtîs ká ázis, kámèr tu izskaitîjis esi visus smilkšu graudiņus, kas gul jûras dibenâ! Un atkal búsi tu klusu stàvét ká kûks un lùkûtîs ká ázis, kámèr tu izskaitîjis visas zvaigznes, kas stàv pî debesîm, ir tàs, kas lec un kas cîti! Un atkal tu búsi stàvét klusu un lùkûtîs ká azis, kámèr es nâku un tevi ar savu rûku un méli vaļá runáju! Tû debesi dûdu es par tavu bûdiņu (v. vaktnîei) un tû zemi par tavu stàvûkli (v. patvérumu).*

(Zagli atlaiž šádîm vârdîm:)

Tas tev zinams caur tàm svétâm divám kàjám, ká tu búsi šķîrts un šc uz prîkšu nenâksi. Ej prûjam îkš tà várda.... (Paņem zagļam druskn zemes iz labás kàjas apakšas un met tam acîs: tad tas aizîs.)

(Zagli atlaiž ari šá:)

Zaglis (v. zaglene), kû stàvi tu še vaļgûs! Ej tagad iz savám saîtém, ej prûjam îkš Dîva várda!

R. Z.—? G.—E.

577. *Mûsu Kunga mâte gàja pa zemi; viņaj bija savs bérniņš Jèzus pî rûkas. Te nâca trîs zagļi, tî gribéja viņas bérniņu zagt. Viņa runája, Pèteris atbildéja: es esmu séjis ar dzelžu ķèdém. Îkš Dîva rûkas tev bûs stàvét ká bluķim, ká kûkam un ne tálák ît! Un tev bûs stàvét un skaitît visus akmeņus, kuŗi virs zemes ir! Šeit tev bûs stàvét, ká kádam bluķim un ká kádam kûkam! Šeitan tev bûs stàvét, šeitan tev bûs stàvét un ne tálák ît! Un tev bûs stàvét un skaitît visus kûkus, kuŗi virs zemes ir! Šeitan tev bûs stàvét un ne tálák ît, kâmèr es pats nâkšu un tevi ar savu méli atlaidîšu! Îkš tà várda...*

578. *Tu, jájéjs un kàjnîks, nâc tu šurp, apakš kâdas cepures tu esi, aplîcini ar Jèzus Kristus asinîm un ar tàm pîcám vátîm: ir tev stûbru plîntes, zûbi, deguns un nâsis apturéti un sasîti—îkš tà várda.... Amen.*

(Zagli atlaiž ari šá:)

Zagli, kû tu še stàvi apcîtináts? Ej nû savám saîtém îkš Dîva Tèva rûkám! Îkš tà várda.... (Jápîgrûž zagļam ar rûku.)

B.—R. Û.—S.

чтобъ онъ сошелъ съ своего мѣста. Затѣмъ можешь и схватить вора, если хочешь.)

Марія шла по землѣ и имѣла на рукахъ своего ребенка; тогда пришли воры и хотѣли украсть любимое дитятко Маріи. Тогда Марія сказала святому Петру: Петръ свяжи обоихъ! Петръ сказалъ: рукой милостиваго Бога я ихъ связалъ желѣзными веревками въ примѣръ для воровъ и воровокъ. И ты, воръ, будешь стоять какъ дерево и будешь глазѣть какъ баранъ, пока ты не перечтешь всѣхъ капель дождя, всѣхъ снѣжинокъ и градинокъ, что падаютъ съ небесъ на землю! И опять будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечтешь всѣхъ песчинокъ, что лежатъ на днѣ морскомъ! И опять ты будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечтешь всѣхъ звѣздъ на небѣ, тѣхъ, что восходятъ, и тѣхъ, что стоятъ на одномъ мѣстѣ! И опять ты долженъ стоять и глазѣть какъ баранъ, пока я не приду и не отпущу тебя своею рукою и своимъ языкомъ! Небо даю тебѣ для крова (v. сторожемъ), а землю для твоего мѣстопребыванія (v. для пристанища).

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Тебѣ извѣстно черезъ двѣ святыя ноги, что ты будешь связанъ и впередъ не придешь сюда. Уходи во имя.... (Возьми изъ-подъ правой ноги вора немного земли и брось ему въ глаза: тогда онъ уйдетъ.)

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ (v. воровка), что ты стоишь здѣсь связаннымъ (v. связанною)! Уходи теперь изъ своихъ узъ, уходи во имя Бога!

Мать нашего Господа шла по землѣ; она вела своего ребенка Іисуса за руку. Вотъ пришли три вора и хотѣли украсть ея ребеночка. Она говорила, а Петръ отвѣчалъ: я связалъ желѣзными цѣпями. Въ рукѣ Божьей ты долженъ стоять какъ чурбанъ, какъ дерево и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ камни, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять, какъ чурбанъ и какъ дерево! Здѣсь ты долженъ стоять, здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ деревья, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше, пока я самъ не приду и не отпущу тебя своимъ языкомъ! Во имя....

Ты, всадникъ и пѣшеходъ, приходи сюда, подъ какою-бы шапкою ты ни былъ, свидѣтельствуй кровью Іисуса Христа и пятью ранами: у тебя задержаны и связаны ружья-впитовки, зубы, носъ и ноздри—во имя.... Аминь.

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ, что ты тутъ стоишь пойманнымъ? Уходи изъ своихъ узъ въ руки Бога Отца! Во имя.... (Нужно толкнуть вора рукой.)

579. *Kad Marija Jèzu dzemdéja, sauca tà savás sápés trís reìzas: Pèteri, sîn! Pèteri, sîn! Pèteri, sîn! Laj viņi stàv ká auni, laj viņi bļaun ká buki! Laj viņi pîkaļás uz savám pédám, pî slepeni ņemtám maũtam! Tad laj skatás tî uz augšu, laj skaita tàs zvaigznes pî debesîm, tũs smilkšu graudus pî zemes, tàs lapas uz kûkîm! Amen. Uz tũ palídzi, Dîvs Tèvs... (Trisreìz jáskaita, nûliktaj maũtaj apkárt ejût.)*

(Zagli atlaiž šádîm várdîm:) Kû stàvi tu še îkš Pèteŗa saìtém sasîts? Ej tùdaļ prûjam šiní stuñdá un glábîs jũ prûjam nû tádîm ļaùnîm dárbîm, citádi tu kritîsi îkš velna rìkles, îkš velna tîkla, îkš elles ceļa. Îkš tà várda..... Amen.

G.—B.

580. *(Pîktu vakaru, péc saùles nûòšanas, teie šádus várdus:) Jûs zagļi, cs zvèréju jums, ká jums vajaga klaùsît, ká Kristus savam Tèvam paklaùsîja lîdz krustam: jums vajaga stàvét pî manîm un ne nû manám acîm ît! Îkš tà várda tàs svétás Trijádîbas es pavèlêju jums pî tà spécígá Dîva un tà cilvéka palîkšanas, ká jûs nû manám acîm neîtu!*

(Zagli atlaiž šádîm várdîm:)

Ak cilvéks, kad es tevi uzskatu, tàs trís usiņu lásîtes ņemu es atpakaļ: tũ vînu nû tavám plaušám, tũ ûtru nû tavas méles, tũ trešû nû tava sirdsspéka. Ar tũ opņemu es tev visu vìra spéku, tu esi vaļá caùr manu rûku, izej árá nû šà riņķa! Tũ es skaitu visîm zagļîm un zagleném par atgrîšanu. Îkš tà várda Dîva Tèva... spéka, bégat! Amen.

G.—E. D.—G. B.—R. A.—B.

581. *(Ja grib, laj miruša gars zagli nûtur, tad jáizmèrû káds nûmiris cilvéks un jánûgrîž tik gaŗš kûks jeb spìļķis, cik gaŗš mirûnis; tad, péc saùles nûòšanas, jâût ap savu maũtu vaj druvu apkárt un jávelk minétais kûks sev nû pakaļas. Lìdz tũ vîtu nûnàcis, nû kuŗas sácis ît, îspraud kûku zemé un saki:) Tam, kas še zags, bûs palikt uz vîtas, ká šîm mirûņa kûkam! Îkš tà várda.... Amen.*

(Laj pîsîtu zagli varétu atlaist, tad jâît prîkš saùles lêkšanas, jáizrauj tas kûks un jásit zagļam atmuguriski pa gurnîm un jásaka:) Ej prûjam, tu laùnumu darîtájs! (Kad zagli prîkš saùles lêkšanas neatlaiž, tad tas palîk ar aptumšûtu vaigu ká mûris, uz visu mûžu. Kûku var paglabát klêtî vaj istabá aiz grîstîm.)

582. *(Laj zaglis atpakaļ nàktu, ņem vînu adatu, ar kuŗu prîkš mirûņa kas šûts, un lîc tũ zem tà slîgšņa, par kuŗu zaglis pàri gàjis, šũs várdus teikdams:) Zagli, laj tava sirds deg ká šî adata tik îlgi, kámèr tu man atpakaļ nesi tũ, kû tu man nûzadzis! Îkš tà várda...*

A.—B.

Когда Марія рожала Іисуса, она три раза вскрикнула въ мукахъ: Петръ, вяжи! Петръ, вяжи! Петръ, вяжи! Пусть будутъ они стоятъ какъ бараны, пусть будутъ они кричать какъ козлы! Пусть будутъ они прикованы къ своимъ слѣдамъ, къ тайно взятому добру! Тогда пускай они смотрятъ вверхъ, пускай считаютъ звѣзды, что на небѣ, песчинки, что на землѣ, листья, что на деревьяхъ! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ.... (Такъ говори три раза, обходя вокругъ оставляемаго добра.)

(Вора отпускаютъ такими словами:) Что ты тутъ стоишь, связанный оковами Петра? Уходи немедленно, сейчасъ же и остерегайся впередъ такихъ злыхъ дѣлъ, а то ты попадешь въ чортову пасть, въ чортову сѣть, въ адскую печь. Во имя.... Аминь.

(Въ четвергъ вечеромъ, послѣ захода солнца, говори такія слова:) Воры, я клянусь вамъ, что вы должны слушаться, какъ Христосъ былъ послушенъ своему Отцу до креста: вы должны стоять около меня и быть у меня на глазахъ! Во имя святой Троицы я повелѣваю вамъ, во имя всесильнаго Бога и его воплощенія, чтобы вы были у меня на глазахъ!

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Ахъ человѣкъ, когда я смотрю на тебя, то беру назадъ три капли крови: одну съ твоихъ легкихъ, другую съ твоего языка, третью съ силы твоего сердца. Этимъ я захватываю всю твою мужескую силу, ты освобожденъ моею рукою, выходи изъ этого кружка! Это я говорю всѣмъ ворамъ и воровкамъ для исправленія ихъ. Во имя силы Бога Отца....., бѣгите! Аминь.

(Если хочешь, чтобъ духъ умершаго удержалъ вора, то смѣряй покойника и отрѣжь палку, длиной въ его ростъ; затѣмъ, послѣ заката солнца, обойди кругомъ своего имущества или поля и тащи позади себя уномянутую палку. Дошедши до того мѣста, съ котораго началъ обходъ, воткни палку въ землю, приговаривая:) Кто здѣсь будетъ воровать, пусть останется на мѣстѣ, какъ эта палка покойника! Во имя....Аминь.

(Чтобъ отпустить связаннаго вора, выйди рано утромъ, до восхода солнца, вытащи воткнутую палку и ударь вора палкой по ляшкамъ на-отмашь, приговаривая:) Уходи, злодѣй! (Если не отпустишь вора до восхода солнца, то лицо его почернѣетъ какъ у арапа на всю жизнь. Палку можно сохранять въ клѣти или въ избѣ подъ потолкомъ.)

(Чтобы воротить вора, возьми иголку, которою сшито что-нибудь для покойника, и подложи подъ порогъ, черезъ который переступилъ воръ, приговаривая такія слова:) Воръ, пусть горитъ твое сердце какъ эта иголка, пока не принесешь назадъ того, что ты укралъ у меня! Во имя...

583. *(Laj zaglis zagtu maũtu atpakaļ nestu, ņem cetur-dĩnas vakarâ, pêc saũles nũĩšanas, vecu rata rumbu, aizspuñdé abus galus cĩti ar pîlaga ķîļĩm, nes tũ uz tâdu avũtu, kas vêrd un, ĩkšâ mezdams, saki:) Laj tava sirds tâ pĩpũšâs, ká šì rata rumba! (Bet, uz màju ìdamam, nevajaga atpakaļ skatũĩs.)*

B.—R.

584. *(Laj zâdzîbas varêtu atpakaļ dabût, ņem vĩnu vistas ũlu, kas tikai ká izdéta un aptin ar zaļu zìda pavedĩnu, lîc tũ ũlu pirkstés un saki:) Uz tà zaļa várda es šũ ũlu ûĩku, un laj viņš stàv támèr, kámèr izņìkst!*

585. *(Laj zagtu zirgu atpakaļ dabútu, ņem, pirms 24 stuñdas pagàjušas, vĩnas sùdu dakšas un dur tanî vîtâ, kur tas zirgs stàvéjis un saki:) Duru es nu tevi un ĩkš tà lũpa várda lúdzu es tevi: tev vajaga atpakaļ grîstîs nũ tàm zaļa rũkám! Esi žigls ká vêjš, ká putns gaisâ, tá ká zivs ĩkš údens, ká saũle jeb mènesis pî debess, ká rasa pàr tàm puķém! Vajaga tev kârtîgi un àtri atpakaļ ĩkš tava staļa ĩkšâ nàkt! Tas tev ir par cĩšanu skaitũts. Ĩkš tà várda....*

B.—R.

586. *(Laj zaglis nestu atpakaļ nũzagtu lîtu, tad ņem trejdeviņus papìru gabaliņus un raksti uz katra gabaliņa:) Zagli, es tevi caùri duru! (Tad ej trejâs nedeļâs tris reìzes, katru pîktsvakaru pa reìzei, pî apses kũka un pîdur katru reìzi pa deviņîm papìrîšîm pî kũka, katru papìrîti ar ìpašu nagliņu, un ej uz màjám, atpakaļ neskatîdamîs.)*

LIX. Ká zirgu nũturêt.

587. *Pîlna muùža miglas, visîm kungîm acis ar miglu; velnam plist rati, velnam kúst zirgi; ne man plist rati, ne man kúst zirgi. Dîvs ir mans palîgs bijis lîdz šim un ar palîdzés jũ tâlâks. (Nâmetîs ceļûs, nũskaiti Tèvureìzi un saki:) Dîvu Tèvs, Dîvs Dêls, Dîvs Svêtais Gars, nàc ma palîdzi!*

P.—S.

LX. Laj lũpam bûtu daùdz pirceéju.

588. *(Ja grîbi atrast drìz pirceéju savam zirgam vaj lũpam, tad, iz staļa izvedût, ņem pavadu rũká un saki:) Es tevi vedu par nama slîgsni un par tìrumu un ceļu. Jèzus Kristus ir man žêlîgs! Kas pî tevi rũku pîliks, tas tev pirks un tam vajaga pirkt! Ĩkš tà várda..... Amen.*

LXI. Meitu vârdi.

589. *(Kad jaunas meîtas pirtî ît pêrtîs, tad jâsaka:) Dîvs (v. Laìma) dũd man tâdu vìĩņu: tîk mîlîgu ká pirtes gariņš, ká pirtes slũtiņa, kâlîpu lapiņa,—*

(Для того чтобы воръ самъ принесъ назадъ украденную вещь, возьми въ вечеръ на пятницу, послѣ заката солнца, старую ступицу, заткни оба конца клиньями изъ рябины, принеси ее къ бьющему ключу и, бросая ее въ ключъ, приговаривай: (Пусть надуется твое сердце такимъ, какъ эта ступица! (Когда идешь домой, не оглядывайся.)

(Чтобы получить назадъ украденную вещь, возьми только что снесенное куриное яйцо, обвяжи его зеленою шелковою ниткой и положи въ горячую золу, приговаривая:) На имя вора я кладу это яйцо, и пусть онъ стоитъ, пока не исчезнетъ (т. е. яйцо съ ниткою)!

(Чтобы воротить украденную лошадь, возьми павозныя вилы до истеченія сутокъ послѣ совершенія кражи и воткни на то мѣсто, гдѣ стояла лошадь, приговаривая:) Закалываю тебя (вора?) этимъ и прошу тебя во имя животнаго: воротись (лошадь) изъ рукъ вора. Будь проворна какъ вѣтеръ, какъ птица въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ, какъ солнце или мѣсяцъ на небѣ, какъ роса на цвѣтахъ! Ты должна какъ слѣдуетъ и быстро вернуться назадъ въ свое стойло! Все это тебѣ (вору?) говорено на мученіе. Во имя....

(Для того чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, возьми трижды девять клочковъ бумаги и напиши на каждомъ:) Воръ, я тебя прокалываю! (Затѣмъ въ теченіе трехъ недѣль, каждый вечеръ подъ пятницу, ходи къ осиновому дереву, прикалывай каждый разъ по девяти записочекъ къ дереву, каждую отдѣльную записку особымъ гвоздикомъ, и возвращайся домой, не оглядываясь назадъ.)

Какъ остановить лошадь.

Полонъ барскій дворъ мглы, у всѣхъ баръ передъ глазами мгла: у чорта ломается повозка, у чорта устаютъ лошади,—а у меня не ломается повозка, у меня не устаютъ лошади. Богъ до сихъ поръ мнѣ помогалъ, онъ поможетъ мнѣ и впередъ. (Опустись на колѣна, прочитай Отче-нашъ и скажи:) Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги мнѣ!

На (выгодный) сбытъ скотины.

(Если хочешь найти покупателя на свою лошадь (скотину), то, выводя ее изъ стойла, возьми въ руки поводья и говори:) Я тебя веду черезъ порогъ дома и черезъ поле и дорогу. Іисусъ Христосъ, помилуй меня! Кто къ тебѣ приложитъ руку, тотъ тебя купитъ и долженъ купить! Во имя... Аминь.

На замужество.

(Отправляясь въ баню париться, молодыя дѣвушки говорятъ:) Боже (v. Лайма), дай мнѣ такого мужа: чтобы онъ былъ мягокъ (ласковъ), какъ паръ въ банѣ,

ne pìpu pìpétāju, ne ragu ragûtāju, ne dàldeŗu mètátāju, ne brāndvìna dzéréju!

R.—R.

какъ вѣникъ банный, какъ липовый листочекъ,—чтобы онъ не курилъ изъ трубки, не нюхалъ (табаку) изъ рога, не сорилъ денегъ (собст. талеровъ), не пилъ водки!

LXII. Kad alus skābst.

Когда пиво кіснетъ.

590. *Rûca muca, rûga muca, mûļu raugu pîraudzéta, —smēla rûka rûgu putas.*

T.—D.

Въ бочкѣ бурчало, въ бочкѣ кисло, заквашена (она) закваскою дрождей; рука черпала пѣну отъ закваски.

LXIII. Laj stebule maucās.

Чтобъ кора для дудки хорошо снялась.

591. *(Stebuli maucêt saka:) Vilkam kaŭliņš, man tà ādiņa,—atlec mana stabulîte!*

(Когда дѣлаешь дудку, то, отбивая кору съ палочки, приговаривай:) Волку косточка, мнѣ шкурка, —пусть отлупится моя дудочка!

592. *(Laj stebule maukt̂s, dzîdādamâ balsî saka:) Maucîs maucîs, stebulîte, eitá gadá vaŗs nemaukšu!*

(Чтобъ хорошо отлупилась кора для дудки, приговариваютъ на распѣвъ:) Отстань, отстань, кора для дудочки. въ будущемъ году я не стану больше дѣлать дудочекъ!

B.—A.

LXIV Medn̂ķu vārdi.

Охотничье знахарство.

593. *(Dažreìz gadās, ka meža putni, laj šaŭj ká grib, arvîn bûs vêl dzîvi un plīte, laj làdē ká grib, nešaŭj. Tur vaìnigas burvîbas. Laj tâds ļaùnums nenûtiktu, vajaga pî katra šāvîņa sacît:) Uguns un Pērkâns!*

(Иногда дичь, какъ ее ни стрѣляй, все жива, а охотничье ружье, какъ ни заряжай, все даетъ осѣчку. Это значитъ, что знахарь его попортилъ. Для предохраненія отъ такой порчи нужно приговаривать при каждомъ выстрѣлѣ:) Огонь да Перкунсъ!

594. *(Laj plītenešaùtu, saka:) Tèrauds, akmens, uguns un ûsma, es apzvèru tev pî dârga Jèzus Kristus asinîm, ká tu bûsi stàvêt klusu îkš tà vârda tà Kunga Kristus! Kâ viņš tî vêlnu redzējis, tî skaitu es sev par dusmîbu. Îkš tà vârda....*

(Чтобъ ружье не стрѣляло, говори:) Сталь, камень, огонь и пламя, я заклинаю тебя кровью дорогаго Іисуса Христа, чтобы ты оставалось тихимъ (т. е. безъ дѣйствія), во имя Господа Христа! Что онъ видѣлъ чорта, это я сочту себѣ во гнѣвъ (?). Во имя....

G.—E.

595. *(Laj plīte nešaùtu, saka:) Laj plīte patur tî šāvîņu, ká Marta savu jumprāvîbu, îkš tà vârda Dîva tà Tèva.... (Trîsreìz sakams.)*

(Чтобъ ружье не стрѣляло, говори:) Пусть ружье удержитъ выстрѣлъ, какъ Марѳа сохранила свою дѣвственность, во имя Бога Отца.... (Три раза сказать.)

J.—S. L.—?

596. *(Mèŗķi, kû medn̂ķam negrib ļaùt sašaùt, jâapvelk trîs reìzes slepu, ne vîņam neredzêt, ar sakaltušu maizes garûzu, un katru reìzi vilkdamam jâsaka:) Šāvîņs gaisâ! (Šāvējs tad mèŗķi —laj šaŭj eik tuvu grib—netràpîs, ja pats nebûs meistars. Bet ja šāvējs îlîk savâ plīté drusku maizes, tad mèŗķis lupâs.)*

(Цѣль, въ которую охотникъ не долженъ попадать, нужно обвести три раза засохшею коркой хлѣба, но такъ, чтобъ никто не видалъ, и каждый разъ надо приговаривать:) Промахъ! (Въ такую цѣль самый лучшій охотникъ можетъ стрѣлять на какомъ угодно растояніи и сколько угодно разъ, и ни разу не попадетъ. Но если онъ самъ знахарь, то, положивъ въ ружье кусочекъ хлѣба, онъ сразу попадетъ въ цѣль.)

P.—S.

LXV. Uguns vārdi.

*Отъ огня. *)*

597. *(Ugunî aprârdû, kad gulêt ît:) Čuči, mana uguntiņa, ká pelîte midzenî! Neaun kàjiņas, necel spārniņus! Dîvs Tèvs....*

(Огонь заговариваютъ, когда ложатся спать:) Спи, мой огонекъ, какъ мышка въ гнѣздѣ! Не обувай ножекъ, не подымай крылышекъ! Боже Отецъ....

K.—E.

598. *(Vakarûs uguns jâapraņš, jâapkrusta ar šâdu krustu ✢ un jâsaka:) Čuči, mana uguntiņa, bez kàjiņu midzenî,—laj atnâca cîma meitas pî manas uguntiņas!*

(Вечеромъ надо заметать огонь пепломъ, ставить такой крестъ ✢ и говорить:) Спи, мой огонекъ, безъ ногъ въ своемъ гнѣздѣ. — пускай придутъ сосѣдскія дѣвушки за моимъ огнемъ!

P.—S.

*) Одни наговоры этой группы служатъ какъ предохранительное средство отъ несчастныхъ случаевъ отъ огня; другіе нашептываются на обжоги; третьи наконецъ прячитываются или пишутся на бумажкѣ съ цѣлью укротить или сдерживать пожаръ.

599. *(Rîtûs, uguni kurût, jâkrusta tî ar šâdu krustu* *un jâsaka:)*

Kurîs, mana uguntiņa, ledus kalnu stârpiņâ! Div' akmeņus apkârt liku, diri ledus gabaliņus. Neaun kâjiņas, necel spârniņus!

P.—S.

600 *(Laj pîguļnîkîm, pî îkurta uguņa guļût, drèbes nesadegtu, tad jâsadedzina nâtna lupata un jârunâ:) Ti ti ti, lakstîgala (v. Še tev, Labrēnēiti)! Ti ti ti, manu putniņ'! Še tava tîsa, neņem pate ar savu rûku!*

601. *Trîs šîriņas sêd pî uguntiņa, visâm slûtiņas rukâ; kad tâ uguntiņa izkurâs, tad tâs tî apsluâka. Dîrs Tèvs.....*

K.—E.

602. *Trîs svêtas jumpravas sêd aiz uguns, auna galva vêrd îkšâ; alkšņa malciņa, lîpas slûtiņa. Tik miksta tâ vaìna, kâ lîpas slûtiņa!*

A.—R.

603. *Bagâta (?) mâte, svêta jumprava stâv aiz uguns, kâ zila aita. Tik miksta tâ vaìna, kâ lîpas slûta!*

A.—R.

604. *Trejdeviņas dzirksteles pret saûles lêkšanu; vecs vîriņš sêd kaktâ, lîpas slûta rûkâ; mêre un šļakâ, mêre un šļakâ,—uguns lîsmas dzesê.*

K.—E.

605. *Sârkans gailis gar uguni tekâ. Nem, mîļâ Mâra, slûtu, sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izņìksi nelaìmîte, kâ uguņu dzirkstelîte! (Trîsreìz teicams.)*

K.—E.

606. *Sârkans gailîtis, uguns plènîtes; vecs vîriņš ît pa ceļu,—ne tam deg, ne tam kûp.*

K.—E.

607. *Îzûliņš sadedza, plènîtes sabira; vecs vîrs stâv uguní, slûtiņa rûkâ. Ikš tâ vârda.....*

P.—S.

608 *Trîs svêti vîri stâv upes malâ, visîm trijîm lîpas slûtas rûkâ; mêre un šļâc, mêre un šļâc: kur pilîte pil, tur pûtîte metâs.*

A.—R.

609. *Svêtu sîva stâv pî šîs sârkanas uguntiņas, uguns pagale padusê, lîpas slûta rûkâ; sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izņìkst nelaìmîte, kâ uguņa dzirkstelîte! (Trîsreìz teicams; tad jâpaņem trîsreìz ar nazi uguns plêkas un kreimâ jâîlîk un tî slimu vîtu jâapsmèrê.)*

K.—E.

610. *Uguns mâte, jumpraviņa, ar tîm zelta vaīzîšîm, vaŗa slûta rûkâ; sit un šļaki, sit un šļaki,—laj izņìkst nelaìmîte, kâ uguņa dzirkstelîte!*

K.—E.

(Утромъ, когда разводишь огонь, ставь такой крестъ и говори:)

Разведись, мой огонекъ, промежду ледяныхъ горъ!
Положу кругомъ тебя два камня, два куска льда.
Не обувай ножекъ, не подымай крылышекъ!

(Чтобы у ночлежниковъ, когда они будутъ лежать у разведеннаго огня, не загорѣлось платье, нужно сжечь тряпочку холста и сказать:) Ти, ти, ти, соловей (v. Вотъ тебѣ Лаврентій)! Ти, ти, ти, моя пташечка! Вотъ твоя доля; не бери сама своею рукою!

Три бабы сидятъ у огня, у всѣхъ вѣники въ рукахъ; когда огонь выгораетъ, то онѣ его заметаютъ. Боже Отецъ....

Три святыя дѣвы сидятъ за огнемъ, баранья голова варится на немъ; ольховыя дрова, липовая метла. Такъ мягокъ (пусть будетъ) недугъ (обжогъ), какъ липовый вѣничекъ!

Богатая (?) мать, святая дѣва стоитъ за огнемъ, точно синяя овца. Такъ мягокъ недугъ (обжогъ), какъ липовый вѣникъ!

Тридевять искорокъ къ восходу солнца; старичекъ сидитъ въ углу, липовый вѣникъ въ рукахъ; онъ макаетъ и брызгаетъ, макаетъ и брызгаетъ,—тушитъ пламя огня.

Красный пѣтухъ бѣгаетъ вокругъ огня. Возьми, милая Марья, мѣдную метлу, бей и брызгай, бей и брызгай,—чтобъ исчезъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня! (Три раза повторить.)

Красный пѣтушекъ, бѣлый пепелъ въ огнѣ; старичекъ идетъ по дорогѣ,—у него ни горитъ, ни дымится.

Дубокъ сгорѣлъ, пепелъ свалился; старикъ стоитъ въ огнѣ, метла въ рукѣ. Во имя.....

Три святыхъ мужа стоятъ на берегу рѣки, у всѣхъ трехъ липовые вѣники въ рукахъ; (они) макаютъ и брызгаютъ, макаютъ и брызгаютъ: куда капля капнетъ, тамъ волдырчикъ садится.

Святая баба стоитъ у этого краснаго огонька, горящая головешка подъ мышкою, липовый вѣникъ въ рукахъ; бей и брызгай, бей и брызгай,—чтобъ исчезъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня! (Три раза сказать, затѣмъ снять три раза ножемъ бѣлый пепелъ съ раскаленныхъ угольевъ, положить его въ сметану и обмазать этимъ больное мѣсто или обжогъ.)

Мать огня, дѣвица, въ золотой курточкѣ, мѣдная метла въ рукѣ; бей и брызгай, бей и брызгай, пускай исчезнетъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня!

611. *Vecais tèvs vàra vérša gaḷu vaṛa katlá, dzelzu rìkste rûkâ; lîpas malka, ûzûla kvéle; lîpas malka, ûzûla kvéle; lîpas malka, ûzûla kvéle. (Trisreìz teicams.)*

Старикъ-отецъ варитъ говядину въ мѣдномъ котлѣ, желѣзная розга въ рукахъ; дрова липовыя, жаръ дубовый; дрова липовыя, жаръ дубовый; дрова липовыя, жаръ дубовый. (Три раза сказать.)

P.—S. Z.—V.

612. *Dzelzu vìrs namâ stàv,*
Dzelzu nùja rûciņâ,
Ledus malka uguní,
Auna galva katlâ vira.
Paùks mugurâ,—vesels, vesels!

Желѣзный мужикъ стоитъ въ домѣ,
Желѣзная палка въ рукѣ,
Ледяныя дрова въ огнѣ,
Баранья голова варится въ котлѣ.
Трахъ въ спину,—здоровъ, здоровъ!

P.—S.

613. *Vecs vìrs sêd aizuguni, ledus uguni kuŗdams, auna galvu vàrîdams un tû ar dzelza pâtagu kapâdams.*

Старикъ сидитъ за огнемъ, разводитъ ледяной огонь, варитъ баранью голову и сѣчетъ ее желѣзнымъ бичемъ.

Z.—V.

614. *Ak, uguņa dîvs! ak, uguņa dîvs! Izgłâb šû bêrniņu nû tàm nelaìmes vâtim!*

Ахъ, богъ огня! ахъ, богъ огня! Исцѣли у этого ребенка несчастныя раны!

615. *Raùgu, raùgu, kû es raùgu? Es raùgu prîkš (vârda). Uguntiņš deg, uguntiņš plešâs. Laj sakalst vâtîtes, kâ nama vadžîtis aiz uguns! Nu palîdz man, Dîvs Tèvs...., tàs vâtis nûdzìt!*

Наговариваю, наговариваю, для кого я наговариваю? Я наговариваю для (имярека). Огонекъ горитъ, огонекъ распространяется. Пусть обсохнутъ раны, какъ крючекъ въ кухнѣ обсыхаетъ отъ (?) огня! Теперь помоги мнѣ, Богъ Отецъ..., залѣчить обжоги!

A.—R.

616. *Veca bàba kalnâ kûpa ûša pìpi pìpêdama; Mêlni kraukļi ûgles dzêsa, vàrna plèšas kustinâja.*

Старуха поднялась на гору, куря ольховую трубку; Черные вороны тушили уголья, ворона дула изъ мѣха.

Û.—S.

617. *Dzisa dzisa, dega dega—akmins jûras dibenâ,—salmu jumts, mâlu mìņa.*

Потухалъ, потухалъ, горѣлъ, горѣлъ,—камень на днѣ морскомъ, —соломенная крыша. глиновальня.

B.—L.

618. *Uguntiņ', uguntiņ', tu Dîva rìkste, tu lîlâ valdnîce par Zodomu un Gomoru! Kad tu vaļâ tîci, tu dari lîlu grêku. Laj tevi saista, valda Dîvs Tèvs....*

Огонь, огонекъ, ты бичъ Божій, ты великій властитель Содома и Гоморры! Когда ты выходишь на волю, ты дѣлаешь великій грѣхъ. Пускай тебя сдерживаетъ, обуздываетъ Богъ Отецъ....

F.—C.

619. *Es tev saku, uguns vîsis, esi manim paklaùsîgs! Uguns vîsis, neķer tâlâki, kâ tu saķêris! Îkš tà vârda.... (Tad atvelcîs nûst un stâvi klusu.)*

Я тебѣ говорю, гость-огонь, будь послушенъ! Гость огонь, не захватывай дальше, чѣмъ ты захватилъ! Во имя... (Затѣмъ отойди прочь отъ пожара и стой смирно.)

G.—E.

620. *Uguns, tu esi mums mìlš vîsis, neej tâlâk, ne kâ tu snûdzis! Tû es tev, uguns, dûmu par grêku atgrîšanu—îkš tà vârda Dîva tà Tèva, kas mùs radîjis, îkš tà vârda Dîva tà Dêla, kas mùs pestîjis, îkš tà vârda Dîva tà Svêta Gara, kas mùs svêtîjis. Es ter, uguns, tû pavêlu pî Dîva spêka, kas visu dara un visu radîjis: tev bûs apstâtîs un tâlâk neît, tik tîšam kâ Kristus stâvêja Jordânê, kad Jànis viņu kristîja. Tû es tev, uguns, dûdu par grêku atgrîšanu—îkš tà vârda.... Es pavêlu tev, uguns, pî sava Dîva spêka, tu gribi savas lîsmas valdît, tik tîšam kâ Marija paturêja savu jumpravîbu prîš visâm tàm ļaùnâm valûdâm,—kas viņu paturêja tik skaùdri un jauki:—tâpêc laj nûstâjâs, uguns, tava trakûšana! Tû es tev, uguns, dûdu par grêku atgrîšanu—îkš tà vârda.... Es tev pavêlu, uguns, tev bûs tavâs lîsmâs stâtîs pî Jèzus Kristus dârgâm asinîm, kû viņš par mums izlêjis, par mùsu grêkîm un nûzûdzîbâm. Tû es tev, uguns,*

Огонь, ты нашъ милый гость, не иди дальше того, куда дошелъ! Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ —во имя Бога Отца, который насъ сотворилъ+. во имя Бога Сына, который насъ спасъ+, во имя Бога Святаго Духа, который насъ освятилъ+. Я приказываю тебѣ, огонь, во имя силы Божьей, которая все дѣлаетъ и все творитъ: остановись и дальше не иди, воистину, какъ воистину Христосъ стоялъ въ Іорданѣ, когда Іоаннъ его крестилъ. Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ—во имя... Я приказываю тебѣ, огонь, во имя силы моего Бога, укроти свое пламя, такъ воистину, какъ воистину, не смотря на(?)всѣ злые пересуды людей, Марія сохранила свою дѣвственность; которая оставила ее такою чистою и прекрасною;—поэтому да прекратится, огонь, твое бѣшенство! Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ—во имя... Я приказываю тебѣ, огонь, останови свое пламя во имя дорогой крови Іисуса Христа, которую онъ пролилъ за насъ, за наши грѣхи и преступленія. Я даю тебѣ, огонь,..... Іисусъ изъ Назарета,

dâdu.... Jèzus nâ Nâcaretes, Jûdu ķèniņš, palîdzi mums iz šîm brîsmâm! Mans Dîrs un mans varenais sûgis, paklausi šî manu lûgšanu, taras rûktas cîšanas un nâves péc! Amen ††††. (Nâskaiti trîsreiz Tèvs-mûs un aiz sevi grâbdams, uzņem vîņu saûju zemes un ĩmet tî ugunî. Tûlît uguns apslâps un nûstâs; tik šîni laîkâ nevajaga taîsît trûksni.)

V.—S.

621. *Uguns, uguns, tu kârsta lîsma (v. tev sauc lîsma; tev dâd Jèzus dârgu vârdu), ter pavèl Jèzus Kristus tas augstais, kâ ter bûs mîrâ palikt un nebûs tâlâk ît! (Trîsreìz ap uguns gréku apkârt ejât, saeît.)*

B.—R.

622. *Ugunî, tu esi lîsma (v. kârsta lîsma), tev valda Jèzus Kristus varens vârds (v. tev lûdz Jèzus Kristus, tas gudrais vîrs), ter bûs mîrâ stâvêt un ne ris tâlâk ît! Ikš tà vârda.... (Trîs krusti jâpârmet uz kuru stûri taj degůšaj mâjaj un pî katra šî vârdi runâjami. Kad vèju grib grîst, tad jâsrîž eimdi vaj cepure uz tî pusi, uz kuŗu grib rèju pagrîst.)*

B.—R. S.—D. B.—V. S.

623. *Trîs kungi ît pa ceļu: sârkanas bikses sârkani svârki, sârkani zâbaki, sârkana cepure, sârkani eimdi; dzeltenas bikses, dzelteni zâbaki, dzeltenas zeķes, dzelteni svârki, dzeltena jûsta, dzeltena cepure; dzelzu svârki, dzelzu bikses, dzelzu cepure, dzelzu eimdi, dzelzu zâbaki, dzelzu vara. Tas abus (?) pârvar, satura, laj grîžûs uguntiņa atpakaļ, dzelzu nidre prîkšâ stâv. Amen ††††. Dîvs Tèvs....*

F.—C.

624. *Mûsu Kungs Jèzus Kristus ir lûts karůtâjs, kas ari šî nîknu uguni var saturêt—ikš tà vârda...., iten kâ viņš ir dzêsis tâs lîsmas tai ceplî tîm trijm vîrîm, kad viņi Dievu tî Tèvu pielûdza. (Šî vârdi vaìrâk reìzes jâsaka un pî Dîva tà Tèva ik reìzes krusts ar rûku jâmet.)*

V.—S.

625. *(Trîsreìz apît ap uguns gréku un saeît šûs vârdus:) Mûsu Kungs Jèzus gâja dârzâ, ņêma savus svârdus un asinis kûpâ un kâpa prîkš uguns. Laj nâtîk ikš tà vârda.... Amen.*

B.—R. G.—B. J.—S.

626. *Ak Kungs, kad tu varêji tâs trîs dzisinât, kas ceplî sêdêja, tad tu vari tî uguns lîsmu izdzêst: apžêlůjies, ak Kungs, par tîm laudîm! Amen, amen, amen. Tu pérkuņu gaisâ pats stâdîjis un tu viņam ceļu spridis, kur viņam jât. Augstâs debess srêtais Dievs, sârgi un glâb visus cîlvêkus! Amen, amen, amen.*

G—E.

627. *(Kad ugunsgrêks draud eitâm èkâm, tad pem ůgli degůšaj èkaj nâ vîja puses un raksti uz*

царь Іудеевъ, помоги намъ спастись отъ этого ужаса! Мой Богъ и мой всемогущій судья, ради твоего горькаго страданія и твоей смерти, услышь эту мою мольбу! Аминь+++. (Прочитай трижды Отче нашъ, возьми позади себя горсть земли и брось въ огонь. Огонь тотчасъ погаснетъ и остановится; только въ это время не должно шумѣть.)

Огонь, огонь, горячее пламя (у. тебя зовутъ пламенемъ; тебѣ даютъ дорогое имя Іисуса), тебѣ приказываетъ Іисусъ Христосъ Всевышній, чтобы ты успокоился и не шелъ дальше! (Говоря эти слова обходя три раза вокругъ пожарища.)

Огонь, пламя (у. горячее пламя), тебя сдерживаетъ могучее слово Іисуса Христа (у. тебя проситъ Іисусъ Христосъ, мудрый мужъ), успокойся и не иди дальше! Во имя..(Противъ каждаго изъ угловъ горящаго дома перекрестись три раза, приговаривая приведенныя слова. Если хочешь измѣнить направленіе вѣтра, то кинь перчатки или шапку въ ту сторону, въ которую хочешь повернуть вѣтеръ.)

Три барина идутъ по дорогѣ, (у нихъ) красные штаны, красный кафтанъ, красные сапоги, красная шапка, красныя рукавицы, желтые штаны, желтые сапоги, желтые чулки, желтый кафтанъ, желтый кушакъ, желтая шапка, желѣзный кафтанъ, желѣзные штаны, желѣзная шапка, желѣзныя руковицы, желѣзный кушакъ, желѣзная трость, желѣзные сапоги, желѣзная сила. Это обопхъ (?) пересиливаетъ, сдерживаетъ; пусть огонекъ уходитъ назадъ; желѣзная трость стоитъ впереди! Аминь + + +. Боже Отецъ....

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ есть великій воитель, который можетъ сдержать и этотъ яростный огонь—во имя.., какъ онъ потушилъ пламя въ печи для трехъ мужей, когда они молились Богу Отцу. (Эти слова надо сказать нѣсколько разъ и при словахъ «Богу Отцу» каждый разъ перекреститься.)

(Три раза обойди пожарище, приговаривая слѣдующія слова:) Нашъ Господь Іисусъ шелъ по саду, собралъ свой потъ и свою кровь и предсталъ предъ огнемъ. Пусть совершится во имя...Аминь.

О Боже, такъ какъ ты могъ охранить отъ пламени тѣхъ трехъ, которые сидѣли въ печи, то ты можешь потушить и пламя огня: помилуй, о Господи, этихъ людей! Аминь, аминь, аминь. Ты самъ поставилъ грозу въ воздухѣ и назначилъ ей путь, куда идти. Святый Боже высокихъ небесъ, охрани и спаси всѣхъ людей! Аминь, аминь, аминь.

(Если пожаръ угрожаетъ другимъ зданіямъ, то возьми уголь съ подвѣтренной стороны горящей постройки и

ŭtras èkas sîas:) Tas ir pîpildîts! (Uguns lîsmas grîzîsîs uz ŭtru pusi.)

V.—G. **)

628. *(Raksti uz papìrîti četrus lîtuvena krustus. Vîná krustá îraksti T, ŭtrá d, trešá s. d. F., ceturtá s. Sh. p. un salûki papìrîti. Tad raksti uz trîs papìrîšîm, katrá vîna nâ šádîm krustîm:*

un îmet degûšá èká uz katru stûri vîna papìrîti, sacîdams:) Ak tu uguns, tu kárstums, lîsma! Tev aizlîdz Jèzus Kristus Dîva Dêls, ká ter bûs mîrá stàvêt un tâlâki neît! Amen.

LXVI. Mirûņa vârdi.

629 *Bégat, jûs bêdîgî gari, jî mans prîka vadûnis, Jèzus, nâk pî man! Îkš tà várda.... (Trîsreìz jârunâ.)*

*V.—G***).

LXVII. Méŗa vârdi.

630. *Palîdzi un, tu žêlîgais Dîvs, tûs velna pinekļus atraìsît! Jèzus Kristus, palîdzi, tu žêlîgais Dîvs tûs sapa kaķa staipekļus un tûs mêŗus dzìt, laj ik vîns nâ tîm vaļá bûtu! Amen. Tèvs mûs...*

G.—E.

LXVIII. Vârdi prîkš visâm vaìnâm.

631. *Atnâca šini vîtiņá trîs svêtas jumpravas, lîpas slûta rûciņá; saslaûka tî vaìnu, apslaûka tî vaìnu. Svêts gariņš, svêta kristîta baznîca, svêts Jàni, Pêteri, nâc! Tev asais zûbens: cêrt pušam tî vaìnu, cêrt pušam tî vaìnu!*

P.—S.

632. *Krît celmá! ne tur pumst, ne tur sâp; krît celmá! ne tur pumpst, ne tur sâp; krît celmá! ne tur pumst, ne tur sâp. Krît akmenî! ne tur pumpst, ne tur sâp; krît akmenî! ne tur pumpst, ne tur sâp; krît akmenî! ne tur pumst, ne tur sâp. Krît svêtas Màŗas baznicâ! Îkš tà várda....*

P.—S.

633. *Dzelzu cùka lîn caŭr sîna kaudzi. Tur tu lîduse, tur tu palìe! Dzelzu vìri, ņemat dzelzu dakšas, svîžat viņu laûkâ! Kungs Jèzus Kristus, tu mani apsárgâ un tava màte. Tèvs mûs.... (Trîs reìzes teicams.)*

P.—S.

напиши имъ на стѣнѣ зданія, подвергающагося опасности:) Это исполнено! (Тогда пламя перекинется въ другую сторону.)

(Напиши на бумажкѣ четыре креста отъ кошмара . въ одномъ изъ «крестовъ» напиши *T.*, въ другомъ *d.*, въ третьемъ s. d. F., въ четвертомъ s. Sh. p. и сверни бумажку; затѣмъ напиши на трехъ бумажкахъ, по одному такому кресту: ; брось при пожарѣ на каждый изъ угловъ горящаго зданія по одной бумажкѣ и скажи:) Ахъ огонь, жаръ, пламя! Тебѣ приказываетъ Іисусъ Христосъ, Божій Сынъ, чтобъ ты успокоился и не шелъ дальше! Аминь.

Отъ упырей. *)

Бѣгите, печальные духи, ибо мой водитель, моя радость, Іисусъ, приходитъ ко мнѣ! Во имя... (Три раза сказать.)

Отъ моровой язвы.

Помоги теперь, милостивый Боже, развязать чертовскія путы! Іисусъ Христосъ, помоги, милостивый Боже, прогнать собачью и кошачью потяготу ***) и моровую язву, чтобы всѣ были свободны отъ нихъ! Аминь. Отче нашъ...

Отъ всякихъ болызней.

Пришли на это мѣсто три святыя дѣвицы съ липовой метлой въ рукахъ; онѣ обметаютъ болѣзнь, обметаютъ болѣзнь. Святой Духъ, святая христіанская церковь, святой Іоаннъ, Петръ, приходи! У тебя острый мечъ: разсѣки недугъ, разсѣки недугъ!

Набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; Набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ. Набросься на церковь святой Маріи! Во имя...

Желѣзная свинья лѣзетъ сквозь стогъ сѣна. Куда ты полѣзла, тамъ и оставайся! Желѣзные мужики, возьмите желѣзныя вилы, выбросьте ее вонъ! Господь Іисусъ Христосъ, ты и мать твоя, охраняйте меня! Отче нашъ.... (Три раза сказать.)

---

*) Народъ вѣритъ, что колдунъ опасенъ и послѣ смерти: онъ (упырь) въ полночь встаетъ изъ могилы и ходитъ до пѣтуховъ по землѣ, чтобы губить людей и портить ихъ имущество.

**) См. стр. 146, примѣч. 2.

***) Народное воображеніе видитъ въ потяготѣ собакъ и кошекъ, рожно какъ и въ паутинѣ, проявленіе олицетворенной эпидемической болѣзни или другаго бѣдствія, постигшаго край.

634 *Balta ràska pa jùru peld, ñlas granzdama Uguns pumst, údens plást, tà vaìna vaìrs nepumst! Ikš tà várda....*

P.—S

635. *Ba'tá meitiņ', tec uz jùru, atnes (várdam) veselíba, aiznes visus trisdeviņas nelaìmes, kas manu mìsu grauž. Deviņi vìri stàv šaipus jùras uz akmeņa, deviņi vìri stàv viņpus jùras uz akmeņa, deviņi vìri stàv pašá jùras vidú uz akmeņa, trisdeviņas gràmatas rùkú, Dìvu lúdz, Tèvs-mùs skaita. Par jùru, par jùru,—laj (várds) vesels tùp, ká màté dzimis, ká pauts! Dìvs Tèvs.....*

A.—R.

636. *Ètat prùjam uz jùru, graužat jùrá baltus akmeņus, negraužat manu mìsu! Laj visas tàs nelaìmes izpat ká migla, ká dùmi, ká rìtu salna pret saùli, ká vecs mènesis! Mana veselìba laj spíd ká saùle pì debesìm!*

A.—R.

637. *(Kad vìrišķis slims:) Melns gailis tup kárklìná, Jùda màte nàk ar zùbeņìm, ar pistùlém: tur tevi sašaùs, tur tu izputi! Cért prìdé, cért eglé, necért ùzùlam! Dìvs Tèvs....*

P.—S.

638. *Balta šìva pirti kùra ar baltìm dèliņìm, lìpu lapu slùtu séja, jèlu pìnu brucinája. Nùst visu nelaìme nù (várda). Nelaìme atstáj, labums veselìba pìnàk! Ļaùns gars atstáj, svéts gars pìstáj! Dìvs Tèvs, Dìvs Dèls, Dìvs Svétais Gars. Amen.*

F.—A.

639. *Trìs kalni prìkšá, trìs pakaļá; seši kalni prìkšá, seši pakaļá; deviņi kalni prìkšá, deviņi pakaļá, deviņi kalni pakaļá, deviņi prìkšá; seši kalni pakaļá; seši prìkšá; trìs kalni pakaļá, trìs prìkšá. Es te, cèšu uz deviņám ceļa jùtém, turèšu rùkú deviņaùžu saìtes un sacišu: grìz ceļu, grìz ceļu, grìsz ceļu! ††† Tur es ìkš tà várda....pìsìsu visas nelaìmes: plèséju, dùréju, caùréju, kártáksli, pumpumu, sérgumu un ņìkùni. (Várds) ††† amen! (Trisreìz un uzspļaùn.) Ļìu, ņìu, akmentiņu, nù tàm kapa durvtinám,—ne tì éda, ne tì dzéra, ne tì Jezu pìminèja. Amen. Tèvs mùs... ††† (Pì katra krusta jáspļaùj.)*

F.—C.

640. *(Kad cilvéks ìlgi sirgst un nezin, kas kaùš, tad ej uz kapìm un ņem zemes nù trìs kapìm, nù katra pa saùjaj. Uz tà vìtu, nù kuras zemi ņem, nàmet kà nekà — ja ne vaìrák, tad dzìjas galiņu. Zemi párnes màjás un ìber siltá údení un dàd laj slimais šìní údeni mazgájás. Samazgas izlej pì sètas, divu mìtu stárpá un saki:) Laj tà slimìba pì tìm mìtìm! (Ja slimnìks pèc tam nenumìrs, tad àtri atveseļùsìs.)*

641. *(Kad pirmù reìzi gadá kù jaunu èd, tad saka:) Ne drudzis, ne rùze, ne cita káda nelaìme!*

B.—A.

Бѣлая змѣя по морю плыветъ и грызетъ голыши. Огонь увеличивается (собств. опухнетъ), вода течетъ, больное мѣсто болѣе не пухнетъ! Во имя...

Бѣлая дѣвушка, бѣги къ морю, принеси (имяреку) здоровье, унеси всѣ тридевять недуговъ, которые разъѣдаютъ мое тѣло. Девять мужиковъ стоятъ на этой сторонѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоятъ на той сторонѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоятъ на самой серединѣ моря на камнѣ, тридевять книгъ (у нихъ) въ рукахъ молятся Богу, читаютъ Отче нашъ. Черезъ море, черезъ море,—пусть будетъ здоровъ (имяревъ), какимъ родился отъ матери, какъ яйцо! Боже Отецъ...

Идите прочь въ море, грызите въ морѣ бѣлые камни не грызите моего тѣла! Пусть исчезнутъ всѣ недуги какъ туманъ, какъ дымъ, какъ утренникъ на солнцѣ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ! Мое здоровье пусть блеститъ, какъ солнце на небѣ!

(Когда мужчина боленъ:) Черный пѣтухъ сидитъ въ ивовомъ кустѣ, чортова мать приходитъ съ саблями, съ ницалями: тамъ тебя разстрѣляютъ, тамъ ты пропади! Ударь въ сосну, ударь въ ель, не ударяй (только) въ дубъ! Боже Отецъ...

Бѣлая баба топила баню бѣлыми дощечками, изъ липовыхъ листьевъ вѣникъ вязала, терла свѣжимъ молокомъ. Прочь всякій недугъ отъ (имярека)! Недугъ отстаетъ, добро, здоровье пристаетъ! Злой духъ отстаетъ, Святой Духъ пристаетъ! Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ. Аминь.

Три горы впереди, три сзади; шесть горъ впереди, шесть сзади; девять горъ впереди, девять сзади; девять горъ сзади, девять впереди; шесть горъ сзади, шесть впереди; три горы сзади, три впереди. Я побѣгу къ девяти перекресткамъ дорогъ, я подержу въ рукѣ девять повязокъ съ штановъ и скажу: дай дорогу, дай дорогу, дай дорогу!+++. Тамъ я во имя.... привяжу всѣ недуги: флюсь (?), колотье, боль въ животѣ, болѣзнь литоньи (у животныхъ), опухоль, хворь и сухотку. Имярекъ+++ аминь (Три раза сказать и наплевать.) Прочь, прочь, камень, съ дверей гроба,—они не ѣли, не пили (и не вспоминали Іисуса. Аминь. Отче нашъ... +++(При каждомъ крестномъ знаменіи должно плюнуть.

(Если человѣкъ долго хвораетъ, и не извѣстно, что) съ нимъ, то иди на кладбище и возьми земли съ трехъ могилъ, съ каждой по горсти. На то мѣсто,откуда взята земля, кинь что-нибудь,—хоть кончикъ нитки, а землю принеси домой, всыпь въ теплую воду и дай больному помыться этою водою. Помои вылей у забора между двумя кольями, приговаривая: (Пусть болѣзнь пристанетъ къ кольямъ! (Послѣ этого больной, если не умретъ, скоро выздоровѣетъ.)

(Когда ѣдятъ что-либо новое первый разъ въ году, то приговариваютъ:) Ни лихорадка, ни рожа, ни какой-нибудь другой недугъ!

642. *(Nūpēŗis, iz pirtes ārá ļ̂dams, saki:) Peris nu, Laîmas mâmiņa, zelta slûtiņu sudraba lapiņám! (Bet ļ̂kam iz pirtes ārá ej, nûmazgâ lâvu, taj bûtu laba vîtiņa, kur Laîmaj apsēstîs.)*

643. *Ak tu stiprais zirgu Ûziņ', spēcini un sārgi manus zirdziņus! Ak tu mļ̂lá gûvu Mârîņa, sārgi glabâ manas gŭtiņas! Ak tu bagátá aitu Anīte, svēti manus aitiņas! Ak tu žiglá kazu Bârbele, uzturi manas kaziņas! Ak tu rûpígais cûku Tenisit', vaislini manas cūciņas! Ak jûs visi mļ̂ļ̂ sārgátâji glabátâji, sārgat glabâjat manus lŭpiņus par garám tumšám naksniņám,—tá zimá, ká vasarâ, tá dienâ, ká naksniņâ!*

K.—?. *)

644. *(Mikeļa vakarâ, auna gaļa vârît, saimnîks ît pa mâju apkârt ar šķîvi, uz kuŗa kniplûki, sâle, krûkļu lapas, velna sûds un pelni, un kaîsa nû šî jaukuma pi katra slîgšņa, teikdams:) Deviņas atslēgas prikš manâm durvîm, pîcas nelaîmes kaîsu acîs, kas par manu mata slîgsni ît grib, manu gaîsu atņemt.*

F.—C.

645. *(Pirmu rèizi jaunu mēnesi ļ̂raûgât, saki:) Ak, tu Dievs, es ļ̂raûgu Dievam jaunu kaŗavîr'! Škîrmi vèiksmi dârbiņam, sâti gaîsu maizîtej! Visas sâpes akmeni,—manî visa veselîb'!*

646. *Raibs suns, rakstîts zaķis, veca vîze, uguns payale,—sayâkstî kâ cāļa pakaļa, bûs vesels! (Trisrèiz jânûspļ̂âjâs.)*

S.—D.

647. *Mûsu Kungs Jèzus Kristus aizjâja sîrmu zirgu (v. ļ̂èvi) par Jordânas upi, ar zelta pâtadziņu pērdams, un aizjâjis palaida vaļam. Tâpat arî palaida nu visâm vaînâm, — tapat arî viņš šî lŭpu palaiž caļâ nû visâm vaînâm. Ikš tà vârda....*

Ū.—S.

648. *Tâdēļ ká tas pravîts Jonas trîs dienas un trîs naktîs îkš tàs lielâs zivs vēdara paglabâts bija, tad ar grib tas visustiprais Dievs man nû visas nelaîmes tik tèrišķîgi pasârgât un paglabât!*

649. *Tu Kungs tas ârste, es tas strâdnieks, palîdzi man šai stundâ! Tàs asins un tas ûdens, kû mûsu Kungs un Pestîtājs Jèzus Kristus Jeruzalemē, žîdu pilsètâ, pî krusta izcējis, ir arî labi prîkš šîs slimîbas. Ikš tà vârda.... Amen. Tevs mûs....*

(Когда выходишь изъ бани по окончаніи мытья, то говори:) Парься теперь ты, матушка Лайма, серебрянымъ вѣникомъ съ золотыми листочками! (Но прежде чѣмъ уйдешь изъ бани, вымой полокъ, чтобы было приличное мѣсто, куда присѣсть Лаймѣ.)

Ахъ ты сильный конскій *Узиньъ*, подкрѣпляй и охраняй моихъ коньковъ! Ахъ ты милая коровья Марьюшка, береги, храни моихъ коровушекъ Ахъ ты богатая овечья Аннушка, благослови моихъ овечекъ! Ахъ ты быстрая козья Варинька, поддерживай моихъ козочекъ! Ахъ ты заботливый свиной Денисушка, умножай моихъ свиней! Ахъ вы всѣ милые охранители и оберегатели, охраняйте и оберегайте моихъ животныхъ въ долгія темныя ноченьки, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, какъ днемъ, такъ и ночью!*)

(Въ день св. Михаила, въ то время какъ варится баранина, хозяинъ обходитъ домъ съ тарелкою, на которой положены чеснокъ, соль, листья бузины (?), «чортово дермо» (ассафетида) и пепелъ, бросаетъ эту смѣсь у каждаго порога и приговариваетъ при этомъ:) Девять замковъ передъ моими дверьми, пять недуговъ я сыплю въ глаза (тому), кто хочетъ перешагнуть черезъ порогъ моего дома, чтобы отнять у меня мою благодать.

(Когда увидишь въ первый разъ новолуніе, то скажи:) Ахъ, Боже, я вижу, что у Бога новый вонъ!

(Дай Боже:) чтобъ спорилась работа, чтобъ хлѣбъ не скоро тратился!

Чтобъ всѣ боли были въ банѣ, чтобъ у меня было все здоровье!

Пестрая собака, узорчатый заяцъ, старый лапоть, головешка,— стянись какъ з...ца цыпленка,—будь здоровъ! (Три раза плюнуть на больное мѣсто.)

Нашъ Господь Іисусъ Христосъ переѣхалъ на сивомъ конѣ (v. на сивой кобылѣ) черезъ рѣку Іордань, ударяя золотымъ хлыстикомъ, и переѣхавъ, освободилъ (коня). Также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ; также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ эту скотину. Во имя...

Такъ какъ пророкъ Іона три дня и три ночи былъ храпимъ въ животѣ большой рыбы, да сохранитъ и сбережетъ меня отечески отъ всякой напасти всесильный Богъ!

Ты, Господи, лѣкарь, а я работникъ, помоги мнѣ въ этотъ часъ! Кровь и вода, которыя пролилъ нашъ Господь и Спаситель Іисусъ Христосъ въ Іерусалимѣ, въ жидовскомъ городѣ, на крестѣ, полезны и отъ этой болѣзни. Во имя.... Аминь. Отче нашъ. ..

*) У древнихъ Латышей почти каждое частое явленіе природы олицетворялось въ божествѣ, почти каждый родъ занятій, почти каждое домашнее животное имѣли своего бога-хранителя. Въ приведенномъ наговорѣ перечисляются божества главнѣйшихъ домашнихъ животныхъ латышскаго края. Записанъ этотъ наговоръ госпожей *К. Кузнецовой*, нынѣ живущей въ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, въ с. Родовомъ.

LXIX. Pīpášami várdi.

650. *Kas labi maksás, tas taps vesels; kas labi nemaksás,—slims bijis, slims paliks, apaugs arspalvu.*

P.—S.

651. *Kas dūd zīdiņu, tas taps vesels; kas nedūs zīdiņa, netaps vesels: paliks slims kā bijis.*

P.—S.

652. *Suns sēnes neēd, zirgs uz celma netup, ķiparinš tek pa ceļu, uz ķipara lupatiņš. Kukulis maizes, svīsta bundulis, gabals gaļas, brandvīna butele, rubulis naudas; kas tū dūd, tūp vesels: kas nedūd, palīk slims kā bijis.*

Z.—V.

LXX. Burvības.

653. *(Jāllīk kreisās kājas vizēar sārkanu dziparu apsītu ūlu un jāvelk uz kaimiņa sētu un jāsaka:) Appuškāju baltu gaili ar sārkanu dzipariņu; ūlikuse vīzīte, vilku tautu apiņūs: laj neauga rudzi mīži, laj nezvīdza kumeliņi, laj nemāra (?) gāvis vērši,—līdz devītu vasariņ'!*

654. *(Laj ūtra pļaujaj skādētu, burvis līk nepļaūtā rudzu laūkā pautu, tam apsīdams sārkanu dziparu un saka:)*

Es ūliņu appuškāju ar sārkanu dzipariņu, laj nebrīda rudzi mīži, laj nezvīdza kumeliņi!

(Bet ja laūka saimnīks ari meistars, tad tas savāķ laūnus nešļavas, dīk tās ulē un aizdzen abus ules galus pucenes ķīlīm; tad tas aiznes uli uz tīrumu, uzkuŗ uguni, īmet tī uguni un mūk, cik spēdams, laj nedzirdētu, ka pauts pārsprāgst. Ja tas tūmēr dzird, tad paliks kurls.)

655. *(Līldīnā burvji ņem vistas ūlu, aptin ar sārkanu dziparu un īlik citam lecekļa stūrī ar zemi apraudzami un šādus vārdus sacīdami:)*

Neaudz, rudzi, neaudz, mīži,
Neaudz, bēri kumeliņi!
Es atjāju baltu zirgu
Sārkanīm īmauktīm.

656. *(Jurģa jeb Ūziņa nakti burvji nes cita stalī vistas ūlu, ar dziparu apsītu, laj zirgi maitātūs; ūlu nūlikuši, tī saka:) Ak tu bagāts Ūziņs! Tumša nakts, zaļa zāle, laūkā laidu kumeliņu. Es atjāju baltu zirgu sārkanīm īmauktīm. Laj tev šā, laj tev tā, laj tev ne kā nedabūt: trejdeviņus kūti dzīt, vīnu paśu ārā laist! Sīrmu jāt, peléku braukt,—atrastīs nūspraignīšu.*

Пришептыванія. *)

Кто хорошо заплатитъ, тотъ выздоровѣетъ; а кто нехорошо заплатитъ, тотъ останется больнымъ, какимъ былъ, (онъ) обростетъ перьями.

Кто даетъ жертву, выздоровѣетъ; кто не даетъ жертвы, не выздоровѣетъ: останется больнымъ, какимъ былъ.

Собака не ѣстъ грибовъ, лошадь не садится на пень, *кипарецъ* бѣжитъ по дорогѣ, на немъ тряночка. Коровай хлѣба, коробка масла, кусокъ мяса, бутылка водки, рубль денегъ; кто это даетъ, тотъ выздоровѣетъ, а кто не даетъ, останется больнымъ, какимъ былъ.**)

Колдовство. ***)

(Вложи въ лапоть лѣвой ноги яйцо, обвязанное красною шерстяною ниткою, и стащи лапоть въ сосѣдній хуторъ, приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною ниткою, положила его въ лапоть и потащила въ чужой хмѣль. Пускай не ростутъ рожь да ячмень, пускай не ржутъ кони, пускай не мычатъ коровы да волы,—впредъ до девятаго лѣта!

(Чтобъ испортить чужой урожай, колдунъ кладетъ въ несжатое поле ржи яйцо, обвязанное красною ниткою, приговаривая:)

Я украсилъ яичко красною ниткою, чтобы не ядрились рожь да ячмень, чтобы не ржали кони!

(Но если хозяинъ заколдованнаго поля знатокъ знахарскихъ дѣлъ, то онъ, пашедши упомянутыя чары, кладетъ ихъ въ ступицу и затыкаетъ оба ее конца рябиновыми клиньями; затѣмъ онъ относитъ ступицу въ поле, разводитъ огонь, бросаетъ ее туда и убѣгаетъ, сколько есть мочи, чтобъ не слышать, какъ лопнетъ яйцо. Если услышитъ это, то оглохнетъ.)

(Въ Пасху колдуны берутъ яйцо, обвязываютъ его красною ниткою, кладутъ въ чужой парникъ и обсыпаютъ его землею, приговаривая такія слова:)

Пусть не ростетъ рожь, пусть не ростетъ ячмень,
Пусть не ростутъ кони каріе!
Я пріѣхалъ на бѣломъ конѣ
Съ красною уздою.

(Въ ночь на Юрьевъ день или на день *Узиня* колдуны приносятъ въ чужую конюшню яйцо, обвязанное цвѣтною ниткою, чтобы заколдовать лошадей; положивъ яйцо, колдунъ говоритъ:) Ахъ ты, богатый *Узинь*! Темная ночь, зеленая трава, я выпустилъ коня. Я пріѣхалъ на бѣломъ конѣ съ красною уздою. Пусть тебѣ такъ или иначе ничего не достанется: тридевять (коней) тебѣ пустить въ конюшню, а одного только выпуститъ! Поѣдешь на сивомъ, сѣраго запряжешь въ тѣлегу,—оба околѣютъ.

*) Эти слова будто приговариваются въ томъ случаѣ, если нуждающійся въ помощи знахаря или знахарки не заплатитъ имъ за грудь.

**) Этотъ наговоръ говоритъ иногда также и въ насмѣшку знахарямъ и знахаркамъ.

***) Въ отличіе отъ предшествующихъ наговоровъ, служащихъ знахарскимъ средствомъ для спасенія отъ различныхъ бѣдъ, наговоры этой послѣдней группы провозносятся съ цѣлью причинить другому зло; спеціально къ нимъ относятся, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, названіе колдовство (burvības).

657. *(Tumšá pusnakti, kad mènesis nespíd, uzkáp bìzá eglé, purvá, un skaiti pieceìz deviņus làgus:)*
(Vârds) ù lulu lulu lulu lulu lulu!
Man rudziši, man mîziši,
Man apaļi kumeliņi;
Tev auziņu sènaliņas!
Uktalilù, utalilù, uktir, aù!
T.—D.

(Въ полночь, когда не свѣтитъ луна, влѣзь на вѣтвистую болотную ель и скажи пятью девять разъ):
(Имярекъ) у лулу, лулу, лулу, лулу, лулу!*)
У меня рожь да ячмень,
У меня кони откормленные;
А у тебя шелуха овсяная!
Укталилу, уталилу, уктир ау!*)

658. *(Laj sèjums maitâtûs, burvis sasîn kûpâ kâdas vàrpas uz ûtra tìruma un saka:) Sasînam gaiļišam kàjiņas ar sârkanu dziparìņu; pîlni zariņi mêlnu putniņu; trîs dînas slims, trîs dînas vesels; pa durvîm îkšâ, pa lûgu ârâ.*

(Чтобы испортить чужой посѣвъ, знахари связываютъ вмѣстѣ нѣсколько колосьевъ на чужомъ полѣ, приговаривая:) Завяжемъ ножки у пѣтушка красною ниткою; полны вѣтви черныхъ птичекъ; три дня боленъ, три дня здоровъ; черезъ двери вошелъ, черезъ окно вышелъ.

659. *(Jâapsîn ap ûlu sârkanu dziparu, tad jâkašņâ zemê un jâsaka:) Appuškûju bâltu gaili ar sârkanu dziparìņu, laj izdèd šì druviņa, kâ sârkans dziparìņš!*

(Обвяжи яйцо красною ниткою и закопай въ землю, приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною ниткою, пускай истлѣетъ эта нива, какъ красная нитка!

660. *(Kad grib, laj ûtram lini neaug, tad jânûnes viņu linu laûkâ kaķis, jaîdzen mâtiņš un jâpîsîn kaķis, šûs vârdus sakût:) Mûsçjam (mâju vârds) lini ûtrçjam (ûtra saimnîka vârds) nekas! Sapinami bâltu gaili ar sârkanu dîdziņu, laj tî lini mezgu mezgîm, laj tûs kaķis nagu nagîm.*
Ū.—S.

(Если хочешь, чтобы у другаго не уродился ленъ, то принеси въ его льняное поле кошку, вбей колышекъ и привяжи къ нему кошку, приговаривая такія слова:) У нашего (названіе хозяина усадьбы) ленъ, у другаго (названіе хозяина другой усадьбы) ничего! Запутаемъ бѣлаго пѣтуха красною ниткою, пускай ленъ перепутается, пускай кошка расцарапаетъ его когтями.

661. *(Ūlu jeb pautu paņèmušam, jâsêstâs tumšâ pusnakti dubļûs un jâskaita pieceìz septiņus làgus:)*
(Vârds) Ak tu tètit, ak tu tètit! Ej, ej ratâ, žurkas kaktâ, pusvêlna istabâ, visvelna rijâ!
(Tad jâsaka gribêtais ļaûnums un atkal jâskaita:)
Maziņi vadziņi! Trîs ragi kàti, četras ausis pîdârbâ! Tram, tram, tram!
(Pêc tam trîs reìzes sveìp un tad nûlîc ûlu tur kur tû laj pacilâ: kas pirmais tû aizkàrs, tam nebûs làga.)
T.—D.

(Возьми яйцо, сядь въ темную полночь въ грязь и скажи пятью семь разъ:) (Имярекъ) Ахъ ты батюшка, ахъ ты батюшка! Прочь, прочь въ колесо, въ уголъ съ крысами, въ полу-чортову избу, въ чортовъ овинъ! (Затѣмъ скажи, какого зла хочешь, и продолжай:)
Маленькіе крючки! Три рога въ хлѣвѣ, четыре уха въ гумнѣ! Трамъ, трамъ, трамъ!
(Затѣмъ три раза свисни **) и положи яйцо на такое мѣсто, гдѣ его можно найти: кто первый дотронется до него, тому будетъ плохо.)

662. *(Panâvêt var cilvêku šâdîm vârdîm:) Šamdari, Čamdari, Kûdari, Tûdari, mîrsti, nesprâgsti, peķûjûs, aizrijûs, nûvàrgsti—drips!*
T.—D.

(Можно заговорить человѣка до полусмертп слѣдующими словами:) Семудѣлъ, Томудѣлъ, Чтодѣлъ, Тодѣлъ***), умирай, не околѣй, бѣснуйся, задавись, исчахни—трахъ!

663. *Jûras kuìļi, màlu traûki,—*
Kas tàs putas riūķi grîž;
Dzelza vìri ceļu brauca,
Akmiņam mâjas prasa;
Akmiņs mâjas nedeva,—
Pras' smalkam tèraudam.
Ûdens gâja ar akmeni
Srêtu rîtu kapâtîs:
Ûdens cirta akmeņam,
Akmens galvu purinâja.
R.—R.

Морскіе кабаны, глиняная посуда,—
Вотъ кто кружитъ пѣну; ****)
Желѣзные мужики ѣдутъ по дорогѣ,
Просятъ ночлега у камня;
Камень не даетъ ночлега,—
Просятъ у тонкой стали.
Вода выступила на бой
Съ камнемъ въ воскресное утро:
Вода сѣкла камень,
А камень только потряхивалъ головой.

*) Первая и послѣдняя строки наговора состоятъ изъ восклицательныхъ словъ безъ особаго значенія.
**) Когда колдуны хотятъ призвать чорта, т. е. своего помощника и вмѣстѣ съ тѣмъ властелина, то они трижды свистятъ.
***) Эти своевольно составленныя слова употребляются здѣсь какъ существительныя собственныя, съ которыми обращаются къ тому, къ которому направленъ наговоръ.
****) Народъ знаетъ о многихъ случаяхъ, когда вино въ рукахъ колдуна не перестаетъ кружиться, пока или самъ виновникъ колдовства, или другой колдунъ не остановитъ его.

Въ дополненіе къ наговорамъ и заклинаніямъ считаемъ умѣстнымъ прибавить въ нижеслѣдующемъ народное врачеваніе и колдовство Латышей *дьйствіемъ*.

Иногда больной выздоравливаетъ такимъ образомъ: надо запречь лошадь, посадить на телѣгу больнаго и, проѣзжая по дорогѣ черезъ мосты, бросать по теченію воды иголку или булавку, а затѣмъ воротиться домой.

Если хочешь достать средство для излѣченія больныхъ, то возьми летучую мышь и сунь ее въ глиняную посуду, которая имѣетъ маленькое отверстіе. Затѣмъ, раскопавъ муравейникъ, брось въ него посуду и бѣги назадъ, сколько есть мочи, чтобъ не услышать писка летучей мыши, терзаемой муравьями. (Если услышишь, то оглохнешь.)

У пняго дуба еще бываетъ зимою нѣсколько листьевъ. Подъ такимъ дубомъ лежитъ обыкновенно бѣлая змѣя, которую надо сжечь. Пепелъ отъ сожженной змѣи будетъ отличнымъ средствомъ противъ тяжкихъ болѣзней *(var ļīlas slimības dzīdēt)*.

Если хочешь имѣть средство противъ разнаго рода болѣзней, то пропусти воду по голику. Такая вода будетъ цѣлебна.

Въ высшей степени цѣлебнымъ средствомъ будетъ вода, въ которой варились тридевять травъ.

Если хочешь пріобрѣсти способность исцѣлять разнаго рода болѣзни, то задуши голою рукою крота. Эта рука и будетъ обладать упомянутою способностью.

Есть болѣзни (водяная, чахотка и др.), которыя иногда происходятъ отъ покойниковъ, особенно отъ такихъ, которые при жизни были завистливы или колдуны. Чтобы избавиться отъ подобной «болѣзни отъ покойниковъ», отправляйся на кладбище и возьми немного земли съ могилы того покойника, отъ котораго, по предположенію, произошла болѣзнь. Затѣмъ всыпь землю въ воду, которою хочешь умыться, или прибавь этой земли къ водкѣ и, когда земля совсѣмъ разойдется въ водкѣ, принимай эту смѣсь въ видѣ лѣкарства; остаткомъ же обмывай лицо, руки и грудь. Отъ «болѣзни отъ покойниковъ» полезно также, если сожжешь кусочекъ отъ платья покойника и обкуришь себя, или если прибавишь пепелъ отъ сожженнаго кусочка платья къ водѣ, которою хочешь умыться.

Если баба не можетъ родить, то даютъ ей березовыя почки съ виномъ или пивомъ. Родильница скоро разрѣшится отъ бремени, и ребенокъ будетъ навсегда предохраненъ отъ надучей болѣзни.

Если ребенокъ безпокойно спитъ, то нужно класть въ его колыбель песокъ съ кладбища.

Если новорожденный ребенокъ очень безпокоенъ, то, можетъ быть, у него въ тѣлѣ есть «щетина» *(sari)*, которую надо поскорѣе «выпарить» или «выгнать». Съ этою цѣлью ребенка посадятъ въ баню, обмазываютъ его тѣстомъ изъ пшеничной или ржаной муки и немного парятъ на полкѣ. Тогда на тѣлѣ ребенка появится какъ бы щетина. Если эту «щетину» оставить въ тѣлѣ ребенка, то она послѣ обнаружится въ разныхъ хроническихъ болѣзняхъ и недугахъ.

Иногда у ребенка бываетъ на тѣлѣ густой клочекъ шерсти. Чтобы избавиться отъ этого, отыщи животное, шерсть котораго была бы похожа на этотъ клочекъ шерсти, состриги у него клочекъ его шерсти и положи въ ванну, гдѣ обмываютъ ребенка, или сожги шерсть животнаго и обкуривай этимъ ребенка.

Если на тѣлѣ ребенка есть красное пятно, то это отъ пожара: мать во время беременности, по всей вѣроятности, испугалась отъ пожара. Чтобы вылѣчить ребенка отъ красноты, возьми съ того же пожарища нѣсколько угольевъ или немного пепла и прибавь къ водѣ, въ которой обмываютъ ребенка.

Ребенокъ заболѣваетъ «собачьимъ недугомъ», если женщина во время беременности ступила на мѣсто, гдѣ валялась собака; чтобы вылѣчить ребенка, нужно положить его къ порогу избы и заставить собаку прыгнуть черезъ него изъ избы три раза, при чемъ надо поднимать ребенка всякій разъ, когда собака входитъ обратно въ избу.

Если полагаешь, что ребенокъ (v. скотина) околдованъ, то собери натоптанный на трехъ порогахъ мусоръ, возьми его девять разъ ножемъ и положи въ посуду съ теплою водою, въ которой и помой ребенка (v. дай собакѣ перепрыгнуть черезъ околдованнаго ребенка).

Отъ падучей болѣзни дѣлаютъ тонкое кольцо изъ найденнаго гвоздя отъ подковы. Это кольцо больной постоянно носитъ на пальцѣ. Когда же болѣзнь опять появится въ видѣ судорогъ, то больной, если успѣетъ схватить палецъ съ кольцомъ и крѣпкимъ натискомъ переломить кольцо, выздоровѣетъ отъ болѣзни.

Отъ падучей болѣзни помогаетъ кровь черной кошки;— только кошка должна быть совсѣмъ черная. Отъ того же недуга полезна и кровь крота.

Чтобы вылѣчиться отъ падучей болѣзни, больной долженъ вырвать сердце у живаго ворона и проглотить кровь, которая при этомъ вытечетъ изъ ворона.

Отъ желтухи лѣчатъ вшами: заставляютъ принимать больнаго тридевять вшей въ хлѣбѣ, безъ вѣдома его.

Противъ чахотки полезно вѣсить больнаго отъ времени до времени безмѣномъ, пока больному не станетъ лучше.

Если у ребенка сухотка, то нужно его свѣсить — по крайней мѣрѣ три раза, по вечерамъ наканунѣ пятницы.

Отъ чахотки лѣчатъ такъ. Истопи баню, положи больнаго на полокъ и парь его вѣникомъ; при этомъ должны быть трое: одинъ паритъ, другой спрашиваетъ, а третій тихо приговариваетъ. Второй спрашиваетъ парящаго: «*Kŭ tu tur peŗ?.*» (Что ты тамъ паришь?) Первый отвѣчаетъ: «*Delamŭ peŗu*». (Чахотку парю.) Второй: «*Peŗi, kà tu vari izpèŗt*». (Парь, пока не выпаришь.) Первый: «*Izpèršu gan*». (Выпарю.) Эти вопросы и отвѣты повторяются девять разъ. При каждомъ вопросѣ третій считаетъ: при первомъ до девяти (включительно), при второмъ до восьми, при третьемъ до семи и т. д. Все это продѣлываютъ три раза. А затѣмъ больнаго кладутъ въ кадку съ водой, берутъ старинный ключь съ крестообразной бородкой и поворачиваютъ его противъ солнца также девять разъ. При этомъ счетъ повторяется снова, какъ и прежде.

Чтобы маленькій ребенокъ поскорѣе сталъ ходить, его нужно протащить, головой впередъ, сквозь девять путъ, которыя лошадь скинула съ ногъ, при чемъ путы не должны быть распутываемы. Ребенокъ вскорѣ послѣ этого начнетъ ползать и ходить.

Отъ нѣкоторыхъ болѣзней, которыя «привѣчаны», а именно: отъ чесотки, лихорадки, рожи, вередовъ, даже отъ вшей, нельзя вылѣчить, пока больной находится въ брачномъ союзѣ.

Для излѣченія отъ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно отъ лихорадки и чахотки, надо сходить тайкомъ въ церковь, соскоблить ножемъ хоть нѣсколько пылинокъ съ каждаго изъ четырехъ угловъ алтаря и бросить у каждаго угла по грошу; кромѣ того взять изъ подъ порога немного сору. Все это надо дать больному, чтобы онъ принялъ въ видѣ лѣкарства. Соръ изъ подъ-порога чужаго хутора также полезенъ, но только подъ условіемъ, чтобы люди чужаго хутора ничего не знали о томъ, что у нихъ взятъ соръ.

Чтобы вылѣчить отъ лихорадки-трясучки, надо срѣзать верхнюю горбушку хлѣба, раздѣлить ее на три куска и на каждомъ кускѣ написать одно изъ слѣдующихъ трехъ словъ: *Fadrsb*, *Madks*, *Laenrl*. Чувствуя приближеніе лихорадки, больной долженъ съѣсть одинъ кусокъ, нѣсколько минутъ спустя другой, наконецъ и третій. На слѣдующій день больному надо принимать черный корень и полынь въ водкѣ.

Чтобы вылѣчиться отъ лихорадки, ходятъ на кладбище, снимаютъ мохъ или плесень съ трехъ надгробныхъ крестовъ или другихъ памятниковъ, съ каждаго по три кусочка, приносятъ ихъ домой, варятъ и пьютъ, какъ лѣкарство. На каждый крестъ, съ котораго взятъ мохъ, надо положить жертву (*zĭds*), — хоть питочку, чтобы покойникъ не являлся во снѣ и не требовалъ своего назадъ.

Ревматическую боль, о которой говорятъ, что она «стрѣляетъ», лѣчатъ такимъ образомъ. Отрѣзываютъ ломоть хлѣба и раздѣляютъ его на три куска; затѣмъ берутъ иголку съ ниткою, на которой навязано девять узловъ, и прошиваютъ такою ниткою каждый кусокъ девять разъ; наконецъ втискиваютъ въ каждый кусокъ по три крупинки соли и даютъ принять больному.

Когда весною услышишь громъ въ первый разъ, то, не двигаясь съ мѣста, подними камень съ земли, постучи имъ три раза по головѣ и положи опять на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ. Тогда голова не будетъ болѣть въ теченіе года.

У кого крестецъ болитъ, тотъ долженъ лечь на перекрестокъ дорогъ; тогда боль пройдетъ.

Если болитъ крестецъ, то иди на кладбище, достань черепъ и потри имъ больное мѣсто; затѣмъ положи черепъ назадъ, откуда взялъ, всунувъ въ него пятакъ.

Бываетъ такой недугъ: какъ только выпьешь хоть малость пива, тотчасъ вырветъ. Чтобы избавиться отъ этой болѣзни, въ субботу вечеромъ, когда бываешь въ банѣ, возьми свои штаны и утри себѣ трижды ротъ. Болѣзнь пройдетъ.

Когда хрустятъ суставы въ рукѣ, надо отправиться на кладбище (лучше всего въ четвергъ вечеромъ) и защемить больную руку въ кладбищенскія ворота. Если нѣтъ вблизи, кладбища, то можно воспользоваться домашними дверьми,—но только такими, черезъ которыя былъ вынесенъ когда-либо покойникъ.

Когда хруститъ суставъ въ рукѣ, нужно дать стиснуть больную руку первенцу или послѣднему въ семьѣ.

Когда хруститъ суставъ въ рукѣ, то одинъ беретъ красную нитку и обвязываетъ ее вокругъ больнаго мѣста, а другой спрашиваетъ: «*Kŭ tu sĭn?*» (Что ты вяжешь?) Первый отвѣчаетъ: «*Dzirksti sĭnu*» (Вывихъ вяжу.) Второй: «*Sĭn, sĭn laj izzùd, kà vecs mènesis!*» (Вяжи, вяжи, пусть исчезаетъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ!) Во время вопроса и отвѣта завязываютъ на ниткѣ одинъ узелъ; это повторяется еще восемь разъ и такимъ образомъ завязываютъ на ниткѣ девять узловъ. Затѣмъ нитку съ узлами обматываютъ вокругъ руки больнаго, который долженъ носить эту нитку, пока не пройдетъ боль. Изъ участвующихъ въ лѣченіи болѣзни одинъ долженъ быть самымъ старшимъ изъ своихъ сестеръ и братьевъ, а другой самымъ младшимъ, хотя оба они могутъ быть не изъ одной семьи. Когда болѣзнь пройдетъ, то навязанную нитку долженъ снять съ руки больнаго тотъ же, кто ее навязалъ. При снятіи нитки узлы одинъ за другимъ развязываются такимъ же порядкомъ, съ такими же вопросами и отвѣтами, какъ и при навязываніи. Если другой развяжетъ цѣлебную нитку, то къ нему пристанетъ болѣзнь.

Если на языкѣ появляются прыщи, то это отъ пересудовъ нехорошихъ людей. Чтобы избавиться отъ прыщей, надо плюнуть на уголъ платка и завязать узелокъ,

при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Пускай твой языкъ сгоритъ огнемъ!» Тогда всѣ прыщи перейдутъ на языкъ пересудчика.

Кто пообѣщаетъ собакѣ кусокъ хлѣба, но не дастъ или самъ съѣстъ этотъ кусокъ, у того появятся на лицѣ чирьи *(supa naglas, kupas pupi)*. Чтобъ уничтожить ихъ, нужно взять кусокъ хлѣба, подавить имъ больное мѣсто и дать кусокъ съѣсть собакѣ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться клекомъ (лягушачьей икрой), а именно такимъ, подъ или надъ которымъ находится лягушка; тогда веснушки исчезнутъ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться козьимъ молокомъ.

Каждый разъ, когда Перкунсъ (громъ) ударяетъ, онъ бросаетъ на-земь черную стрѣлу, величиною въ куриное яйцо. Кто нашелъ эту стрѣлу, тотъ можетъ ею воспользоваться для исцѣленія разнаго рода болѣзней. Такъ, напримѣръ, стоитъ только громовою стрѣлою подавить вередъ и—онъ исчезнетъ.

Если у тебя вереда, то отыщи какую-нибудь кость отъ истлѣвшаго животнаго или человѣчью кость (на кладбищѣ), потри ею больное мѣсто въ такое время, когда мѣсяцъ на убыли, и брось кость вмѣстѣ съ «жертвою» (т. е. кусочкомъ нитки или другою бездѣлицей). Но въ случаѣ, если найденною костью другой человѣкъ уже воспользовался съ такою же цѣлью, то у послѣдняго прибавится къ собственному недугу еще недугъ предшествовавшаго ему, такъ что при этомъ дѣлѣ есть своя опасность.

Если у тебя вередъ, то иди въ лѣсъ, отруби двумя ударами щепку съ сѣверной стороны любаго дерева и потри внутренней стороной щепки больное мѣсто. Но рубить надо такъ, чтобы непремѣнно съ двухъ ударовъ отлетѣла щепка. Если это не удается у одного дерева, то попытайся у другаго.

Отъ вередовъ можно избавиться, если ихъ прижимать ручкой ключа.

Чтобы вылѣчиться отъ сыпи и болячекъ, то весной моютъ лицо и руки въ проточной водѣ и бросаютъ въ воду жертву *(zìdu)*, именно нитку или другую бездѣлицу. Кто найдетъ и подыметъ брошенную «жертву», къ тому пристанетъ болѣзнь.

У кого на лицѣ болячки, точно обжоги, тотъ долженъ высѣкать на нихъ огонь взъ кремня. Болячки сойдутъ.

У кого на лицѣ дурной лишай, тотъ долженъ обвести вокругъ него три раза ушкомъ иголки. Послѣ этого лишай не только не распространится дальше, но и совсѣмъ сойдетъ съ лица.

Отъ лишая больной становится противъ какого либо сучка въ стѣнѣ и прикладываетъ девять разъ поочередно свой палецъ то къ сучку, то къ лишаю. Приложивъ палецъ къ больному мѣсту, онъ говоритъ: «*Te zarinỹš!*» (Вотъ сучокъ!), приложивъ палецъ къ сучку: «*Te ėde!*» (Вотъ лишай!).

Для предохраненія лица отъ лишаевъ, весною, когда въ первый разъ кукуетъ кукушка, обмажь лицо сокомъ березы, или напусти на лицо муравьевъ. Послѣднее средство предохраняетъ лицо во время лѣта также и отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Чтобы вылѣчиться отъ обжоговъ, высѣкаютъ огонь на больное мѣсто въ вечеръ подъ пятницу.

Если увидишь у другаго человѣка рану, то должно отплеваться; тогда рана не пристанетъ къ твоему тѣлу и даже пропадетъ у самого больнаго.

У кого сильная чесотка, тотъ долженъ отправиться въ Великій Четвергъ утромъ, до восхода солнца, къ рѣчкѣ и тамъ три раза помочить свое тѣло. Чесотка пройдетъ.

Отъ чесотки умывайся въ такой водѣ, которая течетъ къ востоку. Можно умываться и въ стоячей водѣ, но тогда надо бросить жертву *(zìdu)*. Кто найдетъ жертву, къ тому перейдетъ чесотка.

Если хочешь избавиться отъ чесотки, то возьми какую-нибудь монету и брось ее на дорогу со словами: *Kas tą̃ pacẹ̀l, tam laj pą̃lip!* (Кто подыметъ, пусть къ тому пристанетъ!) Если кто найдетъ и подыметъ монету, то чесотка къ тому перейдетъ.

Если на рукахъ или на лицѣ много бородавокъ, то нужно взять метлу, вымести печку, а потомъ вымыть метлу. Въ этой водѣ нужно умываться, тогда бородавки исчезнутъ.

Если на рукахъ бородавки, то нужно ихъ счесть, не переводя духа, взять рябиновую палочку и нарѣзать на ней, тоже не переводя духа, крестовъ, въ три раза больше, чѣмъ бородавокъ. Потомъ ты долженъ побѣжать и бросить палочку, не оглядываясь назадъ. Если не увидишь палочки, то бородавки исчезнутъ.

Если хочешь избавиться отъ бородавокъ, то возьми палочку или другую вещицу, какая попадется, потри ею хоть одну изъ бородавокъ и положи опять на то же мѣсто, откуда взялъ.

То же самое достигается, если возьмешь столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и побросаешь ихъ на отмашь въ печь, когда она топится.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, слѣдуетъ нарѣзать на палочкѣ столько крестиковъ, сколько бородавокъ, и бросить палочку на перепутье. Кто найдетъ и подниметъ палочку, къ тому перейдутъ всѣ бородавки. Палочку съ крестиками, обозначающими бородавки, можно также бросить въ печку, (когда пекутъ хлѣбъ), на жаротокъ, но такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого.

Бородавки сойдутъ, если нарѣжешь на палочкѣ столько крестиковъ, сколько у тебя бородавокъ, и зароешь палочку въ кротовину. Но мѣрѣ того, какъ будетъ гнить палочка, будутъ исчезать и бородавки съ тѣла.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще слѣдующее. Возьми шнурокъ и завяжи на немъ столько узловъ, сколько у тебя бородавокъ, приговаривая при каждомъ узлѣ: «*Kaĩ šĩ mazgìs sasìnis, taĩ laĩ kàrpa nùsìnis!*» (Какъ завязывается этотъ узелъ, такъ да связывается бородавка!) Затѣмъ отнеси шнурокъ въ лѣсъ и привяжи его къ дереву. Спустя недѣлю у тебя не будетъ болѣе ни одной бородавки.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ возьми какую-нибудь старую косточку или кусокъ старой веревки, потри имъ (ею) бородавки и брось его (ее) прочь.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, надо потереть руку или другое мѣсто, гдѣ бородавки, три раза вверхъ и три раза внизъ, въ то время, когда находишься въ церкви. Бородавки сойдутъ.

Отъ бородавокъ можно избавиться, если обмазывать ихъ мѣломъ по утрамъ до восхода солнца и по вечерамъ послѣ заката солнца. Но дѣлать это надо непремѣнно тогда, когда мѣсяцъ на убыли.

Возьми вечеромъ (лучше всего въ четвергъ вечеромъ), подъ ущербъ мѣсяца, песку съ полу и, натирая имъ свои бородавки, приговаривай: *Izȩ̀kšti, ká vecs mènesis!* (Исчезни, какъ исчезаетъ мѣсяцъ на убыли!) Если бы даже не было песку, все-таки слѣдуетъ притворно дѣлать такъ, какъ будто бы онъ былъ на полу.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще такое средство. Когда мѣсяцъ въ ущербѣ, возьми одну горошину и обведи ею вокругъ каждой бородавки, приговаривая: *Laj visas kàrpas tàpat dilst, ká spùžais mènesis dilst!* (Пускай мало по малу исчезаютъ всѣ бородавки, какъ исчезаетъ при ущербѣ мѣсяцъ!) Затѣмъ эту горошину нужно дать съѣсть скотинѣ.

Легко найти нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ въ отверстіи жернова. Если такими зернами потыкать бородавки и бросить зерна назадъ въ жерновъ, то бородавки исчезнутъ.

Отъ бородавокъ лѣчатся еще такимъ образомъ. Берутъ ячменное зерно и сильно тыкаютъ имъ бородавки; затѣмъ зерно зарываютъ въ конюшнѣ, подъ яслями, въ конскій навозъ. По мѣрѣ того какъ зерно гніетъ, исчезаютъ и бородавки съ тѣла.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, возьми столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и брось ихъ по одиночкѣ въ колодезь, приговаривая: *Ká šis zirnis aká pazùd, tà laj izzùd visas kàrpas!* (Какъ горошина исчезаетъ въ колодцѣ, такъ пусть исчезнутъ всѣ бородавки!)

Противъ бородавокъ очень полезна та влага, которая скопляется на стеклѣ оконъ: бородавки исчезнутъ, если помазать ихъ этою влагой.

Замѣть то мѣсто, о которое свинья почесалась (потерлась) и потри (лучше всего при лунномъ свѣтѣ) тамъ же свои бородавки: тогда онѣ исчезнутъ. Бабѣ поможетъ свинья, а мужику боровъ.

Если хочешь вылѣчить скотину отъ бородавокъ, то возьми три палочки изъ ольховаго дерева, иди на перепутье и парѣжь на каждую палочку по три креста, каждый крестъ въ три пріема. Пришедши домой, подави этими палочками бородавки: тогда онѣ сойдутъ со скотины.

Ячмень на глазу можно согнать, если три раза подавить его обручальнымъ кольцомъ.

Зубъ, который выпалъ или выдернутъ у ребенка, бросаютъ на печку, приговаривая: *Še tev, pelite* (v. *circeni), kaũla zũbs, dũd man dzelzu* (v. *tèrauda, zelta, sudraba*) *zũbu!* (Вотъ тебѣ, мышка, (v. сверчокъ), костяной зубъ, дай же мнѣ желѣзный (v. стальной, золотой, серебряный) зубъ!) Если пожелать «стальнаго зуба», то новый зубъ, который выростетъ у ребенка на мѣстѣ стараго, будетъ хотя и острый, но некрасивый; если пожелать «желѣзнаго зуба», то новый зубъ хотя и будетъ крѣпкій, но за то неострый и покрется какъ будто ржавчиной; «золотой» и «серебряный» зубы хотя очень красивы, но за то скоро портятся. При томъ десны, окружающія выдернутый или выпавшій зубъ ребенка, слѣдуетъ придавить мизинцемъ лѣвой руки: тогда новый зубъ выростетъ скоро и будетъ крѣпкимъ, прямымъ и красивымъ.

Когда болятъ зубы, надо взять лучинку отъ дерева, въ которое ударилъ Перкунсъ (громъ), и этою лучинкою немного поковырять больной зубъ, затѣмъ спрятать ее въ какую нибудь щелку или подъ какое нибудь дерево.

Когда болятъ зубы, нужно пойдти на кладбище, отколоть отъ креста лучинку и поковырять ею въ зубахъ. Какъ рукой сниметъ.

Чтобы избавиться отъ зубной боли, нужно отправиться на кладбище, вытащить изъ креста гвоздикъ, выковырять имъ зубы, засунуть гвоздикъ опять въ крестъ и отправиться домой безъ оглядки. Это навѣрное поможетъ.

Иногда при раскопкѣ старыхъ могилъ находятъ трубку, которая была положена вмѣстѣ съ покойникомъ. Курить изъ такой трубки очень полезно тѣмъ, которые страдаютъ зубной болью.

Когда течетъ изъ носу кровь, нужно ее пустить на ледяныя сосульки. Кровотеченіе тотчасъ перестанетъ.

Чтобы остановить кровь, надо вытащить воткнутый въ землю колъ и впустить въ ямку нѣсколько капель крови; затѣмъ надо опять воткнуть колъ по-прежнему, но при этомъ должно его немного подергать,—а то больной потеряетъ чувство обоняніе.

Если скотина имѣетъ кровавый поносъ, то слѣдуетъ срѣзать три прутика съ рябины и воткнуть ихъ въ кровь изверженій. Тогда скотина оправится.

При той же болѣзни возьми осиновую вѣтвь, отогни вѣточки назадъ, ударь больную корову по бокамъ и воткни вѣтвь въ ея испражненіе. Корова тогда выздоровѣетъ.

Отъ чемера (*vìveles*) хлесни на-отмашь больную скотину поношенными онучами или рябиновою розгою. Скотина тотчасъ выздоровѣетъ.

Если у коровы чемеръ, то схвати ее за хвостъ и гони, ударяя чулкомъ съ лѣвой ноги.

Если у овцы вертежъ, то надо ей отрѣзать голову и повѣсить ее (голову) въ банѣ у князька; тогда остальныя овцы не получатъ этой болѣзни.

Чтобъ вызвать у пьяницы отвращеніе къ водкѣ, нужно взять монету и засунуть ее покойнику за губу, гдѣ она должна оставаться трое сутокъ. Послѣ этого вынь монету, положи ее въ стаканъ водки, продержи тамъ опять трое сутокъ и заставь пьяницу выпить эту водку (v. соскобли немного ножикомъ съ монеты, бывшей во рту покойника, и дай проглотить пьяницѣ). Тогда онъ почувствуетъ сильное отвращеніе къ крѣпкимъ напиткамъ и броситъ пьянство.

Кто мочится въ постели, долженъ три раза помочиться на перекресткѣ; тогда онъ избавится отъ этого недуга.

Если ребенокъ мочится въ постели, то нужно его колотить перевязкой съ ведра; тогда онъ выздоровѣетъ.

Если кто ночью мочится въ постели, то нужно взять свиной пузырь, лучше всего отъ трехдневнаго поросенка, сварить или высушить его и постараться, чтобъ его съѣлъ больной; тогда болѣзнь прекратится.

Отъ того же самаго недуга хорошо мочиться на метлу, которою выметаютъ печи, или на свиное ложе. Помогаетъ также, если одержимаго названнымъ недугомъ сѣкутъ перевязкою съ ведра.

Если кто желаетъ проснуться въ извѣстный часъ, тотъ долженъ вечеромъ, когда ложится спать, сдѣлать крестное знаменіе лѣвою ногой и сказать: «Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Св. Духъ, помоги мнѣ проснуться въ (такой-то) часъ!» Тогда въ упомянутый часъ его какъ будто кто-нибудь столкнетъ съ постели. Но, поднявшись разъ, не ложись опять,—а то проспишь очень долго.

Если у кого-либо много вшей въ головѣ, тотъ долженъ нагнуть голову черезъ заборъ и чесаться; никогда не будетъ у него вшей.

Колдуны или колдуньи напускаютъ иногда на скотину вшей: скотина здорова и даже не худа, а вши такъ и лѣзутъ. Противъ такой бѣды знахарь или знахарка даетъ два куска хлѣба съ тѣмъ, чтобы одинъ кусокъ дать скотинѣ тотчасъ, а другой послѣ пріѣзда домой; но пріѣхать домой надо ухитриться такъ, чтобы никто не видѣлъ и не слышалъ.

Если у домашнихъ животныхъ вши, то собери съ каждаго животнаго по девяти вшей и отправляйся въ лѣсъ къ какому-нибудь муравейнику. Въ муравейникѣ сдѣлай рукою три ямки и обойди со вшами три раза противъ солнца вокругъ муравейника; затѣмъ брось вши въ ямки и, ставъ противъ солнца, зарой ногою ямки. Только идя домой не оглядывайся, пока не войдешь въ избу.

Чтобы избавиться отъ блохъ, надо вымести избу въ Свѣтлое Воскресенье утромъ, до восхода солнца, и бросить соръ на большую дорогу.

Для истребленія блохъ собираютъ въ блюдо дождевую воду во время сильной грозы и обрызгиваютъ этою водою все жилое строеніе внутри, особенно кровати.

Сверчковъ или таракановъ выводятъ слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе трехъ недѣль, въ каждый вечеръ подъ пятницу, отворяй двери или окно, бери хлѣбную лопатку и дѣлай такъ, какъ будто что-нибудь ею выкидываешь; при этомъ приговаривай: *Ēita, vīsiņi, nu cītur! Še jau dīzgan esat mituši; ēita nu cītur!* (Идите, гости, идите въ другое мѣсто! Здѣсь вы уже довольно гостили; идите въ другое мѣсто!)

Если хочешь перевести сверчковъ, то завяжи въ тряпочку нѣсколько этихъ насѣкомыхъ и привяжи тряпочку къ хвосту бѣлой лошади заѣзжаго человѣка,—но такъ, чтобъ хозяинъ лошади ничего объ этомъ не зналъ.

Тараканы выводятся такимъ образомъ. Нужно поймать одного изъ бѣлыхъ таракановъ и, когда пріѣдутъ сваты, завернуть его въ гриву ихъ лошади. Если сватовъ неоткуда ждать, то нужно такого таракана обвязать бѣлою ниткою, всѣмъ домашнимъ взяться за эту нитку и тащить бѣлаго таракана вонъ изъ дома черезъ ворота.

Чтобъ перевести таракановъ, вливаютъ въ бутылку молока и даютъ тараканамъ туда вползти, а затѣмъ возятъ бутылку по тремъ волостямъ; тогда тараканы переведутся.

Если хочешь перевести таракановъ, то нужно поймать трехъ и засунутыхъ въ ухо жидовской лошади, или же, когда пашутъ поле, взять землю, которая пристала къ копытамъ лошади, и бросить ее на печку.

Если взять немного той земли, которую пахарь въ первый разъ вспашетъ, и бросить ее на таракановъ, то они исчезнутъ. Но землю надо взять такъ, чтобы пахарь не видалъ,—а то не поможетъ.

Таракановъ можно перевести еще такимъ образомъ. Отыщи на пахатѣ поломаный зубецъ бороны и перекинь его черезъ крышу дома; тогда всѣ тараканы исчезнутъ.

Если хочешь перевести таракановъ и клоповъ, то обрызгай всѣ стѣны, потолокъ и полъ избы водою, которою обмывали покойника. Тогда всѣ тараканы и клопы исчезнутъ, какъ покойникъ въ гробу.

Чтобы лѣтомъ не было въ домѣ много мухъ, надо соръ, выметаемый изъ избы въ Великій Четвергъ, въ Страстную Пятницу и въ Свѣтлое Воскресенье, бросать на перепутье или въ текучую воду.

Если хочешь избавиться отъ крысъ и мышей, то нужно въ первую пятницу великаго поста начать плести кнутъ. Переставши плести, сдѣлай узелъ. Во вторую пятницу надо дѣлать то же самое, и такимъ образомъ продолжать по всѣмъ пятницамъ великаго поста. Въ Великую Пятницу надо кнутъ докончить до восхода солнца и хлестать имъ по всѣмъ стѣнамъ дома, а послѣ этого забросить хлыстъ въ сосѣднее владѣніе. Тогда не будетъ въ домѣ ни крысъ, ни мышей.

Чтобъ перевести крысъ или мышей, надо вбить въ порогъ дома гвоздь, лучше всего гвоздь съ колеса, найденный на дорогѣ.

Для истребленія мышей нужно свить кнутъ въ день св. Михаила утромъ, привязать его къ палкѣ, хлестать имъ по всѣмъ угламъ и приговаривать: «*Tīš uz tirgu! tīš uz tirgu!*» (Прочь на ярмарку! прочь на ярмарку!)

Если гдѣ-нибудь много кротовъ, то нужно одного поймать, засыпать ему соль за кожу (v. повѣсить на шею бубенчикъ) и отпустить его въ нору; тогда всѣ кроты въ этой мѣстности исчезнутъ.

Воробьевъ можно прогнать, если въ Крещеніе отрѣзать отъ окорока кусокъ ветчины, воткнуть его на длинный вертелъ, прожарить и съѣсть, а потомъ заткнуть вертелъ за потолокъ въ клѣти. Въ Великій Четвергъ надо опять вынуть вертелъ, до восхода солнца обойти съ нимъ всѣ строенія и потыкать вертеломъ подъ навѣсомъ крыши, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Zvirbuļi mežā! zvirbuļi mežā!* (Воробьи въ лѣсъ! воробьи въ лѣсъ!)

Когда обходъ всѣхъ строеній оконченъ, то вертелъ затыкается подъ навѣсъ въ крышу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ начатъ и конченъ обходъ. Вечеромъ того же дня, послѣ заката солнца, а равно утромъ и вечеромъ въ Великую Пятницу слѣдуетъ повторить то же самое. Затѣмъ, тотчасъ послѣ послѣдняго обхода, унеси вертелъ въ лѣсъ, не оглядываясь назадъ, и брось его тамъ, приговаривая: «Всѣ воробьи въ лѣсъ!» На обратномъ пути изъ лѣса также нельзя оглядываться. Если нѣтъ вблизи лѣса, то вертелъ можно опять заткнуть за потолокъ въ клѣти, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Всѣ воробьи въ лѣсъ!» Послѣ этого всѣ воробьи улетятъ въ лѣсъ и не станутъ болѣе вредить полямъ и садамъ.

Воробьевъ выгоняютъ еще такъ: въ Свѣтлое Воскресенье и въ Страстную Пятницу утромъ, до восхода солнца, стрѣляютъ изъ ружья, заряженнаго бѣленой.

Прогнать воробьевъ можно еще такимъ образомъ. Въ полнолуніе надо вынуть изъ гнѣзда девять маленькихъ воробушковъ, сорвать съ нихъ головки и спрятать головки въ тряпкѣ до посѣва. Кончая сѣять поле, возьми головки воробушковъ и зарой ихъ съ тряпкою на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла нога, когда была брошена послѣдняя горсть сѣмени. Въ тотъ годъ воробьи не станутъ портить посѣва.

Если въ огородѣ сѣешь ячмень или коноплю, то нужно взять три щипка и бросить черезъ голову назадъ для воробьевъ; тогда они не станутъ нападать осенью на хлѣбъ.

Если въ Пасху утромъ услышишь выстрѣлъ, то это нехорошо: стрѣляющій насылаетъ на твои поля изъ лѣса вредныхъ животныхъ. Чтобъ избавиться отъ нихъ, отвѣчай на выстрѣлъ: «*Tavá laikà pìest, maná sètas malá gulèt!*» (Пастись на твоемъ полѣ, а спать у моего двора!). Иной хозяинъ, услышавъ выстрѣлъ, стрѣляетъ въ отвѣтъ (т. е. отсылаетъ бѣду назадъ), и если первый повторяетъ свою стрѣльбу, и второй не уступаетъ, то въ проигрышѣ остается тотъ, который первый замолкнетъ. У одного хозяина не хватило пороха, чтобъ побѣдить своего упорнаго противника; тогда онъ схватилъ палку, вскочилъ на свою лубяную крышу и сталъ отвѣчать на выстрѣлы громкими ударами по крышѣ, и этою хитростью одержалъ верхъ.

Чтобъ соколы и ястребы не увидѣли молодыхъ птицъ, какъ-то цыплятъ и др., только что высиженныхъ, надо ихъ пропустить сквозь глазное отверстіе человѣческаго черепа.*)

Когда цыплята или гусята только что высижены, то ихъ слѣдуетъ три раза пропускать чрезъ мужскую штанину; тогда хищныя птицы ихъ не унесутъ.

Во время луннаго затменія прядутъ такъ, чтобъ нитка крутилась не въ ту сторону, въ которую она обыкновенно крутится, и пряжу сохраняютъ. Если у сосѣдей появится какое-нибудь бѣдствіе (чума, моръ), то надо только обтянуть эту пряжу вокругъ двора, и она предохранитъ дворъ отъ распространяющагося бѣдствія.

Въ трещинѣ дерева, разбитаго громомъ (Перкуномъ), иногда можно найти какое-то «высшее существо» (*augstu radìjumu*), которое надо взять домой и хранить; въ старости слѣдуетъ передать его дѣтямъ для блага ихъ и всего дома. Это существо не согрѣвается отъ самыхъ жгучихъ солнечныхъ лучей и не замерзаетъ при самой спльной стужѣ.

Чтобъ избавиться отъ кошмара (*lìtuvens*) нужно вечеромъ навязать на больнаго косу остріемъ къ верху. На другое утро на больномъ будетъ кровь: это кровь кошмара, который обрѣзался ложась на косу. Но при этомъ есть и значительная опасность: кошмаръ можетъ перевернуть косу или другую острую вещь, которая навязана на больнаго, и тогда больной погибъ. **)

Если кошмаръ (*lìtuvens*) ѣздитъ на лошадяхъ, то нужно повѣсить въ стойлахъ сороку хвостомъ внизъ и притомъ такъ низко, чтобъ лошадь могла дотронуться до нея, махая своимъ хвостомъ.

Отъ кошмара избавляются такъ. Въ день одного изъ домашнихъ заманиваютъ въ мѣшокъ, говоря, что кошмаръ дастъ ему за то много добра. Какъ только простякъ сядетъ сюда, начинаютъ обливать мѣшокъ водою, пока сидящій въ немъ не закричитъ. Тогда стоящіе у мѣшка нанизываютъ на веревку старыя кольца, кости и т. под. и, побрякивая ими, говорятъ, что вотъ, молъ, подарки кошмара за то, что полѣзъ въ мѣшокъ. Такой обрядъ служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ кошмара на цѣлый годъ.

Рябиновое дерево есть особенно дѣйствительное средство отъ злыхъ духовъ. Кого давитъ кошмаръ, тотъ долженъ держать при себѣ рябиновую палку; если кошмаръ давитъ скотину, то ее надо сѣчь рябиновою палкой. Тоже самое слѣдуетъ дѣлать, когда у скотины чемеръ (*vìveles*).

Если ложась спать въ чужомъ мѣстѣ боишься привидѣній, то возьми свой ножъ и обведи имъ вокругъ постели, затѣмъ перекрести тѣмъ же ножемъ постель и не бойся болѣе привидѣній.

Иногда ходитъ вокругъ дома черный человѣкъ. Это чортъ (*Jupis*). Чтобъ прогнать его и самому избавиться отъ бѣды, нужно его ударить рябиновою палкой, на которой нарѣзано девять круговъ (v. крестовъ).

Кто хочетъ, чтобъ *пукисъ****) не могъ болѣе попасть въ клѣть, тотъ долженъ повѣсить у окошка клѣти ступицу отъ стараго колеса, забитую съ обѣихъ концовъ клиньями изъ рябины.

Кто встрѣчается съ бѣшеною собакою или съ хищнымъ звѣремъ, тотъ долженъ взять первую попавшуюся палку и только разъ ударить животное, приговаривая: «*Kà sapuvìs!*» («Какъ гибнь!») Тогда звѣрь на мѣстѣ растянется и околѣетъ.

Чтобы вылѣчить отъ укушенія бѣшеной собаки, наговори трижды на кусокъ хлѣба Отче нашъ въ обратномъ порядкѣ (т. е. отъ конца до начала) и дай укушенному съѣсть этотъ хлѣбъ. Тогда укушеніе ему не повредитъ.

*) См. стр. 161, группу 48.

**) См. стр. 153, примѣчаніе.

***) См. стр. 45, примѣчаніе.

Если укусила собака, то нужно обмазать рану чѣмъ-нибудь и дать собакѣ облизать ее; или-же нужно вырвать у укусившей собаки клочекъ шерсти, сжечь его и окурить рану.

Если найдешь ежатъ, то окружи ихъ огородкой изъ прутьевъ. Придетъ ежъ (самка) и, увидѣвъ огородку, принесетъ «желѣзную траву», которая увеличиваетъ его силу; какъ скоро онъ приблизитъ траву къ огородкѣ, послѣдняя тотчасъ исчезнетъ, такъ какъ этою «травой» можно отмыкать всякій замокъ. То же самое дѣлаетъ дятелъ, если заткнешь выходъ изъ дупла, гдѣ лежатъ его дѣтеныши. Но «желѣзная трава» очень мала; поэтому нужно подстилать подъ дятла или у выхода изъ дупла кусокъ бѣлой матеріи, чтобъ «трава» не пропала. Во время сѣнокоса бываетъ, что иногда вдругъ особенно хорошо запахнетъ: это отъ присутствія «желѣзной травы». Среди другихъ травъ не скоро найдешь чудотворную траву, такъ какъ она очень мала; поэтому возьми всю траву съ того мѣста, гдѣ послѣдній разъ махнулъ косой, отнеси на рѣчку и брось всю охапку въ воду,—тогда чудотворная «трава» поплыветъ противъ теченія воды.— Нашедши «желѣзную траву», спрячь ее лучше всего подъ кожей руки; пусть она тамъ вростаетъ. Какъ только рука приблизится къ любой замкнутой двери, дверь тотчасъ растворится.

Садъ и дворъ можно избавить отъ воровъ, если взять шнурокъ, обмочить его предварительно въ крови летучей мыши и натянуть вокругъ своего владѣнія. Воръ запутается въ этомъ шнуркѣ.

Чтобъ привязать вора къ себѣ или къ возу, возьми шнурокъ, прикинь его ко всѣмъ членамъ покойника и въ концѣ каждаго члена завяжи на шнуркѣ по узлу. Такой шнурокъ имѣй постоянно при себѣ или на возу,— тогда у тебя никто ничего не украдетъ. Какъ только воръ прикоснется рукой къ тебѣ или къ возу, онъ тотчасъ окоченѣетъ и не сдѣлаетъ ни шагу дальше, пока ты самъ его не отпустишь. Подобный шнурокъ никогда не пропадетъ.

Чтобы охранить свой возъ отъ вора, возьми брошку, которою была застегнута сорочка у покойника и, прежде чѣмъ уйдешь отъ воза, обойди вокругъ него три раза и заткни брошку въ какой-либо уголъ воза. Если послѣ этого придетъ воръ и попытается украсть что-нибудь съ воза, то онъ будетъ «привязанъ», т. е. не будетъ въ состояніи уйти отъ воза ни на шагъ, пока его не отпуститъ самъ хозяинъ воза.

Чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, сорви охапку бѣлены и брось на каменку въ банѣ, когда паришься вечеромъ подъ воскресенье. При этомъ можешь назначить вору, чтобы онъ или самъ тебѣ вручилъ украденную вещь, или положилъ туда, откуда взялъ. Какъ назначишь, такъ и будетъ.

Вора можно воротить, если только онъ еще не перешелъ черезъ рѣку или другія воды. Съ этою цѣлью, въ случаѣ если украдена лошадь, возьми узду, вожжи или какую-нибудь другую принадлежность конской упряжи и перепутай ею ножки стола; если украдена ткань, то перепутай тканью, и т. д. Тогда воръ не будетъ въ состояніи идти дальше, и ты скоро узнаешь, гдѣ находится украденная вещь.

Если хочешь, чтобъ воръ заблудился, уѣзжая на украденной лошади, то опрокинь ножками вверхъ столъ, за которымъ обѣдаетъ вся семья, положи конскую упряжь между ножками стола и перевяжи ихъ на-крестъ веревками или поводьями, трижды девятью узлами, непремѣнно съ помощью всѣхъ домашнихъ, приговаривая: «*Sin zagli, sin zagli, laj jáj zirgu atpakaļ!*» (Вяжи вора, вяжи вора, пускай пріѣдетъ назадъ на лошади!) Тогда воръ заблудится и нежданно для самого себя пріѣдетъ назадъ на украденной лошади.

Чтобъ воротить назадъ украденную вещь, возьми какіе-нибудь остатки этой вещи и прицѣпи къ церковному колоколу. По прошествіи трехъ воскресныхъ дней воръ принесетъ обратно украденное.

Если хочешь воротить назадъ украденную лошадь, то возьми ножъ, вырѣжь слѣдъ лошади и положи его такъ, чтобы онъ былъ повернутъ къ дому.

Чтобы воротить вора, укравшаго улей, иди на кладбище, вырой старый гробъ, вытащи оттуда три гвоздя и вколоти эти гвозди въ дерево, на которомъ висѣлъ улей. Тогда скоро прибѣжитъ къ тебѣ воръ вмѣстѣ съ ульемъ; ты возьми свое, а вору дай нѣсколько ударовъ рябиновою палкой, чтобы онъ могъ опять уйти.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, нужно какъ-нибудь дать ему свое сѣмя, чтобы онъ проглотилъ его.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, возьми съ собою въ баню булку (или вообще что-нибудь съѣдобное) и держи ее подъ мышкой, пока она не пропитается насквозь потомъ. Постарайся, чтобъ избранный тобою человѣкъ какъ-нибудь съѣлъ эту булку; отъ этого онъ просто съ ума сойдетъ отъ тебя. Но знай, страсть его къ тебѣ не будетъ продолжаться болѣе четверти года. По истеченіи этого срока можно возобновить привязанность къ себѣ повтореніемъ того же пріема.

Можно привязать къ себѣ другаго человѣка такъ, что тотъ будетъ слѣдовать за тобой повсюду. Для этого надо взять живую лягушку (v. летучую мышь), отправиться съ нею въ лѣсъ и бросить ее въ муравейникъ, а затѣмъ надо убѣжать какъ можно скорѣе, чтобы не слышать писка лягушки въ муравейникѣ. Если услышишь этотъ пискъ, то оглохнешь; а если ничего не услышишь, то у того же муравейника найдешь съѣденную лягушку. Въ числѣ косточекъ лягушки есть одна маленькая въ видѣ крючка, а другая въ видѣ кочерги. Кого заденешь косточкой-крючкомъ, тотъ повсюду пойдетъ за тобою; а не захочешь больше его привязанности, оттолкни его только косточкой-кочергой.

Для той же цѣли годится и простой гвоздь отъ старой подковы.

Если хочешь, чтобъ другой (другая) полюбилъ (полюбила) тебя, то сходи девять разъ на кладбище (еще лучше къ церкви), каждый разъ наканунѣ пятницы,

помочись тамъ сквозь перстень и бери съ собою домой каждый разъ немного смоченнаго песку, приговаривая: *Manám dŭmám un grĭbĕšanaj bús nŭtikt Dĭva tà trisvĭnigá vardá! Mùsu Tèvs debesìs...* (Пусть совершается то, что я думаю и хочу, во имя тріединаго Бога! Отче нашъ...) Этотъ песокъ нужно сыпать на избраннаго человѣка три раза, по четвергамъ, вечеромъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Tev bús mani tá mìlét, ká Jèkaps Raeli un ká Jàzeps Mariju, tà múžigá dzívá Dĭva várdá un viņa vèlĕšanás dẹ̀!* (Ты долженъ (должна) меня полюбить, какъ Яковъ полюбилъ Рахиль и Іосифъ Марію, во имя слова вѣчнаго живаго Бога и его воли!) Затѣмъ остается еще только какъ-нибудь достигнуть, чтобъ избранный человѣкъ надѣлъ на палецъ употребляемый въ дѣло перстень.

Если хочешь приворотить къ себѣ дѣвицу, то возьми иголку и проткни двухъ спарившихся лягушекъ, а затѣмъ постарайся прошить этою иголкою платье дѣвицы; тогда она будетъ пылать неугасимою любовью къ тебѣ. Если хочешь отворотить эту любовь, то прошей платье дѣвицы тою же иголкою на выворотъ, то-есть ушкомъ впередъ.

Если молодая вдова хочетъ, чтобъ къ ней скоро явились женихи, то она должна присѣсть на ту скамью, съ которой только-что снятъ покойный мужъ, передъ тѣмъ какъ повезутъ его на кладбище. Присѣвъ на скамейку, она должна обуть ноги, а затѣмъ должна взять бѣлый платокъ, обойти три раза противъ солнца вокругъ похоронныхъ лошадей и провести ихъ за узду нѣсколько шаговъ впередъ. Тогда скоро прибудутъ женихи, съ которыми вдова должна разговаривать, держа въ рукѣ упомянутый бѣлый платокъ.

Если двое родителей хотятъ заставить своихъ дѣтей разнаго пола полюбить другъ друга, то они должны отыскать крестъ, поставленный на общей могилѣ супруговъ, и снять съ него нитку, которою онъ украшенъ. Этою ниткою надо постараться сшить обоихъ дѣтей, когда они оба сидятъ вмѣстѣ, или, если это невозможно, разорвать нитку пополамъ и обвязать одну половину вокругъ шеи сына, а другую вокругъ шеи дочери. Отъ этого дѣти сильно полюбятъ другъ друга.

Если пуповина обвилась вокругъ шейки, ручки или ножки новорожденнаго ребенка, то онъ впослѣдствіи будетъ страшно пристыженъ. Для предотвращенія этого, когда ребенокъ ужъ немного подростетъ, ему кладутъ на шею на-крестъ двѣ плетеныя повязки (*prĭvetes*) и носятъ его въ воскресный день три раза вокругъ церкви; затѣмъ мать вноситъ его въ церковь и становится такъ, чтобъ каждый могъ видѣть ребенка и причинить ему этимъ стыдъ. По окончаніи богослуженія надо пронести ребенка по всей церкви и у выхода перерѣзать у него на плечѣ повѣшенныя повязки, которыя слѣдуетъ подарить нищимъ, по одной повязкѣ каждому.

Если хочешь, чтобъ сожительство новобрачныхъ было безплодно, то въ свадебное утро, до вѣнца, вкати въ переднюю комнату кадку, опрокинь ее и подложи подъ нее хомутъ. Пріѣхавъ изъ церкви послѣ вѣнца, молодая, вошедши въ переднюю, должна пролѣзть сквозь хомутъ, положить его на дно кадки и сѣсть на кадку, а затѣмъ, замѣнивъ вѣнецъ чепцомъ, она идетъ въ избу и садится за столъ. По окончаніи свадьбы можешь вынести кадку и хомутъ вонъ изъ передней.

Мореходцы, желая постояннаго попутнаго вѣтра, отправляются на кладбище, вырываютъ тамъ съ корнемъ какое-либо деревцо и тащатъ корнемъ впередъ на корабль. На кораблѣ, во время плаванія, деревцо держится въ такомъ же положеніи, т. е. корень обращенъ къ передней части корабля, а верхушка къ задней.

Если хочешь переслить своихъ противниковъ на судѣ, то запасись шнуркомъ или обрывкомъ веревки, на которыхъ кто-либо повѣсился, и носи его при себѣ.

Для достиженія той же цѣли подстерги въ лѣсу змѣю, которая держитъ во рту лягушку. Змѣю убей, а лягушку возьми себѣ; она поможетъ тебѣ одолѣть противниковъ на судѣ, хотя бы ихъ дѣло и было какъ нельзя болѣе правое.

Ночью на четвергъ нужно поймать летучую мышь и держать ее за пазухой въ поту, пока она не издохнетъ. Кто такъ сдѣлаетъ, у того будетъ много денегъ.

Если кто либо увидитъ, что змѣя тащитъ что-нибудь во рту, тотъ долженъ убить змѣю, взять то, что у нея во рту, и спрятать это въ дыру, высверленную въ стѣнѣ дома; такому человѣку будетъ счастіе. При переѣздѣ въ другую избу нужно перенести въ новое помѣщеніе и спрятать тамъ то, что взято у змѣи.

Нельзя дотрогиваться до палки, которою убита змѣя, а то рука порябѣетъ, какъ змѣиное брюхо. Но такая палка цѣлебна: стоитъ только подавить ею уязвленное змѣей мѣсто, какъ тотчасъ спадетъ опухоль, и исчезнетъ боль.

Въ Великій Четвергъ нужно срѣзать на-отмашь палочку съ бузины и ударить ею змѣю. Такая палка помогаетъ при уязвленіи змѣей.

По пятницамъ (v. четвергамъ) во время поста не нужно возить домой хвороста (v. дровъ) изъ лѣса; въ противномъ случаѣ приползутъ домой змѣи: сколько хворостинъ привезешь, столько змѣй приползетъ. Чтобы этого не случилось, нужно вытащить изъ воза одну хворостину и бросить назадъ по направленію къ лѣсу (v. нужно взять въ Великую Пятницу три полѣна изъ привезенныхъ дровъ, отнести ихъ къ воротамъ, черезъ которыя провезли дрова, и выбросить полѣнья изъ воротъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «*Visi pušekļi uz meža!*» (Всѣ ползуньи въ лѣсъ!).

Если змѣи показываются у дома, то нужно провезти покойника вокругъ дома; тогда змѣи больше не покажутся.

Каждую встрѣчную змѣю должно убивать. Кто такъ дѣлаетъ, тому Богъ прощаетъ грѣхи: на три дня; за каждую убитую змѣю кто же этого не дѣлаетъ, того солнце проклинаетъ, потому что оно напрасно грѣетъ змѣю: этотъ гадъ вѣчно холоденъ какъ ледъ. Чтобъ убить змѣю, стоитъ

только бросить на нее палку или хворостину и уходить *безъ оглядки*. Этотъ способъ умерщвленія змѣи лучше, чѣмъ попытка засѣчь ее до-смерти, потому что просто убитая змѣя можетъ ожить съ помощью ящерицъ, которыя почью таскаютъ разныя цѣлительныя (а равно и пагубныя—смотря по надобности) зелья, зубами наносятъ мертвой змѣѣ раны и впускаютъ туда оживляющія средства.

Если змѣя заползетъ въ пору, то положи передъ норой крестикъ, сдѣланный изъ рябиноваго дерева; тогда змѣя скоро выползетъ.

Можно сдѣлать, чтобы у человѣка въ брюхѣ родилась змѣя или ящерица. Для этого отлищи до Юрьева дня (т. въ пость, лучше всего въ пятницу) такого гада, убей его, отрѣжь ему голову, положи ему въ ротъ ячменное зерно и зарой въ землю (т. сунь змѣю въ бутылку и налей воды; въ водѣ размочи ячменное зерно, которое зарой въ землю). Спустя нѣкоторое время выростетъ изъ этого зерна ячмень, который въ началѣ осени смели въ муку. Кому насыплешь этой муки въ питье, у того выростетъ въ брюхѣ змѣя или ящерица. Вотъ почему осторожные люди, прежде чѣмъ пить изъ поданнаго имъ стакана, проливаютъ нѣсколько капель на полъ, или дуютъ на полный стаканъ. Пролитая жидкость или дуновеніе предохраняютъ отъ вышесказанной бѣды.

Змѣю или ящерицу, родившуюся внутри человѣка, можно выблевать, если принять конскій потъ.

Чтобы другаго опоить (*apdzirdît*), убей въ постное время змѣю или лягушку (т. кошку, собаку), оторви у нея голову, положи въ лѣвую глазную впадину горошину, положи голову въ банѣ подъ полокъ и каждый вечеръ подъ пятницу поливай водою горошину. Въ теченіе семи недѣль горошина выростетъ, зацвѣтетъ и дастъ почки; плодъ же не созрѣетъ, но на почкахъ появится черная пыль. Эту пыль собери, положи въ бутылку и носи при себѣ, чтобы имѣть подъ рукою, въ случаѣ если захочешь кого-либо опоить. Стоитъ только насыпать немного этой пыли въ стаканъ и заставить человѣка проглотить,—и у него заведется въ брюхѣ или живая змѣя, или же живая лягушка. Кого постигло такое несчастье, тотъ, разумѣется, долженъ умереть, если не знаетъ противнаго этому средства. Такое средство состоитъ въ нюхательномъ табакѣ, который должно принимать больному въ небольшомъ количествѣ: табакъ причинитъ рвоту и очиститъ опоеннаго отъ колдовства.

Чтобъ кони съ возами хорошо слѣдовали другъ за другомъ, убей хорька, возьми его мяса, испепели его въ печкѣ, примѣшай къ овсу и дай конямъ ѣсть въ Юрьевъ день; тогда они будутъ слѣдовать другъ за другомъ, не отставая, точно хорьки.

Спину чахлой лошади надо потереть убитымъ кротомъ, тогда лошадь поправится и похорошѣетъ.

Если поросята родятся при сѣверномъ вѣтрѣ, то нужно ихъ обрызгать холодною водой; иначе они будутъ чахлы.

Если овца не любитъ своего ягненка, то нужно сходить къ сосѣдскому сараю (т. къ чужому возу), вытащить оттуда черезъ щель немного сѣна, принести его домой и дать овцѣ; тогда она полюбитъ своего ягненка.*)

Если овца не любитъ своего ягненка, то возьми шапку съ пришедшаго жида или другаго гостя и оберни шапку трижды кругомъ овцы; она тогда полюбитъ ягненка.

Если овца не любитъ своего ягненка, то надо поколотить овцу штанами; тогда она его полюбитъ.

Если овца не любитъ своего ягненка, то отправься на дорогу и крикни первому встрѣчному человѣку: *Aita nemîlê jêru* (Овца не любитъ ягненка)! На это доброжелательный знатокъ дѣла отвѣтитъ: *Ej uz mâjâm, gan ripa mîlês* (Ступай домой, она полюбитъ)! Но если встрѣчный человѣкъ или промолчитъ, или съ недоброжелательствомъ скажетъ: *Kad aita jêru nemîlê, tad mîlêpats ripu!* (Если овца не любитъ ягненка, то люби его самъ!), то не будетъ проку отъ этой знахарской попытки.

Если дашь овцѣ два колоса, которые выросли на одномъ стеблѣ, то она будетъ приносить по два ягненка.

Чтобъ у овецъ было по парѣ ягнятъ, надо въ постлое время поймать жука, у котораго много яичекъ, и бросить его въ овчарню.

Когда корова возится много съ быкомъ, то надо ее гонять и бить рябиновой палкой, на которой нарѣзано трижды девять крестовъ.

Если корова очень безпокойна (т. е. стремится къ быку), то навяжи ей вокругъ головы старую повязку отъ штановъ (*bikšu rûsti*); корова тотчасъ успокоится.

Для того чтобы коровы давали много молока, надо въ Великій Четвергъ, рано утромъ, до восхода солнца, пока еще снятъ всѣ домашніе, всунуть имъ въ ротъ по куску свинины. Послѣ этого будетъ въ томъ дворѣ много молока и сметаны въ теченіе всего года.

Чтобъ у коровъ были хорошіе и здоровые телята, хозяйка должна вечеромъ наканунѣ Рождества дать коровамъ ртути въ кускѣ хлѣба, протыканномъ иголкой.

Рано утромъ въ Юрьевъ день, до восхода солнца, возьми пѣтуха прямо съ насѣста и зарѣжь его, кровь съ пѣтуха напусти въ посуду и обойди съ нею весь свой хуторъ три раза кругомъ, противъ солнца; пришедши домой, перелей кровь изъ посуды въ перчатку и брось перчатку на крышу дома. Эта кровь будетъ наилучшимъ лѣкарствомъ для домашнихъ животныхъ отъ всякаго недуга.

Вечеромъ наканунѣ Страстной Пятницы надо тотчасъ послѣ доенія коровъ выдоить ихъ вторично. Молоко отъ вторичнаго удоя нужно слить вмѣстѣ, затѣмъ положить въ него коровьяго помета, отъ каждой коровы понемногу, прибавить немного муки, перемѣсить все это и оставить смѣсь до слѣдующаго утра. Рано утромъ въ Страстную Пятницу, нужно сжечь кусокъ полотна, черезъ который цѣдили молоко въ постное время, и остатки отъ сожжен-

*) См. стр. 163, группу 52.

наго полотна прибавить къ вышеупомянутой смѣси. Наконецъ, утромъ нужно раздѣлить образовавшуюся отъ всего этого смѣсь на столько частей, сколько коровъ, и постараться, чтобы каждая корова съѣла свою часть. Тогда коровы будутъ предохранены отъ лихихъ чаръ и дадутъ много хорошаго молока въ теченіе года.

Если хочешь сдѣлаться колдуномъ (v. вѣдьмой), то не говѣй (причащайся) тридцать лѣтъ сряду. Когда же по истеченіи этого времени будешь говѣть, то не проглатывай причастія, а выплюнь въ перчатку, затѣмъ отправляйся въ лѣсъ и положи причастіе за кору осины. На другой день иди опять въ лѣсъ къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ причастіе, и стрѣляй въ него изъ ружья, заряженнаго серебряною пулей. У дерева увидишь Спасителя, который въ послѣдній разъ протянетъ къ тебѣ свою руку, чтобы ты вернулся на путь истины; но если ты на это не обратишь вниманія и выстрѣлишь, то идя домой встрѣтишь чорта, который научитъ тебя своей наукѣ, и ты будешь колдуномъ.

Колдуновъ и вѣдьмъ можно узнать такимъ способомъ. Въ постное время надо поймать черную змѣю и положить на конецъ столба такъ, чтобъ ее обдули всѣ вѣтры, а затѣмъ надо посадить въ голову змѣи горошину. Когда горошина выростетъ, отправляйся съ нею въ Ивановъ день въ церковь, и тамъ ты тотчасъ узнаешь, кто въ толпѣ колдунъ или вѣдьма.

Если хочешь узнать въ церкви *рагану* (вѣдьму) въ толпѣ людей, то запасись предварительно такимъ кускомъ доски отъ стараго гроба, который ужъ довольно долго лежалъ въ землѣ на кладбищѣ, и въ которомъ только одинъ сучокъ. Сучокъ выбей и смотри сквозь дыру отъ сучка; тогда увидишь, которая баба вѣдьма: у той бабы въ рукѣ будетъ мѣдный подойникъ, а на головѣ мѣдный ковшикъ. Увидѣвъ вѣдьму, можешь подойти къ ней и отнять у нея упомянутыя вещи всѣмъ людямъ на показъ.

Раганы, *лаумы и спигайни* *) суть бабы, души которыхъ отдѣляются отъ тѣла и навѣщаютъ сосѣдей, чтобъ вредить имъ, лишая ихъ молока и портя скотину. Но если кто знаетъ, что такая-то баба—*спигайня* и что она (собственно ея душа) улетѣла на свои проказы, то стоитъ ему только подойти къ ея кровати и поворотить бездушное тѣло *спигайни* въ другую сторону,—и вѣдьма погибла: душа ея, возвратившись, не найдетъ входа въ свое жилище. Нѣкоторые представляютъ себѣ летающую *спигайню* (душу ея) въ видѣ горящей метлы, другіе—въ видѣ горящаго снопомъ пламенемъ стога сѣна.—Чтобъ пріобрѣсти способность превращаться въ *спигайню*, желающая этого баба должна хорошо выпариться въ банѣ, въ вечеръ наканунѣ Троицына дня, затѣмъ обернуться въ бѣлую простыню и прилечь въ кусты ртомъ внизъ. Вскорѣ прилетитъ нечистая сила въ видѣ пчелы; она пожужжитъ, пожужжитъ и наконецъ залѣзетъ въ задній проходъ лежащей. Послѣ этого баба уже настоящая *спигайня*, и душа принадлежитъ чорту.

Колдуны, колдуньи, *раганы*, *лаумы* и другіе знахари и знахарки имѣютъ общеніе съ злымъ духомъ, который по ихъ знаку (обыкновенно троекратному свисту) прилетаетъ и гдѣ-нибудь у нихъ прячется, въ видѣ краснаго пѣтуха, орла, совы, или какой-нибудь другой птицы и сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно задуманной порчи или возможности поправить случившуюся бѣду, изъ-за которой кто-либо обратился къ помощи знахаря.

Колдуна опасно обидѣть или поколотить, въ виду его пагубной мести. Но если ужъ колотить колдуна, то надо его бить до крови и затѣмъ поскорѣе бѣжать домой, влѣзть въ печь, велѣть положить въ печку солому и зажечь ее. Тогда месть колдуна не достигнетъ знахаря-обидчика.

Не всѣ колдуны и вѣдьмы одинаково сильны въ своемъ искусствѣ. Часто между ними происходитъ продолжительная борьба, съ цѣлью загубить другъ друга, и тогда обнаруживается, кто сильнѣе; менѣе сильный погибаетъ. Бываетъ, что одна изъ чарующихъ сторонъ надѣлаетъ бѣды другой сторонѣ; тогда околдованные рыщутъ и стараются, во чтобы то ни стало, получить что-нибудь отъ тѣхъ, кто ихъ околдовалъ: глотокъ воды, тряпку, или что ни есть другое. Если удается достать желаемое—околдованные спасены: прежняя сила и здоровье тотчасъ возвращаются; если нѣтъ—смерть. Спасенная *рагана* тотчасъ старается отомстить своей противницѣ и т. д..

Иногда одинъ колдунъ очаровываетъ другаго, такъ что тотъ ужасно распухаетъ и высовываетъ языкъ изо рта, не будучи въ состояніи дышать. Чтобы помочь себѣ въ этой бѣдѣ, колдунъ имѣетъ гусиное яйцо, приготовленное какъ слѣдуетъ тайнымъ знахарствомъ. Околдованный знахарь беретъ яйцо и, держа его большимъ пальцемъ и мизинцемъ, оборачиваетъ три раза кругомъ, а затѣмъ передаетъ его другому, чтобы тотъ разбилъ яйцо. Въ яйцѣ оказывается маленькій человѣчекъ, котораго колдунъ, оправившись отъ поразившей его бѣды беретъ и прячетъ вмѣстѣ съ разбитымъ яйцомъ.

Иногда колдунъ прогоняетъ своимъ искусствомъ сонъ у своей жены для наказанія ея; иногда онъ заставляетъ ее всю ночь прыгать и танцовать.

Въ Великую Пятницу (v. въ Ивановъ день), рано утромъ, *раганы*, *спигайни и лаумы* ходятъ съ распущенными волосами, съ бѣлымъ подойникомъ въ рукахъ, по такимъ мѣстамъ, гдѣ обыкновенно пасется скотъ, и собираютъ засохшій коровій пометъ, который считается очень дѣйствительнымъ средствомъ для отнятія хорошаго молока отъ чужихъ коровъ въ пользу своихъ. Если въ упомянутое время увидишь вблизи своего скота бабу съ бѣлымъ подойникомъ (т. е. *лауму*, *рагану*), то догони ее и отними подойникъ. Она станетъ очень жалобно просить, чтобы ты ей отдалъ назадъ подойникъ; но ради Бога не дѣлай этого, а то тебѣ смерть; если

*) См. стран. 163, примѣчаніе.

же не отдашь *лаумѣ* или *рагану* назадъ подойника, то ей смерть. Надо замѣтить, что вѣдьма очень сильна, такъ что самый здоровый мужикъ не сладитъ съ нею, если не знаетъ какъ бороться: ее надо схватить между ногъ,—тогда вся нечистая сила ея болѣе не дѣйствуетъ.

Если увидишь *рагану*, которая обыкновенно летаетъ въ видѣ красной полосы на небѣ, то возьми нитку изъ синей шерсти и завяжи на ней первыми двумя пальцами руки девять узловъ; тогда *рагана* будетъ привязана. Скоро она придетъ и попроситъ напиться. Если дашь ей напиться, то она оправится; если нѣтъ—то умретъ.

Ночью съ Великаго Четверга на Великую Пятницу, когда *лаумы* особенно дѣятельны и вредоносны, молодые парни и дѣвушки не должны класть свою обувь, не связавши ее,—а то *лаумы* могутъ отнять силу. Не сдѣлавшіе такъ парни и дѣвушки чувствуютъ себя совсѣмъ здоровыми, ѣдятъ и пьютъ, какъ слѣдуетъ, —а все не въ прокъ: сила все уменьшается. Наконецъ самый здоровый и крѣпкій парень не въ состояніи больше протащить и фунта перьевъ по скользкому льду и долженъ умереть, вслѣдствіе своей неосторожности относительно *лаумъ*. Но если *лаума* нападетъ со своими чарами на болѣе сильнаго колдуна, то и ей плохо приходится. Колдунъ велитъ вколотить посреди своего двора два кола и положить на нихъ колесо. Но мѣрѣ того, какъ колесо вращаютъ, чародѣйка должна приближаться къ дому колдуна: если медленно вращаютъ колесо, то она идетъ шагомъ, пошибче вращаютъ, она бѣжитъ, даже такъ, что можетъ сломать и руки, и ноги. Прибывъ на дворъ колдуна, чародѣйка умоляетъ простить ее. Тутъ колдунъ наказываетъ свою противницу и можетъ даже, если захочетъ, замучить до смерти.

Чтобы избавиться отъ *спиайнѣ* или *лаумѣ* есть еще такое средство. Собери ихъ нечистоты, положи въ лѣвый рогъ коровы и заткни его крѣпко; на концѣ затычки начерти девять крестовъ и положи рогъ за девятый колъ забора; но смотри, чтобы колъ этотъ стоялъ къ сѣверному концу забора. Тому, кто кладетъ рогъ, не будетъ никакого вреда, и *спиайни* больше не будутъ посѣщать его дворъ и портить скотину.

Чтобы избавиться отъ *спиайнѣ* или *рагану*, надо отъискать ихъ нечистоты, собрать и положить такъ, чтобы послѣ самому найти. Въ полдень уйди въ сторону, такъ чтобы никто не видалъ и не зналъ, и прочитай три раза Отче нашъ,—но вмѣсто словъ: «Избави насъ отъ лукаваго», скажи. «Не избави насъ отъ лукаваго». Затѣмъ высверли въ томъ углу овина, который обращенъ къ сѣверу, дыру, положи туда собранныя нечистоты и заткни дыру рябиновымъ клиномъ. Но никто не долженъ этого ни видѣть, ни знать.

Спиайню, *лауму* или *рагану* можно еще и такъ разузнать и наказать. Возьми ея пометъ и замуравь его въ печку. На третій день послѣ этого *спиайня* придетъ и начнетъ просить напиться или закурить трубку. Но не слѣдуетъ ничего давать, потому что лишь только дашь что-нибудь, она опять—какъ рыба въ водѣ.

Спиайню (*рагану*, *лауму*) можно убить; но для этого надо зарядить ружье ртутью и подстеречь, когда она въ скотномъ дворѣ занимается порчею скотины. При приближеніи противника, *спиайня*, разумѣется, подымется на крыльяхъ въ воздухъ; тогда надо хорошо прицѣлиться, чтобы попасть прямо въ сердце. Если это удастся, то *спиайня* умретъ.

Когда коровы не даютъ молока или когда молоко синевато, даетъ мало сметаны и, постоявъ немного, тянется, то это отъ чаръ. Чтобы узнать виновника или виновницу такой бѣды, возьми метлу и смети соръ со всѣхъ четырехъ угловъ избы на середину пола; затѣмъ возьми женскую рубаху, оботри ею корову съ головы до ногъ и всыпь въ эту рубаху смятенный соръ, свяжи оба конца рубахи вмѣстѣ шнуркомъ, положи ее на порогъ дверей и начни колотить по рубахѣ, пока вѣдьма (*рагана*, *лаума*, *спиайня*) не прибѣжитъ и не попроситъ прощенія. Но не колоти по перевязанному мѣсту,—а то вѣдьмѣ конецъ. Если же колдунъ или колдунья и не придутъ, то стоитъ только распросить у людей, кто кричалъ, валяясь на землѣ, въ то время, когда колотили рубаху: тотъ и есть виновникъ. Если дворъ, гдѣ живетъ колдунъ или колдунья вблизи, то ты и самъ услышишь крикъ и стоны.

Чтобы подстеречь колдуна и сдѣлаться для него невидимымъ, когда онъ приходитъ въ хлѣвъ портить скотину, зажги восковую свѣчу, которая горѣла въ ночь на Пасху, и сядь за борону, прислоненную къ стѣнѣ такъ, чтобъ зубцы торчали противъ дверей. Ударить можно колдуна только одинъ разъ; послѣ перваго удара онъ превратится тотчасъ въ лягушку, мышь или другое животное. Принесенныя колдуномъ снадобья надо зарядить вмѣстѣ съ ртутью въ ружье и выстрѣлить; если при этомъ они лопнутъ, то колдунъ мгновенно умретъ. Но обыкновенно колдунъ знаетъ грозящую ему опасность и приходитъ просить прощенія. Если при этомъ колдунъ достанетъ что-нибудь съ того двора, которому онъ по демонической наклонности своей хотѣлъ причинить зло, то онъ спасенъ. Если ему не даютъ добровольно, то иногда онъ хватаетъ самъ, что попало: глотокъ воды, пепелъ или что-нибудь другое.

Чтобы колдунъ или колдунья, вошедши въ хлѣвъ, не могли выйти изъ него, поступаютъ еще такъ. Во время цвѣтенія гороха надо принести съ кладбища такой черепъ, у котораго еще цѣлы глазныя впадины; затѣмъ надо закопать черепъ въ землю такъ глубоко, чтобъ нельзя было его видѣть, а въ глазныхъ впадинахъ посадить горохъ. Когда впослѣдствіи горохъ вырастетъ и на немъ уже появятся стручки, тогда слѣдуетъ сорвать одинъ стручекъ и положить подъ порогъ хлѣва въ предварительно высверленную для этого дыру, а затѣмъ надо дыру заткнуть.

Въ вечеръ на Рождество и въ вечеръ на Новый годъ хозяева бросаютъ у каждаго порога и въ колодезь немного соли; тоже самое дѣлается и во время семинедѣльнаго поста въ каждый вечеръ наканунѣ пятницы.

Это дѣлаютъ въ предупрежденіе зловредныхъ чаръ колдуновъ и колдуній.

Иногда находятъ вредоносныя чары, въ родѣ убитаго и ощипаннаго пѣтуха, воткнутаго на колъ мертваго пѣтуха или хорька, яица и т. под. Чтобы отвратить вредоносную силу этихъ чаръ, другой знахарь беретъ ружье и, осмотрѣвъ чары со всѣхъ сторонъ и переворотивъ ихъ, стрѣляетъ въ нихъ. Тогда весь задуманный вредъ поражаетъ самого виновника положенныхъ чаръ, который, чтобы не погибнуть, долженъ выпросить прощенія у того, кому хотѣлъ повредить.

Если найдешь злыя чары, то возьми ихъ и повѣсь въ дымовую трубу. Вскорѣ виновникъ или виновница чаръ придетъ и попроситъ дать что-нибудь (воды, огня, кусокъ хлѣба, стулъ, чтобы присѣсть или др.); но не нужно ему (ей) давать ничего. Тогда онъ (она) умретъ въ страшныхъ мукахъ.

Отъ виновниковъ лихихъ чаръ избавляются еще такъ. Берутъ чары, кладутъ ихъ въ ступицу колеса и затыкаютъ ступицу рябиновой вѣткой, которую нужно срѣзать съ дерева на-отмашь лѣвою рукою или правою и затѣмъ принести домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ.

Когда находишь «*лаумину* блевотину» *), то собери ее такъ, чтобъ ничего не осталось, затѣмъ сними съ повозки колесо (лучше лѣвое), положи «блевотину» въ ступицу, надѣнь колесо снова, но наоборотъ (лучше, если все это дѣлать въ воскресное утро), и поѣзжай. Въ то время никому изъ домашнихъ не позволительно ходить по двору. Если кто придетъ и попроситъ пить, то не слѣдуетъ ему давать, ибо лишь только онъ напьется изъ какой нибудь посудины съ твоего двора, то ужъ ничто не поможетъ; а безъ позволенія пришедшій не можетъ пить. Если же виновникъ (виновница) чаръ не напьется въ твоемъ дворѣ, то ему (ей) смерть.

Если «блевотины *раганы*» положить въ рогъ (v. въ бутылку), закупорить рогъ и повѣсить въ трубу, то *раганъ* смерть: она задохнется; если этими «блевотинами» зарядить ружье и выстрѣлить,. то у *раганы* глаза вонъ; если «блевотины» бросить въ огонь, то вѣдьма ослѣпнетъ.

Нашедши «испражненія» *спиайни*, собери ихъ, возьми немного глины и примѣшивай «испражненія» къ глинѣ; затѣмъ положи эту смѣсь въ печку, лучше всего на вьюшку въ банѣ, такъ чтобъ ее могъ прохватить дымъ. Тогда у вѣдьмы будетъ такой запоръ, что она, если не захочетъ умереть, придетъ къ тебѣ съ просьбою отпустить ее.

Если взять «блевотины» («испражненія») *спиайни*, зарядить ими ружье и выстрѣлить на верхушку самаго высокаго дерева, то баба обладающая способностью превращаться въ *спиайню*, вскорѣ придетъ къ тому дереву и начнетъ карабкаться на него.

Раганъ можно сдѣлать безвредными такимъ образомъ. Нашедши въ хлѣвѣ «блевотины *раганы*», свидѣтельствующія о посѣщеніяхъ вѣдьмъ, положи эти «блевотины» въ лапоть лѣвой ноги и тащи его задомъ впередъ, между тѣмъ какъ кто-нибудь другой пусть бьетъ лапоть рябиновою палкой, на которой нарѣзано трижды девять крестовъ. Такъ тащи лапоть до перваго перекрестка (v. до бани), гдѣ и сожги его.

Если колдуны (вѣдьмы) обстригли овецъ, какъ это иногда случается по ночамъ около Рождества, въ Срѣтеніе Господне, около Пасхи или Юрьева дня, то остриги оставшуюся шерсть и дѣлай тоже самое, что дѣлалось съ «извержеміемъ» *спиайни* (вѣдьмы).

Иногда колдуны портятъ лошадей, срѣзывая у нихъ нѣсколько волосинокъ съ гривы. Противъ этого окуриваютъ лошадей соломою съ крышъ, тряпьемъ, или кусками старыхъ лапгей. Но самое лучшее средство противъ порчи, въ случаѣ если колдунъ извѣстенъ, нелъ отъ сожженнаго куска его одежды, который нужно какъ-нибудь достать съ него.

Кто опасается, чтобъ вмѣстѣ съ проданной скотиной не отдать покупателю и своего счастья въ скотоводствѣ, тотъ долженъ выщипать у проданной скотины нѣсколько волосинокъ, лучше всего на крестцѣ, или выстричь на-крестъ щипокъ волосъ. Выстриженные или выщипанные волосы надо положить себѣ за пазуху. Кто такъ сдѣлаетъ, тому не причинитъ вреда даже настоящій колдунъ, въ случаѣ если таковой покупаетъ скотину нарочно съ тою цѣлью, чтобъ отнять чужое счастье, или чтобъ вообще сдѣлать зло другому.

Когда ведешь скотину на привязи въ чужое мѣсто, то воткни въ привязь иголку, но такъ, чтобъ острый конецъ торчалъ впередъ; тогда никто не испортитъ скотины.

Если прежде чѣмъ продать скотину заставить ее три раза перепрыгнуть черезъ борону, то покупателей будетъ безъ числа.

Если хочешь, чтобъ было много покупщиковъ на твоего коня, возьми иголку съ ниткою, протяни сквозь конскій хвостъ и оставь въ хвостѣ иголку вмѣстѣ съ ниткою, приговаривая: «*Laj pircéji nàk, ká pì skrūdeļa*»! (Пусть приходятъ покупатели, какъ къ портному!)

Если хочешь, чтобъ на твою скотину было много покупателей, то, прибывъ на ярмарку, обмой скотинѣ лѣвую переднюю ногу и дай ей выпить помои.

Продавцы съѣстнаго на ярмаркѣ берутъ старый чулокъ, сыплютъ въ него муравьевъ и, принеся ихъ на ярмарку, высыпаютъ на то мѣсто, гдѣ предполагается разводить огонь для приготовленія съѣстнаго товара, приговаривая: «*Laj pì man tek pircéji, ká skudrítes pùlítē!*» (Пусть ко мнѣ стекаются покупатели, какъ муравьи въ муравейникъ!) Тогда у продавца не будетъ недостатка въ покупателяхъ.

---

*) «Лаумяной блевотиной» народъ называетъ мягкую слизистую массу (скороростущій грибъ), которая иногда появляется въ сырыхъ хлѣвахъ или на другихъ мѣстахъ. Эту гадкую находку народъ считаетъ очень недобрыми чарами.

Если злые духи мучатъ скотину, то нужно въ постное время провести по хлѣву медвѣда; этимъ хлѣвъ очистится отъ злыхъ духовъ.

Кто хочетъ въ лѣсу увидѣть волка, тотъ долженъ только сказать: «*Kùm, kùm, še tev tabaks ar veci vìzi* (Кумъ, кумъ, вотъ тебѣ табакъ съ старымъ лаптемъ)!» Тотчасъ явится волкъ. Но призывающій волка долженъ дать ему что-нибудь; иначе волкъ похититъ у него овцу или причинитъ какой-нибудь другой вредъ.

Чтобъ избавиться отъ всякаго рода колдовства, нужно постоянно имѣть при себѣ кусокъ «чортова дерма» (ассафетиды).

Хорошо постоянно держать при себѣ соль, которая предохраняетъ человѣка отъ всякой порчи, отъ сглазу и отъ проклятій.

Въ корчмѣ не оставляй въ посудѣ ни водки, ни пива, а то корчмарь можетъ вылить остатокъ на вьюшку печи. Если это случится, то ты будешь часто ходить въ корчму. Поэтому, выпивая купленную водку или пиво, выливай остатокъ на-земь.

Если пиво околдовано, такъ что неудержимо пѣнится черезъ край посуды, то зачерпни немного этого пива въ ковшикъ, вытащи третій гвоздь изъ бороны, вылей пиво черезъ отверстіе отъ гвоздя и снова заткни отверстіе другимъ концомъ гвоздя. Но вступивъ гвоздь, выдерни его немного назадъ, а то колдунъ умретъ.

Кто околдованъ, того нужно окуривать птичьими гнѣздами, травами, собранными въ вечеръ на Ивановъ день, и клочкомъ волосъ, который покрывалъ лѣвое ухо.

Если думаютъ, что покойникъ былъ жертвою чародѣйства, то могильщики, вырывая могилу для покойника, кладутъ первую дернину особо, для того чтобы ее подложить подъ гробъ въ могилѣ. Отъ этого чародѣй, который загубилъ покойника, непремѣнно умретъ самъ.

Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, вымети избу и сожги соръ на верхушкѣ самой высокой горки во всей окрестности съ крикомъ: «приходите»! На другое утро найдешь на томъ мѣстѣ въ пеплѣ слѣдъ (*pēdu*), а въ томъ слѣдѣ зерно. Какого хлѣба это зерно, такой хлѣбъ и сѣй въ будущую весну на свои поля.

Чтобъ хлѣбъ хорошо уродился, должно не засѣвать всего поля, а оставить хоть маленькій уголокъ незасѣяннымъ, пока всѣ сосѣди не покончатъ со своимъ посѣвомъ. Тогда слѣдуетъ засѣять и оставленный участокъ. Хлѣбъ на немъ, разумѣется, взойдетъ позже и будетъ въ сравненіи съ сосѣдскимъ малорослый и чахлый. Это увидитъ Богъ, сочтетъ хозяина такого участка обиженнымъ и вознаградитъ его хорошимъ урожаемъ.

Случается, что изъ двухъ сосѣдей-колдуновъ ни одинъ не рѣшается первымъ засѣять свое поле, потому что тотъ, кто послѣ другаго засѣваетъ поле, властенъ привлечь на свою сторону весь будущій урожай. Но хорошій знатокъ колдовства не боится этого. Онъ отправляется съ сѣменемъ на свое поле и смѣло принимается за работу, а когда сосѣдъ вслѣдъ за нимъ идетъ обсѣменить свое поле, то первый дѣлаетъ видъ, что кончаетъ работу: останавливаетъ пахарей, завязываетъ мѣшки съ сѣменемъ и переворачиваетъ ихъ; затѣмъ разрѣзываетъ ихъ съ другаго конца, засыпаетъ сѣмя въ сѣялку и продолжаетъ опять работу до конца. И вотъ у того, кто первымъ началъ сѣять,—урожай на славу, а у втораго—пустое поле.

Приступая къ жатвѣ ржи, свяжи первый снопъ двумя повязками, чтобъ узнать его. Начиная возить домой рожь, возьми этотъ снопъ, вымолоти его, смели зерно и выпеки изъ него столько маленькихъ хлѣбовъ, сколько у тебя коровъ въ хлѣвѣ. Когда коровы отелятся, то дай каждой съѣсть свой хлѣбъ. Послѣ этого ни одна корова не останется яловою.

Чтобъ не росъ хлѣбъ на сосѣдскомъ полѣ, колдунъ отправляется туда въ Страстную Пятницу, рано утромъ, до восхода солнца, кладетъ свои снадобья въ лапоть и тащитъ лапоть по полю за шнурокъ, которымъ привязываютъ лапоть къ ногѣ, приговаривая: «*Laj zaļā parvi, meži! laj dzeltā tīrumiņi!*» (Пускай зеленѣютъ болота да лѣса! пускай желтѣютъ поля!)

Если хочешь, чтобы у другаго перевелись пчелы, то поймай одну изъ нихъ и въ Страстную Пятницу, утромъ, пропусти ее сквозь волчью пасть; тогда всѣ пчелы перемрутъ.

Пчель можно попортить такимъ образомъ. Возьми «чортова дерма» (ассафетиды) и обведи имъ вокругъ отверстій у ульевъ. Или, если хозяинъ пчелъ попроситъ у тебя меду для корма пчелъ, то прибавь къ отпускаемому меду немного хлѣбной закваски. Пчелы, которыя станутъ ѣсть этотъ медъ, перемрутъ.

Если хочешь кого-либо выжить изъ дома, то отправляйся въ вечеръ подъ пятницу, на закатѣ солнца, на кладбище и отыщи такой крестъ, у котораго только одинъ сукъ. Выпь этотъ сукъ и заколоти его у порога того дома, изъ котораго хочешь выжить другаго.

Если хочешь загубить человѣка, то постарайся оторвать хоть одну нитку съ покрывала алтаря, когда причащаешься Св. Таинъ. Запасшись этою добычею и однимъ яйцомъ, отправляйся въ полночь на кладбище и выгащи любой крестъ. Затѣмъ, положивъ на крестъ яйцо, а на яйцо нитку съ церковнаго покрывала, опусти крестъ назадъ на прежнее мѣсто. Если хочешь, чтобы человѣкъ скоро погибъ, то опусти крестъ разомъ; а если хочешь, чтобы онъ медленно зачахъ, то опускай его потихоньку.

Если найдешь гнѣздо ворона съ дѣтенышами, то окружи это гнѣздо рѣшеткой изъ древесныхъ вѣточекъ и уходи. На другой день ты ужъ больше не увидишь дѣтенышей. Дѣло въ томъ, что самка, не будучи въ состояніи проникнуть къ нимъ, приноситъ имъ такое зелье, отъ котораго можно сдѣлаться невидимкою. Подойди къ гнѣзду, не вѣрь своимъ глазамъ, ощупай гнѣздо руками и, найдши шташекъ, выпь у нихъ изо рта чудотворное зелье. Воронята тотчасъ станутъ видимыми, а у тебя будетъ въ рукахъ рѣдкое и важное средство, чтобы въ любое время скрыться отъ глазъ людскихъ.

Если хочешь сдѣлаться невидимкою, то въ ночь съ Великаго Четверга на Великую Пятницу удались въ необитаемое строеніе вмѣстѣ съ чернымъ котомъ, котораго надо живаго положить въ котелъ и варить, пока у кота все мясо не отвалится отъ костей. Затѣмъ стань передъ зеркаломъ и, вынимая изъ котла поодиночкѣ кошачьи косточки, бросай ихъ черезъ голову, посматривая постоянно въ зеркало. Это слѣдуетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока наконецъ не выпется та косточка, отъ которой ужъ не увидишь себя въ зеркалѣ. Эта косточка и есть то тайное средство, которое дѣлаетъ своего обладателя невидимымъ для другихъ людей. Правда, во время варки кота, являются разные призраки и страшилища, чтобы помѣшать дѣлу, но бояться нечего: ихъ надо только смѣло спугнуть съ огня.

Для той же цѣли пригоденъ крестецъ совершенно черной кошки. Кость эту нужно вшить въ штаны. Кто эти штаны надѣнетъ, тотъ будетъ невидимъ.

Если хочешь сдѣлаться оборотнемъ (волкодлакомъ), то въ Юрьевъ день, до восхода солнца, иди въ лѣсъ, воткни въ упавшее дубовое дерево два ножа, раздѣнься до-гола и перекувырнись три раза назадъ между ножами. Если хочешь снова обратиться въ человѣка, то отыщи то же дерево и на томъ же мѣстѣ перекувырнись столько же разъ въ противную сторону и кромѣ того вытащи воткнутые ножи. Но если въ то время, пока ты бѣгаешь волкомъ (оборотнемъ, волкодлакомъ), кто-нибудь придетъ къ тому мѣсту и дотронется до твоего платья или вытащитъ ножи, то ты на весь вѣкъ останешься волкомъ.

Чтобы сдѣлаться оборотнемъ, нужно только раздѣться и трижды перепрыгнуть черезъ свое платье. Но мѣсто для этого надо выбрать такое, чтобъ никто не могъ найти платье; если же кто-нибудь дотронется до него, то оборотень ужъ не въ силахъ превратиться обратно въ человѣка и долженъ вѣкъ вѣковать лютымъ волкомъ въ лѣсу. Волка-оборотня можно отличить отъ настоящаго волка тѣмъ, что первый, если его застигнуть съ похищенной овцой и сказать: *Kùm, dûd man ar* (Кумъ, дай и мнѣ!) тотчасъ оставляетъ половину, а настоящій волкъ этого не дѣлаетъ.

Вихрь можно приколоть къ землѣ, если взять стальной ножъ и бросить въ самую середину крутящейся пыли. Пораженный вихрь (злой духъ) тотчасъ затихнетъ, но приколовшій его не будетъ имѣть покоя: вихрь все будетъ тревожить такого человѣка во время сна просьбою отпустить его. Но лишь только эта просьба будетъ исполнена, какъ вихрь закружится еще пуще прежняго, и счастье обидчику, если вихрь его совсѣмъ не унесетъ. Кромѣ того, есть еще опасность при самомъ бросаніи ножа: вихрь въ случаѣ промаха швырнетъ ножъ назадъ и можетъ зарѣзать своего противника.

Если хочешь быть отличнымъ охотникомъ, то говѣя не проглатывай причастія, а удержи его во рту. Но выходѣ изъ церкви возьми ружье, отправляйся въ лѣсъ, отыщи осину, высверли въ ней дыру и засунь туда причастіе; затѣмъ отойди отъ нея на нѣсколько шаговъ, обратись къ ней спиной, положи ружье на свое лѣвое плечо, выстрѣли и иди не оглядываясь домой. Если же оглянешься, то увидишь, что на деревѣ виситъ живое распятіе, и вся твоя многогрѣшная попытка останется безъ успѣха. Но если, продѣлавъ все описаннымъ порядкомъ, пойдешь домой не оглядываясь, то будешь замѣчательнымъ стрѣлкомъ. Стоитъ тебѣ только выйдти на дворъ,—птица такъ и полетитъ на тебя, и что ни выстрѣлъ, то вопадъ. А другіе охотники хоть туда же пойдутъ да птицъ для нихъ не будетъ; имъ покажется, что ты, то и дѣло стрѣляешь въ старые лапти и *пасталы* *).

Для достиженія той же цѣли убей змѣю и отрѣжь ей голову; потомъ возьми три горошины, положи въ каждый глазъ по одной горошинѣ, а третью въ ротъ; эту голову подложи подъ какой-либо мостъ, чтобы она пролежала тамъ семь недѣль и три дня. Въ это время горошины выростутъ. Затѣмъ высуши ихъ, обрати въ порошокъ и прибавь къ пороху; съ такимъ порохомъ никогда не сдѣлаешь промаха.

Если встрѣчаешься съ охотникомъ, то можешь смѣло биться объ закладъ, что онъ не пострѣлитъ твоей шапки. Но для этого надо имѣть «куски облаковъ», которые падаютъ на землю, особенно осенью, и этимъ веществомъ слѣдуетъ три раза обвести вокругъ шапки, въ которую будутъ стрѣлять. Сверхъ того надо воткнуть въ шапку иглу съ отломленнымъ ушкомъ. Такой шапки ни одинъ охотникъ не пострѣлитъ.

Ружье можно испортить, если на его стволѣ убить вошь.

Чтобы ружье не выстрѣлило, насыпь въ него мелкаго серебра, соскобленнаго со старой монеты, на которой вычеканенъ крестъ.

Чтобы поправить испорченное знахарствомъ ружье, положи въ него девять крупинокъ соли, девять головокъ хмѣля и девять зеренъ ячменя; затѣмъ наполни дуло ружья мочей и заткни затычкой изъ рябиноваго дерева такъ, чтобъ тонкій ея конецъ, на которомъ слѣдуетъ начертить крестъ, остался снаружи. Сдѣлавъ это, положи ружье на теплое мѣсто, за печкой, и оставь его тамъ три дня. По истеченіи этого срока возьми ружье, вылей изъ него жидкость на сѣверной сторонѣ усадьбы и промой его водой; тогда оно будетъ исправно дѣйствовать по-прежнему. — Та же самая цѣль достигается еще такимъ образомъ. Приготовивъ ружье описаннымъ образомъ, держи заднюю часть его въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока изъ ружья не выстрѣлитъ.

Если ружье испорчено знахаремъ, то убей воробья и отрѣжь ему голову, и этою головой вытри дуло ружья; потомъ очищенною луковицею опять вытри ружье; затѣмъ этою же луковицею натри полотняную тряпку и этою тряпкою оботри ружье внутри и снаружи, и оно будетъ

*) О *пасталахъ* см. стр. 78, примѣчаніе 2.

исправлено. Если хочешь узнать, кто испортилъ твое ружье, то завяжи воробьиную голову въ помянутую тряпку и повѣсь ее въ дымовой трубѣ; виновный (знахарь) придетъ къ тебѣ просить прощенія.

Если хочешь поразить виновника порчи ружья, то застрѣли какую-нибудь птицу, вырѣжь на рябиновомъ деревѣ крестъ, помажь этотъ крестъ кровью застрѣленной птицы и, отошедши на пять шаговъ, стрѣляй въ дерево. Что при этомъ пожелаешь, то и случится. Если ничего не пожелаешь, то виновникъ порчи все-таки будетъ пораженъ: ему будетъ плохо, если онъ не получитъ чего-нибудь изъ твоихъ рубъ.

Кто въ Юрьевъ день до разсвѣта три раза выстрѣлитъ изъ ружья, тому колдунъ или колдунья не могутъ причинить никакого вреда.

Если у тебя не спорится работа на ткацкомъ станкѣ, то возьми кусочки ниткъ, бахромы или оторочки и отнеси ихъ къ сосѣдкамъ, которыя занимаются тою же работою: на нихъ и перейдетъ вся мѣшкотность.

При полученіи собаки ударь ее розгой и положи розгу въ такое мѣсто, откуда ее никто не вытащитъ; тогда собака не убѣжитъ отъ тебя, пока будетъ жива.

Можно пріобрѣсти такой рубль, который никогда не израсходуется. Для этого возьми совсѣмъ черную кошку, сунь ее въ мѣшокъ, отправляйся къ церкви и стань тамъ у церковныхъ дверей. Къ полуночи явится чортъ и спроситъ: «Что у тебя въ мѣшкѣ?» Отвѣчай: «Заяцъ!» А чортъ скажетъ: «Нѣтъ, кошка!» Такъ поспоривши, вы разойдетесь. Затѣмъ чортъ явится во второй разъ, и у васъ произойдетъ такой же споръ. На третій разъ чортъ наконецъ спроситъ: «Сколько хочешь?» Отвѣчай: «Одинъ рубль». Онъ дастъ тебѣ рубль. Получивъ отъ чорта деньги, ты какъ можно скорѣе бѣги, пока не перебѣжишь черезъ перепутье, а если чортъ тебя поймаетъ то ты пропалъ.—Полученный рубль будетъ все въ твоемъ карманѣ, сколько разъ ты имъ ни платилъ бы при покупкахъ. Только остерегись перешагнуть черезъ такой порогъ, на которомъ набита конская подкова,—а то рубль потеряетъ свою волшебную силу.

Привидѣнія и призраки—не что другое, какъ души самоубійцъ. Онѣ должны блуждать по землѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ то время, въ которое лишившіе себя жизни должны были умереть естественною смертью.

Въ старину не поднимали потеряннаго топора, а всякій, увидѣвъ его на землѣ, боязливо проходилъ мимо, приговаривая ласковымъ, задобривающимъ голосомъ: «*Cirit mans ambìlit! Cirit, mans ambìlit!*» (Топорикъ, мой топорикъ! Топорикъ, мой топорикъ!) Но лишь только кто благополучно прошелъ мимо топора, какъ начиналъ издѣваться надъ нимъ: «*Ķirelis, ķeķšis, zemé gul! Ķirelis, ķeķšis, zemé gul!*» (Топоришка, дуракъ, лежи на землѣ! Топоришка, дуракъ, лежи на землѣ!)

Если замѣчаешь, что другой подслушиваетъ разговоръ у дверей, то возьми мѣшокъ, положи въ него нѣсколько камешковъ и ударь мѣшкомъ по двери; тогда подслушивающій оглохнетъ.

Кто хочетъ, чтобъ гости мало ѣли, тотъ долженъ поставить на столъ, кромѣ другихъ яствъ, одинъ цѣльный хлѣбъ и хорошо его замѣтить. Этотъ хлѣбъ нужно класть на столъ первымъ и снимать со стола послѣднимъ, каждый разъ, какъ только накрываютъ столъ для гостей. У каждаго гостя, который увидитъ этотъ хлѣбъ, разомъ пропадетъ весь аппетитъ.

Прежде чѣмъ поставить блюдо на обѣденный столъ, надо бросить ложкою немного кушанья на-полъ, для домашняго духа. Въ старину надо было въ началѣ и въ концѣ каждаго дѣла почтить подаркомъ или жертвою духа, чтимаго или въ домѣ домочадцами, или подъ деревомъ всѣмъ родомъ-племенемъ. Испечетъ ли хозяйка хлѣбъ или пироги, первый кусокъ изъ домашняго печенья — духу; надо ли справить одно изъ періодически повторяющихся празднествъ (Рождество, Пасху, Иванovъ день или др.), или какое-либо случайное домашнее торжество (свадьбу, крестины, похороны), надо ли участвовать въ такомъ торжествѣ — духу слѣдуетъ жертвовать самый лучшій кусокъ и самый лучшій глотокъ. Упущенія или забывчивость въ этомъ отношеніи влекли за собою страшныя бѣдствія и даже преждевременную смерть.

Вечеромъ наканунѣ Иванова дня надо отправиться въ лѣсъ и лечь въ папоротникѣ; въ полночь они зацвѣтутъ золотыми цвѣтами и тогда же появятся разныя страшныя животныя. Кто перетерпитъ всѣ ужасы, можетъ взять себѣ одинъ изъ цвѣтковъ папоротника. Этотъ цвѣтокъ надо хранить подъ ногою, лучше всего подъ кожею. У кого такой цвѣтокъ, тотъ все знаетъ: гдѣ лежитъ кладъ, гдѣ находится пропавшая вещь и т. д..

Въ Великую Пятницу, на разсвѣтѣ, надо вымести всѣ избы и соръ перенести черезъ границу, въ чужое владѣніе,—чтобы лѣтомъ не налетѣли оводы, осы, комары, саранча и др.. Хозяинъ, который сдѣлаетъ это, будетъ въ продолженіи года предохраненъ отъ всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ: они не перейдутъ черезъ границу его владѣнія, а станутъ стѣною на самой границѣ.

Знахарь, переѣзжая въ новый домъ, приноситъ охапку муравьевъ и бросаетъ ее на порогъ новаго жилья; тогда будутъ приходить со всѣхъ сторонъ больные за помощью и будутъ носить знахарю богатые подарки (*labu zìdu*).

Переѣзжая на новое мѣсто жительства, вколоти въ стѣну стараго дома старый гвоздь изъ подковы; тогда на новомъ мѣстѣ будетъ всякая удача.

Если хочешь знать, кто въ теченіе года умретъ, то не ѣшь ничего въ вечеръ наканунѣ перваго дня Рождества и во время ужина выйди на дворъ и посмотри въ окно: кто тебѣ покажется безъ головы, тотъ и умретъ.

Если хотятъ узнать, кто въ будущемъ году умретъ, то нужно наканунѣ Новаго года взять столько крупинокъ соли, сколько людей въ домѣ, положить ихъ на бумагу, на которой написаны всѣ имена домашнихъ, и бумагу спрятать въ сухое мѣсто. Утромъ надо посмотрѣть на эту бумагу: на чьемъ имени соль растаяла, тотъ и умретъ.

Если умеръ колдунъ (или колдунья), то перевяжи его

ноги рябиновымъ лыкомъ, на которомъ начерченъ «крестъ отъ кошмара» *); тогда колдунъ (колдунья) не будетъ ходить по ночамъ.

Колдуны или ворожеи, вѣдьмы, *ращаны*, *спиганки*, *лаумы* и другіе знахари и знахарки должны до своей смерти передать свое искусство другому человѣку, — иначе они не могутъ умереть. Гробъ, въ которомъ лежитъ знахарь или знахарка, такъ тяжелъ, что его только съ трудомъ могутъ везти девять копей; но въ гробѣ только повидимому находится умершій человѣкъ-знахарь, а на самомъ дѣлѣ его вовсѣ нѣтъ въ гробѣ. Такъ, однажды священникъ на кладбищѣ увидѣлъ недавно похороненнаго сапожника, который сидѣлъ на камнѣ и прилежно шилъ саноги. Священникъ его спросилъ: «Что ты тамъ дѣлаешь? Вѣдь тебя похоронили?» «Какого чорта вы меня похоронили! Вѣдь я все видѣлъ, сидя на верхушкѣ этой сосны», отвѣчалъ насмѣшливо сапожникъ колдунъ.

*) О «крестахъ отъ кошмара» см. стр. 153, группу 41.

ДОПОЛНЕНІЯ.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

Ari sárkanam ábûlam tárps vidú.
И въ красномъ яблокѣ бываетъ червякъ.

Acím zagt nav gréks.
Глазами красть (учиться) не грѣхъ.

Acím vîn amatu neîmácisîs.
Одними глазами ремеслу не выучишься.

Kur aizgàja, tur palika.
Куда пошелъ, тамъ и остался (гов. о неповоротливомъ).

Caùrá aká údens nestàv.
Въ дырявомъ колодцѣ вода не стоитъ.

Aũcis ar, Aũcis sèj, Aũcis pats apéd.
Антонушка пашетъ, Антонушка сѣетъ, Антонушка самъ поѣдаетъ.

Ja auzu nežèlûsi, tad zirgu pucét nevajadzés.
Не пожалѣешь овса, такъ не нужно будетъ чистить коня.

Cik sen bagáts, ká jau lepns!
Давно ли разбогатѣлъ, а ужъ загордился!

Labák bailîgs, ne ká pàrdrûšs.
Лучше трусливъ, чѣмъ чрезъ мѣру смѣлъ.

Vipš dzívû ká bajárs grikûs.
Онъ живетъ какъ богачъ (бояринъ) въ гречихѣ.

Sava béda nabagam, sava bagátam.
Свое горе у бѣднякa, свое и у богача.

Ak, bérnip, tavu prâtiņ: izédis putriņu, pîd..... katliņu.
Ахъ, дитятко, какой у тебя разсудокъ: выхлебалъ похлебку, нас...ъ въ котелъ (гов. о черной неблагодарности).

Jâ vaìrák bérniņu, jâ vaìrák tèvreìžu.
Чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ больше «Отче нашъ» (т. е. тѣмъ больше заботъ).

Mácîs gaìdît: labs bérns pagaùda.
Учись ждать: доброе дитя ждетъ.

Kad bérns nûmiris, tad vecmàtes gudras.
Когда дитя умерло, старухи (повивальныя бабки) умны.

Cel tu, es stenéšu.
Подымай ты, я буду гакать. (Шутливое замѣчаніе по поводу несоразмѣрнаго распредѣленія труда.)

Pa šitû celu vis Leìši nenâks.
По этой дорогѣ Литовцы не придутъ (т. е. этимъ не проведешь).

Visîm cilvékîm stàv náve prikšá, bet jùras braucéjîm vél kaps klâtu.
У всѣхъ людей смерть впереди, а у моряка и гробъ.

Pa prîkšu cîmiņi, tad pašu ļaudis.
Сперва гости, а потомъ только свои люди (домочадцы).

Cùka palîk cùka: izpeldéjusés nû jauna dubļûs vârtás.
Свинья остается свиньей: покупалась, снова въ грязи валяется.

Mudîgi pi darba, mudîgi pî ẽšanas.
Проворно къ работѣ, проворно и къ ѣдѣ.

Dzívû vînu dînu, vaj divas, bet riktîgi (v. ar gûdu).
Живи хоть одинъ день, хоть два, но какъ слѣдуетъ (v. съ честью).

Dîva nû debesîm nenûcelsi.
Бога съ небесъ не снимешь.

Gul kur guldams, visur Dîva zemite.
Гдѣ бы ни спалъ, вездѣ Божья землица.

Dîvs vînam dûd, ûtram sûla.
Богъ одному даетъ, другому обѣщаетъ.

Sárgîs pats, tad Dîvs tevi sárgás.
Берегись самъ, тогда и Богъ тебя побережетъ.

Melnas drànas mugurá, tìri salmi véderá.
Черное платье надѣто, да въ брюхѣ чистая солома.

Káda drèbe, táda pûga.
Каково платье, такова и пуговка.

Labák ẽdîns uz ẽdîna, ne ká sitîns uz sitîna.
Лучше обѣдъ за обѣдомъ, чѣмъ побои за побоями.

Izgàjušu gadu dega, šûgad vél smird.
Въ прошломъ году горѣло, а въ нынѣшнемъ пахнетъ еще гарью.

Tik mûžs, tik drûšs ka žèluma gals.
Такъ бодръ, такъ смѣлъ, что жаль да и только. (Шутливое замѣчаніе о конфузливомъ трусѣ.)

Ar grasi var draugu nûpirkt, bet ne ar simtu rubuļu naidnîku par draugu pataìsît.
За грошъ можно купить друга, а врага не передѣлать въ друга и за сто рублей.

Tas tà pat, kà kad gûvej sakas uzmauc.
Это то же самое, что на корову хомутъ надѣть.

Nu ìr atkal Jèps uz Jàņa!
Вотъ опять Яшка на Иванъ! (Т. е плохой морякъ на плохомъ кораблѣ.)

35. Veca jùra, jauns kugis,—laj tik skrej!
Море старое, корабль новый,—пускай бѣжитъ!

Arì jùra nav bez dibena.
Море тоже не безъ дна.

Kad vîns jùrâ nûslîkst, vaj tamdèļ tur nebrauks!
Изъ-за того, что одинъ утонулъ въ морѣ, развѣ перестануть по морю ѣздить!

Uz vînu kàju nevar lèkât, uz eita nelaìmi prîcâtîs.
На одной ногѣ нельзя плясать, на чужую бѣду нельзя радоваться.

Kâdâ kalnâ es ar tevi cùkas ganîjis?
На какой горкѣ я съ тобою свиней пасъ? (Гов. обиженный высшій, когда съ нимъ обращаются какъ съ равнымъ.)

40. Kur tu kaŗâ zivs nûķérsi!
Гдѣ-жъ на войнѣ поймать рыбу!

Kam nav kauna, tam nav gûda.
У кого нѣтъ стыда, у того нѣтъ и чести.

Kâ katrs klaùsa, tâ tam maksâ.
Какъ кто слушаетъ, такъ тому и платятъ.

Katram savs krusts rûkâs (v. *prikšâ*).
У всякаго свой крестъ (своя бѣда) въ рукахъ (v. впереди).

Katraj krùziņaj sava ûsiņa.
У каждаго кувшина своя ручка.

45. Neturi kungu par brâli, nedz vilku par aitu.
Не считай барина (нѣмца) за брата, а волка за овцу.

Tâds (slikts) laìks, ka labs saimnîks savu suni ârâ nedzen.
Такая (дурная) погода, что хорошій хозяинъ и собаки на дворъ не выгонитъ.

Laìma izdzist àtri—kâ svece.
Счастье погасаетъ скоро—какъ свѣча.

Šûdìn nav vis vakara laìma.
Сегодня нѣтъ вчерашняго счастья.

Atnâca laìma, pîtrùka naudas (v. *prâta*).
Пришло счастье, да не хватило денегъ (v. разума).

50. Kâ tî lîlî, tâ tî mazî.
Какъ большіе, такъ и маленькіе.

Tik daùdz kâ lîllûpu sùdu.
Столько, сколько навоза отъ рогатаго скота (т. е. тьма тьмущая).

Bez mâcîbas audzis, bez gûda dzîvû.
Кто безъ науки выросъ, тотъ безъ чести живетъ.

Mâcîs, kâmèr dzîvû!
Учись, пока живешь!

Strâdâ, tad tev maize bûs; dañcû, tad tev puìši (v. *maîtas*) *mîlês.*
Работай, тогда у тебя будетъ хлѣбъ; пляши, тогда тебя полюбятъ парни (v. дѣвицы).

55. Lîls nû mastîm, mazs nû lastîm.
Великъ по мачтамъ, да малъ по ластамъ. (Гов. о красивомъ, но мало поднимающемъ кораблѣ.)

Labâk zaudêt mastu, ne kâ stùri.
Лучше потерять мачту, чѣмъ руль.

Mêle maza, bet lîlas lîtas pastrâdâ.
Малъ языкъ, да большія дѣла дѣлаетъ.

Valkâ mici, glabâ vìru.
Носи чепчикъ, береги мужа. (Совѣтъ невѣстѣ на свадьбѣ, когда снимаютъ вѣнокъ.)

Miglâ vaìrâk kuģu izstrañdê, ne kâ vètrâ.
При туманѣ больше кораблей садится на мель, чѣмъ при вѣтрѣ.

60. Uznâca (v. *uzmâcâs*) *kâ mîgs.*
Напалъ (v. навязывается) какъ сонъ (гов. о навязчивости кого-либо).

Muļķiskâ Žîda ûdens (v. *kâ Vâcîtis; kâ zâbaks*).
Глупъ какъ жидовская блоха (v. какъ Нѣмецъ; какъ сапогъ).

Vaj nabadzibas dèļ var lepnîbu atmest.
Развѣ изъ-за нищеты можно оставить гордость!

Par naudu ir velns dañcû.
За деньги и чортъ пляшетъ.

Ùtra nelaìmej neprîcâjîs.
На чужое несчастье не радуйся.

65. Kur ņem, tur plûk; kur lîk, tur rûdâs.
Гдѣ отнимаютъ, тамъ уменьшается; гдѣ прибавляютъ, тамъ увеличивается.

Ņèmêjs nekad nebûs devêjs.
Тотъ, который беретъ, никогда не будетъ давать (т. е. жадный не расщедрится).

Kad vînreìz tukš, vaj tamdèļ nezvejûs!
Изъ за того, что одинъ разъ пусто (въ неводѣ), развѣ перестаютъ ловить рыбу!

Pût labâk manâ p...ļâ, ne kâ lîlkunga kublâ!
Дуй лучше въ мою з...цу, чѣмъ въ барскій чанъ! *)

*) Латыши обыкновенно нехорошо отзываются о работѣ на винокуренныхъ заводахъ своихъ нѣмецкихъ помѣщиковъ.

Pavasarí ļìsis dárgáks, ne ká rudení lasis.
Kû pûdá lìksi, tû atkal izņemsi.
*Laj púš *), tad paliks vesels.*
Kur putni, tur zivis
Par daûlz reìzám vînreìz tak ķérsîs.
Kad pirmû reìzi izdûdás, viss izdûdás.
Kas ûtram rìksti grîž, pats dabû pérînu.
Rîts râda, ne vakars.
Rûka dreb, it ká bûtu nabagu kûlis.
Met selgá, met râvé—ká tukš, tá tukš!

Tik vájš, ka caûr sîvu izrauts
Kam drûša sirds, tam laìmájás.
Pa prîkšu nes ar sîtu, vêlâki ir pat ar spaņi nevîžû.

Sîva un krásns palìk màjás.
Kas pa vêlu, tas pa skàdi.
Vinâdi—it ká vinu slûtu pérti.
Cel cel sàdu uz sakuma!
Paša suni lètâki pàrkápt, ne ká asti.

Suns suņa gaļas neéd.

Vecîm svárkîm jaunus var nûpelnît.
Katrs uz savu taisnîbu lîls.
Katrs teic savu.
Sveša tèva várds asîks, ne ká ìsta tèva rìkste.
Kad tèvs mìte nav micijuši, laj mica pasaûle.
Sausá tiklá zivis nelîž.
Labs tikums spîd vaìrâk, ne ká zelts.
Pîvilcîs (v. *lîvs; vîgls*) *ká ûds.*
Vakara vèji mastus lauž.
Mîkstîm vârdîm maz taisnîbas.
Kuņa várds vaìrâk, ne ká zemnîka sitiņs.

Kû pats vàrîsi, tû pats édîsi.
Gaùda ká vàrna uz vája sivena.
Kas vecáku várdu neklaùsa, tas kukuli pelnûs cep.

Kas vecákus neklaùsa, tam cûkas krásni rušina.

Met trîs reìz, laj véders nesáp.
Vaj tádeļ ká vînreìz vèja nav, zègelis juv já pàrlûd!
Skrej nu vèjam pakaļ!
Derîgs ceļa vèjš nes nauda maká.

Tik maz ká veļna sùls pa vèrdiņu.

Vinu vérsi nevar divîm mîsnîkîm pàrdût.
Vesels lèti izàrstét, paédis lèti pîedzinât.
Tî paši vézi, tik citá kulîté.

Весною ершъ дороже, чѣмъ осенью лосось.
Что положишь въ горшокъ, то и вынешь.
Пускай дуетъ (вѣтеръ),—будетъ здорово.
Гдѣ птица, тамъ и рыба. (Пословица рыбаковъ.)
Изъ многихъ разъ хоть разъ да зацѣпится.
Въ первый же разъ удача—всегда удача.
Кто рѣжетъ розгу для другаго, того самого высѣкутъ.
Утро показываетъ (свѣтитъ), а не вечеръ.
Рука трясется, какъ будто колотилъ нищаго.
Закидываешь (неводъ) въ глубокомъ мѣстѣ, закидывайешь въ мелкомъ—пусто да и только! (Гов. рыбаки при безрыбьѣ.)
Такъ тощъ, будто сквозь стѣну протащенъ.
Кто смѣлъ, тому удается.
Сперва носить (воду даже) ситомъ, а потомъ лѣнь и ведромъ носить. (Такъ характеризуется скоро остывающая горячность.)
Баба и печь дома остаются.
Что слишкомъ поздно, то убыточно.
Одинаковы—будто парены однимъ вѣникомъ.
Поди, подыми г..но на вилы! (Т. е. не тронь недотроги.)
Черезъ собаку легче перешагнуть, чѣмъ черезъ собачій хвостъ. (Т. е. труднѣе всего довершить дѣло.)
Несъ пятины не ѣстъ (ср. «Воронъ ворону глазъ не выклюетъ»).
Въ старомъ кафтанѣ заработываютъ новый.
Каждый въ своемъ нравѣ великъ.
Всякъ хвалитъ свое.
Слово (упрекъ) чужаго отца язвительнѣе розги роднаго.
Если отецъ и мать не учили, пускай учитъ свѣтъ.
Въ сухую сѣть рыба не лѣзетъ.
Хорошій нравъ блеститъ ярче золота.
Насосался (v. тонокъ; легокъ) какъ комаръ.
Западные вѣтры ломаютъ мачты.
Въ мягкихъ словахъ правды нѣтъ.
Барское слово больше (значитъ), чѣмъ крестьянскій ударъ.
Что самъ сваришь, то самъ и схлебаешь.
Ждетъ какъ ворона надъ больнымъ поросенкомъ.
Кто не слушаетъ родительскаго слова, тотъ печетъ хлѣбъ въ золѣ.
Кто не слушается родителей, у того свиньи печку разрываютъ.
Кинь три раза, пусть брюхо не болитъ.
Изъ-за того, что одинъ разъ нѣтъ вѣтра, развѣ ужъ и паруса продавать!
Поди, догони вѣтеръ!
Хорошій попутный вѣтеръ приноситъ деньги въ карманъ.
Такъ мало, какъ «чортова дерьма» (ассафетиды) на пятакъ.
Одного вола двумъ мясникамъ не продать.
Здороваго легко вылѣчить, сытаго легко накормить.
Тѣ же раки, только въ другомъ мѣшкѣ (т. е. то же, только въ другомъ видѣ).

*) Это слово имѣетъ значеніе «дуть» и «нашептывать» (наговоръ); отсюда каламбурный смыслъ пословицы.

Kad vilkaci sauc pī várda, tad suņi pléš.
Ķer nu vilku pī astes!

Назови оборотня по имени, его станутъ терзать собаки.
Поди, схвати теперь волка за хвость! (Гов. послѣ несчастья отъ оплошности.)

Vìrs pī várda, kugis pī eņkuŗa.
Citá vîtá ká cìruļa galva, citá ká ûda zarna.

Мужчина на (данномъ) словѣ, что корабль на якорѣ.
Мѣстами какъ голова у жаворонка, мѣстами какъ кишка у комара. (Шутливое замѣчаніе о плохой пряжѣ, когда пряхи дремлютъ.)

115. *Nu skrej, ká tîŗeìz, kad ne nû vîtas negàja.*
Viņš nedzird ká zaķis ap veļīm.

Теперь бѣжитъ, какъ тогда, когда ни съ мѣста не шло.
Онъ не слышитъ какъ заяцъ во время угощенія духовъ умершихъ. *)

Tà zemc jùŗas dibená, tà zeme kapá.

Вѣдь та же земля на днѣ морскомъ, что и въ гробу. (Т. е. все равно, гдѣ умереть.)

Žìds péc naudas, ká velns péc dvèseles.
Zîma prasa, kû vasará darîjis.
120. *Ká zirgs aizjûgts, tá viņš ît.*
Zirgs grib auzas, bet kugis maksá naudu.
Pī zivîm sáls netaùpi.
Zivis nenàk bez darba laìvá.
Zivis sliņķi negaìda.

Жидъ (падокъ) на деньги, какъ чортъ на душу.
Зима требуетъ отчета въ томъ, что сдѣлано лѣтомъ.
Какъ запряжена лошадь, такъ и пойдетъ.
Лошадь хочетъ овса, а корабль стóитъ денегъ.
Для рыбы соли не щади.
Рыба не приходитъ въ лодку безъ труда (рыбака).
Рыба не ждетъ лѣнтяя.

ЗАГАДКИ.

Pîci mazi kamb̄arîši, katrá divi mel̄ni vìri.
Ábûļa sèklas.

Пять маленькихъ коморокъ, въ каждой по два черныхъ мужика.
Сѣмена въ яблокѣ.

Maza maza ûliņa, visu kû redz.
Acs.

Маленькое, маленькое яйцо все видитъ.
Глазъ.

Maza maza sîviņa lîlu darbu daritája.
Adata.

Маленькая, маленькая баба совершаетъ большія дѣла.
Иголка.

Purvs staìgá, sûnas ligûjás.
Aita.

Болото ходитъ, мохъ шевелится.
Овца.

Dzird cértam, nedzird kritam.
Aitas cérp.

Слышно, какъ рубятъ; но не слышно, какъ падаетъ.
Овецъ стригутъ.

Augstais dîvs zemû dîvu lûdzás.
Akas vîņda.

Богъ наверху кланяется передъ богомъ внизу.
Оцѣнъ и колодецъ.

Raibs kaķis gul zem klèts.
Akmens.

Пестрый котъ лежитъ подъ клѣтью.
Камень.

Čùp čàp, ît pa ûzûla ceļmu.
Alus nàk pa spuņdu laûká.

Чупъ, чапъ—вотъ идетъ по дубовому пню.
Пиво шипя выходитъ по втулкѣ.

Klîņķu klaņķu klaņķu kûks, augšá léca pautus dét, ķenkarîšus izperét.
Apinis.

Дерево—туда сюда, (на него) вскакиваютъ яица класть, лохматокъ высиживать.
Хмѣль.

10. *Kas ir tî pirmî amatņîki pasaûlé bijuši?*
Arájs un kalçjs.

Кто были первые ремесленники на свѣтѣ?
Пахарь и кузнецъ.

Grîž ká zûbens, bet nav aseņu; uzgrîž un apceļ, labums tik atzeļ.
Arklis.

Рѣжетъ какъ сабля, а крови нѣтъ; разрѣжетъ и переворотитъ, только добро зазеленѣетъ.
Соха.

Vàrna brauc dzelzu ratîm.
Arklis.

Ворона ѣдетъ въ желѣзной повозкѣ.
Соха.

*) Осенью Латыши угощаютъ ѣдой и питьемъ души умершихъ своихъ родственниковъ, приходящихъ къ нимъ въ домъ погостить. По народному повѣрью въ это время заяцъ лишенъ слуха.

Vîns zîds pa visu pasaùli.

Asinis.

Kurzemé kûku cért, Vidzemé skaidas lec.

Atbalss.

Mîts palîk, caùrums aizît.

Avene.

Satinu—tinu, saviju—viju, îsvîdu tuñtulu vîsula vidû.

Bérns šùpuli.

Maza maza gûsniņa, pa gadu reìz slaucama.

Bèrzs.

Pats tîvs (v. *slikts*), *galva pûdu smaga.*

Bezmèrs.

Kapcìka sînâ.

Blakts.

Izsmeļ aku, sasvîž sakârņus îkšâ.

Izstrébtâ bļûdâ karûtes.

Divreìz dzimis, vînreìz audzis.

Càlis.

Likumu likumîm, žuburu žuburîm, kad varétu pîceltîs, tad sasnîgtu debesi.

Ceļš

Divi aizît, divi atnàk, divîm mûžam vajaga bût. Dîna un saûle, nakts un mènesis.

Kas arvîn pa prîkšu ît?

Dûmas.

Lâa peléka aita—pa muti éd, pa sànîm d....

Dzirnavas.

Urà! lâcis vaļni met.

Dzirnu akmins un mîlti.

Riņķi skrîdams, palékdams, sevim platu ceļu taìsa; kas nav šķîrts, tîl zveļ.

Ecéšas.

Sakrita kritéji, sabira biréji, saskréja čûčani (?) palékdami.

Kad éd.

Brîžam lûpiņš četrâm kàjâm, brîžam kamûls adatu pilns.

Ezis.

Adata pî adatas,—tûmèr pats dzîvs.

Ezis.

Kâds pravîts tâdas drèbes vaļkâ, kas ne šûtas, ne austas, ne vérptas; tam sârkans krûnis galvâ, visi viņa balsi pazìst.

Gailis.

Duàdzzûbis nekûž.

Grâbeklis (v. *kemes*).

Ir dzîvs, nav dzîvs—vissîm atbild.

Gràmata (v. *atbalss*).

Pakârts baràs.

Gràpis.

Krîlu vèģeris uz četrâm staklitém.

Gulta.

Одни и тѣ же цвѣты во всемъ мірѣ.

Кровь.

Въ Курляндіи дерево рубятъ, а въ Лифляндію щенки летятъ.

Отголосокъ (эхо).

Колъ остается, дыра уходитъ.

Малина.

Моталъ—смоталъ, плелъ — сплелъ, кинулъ кутаннаго посреди вихря.

Ребенокъ въ люлькѣ.

Мала, мала коровушка, разъ въ годъ молоко даетъ.

Береза.

Самъ тонокъ (v. худъ), а голова съ полпуда.

Безмѣнъ.

Копѣйка въ стѣнѣ.

Клопъ.

Вычерпываютъ колодецъ, набрасываютъ въ него куски корней.

Въ пустомъ блюдѣ ложки.

Дважды родился, а одинъ разъ выросъ.

Цыпленокъ.

Изгибъ за изгибомъ, поворотъ за поворотомъ; если бъ могъ подняться, то достигъ бы неба.

Дорога.

Двое уходятъ, двое приходятъ, двое всегда должны быть (на лицо).

День и солнце, ночь и мѣсяцъ.

Что идетъ все впередъ?

Мысли.

Большая сѣрая овца — ртомъ ѣстъ, а бокомъ с.....

Жерновъ.

Ура! медвѣдь набрасываетъ плотину.

Жерновъ и мука.

Бѣгая кругомъ, подпрыгивая, она дѣлаетъ себѣ широкую дорогу; что не отдѣлилось, то переворачиваетъ.

Борона.

Что падаетъ, упало; что сыплется, просыпалось; сбѣжались поросята (?) подпрыгивая.

Ѣдятъ.

То животное съ четырьмя ногами, то клубокъ, утыканный иглами.

Ежъ.

Иглами совсѣмъ истыканъ,—а все-таки живъ.

Ежъ.

Одинъ пророкъ носитъ такое платье, которое ни шито, ни тканo, ни прядено; у него красная корона на головѣ, всѣ знаютъ его голосъ.

Петухъ.

Много зубовъ, а кусать не кусаетъ.

Грабли (v. *гребень*).

Живъ, не живъ—всѣмъ отвѣчаетъ.

Книга (v. *отголосокъ*).

Повѣшенъ, а все ругается.

Котелъ.

Солдатскій лагерь на четырехъ ножкахъ.

Постель.

Spālvas ir—nevar skrît, kàjas ir—nevar ît.
Gulta.

Vìrs stàv tìruma vidú sapuvušám bìksám.
Gusnis.
Apakš vîna kalniņa četri avûtiņi.
Gûvs pupi.
Kuŗu laûku katram árt ir brìv, tur vagas nepazìst?
Jùŗa.
40. *Ceļš, kur ràdítājs tìdz jáncs.*
Jùŗa un kompasis.
Ceļš bez putekļîm, zirgs bez apaušu, vìrs bez pátagas.
Jùŗa, kugis, kuginîks.
Lîls nerar pavilkt, mazs var panest.
Dzijas kamûls.
Bullis peld pa jùŗu.
Kugis.
Kádam ceļiņkam nevar pédas dzît?
Kugis.
45 *Itu, skreju, lecu, gulu,—nevîns man pédas nepazìst.*
Kugis jùŗá.

Melns kungs zem zemém brauc.
Kurmis.
Zemé svîsts, aprakts, nâcirsts, aizvests, îbásts, sasists, kaûliņi salausti un pédīgi katram jánûlaìza.
Labíba.
Zirgs, kam grûži asté pîsîti.
Laìva un stùrc.
Palags sadeg, vîles palîk.
Laûks un eža.
50. *Vectèva jûsta visur izsvîsta riņgulu raņgulu, mežá ká klajá.*
Lîlceļš.
Prîkš dzivîm stiprs, mirušîm labs.
Lini.
Mîrdami mani citi plésa, nûmiris citus keŗu.
Lini un tîklis.

Stîvi stàv, lunkani karájás.
Lins.
Kas raud bez dzivîbas?
Lûga rùte.
55. *Sudraba deķis, kûka strìpas.*
Lûgs.
Îkšá gaišs, árá gaišs, Pèteris nûstájîs vidú un raùgás.
Lûgs.
Mazs mazs laùciņš, šķérsam gaŗam celítes.
Lûgs.
Katliņš vàrás stumbura galá.
Mácitájs kaņcelé.

Перья есть, а летать не можетъ; ноги есть, а ходить не можетъ.
Постель.
Мужикъ стоитъ посрединѣ поля съ гнилыми штанами.
Волчецъ.
Подъ одной горкой четыре ключа.
Коровьи сосцы.
Какое поле каждый можетъ вспахивать, а бороздъ на немъ не видать?
Море.
Дорога, на которой надо носить съ собою показателя.
Море и компасъ.
Дорога безъ пыли, конь безъ узды, возница безъ хлыста.
Море, корабль, морякъ.

Большому не утащить, а и маленькій понесетъ.
Клубокъ нитокъ.
Быкъ по морю плаваетъ.
Корабль.
У какого путника слѣдовъ не подмѣтишь?
Корабль.
Хожу, бѣгу, скачу, лежу,—а никто не узнаетъ моихъ слѣдовъ.
Корабль на морѣ.
Черный баринъ подъ землею ѣдетъ.
Кротъ.
Въ землю бросаютъ, зарываютъ, срубаютъ, увозятъ, всовываютъ, колотятъ, косточки переламываютъ и наконецъ каждый облизываетъ.
Хлѣбъ.
Конь, у котораго вожжи привязаны къ хвосту.
Корабль и его руль.
Простыня сгораетъ, каемка остается.
Поле и межа.
Дѣдовскій кушакъ вездѣ разбросанъ изгибами и поворотами, какъ въ лѣсу, такъ и на чистомъ полѣ.
Большая дорога.
Для живыхъ крѣпокъ, хорошъ и для мертвыхъ.
Ленъ.
Когда я умираю, другіе меня рвутъ; когда я мертвъ, я ловлю другихъ.
Ленъ и сѣть.
Туго стоитъ, гибко виситъ.
Ленъ.
Кто неживой плачетъ?
Стекло окна.
Серебряное покрывало, деревянныя полосы.
Окно.
Внутри свѣтло, снаружи свѣтло, посрединѣ стоитъ Петруша да смотритъ.
Окно.
Маленькая, маленькая поляна, вдоль и поперекъ дорожки.
Окно.
Котелъ варится на пнѣ.
Пасторъ (попъ) на церк. каѳедрѣ.

Panest var, izskaitît nevar.

Mati.

60. *Iz jûriņas izpeldéja divi sirmi kumeliņi;*
Vinam bija zvaigžņu deķis, ûdram zelta îmauktiņi.
Mènesis un saûle.

Bal̄ts šķìvis sètvidû.

Mènesis.

Kartùna zirdziņš lîn pa glàžu tîltu.

Muša.

Laj es klabu, gan es klabu, — tîmèr visi mani klabiņa—tá nabags, ká pats ķèniņš.

Mute.

Mès esam desmit brâliši, kas vîná dînâ dzimuši;
Un kaut tu ar mùs nûkautu, tad tîmèr atkal izaugtu.

Nagi.

65. *Vel̄na aka bez dibena.*

Nakts

Nâ nedzîva tâp dzîvs.

Pauts.

Pîci brâļi vîná dînâ dzimuši, vîná beidzás.

Pirksti.

Vîná nûmiruša pîci dzîvi.

Pirksti cimdâ.

Vîna pate veca màte pa visâm màjâm.

Pirts.

70. *Nedzîvs dzîvam dîvam kal̄pû.*

Pulkstîns.

Jumprava uz adatu dañeû.

Ràdîtâjs kompasâ.

Zelta gabals staba galâ.

Rasa uz zâles.

Pats pliks, citus gérbj, divi vîles pa muguru.

Ratiņš.

Meža âzis, tìruma bârzda,—pats savu bârzdu sagremû.

Ratiņš linus vérpjût.

75. *Grîz vîņu pusi, grîz ûdru: ká tâds, tá tâds.*

Režgenes.

Maza maza vistiņa, — kur îraùga šķirbiņu, tur îbâž knàbîti.

Saûle.

Âdas (v. *meža*) *kalns, dzelzu trepes.*

Segli un kâpšļi.

Mazi mazi vìriņi rîndiņâ stâjuši, platcepurites galviņâm.

Sènes.

Mazs mazs sunîtis kaudsé ŗâc.

Seskis.

80. *Âda, rîtâ mìta, nesta, vesta; gadu veca, tà vaìrs nekur negel̄d;—bet vîná vîtâ visulabâkâ.*

Sîns un sùdi.

Носить можно, но сосчитать нельзя.

Волосы.

Изъ моря выплыли два сивыхъ коня;
На одномъ было звѣздистое покрывало, а у другаго—уздечка золотая.

Мьсяцъ и солнце.

Бѣлая тарелка среди двора.

Мьсяцъ.

Сивцевая лошадка ползетъ по стекляннному мосту.

Муха.

Я ужь и такъ трещу, трещу, а все еще меня всѣ заставляютъ трещать—какъ нищій, такъ и самъ царь.

Ротъ.

Насъ десять братцевъ, всѣ родились въ одинъ день,
И хотя бы ты насъ и убилъ, мы все-таки опять выростемъ.

Ногти.

Чортовъ колодецъ безъ дна.

Ночь.

Изъ неживаго живымъ дѣлается.

Яйцо.

Пять братьевъ въ одинъ день родились, въ одинъ день умираютъ.

Пальцы.

Въ одномъ мертвомъ пятеро живыхъ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Одна и та же старая мать во всѣхъ хуторахъ.

Баня.

Мертвый живому богу служитъ.

Часы.

Барышня пляшетъ на иголкѣ.

Стрѣлка въ компасѣ.

Кусокъ золота на концѣ столба.

Роса на травѣ.

Самъ голъ, другихъ одѣваетъ, два шва на спинѣ.

Самопрялка.

Лѣсной козелъ, борода полевая, — самъ съѣдаетъ свою бороду.

Самопрялка, когда прядутъ ленъ.

Обернись на одинъ бокъ, обернись на другой; какимъ есть, такимъ и останешься.

Носилки для сѣна или соломы.

Мала, мала курочка,—гдѣ увидитъ щелку, туда всунетъ носикъ.

Солнце.

Кожаная (v. лѣсная) гора, желѣзная лѣстница.

Сѣдло и стремена.

Маленькіе, маленькіе мужички стали рядомъ, широкія шляночки на головкахъ.

Грибы.

Маленькій, маленькій песикъ ворчитъ въ сѣномъ стогѣ.

Хорекъ.

Кожу рано утромъ тончутъ, несутъ, везутъ; по годъ прошелъ, она никуда не годится; — только на одномъ мѣстѣ (она) самая пригодная.

Сѣно.

Zelta pūga skaidas galá.
Skala uguns.

Kaudze kúp, bet nedeg.
Skurstenis.

Dìnu vìns pret ūtru stàv, nakti vìns uz ūtru gul.
Slègi (v. *plakstiņi*).

Es nctìrumus tìru nů katras bùdiņas,
Tůs vìná kůpá bídu cik vìn man ìspèjas.
Slůta.

85. *Kas izgraìza bez vaìnas?*
Pirts slůta.

Ap degunu grìžás, bet růká nedůdás.
Smarša.

Balts Půlītis, melna galviņa.
Spička.

Gaŗa gaŗa jumprava pa riju daņců.
Sprigulis.

Lîla gaŗa prîde, uz prîdes lini, uz linîm ůzůls.
Sprigulis.

90. *Kam aukla véderā?*
Svece un dakts.

Azis ìit kùti, kaza iznàk árā — sārkanas pédas vìn palìk.
Sveci ìdedzina.

Kas tas par namu: nav ne jumta, ne plàna, — tikai sìnas ar lůgu rùtém vìn.
Tīklis.

Kārts dzen, zaķis bég; ūdens tīlts, kůka atsléga.
Ūdens dzirnavas.

Vecais pánā lùkůjás.
Ūdens aka.

95. *Maza maza mulžiņa, sārkani lůdziņi.*
Ugu kurvītis.

Es piķi riju, brandvìnu dzeru; kad ūdeni dzeru, tad náve man.
Uguns.

Sārkans ìit, peléks iznàk.
Uguns un dùmi.

Pats ķèniņš gul savůs sùdůs.
Uguns pelnůs.

Tek tek,—ne nů vîtas nekust.
Upe.

100. *Ūka růk istabas augšìni.*
Ute.

Kas man tas mļákais, tů citi nůvalká.
Cilvēka vārds.

Cilvēks mani uztaìsīja, vèjš par mani valdiniks: kā tas púš, tá es daņcůju.
Vèja ràdītājs.

Pats tèvs divám rūciņám, sirmîm matiņîm.
Pakulu vērkulis.

Золотая пуговка на концѣ щепки.
Огонь на лучинѣ.

Стогъ дымится, а не горитъ.
Труба.

Днемъ стоятъ одинъ противъ другаго, а ночью лежатъ одинъ на другомъ.
Ставни (v. *ръзницы*).

Я очищаю всякую хижину отъ нечистотъ,
Я ихъ собираю вмѣстѣ, сколько есть мочи.
Метла.

Кто хлещетъ безвиннаго?
Вѣникъ.

Около носа вертится, а поймать не дается.
Запахъ.

Бѣлый Полячекъ, черная головка.
Спичка.

Длинная, длинная барышня пляшетъ на гумнѣ.
Цѣпъ.

Длинная, предлинная сосна, на соснѣ лѣпъ, на лыпѣ дубъ.
Цѣпъ.

У кого шнурокъ въ брюхѣ?
Свѣчка и свѣтильня.

Козелъ входитъ въ хлѣвъ, коза выходитъ—остается лишь красный слѣдъ.
Свѣчу зажигаютъ.

Что за домъ: нѣтъ ни крыши, ни пола, — а только стѣны съ окошками.
Сѣть.

Собака гонитъ, заяцъ бѣжитъ; мостъ изъ воды, а ключъ изъ дерева.
Водяная мельница.

Старикъ смотритъ изъ сарая.
Вода въ колодцѣ.

Малъ, малъ барскій домъ, красны окошечки.
Корзинка съ ягодами.

Я поѣдаю смолу, пью водку; но когда пью воду, то умираю.
Огонь.

Красный входитъ, сѣрый выходитъ.
Огонь и дымъ.

Самъ царь спитъ въ своемъ г...ѣ.
Огонь въ пеплѣ.

Бѣжитъ (течетъ), бѣжитъ,—а все ни съ мѣста.
Рѣка.

Свинья роетъ на чердакѣ избы.
Вошь.

Что для меня самое милое, тѣмъ (только) другіе пользуются.
Имя человѣка.

Человѣкъ меня сотворилъ, а вѣтерь мною владѣетъ: какъ онъ дуетъ, такъ я пляшу.
Флюгеръ.

Самъ отецъ съ двумя ручками, съ сѣдыми волосами.
Прялка съ паклей.

Še tera tera, še meta meta, še meta līņu, še līņas aste.

Vérpj.

105. *Baĩts vìriņš melná jůstiņá.*

Verstes stabs.

Kâds muzikaņts spiež visĩm bez patîkšanas daņcůt?

Vètra un kuģi uz jūŗas.

Spaņis apakš zemes, ůsa laùká.

Zàrks un krusts.

Màja mugurá, skuŗstenis pakaļá.

Zaĩdáts.

Simts lec, simts dej, četri it: bam, bam!

Zirgs (aste un kàjas)

110. *Pĩlns laùks bũdulĩm.*

Zirgu pédas.

Lĩls dižs maizes rîeens pĩlns zirņu.

Zvaigznes.

Вотъ трещитъ, трещитъ; вотъ мететъ, мететъ; вотъ кинули пращу, вотъ хвостъ пращи.

Прядутъ.

Бѣлый мужичекъ съ черпымъ поясомъ.

Веретовой столбъ.

Какой музыкантъ заставляетъ всѣхъ плясать противъ воли?

Вѣтеръ и корабли на морѣ.

Ведро подъ землею, ушко внѣ (торчитъ).

Гробъ и крестъ.

Изба на спинѣ, труба позади.

Солдатъ (съ ранцемъ).

Сотня прыгаетъ, сотня пляшетъ, а четверо дуютъ: бомъ, бомъ!

Лошадь (хвостъ и ноги).

Поле полно масленокъ.

Слѣды отъ конскихъ копытъ.

Большой, большой ломоть хлѣба полонъ горошинъ.

Звѣзды.

НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

I. Màtes vârdi.

1. *Dzemtes màte, tu esi izkliduse pa visâm dzîslâm, pa visu mîsu. Sveši ļaudis sanâkuši nũ visâm malu malâm,—tî tevi pérs, tî tevi graìzis ar asâm rìkstém. Màtite mìļá, meita saldá, mûc atpakaļ savá vîtá! Tinîs, vendîs zîda ritultiņá, savá mîkstá zîda guļá! Guli ká zîdu kamůlītis!*

P.—S.

2. *Mìļá Màriņa, tu esi kalná, ej lejâ (trîsreìz), satin (várda) îkšas balta zìda dîgu kamůliņá! Satinusi, met (várda) azůtî. Dîvs Tèvs....*

K.—P. ***)

3. *Mìļá Màriņa, velcîs kaùlu kažůciņá (trîsreìz), guli guli guli, nej tu kusti, nej tu ceîs; ká tu esi apgulusi, ká (várds) bijuse nũ isâkuma, tâ laj palîk lîdz beidzamam! Dîvs Tèvs....*

K.—P. ***)

4. *Auglu màte, bérnu màte (v. dzîvîbas màte), guli mîkstûs spilvenûs, ar misiņa un zelta atslégâm aizslégta—îkš tà várda.... (Trîsreìz sakams.)*

V.—G. ****)

II. Nâtîkumu vârdi.

5. *Melna čùska pûru brida, vaŗa sedli mugurá; bîstûs pate, Jûdu màte, nũ tavîm bîdekļîm! Dîvs Tèvs...*

K.—P. ***)

От матери. *)

Мать матки, ты разошлась по всѣмъ жиламъ, по всему тѣлу. Чужіе люди сошлись со всѣхъ концовъ, — они тебя станутъ колотить, они тебя станутъ сѣчь острыми розгами. Матушка милая, доченька сладкая, бѣги назадъ на свое мѣсто! Кружись, воротись въ кружокъ изъ цвѣтовъ **), на свое мягкое ложе изъ цвѣтовъ. Спи какъ клубочекъ изъ цвѣтовъ!

Милая Марьюшка, ты стоишь на горѣ, сойди внизъ (три раза); замотай (имярека) внутренности въ бѣлый клубокъ шелковыхъ нитокъ. Замотавши, брось (имяреку) за пазуху. Боже Отецъ....

Милая Марьюшка, надѣнь костяную шубку (три раза); спи, спи, спи, не шевелись, не подымайся: какъ ты улеглась, какъ (имярекъ) былъ сначала, такъ и оставайся до конца! Боже Отецъ....

Мать плодовъ, мать дѣтей (v. мать жизни), спи на мягкихъ подушкахъ, запертая мѣдными и золотыми ключами—во имя.... (Три раза сказать.)

Отъ родимца. *****)

Черная свинья въ бродъ идетъ по болоту, на спинѣ мѣдное сѣдло; страшись, мать Юада (чорга), сама своихъ пугалъ! Боже Отецъ...

*) См. стр. 115, примѣчаніе 1

**) См. стр. 117, примѣчаніе 1.

***) См. стр. 139, примѣчаніе.

****) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

*****) См. стр. 120, группа V.

6. *Akmens ŗūca, jūŗa krāca—bērniņš tapa samaitāts; eņģelsārá, lagzdas, līpas, ūzuļa lapas braucidams; svētā Māŗa zāles lasa zūbeniņa galiņā. Bērniņ' mīļais, nebīstīs!*

N.—V. S. *)

Камень гремѣлъ, море ревѣло,—ребенка испортили; ангелъ на дворѣ, нащипываетъ листья съ орѣшника, съ липы, съ дуба; святая Марья собираетъ зелье на копцѣ сабли. Дитятко милое, не бойся!

III. Caūréja jeb dūréja vārdi.

*Отъ колотья (въ животъ). **)*

7. *Rasa krita ūzulā, nū ūzuļa par zarīm caūri, caūr zarīm pazarīm caūri, uzkrita uz balta akmeņa. Viss ļaūnums nūkalsti ká rīta rasa un nūbāli ká balts akmens! Jèzus vārdá viss ļaūnums izdīlsti ká vecs mènesis, sakalsti ká purvu nīdre, izdèdi ká vecs mirīnis! Trīsrèiz teicams.)*

V.—G. ***)

Роса упала на дубъ, съ дуба сквозь вѣтви, сквозь вѣтви и отпрыски вѣтвей, упала на бѣлъ камень..... Весь недугъ да изсохнетъ какъ утренняя роса, и да побѣлѣетъ какъ бѣлъ камень! Во имя Іисуса весь недугъ пропади какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышъ въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Три раза сказать.)

8. *Stāvi plēzdams, uguns, dūrdams, trakais uguns, ej caūr zemi; stāvi plēzdams, dūrdams, trakais uguns, ej caūr zemi dūrdams! Stāvi klusu ká ràmais—īkš tà vārda....*

V.—G. ***)

Перестань ломать, колоть, огонь, бѣшеный огонь, провались сквозь землю! Перестань ломать, колоть, бѣшеный огонь, провались сквозь землю! Остановись какъ самый смирный—во имя.....

9. *Dur ka dūrdams, caūréju nūdur — nūdur vārnām, žagatām.*

T.—D.

Что ни коли, а колотье заколи — заколи воронами, сороками.

IV. Kad vidus sāp.

Когда животъ болитъ. ****)

10. *Jūŗā stāv līls ūzuļa stabs; pī tà ūzuļa staba stāv divi melni zirgi ar līlīm pakavīm un līlām naglām, un pī tīm divīm zirgīm divi zaldāti ar divām plīntēm un divīm pīķīm, divīm zūbenīm. Laj nūkalst tà nelaīme ká ūzuļa lapa, laj nūkalst tà nelaīme ká līpas lapa, laj nūkalst tà nelaīme ká pīlēŗģa lapa, laj nūkalst tà nelaīme ká lagzdas lapa, laj nūkalst tà nelaīme ká kārkla lapa, laj nūkalst tà nelaīme ká vecs alksnis un laj nūkalst un izput ká veca egle un vispēdīgi laj nūkalst ká vecs kadiķis! Un kas par visīm vējīm tas stiprakais— zīmelis, tas laj ļpūš jūŗā; laj izput ká jūŗas putas! Kas tà nelaīme, taj būs palikt tik mīkstaj ká rīļnaj! (Deviņas rèizes jāskaita.)*

A.—R.

Въ морѣ стоитъ большой дубовый столбъ; у того столба стоятъ два черныхъ коня съ большими подковами и большими гвоздями, и стоятъ у этихъ двухъ коней два солдата съ двумя ружьями и двумя штыками, двумя саблями. Пусть засохнетъ недугъ какъ дубовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ липовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ рябиновый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ орѣховый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ ивовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ старая осина, пусть засохнетъ и исчезнетъ какъ старая ель и наконецъ пусть засохнетъ какъ старый можжевельникъ! И пусть сѣверный вѣтеръ, который сильнѣе всѣхъ вѣтровъ, вгонитъ его въ море; пусть (тамъ) пропадетъ какъ морская пѣна! Въ чемъ состоитъ недугъ, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать.)

V. Tūska vārdi.

Отъ водянки. *****)

11. *Zelta un sudraba man nav kà dūt; kas man ir, tà dūdu tev (vārdam),—laj tik sāpes tev īkšā, ká Marijas mātej bij sāpes īkšā, kad tà dzemdēja mūsu Kungu Pestītāju. Īkš tà vārda ...*

V.—G. ***)

Золота и серебра у меня нѣтъ, чтобы дать; что у меня есть, то даю тебѣ (имяреку), — чтобъ у тебя внутри была боль не больше, чѣмъ у матери Маріи, когда она родила нашего Господа Спасителя. Во имя....

*) См. стр. 144, примѣчаніе 2.
**) См. стр. 125 группу XII.
***) См. стр. 146, примѣчаніе 2.
****) См. стр. 119, группу II и стр. 123. группу VII.
*****) См. стр. 130. группу XXV.

VI. Tárpu várdi.

От слѣповъ. *)

12. *Jèzus veda Cakeru ĭkš Àbrama tìruma. Viņš dzina trìs vagas un dabúja trìs tárpus. Tas pirmais bija akmeņa tárps, tas ūtrais bija tà laĭka tárps, tas trešais bija grauzdamais tárps. Laj bùtu kàds bùdams: balts, dzeltens, melns vaj sárkans— nāmirsti nāst, tu tárps!*

V.—G. **)

Іисусъ водилъ Цакера (?) на полѣ Авраама. Онъ провелъ три борозды и нашелъ три червяка: первый былъ червякъ камня, второй былъ червякъ времени, а третій былъ червякъ-грызунъ. Каковъ бы ты ни былъ, червякъ: бѣлый, желтый, черный или красный—умри!

VII. Plusas várdi.

Отъ флюса. ***)

13. *Mìļá Màŗa, svētá Marija séd uz augstu kalnu, balts kamùls klépi. Tas nebij kamùls, tas bij ķiparinš; tas pléš manu galvu, tas lauž manus kaùlus. Trìs ūrmaņi braue pa viņu kalnu; tam būs sakrist, kas manūs nagūs! Sit, eņģeli, kùkles, laj it Màŗa dīti! Kā is Màŗa dīti, Kristus Màŗas klépi. Ņem, Màŗiņa, grāmatiņu, ej savá baznícā; tur atrasi sav' Dīviņu gar zemīti nāgulušu. Kā tu gudi, kā neguli, kad tu augšam neceļis? Visa saùle, visa zeme pée tevim žēli raud. Es uzšùu debesis par pūpuļa zariņim, zelta kùkles kùklédama, grāmatiņu lasídama. Dīvs Tèvs....*

F.—C.

14. *Dād, svētá Màŗiņa, man lúku saìti; dād savu ūrmani mani nāvest pī tavas bazníciņas slĭgšņa. Laj atslédzās tavas durvis, kà varu pīsīt tĭ (várda) plusu, kas viņu pléš, kas kaùlus lauža, laj izlūgtĭs ĭspèju pī tava altariša veselībiņu! Laj izņìkst nelaìmu, plésējsŧ, dùrējsŧ kà zále údenī! (Uzpúš, uzspļaŭj.) Tèvs mùs.....*

F.—C.

15. *Dīvs un Mūzus mùte nàca dárzā, tur sédēja trìs màsas: vīnalúdzās gaļu, ūtrá vaŗu, trešá sirds veselību.*

P.—S.

Богъ и мать Моисея пришли въ садъ; тамъ сидѣли три сестры: одна просила мяса, другая мѣди, третья здоровья сердца.

VIII. Pret vèja bùltu.

Отъ пострѣла. ****)

16. *Ak Kungs Jèzus Kristus, palìdzi man tàs vèja lūdes dzīdināt—ĭkš tà várda tà visuvarená! Deviņas júdzes uz prīkšu, deviņas júdzes atpakaļ— vèja lūdes nāst, vèja lūdes pagalam! Ĭkš tà várdu.... (Trìs vaj deviņas rèizes teicams.)*

V.—G. **)

Охъ, Господь Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ исцѣлить отъ пострѣла—во имя Всемогущаго! Девять миль впередъ, девять миль назадъ—пострѣлъ прочь, пострѣлу конецъ! Во имя.... (Сказать три раза или девять разъ.)

IX. Pret zūbu sāpém.

Отъ зубной боли. *****)

17. *Labuis mènesi, es tev sùdzu: tàs zūbu sāpes man mūca; es tev lúdzu, ņem tàs nū (várda) pī sev!*

S.—? ******)

Добрый мѣсяцъ, я тебѣ жалуюсь: зубная боль меня мучитъ: я тебя прошу, возьми ее отъ (имярека) къ себѣ!

*) См. стр. 126, группу XV.
**) См. стр. 146, примѣчаніе 2.
***) См. стр. 126, группу XVII.
****) См. стр. 127, группу XVIII.
*****) См. стр. 127, группу XIX.
******) Наговоръ записанъ *Э. Скульпаномъ*, нынѣ студентомъ С.-Петербургскаго Университета.

18. *(Várds), ne tavi, bet pelītes zūbiņi sāp. Tà laj ņem sāpīgū zūbu, laj līn trejdeviņūs kaŗmju caùrumūs, laj aprūk trejdeviņas sāpes dziļā Dīva zemītē! Tà pārnesīs tev veselību, tev nekaitēs nekas. Semes dīvs, slēdz tavu zemi, laj dus, kas glabāts; kas glabāts laj sapùst; kas pùst, laj izdèd; kas izdèd, nevar atpakaļ grīstīs! Amen. Uz tam laj palīdz Dīvs Tèvs.... Tèvs mùs....*

F. – C.

19. *Es tev ticu nū visas sirds, tev līlas sāpes, tī zūbi tev brīsmīgi sāp. Es stāvu še, esgan tev nevaru līdzēt; pats Dīvs un Dīva Dēls nū šīs stundas tev tàs sāpes atņems.*

*V.—G. *)*

X. *Kad kàja sasista.*

20. *Sīla mēlna vabūlīt', četri pàri kājas. (Trisreìz teicams.)*

*N.—V. S.**)*

XI. *Rūzes vārdi.*

21. *Jèzus gāja par ūdeni un nesa četras rūzes savā rūkā. Tà pirmā pazuda, tà ūtrā nūdega, tà trešā nūgāja, tà ceturtā laj nepīlīp ne vīnam cilvēkam,— ne pī smadzenēm, gurnā, rūkā, krūtīs un ne pī kāda cita lūcekļa. Visas rūzes: dzeltenā, mēlnā, peļēkā, zilā, kaùla rūze, sitamā rūze, lūpu rūze, mīkstuma rūze—visām rūzēm būs nūīt un atpakaļ vaìrs negrīstīs—ikš tà vārda....*

*V.—G. *)*

22. *Jèzus īt pa smilkšu kalnu, trīs rūzes rūkā: zila, balta, sārkana. Zilā izput kā smilkšu kalns, baltā izput kā smilkšu kalns, sārkanā izput kā smilkšu kalns. Zilā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins; baltā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins; sārkanā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins.*

P.—S.

23. *Deviņas rūzes peld pa jūru: trīs mēlnas, trīs baltas, trīs pelēkas. Nūslīkst tàs mēlnās, nūslīkst tàs pelēkās,—tàs baltās kalnā nūzīd. (Jāuzpūš.) Tā laj izņìkst tà nelaìma, kā tàs nūslīkušās rūzes! Tā laj zīd tà veselība, kā baltās kalnā nūzīd! Amen. Uz tam palīdzi, Dīvs Tèvs....*

F.—C.

24. *Deviņas rūzes kalniņā aug; ne tàm bij dīgt, ne tàm bij augt, ne tàm bij plaukt, ne tàm bij zīdēt!*

*N.—V. S.**)*

(Шмярекъ), не твои, а мышкины зубы болятъ. Пускай она (мышка) беретъ больной зубъ, пускай ползетъ въ тридевять кротовинъ, пускай зароетъ тридевять болей въ глубокую божью земельку! Она принесетъ тебѣ здоровье, ничто не заболитъ у тебя. Богъ земли, занри свою землю, пусть покоится, что похоронено; что похоронено, пусть сгніетъ; что гніетъ, пусть истлѣетъ; что истлѣетъ (то) не можетъ болѣе вернуться! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ.... Отче нашъ....

Я тебѣ вѣрю отъ всего сердца, у тебя большая боль, зубы у тебя страшно болятъ. Я стою здѣсь, я не могу тебѣ помочь; самъ Богъ и Божій Сынъ отниметъ отъ тебя боль съ этого часа.

Отъ ушиба ноги.

Синій, черный жучекъ, у него четыре пары ногъ. (Три раза сказать.)

Отъ рожи. ***)

Іисусъ шелъ по водѣ и несъ четыре рожи (розы) на своей рукѣ. Первая исчезла, вторая сгорѣла, третья сошла, четвертая да не пристанетъ ни къ какому человѣку,—ни къ мозгу, ни къ ляшкѣ, ни къ рукѣ, ни къ груди, ни къ какому-либо другому члену. Всѣ рожи, желтая, черная, сѣрая, синая, костяная рожа, бьющаяся (?), рожа скотская, рожа мягкихъ мѣстъ—всѣ да сойдутъ и болѣе не вернутся—во имя....

Іисусъ ходитъ по песчаной горѣ, три розы (рожи) въ рукѣ: синяя, бѣлая, красная. Синяя исчезаетъ какъ песчаная гора; бѣлая исчезаетъ какъ песчаная гора; красная исчезаетъ какъ песчаная гора. Синяя замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа; бѣлая замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа; красная замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа.

Девять розъ плаваютъ по морю: три черныхъ, три бѣлыхъ, три сѣрыхъ. Утопаютъ черныя, утопаютъ сѣрыя,—только бѣлыя отцвѣтаютъ на горѣ. (Дунь.) Такъ пусть исчезаетъ недугъ, какъ потонувшія розы! Такъ пусть цвѣтетъ здоровье, какъ отцвѣтаютъ бѣлыя на горѣ! Въ этомъ да поможетъ Богъ Отецъ....

Девять розъ (рожъ) ростутъ на горѣ; онѣ не должны ни прозябать, ни расти, ни распускать листья, ни цвѣсти!

---

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.
**) См. стр. 144, примѣчаніе 2.
***) См. стр. 130, группу XXVI.

25. *Trejdeviņas rūzes peld pa jūru: zila, mēlna, sārkana, balta.... Tā devītā laj nūslīkst, tās astūņas laj palīk peldūt. (Ūtru reizi jāsaka: tā astūtā laj nūslīkst, tās septiņas laj palīk peldūt,—un tā jū prūjam līdz pēdējā laj nūslīkst.) Dīvs Tēvs...*

K.—P. *)

Тридевять розъ (рожъ) плаваютъ по морю: синяя, черная, красная, бѣлая.... Девятая пускай утонетъ, а восемь пускай плывутъ дальше. (Второй разъ сказать: восьмая пускай утонетъ, а семь пускай плывутъ дальше,—и такъ далѣе, пока не дойдетъ очередь до послѣдней.) Боже Отецъ....

26. *Rūze kūša, jauka, stāvi dārziņā! Rūze mēlna, nūlādēta, stāvi tagad lādēta, dīlsti! Dīva sv. Gara acis tevi nūskata; nūlādēta ļaūna esi! Ej nūst, lādēta, nū (vārda), svēti beigta! Amen. (Trīs vaj deviņas reizes sakams.)*

V.—G. **)

Роза прекрасная, красивая, стой въ садикѣ! Рожа черная, проклятая, стой теперь проклятая, чахни! Очи Бога Св. Духа взираютъ на тебя; ты проклята, злая! Уходи, проклятая, отъ (имярека), свято скончавшаяся! Аминь. (Сказать три раза или девять разъ.)

27. *Marija gūja pī Jēzus, un taj bija trīs rūzes rūkā: vīna balta, ūtra zila, trešā sārkana. Tās auga un izplauka, nūžuva un izņīka. Ar debesu valstības atslēgām aizslēdz tām rūzēm celu jeb pūlūd mums mūsu grēkus. Dīvs Tēvs....*

F.—C.

Маріа шла къ Іисусу, и у нея были три розы (рожи) въ рукѣ: одна бѣлая, другая синяя, третья красная. Онѣ росли и покрылись листьями, засохли и пропали. Замкни дорогу рожамъ ключами царства небеснаго или оставь намъ долги наши. Боже Отецъ....

28. *Trīs rūzes auga uz mūsu Kunga Jēzus Kristus kapa: divas nūslīka jūrā, vīna apņēmās un zīdēja. Īkš Dīva visspēcības laj palīk mīrā!*

V.—G. **)

Три розы росли на могилѣ нашего Господа Іисуса Христа; двѣ утонули въ морѣ, а одна приплылась и расцвѣла. Во имя Божьяго всемогущества пусть успокоится!

29. *Gaužam augstas ir tās debesis, gaužam sārkans ir tas vēzis, gaužam aūksta ir mirūņa rūka. Es vārdūju un runāju prīkš rūzes un prīkš aūksta brantu. Īkš tā vārda....*

V.—G. **)

Слишкомъ высоко небо, слишкомъ красенъ ракъ, слишкомъ холодна рука мертвеца. Я нашептываю и наговариваю отъ рожи и отъ холоднаго воспаленія (антоноваго огня?). Во имя....

30. *Suns sēnes neēd, ķēve uz celma nesēd; mēlna cūka tek gar jūru,—tā rūzi saista, īrāk jūras smiltis. (Trisreiz teicams.)*

F.—C.

Собака грибовъ не ѣстъ, кобыла на пнѣ не сидитъ; черная свинья бѣжитъ вдоль по взморью, она связываетъ рожу, зарываетъ ее въ морской песокъ. (Три раза сказать.) ***)

XII. Trumu jeb augūņu vārdi.

Отъ вередовъ или чирьевъ. ****)

31. *Izņīksti kā vecs mēnesis, kā lūtus mākulis, sakalsti kā kūks, nūbāli kā lapa, saplūc kā ciņa cērps, nūbāli kā zila drāna, izputi kā pūpēdis!*

S.—? *****)

Исчахни какъ мѣсяцъ на убыли, какъ дождевое облако, засохни какъ дерево, поблѣднѣй какъ листъ, спадай какъ кочка, поблѣднѣй какъ синій платокъ, пропадай какъ поздрякъ!

32. *Balta vista pelnūs gul, vēl jū baltāka ne kā jūras putas. Mīļā Mārīņa, zelta slūtiņa, saslaūki, savīsti, satīsti, salūki, saspaidi. Tev būs izņīkt kā ūša lapaj, tev būs izņīkt kā ķīpas lapaj, tev būs izņīkt kā līpas lapaj! Kā vecam mēnesim tev būs izputēt, kā vecam pūpēdim! Tev būs sukalst kā vecam cūkus sūdam—kas tā nelaīme! Kas cits ir, tam būs palīkt tik mīkstam kā vilnaj — kas tā nelaīme! (Deviņas reizes jāskaita. Pūtējam vajaga būt vaj pirmam vaj pēdējam bērnam nū savīm vecākīm.)*

A.—R.

Трудевять розъ (рожъ) плаваютъ по морю: синяя, черная, красная, бѣлая.... Девятая пускай утонетъ, а восемь пускай плывутъ дальше. (Второй разъ сказать: восьмая пускай утонетъ, а семь пускай плывутъ дальше,—и такъ далѣе, пока не дойдетъ очередь до послѣдней.) Боже Отецъ....

Роза прекрасная, красивая, стой въ садикѣ! Рожа черная, проклятая, стой теперь проклятая, чахни! Очи Бога Св. Духа взираютъ на тебя; ты проклята, злая! Уходи, проклятая, отъ (имярека), свято скончавшаяся! Аминь. (Сказать три раза или девять разъ.)

Маріа шла къ Іисусу, и у нея были три розы (рожи) въ рукѣ: одна бѣлая, другая синяя, третья красная. Онѣ росли и покрылись листьями, засохли и пропали. Замкни дорогу рожамъ ключами царства небеснаго или оставь намъ долги наши. Боже Отецъ....

Три розы росли на могилѣ нашего Господа Іисуса Христа; двѣ утонули въ морѣ, а одна приплылась и расцвѣла. Во имя Божьяго всемогущества пусть успокоится!

Слишкомъ высоко небо, слишкомъ красенъ ракъ, слишкомъ холодна рука мертвеца. Я нашептываю и наговариваю отъ рожи и отъ холоднаго воспаленія (антоноваго огня?). Во имя....

Собака грибовъ не ѣстъ, кобыла на пнѣ не сидитъ; черная свинья бѣжитъ вдоль по взморью, она связываетъ рожу, зарываетъ ее въ морской песокъ. (Три раза сказать.) ***)

Отъ вередовъ или чирьевъ. ****)

Исчахни какъ мѣсяцъ на убыли, какъ дождевое облако, засохни какъ дерево, поблѣднѣй какъ листъ, спадай какъ кочка, поблѣднѣй какъ синій платокъ, пропадай какъ поздрякъ!

Бѣлая курица лежитъ въ пеплѣ, она бѣлѣе морской пѣны. Милая Марья съ золотой метлой, обмети, завей, закрути, согни, придави. Исчезни какъ ольховый листъ, исчезни какъ кленовый листъ, исчезни какъ липовый листъ! Пропади какъ мѣсяцъ на убыли, какъ старый поздрякъ! Въ чемъ состоитъ недугъ, то пусть засохнетъ какъ старое свиное г..но! Въ чемъ состоитъ недугъ, что твердо, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать. Знахарь (знахарка) долженъ быть у своихъ родителей, или первымъ, или послѣднимъ изъ дѣтей.)

---

*) См. стр. 139, примѣчаніе.
**) См. стр. 146, примѣчаніе 2.
***) См. стр. 191, наговоръ 652.
****) См. стр. 135, группу XXVII.
*****) См. стр. 119, примѣчаніе 6.

XIII. Svétu meitu várdi.

33. *Trìs jumpravas nàk pì manàm rùkàm: vìnaj sárkanas kurpes, sárkanas zeķes, sárkana vìlaine, sárkana sakta, sárkani cimdi, sárkana dràna; ùtraj dzeltena vìlaine, dzeltena sakta, dzeltena dràna, dzelteni cimdi, dzeltenas kurpes, dzeltens prìkšauts; trešaj balta vìlaine, balta sakta, balta dràna, baltas kurpes, baltas zeķes. Nùst nùst nùst nù manàm rùkàm! (Trisreìz teicams.) Tèvs mùs....*

XIV. Kašķu várdi.

34. *(Pirtì ìdamam vajaga sacìt:) Kašķis mežà, vilks palàvè!*

35. *(Kašķi var ùtram pìsàlìt, kad kašķainais pirtì un ùtrs, sàli metùt uz krásni, saka:) Laj kašķis nenùdzìt un citam nepìlìp! (Tàdu kašķi nevar ne nùdzìt, nedz ar tas citam lìp.)*

XV. Limèjuma várdi.

36. *Melns krauklis, melna spalva, skrej pa padebesu kàrkstédams: dzìsliņa pì dzìsliņas, kaùliņš pì kaùliņa! (Uzpùš, uzspļaùj.) Dzìsliņas saistatìs, kaùliņi vàķatìs; ká bijuši, tá stàjatìs! (Várds.) Met, Màriņa, ķipariņu, laj ņùņèta putrumiņu! Sìn, Màriņa, dzìslas kùpá tavá sv. baznicá! Kad tu viņas sasaistìsi, tad saistìtas paliks. Dìva Gariņš pùš dzìvìbiņu ká lènu vèjiņu virsù. Es saku ìkš là várda Dìva Tèva....: dzìsliņa pì dzìsliņas, kaùliņš pì kaùliņa! Tèvs mùs....*

F.—C.

XVI. Aseņu várdi.

37. *Asenaiņš tèvs, asenaiņa màte brìn par aseņu jùru. Cért, rùk prìkšà tèrauda dambi, tèrauda meniķi, sit tèrauda krustu prìkšà, sit tèrauda kàjas prìkšà: bez sàpèm nesàp.*

P.—S.

38. *Meita séž jùrà, tin sárkanu dzijas kamùdu: asins stàv mìrá. Ìkš tà várda...*

F.—C.

39. *Tekùšas upes, avùtu dzìslas—melnà jùrà savelk visas.*

N.—V. S.

XVII. Drudža várdi.

40. *(Kad mani kratidamu drudzi tìcu esam, tad ņem prìvetu, kurà deviņas dzijas ìpìtas un sìn tù ap kùku, sacidams:) Drudzi drudzi, es tev saku: atstàj mani! Ej krati pelèkùs akmeņus, ej krati celmus mežà! (Tù sacidams, sasìn pirmù mazglu. Tù pašu ùtru reìzi un trešù reìzi teikdams, sasìn ùtru un trešù mazglu. Tù padarìjis, teic:) Kas tevi raìsa, laj sevi saista! Amen, amen, amen. (Uz màjàm ìdams, neskatìs atpakaļ.)*

F.—C.

Отъ «Святыхъ дньвъ».

Три барышни приходятъ къ моимъ рукамъ: у одной красные башмаки, красные чулки, красное покрывало, красная брошка, красныя перчатки, красный платокъ; у другой желтое покрывало, желтая брошка, желтый платокъ, желтыя перчатки, желтые башмаки, желтый фартукъ; у третьей бѣлое покрывало, бѣлая брошка, бѣлый платокъ, бѣлые башмаки, бѣлые чулки. Прочь, прочь, прочь отъ моихъ рукъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ....

Отъ чесотки.

(Идя въ баню, говори:)

Чесотка въ лѣсу, волкъ подъ полкомъ!

(Чесотку можно «присолить». Для этого, когда одержимый чесоткой находится въ банѣ, знахарь бросаетъ соль на каменку и приговариваетъ:) Пусть чесотка не отстанетъ и къ другому не пристанетъ! (Отъ такой чесотки нельзя вылѣчить, но и нельзя заразить ею другаго.)

Отъ вывиха.

Черный воронъ съ черными перьями, летитъ по подпебесью харкая: жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ! (Дунь, плюнь.) Жилки завяжитесь, косточки соберитесь; какъ были, такъ (опять) становитесь! (Имярекъ.) Брось, Марьюшка, *кипариня* (песика-шута), пускай снимаетъ опухоль! Свяжи, Марьюшка, жилки въ своей св. церкви! Когда ты ихъ свяжешь, онѣ останутся связанными. Божій Духъ дуетъ (на нихъ) жизнь, точно тихій вѣтерокъ. Я говорю во имя Бога Отца..... жилка къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ! Отче нашъ....

Отъ кровотеченія.

Кровавый отецъ, кровавая мать идутъ въ бродъ по кровавому морю. Рубятъ, копаютъ впереди стальную плотину, стальную запруду, заколачиваютъ впереди стальной крестъ, стальные клинья; безъ боли не болитъ.

Дѣвица сидитъ на морѣ, мотаетъ клубокъ красныхъ нитокъ: кровь стоитъ спокойно. Во имя....

Текущія рѣки, ключевыя жилы—всѣ стягиваетъ черное море.

Отъ лихорадки.

(Если чувствуешь, что приближается лихорадка-трясучка, то возьми перевязку, сплетенную изъ десяти нитокъ, и навяжи ее на дерево, приговаривая:) Лихорадка, лихорадка, я тебѣ говорю: отстань отъ меня! Иди, тряси сѣрые камни; иди, тряси ими въ лѣсу! (Говоря это, завяжи первый узелъ. Повторяя то-же самое второй и третій разъ, завяжи второй и третій узлы. Сдѣлавъ это, продолжай:) Кто тебя развяжетъ, тотъ себя пусть свяжетъ! (Отправляясь затѣмъ домой, не оглядывайся.)

XVIII. Vìvcļu vârdi.

От чемера.

41. *Tris reìz deviņi krusta ceļi prîkšâ, tris reìz deviņi krusta ceļi pakaļâ; nedzivs prîkšâ, nedzivs pakaļâ—nûtrûcis vidû. Tris reìz deviņi krusta sûļi prîkšâ, tris reìz deviņi krusta sûļi pakaļâ; nedzivs prîkšâ, nedzivs pakaļâ—nûtrûcis vidû.*

P.—S.

Трижды девять перекрестковъ впереди, трижды девять перекрестковъ позади; неживой впереди, неживой позади—оторванный посрединѣ. Трижды девять шаговъ на-крестъ впереди, трижды девять шаговъ на-крестъ позади: неживой впереди, неживой позади—оторванный посрединѣ.

42. *Divi jûdz prîkšâ, vîns pakaļâ, visapkârt pasaùle,—mēlna spalva;—kas vidû, laj izņìkst deviņûs gabalûs! Tris jûdz prîkšâ, divi pakaļâ, visapkârt pasaùle, — mēlna spalva;—kas vidû, laj izņìkst deviņûs gabalûs! Četri jûdz prîkšâ, tris pakaļâ, visapkârt pasaùle,—bal̄ta spalva; — kas vidû, laj izņìkst deviņûs gabaļûs! Tris jûdz prîkšâ, tris pakaļâ, visapkârt pasaùle,—bal̄ta spalva;—kas vidû, laj izņìkst deviņûs gabalûs!*

P.—S.

Двое запрягаютъ впереди, одинъ сзади, кругомъ міръ,—черная шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Трое запрягаютъ впереди, двое сзади, кругомъ міръ,—черная шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Четверо запрягаютъ впереди, трое сзади, кругомъ міръ, — бѣлая шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ! Трое запрягаютъ впереди, трое сзади, кругомъ міръ,—бѣлая шерсть (масть);—что посрединѣ, пусть исчезаетъ въ девяти кускахъ!

43. *Tris mēlni vìri, tris mēlni zirgi — tris jûdzes prîkšâ, pus-cetûrtas pakaļâ,—sârkans târps lûkâs, galva laj izņìkst manâs rûkâs kâ rita salna, kâ pèrnais pùpêdis!*

P.—S.

Трое черныхъ мужиковъ, трое черныхъ коней, три мили впереди, три съ половиной позади,—красный червякъ извивается, пускай голова (его) исчезаетъ въ моихъ рукахъ какъ утренникъ, какъ прошлогодній поздрякъ!

44. *Veca mâte sêd pelnûs, tur deviņas kaķes. Kad tà laidîs valam, (lûpa spalvu) saplêsîs deviņûs gabalûs. (Sî vârdi trisreìs teicami.)*

P.—S.

Старуха сидитъ въ пеплѣ, тамъ девять кошекъ. Когда она (ихъ) отпуститъ, тогда (скотину такой-то масти) разорвутъ на девять кусковъ. (Эти слова сказать три раза.)

45. *Svêts Jèzus brîn pa jûru, tèrauda nûdre rûkâ, trejdeviņas jûdzes prîkšâ, trejdeviņas pakaļâ, vìreles vidû: tà ir cirsta, tà ir dur̄ta, tà ir nedzîva, nûmiruse mēlnam zirgam.*

P.—S.

Святой Іисусъ въ бродъ идетъ по морю, стальная трость въ рукѣ, тридевять миль впереди, тридевять миль позади, чемеръ посрединѣ: онъ сѣченъ, онъ колотъ, онъ неживъ, онъ умеръ у воронаго коня.

XIX. Lîsas vârdi.

Отъ лисы (отъ болѣзни селезенки).

46. *Abi gali salti, vidus sîlts. Laj izput kâ pelni, kâ uguns dzirkstelîte!*

*N.—V. S. *)*

Оба конца холодны, середина тепла. Пусть исчезаетъ какъ пепелъ, какъ искорка огня!

XX. Kad traks suns îkûdis.

Отъ укушенія бѣшеной собаки.

47. *Traks suns skrej muti atvêris, rìkli atplêtis, sîkalas izkârs. Kû tas satìk, tû tas kûž. Dîva eņģelis stâv ar trejdeviņâm atslêgâm: tas saslêdz viņa muti, tas saslêdz visas vâtes. Trakumi grîžatîs nû ceļa maliņâ! Dîvs Têvs sala spêku, Dîvs Dêls dûd varu, Dîvs Svêtais Gars palîdz pîlabuma atgrîstîs. Amen.*

F.—C.

Бѣшеная собака бѣжитъ съ раскрытымъ ртомъ, съ разинутою пастью, съ повисшею слюною. Кого она встрѣчаетъ, того кусаетъ. Божій ангелъ стоитъ съ тридевятью ключами: онъ запираетъ ея ротъ, онъ запираетъ ея раны. Бѣшенство, сворачивай съ дороги! Богъ Отецъ обѣщаетъ силу, Богъ Сынъ даетъ мощь, Богъ Св. Духъ помогаетъ возвратиться къ добру. Аминь.

XXI. Vilku vârdi.

Отъ волковъ.

48. *(Laj vilks neredzêtu lûpus, tam gani. vecas vîzes vaj pastalas zemê mezdami, saka:) Kad îsi uz cîma ganim, tad auji kâjâs; bet kad nâksi uz mûsu ganîm, tad lîc uz acîm!*

M.—L.

(Чтобъ волкъ не увидѣлъ скотины, пастухи бросаютъ на землю старые лапти, лыковые или кожаные, и говорятъ:) Если пойдешь къ сосѣдскимъ пастухамъ, обуй на ноги; а если придешь къ намъ, положи на глаза.

49. *(Kad pavasarī pirmū reizi laiž lopus ganūs, saimnīce mēš ceļu ar mazu sausu eglīti, runādama:)*

Līla gara sausa egle par celiņu nūlūzuse.

Laj tik garš ir vilka ceļš, kā šis egles augumiņš!

Laj tā sakalst vilka zūbi, kā šī sausas egles zari!

Большая, длинная, сухая ель сломалась и лежитъ поперекъ дороги.

Пускай дорога волка будетъ такъ длинна, какъ высока эта ель.

Пускай зубы волка такъ засохнутъ, какъ сухія вѣтви этой ели!

XXII. Pīna, kreima un svīsta vārdi.

На удой.

50. *Svēta Mārya, atsēdīs savā zīdu krēsliņā — savā zīdu krēsliņā, manā gūvu laidarā. Caurs Māriņas zīdu krēsliņš, tur pīniņš cauri tek, tur pīniņš cauri tek, burbulīšus mētādams. Es tev lūdzu, svētā Mārya, dūd man vīnu burbulīti; es tū pīna burbulīti dūšu savaj telītej: laj pīniņš cauri tek, burbulīšus mētādams.*

N.—V. S. *)

Святая Марья, сядь на свое цвѣточное креслице—на свое цвѣточное креслице, въ моемъ скотномъ дворѣ. Дыряво цвѣточное креслице Марьи, туда пѣнясь и брызгая протекаетъ насквозь молочко. Я тебя прошу, святая Марья, дай мнѣ одинъ кусочекъ пѣны; я дамъ кусочекъ пѣны своей коровкѣ: пусть молочко пѣнясь и брызгая протекаетъ насквозь.

XXIII. Skaugu vārdi.

Отъ завистниковъ.

51. *(Kad atrūn lūpu kūti ļaunas nešļavas, tad tās jāņem un jāsvīž krāsnī līdz ar kādu mārs graudiņu sāls un jāsaka:) Laj tā ļauna cilvēka acis izsprāgst, kā tā sāls sprēgā krāsnī!*

Если находишь въ хлѣвѣ злыя чары, то возьми ихъ, брось въ печку вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ соли и скажи:) Пускай у злаго человѣка такъ полопаются глаза, какъ лопается соль въ печи!

52. *(Laj lūpus, kū pa ceļu dzen, neapskaustu, tad ņem īpašu maizes kumūsiņu, uzber sāli un, nevīnam neredzūt, īdūd tū lūpam, sūs vārdus sakūt:) Skaugam sāls acis, akmens uz sirdi un trīs trejādūbus pretī! (Šī vārdi deviņus rēizes skaitami.)*

A.—R.

Чтобъ не заколдовали скотины, которую собираются гнать по дорогѣ, возьми кусочекъ хлѣба, посыпь на него соли и дай скотинѣ съѣсть хлѣбъ такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого; при этомъ приговаривай:) У завистника (пусть будетъ) соль въ глазахъ, камень на сердцѣ и три троицы напротивъ! (Эти слова сказать девять разъ.)

XXIV. Zirgu vārdi.

На лошадей.

53. *Ak Kungs, pīldi tik pīlnu manu zirgu stalli, kā tu tū mēnesi esi pīldījis! Septiņdesmit septiņi mēneši un septiņdesmit septiņi mēneša atspīdumi, septiņdesmit septiņas saules un septiņdesmit septiņi saules atspīdumi, septiņdesmit septiņas zvaigznes un septiņdesmit septiņi zvaigznes atspīdumi—tī laj manus zirgus apsārgā nū burvīm un ragaņam, un kurš pi mana zirga grib tikt burt, tas laj tā nūspīd un nūbāld kā mēnesis!*

Ахъ, Господи, наполняй такъ мою конюшню, какъ ты наполнилъ этотъ мѣсяцъ! Семьдесятъ семь мѣсяцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ мѣсяца, семьдесятъ семь солнцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ солнца, семьдесятъ семь звѣздъ и семьдесятъ семь отблесковъ звѣздъ—всѣ они пускай охраняютъ моихъ лошадей отъ колдуновъ и *ragaņ*, и кто хочетъ добраться до моей лошади и заколдовать ее, тотъ пусть проблеститъ и поблѣднѣетъ какъ мѣсяцъ!

XXV. Kungu un tīsas vārdi.

Отъ (злыхъ) баръ и судей.

54. *Jums kungam, it kā mirūņim, nūlikts stāvēt; tam vīnam nav mēles, tam ūtram nav plūči, tas trešais ir nū zibeņa trāpīts: tas neredz, tas nedzird, tas nejūt. Mani vārdi kā mīksta mātes bāļa vīļiņa, mana taisnība paliks kā zvaigznes mirdzēdamas. Prctiniēka vārdi apakš manas kājas papēža, tūs mīšu kā man patiks. (Šūs vārdus saki klusu, tīsā ūdams.)*

F.—O.

Вамъ, баре, положено стоять точно покойникамъ; у одного нѣтъ языка, у другаго нѣтъ легкихъ, третій пораженъ молніей: онъ не видитъ, не слышитъ, не чувствуетъ. Мои слова мягки какъ бѣлая шерсть матери, моя правда будетъ мерцать какъ звѣзды. Слова противника (пусть будутъ) подъ пяткою моей ноги, я ихъ затопчу какъ захочется мнѣ. (Говори эти слова про себя при входѣ въ судъ.)

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

FN
6277
L3M37

Materialy po etnografii
latyshskago plemeni

37